

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Новосибирск
2021

Всероссийская научная
конференция молодых ученых,
посвященная году науки и технологий в России

НАУКА ТЕХНОЛОГИИ ИННОВАЦИИ

Сборник
научных трудов

Часть 9

г. Новосибирск, 06 – 10 декабря 2021 г.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

НАУКА ТЕХНОЛОГИИ ИННОВАЦИИ

**XV Всероссийская научная конференция молодых
ученых, посвященная Году науки и технологий в России
г. Новосибирск, 06-10 декабря 2021 г.**

**Сборник научных трудов
в 10-и частях**

Часть 9

НОВОСИБИРСК
2021

УДК 62(063)
ББК 72.5я431
Н34

Н34 НАУКА. ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ: XV Всероссийская научная конференция молодых ученых, посвященная Году науки и технологий в России (г. Новосибирск, 06-10 декабря 2021 г.) // Сборник научных трудов в 10 ч. / Под ред. Соколовой Д.О. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2021.

ISBN 978-5-7782-4562-4
Часть 9: – 584 с.
ISBN 978-5-7782-4571-6

В сборнике опубликованы материалы научных исследований, представленных на XV Всероссийской научной конференции молодых ученых, посвященной Году науки и технологий в России.

В части 1 сборника представлены материалы по направлению «Информатика, автоматика, вычислительная и измерительная техника». В части 2 сборника представлены материалы по направлению «Информационные технологии математического моделирования и обработки данных». В части 3 сборника представлены материалы по направлению «Технология, оборудование и автоматизация машиностроительных производств. Материаловедение, технологические процессы и аппараты». В части 4 сборника представлены материалы по направлению «Энергетика». В части 5 сборника представлены материалы по направлению «Электротехника, электромеханика и электротехнологии». В части 6 сборника представлены материалы по направлению «Электроника и биомедицинская техника». В части 7 сборника представлены материалы по направлению «Экономика и управление». В частях 8 и 9 сборника представлены материалы по направлению «Гуманитарные науки и современность». В части 10 сборника представлены материалы по направлению «Актуальные проблемы авиаракетостроения».

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Председатель Оргкомитета:

Батаев А.А., д.т.н., профессор, ректор НГТУ

Зам. председателя Оргкомитета:

Брованов С.В., д.т.н., доцент, проректор по научной работе НГТУ

Программный комитет:

Драгунов В.П., д.т.н., профессор, начальник ОПК ВК

Корель И.И., к.ф.-м.н., доцент, декан ФТФ

Осьмук Л.А., д.соц.н., профессор, директор ИСТР

Рева И.Л., к.т.н., доцент, декан АВТФ

Мелехина Е.А., к.п.н., доцент, декан ФГО

Саленко С.Д., д.т.н., профессор, декан ФЛА

Тимофеев В.С., д.т.н., доцент, декан ФПМИ

Овчинникова Н.Н. к.э.н., декан ФБ

Стрельцов С.А., к.т.н., доцент, декан РЭФ

Вильбергер М.Е., к.т.н., доцент, декан ФМА

Тюрин А.Г., к.т.н. доцент, декан МТФ

Русина А.Г., д.т.н. доцент, декан ФЭН

УДК 62(063)
ББК 72.5я431

ISBN 978-5-7782-4571-6 (Ч.9)

© Коллектив авторов, 2021

ISBN 978-5-7782-4562-4

© Новосибирский государственный
технический университет, 2021

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Социология и массовые коммуникации

**Международные отношения
и актуальные вопросы зарубежного регионоведения**

Актуальные проблемы современной лингвистики

Актуальные проблемы теории, практики и дидактики перевода

Русский язык и языки мира

Социальная работа и конфликтология

Право в обеспечении социальной сферы

**НЬЮСДЖЕКИНГ КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОВОДОВ**

Д.В. Аксенова

**Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, aksenovadv_v@mail.ru
Научный руководитель: Мاستилин А.Е., старший преподаватель**

В статье рассматриваются актуальные вопросы продвижения бренда и повышения лояльности к рекламируемому продукту. В качестве эффективного метода интеграции бренда в новости о значимых событиях, а также основного инструмента для увеличения поискового трафика рассматривается одна из разновидностей маркетинга – Ньюсджекинг. Рассмотрены основные условия для эффективной работы с информацией и факторы, способствующие привлечению внимания к рекламируемому бренду.

The article deals with topical issues of brand promotion and increasing loyalty to the advertised product. One of the varieties of marketing - Newsjacking - is considered as an effective method of integrating the brand in the news about significant events, as well as the main tool to increase search traffic. The basic conditions for effective work with information and the factors that contribute to attracting attention to the advertised brand are considered.

Newsjacking – это процесс интеграции брендов и идей в текущий новостной фон.

Каждый день в мире происходят какие-то важные события. Некоторые из них напрямую связаны с вашей компанией или рекламируемым продуктом, другие – косвенно, а третьи не связаны с вами. При этом все они без исключения могут стать частью контентной стратегии и сыграть хорошую роль в продвижении продукта, товара или услуги [5, 6].

Ньюсджекинг считается эффективным методом привлечения внимания бренда и повышения лояльности к рекламируемому продукту, а также является основным инструментом для увеличения поискового трафика [1].

Узнаваемость бренда растет из-за своевременной реакции на новость, которая попадает в различные новостные ленты и становится вирусной в социальных сетях, что приводит к увеличению доли присутствия бренда или продукта в сфере информации.

Если новость, в которую вставлен бренд, актуальна для публики, читатели будут активно искать дополнительную информацию по теме и участвовать в обсуждении, способствуя росту освещения в новостях [7].

В настоящее время из-за большого количества новостей и трендов жизненный цикл каждого тренда довольно короткий - всего несколько дней (в некоторых случаях несколько недель) [2]. Следовательно, чем раньше маркетолог использует информационный повод, тем больше у него шансов провести успешную рекламную кампанию. В ином случае, перехват новостей не принесет пользы, так как главную нишу в информационном потоке будут занимать конкуренты, осветившие новость раньше.

На рисунке 1 наглядно отображен жизненный цикл актуального новостного тренда.

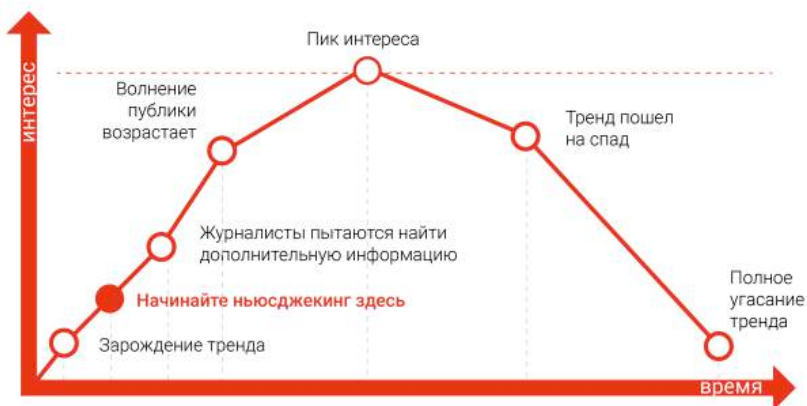

Рис. 1 – Жизненный цикл актуального новостного тренда

Данный график демонстрирует, что чем дольше времени прошло с момента возникновения тренда или новости, тем меньшей популярностью он пользуется.

Изучив график, можно сделать вывод, что маркетолог, занимающийся продвижением какого-либо бренда, должен начать работу с новостью, как только она попадает в СМИ. В этом случае он и его компания смогут попасть в волну популярности любых новостей только в том случае, если обработка новостей начнется до того, как в СМИ будут опубликованы более подробные сведения, дополнительная информация, анализ событий и прогнозы.

В ином случае, если начать работу с новостью после того, как она стала популярной, то перехват новостей не принесет пользы, так как конкуренты в этот момент уже используют весь потенциал новости и освещают ее для многих читателей и потребителей [4]. Поэтому ключевым фактором успеха в повышении узнаваемости и продвижении бренда является прослеживание и своевременное вступление в начало потока.

Newsjacking – один из известных многим частных случаев ситуационного маркетинга, суть которого – это быстрая и точная реакция на событие, а также эффективная обработка полученной информации [1, 3]. Это еще раз доказывает, что чем быстрее произошло подключение к информационным волнам, тем быстрее появляется возможность использовать весь потенциал «ярких» новостей в своих интересах.

Литература:

1. *Бердышев С.Н.* Информационный маркетинг. Практическое пособие, 2-е изд. – М.: Дашков и К, 2017. 216 с.
2. *Божук С.* Маркетинговые исследования. Учебник. – М.: Юрайт, 2017. 280 с.
3. *Голубкова Е.* Интегрированные маркетинговые коммуникации. Учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2017. 364 с.
4. *Калмыков С., Пашин Н.* Социальная реклама. Конструирование эффективного взаимодействия в целевой аудитории. Монография. – М.: Инфра-М, 2017/ 229 с.
5. *Мазилкина Е.И.* Маркетинг в отраслях и сферах деятельности. Учебник, 2-е изд. – М.: Дашков и К, 2017. 300 с.
6. *Морозов Ю.В.* Маркетинг в отраслях и сферах деятельности. Учебник, 9-е изд. – М.: Дашков и К, 2018. 448 с.
7. *Музыкант В. Л.* Основы интегрированных коммуникаций: теория и современные практики в 2 ч. Часть 1. Стратегии, эффективный брендинг: учебник и практикум для академического бакалавриата / В. Л. Музыкант. – М.: Юрайт, 2017. 342 с.

ЧЕЛОВЕК В СИСТЕМЕ ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И КОНТРОЛЬ

А.А. Антоненко,

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, alexsa_antonenko@mail.ru
Научный руководитель: Игнатьев В.И., д.филол.н. проф.**

Статья посвящена изучению взаимодействия и контроля человека в системе Интернета вещей. В работе обозначены: проблема, цель и гипотеза исследования. Выявлены основные особенности взаимодействия людей в пространстве вещей. А также представлена собственная интерпретация Интернета вещей как особой технологией в социальной системе.

The article is devoted to the study of human interaction and control in the Internet of Things system. The paper identifies: the problem, the purpose and the hypothesis of the study. The main features of the interaction of people in the space of things are revealed. It also presents its own interpretation of the Internet of Things as a special technology in the social system.

Своеобразием современного этапа общественного развития стало требование к человеку адаптироваться к особому миру вещей. Мир вещей приобрел характер глобальной системы, которая включает в себя технологические, социальные и социокультурные стороны. Это свидетельствует о том, что цивилизация информационного типа преобразуется в следующую цифровую стадию своего развития.

На наш взгляд термин «цифровое» имеет довольно абстрактное значение. Необходимо выделить новый тип системы, который лежит в основе современного информационного общества. Базовая система – Интернет вещей, которая в нашей трактовке и с точки зрения социологи не является только технической системой, как её преимущественно интерпретируют в большинстве исследований. Интернет вещей не мог возникнуть без постоянного включения в эту систему человеческой деятельности, опосредованную другой параллельной техно-социальной системой - Интернетом вещей, основанном на Интернете.

На сегодняшний день в большинстве исследований рассматривается Интернет вещей с технической точки зрения. Однако эта технология нуждается в изучении её социологических аспектов, которые должны затрагивать вопросы взаимодействия человека с Интернетом вещей. С точки зрения социологии, данную систему изучали такие исследователи как: В.И. Игнатьев,[1] С. Грингард,[2] А. Гринфилд,[3] К. Шваб,[4] Ю.М. Шаев,[5] и другие. Тема Интернета вещей фигурирует как в

рамках изучения Интернета и интернет коммуникации, так и таких направлений как реклама, маркетинг, менеджмент и др.

Основная проблема нашего исследования заключается в том, что человек и система Интернета вещей находятся в отношениях взаимного влияния и контроля.

Цель исследования - уточнение особенностей взаимодействия людей в пространстве вещей.

Гипотеза: мы полагаем, что не только люди используют вещи, но и вещи «используют» людей.

В чём же заключается особенность нашей интерпретации Интернета вещей как особой технологии в социальной системе? К настоящему времени широкий масштаб во взаимодействии человека с Интернетом вещей приобретают различные новейшие практики. Сегодня человек не может представить свою жизнь без использования интернет технологий. В современном мире каждый год увеличивается количество подключенных к Сети. В следующие десять лет более 80 млрд. подключенных устройств по всему миру будут непрерывно обмениваться данными с людьми и друг с другом. Эта всемирная сеть взаимодействующих и коммуницирующих современных устройств ежесекундно занимается трансформацией человеческих потребностей, целей и ценностей. Повсеместное внедрение современных технологий приводит к развитию новых коммуникационных феноменов, таких как Интернет вещей. В связи с этим привычная форма Интернета переходит в его модифицированную версию, которая требует его углубленного изучения. Под Интернетом вещей подразумевается сеть «умных» устройств, которые передают и получают информацию, а также принимают различные управленческие решения, основываясь на собранных данных. Интернет вещей выступает связующим звеном между машинами, приложениями, приборами, гаджетами, и, самое главное, между людьми.

Последние годы чувствуется нарастание процесса, когда технологии Интернета объединяют не столько людей, сколько сами вещи, тем самым превращая вещи в особую реальность. В подобных условиях вещи способны сосуществовать наряду с человеком. В таком случае наметился переход вещей из так называемого подчиненного элемента и представителя социальной и виртуальной реальности в элемент значимый и достаточно активный, претендующий на роль актора. Данная тенденция демонстрирует взаимопроникновение виртуального и реального миров. Сегодня в качестве примера подобной тенденции можно привести внедрение идентификационных штрих-кодов или усовершенствующих QR-кодов, база которых содержится на различных

инновационных платформах. В условиях пандемии QR-коды приобрели массовое распространение. Сегодня QR-коды находятся в центре внимания благодаря способности соединять цифровой мир с реальным, а также минимизировать физическое общение между людьми. Этот пример наиболее ярко демонстрирует взаимопроникновение миров и взаимовлияние человека и Интернета вещей. Стирание границ материального и виртуального приводит к усилению значимости вещей в сознании современного человека. Теперь люди коммуницируют друг с другом не с помощью цифровых приборов, а скорее приборы коммуницируют между собой, и берут процесс коммуникаций под свой контроль. С каждым днем информационные технологии совершенствуются, они начинают не только мыслить и выполнять определенную работу вместо человека, но и буквально чувствовать и приобретать характеристики подобные человеку, о чем свидетельствует развитие и внедрение сенсорных технологий.

На наш взгляд, к особенностям взаимодействия людей в пространстве вещей можно отнести следующие:

1. Человек является составной частью системы среди Интернета вещей.
2. Вещи все больше приобретают человеческие характеристики, и становятся акторами коммуникаций и социальных взаимодействий.
3. Человек как репрезентант создает сети и старается держать их под своим контролем.
4. Интернет вещей выступает саморегулирующейся структурой, поддерживающей функционирование всех своих элементов.

Особенности технологии Интернета вещей указывают человеку на необходимость быть готовым к тому, что одновременно с расширением его возможностей с помощью искусственного интеллекта будет происходить и вытеснение людей. В таких условиях важно развивать навык адаптации, которая включает в себя взаимно направленный процесс, протекающий как антропоморфизация машин и техноморфизация человеческого поведения.

Интернет вещи приобретает антропоморфные черты: они имеют форму, вес, запах, цвет – и это не только их функции. Меняясь, они все больше приспособляются к человеку, но и все более «бросаются в глаза» человека. Термин антропоморфность имеет двоякую коннотацию: обращая внимание на способ действия, подразумевая функции, и на форму действия, имея в виду внешний облик, который тоже становится антропоморфным.

Обнаружение техноморфных изменений в деятельности человека, постоянно включённого в систему Интернета вещей, является

непростой задачей для социолога-исследователя, работающего на эмпирическом уровне. Это изучение феноменов, которые свидетельствуют об изменении поведения, вызванного не просто взаимодействием с любыми вещами, а именно с теми, которые находятся в пространстве Интернета вещей. Тем не менее, исследователи могут обнаружить свидетельства таких изменений, например, когда человек под ежедневным воздействием смартфона меняет своё поведение. Современный человек начинает свой день с выключением будильника на смартфоне, общается с друзьями с его помощью, оплачивает банковские счета, приобретает товары, продукты, заказывает такси, читает книги, смотрит новости. Наблюдая за современными подростками, можно сделать вывод, что у многих из них как будто вместо правой руки находится смартфон. Настолько неразлучны становятся люди подключаясь к Интернету вещей. Это один из наиболее распространенных случаев техноморфных трансформаций. В таких условиях люди быстрее теряют контроль над ситуацией и поддаются зависимостью от цифровых приборов.

В современном обществе существует проблема отчуждения человека в условиях интернет технологии. Человек теряет большую часть своих обыденных задач, и многое за него делает Интернет вещей. При взаимодействии с цифровыми устройствами с человеком происходит следующее:

1. Усиление человека.
2. Замещение человека.
3. Вытеснение человека.

Обнаруженные закономерности дают основание сделать вывод, что мы имеем дело с гибридным социальным взаимодействием между человеком и Интернетом вещей. Входящие в состав Интернета вещей устройства приобретает антропоморфный характер. Для того чтобы манипулировать людьми нужно обладать свойствами человека. В условиях, когда вещи приобретают антропоморфные свойства, люди начинают приобретать техноморфные. В связи с развитием данной тенденции, современному человеку необходимо уметь адаптироваться к инновационным технологиям и следить за их разумным использованием.

Таким образом, удалось обнаружить ряд фактов, которые свидетельствуют о правомерности сформулированной гипотезы. Для полноты подтверждения истинности её положений необходимо продолжить исследование, сделав уклон на эмпирическом и более масштабном изучении.

Литература:

1. *Игнатьев В.И.*, Социальный морфогенез информационно-цифрового общества. Очерки социологии гибридного социума: учебное пособие. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2020. – 287 с.
2. *Грингард С.*, Интернет вещей: Будущее уже здесь. – М.: Издательская группа «Точка», 2017. – 224 с.
3. *Гринфилд А.*, Радикальные технологии устройство повседневной жизни. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 424 с.
4. *Шваб К., Дэвис Н.*, Технологии Четвертой промышленной революции. - Москва: Эксмо, 2018. – 320 с.
5. *Шаев Ю. М.*, Виртуальная реальность: Прологомены к онтологии. Изд. 2-е. - М.: ЛЕНАНД, 2019. – 160 с.

ПОКЛЕНИЕ Z В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

А.В. Бобров

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, anton_bobrov99@mail.ru

Научный руководитель: Сивиринов Б. С., д.соц.н., доцент

Изучены основные аспекты теории поколений, исследованы современные источники об особенностях поколения «Z». Определены ценностные характеристики и личностные установки представителей поколения «Z» в современной Китайской Народной Республике.

The main aspects of the theory of generations are studied, modern sources about the features of generation "Z" are investigated. The value characteristics and personal attitudes of representatives of generation "Z" in the modern People's Republic of China are determined.

В связи со значительными изменениями в глобальной демографии, в том числе изменениями в Китайской Народной Республике, проблеме поколений сейчас уделяется повышенное внимание. Мировое сообщество развивается быстрее, чем ранее, и различия между поколениями становятся более выраженными.

С позиции классического подхода российских исследователей, поколение — это группа людей, объединенных общей картиной мира, образом жизни, схожим репертуаром коммуникативных стратегий, общими стилями мышления и общей культурно-исторической ситуацией развития. Т.Д. Марцинковская, Н.С. Полева определяют поколение как «одну из форм неструктурированной большой группы,

объединяющей людей с общими социальными представлениями, ценностными ориентациями и отношением к миру» [1].

Также рассмотрим определение, данное зарубежным автором Б. Куппершмидтом: «поколение – это идентифицируемая группа, одного года рождения, пережившая значительные события в жизни, выпадающие на критические стадии развития ее представителей» [2].

Теория поколений впервые была научно обоснована американскими учеными Нейлом Хоувом и Вильямом Штраусом в 1991 году. Ключевой тезис теории состоит в том, что мировоззрение человека определяет промежуток времени, в который он родился. При этом доминирующее влияние на формирование ценностей поколения оказывает модель воспитания, а также политические, экономические, социальные и технологические события, которые произошли с детьми до 11–12 лет.

В XX-XXI веках, согласно теории Хоува и Штрауса можно выделить «Поколение Z», – 2000-2020 год рождения [3].

Проанализировав современные источники, можно выделить ряд тенденций в формировании психологических особенностей представителей поколения «Z».

А. В. Сапа определяет представителей нового поколения, как людей, которые быстро обучаются, способны быстро переключаться с одного вида деятельности на другой и действовать в условиях многозадачности [4].

В связи с быстрой обучаемостью, современные подростки быстро перенимают навыки владения современными технологиями. Стоит отметить, что китайское поколение «Z» еще более цифровое, чем в любой другой стране мира.

Для поколения «Z» сжатый контент и справочные материалы стали важными каналами для получения новых знаний. Они дают этому поколению возможность быстро усваивать информацию.

Также значимым элементом повседневной жизни современного молодого человека в Китае является общение в социальных сетях, таких как Weibo, WeChat и другие.

А. В. Гавриловой было проведено эмпирическое исследование по методике измерения типа ментальности. Было выявлено, что представители нового поколения молодежи обладают инновационным типом ментальности. Им присущи независимость от группы, нестабильность и открытость переменам, устремленность в будущее, индивидуализм [5].

Для современной китайской молодежи одним из приоритетов является желание быть уникальным. Исследования китайских социологов показывают, что городская молодежь интересуется вещами

независимых брендов, которые занимаются выпуском лимитированных коллекций.

Стоит заметить, что в китайское поколение «Z» отличается, как в контексте мирового сообщества, так и в разрезе истории Китая. Оно является самым малочисленным из всех предыдущих: дети поколения «Z» рождались в период политики «одного ребенка». Если во всем мире поколение «Z» составляет примерно 30% населения своей страны, то в Китае это всего 20%. Многие из них были единственными детьми в семье, что для Китая, тем более традиционного, действительно из ряда выходящее явление [6].

При изучении материалов, касающихся поколения «Z» были выявлены основные личностные характеристики и ценностные особенности представителей поколения. Молодые люди дистанцируются от ценностей старших поколений, выстаивая собственную парадигму развития.

На смену приземленности и стабильности приходят быстрое развитие, многозадачность и индивидуализм. Молодые люди стараются все больше самоидентифицироваться, заявить о себе, невзирая на исторические корни, общественные рамки. Современное китайское общество становится абсолютно иным – снижается влияние старших поколений, выстаиваются новые правила и образ жизни.

Литература:

1. Поколения эпохи транзитивности: ценности, идентичность, общение [Электронный ресурс] / Марцинковская, Полева // Мир психологии. — 2017. — №1. — С. 24-37. — Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/602585>.
2. *Kupperschmidt B. R.* (2000). Multigeneration employees: strategies for effective management. *The Health Care Manager*, 19(1), p. 66.
3. *Strauss, W., Howe, N.* (1997) *The Fourth Turning: An American Prophecy — What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny.* N. Y.: Broadway Books.
4. *Sana A.B.* Поколение Z – поколение эпохи ФГОС // *Продуктивная педагогика.* 2015. № 8 (56). С. 2–9.
5. *Гаверилова А.В.* Социально-психологические особенности ментальности нового поколения // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия, психология, педагогика».* 2016. Т. 26. Вып. 2. С. 58–63.
6. *Тихонович Е.* Зумер и в Африке зумер? [Электронный ресурс] // Информационное агентство «РБК». – URL: <http://genz.style.rbc.ru/article-5.html> (дата обращения: 17.11.2021).

ФРИЛАНС КАК ФОРМА ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ

И. В. Болотов, А. В. Мищенко

**Новосибирский государственный университет экономики
и управления «НИИХ»,**

г. Новосибирск, amishenko2000.av@gmail.com

Научный руководитель: Сухорукова Н. Г., к.э.н., доцент

Статья посвящена анализу фриланса как формы занятости молодежи. Отмечается, что фриланс является доступной и свободной формой занятости, но также существуют разнообразие факторы, которые негативно влияют на самоорганизацию и выполнение поставленных задач фрилансерами в рамках профессиональной деятельности.

The article is devoted to the analysis of freelancing as a form of youth employment. It is noted that freelancing is an affordable and free form of employment, but there are also various factors that negatively affect the self-organization and fulfillment of tasks by freelancers in the framework of professional activity.

В последнее время, люди хотят жить свободно, не зависеть от других людей. Под свободой здесь понимается, жизнь по свободному графику. Много кто в современном обществе меняют работу в офисе на удаленную, которая не предусматривает непосредственного контроля со стороны руководства.

Фриланс – это удаленная работа в Интернете. Рынок фриланс-услуг набирает высокие темпы роста в России, привлекая все новых участников как со стороны работников, так и со стороны частных лиц, которые готовы к сотрудничеству при помощи дистанционного взаимодействия [1].

Культуру фриланса, по мнению социологов, характеризуют несколько черт, которые будут в скором времени распространены на большую часть рынка. Прежде всего, фриланс характеризуется полизанятостью – работник-фрилансер должен находиться в постоянном поиске заказов (очень редкий фрилансер обладает достаточной квалификацией, чтобы получать заказы от работодателей напрямую). Это в свою очередь изменяет суть досуга фрилансера, который целиком сам контролирует собственный распорядок дня – а значит, сам решает, когда работать [2].

Изучение фриланса актуально тем, что показывает возможность регулирования молодежи своего рабочего графика в процессе самоорганизации собственной деятельности.

Но во фрилансе, как в любом социальном явлении существуют определенные проблемы. К одной из них относится то, что с одной

стороны фриланс является свободной и доступной формой занятости молодых людей, которая способствует их реализации и развитию в современных реалиях, но с другой стороны существует множество факторов, которые негативно влияют на самоорганизацию и выполнение поставленных задач фрилансерами в рамках профессиональной деятельности.

Учитывая актуальность данной темы, цель социологического исследования состояла в изучении мнения молодых людей, занимающихся фрилансом, об этой форме занятости. Методом исследования было выбрано анкетирование, потому что с помощью него можно отразить общее отношение молодежи к фрилансу как форме занятости. Выборка исследования – целенаправленная, было опрошено 56 респондентов, которые активно задействованы в сфере фриланса. Среди респондентов 73,6% женщин и 26,4% мужчин. Возраст опрошенных от 18 до 26 лет.

Больше половины опрошенных (57,1%) занимаются фрилансом около трех лет, четверть респондентов (25%) отметили, что занимаются фрилансом не более месяца, в то время как почти пятая часть респондентов (17,9%) работают в сфере фриланса уже более трех лет.

Как показал опрос, сферы деятельности фрилансеров довольно разнообразны и в целом связаны с использованием современных информационно-коммуникативных технологий. Большинство респондентов занимаются копирайтингом (42,9%), разработкой сайтов (14,3%), работой в социальных сетях (35,7%), продвижением и рекламой (21,4%), переводчиками (10,7%), дизайнерами (7,1%), журналистами (7,1%), продвижением сайтов (7,1%), программированием (3,6%), фотосъемкой (3,6%), видеосъемкой (3,6%) и взятием интервью (3,6%).

При этом те, кто занимаются фрилансом, в первую очередь, основной причиной считают возможность совмещения работы с учебой и возможность решать самим, когда работать (свободный график). Следующими причинами были выделены: возможность работать из любой точки мира, выбор любого проекта и результаты работы зависят только от себя самого. Как мы уже отмечали выше, главная ценность занятости фрилансера – это независимость, он не должен быть ограничен в выборе, он выбирает то, что на его взгляд кажется ему выгоднее.

На вопрос о том, какая характеристика личности является приоритетной для успешного фрилансера, большинство респондентов ответили, что это «способность к успешной коммуникации с любым человеком, возможность найти индивидуальный подход с клиентом»

(60,7%). Меньше половины (32,1%) отметили «владение определенным навыком». Стоит заметить, что в современном обществе для успешной деятельности фрилансера важны не только soft-skills, но и hard-skills.

Так как рынок фриланса является такой сферой деятельности, где отсутствует официальная регистрация, то нам было интересно узнать, как относятся фрилансеры к этой стороне своей занятости. Большая часть (35,7%) считают, что фриланс нуждается в официальной регистрации, так как любая деятельность должна облагаться налогом, но 28,6% опрошенных считают, что из-за недостаточной высокой заработной платы, они не готовы регистрировать свою деятельность, так как будут отдавать часть средств в виде налогов государству. Связано это, скорее всего, еще с тем, что фрилансеры не готовы тратить лишнее время на сбор документов и регистрацию своей деятельности.

В любой сфере деятельности существует ряд проблем, влияющих на результаты работы. Основные проблемы фрилансеров: отсутствие социальных гарантий (пенсия, больничный и т.п.) (71,4%), нестабильный заработок (60,7%) и возможность непонимания и обмана со стороны заказчика (32,1%). Данные проблемы характеризуют все формы неофициальной занятости, в том числе и фриланс. Избежать некоторые из них можно за счет официальной регистрации как индивидуального предпринимательства.

Вместе с социально-экономическими проблемами у фрилансеров, в силу особенностей их работы, могут возникать и проблемы другого плана: эмоциональное выгорание (64%); удержание баланса между работой и личной жизнью (32%); постоянное нахождение дома, вне социума (30%).

Большинство респондентов (78,6%) главной мотивацией выбора фриланса как формы занятости выбрали желание иметь свободный график. В равных долях опрошенные отметили желание увеличить собственный доход (57,1%) и удобство совмещать работу и учебу (57,1%). Менее всего отметили такие варианты, как не и возможность работать удаленно (35,7%), удалось устроиться на работу по специальности (10,7%), отсутствия желания работать в штате организации (14,3%).

Так как больше половины респондентов отметили главной мотивацией желание увеличить собственный доход, следующим стоит рассмотреть вопрос о зарплате. К удивлению, 21,5% фрилансеров получают более 27500 рублей, этот уровень заработной платы доказывает, что рынок фриланса является перспективным рынком для студентов, так как он дает возможность молодежи во время студенчества обеспечивать себя, а не жить на родительские деньги.

С повышением заработной платы, растут и потребности. Следующим вопросом мы хотели рассмотреть, какой уровень дохода респонденты желают получать в сфере фриланса. По итогам опроса мы выяснили, что приемлемым уровнем дохода для студента-фрилансера является зарплата от 50.000 рублей до 100.000 рублей для удовлетворения различных потребностей в жизни. При этом респонденты в курсе, что при увеличении заработной платы растет не только ответственность, но количество и качество выполняемой работы.

Таким образом, можем сделать вывод, что фриланс пользуется спросом и является престижным в средней степени, при этом мы можем сказать, что во фрилансе можно достичь успеха и реализовать себя. В первую очередь этой возможностью пользуется молодежь, которая в отличие от поколения «икс» предпочитает свободу взамен стабильному рабочему месту в одном городе, не спешит обзаводиться семьями, гораздо чаще, чем представители старших поколений, меняет места работы, проще относится к деньгам и собственности.

Литература:

1. *Еремина Н. В.* Фриланс как будущее развитие экономики [Электронный ресурс] // Деловой вестник предпринимателя. – 2020. – №2 (2). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frilans-kak-budushee-razvitiye-ekonomiki> (дата обращения: 07.11.2021).
2. *Трошкин М. И.* Фриланс как новая форма труда [Электронный ресурс] // E-Scio. – 2019. – №11 (38). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frilans-kak-novaya-forma-truda> (дата обращения: 07.11.2021).

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ОБЩЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХИКИ У МОЛОДГО ПОКОЛЕНИЯ.

Я.А. Васютин, М. П. Данилкова, С.Д. Мокроусов,
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, sonstomp@inbox.ru

Статья посвящена одной из актуальных проблем социальной философии - проблеме теневой стороны Интернет-коммуникаций в современном информационном обществе. В работе рассматриваются позитивные и негативные стороны межличностного взаимодействия молодого поколения в социальных сетях в условиях динамично меняющихся информационных потоков.

The article is devoted to one of the urgent problems of social philosophy - the problem of the shadow side of Internet communications in modern information society. The paper examines the positive and negative aspects of interpersonal interaction of the younger generation in social networks in the conditions of dynamically changing information flows.

Ключевые слова: социальные сети, молодое поколение, психологическое влияние.

Key words: social networks, the younger generation, psychological influence.

Введение. С началом нового столетия в нашу жизнь пришла глобальная информатизация, и её неотъемлемой частью стала возможность общения на расстоянии с помощью современных технологий. Коммуникации в социальной сети открыли для человека массу возможностей. Статистика показывает, что на сегодняшний день доступ к социальным сетям есть почти у 96% населения нашей планеты. Социальные сети произвели революцию во взаимодействии человека с миром, особенно это относится к молодому поколению. Но стоит подчеркнуть, что в условиях нахождения внутри цифрового общества, жизнедеятельность человека становится полностью зависимой от него. Понятно, что информационные технологии стали уже необходимым элементом повседневной жизни современных людей. Однако последнее несет не только благо человеку, но и имеет свои недостатки. Речь идет об интернет-зависимости и негативном влиянии информации на еще несформировавшуюся психику молодого человека, о положительных и отрицательных сторонах взаимодействия молодых людей с социальными сетями. Эти и многие аналогичные проблемы находятся в центре обсуждения ученых, социологов, педагогов [1,2,3,6].

Целью данной работы является исследование негативного влияния интернет-зависимости на формирование психики молодого поколения и активизация поиска эффективных путей решения её устранения.

Прежде всего, стоит обратиться к статистическим данным и исследованиям учёных и экспертов, занимающихся данной проблематикой. И в начале рассмотрим ряд достоинств коммуникаций с помощью социальных сетей.

Во-первых, с помощью социальных сетей молодые люди могут расширять свой кругозор в любой области деятельности и сфере интересов: образовании, политике, медицине, экономике и т.п. Во-вторых, с появлением социальных сетей появилась связь с друзьями и родственниками на расстоянии в тех случаях, когда возможность непосредственной коммуникации ограничена или вовсе отсутствует. В-третьих, общение в социальных сетях помогает в развитии

коммуникационных способностей и навыков. Также социальные сети помогают молодым людям самовыражаться и самореализовываться [4].

Вместе с тем, один из важнейших недостатков виртуального общения, по мнению специалистов, состоит в том, что социальные сети могут вызывать информационную зависимость. Причины могут быть различного характера, так, например, огромное количество материалов развлекательного характера, которые так привлекают пользователей. а также из-за того, что разработчики социальных сетей используют специальные приемы, основанные на воздействии на бессознательном уровне на психику человека, и такая информация оказывается абсолютно бесполезной и избыточной и, как следствие, приводит к ухудшению психического здоровья. Молодое поколение погружается в увлекательное и одновременно бесконтрольное путешествие в Интернете, нанося вред не только своему здоровью, но и возможной утрате и пренебрежении более существенными целями и задачами.

При общении в сети навыки «живой» коммуникации могут значительно ухудшаться. Такой эффект возникает из – за того, что, во – первых, в сети опускаются правила грамматики и пунктуации, во – вторых, эмоции выражают «смайликами», в – третьих, используются различные слова паразиты. Из-за неограниченного пребывания социальных сетей потребность в живом общении значительно снизилась. Живое общение заменяется виртуальным – такова сегодняшняя реальность.

И еще один негативный аспект, касающийся содержательной стороны информации, известно, что в социальных сетях содержится множество информации различного содержания, качества и достоверности. Так, например, в последнее время большой опасностью для молодого поколения становятся сообщества, в которых активно пропагандируется совершение аморальных поступков и даже суицида [5].

Молодые люди в социальных сетях преподносят себя такими, какими они хотят быть: умалчивают о своих недостатках, преувеличивают свои способности и т. п.. Конфликт реального и потенциального способен в некоторых случаях вызывать депрессию или иные психологические расстройства.

Как и в любом месте, где человек имеет возможность самовыражаться, в социальных сетях встречаются не только поклонники вашей личности, но и её противники. Речь идет о кибербуллинге (этим термином, сегодня обозначается целенаправленное унижение человеческого достоинства в Интернете и, в частности, в социальных сетях). Данная проблема является одной из

важнейших при взаимодействии молодого поколения с социальными сетями, так как она психологически уязвима. Из-за того, что оскорбления и травля происходят в сети, где молодой человек часто обособлен от вмешательства учителей, родителей или других взрослых, возникают такие неприятные последствия, как рост уровня тревоги и стресса, нарушению сна, снижению академической успеваемости, снижению самооценки, появлению депрессии.

На данный момент наблюдается огромный рост количества самоубийств среди молодых людей на почве взаимодействия с социальными сетями, и если близкие не начнут предпринимать меры, предупреждающие зависимость, то статистика станет еще более устрашающей.

Существует огромное количество путей, помогающих избавиться от негативной зависимости. В первую очередь надо помнить, что любые крайности здесь не уместны. В случае, если у молодого человека уже присутствует зависимость, то ни в коем случае нельзя резко ограничивать пребывание за компьютером, отключать интернет, ломать любимую игрушку – это может вызвать сильнейший срыв, запрещать, ругать, наказывать подростка, грозиться лишить карманных средств – это спровоцирует вспышки агрессии, конфликт и уход из дома, выдвигать ультимативные предложения – «или мы, или твой компьютер» — молодой человек, вероятнее всего, сделает выбор в пользу последнего.

Что же нужно делать? Прежде всего, следует принимать тактичное участие в избавлении от компьютерной зависимости, в частности, активно помогать в преодолении пристрастия может обучение новым способам преодоления сложностей, кризисных ситуаций, контроль за своим эмоциональным состоянием, приобретение навыков межличностного общения, более эффективные личностные коммуникации со сверстниками.

Также необходимо вернуть молодому человеку интерес к реальной жизни. Это можно обеспечить посещением различных спортивных мероприятий, секций, выявлением новых интересов или актуализация прежних, чтение книг, занятие музыкой и т.п. Результативность будет зависеть как от самого пользователя, так и от его окружения.

Немало важную роль в этом процессе должна выполнять и система правового регулирования информации, которая попадает в социальные сети, качество её безопасности и надежности для пользователей. Однако указанные вопросы находятся в стадии разработки и остаются открытыми на сегодняшний день.

Закключение. Проведённый анализ еще раз подтверждает, что социальные сети являются полезным инструментом только при правильном обращении, которое включает следующие важные моменты. Первый момент заключается в более строгом и осмысленном обращении с социальными сетями, второй - состоит в необходимости выявления приоритетов в сфере виртуального общения. И наконец, еще один важный аспект, – следует ограничивать временные рамки общения в социальных сетях, обязательно следить за содержанием информационных ресурсов и не позволять собой манипулировать. Последнее должно стать обязательным императивом для всех пользователей, особенно молодых людей с неокрепшей психикой.

Литература:

1. *Пырнова О.А., Зарипова Р.С.* Влияние информации на молодое поколение // Социальная онтология России. Сборник научных статей по докладам XIV Всероссийских Копыловских чтений – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2020. – С. 479–481.

2. *Абдирманов Н.Т.* Психологическое влияние социальных сетей на учащихся начальных классов // Территория науки. – 2018. – № 3. – С. 166–171.

3. *Максимов А.А., Голубева Н.М.* Влияние социальных сетей на современного подростка // Наука и современность. – 2014. – № 28. – С. 105–109.

4. *Коваль Е.М.* Социальные сети в жизни современных детей: плюсы и минусы // Социальная онтология России. Сборник научных статей по докладам XI Всероссийских Копыловских чтений – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – С. 238–240.

5. Нездоровая зависимость: дети в социальных сетях [Электронный ресурс] // UniSafe KIDS. – 2018. – URL: <https://kids.usafe.ru/blog/nezdorovaya-zavisimost-deti-v-sotsialnykh-setyakh/> (дата обращения: 28.10.2021).

6. Компьютерная зависимость у подростков [Электронный ресурс] // Сайт психологов b17 – 2017. – URL: <https://www.b17.ru/blog/57137/> (дата обращения: 02.11.2021).

ХАРАКТЕРИСТИКИ ГОРОДА КАК ФАКТОР МИГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ НГТУ)

С.Д. Гусев, Т.А. Рязанова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, gusev.sergei.u@gmail.com**

По данным исследований из Новосибирска с каждым годом увеличивается отток молодежи в западные регионы России, и зачастую уезжают молодые люди (от 20 до 25 лет) сразу после получения образования. Отсюда важно понимать, каким город видят прежде всего студенты (так как это возрастная категория как правило студенты бакалавры, магистры) и в частности студенты одного из самых крупных Вузов г. Новосибирска.-НГТУ.

According to research data, every year, the outflow of young people from Novosibirsk to the western regions of Russia is increasing and young people (from 20 to 25 years old) often leave immediately after receiving graduate degrees. First of all, it is important to understand how students (since this is an age category, as a rule, bachelor's and master's students) perceive the city and, in particular, students of one of the largest universities in Novosibirsk - NSTU.

Новосибирск является одним из самых быстрорастущих городов в мире. Стремительное развитие, высокий уровень культурной жизни, статус и географическое расположение города привлекает большое количество мигрантов. Чаще всего в Новосибирск едут будущие студенты со всей Сибири и Дальнего Востока. Но большинство из них после окончания обучения уезжает из Новосибирска, в результате чего складывается тенденция-город Новосибирск становится в большей степени трансферной зоной, нежели городом с которым, приезжающие студенты связывают свою будущую профессиональную деятельность. Вместе с тем, город теряет перспективных молодых специалистов.

Проблемы для исследователей –социологов состоят в том, что не изучены до конца основные характеристики города Новосибирска, которые влияют на фактор миграции студентов, отсутствуют обобщенные, обновленные данные о миграционных установках студентов и в частности НГТУ как одного из крупнейших ВУЗов города.

Теоретическим объектом исследования послужили характеристики города и их влияние на миграционные установки, эмпирический объект исследования-студенты НГТУ. Предметом исследования является влияние некоторых характеристик города на миграционные установки студентов НГТУ.

Целью исследования было выявить наиболее привлекательные и отталкивающие характеристики города Новосибирска, как факторы влияющие на миграцию студентов (в частности НГТУ).

Под характеристиками города мы понимаем совокупность отличительных признаков и свойств города, к основным характеристикам можно отнести: разнообразие трудовой деятельности, многообразии сферы досуга, инфраструктура, органы власти в городе, внешний вид (образ) города, условия жизни.

Для данного исследования был выбран количественный метод социологического исследования массовый опрос - анкетирование.

В связи с целью исследования, генеральная совокупность была определена в размере 9104 человек – количество обучающихся в НГТУ на направлениях бакалавриата на очном отделении. Численность выборочной совокупности была определена по ходу проведения исследования, так как исследование разведывательное, опрос проводился до тех пор, пока не была получена достаточно разнообразная информация, а процентное соотношение перестало существенно изменяться. В опросе приняли участие 233 респондента – студенты НГТУ, из них 145 девушек (62%) и 88 парней (38%). Возраст респондентов варьируется от 17 до 27 лет, больше всего опрошенных в возрасте 20 лет (36,5%), меньше четверти опрошенных в возрасте 19 лет (22%) и 21-летних респондентов (16%). В промежутке от 24 до 27 лет меньше 5 опрошенных (меньше 2%). Участие в опросе приняли студенты всех основных факультетов НГТУ (ФГО – 28%, ФБ – 24%, МТФ – 12%, АВТФ и ФЭН – по 10%, ФЛА – 6%, ФТФ, ФПМИ, РЭФ, ИСТ, ФМА – меньше 3% от общего числа опрошенных). Большое количество респондентов учатся на 2 и 3 курсе (38% и 33% соответственно), на первом курсе учатся 14% опрошенных и на 4 - 7%.

На основе полученных данных социологического исследования, можно сделать следующие выводы:

Опрошенные студенты разделились на две группы: 41% опрошенных хотят жить и работать в Новосибирске после обучения и 44% этого делать не хотели бы. Кроме этого желающих переехать в другой город после обучения, больше среди работающих респондентов. Их мотивирует желание улучшить свое положение и жить в городе с лучшими условиями для жизни, о чем говорят данные полученные в вопросе о причинах (желании) жить и работать в другом городе: 69% ответивших отмечают, что хотят жить в более красивом городе с более высоким уровнем жизни. Половина опрошенных так же отметила более высокие зарплаты в других регионах, а 35% заявили, что просто не

хотят жить в Новосибирске, без определенной причины. Среди опрошенных наблюдается большой миграционный потенциал.

Самыми отталкивающими характеристиками города Новосибирска, влияющими на миграционную активность студентов, является экология, транспортная инфраструктура и загрязненность города. Так же Новосибирск не самый безопасный город-39% респондентов ответили, что будут чувствовать небольшую тревогу во время прогулок, 20% избегают одиночных прогулок, а 13% испытывают страх. Только четверть опрошенных студентов уверены в своей безопасности.

Самой привлекательной характеристикой Новосибирска является инфраструктура досуга. Она в равной степени удовлетворяет и местных респондентов и приезжих.

Многообразие трудовой деятельности не является конкурентной особенностью города, но и проблем в данной сфере у города нет, как отмечают респонденты.

В ходе анализа были выявлены три главных проблемы города Новосибирск по мнению студентов НГТУ – это уборка улиц, состояние дорог и экология города. Эти проблемы нужно решать в первую очередь, по мнению опрошенных респондентов.

Студенты НГТУ будут выбирать город для своего будущего проживания в соответствии со следующими характеристиками: работа (78% респондентов выбрали этот вариант), инфраструктура (74%), доступное жилье (71%) и экология (70%). Характеристики внешнего вида города так же важны – озеленение города и внешняя привлекательность важны больше, чем для половины опрошенных. Так же важен и климат (50%). Местная власть – самая не популярная характеристика (35%).

Среди опрошенных наблюдается большой миграционный потенциал. Учитывая эти основные характеристики города Новосибирска и мнение студентов – необходимо активизировать участие городских властей в данном вопросе, чтобы миграционная картина менялась в иную сторону.

Литература:

1. *Варшавская Е.Я., Чудиновских О.С.* Миграционные планы выпускников Региональных ВУЗов России // Вестник Московского Университета. -2014. – №3 – 36-58 с
2. *Вершинина. И. А.* Социология города: Истоки и основные направления исследования // Вестник Московского Университета.– 2012г. - №1 – 195-206 с.

3. *Иванова Е.А., Малов К.В.* Образовательная миграция студентов ВУЗов и их отличительные характеристики // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: материалы V Всероссийского социологического конгресса. Российское общество социологов., Москва: Изд-во Российское общество социологов (Москва), 2016. – с. 10108-10117

4. *Ильных С.А.* Качество жизни по данным опроса в Новосибирске // социологические исследования- 2019. – №6 - 140-145 с.

5. *Рыбаковский Л.Л.* Миграция населения: учебное пособие для вузов — Москва: Изд-во Юрайт, 2019. — 480 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИИ И США

Н.В. Зиннер

**Сибирский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при президенте
Российской Федерации,**

г. Новосибирск, zinner.nat@yandex.ru

Научный руководитель: Раздьяконова Е.В., к.ю.н., доцент

Статья посвящена сравнительному анализу государственных закупок в России и США.

Автор осуществляет сравнительный анализ законодательства двух стран и дает предложения по совершенствованию российского законодательства о контрактной системе для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

*COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF
PUBLIC PROCUREMENT IN RUSSIA AND THE USA.*

The article is devoted to a comparative analysis of government procurement in Russia and the United States.

The author carries out a comparative analysis of the legislation of the two countries and makes proposals for improving the Russian legislation on the contract system to meet state and municipal needs.

Государства, в целях обеспечения социальной функции стремятся создавать специальные юридические лица и подразделения, деятельность которых направлена на осуществление данной функции.

Для обеспечения направлений, которые осуществляют социальную функцию (например, функции образования, здравоохранения и т.д.),

государства, разработали механизмы закупок для государственных нужд.

Таким образом, государственные закупки обеспечивают реализацию основных функций государства перед населением, особенно в социальной сфере, поскольку качество оказанных услуг населению, зависит от качества приобретенной продукции в ходе государственных закупок, также следует отметить, что от данной продукции зависит здоровье нации.

В условиях стабильности российской экономики и роста расходной части бюджетов организация эффективной работы системы государственных закупок и создание объективной системы оценки ее эффективности приобретает все большее значение.

Закупки для государственных нужд всегда занимали одно из наиболее важнейших мест в экономике. В каждой стране выработаны свои механизмы регулируемой данной области. Следует отметить, что государственные закупки, в независимости от государства, имеют как сходства, так и отличия, но прослеживается единая цель – создание такого механизма, с помощью которого будет произведено рациональное расходование бюджетных средств.

В связи с тем, что система государственных закупок в США является наиболее развитой, следует сравнить систему государственных закупок в России и США, для определения что стоит изменить в систему государственных закупок в России.

В США в области государственных закупок основным актом являются правила планирования, а также размещения и использование госзаказа на уровне федерального законодательства. Указанные правила состоят из 53 частей и закреплены в титуле 48 свода федерального регулирования США [3, С. 20].

В США создана библиотека контрактов, в которой находится уже более 100 контрактов, например, контракт на поставку, на оказание коммунальных услуг.

Для удобного мониторинга контрактов в США в 1987 г. создан банк данных о государственных контрактах. Создание данного банка пользуется своей популярностью по сей день.

Как правило, в Федеральном контракте содержатся положения экономической, промышленной и внешнеторговой политики государства.

Это связано с тем, что федеральный контракт является наиболее сложным документом по отношению к договору.

В России подобная библиотека еще не создана, но находится в стадии разработок. В настоящий момент, разработано около десяти типовых контрактов.

В США используют два вида контрактов:

1. Контракты с фиксированной ценой (стоимость такого контракта определяется с учетом рыночной цены);
2. Возмещение издержек производства (сумма вознаграждения определяется сторонами заранее, а также определяются максимальные затраты контрагента).

Наиболее успешным будет, если в отношении российской системы государственных закупок применить такой контракт, согласно которому будет осуществлено поощрительное вознаграждение в области строительства. В настоящее время закупки по таким работам как, строительство, реконструкции, снос, осуществляется в соответствии с проектной документацией, при этом не учитываются материалы, которые будут использоваться в работе. Иными словами, при определении подрядчика, заказчик не обращает внимание на материал. Следовательно, данное изменение будет являться стимулом для выполнения качественной работы со стороны подрядчика, а также уменьшением их стоимость, приведет к экономии государственного бюджета.

Главной целью закупок является предотвращение коррупции.

В настоящее время отсутствует такое сообщество, которое предоставляло бы свои услуги в данной отрасли. Необходимо обратить внимание, что как правило, у заказчика отсутствует интерес для эффективного обеспечения госзакупок.

Законодательством США соблюдает интересы государства в области расходов и доходов, которые осуществляет контрактный офицер.

В России аналогичную должность занимает контрактный управляющий, но его деятельность заключается в несении ответственности за соблюдение требований о государственных закупках.

В нашем государстве отсутствуют стимулы для исполнителя, в то время как в США «предусматриваются налоговые скидки, предоставление на льготных условиях имущества и оборудования, переподготовка кадров поставщиков (исполнителей) за счет государства».

Ученые постоянно выдвигают предложение о том, чтобы ввести специальный налог, ставка которого должна быть ниже, чем НДС, например 15% [1, С. 43].

Законодательство США предусматривает упрощенную процедуру закупок. Данной процедурой предусмотрена правительственная платежная карта, которая представляет собой задание на закупку и подписание рамочного договора.

Правила, США указывают, что рамочный договор заключается в случае, если заказчик будет периодически обращаться к исполнителю для предоставления одного и того же товара (услуги).

В свою очередь, контрактный офицер обязан принять решение о заключении такого договора, определить сумму договора, а также проверить данные поставщиков определяет предельную сумму договора, проверяет данные поставщиков об опыте их работы с государственными заказами. При этом цены на продукцию должны быть не выше рыночных [5]. Следует отметить, что в таком случае не осуществляется отбор исполнителя, в договор заключает с тем исполнителем, который смог доказать свою надежность.

В российское законодательство стоит добавить норму о разрешении заключения рамочных договоров в области государственных закупок. Такие договоры признаются гибким механизмом в области государственных закупок. Такой вид соглашений позволяет проводить прозрачную процедуру, а также происходит экономия времени и средства заказчика [2, С. 143].

Таким образом, законодательство США является наиболее развитым, чем в России. Для наилучшего усовершенствования российского законодательства в области государственных закупок, следует взять пример с контрактной системы США, например, создать свой банк данных о государственных закупках, применить такой контракт, согласно которому будет осуществлено поощрительное вознаграждение в области строительства, ввести специальный налог, ввести норму, согласно которой будут соблюдены интересы государства в области расходов и доходов.

Литература

1. *Кикавец В.В.* Специальный налоговый режим как инструмент обеспечения публичных финансовых интересов в контрактной системе сферы закупок // Финансовое право. – 2018. - № 10. – С.42-47.
2. *Пучков А.П.* Регулирование государственных закупок в праве Европейского союза: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – Москва, 2018. – 170 с.
3. Federal Acquisition Regulation // Title 48 of the United States Code of Federal Regulations.

4. The Federal Acquisition Regulation (FAR): Answers to Frequently Asked Questions / Manuel M. Kate, Halchin L. Elanie, Lunder K. Erika, Christensen D. Michelle. CRS Report for Congress. – 2012. – P. 20.

5. Yukins Christopher R. Are IDIQs Inefficient? Sharing Lessons with European Framework Contracting // Public Contract Law Journal.(c) – 2008. – Vol 24, N 3. – P. 558.

ВОСПРИЯТИЕ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: СУБЪЕКТИВНЫЙ И ОБЪЕКТИВНЫЙ ПОДХОДЫ*

В.В. Иванова

ИЭОПП СО РАН, г. Новосибирск, ivanovavasilina@mail.ru

Статья посвящена изучению социального самочувствия городского населения Западной Сибири в динамике. Работа включает описание объективных социально-экономических характеристик условий жизни. Субъективный подход раскрывается через использование данных Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ), проведенного в 2014, 2016 и 2018 гг. Выявлены группы проблем в различных сферах жизни, которыми не удовлетворены городские жители Западной Сибири. Построен индекс социального самочувствия.

The article is devoted to the study of the social well-being of the urban population of Western Siberia in dynamics. The work includes a description of the objective socio-economic characteristics of living conditions. The subjective approach is revealed through the use of data from the Comprehensive Survey of Living Conditions of the Population (CSLC), conducted in 2014, 2016 and 2018. The groups of problems in various spheres of life, which the urban residents of Western Siberia are not satisfied with, have been identified. The index of social well-being was built.

Показателю социального самочувствия всё активнее отводится ключевая роль в формировании общественной атмосферы и особенностей стратегии и тактики социального управления, также растет число социологических работ, посвященных данной тематике. Тем не менее, в настоящее время показатель «социальное самочувствие» не входит в число наиболее изученных и устоявшихся понятий социологической науки. Как отмечают украинские социологи Е.И. Головаха и Н.В. Панина, «опыт исследования и измерения

* Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.2.1.3. (0260-2021-0001) «Актеры, драйверы, последствия социальных изменений в современном обществе: теория и эмпирика».

социальных явлений, связанных с социальным самочувствием, который социология накопила за последние десятилетия, пока еще не позволил ввести данную категорию в ряд «канонизированных» терминов, само упоминание которых в контексте анализа тех или иных социальных проблем позволяет соотнести анализируемую проблему с определенным классом социальных феноменов» [1]. Моисеева А. Н. в работе, посвященной анализу социального самочувствия как показателя качества жизни жителей Московской области рассматривает социальное самочувствие как показатель социального развития территории и качества жизни, «социальное самочувствие определяется в рамках данной статьи через понятие удовлетворенности различными сторонами жизни и представляет собой оценочные суждения человека относительно занимаемого им места в социальном пространстве», а «социологический аспект понятия «социальное самочувствие» связан с комплексным изучением удовлетворенности качества жизни индивида» [2]. Качество жизни, в свою очередь, рассматривается как более комплексный и обширный показатель, который характеризует условия жизнедеятельности населения, то есть в данном исследовании на первый план выносятся субъективные оценки людей некоторых конкретных аспектов, которые характеризуют качество жизни в городе, населенном пункте, такие как «благоустройство населенных пунктов, качество предоставляемых жилищно–коммунальными службами услуг, дорожно–транспортная инфраструктура», по мнению автора, анализ данных проблем дает понимание эффективности политики, работы муниципалитетов, а также «дает возможность выстраивания эффективной политики взаимодействия органов местного самоуправления и локальных сообществ, способствующей росту качества жизни, повышению удовлетворенности деятельностью власти» [2]. Таким образом, в данной работе социальное самочувствие является обобщенным индикатором реакции населения на социальные преобразования. Поскольку люди поддерживают те или иные изменения в обществе, надеясь улучшить свое собственное положение в нем, интегральная оценка восприятия ими собственного благополучия в основных сферах социальной жизнедеятельности является решающим критерием определения направленности (положительной или отрицательной) общественных изменений. При измерении социального самочувствия необходимо ориентироваться не на ситуативные эмоциональные состояния, вызванные всплесками и падениями общественных настроений, а на самооценку уровня благополучия в реализации основных социальных потребностей.

Субъективный подход изучения социального самочувствия раскрывается через использование информационной базы, которая была собрана Росстат – Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ). База данных представляет собой опросы населения в 2014, 2016 и 2018 годах. Опрос проводится по репрезентативной выборке для взрослого населения России (15 лет и старше). В качестве эмпирического объекта данного исследования выступает взрослое городское население (от 15 лет и старше) Западной Сибири.

Объективный подход изучения социального благополучия раскрывается в привлечении данных государственной статистики, различных социально-экономических показателей: среднедушевые денежные доходы; потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц); индекс потребительских цен; численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; уровень безработицы; число зарегистрированных преступлений; валовой коэффициент охвата дошкольным образованием; естественный прирост и убыль населения; население в трудоспособном возрасте и прочие показатели. На основе основных социально-экономических показателей, часть из которых представлена выше, выявлены следующие тенденции изменения среднего значения по субъектам Западной Сибири (здесь мы представим лишь самые общие наблюдения). Наблюдается тенденция увеличения среднедушевых денежных доходов, потребительских расходов, валовой коэффициент охвата дошкольным образованием, численности обучающихся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования. В период с 2014 по 2018 год происходит снижение индекса потребительских цен, общей площади жилых помещений (ввода в действие жилых домов), числа зарегистрированных преступлений, численности студентов, получающих высшее образование (обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры), естественного прирост, населения в трудоспособном возрасте. Произошло снижение численности населения в 2016 и 2018 году в сравнении с 2014 годом. Происходит увеличение в 2016 году и снижение к 2018 году таких показателей как численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и уровня безработицы.

Переходя к субъективным оценкам условий жизни городского населения Западной Сибири следует сказать, что в 2018 году существуют такие проблемы как высокий уровень преступности, недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере дошкольного и школьного образования в городе, большая отдаленность

торговых точек, аптек, учреждений культуры, мест проведения отдыха и досуга, плохая организация работы жилищно–коммунальных служб, общая неблагоустроенность, недостаточность озеленения в городе, проблемы с состоянием дорог, безопасностью дорожного движения, распространение наркотиков, алкоголизма в городе, загрязненность окружающей среды, неудовлетворенность торговым и бытовым обслуживанием, надежностью работы. Происходит увеличение в 2016 году и снижение к 2018 году недоступности государственных и муниципальных услуг в сфере медицинского обслуживания, вандализм, не удовлетворенности заработной платой. В 2018 году увеличивается в сравнении с 2016 годом проблема плохой организации работы общественного транспорта

Таким образом, мы видим неоднородность и отсутствие четкой тенденции в направлении социального самочувствия касательно условий проживания в городе, так как показатель представляет собой широкий спектр составляющих, из которых формируется тот или иной фон настроений по ряду вышеупомянутых проблем. Соответственно, для определения социального самочувствия городских жителей Западной Сибири необходимо более детально рассмотреть элементы, в частности группы проблем, отмечаемые жителями.

Далее методом суммарных оценок нами был построен индекс социального самочувствия городского населения Западной Сибири. Использовались 42 переменные, на основе которых был построен интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС) в 2014, 2016 и 2018 годах описывают субъективные оценки условий жизни городского населения Западной Сибири представленные в базах данных КОУЖ. Так, было выделено три уровня индекса социального самочувствия – высокий, средний и низкий (Таблица 1).

Таблица 1 – Распределение городских жителей Западной Сибири в группах по уровню интегрального индекса социального самочувствия в 2014, 2016 и 2018 гг., в %

Уровень ИИСС	2014 год	2016 год	2018 год
Высокий	34,8	56	39,6
Средний	33,3	31,8	36,3
Низкий	31,9	12,2	24,1

Из выше представленной таблицы мы видим, что в 2014 году городское население Западной Сибири примерно в равной степени распределено по трем группам уровней социального самочувствия, то в 2016 году происходит существенное изменение картины и более

половины (56%) имеют высокий уровень социального самочувствия. В 2018 году ситуация снова меняется относительно 2016 года, доля городского населения с высоким уровнем социального самочувствия сокращается до 39,6% и увеличивается доля городского населения с низким уровнем социального самочувствия (24,1%). Данные изменения отчасти объясняются изменением социально-экономических показателей, использованными в данном исследовании, но они связаны и с прочими социальными, экономическими изменениями как внутри страны, так и мире. Также были описаны портреты городских жителей Западной Сибири с различным уровнем социального самочувствия по основным социально-демографическим характеристикам с целью дальнейшего сравнительного анализа, приведена методика и результаты расчёта интегрального индекса социального самочувствия, который также был использован в анализе для представления более полной картины, отражающей комплексность показателя социального самочувствия.

Литература:

1. Головаха Е.И., Панина Н.В. Интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС): конструирование и применение социологического теста в массовых опросах. – М.: ИС НАНУ, 1997. – 106 с.
2. Моисеева А.Н. Социальное самочувствие как показатель качества жизни Московской области // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2019. – №4 (19). – С. 71–78.

ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФОРИЕНТАЦИОННЫХ ПРИЛОЖЕНИЯХ

А.Е. Конева, А.Е. Каширина

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, koneva_anna91@mail.ru

Научный руководитель: Захарова А.В., зам. дек.

Данная статья посвящена применению новых современных технологий в профориентационных приложениях. В статье анализируются, сравниваются существующие проекты «профориентационных» приложений в мировой практике. Сформулированы обобщённые требования к структуре, содержанию и критериям оценки таких приложений. Так как многим подросткам трудно выбрать дальнейшую профессию, высшее учебное

заведение для поступления, то для легкого определения подходящей профессии и вуза необходимо создать такое приложение, в котором будет сочетаться применение новых современных технологий, и интересная подача контента.

This article is devoted to the application of new modern technologies in career guidance applications. The article analyzes and compares existing projects of "career-oriented" applications in world practice. Generalized requirements for the structure, content and evaluation criteria of such applications are formulated. Since it is difficult for many teenagers to choose a further profession, a higher educational institution for admission, it is necessary to create an application that combines the use of new modern technologies and an interesting presentation of content to easily determine the appropriate profession and university.

Проблема выбора профессии и профориентация возникли относительно недавно, но так как интерес к теме профориентации в информационно-развитом обществе растёт, то создание профориентационных приложений с применением новых технологий необходимо. С каждым годом возрастают требования к специалистам в любой сфере, и, чтобы заинтересовать работодателя и быть востребованным на рынке, нужно не только постоянно повышать свою квалификацию, но и совершенствовать знания в своей области и в смежных областях. Для того, чтобы школьник смог раньше понять свои наклонности, систематизировал необходимые знания и умения [1], увидел в какой сфере деятельности ему лучше реализовывать себя, ему необходимо знакомство с профориентационными программами. Важно отметить значимость данных приложений в мире новых технологий. Она довольно высока за счет привлекательных дизайнов рекламных объявлений; новые инструментарики помогают быстрее абитуриентам определиться с вузом и поступлением. Использование новых инструментариев в приложениях побуждает аудиторию реагировать на послание, удерживать интерес, завоевав качеством или уникальностью контента.

Далее был проведён анализ существующих профориентационных приложений в мировой практике [2]. Выбирались бесплатные приложения на платформах App Store, Play Market, а также на различных сайтах. Также учитывались отзывы о данных приложениях.

Рассмотрим подробно плюсы и минусы 6 приложений:

Риа. Моя профессия. В данном приложении удобный и интересный интерфейс. Есть меню направлениями профессий, где проверяются по тесту ваши навыки и знания в данной области. Также можно отдельно пройти тест только на профориентацию. Минусы данного приложения: нет точного результата профессии, в целом общая характеристика; вопросы узкого характера, в целом не способны определить точно

подходящую профессию; после прохождения теста, не показывается учебное заведение для поступления.

Proffest. Большое разнообразие тестов с интересными вопросами, не только на определение профессии, но еще и на способности, личностные качества. Широкий выбор специальностей. Профессия подбирается точно. Есть рейтинги наиболее востребованных профессий, зарплат, лучших городов для поступления. Присутствует не просто список вузов, но еще изображено то, как они выглядят и их адрес, в списке есть все специальности с направлениями, это очень удобно. Минусы данного приложения: с результатами профессий автоматически не подбираются вузы.

Фоксфорд. Онлайн-школа «Фоксфорд» разработала тест, где необходимо пройти три этапа. Данное приложение ориентировано как на школьника, родителя, так и на преподавателя. Интересные этапы прохождения, необычный интерфейс вопросов. Результаты теста предоставляют профессии, а также характеристику личности. Минус - нет ориентации на вузы.

Навигатор поступления. Тест состоит из трёх ступеней, нужно распределять в приоритетном порядке приложения. Дается интересная подача результатов: полная характеристика профессий, дополнительно советуются книги и ссылки для развития. Также можно посмотреть соответствующие вузы для поступления. Минусы - малое разнообразие тестов.

Профориентир. Приложение от НИУ ВШЭ. В приложении удобный и простой интерфейс. Есть тесты, которые направлены на определение будущей профессии, но акцент в данном приложении больше направлен на изучение интересов и склонностей школьников старших классов, в различных сферах деятельности. Можно узнать свой тип личности, социальные установки, сферы интересов. Минусы: после прохождения теста не представлен список учебных заведений; отсутствует разнообразие тестов; не точное определение профессии.

Моя профессия Aqmola. В данном приложении большое разнообразие специальностей. Пройдя тест, можно увидеть учебные заведения, в которых есть нужная специальность. Есть не только высшие учебные заведения, но и колледжи. Простой интерфейс. Также приложение в процентном соотношении показывает ваши сильные стороны и тип личности. Минусы: отсутствует разнообразие тестов; вопросы узкого характера.

Проанализировав данные приложения на профориентацию, были выявлены следующие недостатки:

1. После прохождения теста не предоставляется рекомендуемый список учебных заведений;
2. Отсутствует креативность в дизайне приложений;
3. Однотипность тестов, нужно больше разнообразия;
4. Определение профессии дается не точное, больше складывается размытое представление о ней;
5. Маленький список специальностей.

Сделав определенные выводы и анализ существующих приложений, по-нашему мнению при создании «профорientационных» приложений необходимо добавить:

1. Более интересный интерфейс приложения, например, в игровом формате. Чтобы в приложениях прохождение тестов было не только полезным, но и интересным;
2. Тесты сделать более разнообразными, с более широкой и конкретной информацией. Чтобы школьник смог не только через приложение определить сферу деятельности, в которой ему нужно развиваться, но еще и увидеть после прохождения теста свои сильные стороны, и в общем характеристику личности;
3. Добавить рейтинги более востребованных профессий, лучших учебных заведений;
4. Добавить учебные заведения с главной информацией о них, чтобы школьник сразу же после прохождения теста смог увидеть подходящие учебные заведения по его специальности;
5. Более полную информацию о специальности, характеристика профессий. Дополнительно добавить книги и ссылки для развития школьника;
6. Большой выбор специальностей и направлений. Чтобы в приложении всегда обновлялась информация о новых профессиях.

Создание 3D карт в приложениях

Особенности создания 3D карт в приложениях:

- Являются новыми технологиями в современном мире.
- Абитуриент сможет осуществить онлайн «прогулку» по предложенному ему университету.
- Повышается стимул для поступления.
- Меньше тратится времени на поиск внешнего вида университета.
- Абитуриенту не обязательно приезжать в вуз для знакомства с ним.

Пример: РТУ МИРЭА – Российский технологический университет, экскурсия по кампусу на пр. Вернадского 78. (Рис. 1)

Рис. 1 — РТУ МИРЭА

Литература

1. Научно-публицистический журнал Цифровая экономика // Цифровая экономика. URL: <http://digital-economy.ru/obzory/fenomen-vnimaniya-v-informatsionnoj-srede-ekonomika-vnimaniya> (дата обращения: 20.09.2021).
2. Информационный портал Rusbase // Rusbase. URL: <https://rb.ru/list/ka-k-najti-professiyu-mechty-10-servisov> (дата обращения: 20.09.2021).
3. Виртуальные экскурсии по Университету - РТУ МИРЭА. URL: <https://www.mirea.ru/mediapage/a-virtual-tour-of-the-university/> (дата обращения: 20.09.2021).

ЗВУКИ ГОРОДА И ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРИЕНТАЦИИ СЛЕПЫХ

М. В. Кочинова, М. В. Мельников

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, kochinova.margarita@yandex.ru

Научный руководитель: Мельников М.В., к.соц.н, доцент

В данной статье рассматривается одна из характерных сторон современного городского пространства - звуки, которые представлены в качестве социального явления, оказывающего влияние на различные категории групп населения. Особое значение звуки города имеют для лиц с ограниченными

возможностями зрения, которые в силу своей особенности большую часть окружающей информации воспринимают с помощью звуков.

This article examines one of the characteristic aspects of modern urban space - sounds, which are presented as a social phenomenon that affects various categories of population groups. The sounds of the city are of particular importance for people with visual disabilities, who, due to their peculiarity, perceive most of the surrounding information with the help of sounds.

В современных условиях значительно возрастает роль окружающей нас городской среды. Городское пространство становится особым ключевым элементом, структурирующим жизнь современного человека. Еще в 1960-х годах возникает цельный взгляд на городское пространство, которое имеет свои отличительные особенности. Одной из них является звук города. Уже с середины 1970-х годов звук как таковой и звук в городе, в частности, стал рассматриваться как социальное явление [5, с. 59].

Пересечение исследований города и исследований звука наблюдается в непереуведенной на русский язык книге американского психолога Джулиана Джеймса «The Origin of Consciousness in the Breakdown of the Bicameral Mind» (1976). Автор утверждал, что само историческое рождение города как социокультурного феномена могло быть связано со слуховым восприятием [2]. Его подход представляет ценность и для социологического изучения места и значения звука в городской среде, существенно обогащает социологическое знание о городе и его жителях.

Среди направлений социологического изучения звука в городе обратим внимание на попытки выявить существование связи между различием социальных групп городских жителей и присущим этим группам ритма выделения, восприятия и производства звуков, несмотря на неизбежную их массовизацию и смешивание в городской среде. Шум автомобилей, игра уличных музыкантов, звонки мобильных телефонов, аудиореклама, музыка и многое другое в общественных пространствах - все это является неотъемлемой частью городской жизни. Но эти и многие другие различные звуки городской среды, связанные с заводом, транспортными средствами, дорожными работами, людьми, животными, музыка в торговом центре, звуковая реклама, выступление уличных музыкантов, в рамках города могут восприниматься как шум.

Особенно остро и резко звуки городского пространства воспринимаются людьми с ограниченными возможностями по зрению. Они, в силу своей особенности, информацию об окружающем их пространстве обычно воспринимают с помощью трости и осязания, тогда как общее восприятие слепыми большого пространства

происходит в основном при помощи слуха. Это связано с тем, что при утрате зрения он становится ведущим видом чувствительности при дистантном восприятии [6]. В связи с этим звуки приобретают для слепых предметное значение, ассоциируясь с издающими их предметами, и обеспечивают дистантное восприятие этих предметов. Чем шире круг таких ассоциаций, тем увереннее слепой ориентируется в окружающей обстановке, не только констатируя наличие и определяя положение источника звука, но и осознавая его предметное значение. С другой стороны, смешанный и сложный шум мешает слепым людям воспринимать окружающее их пространство, распознавать его как пространство, например, площади, перекрестка, остановки, и может дезориентировать их в ранее неизвестной окружающей среде.

Частично решить данную проблему может применение так называемой «азбуки звуков», которая подразумевает набор десятков разных звуков окружающего мира: природных, бытовых, звуков улицы и т.д. Презентация «азбуки звуков» прошла в Челябинске в рамках площадки «Pecha Kucha» (в переводе с японского языка «болтовня») в декабре 2014 года [1]. Данный набор звуков собран на диске и применяется при проведении занятий с детьми по ориентированию как в закрытом помещении, так и в городской среде [3]. Ранее, в 2010 году, был сформирован проект фонотеки (звуковая карта Мехико), связанный с темой города и предназначенный для физически не ограниченной категории людей. Данный проект был попыткой привлечь внимание аудитории на повседневный городской звуковой фон. К концу 2015 года звуковая карта Мехико содержала около 400 звуковых файлов [5, с. 59].

Специально отметим, что адаптация слепых от рождения людей и компенсация ранней потери зрения происходят быстрее и эффективнее, чем у людей, потерявших зрение на более поздних этапах жизни. Это означает, что второй группе инвалидов по зрению, имеющих значительный опыт полноценной жизни, должно быть уделено особое внимание со стороны проектировщиков доступной среды.

Так, например, в числе первых разработок числится система Брайля, однако не все могут ее освоить, в связи с этим необходимо дублировать информацию выпуклыми буквами. Для специалистов в ориентировании и адаптации среды для слепых и слабовидящих людей не является секретом, что вывеска с текстом шрифтом Брайля на входе в здание практически не обеспечивает роста доступности этого здания для слепого человека. Также незрячие люди могут не владеть способами восприятия тактильной графики. Поэтому, чтобы найти вход, слепому человеку необходимо слышать звуковой сигнал, ориентирующий в пространстве и служащий звуковым маяком. Последнее, в свою

очередь, характеризуется как специальное устройство, подающее звуковой сигнал в качестве ориентира для слепых и слабовидящих людей [4]. Подобные типы маяков имеют ограничения, связанные с раздражающим эффектом для окружающих, что может стать причиной конфликта в городском сообществе. Поэтому громкость сигнала звукового маяка должен регулироваться в зависимости от шума окружающей среды или времени суток.

Наиболее удобным способом восприятия окружающего как закрытого, так и открытого городского пространства является тактильно-звуковые мнемосхемы, разработанные Тифлоцентром «Вертикаль» [7]. На данный момент разработаны тактильно-звуковая мнемосхема помещения, парка, автобусной остановки, пешеходного и подземного переходов. Разработка данной системы является достаточно актуальной, поскольку ее могут использовать практически все категории людей с ограничениями по здоровью.

Благодаря этим разработкам слепые люди получают новые возможности для более уверенной ориентации в пространстве крупного города, наполненного массой различных звуков, которые так или иначе оказывают различное воздействие на разные категории социальных групп людей.

Литература:

1. Библиотека звуков для незрячих. – URL: https://boomstarter.ru/projects/munirov/biblioteka_zvukov_dlya_nezryachih/posts?page=4 (Дата обращения: 26.10.2021)
2. *Благодаров К.* Тишина - это хорошо, абсолютная тишина - это невыносимо. – URL: https://www.gazeta.ru/comments/2016/07/06_a_8374145.shtml?updated (Дата обращения: 26.10.2021)
3. *Захваткина А.* «Просто хотелось помочь». Как уральские инженеры меняют жизнь незрячих людей. Интервью. – URL: <https://www.asi.org.ru/2018/12/27/chelyabinsk-gadzhetny-nezryachie-lyudi/> (Дата обращения: 26.10.2021)
4. Звуковые маяки, светозвуковые маяки. – URL: <http://www.trosti.com.ua/zvukovyie-mayaki/> (Дата обращения: 26.10.2021)
5. *Косолапов Н. А.* Обзор актуальных исследований звука в городе // Городские исследования и практики. 2017. № 4. С. 59-68.
6. Ориентация в пространстве незрячих и слабовидящих: механизмы, инструменты, эффективная помощь. Нижегородский областной центр реабилитации инвалидов по зрению КАМЕРАТА. – URL: <https://kamerata.org/orientirovka-v-prostranstve-nezryachih-i->

slabovidyaschih-mehanizmy-instrumenty-effektivnaya-pomosch/ (Дата обращения: 26.10.2021)

7. Тифлоцентр «Вертикаль». – URL: <https://tiflocentre.ru/govorjashhie-nnemoshemy.php> (Дата обращения: 26.10.2021)

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В РОССИИ

В. Д. Митрохина, М. Р. Васильева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, xurtaanushka9@mail.ru**

В данной статье рассматривается актуальная тема нашего времени, связанная с развитием цифровых технологий, которая активно вносит свои коррективы в привычную жизнь индивидов. Статья посвящена осмыслению гендерных стереотипов в современном обществе и в социальных медиа, отражающих общественные процессы. Актуальность темы обуславливается повсеместным использованием социальных сетей, которые представляют собой основу для распространения гендерных притеснений.

This article examines a topical topic of our time related to the development of digital technologies, which is actively making its own adjustments to the everyday life of individuals. Along with this development, gender stereotypes are beginning to spread between people. The relevance of the topic is due to the widespread use of social networks, which represent the basis for the spread of gender harassment.

Современный этап общественного развития принято считать этапом нового информационного общества, отличительной чертой которого является его глобальный характер. Системообразующим элементом такого общества является информация, которая проникает во все сферы жизнедеятельности человека, объединяя их в систему. Одной из важнейших составляющих данной системы выступают социальные сети, которые к концу 2010 года становятся основной коммуникационной площадкой для людей по всему миру [3, с. 671]. В современном обществе социальные сети превратились в полноправную часть средств массовой коммуникации (СМК). В связи с этим нельзя упускать из внимания воздействие, которое оказывают социальные сети на современное общество. В то время как реальный мир становится все более универсальным социальные сети транслируют не только культурные ценности, но и в значительной степени влияют на поддержание и формирование социальных стереотипов. Одним из видов социальных стереотипов выступают гендерные стереотипы.

Термин «гендер» был введён сексологом Джоном Мани в 1955 году [5]. На протяжении многих десятилетий гендерная дифференциация изучалась как междисциплинарная тема в различных областях, включая психологию, антропологию, историю и биологию. Затем этот термин стал широко использоваться социологами. Понятие «гендер», в отличие от биологического пола, представляет собой социальное явление. С точки зрения социологии, гендер – это специфический набор культурных характеристик, которые определяют социальное поведение женщин и мужчин, их взаимоотношения между собой [1, с. 59]. Термин «стереотип» был введён в книге «Общественное мнение» американского социолога У. Липпмана в 1922 году для описания процесса формирования общественного мнения.

Гендерные стереотипы – стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующих понятиям о «мужском» или «женском» [1, с. 60]. Насколько представление о социальных отношениях взаимодействия полов будет стереотипно, зависит от ряда факторов. К таким факторам можно отнести стадию научного и информационного развития общества, его культурно-исторические особенности, сложившуюся в нем политическую систему, степень зависимости СМИ от власти; идеологию, господствующей в данном обществе в определенный период времени и т. д.

На протяжении всей истории содержание гендерного стереотипа менялось в связи с историческими изменениями в отношениях между полами. Распространение интернета во все сферы жизнедеятельности человека способствовало изменению в стереотипном изображении пола в медиа-контенте [5]. Сайты социальных сетей позволяют предоставлять информацию, постоянно участвовать и обсуждать те идеи, которые выходят за рамки существующего гендерного дискурса. Социальные сети во многом представляются такими социальными метафорами реальной жизни, где гендерный признак еще имеет большое значение. Именно в сети практики гендерного неравенства радикализировались и вылились в образование исключительно «мужских» и «женских» аккаунтов, групп и пабликов в социальных сетях, каналов в YouTube, сайтов и т. п., где не рады любому нелояльному мнению.

Также важно отметить, что интернет изначально считался исключительно мужским миром. Данный стереотип был довольно быстро разрушен, сейчас исследования показывают, что число женщин-пользователей интернета составляет около 70% [6]. При этом, в России доля активных пользователей Интернета, которые постоянно пользуются блогами и социальными сетями выше, чем в США [2, с.

482]. Тенденция к тому, что женщины опережают мужчин в области социальных сетей, формирует мнение о том, что социальные сети послужат прочной платформой для расширения возможностей женщин в создании собственной идентичности, заменяющей гендерные стереотипы традиционных средства массовой информации.

Основным источником гендерных стереотипов в социальных сетях являются рекламные ролики, в которых женщины, по-прежнему, рассматриваются как объект секса [4]. Женщин чаще показывают в рекламных роликах, таких как косметика и товары для дома, в то время как реклама для мужчин, как правило, посвящена автомобилям, бизнес-продуктам или инвестициям.

Другой важный способ, которым социальные сети демонстрируют гендерные различия, заключается в том, как молодое поколение демонстрирует себя в области социальных сетей [4]. Представительницы прекрасного пола в отличие от мужской половины более активно размещают контент. Они чаще делятся своими личными фотографиями, а также ведут открытые страницы, на которых делятся личным мнением относительно мужчин, их социальных ролей и взаимоотношений с женщинами. Всё это приводит к стереотипам в восприятии образа идеального мужчины и женщины, то есть люди приписывают друг другу характеристики, которые, по их мнению, должны быть характерными для лица данного пола, то есть используют общепринятые, шаблонные образы мужчины и женщины, которые формировались в период созревания, социализации, опыта и т. д.

Таким образом, становится очевидно, что социальные сети, которые в условиях современного общества являются полноправными средствами массовой информации, отражают гендерное неравенство, и способствуют поддержанию гендерных стереотипов. Данные стереотипы достаточно часто становятся причиной конфликтов, в том числе и в сфере взаимоотношений между мужчинами и женщинами. В связи с этим, для формирования развитого гражданского общества в России, необходимо контролировать и видоизменять такого рода контент в социальных сетях.

Литература:

1. Мансурова А.А., Ибрагимова П.А.. "Гендерные стереотипы и сексизм в социальных медиа" Международный научно-исследовательский журнал, no. 4-2 (58), 2017, pp. 59-61.
2. Терещенко К. Д. Роль социальных медиа в формировании и поддержании гендерных стереотипов // Конференциум АСОУ. 2018. № 4. С. 482-487.

3. Хижняк, А. С. Формирование гендерных стереотипов в информационном обществе / А. С. Хижняк. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 2 (136). — С. 671-674.

4. Gender Portrayal in Age of Social Networking Sites: An Analytical Discussion. URL: https://amity.edu/UserFiles/asco/journal/ISSUE66_5.%20Debastuti%20%20-%20AJMCS%20Vol%208%20No%201.pdf

5. The role of gender in social network organization. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0189873>

6. Women dominate most of social media, but men are more active on these two networks. URL: <https://www.businessinsider.com/demographics-of-social-media-by-gender-8-2015>

ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ ФЕНОМЕНА КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ С НАЧАЛА 20 ВЕКА ДО НАШИХ ДНЕЙ

А. О. Попович

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, porovichnastya2017@yandex.ru
Научный руководитель: Сергеева З. Н., доцент**

В статье рассматриваются примеры моделей корпоративной культуры за период начала двадцатого века по настоящее время. На основе анализа моделей исследователей, предложена собственная модель корпоративной культуры.

The article provides examples of models of corporate culture from the beginning of the twelfth century to the present. Based on the analysis of the researchers' models, the author proposes his own model of corporate culture.

Корпоративная культура пронизывает организацию целиком, она определяет практически всю жизнь организации. Данный термин стали признавать одним из показателей, необходимых для правильного понимания и управления организационным поведением сотрудников: для описания ценностной структуры, делового и морального климата типа организации, где люди объединены целями и задачами.

Слово «культура» произошло от латинского cultura, которое изначально переводилось как «возделывание», а позже приобрело еще несколько значений: воспитание, образование, развитие. [1] Объект культуры с недавнего времени стал очень активным в познании, исходя

из этого, можно сделать вывод, что количество определений понятие «культура» в различных сферах предельно много.

Количество определений, понятий «культура» в различных научных знаниях довольно много. Проведенная экспликация понятий корпоративной культуры с 1800 года по настоящее время, показала, что (около тридцати исследователей из областей педагогики, философии, социологии, рекламы, психологии) корпоративную культуру понимают в большинстве своем, как:

- Ориентир или направление, на которое направлено развитие компании [3]
- Подразумевает наличие тех или иных ритуалов или традиционных устоявшихся обычаев [6]
- Этические нормы поведения в разнообразных ситуациях, возможных на производстве или в компании [4]

Мы понимаем феномен корпоративной культуры как то, что мотивирует людей ходить на работу, определяя возможности развития сотрудников в организации, её позиционирование во внешней и внутренней среде.

Проанализировав модели корпоративной культуры с 1800 по настоящее время, можно утверждать, что в каждой конкретной классификации принят определенный набор критериев. Модели до 1960-х годов (Б. Оучи, [11] М. Вебер[2] и Ф. Стротбек [9]) отличались особенностью показателей корпоративной культуры, такими как, четкое распределение обязанностей между сотрудниками и руководителями, стандартизированными нормами и правилами, работа с внешними клиентами.

Исследователи Э. Нойман, [6] Д. Хофстеде, [10] Э. Шейн, [8] Дж. Зонненфельд[6] и другие с 1970 по 1980 года выявили, что ценности, риск, поведенческие нормы и культура, являются основополагающими характеристиками моделей данного времени.

В 90-е года корпоративная культура резко начала преобразовываться в связи, с быстрым ростом промышленной деятельности. Авторы корпоративных моделей выделяют: внешний вид работников, тайменеджмент, культуру и коммуникацию во внутренней среде между руководителем и работниками, как основными критериями 1900-х годов.

С 2000-х года по настоящее время исследователи, выявили, что корпоративной культура основывается на определении глобальных задач и целей, миссии организации, описание норм и стандартов поведения членов организации, поддержание её традиций и символики. Современная компания заинтересована в восприятии и принятии

корпоративной культуры всеми работниками, в том, чтобы они осознавали и принимали ее миссию и цели, нормы и традиции.

На основе анализа моделей корпоративной культуры, выявили основные характеристики и опираясь на них, можем предположить, что современная корпоративная культура базируется на трех уровнях:

- Первый уровень — невидимый на поверхности, но определяющий все последующие уровни: ценности, миссия, цель, задача, стратегия.

- Второй уровень — исходящие нормы отсюда, регулирующие поведение людей и подразделений: нормы, правила, распоряжения, личность лидера, поощрения, наказания, функции и должностные инструкции, нормативно-правовые документы, квалификация и образование работников.

- Третий уровень — видимые факторы, которые протекают на первых двух слагаемых, способы, с помощью которых корпоративная культура транслируется и передается: бренд, способы коммуникации, Легенды, мифы, символы, ритуалы, слоган, фирменный стиль, каналы коммуникации, церемонии, внешний вид, поведенческие нормы, манера общаться, нормы работы, не гласное поведение.

На формирование корпоративной культуры организации, оказывают влияние, как внешние факторы, так и внутренние. При этом особенностью корпоративной культуры все же являются общая система ценностей, цели и планы организации на будущее.

Литература:

1. *Агаева Ф. Н.* Тенденция развития управленческих отношений в условиях выхода из кризиса: автореф. дис. ...канд. социолог. наук. М., 2009. – 21 с.

2. *Вебер М.* О некоторых категориях понимающей социологии // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. – 432 с.

3. *Демченко Е. В.* О сущности понятия «корпоративная культура» / Е. В. Демченко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 13 (199). — С. 227-229. — URL: <https://moluch.ru/archive/199/48967/> (дата обращения: 04.08.2021).

4. *Рюегг-Штюрм Й., Янг М.* Значение новых сетеобразных организационно-управленческих форм для динамизации предприятий [Электронный ресурс]. URL: http://www.ptpu.ru/issues/6_01/18_6_01.htm (04.08 2021).

5. *Сорокин П.* Социальная и культурная динамика. Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и

общественных отношений / Пер. с англ., коммент. и статья В.В. Сапова. – СПб.: РХГИ, 2000. – 19 с.

6. *Капитонов Э.А.* Корпоративная культура: теория и практика. – М.: Альфа-Пресс, 2005. – 352 с.

7. *Нойман Э.* Глубинная психология и этика. М.: Азбука, 2008. – 400 с.

8. *Шейн Э. Х.* Организационная культура и лидерство / пер. с англ. под ред. В.А. Спивака. СПб: Питер, 2002. – 336 с.

9. *F. Kluckhohn and F. Strodtbeck*, Variations in Value Orientations. Westport CT: Greenwood Press, 1992.

10. *Hofstede G.H.* Cultures and organizations: software of the mind. Mc Graw Hill. - 2015. - 279 p.

11. *Ouchi, William G. Theory Z.* New York: Avon Books. Ouchi, 1981.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИЙ В ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ОТ УСИЛЕНИЯ К ЗАМЕЩЕНИЮ ЧЕЛОВЕКА

Ф. В. Светлов, В.И. Игнатьев

Новосибирский государственный технический университет

г. Новосибирск, fyodor.svetlov@yandex.ru

Научный руководитель: Игнатьев В.И., д.ф.н., профессор

В статье рассматриваются примеры влияния цифровых технологий четвертой промышленной революции на профессиональную деятельность и возникновение, под их влиянием, таких явлений как усиление и замещение человека.

The article examines examples of the impact of digital technologies of the fourth industrial revolution on professional activities and the emergence, under their influence, of such phenomena as the strengthening and replacement of a person.

В условиях современной повсеместной цифровизации все более заметно происходит влияние цифровых технологий, новых алгоритмов и искусственного интеллекта (ИИ) на различные сферы профессиональной деятельности. Мы уже не один век сосуществуем с машинами вроде экскаватора, которые заменяют работников физического труда, но умные машины, приходящие на смену белым воротничкам и работникам умственного труда – по историческим масштабам явление относительно новое. Целью создания все большего количества технологий, постоянного их усовершенствования является

улучшение и упрощение жизни людей. В компьютерном мире сложились два технических сообщества со своими традициями, ценностями и приоритетами. Сообщество сторонников ИИ стремится к автоматизации различных аспектов деятельности человека. Другое сообщество – сообщество человеко-машинного взаимодействия и их симбиоза.

Перед нами стоит задача рассмотреть, как происходит симбиоз человека и цифровых технологий, каким образом происходит усиление показателей производительности человека в его рабочем пространстве. Или же замещение человека алгоритмами на рабочих местах. Необходимо определить по каким направлениям и с какими последствиями идет трансформация профессий. Мы предполагаем, что в процессе усиления человека алгоритмами на рабочем месте, возникают некоторые метаморфозы. Это может быть увеличение функций человека в рамках его профессиональной деятельности, которые ранее были не доступны из-за недостаточного развития технологий. Возможность сосредотачиваться и переключаться на другие более важные задачи, а рутинные задачи предоставлять машинам.

Существуют различные способы разделения трудовой деятельности человека для повышения эффективности труда. Основные формы можно разделить на две группы по характеру выполняемых человеком функций: физический труд и умственный труд (интеллектуальная деятельность). Классифицировать задачи на рабочем месте можно используя матрицу два на два: рутинные и нестандартные задачи на одной оси, а на другой ручные и когнитивные[1]. Рутинные задачи являются простыми для воспроизводства с помощью ИИ, в то время как нестандартные задачи недостаточно хорошо понятны, чтобы быть заданными в компьютерном коде. Каждая из этих категорий задач в свою очередь может иметь либо ручную, либо когнитивную природу, то есть относится к физическому или умственному труду.

Социальная история прошла несколько эпох промышленных революций и сегодня мир переживает переход к четвертой [4]. Все развитие промышленности началось с революции 1.0, благодаря которой произошло возникновение парового двигателя и ознаменовала начало Индустрии 1.0. Аграрный и ремесленный уклад перешел в промышленный, возникло машинное производство. Переход к Индустрии 2.0 произошел благодаря открытию нефти, затем дизельного двигателя и ряда инструментов, способных работать от электричества. После этого люди переживают промышленную революцию 3.0, в процессе которой происходит компьютеризация различных вещей, связанных с управлением и производством во всем мире. Четвертая

промышленная революция связана с массовым распространением “цифровых” технологий, представленных устройствами с ИИ и интернетом вещей.

Более детальное рассмотрение конкретных примеров цифровизации позволяет выявить различные изменения, а именно происходящие трансформации, которые приводят к усилению или замещению профессий. Под усилением понимается возникновение новых у людей новых функций и возможностей, не доступных ранее из-за отсутствия технологических инноваций. Рассмотрим на конкретных примерах. В 2011 году американская компания IBM создала суперкомпьютер Watson, оснащенный системой искусственного интеллекта. Основные его задачи – понимание вопросов, заданных ему на естественном языке и нахождения на них ответов. На данный момент один из его модулей используется для диагностики и лечения рака. В базу Watson for Oncology входит больше 600 тысяч медицинских заключений и диагнозов, а также несколько миллионов страниц клинических испытаний и медицинских журналов в области онкологии. Нейросеть предлагает лечащему врачу несколько вариантов для лечения. Если специалисту необходимо – он может обновлять информацию о больном, а компьютер уточнит диагноз и будет искать новое лечение для пациента.

Помимо этого, исследователи из клиники Мейо, в штате Миннесота создали искусственную нейронную сеть для диагностики эндокардита – заболевания, связанного с воспалением внутренней оболочки стенки сердца. Этот способ позволяет обойтись без введения зонда пациенту, благодаря чему пациент может избежать дополнительных рисков для здоровья. Нейросеть ставит диагноз по результату наблюдаемых симптомов и стандартных анализов, правильность выдаваемого результата составляет более чем 99%.

Компьютеризация вошла в сферу юридических и финансовых услуг. Профессию юриста можно подвергнуть критике за медленное внедрение инноваций, поскольку считается, что она связана различными традициями, привилегированным статусом и стремлением к высоким гонорарам, в результате чего "денежному классу" предоставляется много юридической работы, что укрепляет представление о том, что профессия элитарна и недоступна для среднего человека. С другой стороны, ресурсы, которые позволяют юристам получать за высокие гонорары, а также необходимость реагировать на рынок, регулирующий предоставление юридических услуг, также могут означать, что юридическая профессия будет использовать новые технологии для экономии времени, затрат и

предоставления клиентам превосходных услуг. Сложные алгоритмы постепенно берут на себя ряд задач, выполняемых юристами. Юридические фирмы теперь полагаются на компьютеры, которые могут сканироваться тысячи юридических справок и прецедентов, чтобы помочь в досудебном исследовании. Одним из таких примеров является система Clearwell от Symantec, которая с помощью анализа языка определяет общие понятия в документах, а затем может представить их в графическом виде. Такому алгоритму под силу проанализировать и отсортировать более 570 тысяч документов за два дня[2].

Стоит обратить внимание, что технологии, призванные сделать жизнь людей лучше, несут за собой и негативные последствия для профессиональной структуры. Рассмотрение внедрения алгоритмов в профессиональную среду, наталкивает нас на такое явление, как замещение. Усиление специалистов на их рабочих местах приводит отсутствию необходимости в большом количестве людей для решения задач, что в некоторых случаях это приводит к их полному исчезновению. Так, например, сенсорные данные являются одним из основных источников для big data. Большие данные позволяют решить много инженерных проблем, которые в прошлом инженеры не могли решить, что препятствовало развитию робототехники. Такие компании, как Rio Tinto, продолжают заниматься компьютеризацией горных машин, стремясь заменить рабочую силу на австралийских рудниках. Создание подробных трехмерных карт дорожных сетей позволило обеспечить автономную навигацию транспортных средств. Частично автономные автомобили уже появились на рынке. Они обозначили два подхода к транспорту будущего: один – расширение возможностей для водителей людей и повышение безопасности движения, другой – превращение людей в пассажиров. Google использовали большое количество специализированных наборов данных, собранных беспилотными автомобилями [3]. Google стремится создать автомобиль, в котором человек будет пассажиром и перестанет участвовать водителем. В течение двух последующих десятилетий беспилотные автомобили и грузовики приведут к исчезновению, если не подавляющей части рабочих мест, связанных с перевозками. Так или иначе по мере развития технологий автономного транспорта, компании ориентируются на системы, которые заменяют человека, а не расширяют его возможности. Ожидается колоссальный положительный эффект в плане безопасности, эффективности и влияния на окружающую среду. Однако стоит обратить внимание на рабочие места в транспортной сфере, где алгоритмам под силу вытеснить человека с рабочих мест.

Достижения в области пользовательских интерфейсов позволяют компьютерам напрямую реагировать на широкий спектр человеческих запросов, тем самым улучшая работы высококвалифицированной рабочей силы, позволяя при этом полностью автоматизировать некоторые виды деятельности. Например, технология синтеза и распознавания речи SpeechKeet от Yandex. Технологию уже активно используют более 300 государственных и частных компаний из отраслей телекоммуникаций, финансов, услуг, медицины. Самые популярные сценарии применения Yandex SpeechKit — это роботизация колл-центров и речевая аналитика [3]. Такие технологии вытесняют с рынка аутсорсинговые центры обработки вызовов, состоящих из человеческого труда.

Таким образом, проанализировав изложенные факты, мы можем заметить, как внедрение новых технологий влияет на содержание профессиональной деятельности. Происходит усиление ранее возможных умений человека на производстве, становятся доступными новые способы решения задач. Все больше свидетельств того, что технологии не просто вымывают рабочие места, а «понижают статус» работников. Продолжающееся технологическое развитие роботизированного оборудования оказывает заметное влияние на занятость: за последние десятилетия промышленные роботы взяли на себя рутинные задачи большинства рабочих на производстве.

Литература:

1. The Skill Content of Recent Technological Change: An Empirical Exploration/David H. Autor, Frank Levy, Richard J. Murnane//The Quarterly Journal of Economics. – 2003. – Vol. 118, N 4. – P. 1279-1333.
2. *Simpson B.* Algorithms or advocacy: does the legal profession have a future in a digital world? // Information & Communications Technology Law. – 2003. – Vol. 25, N 1. – P. 50-61.
3. *E. Guizzo* Robots with their heads in the clouds// IEEE Spectrum. – 2011. – Vol. 48, N 3. – P. 16-18. – doi: 10.1109/MSPEC.2011.5719709
4. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2018. – 288 с.
5. Обработка естественного языка, распознавание и синтез речи// Альманах «Искусственный интеллект». – 2019. – Vol. 2. – P. 180.

НЕЙМИНГ. ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ОМСКА

А. В. Сергеева

**Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск, bataeva_nastuha@mail.ru**

**Научный руководитель: О.С. Иссерс, доктор филологических
наук, профессор ОмГУ им. Ф.М. Достоевского**

Исследование посвящено изучению прецедентных имён, которые получили распространение в сфере омской номинации городских объектов. В качестве примеров рассмотрены названия ветеринарного центра «Живаго» и зоомагазина «Артемиды».

Research is devoted to the study of precedent names that have become widespread in the Omsk nomination of goods and services. The materials of the study are of veterinary center «Zhivago» and the pet store «Artemida» are considered as examples.

В исследовании выявлены особенности прецедентных имён в названиях городских объектов, а также определено их пространство в городе Омске.

С позиций категорий прецедентности наименования городских объектов в г. Омске изучены недостаточно. Тема места и роли прецедентных имён в сфере услуг города Омска интересна, прежде всего, тем, что позволяет выявить фоновые знания номинаторов и определить мотивирован или не мотивирован тот или иной нейм. На наш взгляд, результаты исследования могут быть использованы в ходе лекционных занятий по неймингу, спецкурсов, а также на практике помогут неймерам и владельцам бизнеса правильно выбрать название для своего магазина или заведения. Всё вышесказанное обуславливает актуальность данной работы.

Мы проанализировали, как омские номинаторы используют прецедентные имена в названиях городских объектов, и разобрали их с точки зрения мотивации.

В качестве материала исследования выступают названия магазинов, заведений, функционирующие в городе Омске.

Мы предполагаем, что использование в названиях прецедентных имён - это определённая тенденция в нейминге г. Омска.

В исследовании мы использовали такие методы исследования, как описательно-аналитический, методы семантического, этимологического, лингвокультурологического анализов. Наша работа основана на реальных названиях, которые фигурируют в г. Омске.

Выборка сформирована на базе данных 2ГИС, которая содержит информацию о реально существующих городских объектах. При отборе неймов мы использовали метод наблюдения, опирались на собственный речевой опыт и культурологические знания. Далее мы проверяли значение данных единиц в словарях и справочниках.

Прежде чем перейти к исследованию, обратимся к понятию «нейминг». Нейминг (от англ. *to name* — называть, давать имя) — «профессиональная деятельность по имяобразованию, представляющая собой подбор (поиск, придумывание) подходящего наименования для всего того, что с точки зрения заказчика нуждается в собственном оригинальном имени. Как этап в процессе создания нового бренда, нейминг представляет собой разработку идеи и названия новой марки и следует за выработкой бизнес стратегии фирмы, стратегическим анализом и планированием, постановкой целей брендинга» [4].

Остановимся и на понятии «прецедентное имя». В настоящее время существует огромное количество определений понятия «прецедентное имя». Одним из признанных является определение, данное авторами коллективного исследования «Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь»: «это “воплощённое” имя собственное, связанное с широко известным текстом, ситуацией и/или фиксированным комплексом определённых качеств, способное регулярно употребляться интенционально (Колумб, Кощей и т.д.). Общим для них является существование общенационального инвариантного представления, стоящего за каждым из этих имён» [5: 23-24].

Стоит также отметить, что атрибутами прецедентного имени являются, по мнению В.В. Красных, элементы внешности, черты лица, одежда того или иного субъекта. Например, трудолюбие Золушки является атрибутом данного прецедентного имени. Посредством набора её дифференциальных признаков происходит актуализация прецедентного имени. Актуализация прецедентного имени может осуществляться и посредством введения определённой ситуации, связанной с этим именем [1].

Перейдём непосредственно к исследованию. Для нашего исследования мы выбрали такие категории, как зоотовары, рестораны, гостиницы, медицинские клиники, салоны красоты, магазины одежды и детские сады. Выборка составила 49 названий, которые распределили по категориям. Для наглядности изобразим в виде диаграммы (Рисунок 1).

Рис. 1 - Прецедентные названия г. Омска

На диаграмме видно, что самая популярная категория прецедентных названий – «Писатели, литература и искусство» - 20 названий. На втором месте по популярности находится категория названий – «Мифология» - 12 названий, на третьем – «Кино и мультфильмы» - 8 названий. Самая малочисленная группа – «Актеры и актрисы» - 1 название.

Обобщив всё сказанное, можно сделать вывод о том, что пространство прецедентных наименований города Омска имеет следующие составляющие: мифологическую (медицинский центр «Афродита», конноспортивный магазин «Кентавр и др.), литературную (стоматология «Айболит», отель «Лермонтов» и др.), кинематографическую (магазин дизайнерской одежды «Симба», магазин зоотоваров «Котопёс» и др.), историческую (досуговый комплекс «BIGBEN», банкетный зал «Шанель»), географическую (центр отдыха «Арагат», ресторан «Дагомьс»). Но наибольшей популярностью пользуются литературные и мифологические названия. В выбранных категориях товаров и услуг мы не встретили прецедентные феномены из сферы науки, то есть эту категорию названий можно активно использовать в нейминге города Омска. Также следует подчеркнуть, что неймеры намного чаще обращаются к

литературным произведениям и их героям, чем к фамилиям и именам знаменитых писателей.

Для наглядности проанализируем название ветеринарного центра «ЖИВАГО», расположенного в г. Омск. Живаго – «1) «герой романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» (1946-1956)» [8]; 2) «Русская фамилия из числа дворянских. Форма фамилии связана с особенностями склонения в церковно-славянском языке слово живой. Живаго — форма родительного падежа: сын Живого, как бы это звучало сейчас» [6]. Это название мы отнесли к литературной сфере. По словам владельцев, происхождение фамилии Живаго – слово живой. Мы считаем, что данный нейм является мотивированный, поскольку ветеринарный центр сохраняет жизни и слово «живой» ассоциируется с деятельностью учреждения. Также мы можем предположить, что владельцы могли знать распространенную на Украине фамилию (что мы и получили в интервью), но могли не знать ничего про Бориса Пастернака и героя его роман. В этом случае можно рассуждать об эффекте двойной мотивации: для «просвещённых» и «непросвещённых», ведь это является одним из важнейших и актуальных критериев для выбора названия. Название выполняет функцию коммерческого имени, номинативную, информативную, имиджевую, концептуальную функции (название, вывеска, сайт объединяет бизнес-проект).

Прецедентное имя Артемида в названии зоомагазина функционирует в современных коммуникативных условиях несколько иначе. Артемида – «богиня охоты, дочь Зевса и Лето, сестра-близнец Аполлона. Артемида проводит время в лесах и горах, охотясь в окружении нимф - своих спутниц и тоже охотниц» [2]. Категория названия – мифологическая. По словам владельцев, магазин был приобретён уже с названием. По нашему мнению, название магазина немотивированно, поскольку имя Артемиды в первую очередь ассоциируется с охотой. Такое название подходит больше для охотничьего магазина. Это хороший пример неудачного нейминга: не учитывается культурологическая коннотация. Нейм выполняет функции: коммерческого имени, номинативную, информативную, имиджевую, отчасти концептуальную (оформление магазина и сайта полностью ассоциируются с зоомагазином, но название не соответствует концепции).

Проанализировав примеры, мы можем сделать вывод о том, что прецедентные названия появляются в жизни города, чтобы удовлетворить потребности владельцев в наименовании новых магазинов и заведений, дифференциальных от названий конкурентов.

Проведя анализ примеров, мы пришли к выводу, что прецедентные имена используются в названиях города Омска. Большинство неймов мотивированы бизнес-концепцией, но есть и такие названия, которые не имеют ничего общего с предлагаемыми товарами и услугами. Встречаются случаи, когда неймерами и вовсе не учитывается культурологическая коннотация. Игнорирование такой информации в моделях нейминга снижает качество названий и может привести к некорректной оценке и выводам об услугах или товарах и, как следствие, уменьшить поток посетителей и прибыль.

На наш взгляд, прецедентные имена в названиях весьма продуктивны, если оправданы концепцией. Они акцентируют внимание потенциальных клиентов, обладают яркостью и экспрессивностью, что даёт им возможность привлечь внимание и информировать потенциального посетителя.

Анализируя примеры, мы пришли к выводу, что все название выполняет функцию коммерческого имени, номинативную, информативную, имиджевую функции. Практически все проанализированные нами названия выполняют концептуальную функцию и лишь некоторые используют и воплощают образную. Прецедентные имена используются номинаторами в исходном виде, без существенных изменений. Такие неймы сами по себе довольно информативны и обладают большим коммуникативным потенциалом.

Подводя итог, согласимся с Е. А. Нахимовой, которая считает, что прецедентные имена являются частью культурного развития, которое способствует «стереотипизации и оценке действительности в народном сознании, формированию и развитию национальной картины мира, приобщению к национальной культуре и национальным традициям в рамках глобальной цивилизации и с учётом общечеловеческих ценностей». Также, по мнению Е.А. Нахимовой, функционирование прецедентных имён помогает в раскрытии национальной ментальности и характера народа [3].

Литература:

1. *Красных В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., 2002. 284 с.
2. Мифологический словарь [Электронный ресурс] // URL: <https://myth.slovaronline.com/> (дата обращения 10.04.2020)
3. *Нахимова Е. А.* Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования: монография. ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», Екатеринбург, 2011. 313 с.

4. Панкурхин А.П. Маркетинг: большой толковый словарь. М.: Омега-Л, 2010. 261 с.

5. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь: Вып. 1 / И.С. Брилёва, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2004. 318 с.

6. Словарь русских фамилий [Электронный ресурс] // URL: <http://imja.name/familii/slovari-familij.shtml> (дата обращения 10.04.2020)

7. Энциклопедия литературных героев [Электронный ресурс] // URL: https://eknigi.org/gumanitarnye_nauki/83744-yenciklopediya-literaturnyx-geroev.html (дата обращения 10.04.2020)

КИТАЙСКОЕ ИНТЕРНЕТ СООБЩЕСТВО В АСПЕКТЕ ЦИФРОВОЙ ИЗОЛЯЦИИ

Я.Я. Соболевский

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, sobolevskiy.yan@gmail.com

Научный руководитель: Васильева М.Р., к.ф.н.

Анализ китайской медиасреды позволил сформировать облик информационного общества КНР. Целью данной статьи является рассмотрение проблемы формирования интернет сообщества в аспекте цифровой изоляции медиaprостранства и контроля со стороны государства. Современное китайское интернет сообщество состоит из отдельных виртуальных субкультур и социальных групп; анализ самых популярных из них, позволит охарактеризовать интернет сообщество КНР и оценить влияние правительства на жизнь внутри этого сообщества.

Analysis of the information society of the PRC allowed to shape the image of the Chinese media environment. The purpose of this article is to consider the problem of the formation of the Internet community in the aspect of digital isolation of the media space and control by the state. The modern Chinese Internet community consists of separate virtual subcultures, the analysis of communications within which will make it possible to characterize the Internet community of the PRC and assess the influence of the government on life within this community.

15 мая 1994 г. Исследовательский институт физики высокой энергии при Академии наук КНР создал первый WEB сервер Китая, познакомил с первым комплектом страниц WEB, содержащим в себе, кроме информации о развитии страны, еще одну рубрику “Tour in China” (Путешествие по Китаю). Тогда в стране насчитывалось всего 10 тыс. пользователей[В. Ганшин, 2010]. Однако, согласно статистике

опубликованной в журнале Коммерсантъ, уже к концу 2020 года, число пользователей китайского интернета составило 989 млн. человек, что составляет 70,6% от общего числа населения страных.

Такой колоссальный уровень вовлеченности населения Китая в цифровую среду и необычайно быстрый уровень цифровизации, стимулируемый правительством, в короткие сроки создали уникальное виртуальное пространство с обширным сообществом он-лайн пользователей. Уникальность данной медиасреды, форм и способов межличностных коммуникаций, населяющих ее субъектов, заключается в наличии контроля со стороны власти, которая формирует и управляет процессами в виртуальной среде, регулирует контент и фильтрует информационные потоки, пытаясь создать идеальный виртуальный образ китайского общества[Jens Damm, 2007].

Китайская виртуальная среда стала не только главным источником информации и способом упрощения коммуникации, но и основным местом публичного дискурса и открытого диалога с правительством. Примером подобных интеракций может послужить официальный сайт города Гуаньчжоу, где создан специализированный информационный портал, где в реальном времени отображаются обращения граждан города к администрации с различными вопросами и предложениями. Интеграция сайта с самым популярным мессенджером в Китае – WeChat и создание общей официальной группы города, позволило людям беспрепятственно общаться и обмениваться информацией о жизни в городе[3].

Китайское медиапространство характеризуется высоким уровнем оригинальности контента и большим количеством собственных медиаресурсов. Из-за государственной цензуры, многие западные интернет сервисы, приложения и информационные базы стали недоступны для китайских пользователей. Однако, данная ситуация дала толчок к разработке множества отечественных медиаресурсов, как аналог западным. Социальные сети, мессенджеры и доски объявлений, позже объединенные в единые экосистемы, такие как, WeChat, Weibo(китайский аналог Twitter и Instagram.), Douyin(аналог TikTok), обрели наибольшую популярность в среде китайского он-лайн сообщества. Факт популярности медиаресурсов подобных WeChat, обусловлена сильной тягой китайцев к общению и налаживанию социальных связей. Еще самые первые опросы, проводимые во времена зарождения китайского интернета показали, что 70-90% первых онлайн пользователей ищут в интернете именно общения и новые способы самовыражения[Guobin Yang, 2008].

Китайское интернет сообщество довольно молодое, среднестатистическому пользователю интернета в Китае от 15 до 24 лет,

и диверсифицированное [Jing Sun, 2019]. Несмотря на жесткий контроль со стороны государства, китайские пользователи попали под влияние мирового интернета, что привело к образованию множества субкультур и сообществ, которые копируют способы самовыражения и модели общения у западных оригиналов, лишь слегка трансформируя их под китайский язык и ментальность. Помимо всемирно известных субкультур, таких как геймеры, готы, эмо, ролевики (любители фэнтези), фанаты анимэ и прочие, в Китае создавались уникальные социальные группы и субкультуры. Ярким примером может послужить субкультура 杀马特 (шаматэ), появившаяся в начале 2000-х годов как факт объединения образов японской и европейской субкультуры панк-рока. Представители шаматэ – молодые люди и девушки, чаще всего, получившие лишь среднее образование и работающие на низкооплачиваемой работе, предпочитают яркие цвета в одежде, красят волосы и носят пирсинг [Котельникова Н.Н., 2019]. В виртуальной среде участники данной субкультуры ведут себя обособленно, не допуская чужих в свой круг. Активно делают селфи в своих ярких образах и дискутируют на форумах, критикуя эстетические нормы современного общества [7].

Большую популярность внутри китайского виртуального сообщества в последние годы обрела группа именуемая 土味文化 (Тувэйвэньхуа) или общество низшего класса. Представителями данной группы являются жители небольших городов и деревень, которые выкладывают в интернет видео юмористического характера со сценами из своей жизни, часто при этом гиперболизируя акцент и манеры поведения жителей своего региона. Популярность данной социальной группы обусловлена возросшим интересом интернет пользователей из множества городского населения к тематике жизни в деревне [Цуй Тунсинь, 2020].

Образование и самоопределение социальных групп и виртуальных субкультур в среде китайского интернета происходит не только в аспекте внешнего вида, особого сленга или интересов, но также и по уровню материальной обеспеченности. Так, популярные китайские интернет термины, создают отдельные социальные группы различающиеся по социальному статусу, внешности и доступу к материальным благам. Например, термин 高富帅 (Гаофу шуай), что дословно означает высокий, богатый и красивый, создает в интернете образ идеального мужчины в глазах девушек, а термин 屌丝男 (Дьяосынань), обозначает полную противоположность мужскому идеалу, то есть низкий, бедный и уродливый [Jing Sun, 2019]. Однако, многие интернет пользователи в Китае рассматривают данные понятия не только как способ отображения физического образа человека и его

материального достатка, но и как стиль жизни в целом [Чжао Хаймин, 2019].

Интернет стал для китайских граждан возможностью выражать свое мнение и интересы по различным актуальным вопросам, в том числе по вопросам политики. В связи с этим, большую часть интернета заняли различные политизированные социальные группы и сообщества. Хотя государство и фильтрует контент связанный с угрозой национальной безопасности и резкой критики в адрес курса партии, делается это достаточно умело, поскольку резко прискается и контролируется только то, что может вызвать общественный резонанс и объединить людей против власти, а единичные мнения, взгляды и предложения, критика отдельных элементов системы допускаются. Показательны в этом отношении сайты двух наиболее влиятельных экологических объединений Китая, «Friends of Nature» и «Global Village of Beijing» [В. Ганшин 2010]. Редакторы данных сайтов размещают новости и другую информацию об окружающей среде и описывают экологические проблемы Китая, нередко весьма жестко критикуя центральную и местную власти. Также, там организованы дискуссионные форумы по проблемам окружающей среды, где каждый желающий может высказать свои предложения по улучшению экологической ситуации.

В целом, стоит сказать что китайское интернет сообщество формировалось и развивалось под жестким контролем со стороны властей, что повлияло на появление уникальных его особенностей. Данное сообщество является самодостаточным, из-за обилия отечественных интернет ресурсов. Проникновение западной моды и ценностей в китайский интернет привели к формированию множества китайских субкультур, как уникальных, так и полностью заимствованных. Интернет стал главной площадкой для дискуссий и обсуждения актуальных для страны вопросов, что помогло обществу виртуальному, стать более свободным, чем общество реальное.

Литература:

1. В. Ганшин (2010). Роль Интернета в процессе формирования гражданского общества в КНР. Проблемы Дальнего Востока. - N 4. - С. 84-92.

2. Котельникова Н.Н.(2019). Молодежные субкультуры в медиаурбанистическом пространстве современного китайского города. Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, (1 (47)), 25-32.

3. Информационный портал на сайте г. Гуаньчжоу. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gz.gov.cn/hdjl/index.html> (дата обращения: 20.11.2021).

4. Guobin Yang(2008). The Internet and Civil Society in China: a preliminary assessment. Journal of Contemporary China, 2003. № 12. P. 460; Китай. Пекин: 2008. С. 163.

5. Jing Sun (2019). Contemporary urban youth culture in China: A multiperspectival cultural studies of internet subcultures. Huazhong University of Science and Technology – С. 73-83.

6. Jens Damm (2007) THE INTERNET AND THE FRAGMENTATION OF CHINESE SOCIETY, Critical Asian Studies, 39:2, 273-294.

7. 崔彤欣 (2020) (Цуй Тунсинь). 我国网络土味文化及其风格演变研究(Китайская интернет субкультура низшего класса и эволюция ее стиля). [Электронный ресурс]. URL: <https://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10013-1021023669.htm> (дата обращения: 20.11.2021).

7. 杀马特 网络家族(2021)(Шаматэ. Интернет семья). Статья на портале Энциклопедия Байду. [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%9D%80%E9%A9%AC%E7%89%B9/4557227> (дата обращения: 20.11.2021).

8. 赵海明(2019). 风格、生产与互动：中国青年亚文化的嬗变——对伯明翰理论的再审视(Чжао Хаймин. Стиль, производство и взаимодействие: эволюция китайской молодежной субкультуры - пересмотр теории Бирмингема). 社会科学前沿(Границы социальных наук) Vol. 8 No. 12.

АНТРОПОМОРФНЫЙ РОБОТ: ОТ ЗАМЫСЛА ПРОЕКТА ДО ЕГО ВОПЛОЩЕНИЯ

К.И. Спиридонова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, xenia_spirit@mail.ru**

Научный руководитель: Игнатьев В.И., д.филол.н, профессор

В статье рассматривается робот как проект антропоморфных машин. Выделяются и раскрываются этапы формирования идеи и практики антропоморфного робота.

The article discusses the robot as a project of anthropomorphic machines. The stages of the formation of the idea and practice of an anthropomorphic robot are identified and disclosed.

В настоящее время во всем мире происходит ускоренный процесс развития робототехники. Также наблюдаются тенденции внедрения

большого количества антропоморфных роботов в человеческое общество. Является ли такой феномен как антропоморфизм робота изначальной задумкой или же исключительно следствием совершенствования технологий?

Антропоморфизм - это феномен наделяния человеческими характеристиками нечеловеческого агента: неодушевленного предмета или животного [10]. Такими характеристиками можно считать внешний человекоподобный вид, способность общаться на языке похожем на человеческий, способность вести диалог, эмоциональное реагирование, а также индивидуальность, память, способность к обучению, разумность [2]

О важности антропоморфной физической формы робота говорит Р. Кампа: визуальное и тактильное восприятие важно для социальных интеракций [6]. При таком понимании боты являются невоплощенными роботами. Что на наш взгляд, является верным - любое техническое изделие, действующее в физическом мире, является интеллектуальным роботом, если обладает тремя способностями: чувственно воспринимать окружающий мир, используя сенсоры; самостоятельно принимать и обрабатывать получаемую сенсорную информацию о внешнем мире; действовать, непосредственно изменяя окружающий мир через физический контакт с объектами в соответствии с моделью своего поведения [1].

Попытаться дать ответ на поставленный выше вопрос о феномене антропоморфизма робота можно путем рассмотрения становления проекта робота от научной фантазии до его включения в повседневную жизнь. Нами были выделены и зафиксированы основные стадии развития идеи и технического обеспечения, определенные уровнем развития общества. Такими этапами стали: античность; Средневековье; Новое время; идеи писателей XX века; индустриальное общество; современный этап.

Античность. Мифы Древней Греции содержат в себе идею создания искусственной жизни. Разнообразных героев древнегреческой мифологии можно назвать неким первым прообразом современных роботов. Нами были выявлены несколько типов отношения древних греков к роботам: как к устройству для коммуникации, как к рабу, как к работнику, как к компаньону. Рассмотрим каждый в отдельности.

Робот как к устройство для коммуникации. В одном из мифов мастер Дедал сконструировал для Пасифаи корову для ее любовной связи с быком (она находилась внутри созданного средства) [9]. Однако, стоит отметить, что предмет имел не антропоморфную, а зооморфную форму.

Робот как раб. В «Илиаде» Гефест создал служанок из золота, чтобы те служили богам за столом [9].

Робот как работник встречается во многих мифах. Так есть миф о сборщице налогов искусственного происхождения. Обнимая должника, она принуждала его к уплате налогов, поскольку имела железные крюки на груди и руках [8]. Существует также миф о Кадме, который вырастил воинов из зубов дракона [3].

Робот как компаньон. В «Метаморфозах» описывается связь Пигмалиона со своей статуей Галатеей. Он обращался с ней как со своей спутницей и скульптуру можно сравнить с секс-роботом [8].

Так или иначе, древние греки имели неоднозначное отношение к коммуникациям людей с искусственными созданиями. Так в первоначальной версии мифа о Пигмалионе имеется «счастливый конец»: рождение Пафоса [8]. Однако в мифе о Пасифаи результатом связи стало рождение Минотавра – ужасного чудовища.

Средневековье. В Средние века множество известных ученых разных стран были увлечены созданием андроидов – человекоподобных механизмов [5]. Роботы средневековья воспринимались двояко: они выполняли свои функции (социальные, культурные и моральные), однако люди того времени воспринимали их как существ, стоявших «на пересечении магии и технологий, чужого и знакомого, природы и производства, жизни и смерти» [8].

Новое время. В эпохе Нового времени появилась идея того, что человеческий разум подобен машине. Так философ Нового времени Рене Декарт в своем «Трактате о человеке» изложил главный тезис. Тела людей – это ничто иное как двигающиеся статуи, машины из плоти и костей, которые оживлены божественным вливанием души [4].

В Западной Европе XVI-XVIII веках автоматоны, выглядевшие как люди либо животные, являлись популярными изобретениями. Механические куклы выполняли весьма сложные действия, но приводились в движение исключительно посредством заводного механизма [3].

Идеи писателей XX века. Западные страны XIX и начала XX веков были охвачены промышленной революцией, то была эпоха железа и пара. Человеческий труд вытеснялся машинным. Писатели той эпохи затрагивали темы относительно страха людей уступить машинам, быть заменёнными ими, а также самим перестать быть живыми.

Карел Чапек, чешский писатель, в своей пьесе «R.U.R.» первым использовал слово «робот». В данном произведении роботы являлись просто машинами, которые не имели каких-либо прав и в любой момент могли быть выключены или разобраны. Но они подняли восстание [5].

В данном произведении роботы представляют собой не просто механических андроидов, они уже состоят из плоти и крови. Роботы стали в полной мере небезопасной заменой человека [3].

Айзек Азимов иначе представляет образ робота. Теперь робот – не угроза человечеству, он –помощник человека, его близкий друг. Автор наделяет его человеческими качествами. Робот хочет стать человеком, и чтобы люди признали его таковым [3].

Индустриальное общество. Создание роботов стало возможным благодаря сформированным к началу 20 века для этого условиям. В этом периоде люди были увлечены созданием промышленных роботов в целях коммерческого использования, «позабыв» о создании роботов, одной из функций которых являлась бы коммуникация с человеком.

Современный этап. Сегодня уже разработано большое количество роботов, обладающих искусственным интеллектом и/или задачей которых является общение с человеком – таких роботов, которых в широком понимании можно отнести к социальным роботам. Эксперты имеют различные мнения, позволяющие отыскать объяснения потребности общества в создании роботов. Ниже представлены отдельные причины создания роботов с точки зрения немногих специалистов.

Потребность в личном помощнике. Синтия Бризил (директор группы персональных роботов, основатель медиа-лаборатории MIT) говорит о том, что людям нужна помощь, и уже сейчас появились возможности в ее оказании. Даниэла Рус (директор MIT CSAIL) также отмечает необходимость создания помощника в быту [7].

Потребность в заместителе. Стоу Бойд (ведущий исследователь в Gigaom Research) обеспокоен вопросом о замене людей роботами. Однако есть и более утешительные перспективы, представленные Фэй-Фэй Ли - профессором компьютерных наук – о напрасности беспокойства о замене людей роботами [7].

Потребность в напарнике. Кевин Келли (бывший редактор журнала Wired) полагает, что не нужно состязаться с машинами – это бесполезно. Дэвид Ферруччи (директор-основатель Elemental Cognition) смотрит на совместную деятельность людей и машин под углом улучшения и усиления, взаимовыгоды. Данная потребность тесно связана с другой – потребностью в компаньоне [7].

Потребность в компаньоне. Орен Эциони (генеральный директор Института искусственного интеллекта Аллена) заинтересован в появлении сверхинтеллекта с точки зрения общения с ним. Стюарт Дж. Рассел (профессор компьютерных технологий Калифорнийского университета в Беркли), подтверждая важность дальнейшего развития

способности ИИ к общению, говорит о необходимости такой характеристики искусственного интеллекта, как естественность языка. Джеффри Хинтон (эксперт в области искусственных нейронных сетей) утверждает, что скоро появятся алгоритмы Google, которые смогут вести «естественный разговор», флиртовать и понимать иронию. На эмоциональную сторону общения обращает внимание также и Синтия Бризил - робот должен быть эмоционально отзывчивой сущностью [7].

Таким образом, в ходе данного исследования выявилась главная черта робота: в скрытом виде он все время совершенствовался для обеспечения замкнутого цикла коммуникаций — для постоянной поддержки ответов на вопросы человека, и обеспечения мотивации человека к задаванию этих вопросов. Вся структура и базовые функции робота, опосредованно через другие и очевидные, нацелены на организацию ответов на любые вызовы человека — физические и информационные. Но их всех объединяет процедура передачи сведений в физической или знаковой форме.

Литература:

1. Ведяхин А. Сильный искусственный интеллект: На подступах к сверхразуму. – М.: Интеллектуальная Литература, 2020. – 238 с.
2. Игнатьев В. И. И грядет «другой» актер... Становление техносубъекта в контексте движения к технологической сингулярности // Социология науки и технологий. – 2019. – №1. – С. 64-79.
3. Маслова К. К. Трансформация образа "робот" от "механического подобия" к образу "робот-человек" (К. Чапек, Е. И. Замятин, О. Хаксли, А. Азимов) / К. К. Маслова // Вестник славянских культур. – 2018. – №3. – С. 161-170.
4. О'Коннелл М. Искусственный интеллект и будущее человечества / М. О'Коннелл – Издательство: Бомбора, – 2019. – 272 с.
5. Химиченко А. А. Перспективы робототехники // ЭКО. – 2008. – №9 (411). – С. 77-86.
6. Campa R. The Rise of Social Robots: A Review of the Recent Literature // Journal of Evolution and Technology. – 2016. – Vol. 26 Issue 1 – P. 106-113.
7. Ford M. Architects of Intelligence: The Truth about AI from the People Building It. – 2018. – 554 p.
8. Fron C., Korn. O. A short history of the perception of robots and automata from antiquity to modern times // Social Robots: Technological, Societal and Ethical Aspects of Human-robot Interaction (Human–Computer Interaction Series). – 2019. – P. 1–12.

9. Mayor A. Gods and Robots: Myths, Machines, and Ancient Dreams of Technology. – 2018. – 304 p.

10. Onnasch L., Roesler E. Anthropomorphizing Robots: The Effect of Framing in Human-Robot Collaboration // Proceedings of the Human Factors and Ergonomics Society Annual Meeting. – 2019. – № 63(1) – P. 1311–1315.

ТОКСИЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ОНЛАЙН ИГРАХ КАК ФАКТОР РАЗРУШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

А.А. Старостин

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, onirs@corp.nstu.ru**

Научный руководитель: Игнатъев В.И., д.ф.н., профессор

В данной статье рассматривается токсичная коммуникация и её разрушающее влияние на социальные связи. Опираясь на работы авторов, таких как Джон Сулер, Цуйхуа Шен, Калев Литару и Дейзи Содерберг-Ривкин мы уточнили, что такое токсичная коммуникация в онлайн-играх и оценили её воздействие на социальные коммуникации. По итогу мы пришли к тому, что токсичное общение является заразительным явлением, что угрожает разрушению не только социальных связей в онлайн игре, так и в реальной жизни.

This article examines toxic communication and its destructive effect on social connections. Based on the works of authors such as John Suler, Cuihua Shen, Kalev Litaru and Daisy Soderbergh-Rivkin, we found out what toxic communication in online games is and assessed its impact on social communication. As a result, we came to the conclusion that toxic communication is an infectious phenomenon that threatens to destroy not only social connections in an online game, but also in real life.

Сейчас человечество находимся в сверхдинамичных условиях развития и существования, в следствии чего вопросы изучения виртуализации повседневных деятельностных практик человека становятся особенно актуальными, так как позволяют прогнозировать риски, связанные с массовым проникновением компьютерных сетей в привычную жизнь человека и одним из подобных рисков, является проблема деструктивного, а иначе говоря токсичная общения в онлайн играх.

Противоречие заключается в том, что мы не видим особой разницы между негативными коммуникациями в интернете и токсичными

коммуникациями в онлайн играх. В следствии, этого есть предположения, что токсичность в онлайн играх прямо не влияет на человека, однако, мы хотим доказать, что это не так.

Объектом работы является токсичная коммуникация.

Предметом – онлайн игры.

Научная проблема заключаться в вопросе - «может ли токсичная коммуникация в онлайн играх иметь заразительный характер и тем самым разрушать социальные связи человека вне игры?».

Гипотеза заключаться в том, что, по нашему мнению, токсичная коммуникация может выйти за пределы онлайн игр, тем самым провоцируя человека на разрушение социальных связей во вред самому себе.

Целью работы являться выяснить присутствие данного факты и предположить методы решения существующей проблемы.

По итогу мы выявили заразительное свойство токсичного общения, что угрожает разрушению не только социальный связей в онлайн игре, так и в реальной жизни. Токсичность внедряется в виртуальное пространство и возвращается в реальность уже в увеличенном размере, формируя ложные стереотипы, не верные поведенческие модели и само разрушающее социальное взаимодействие. В следствии этого мы предлагаем несколько рекомендаций по уменьшению воздействия токсичного поведения, если вы стали его свидетелем в онлайн-игровой среде. Первое, что мы рекомендуем, так это при виде некорректного поведения, ограничить возможности коммуникации человека, который проявляет токсичность. Будь то запрет этому человеку писать в игровой чат или же выгнать его из внутри игровой сессии и т.д.

Литература:

1. *Tang, WY (Tang, Wai Yen).*, *Reer, F (Reer, Felix).*, *Quandt, T (Quandt, Thorsten)*. Investigating sexual harassment in online video games: How personality and context factors are related to toxic sexual behaviors against fellow players // *AGGRESSIVE BEHAVIOR*. - 2020. № 1. С 127-135.

2. *Shen, CH (Shen, Cuihua).*, *Sun, QS (Sun, Qiusi).*, *Kim, T (Kim, Taeyoung).*, *Wolff, G (Wolff, Grace).*, *Ratan, R (Ratan, Rabindra).*, *Williams, D (Williams, Dmitri)*. Viral vitriol: Predictors and contagion of online toxicity in World of Tanks [Электронный ресурс] // *COMPUTERS IN HUMAN BEHAVIOR*. - № 106343. – 2020. – URL <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0747563220300972?via%3Dihub> (дата обращения: 17.11.2021). doi: 10.1016 / j.chb.2020.106343.

3. Осипова А.А., Давыденко Д.В., Абдулкадир А. Ю. Особенности девиантного поведения молодежи в виртуальной среде // ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ. – 2020. – № 6. – С. 43-48.

4. Kalev Leetaru. Is it Actually Possible to Solve Online Toxicity? [Электронный ресурс] // Forbes. – 2019. – URL <https://www.forbes.com/sites/kalevleetaru/2019/06/13/is-it-actually-possible-to-solve-online-toxicity/?sh=1221d3d8686c> (дата обращения: 17.11.2021).

ЗНАЧЕНИЕ ГЕЙМИФИКАЦИИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

М.А. Степанов

**Национальный исследовательский
Томский политехнический университет,
г. Томск, E-mail: Catleva77@gmail.com**

Данная статья является актуальным в развитии данной сферы геймификация в современном обществе, которая будет проиллюстрировано на примере двух сфер, в бухгалтерской деятельности и применение геймификации в образовательной деятельности.

Переход от аналоговой экономики к цифровой сталкивается с проблемой качества кадрового обеспечения. Возникает необходимость формирования кадрового потенциала, владеющего новыми компетенциями цифровой экономики. Одних знаний и навыков становится недостаточно, рынок требует креативных специалистов, способных искать, создавать, обрабатывать, использовать, делиться и продавать данные, уметь взаимодействовать с другими людьми, обладать навыками soft-skills.

This article is relevant in the development of this field of gamification in modern society, which will be illustrated by the example of two areas, in accounting and the use of gamification in educational activities.

The transition from an analogue economy to a digital economy faces the challenge of staffing quality. There is a need for the formation of human resources with new competencies in the digital economy. Knowledge and skills alone are not enough, the market requires creative specialists who can search, create, process, use, share and sell data, be able to interact with other people, and have soft-skills.

В современном мире игры занимают большую часть рынка программного обеспечения. На сегодняшний день игровая сфера имеет наибольшую популярность, целые корпорации заняты в игровой индустрии.

Многие пользователи современной вычислительной техники используют их не только для работы в офисе, но также любят поиграть во всевозможные игры,

Тенденция использования вычислительных средств для игр только стала увеличиваться с массовым внедрением телефонов с интерактивным экраном или, как их принято называть, смартфонами. Такое массовое использование приводит к упрощению интерфейсов взаимодействия с пользователем. Все больше и больше пользовательские интерфейсы используют образы взамен традиционных текстовых меню. Наиболее ярко - этот процесс просматривается в играх. Многие интерфейсные решения очевидны и интуитивно понятны, что позволяет приступить к игре сразу же, не используя подсказок и инструкций. Ну и конечно же многим пользователям куда интереснее играть, чем скажем печатать текст.

Например, в работе бухгалтера много рутинных операций, что делает ее утомительной, снижая производительность труда. Неизбежно возникает идея совмещения рутинных операций бухгалтера с игровыми решениями, направленными на удержание интереса. И если удастся решить проблему концентрации внимания, то возможно, работа бухгалтера станет интереснее и повысится отдача от работника, что приведет к сокращению издержек предприятия в целом.

Мы видим в современной мировой эпидемиологической ситуации, что многие предприниматели массово переводят своих сотрудников на удалённую работу в связи с коронавирусом, считаю в данной ситуации значимость геймификации необходимо. Если бы производительность труда 90% работоспособного населения Земли внезапно снизилась по причине тяжелого заболевания, был бы объявлен мировой кризис. Но во многих организациях подобная «эффективность» труда является нормой.

Согласно недавнему отчету Gallup, только 13% сотрудников по всему миру вовлечены в работу в степени, которую можно охарактеризовать словами «энтузиазм, заинтересованность и настрой на активную деятельность». Оставшиеся 87% работников либо безразличны, либо отлынивают, либо «подспудно враждебны по отношению к организации» [1].

Учитывая очевидную связь вовлеченности и продуктивности, подобная статистика не может не пугать. Решить проблему все чаще

пытаются путем внедрения игрофикации.

Геймификация – это не превращение всего рабочего процесса в игру, как можно подумать. Скорее- это использование игровых принципов в неигровых сценариях для решения какой-либо задачи или мотивации участников. «Геймификация подразумевает создание системы стимулов, направленных на то, чтобы побудить сотрудников придерживаться желательной линии поведения», – поясняет Джанаки Кумар, глава подразделения SAP Strategic Design Services, один из авторов книги «Gamification at Work: Designing Engaging Business Software», посвященной построению бизнес-приложений по принципам игрофикации.

Метод начали активно применять около пяти лет назад, с 2015 по 2020 гг., но с недавнего времени поднялась новая волна его популярности. По прогнозу аналитиков TechNavio, мировой рынок средств игрофикации в ближайшие несколько лет будет в среднем увеличиваться ежегодно почти на 70%. Столь высокие темпы обусловлены в числе прочего выходом на работу «цифровых аборигенов» – поколения, имеющего доступ к цифровым технологиям с раннего детства. Такие работники больше готовы идти на риск и сильнее нуждаются в откликах, чем предыдущие поколения. Геймификация во многом помогает удовлетворению этих потребностей [2].

Освоению игрофикации способствует развитие систем «Больших Данных», социальных сетей и корпоративной мобильности.

«Большие Данные – двигатель игрофикации, – подчеркивает Кумар. – Анализируя информацию о пользователях, получаемую из социальных сетей и с мобильных устройств, можно влиять на поведение работников при помощи игровых принципов» [3].

Рассмотрим значение внедрения геймификации в сфере образования.

Геймификация – одна из самых актуальных тем электронного обучения. Эффективность внедрения игровых элементов в обучение в качестве инструмента дополнительной мотивации и вовлечения студентов в образовательный процесс была не раз подтверждена на практике.

Обучаемым современного поколения, представителям так называемых «поколений Z и α» весьма трудно сконцентрировать свое внимание на гуманитарных, технических, математических и других дисциплинах [4]. В связи с этим возникла потребность внедрения в классический процесс обучения элементов геймификации, так как современное поколение охотно проводит время за играми. Прошлый

метод кнута и пряника эффективен далеко не всегда. Мир вокруг нас стремительно меняется, появляются новые возможности. Образование – это для студентов в огромной степени, игры. Так почему бы не сделать учебу более интересной, привнеся элементы компьютерной игры? Игровые элементы существенно могут улучшить восприятие обучающимися дисциплины связи применением игрового подхода, Причем другое вознаграждение не всегда является необходимым, так как игра само по себе – вознаграждение.

Под геймификацией образования понимается использование игровых элементов и приемов, применяемых при разработке педагогических сценариев.

Эффективность внедрения игровых элементов в обучение в качестве инструмента дополнительной мотивации студентов и вовлечения их в образовательный процесс была не раз подтверждена на практике. Рассмотрен опыт по внедрению игровых элементов в Электронные курсы среды Moodle преподавателями ТПУ. Но учет и анализ применения игровых подходов в обучении ранее в ВУЗе не осуществлялся.

Вывод: В результате исследования значение геймификация в современном обществе является актуальным.

Литература:

1. Решит ли игрофикация проблему вовлеченности работников? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.osp.ru/cio/2015/07/13047152/> – (Дата обращения 16.11.2021)
2. Геймификация в бизнесе. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://habrahabr.ru/company/trinion/blog/311794/> – (Дата обращения 17.11.2021)
3. Гребенюк И. И., Голубцов Н. В., Кожин В. А., Чехов К. О., Чехова С. Э., Фёдоров О. В. Анализ инновационной деятельности высших учебных заведений России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.monographies.ru/ru/book/section?id=4715> / (Дата обращения 18.11.2021)
4. Поколение Z – Современные дети XXI века. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://moiarussia.ru/pokolenie-y-pokolenie-x/> – (Дата обращения 18.11.2021)

ПРОДВИЖЕНИЕ БРЕНДОВ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ)

Б.Ф. Фидарова

**Северо-Кавказский федеральный университет
г. Ставрополь, bella.fidarova@mail.ru**

Научный руководитель: Двоенко О.А., к.ф.н., доцент

В статье затронуты перспективы продвижения туристской дестинации Республика Северная Осетия-Алания с помощью социальных сетей. Изучены различные подходы к понятию «туристской дестинации». Отмечено, что малая распространенность практики брендирования территории в Республика Северная Осетия-Алания обусловлена большими финансовыми и временными затратами, а также низкой заинтересованностью в применении данного инструмента маркетинга. Выявлено, что территориальный бренд станет успешным в том случае, если будет отражать преимущества территории перед другими регионами.

The article touches upon the prospects of promoting the tourist destination of the Republic of North Ossetia-Alania with the help of social networks. Various approaches to the concept of «tourist destination» are studied. It is noted that the low prevalence of the practice of branding the territory in the Republic of North Ossetia-Alania is due to large financial and time costs, as well as low interest in the use of this marketing tool. It is revealed that a territorial brand will become successful if it reflects the advantages of the territory over other regions.

Неотъемлемой частью развития экономики и страны в целом является туристический кластер. Он в настоящее время представляет собой целую индустрию, включающую в себя не только объекты туризма, но и предприятия из других сегментов бизнеса, которые заинтересованы в увеличении потоков людей в регионе. Продвижение территорий позволяет привлекать не только материальные ресурсы (инвестиции, развитие инфраструктуры и т.д.), но и нематериальные (туристы). Одним из способов продвижения является повышение имиджа территории.

Тема продвижения брендов территорий в научной литературе является относительно новой, но уже изучена в достаточной степени. На данный момент большинство исследований имеют большую теоретическую значимость и позволяют грамотно выстроить основу создаваемого проекта [1, 2, 4].

Таким образом, цель исследования – определить наиболее эффективные инструменты продвижения территорий Республики Северная Осетия-Алания в социальных медиа.

В качестве объекта продвижения нами был выбран город Владикавказ, столица Республики Северная Осетия-Алания (далее – Северная Осетия).

Административный центр Северной Осетия – г. Владикавказ, население – 301 543 человек. Владикавказ был основан на входе в Дарьяльское ущелье близ осетинского поселения Дзауджикау в 1784 году как русская крепость, статус города получил в 1861 году. Во Владикавказе неоднократно бывали многие русские писатели – такие, как А. С. Грибоедов, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой, А. Н. Островский, М. А. Булгаков. Здесь родился и учился актер и режиссер Е. Б. Вахтангов [3].

Город расположен по обоим берегам реки Терека, в 30 км от Дарьяльского ущелья. От Владикавказа берёт начало Военно-Грузинская дорога, что выгодно подчеркивает его географическое положение.

Основными способами продвижения туристских дестинаций являются: веб-сайт дестинации, социальные сети, блоги о путешествиях и travel-блогеры, буклеты и брошюры дестинации.

В современных условиях для продвижения туризма необходимо информационное обеспечение в сети Интернет. Даже небольшие организации для рекламирования своих услуг используют веб-сайты. В настоящее время все большее количество людей при поиске интересующих услуг и принятии решения об их приобретении прибегают к помощи ресурсов сети Интернет.

По итогам мониторинга сети Интернет удалось выяснить, что информация о Владикавказе представлена в открытом доступе в Википедии; на сайтах tourister.ru, horosho-tam.ru, nesiditsa.ru, wikiway.com и т. д.

Администрация Владикавказа имеет официальный сайт: <https://vladikavkaz-osetia.ru/>; аккаунты в социальных сетях: Инстаграм, ВКонтакте, Фейсбук, Твиттер.

На официальном сайте города предоставлена вся основная (необходимая) информация. Сильные стороны сайта: логотип, контактная информация. Из слабых сторон сайта: непродуманный дизайн, не проработана концепция построения структуры разделов и подразделов, ссылки на страницы в социальных сетях не кликабельны, что может раздражать посетителей сайта. Также некоторые разделы не

содержат никакой информации. Все это негативно сказывается на правильном восприятии сайта, отталкивает потенциальных посетителей.

Но цели и задачи сайта имеют не совсем туристическую направленность. Поэтому рекомендуется разработать сайт, основной целевой аудиторией которого будут именно туристы и гости республики. На сайте будут собраны все достопримечательности и интересные места для посещения, а также схемы проезда и контакты туроператоров. Проект необходимо создать на основе государственно-частного партнерства, так как и предприниматели, и власть заинтересованы в увеличении туристического потока.

В качестве инструмента для продвижения сайта предлагается баннерная реклама и контекстная реклама.

Баннеры – это наиболее популярная и удобная форма рекламы в Интернете, направленная на повышение узнаваемости бренда.

Эффективность такой рекламной кампании в большинстве случаев зависит от грамотного подбора площадок, на которых будет размещаться реклама, а также от креативности решения макета. Цель – привлечь как можно больше целевых посетителей для предоставления определенной информации.

Неотъемлемой частью жизни общества являются социальные сети. Их используют для развлечений, для поиска необходимой информации и т. д. Так что активное ведение страниц в соц. сетях необходимо при продвижении турпродукта на российском рынке.

На данный момент самой популярной социальной сетью в Интернете является Инстаграм. Эта платформа, которая давно перестала быть местом обмена фотографий и впечатлений. Теперь это отличная площадка для ведения бизнеса и продвижения проектов.

При анализе были сделаны следующие выводы: при вводе в поисковике слова «Владикавказ», появляются различные аккаунты магазинов или новостных порталов. Рекомендуется, параллельно разработке сайта, создать аккаунт в социальных сетях, так как в данной сети не представлено аккаунта, способного продвигать Владикавказ как туристский продукт.

Официальным способом продвижения в Инстаграме является таргетированная реклама. Рекламная публикация отображается в новостной ленте, таргетинг довольно легко и просто настроить.

Таргетинг – это механизм рекламы, выделяющий из всей имеющейся аудитории только ту часть, которая удовлетворяет заданным критериям (целевую аудиторию), и показывает рекламу именно ей.

Таргетинг выполняет ряд ключевых задач:

1. Продвижение постов и аккаунта;

2. Реклама и ретаргетинг на ЦА (и схожую с ЦА аудиторию);
3. Повышение узнаваемости и вовлеченности пользователей;
4. Реклама новых продуктов, анонсы мероприятий;
5. Сбор подписной базы.

Блоги о путешествиях и travel-блогеры. В рамках использования рекламных коммуникаций для продвижения туристского продукта Владикавказа, хотелось бы предложить использование различных технологий.

Самая эффективная из них – технология, которая представляет из себя участие «звезд» или иных известных личностей в рекламе – тестомониум (или использование селебритиз). По наблюдениям рекламных деятелей, внедрение в рекламу известных личностей увеличивает весомость рекламируемого товара или услуги, а также формирует особое отношение целевой аудитории к бренду. Подтвердить эту теорию можно лишь на практике, но следует отметить, что данная технология используется очень часто и является распространенной в современной рекламной практике.

Главной движущей силой продвижения Владикавказа на туристическом рынке должно стать использование социальных медиа. Причины использования социальных медиа для продвижения бренда Северной Осетии на российском и международных рынках связаны с тем, что в условиях, когда тур организуется во Владикавказ, а целевой аудиторией являются местное население, жители РФ, а также иностранцы, только интернет способен максимально сгитировать рекламные сообщения на нужные целевые аудитории. Реализация мероприятий позволит значительно усовершенствовать территориальный брендинг Владикавказа, а также повлиять на развитие региона.

Литература:

1. *Калиева О.М.* Маркетинговое управление формированием бренда территории: автореф. дис. ... доктора эконом. Наук. – Ростов-на-Дону, 2019. – 45 с.
2. *Соболева Ю.П.* Территориальный брендинг и туристический бизнес // Вестник ОрелГИЭТ. – 2017. – № 3 (41). – С.111–115.
3. Республика Северная Осетия - Алания, официальный портал – [Электронный ресурс]. URL: <http://alania.gov.ru/> (дата обращения: 17.08.2021).
4. *Кобякина О.Е.* Коммуникационные стратегии территориального брендинга: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2016. – 24 с.

ДОВЕРИЕ К СРЕДСТВАМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ЖИТЕЛЕЙ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Е. Черепанова

**Новосибирский государственный университет экономики и
управления "НИНХ", г. Новосибирск,
anastasya.cherepanova@gmail.com**

Научный руководитель: Ильиных С.А., д. соц. н., профессор

В статье представлены результаты исследования, посвященного исследованию отношения жителей Новосибирской области к средствам массовой информации и степени доверия к ним, а также факторов, оказывающих влияние на это. В результате было выявлено, что практически все в той или иной степени интересуются новостями, и только четверть доверяет СМИ.

The article presents the results of a study aimed at studying the attitude of residents of the Novosibirsk region to the mass media and the degree of trust in them, as well as factors influencing this. As a result, it was revealed that almost everyone is more or less interested in the news, and only a quarter will trust the media.

В современном мире практически каждый человек имеет доступ к интересующим его новостям. Из-за желания СМИ первыми осветить события, снижается качество проверки новостной информации, так как журналисты стараются привлечь внимание яркими фразами, кричащими заголовками, новой информацией, желая привлечь к себе как можно больше людей. Также разные СМИ могут преподносить одну и ту же информацию с разных сторон, утаивая или приукрашая те или иные события, вырывая слова из контекстов, чтобы привлечь непосредственно к себе большее внимание.

А. Селигмен говорил о том, что доверие является важной основой поддержания социального порядка в долговременной перспективе. Также отечественные исследователи выявили наличие связи между уровнем доверия к средствам массовой информации и к государственным органам власти. В связи с чем проявление недоверия населения к СМИ может порождать угрозу нарушения коммуникаций между обществом и властью и снижения уровня доверия к последней [1, 2].

Проиллюстрируем доверие к СМИ результатами эмпирического исследования, проведенного в Новосибирске в 2020 году.

Проблема исследования: с одной стороны, средства массовой информации создавались для передачи информации населению, поэтому должны быть непредвзятыми, точными. Но, с другой стороны,

они способны воздействовать на общественное мнение, влиять на установки, ценности, отношения аудитории, в связи с чем население начинает меньше доверять СМИ, когда начинает сомневаться в их объективности.

Объект исследования – население Новосибирской области в возрасте от 18 до 70 лет. Предмет – доверие населения Новосибирской области к средствам массовой информации.

Цель работы являлось исследование доверие населения Новосибирской области к средствам массовой информации.

Были поставлены следующие гипотезы:

На доверие населения Новосибирской области влияет такой субъективный фактор, как доверчивость человека;

На доверие населения Новосибирской области влияют такие объективные факторы, как отношение семьи человека к СМИ.

Выборочная совокупность представлена жителями Новосибирской области – 150 человек в возрасте от 18 до 70 лет включительно. Использовались целенаправленная выборка, метод доступных случаев.

Результаты исследования: Среди 150 опрошенных 69,3% женщин и 30,7% мужчин. Практически все опрошенные интересуются новостями (92%). Среди них 43,3% интересуется время от времени, 36,7% утверждает, что для них важно быть в курсе последних событий, 12% интересуется только определенной тематикой.

По результатам исследования было выявлено, что самыми популярными СМИ у населения Новосибирской области являются: социальные сети (блоги) (56% заходят ежедневно и 19,3% несколько раз в неделю), интернет-новостные сайты (42,7% заходят в них ежедневно и 27,3% несколько раз в неделю).

Наименее популярными оказались радиопередачи (не пользуется данными СМИ 55,3%), центральная пресса (не пользуется центральной 60%, местной, региональной 56%) и зарубежные СМИ (46,7% не обращается к ним). Телевидение также не является популярным для просмотра новостей. Только 14% обращается к телевидению ежедневно и 24% несколько раз в неделю.

На вопрос о доверии к СМИ большая часть опрошенных высказалась отрицательно (44,7%), 25,3% сказали, что скорее доверяют, а 21,3% затруднились с ответом. Остальные отметили, что это зависит от источника информации, что они доверяют только тем, у кого чистая репутация.

Также рассмотрен уровень доверия к СМИ в зависимости от источника информации и выявили следующее.

1. Больше всего люди доверяют интернет-новостным сайтам (66,6%) и интернет-социальным сетям (62,6%). Также можно заметить, что этими СМИ пользуется большая часть опрошенных. Из чего мы можем сделать вывод, что доверие к СМИ играет важную роль в выборе источника информации.

2. Меньше всего люди доверяют центральному телевидению (67,7% не доверяет), центральной прессе (52,3% не доверяет) и государственным СМИ (57,9% не доверяет.). В связи с чем большая часть опрошенных не пользуется данными СМИ вообще или очень редко.

3. В зависимости от того, являются СМИ региональными или центральными, также меняется уровень доверия. Так, центральному телевидению доверяет только 23,84%, а региональному – 43,8%, центральной прессе доверяет 29,9%, а региональной, местной – 41,1%.

Население предпочитает обращаться за информацией в те СМИ, которым больше доверяет. И, несмотря на то, что люди чаще всего не пользуются региональными СМИ, они им доверяют больше (к ним ежедневно обращается всего 8%, а несколько раз в неделю 20% опрошенных.), чем центральным СМИ.

На вопрос о том, чему люди доверяют в СМИ, большая часть опрошенных отметили «определенной информации» (56%) и «конкретному изданию, рубрике, жанру» (38,7%). Меньше всего опрошенных отметили, что никому не доверяют (7,3%) и что затруднились с ответом (8,7%).

На вопрос о том, что влияет на формирование доверия к СМИ, были получены следующие данные: больше всего оказывает влияние возможность удостовериться в правдивости информации (82%), а меньше всего – популярность данных СМИ у родных (6%), убедительность ведущих/журналистов (4,7%) и наличие знакомых, которые работают в данных СМИ (4%). Также оказались незначительными такие факторы, как популярность у населения (13,3%) и авторитетного человека (15,3%), уверенность, что в СМИ обманывать не будут (12,7%).

Стоит отметить, что несмотря на то, что для людей очень важна возможность проверить информацию, только 30% делают это часто, а 62% проверяют иногда. Остальные опрошенные никогда не проверяют.

Также, возвращаясь к вопросу о том, каким источникам новостей люди больше всего доверяют, было выявлено, что при наличии противоречивой информации в разных СМИ, опрошенные будут больше доверять интернет-новостным сайтам (67,3%) и интернет-

социальным сетям (42%), а меньше всего – печатной прессе (2%), радиопередачам (4%).

Рассмотрим влияние доверчивости человека в целом на его доверие к СМИ. Среди тех, кто считает себя доверчивым человеком, 34,3% доверяет СМИ, 25,7% затрудняется с ответом и 40% не доверяет. Среди тех, кто считает себя недоверчивым, 23% доверяют, 14,8% затрудняются ответить и 62,2% не доверяют. Так, гипотеза о том, что на отношение и доверие населения Новосибирской области к СМИ влияет такой субъективный фактор, как доверчивость человека, доказана.

Далее рассмотрено влияние мнения семьи на отношение к полученным новостям из СМИ. Практически у большинства опрошенных члены семьи интересуются новостями. У 22% интересуются все члены семьи, а у 62,7% только часть.

Среди тех, чья семья не интересуется новостями, 39,1% никогда не прислушивается, 47,8% иногда обсуждают новости с семьей, прислушиваются к их мнению, 13% делают это всегда. Среди тех, у кого только часть семьи интересуется новостями, 34% всегда прислушиваются по поводу доверия к СМИ, 47,9% иногда интересуются мнением семьи и друзей и 18,1% не интересуется. А среди тех, у кого вся семья интересуется новостями, 36,4% всегда интересуется мнением семьи и друзей, 54,5% иногда, а 9,1% никогда.

Что говорит о том, что интерес семьи к новостям оказывает небольшое влияние на желание обсудить с семьей и друзьями новости, узнать мнение близких о том или ином источнике информации, на то, можно ли ему доверять.

Таким образом, опровергли гипотезу, что на отношение и доверие населения Новосибирской области влияют такие объективный фактор, как отношение семьи человека к СМИ.

Закключение: По результатам исследования было выявлено, что 92% опрошенных интересуется новостями, а доверяют СМИ только 21,3%. Что говорит о том, что проблема доверия населения средствам массовой информации является актуальной проблемой. На доверие людей СМИ влияют различные факторы, в первую очередь такие как, возможность проверить достоверность получаемой информации, доверчивость человека, его возраст, репутация конкретных СМИ, журналистов, ведущих, тип СМИ. При этом в первую очередь играет личный опыт взаимодействия со СМИ, личное мнение человека.

Литература:

1. *Пороховская Т.И.* Доверие как моральный феномен // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И.

Вернадского. – 2018. – № 1. – С. 56–64. – URL: http://sn-philocultpol.cfuv.ru/wp-content/uploads/2018/06/56-64_Porohovskaya-T.-I..pdf (дата обращения 15.07.2020)

2. *Ильиных С.А.* Интернет как источник информации: взгляд сквозь призму доверия // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2021. – №467. – С. 124-132. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-kak-istochnik-informatsii-vzglyad-skvozz-prizmu-doveriya> (дата обращения: 20.11.2021).

СОЦИОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

С.Р. Честюнина

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»,

г. Новосибирск, chestuninas.ngs.ru@mail.ru

Научный руководитель: Ильиных С.А., д.с.н., профессор

Представлено сравнение подходов к понятию повседневности в феноменологии, этнометодологии и символическом интеракционизме, отделено понятие «повседневность» от смежных ему: быт, обыденность, частная жизнь и образ жизни, представлено общее определение термина «повседневность». Выделены три актуальные темы эмпирических исследований данного направления, приведен вторичный анализ результатов их исследований для выявления перспективных направлений развития социологии повседневности в России, также указаны методологические проблемы этого направления.

A comparison of approaches to the concept of everyday life in phenomenology, ethnomethodology and symbolic interactionism is presented, the term of “everyday life” is separated from other related concepts: mode of life, routine, private life and life-style, and the most complex meaning of the term “everyday life” is also presented. Then, three empirical research topics of current interest in this area are highlighted, a secondary analysis of the results of them is given to identify promising directions for the development of the everyday life sociology in Russia, and methodological problems in this area are also indicated.

В сфере повседневной жизни человек проводит значительную часть своего времени, и она выполняет ряд важных ролей. А именно, повседневность состоит из обыденных, повторяющихся изо дня в день практик, которые формируют восприятие реальности человеком как знакомое, типизируют его социальное окружение. Социологи повседневности утверждают, что человек оценивает все происходящие

события на основе здравого смысла, формируемого непосредственно в повседневной жизни. Несмотря на описанную выше значимость повседневности в жизни людей, классики социологии и социологические теории макроуровня упускают эту сферу из изучения, противопоставляя обыденное сознание повседневности рациональному поведению, организованным структурам и институтам, указывая на упрощенность и дистанцированность повседневности от действительной социальной реальности. Феноменологи и этнометодологи отрицают такой взгляд на повседневную жизнь и раскрывают ее адаптационную функцию к социальным переменам.

Цель исследовательской работы заключается в анализе основных подходов социологии повседневной жизни и результатов современных эмпирических исследований для выявления методологических проблем социологии повседневной жизни и выделения перспективных направлений развития этого направления в России. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Описать основные теоретические подходы исследования повседневности в социологии, дать определения терминам и понятиям, используемым социологией повседневности, а также выяснить методы исследования данного направления социологии.

2. Проанализировать результаты современных эмпирических исследований социологии повседневной жизни по направлениям досуг, потребление и здоровьесбережение.

3. Выявить основные методологические проблемы социологии повседневной жизни и возможные пути их решения.

4. Выделить перспективные направления развития социологии повседневной жизни в России.

Социология повседневности является современной социологической теорией, позволяющей, по мнению П. Штомпки, преодолеть односторонность двух основных направлений: социологического номинализма и реализма. Он также выделяет основные признаки повседневности и предлагает ее ограничения [1]. Само понятие повседневности развивалось и уточнялось в трудах таких теоретиков, как Э. Гуссерль, А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман и И. Гофман, основные идеи которых подробно рассмотрены в работе. При этом наибольший вклад в анализ повседневности внесли три микросоциологических направления: этнометодология и феноменология и символический интеракционизм. Все еще не проведены достаточно четкие границы между взаимосвязанными теоретическими понятиями: быт, частная жизнь, обыденность, образ жизни и повседневность, которые часто выступают синонимами в словарях и научных работах [2]. Если давать наиболее общее определение повседневности, то это повторяющиеся с

определенной периодичностью формы практической деятельности человека, удовлетворяющие его базовые потребности, при этом основные модели этой деятельности определяются образом жизни человека в определенной социокультурной и исторической среде и его накопленным жизненным опытом [3]. Повседневность исследуется преимущественно качественными методами, такими как включенное наблюдение, case-study, неформализованное интервью, анализ документов [3] и методы визуальной социологии, предложенной П. Штомпкой [1].

В ходе исследовательской работы были рассмотрены три сферы повседневной жизни людей, на которые больше всего обращают внимания современные исследования: досуг, потребление и здоровьесбережение. Особый исследовательский интерес социологов повседневной жизни направлен на досуг людей, так как из-за развития индустриального общества повышается уровень жизни населения, автоматизируются многие процессы, и как следствие сфера досуга больше не ограничивается восстановлением сил или заботами по обеспечению условиями собственного существования. В нее теперь включаются самообразование, творческие хобби, сфера подработки и другие социальные практики, иногда называемые «полудосугом» [4]. Досуг отражает в себе многие социальные показатели неравенства индивидов. Например, досуговые практики меняются в зависимости от возраста человека, его ролей и обязанностей, а также места жительства [4]. Более того, они отражают изменения ценностей и практических навыков и умений людей разных поколений. Также, досуговые практики закрепляют социальную дифференциацию: зависят от профессионального, образовательного статуса, от уровня доходов [5].

За последние два года произошли значительные изменения практик здоровьесбережения среди населения России, так как угроза жизни и здоровью людей в связи с распространением коронавирусной инфекции привела к смене привычного образа жизни. В рассмотренном нами исследовании были выделены шесть типов поведения студентов, по отношению к соблюдению мер самозащиты и информированности о заболевании [6]. А также дан обзор основным видам дезинформации о вирусе и выделены опасности их распространения. Например, заметными последствиями инфодемии являются психологическое давление на население, приводящее к паническим историям, иррациональным практикам здоровьесбережения и нежелание соблюдать рекомендации врачей [6]. Также, исследователи обращают внимание на роль семьи, воспитывающей отношение ребенка к своему здоровью и здоровью окружающих, а также формирующей три типа практик здоровьесбережения: санитарно-гигиенические, лечебно-

профилактические и физкультурно-оздоровительные [7]. На основе эмпирических данных было сформулировано противоречие о том, что родители часто сами пренебрегают уходом за своим здоровьем, а именно медицинской помощью, занятием спортом и физической нагрузкой, вниманию правильному режиму дня, поэтому для воспитания здорового поколения необходимо формирование «здоровьесберегающего пространства семьи» [7].

Исследование потребления людей помогает выяснить степень удовлетворённости населения своими условиями жизни, паттерны потребительского поведения на такие важные товары и услуги, как жилье, автомобили, образование, медицина, сделать прогнозы относительно основных будущих трат и сберегательного поведения населения [8].

Однако социология повседневности имеет ряд методологических проблем, часто выступающих причиной критики данного направления: включенность в анализ субъективных взглядов исследователя, сложности обеспечения надежности полученных данных качественными методами сбора информации, пересечение ее предмета с другими социо-гуманитарными науками [9], а также противоречия вида: постоянное и изменчивое, рациональное и иррациональное, повседневность и система [10]. Не смотря на проблемные области, социология повседневности имеет ряд перспективных направлений развития в России. Во-первых, анализ влияния пространственных и временных ограничений на поведение субъекта повседневного поведения, например, теория «фреймирования» реальности И. Гофмана. Во-вторых, обследование бюджета времени, как способ отслеживания постепенной адаптации населения России к меняющимся условиям жизни, результатом крупных реформ, глобальных процессов. В-третьих, исследование виртуальной среды социального взаимодействия (социальные сети, интернет ресурсы, форумы), которые предоставляют широкие возможности получения массовых, доступных, обширных эмпирических социологических данных о социальных мнениях и настроениях и реакциях. В-четвертых, в связи с выросшими темпами урбанизации перспективным становится исследование взаимодействия человека с городским пространством, изменения в практиках здоровьесбережения, потребления и досуга [10].

Таким образом, повседневность является обширной категорией, исследуемой такими социологическими направлениями как этнометодология, феноменология, символический интеракционизм, выделяющим адаптационную функцию повседневной жизни человека к глобальным социальным переменам. Некоторые авторы считают, что социология повседневности позволяет решить дилемму

индивид/общество, при этом самое направление обладает рядом методологических проблем. Перспективными направлениями развития социологии повседневности в России являются: обследование бюджета времени, исследование виртуальной среды социального взаимодействия, исследование взаимодействия человека с городским пространством, а также изменения в практиках здоровьесбережения, потребления и досуга.

Литература:

1. *Штомпка П. В* фокусе внимания повседневная жизнь. Новый поворот в социологии // Социологические исследования. – 2009. – №. 8. – С. 3-13.
2. *Жигонова Г.В.* Повседневность как социальный феномен // Russian Journal of Education and Psychology. – 2015. – №. 8 (52). – С. 56-71.
3. *Полякова И.П.* Повседневность как объект научного познания // Философия и культура. – 2019. – №. 2. – С.24-37.
4. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Культурная жизнь и культурные практики молодежи малых городов: особенности саморегуляции // Знание. Понимание. Умение. – 2020. – №. 3. – С. 140-156.
5. *Латова Н.В., Латов Ю.В.* Досуг как фактор формирования человеческого капитала российских работников (опыт оценки) // Управление инновациями-2019. – 2019. – С. 47-51.
6. *Ковальжина Л.С.* Социальные практики здоровьесбережения и модели поведения студентов в условиях инфодемии COVID-19 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2021. – Т. 14. – №. 1. – С. 66-79.
7. *Дубровина А.С.* Здоровьесберегающие практики в семье: социологический анализ // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2020. – №. 1 (4). – С. 302-309.
8. *Тихонов А.А.* Динамика финансового и потребительского поведения россиян в 2003-2018 гг. // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2019. – Т. 11. – №. 3.
9. *Петухов А.С., Пирогов С.В.* Теории практик как методология изучения повседневности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – №. 41. – С.159-167.
10. *Вялых Н.А.* Социология для повседневности или повседневность для социологии? // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2021. – №. 2 (62). – С. 95-102.

К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

М.Р. Шакирзянова, Р.А. Ясь

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»,
г. Новосибирск, raisa.dudko.01@inbox.ru

Научный руководитель: Сухорукова Н.Г., к.соц.н., доцент

В статье представлены результаты социологического исследования добровольческой деятельности студентов, выявлены основные мотивы и проблемы волонтерской деятельности.

The article presents the results of a sociological study of students' volunteer activity, identifies the main motives and problems of volunteer activity.

В настоящее время, одной из значимых проблем во многих странах мира является вовлеченность молодого поколения в волонтерскую деятельность. Необходимо отметить, что добровольческие практики наиболее распространены в студенческой среде. Социальная значимость данного феномена заключается в положительном влиянии на социальное и экономическое развитие нашей страны, а также в решении существующих социально-значимых проблем общества.

Необходимо отметить, что одним из наиболее изученных компонентов волонтерских практик является мотивация. Первая попытка создания модели мотивации волонтеров принадлежит английскому социологу Д. Смитю, который в 1981 году разработал двухфакторную модель для понимания мотивации [3].

В настоящее время исследователи изучают следующие типы мотивации: деловые мотивы (развитие профессиональных навыков, получении опыта работы в разных сферах, расширение социальных связей); духовные мотивы (безвозмездная помощь, основанная на этических, альтруистических мотивах); общественные мотивы (с целью занять своё свободное время, быть общественно полезным, признанным) [1].

Для изучения мотивации волонтерской деятельности студентов вузов в октябре 2021г. было проведено социологическое исследование (выборка гнездовая, $n = 113$), которое позволило выявить существующие у студентов новосибирских вузов мотивы добровольческой деятельности и проблемы, которые ограничивают добровольческую активность студентов.

Было выявлено, что большинство респондентов вовлекаются в волонтерство через студенческие организации добровольчества (41,3%),

также большое количество опрошенных студентов (31,2%) стали волонтерами по приглашению друзей. Остальные респонденты (19,2%) присоединились к волонтерству самостоятельно посредством интернета, а 8,3% - затруднились ответить на данный вопрос.

Говоря о частоте участия, было выявлено, что несколько раз в месяц участвуют в добровольческой деятельности 25% респондентов, один раз в месяц – 18,1%, один раз в неделю – 9,5%, занимаются волонтерской деятельностью несколько раз в год – 9,5%. Остальные (31,9%) респонденты затруднились ответить на данный вопрос.

Рассматривая конкретные виды волонтерской деятельности, стоит отметить, что самыми распространенными по мнению участников опроса являются такие, как организация и проведение культурных мероприятий (72,7%) и организация спортивных мероприятий (49,1%)

Распределение ответов представлено на таблице 1.

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос «В каких волонтерских мероприятиях Вы принимали участие?» (%)

Валидные	Проценты
организация и проведение культурных мероприятий	72,7
организация спортивных мероприятий	49,1
волонтер в роли вожатого	33,6
защита и помощь животным	28,3
экологические проекты	26,4
донорство	18,2
помощь пожилым	2,7

Студентам, которые занимаются волонтерской деятельностью было предложено выразить степень согласия или не согласия с утверждениями, связанными с мотивами занятия добровольческой деятельностью. Полученные результаты были проанализированы с помощью шкалы выявления социальных установок Р. Лайкерта (таб. 2). Так, по результату опроса, наиболее преобладающими мотивами волонтерской деятельности студентов являются – «желание помочь другим людям», «стремление приобрести новый опыт», «желание быть социально-полезным». Наименьшее количество баллов набрали утверждения о развитии способностей, получении удовольствия и повышении статуса. В целом, результаты можно охарактеризовать так: социальные мотивы преобладают в мотивации к добровольчеству над мотивами самореализации.

Таблица 2 – Суммирование баллов о степени согласия респондентов с суждениями о мотивах волонтерской деятельности

№	Суждение	Сумма баллов респондентов
1.	Желание помочь другим людям	532
2.	Стремление приобрести новый опыт	513
3.	Желание быть социально-полезным	507
4.	Желание улучшить общество	489
5.	Неравнодушное отношение к происходящему вокруг	499
6.	Желание найти новый круг общения	494
7.	Развить свои способности	478
8.	Получение собственного удовольствия от самого процесса деятельности	478
9.	Повышение социального статуса	382

Немаловажным в изучении мотивации молодежи к участию в волонтерской деятельности является фактор материального поощрения их труда. Авторами была поставлена гипотеза о том, что отсутствие материального поощрения негативно сказывается на мотивацию современной молодежи к практикам добровольчества.

Действительно, на вопрос о том почему другие люди не занимаются волонтерской деятельностью, 39,6% опрошенных отметили, что причиной является отсутствие материального вознаграждения.

Также, среди самих волонтеров большое количество респондентов не отказались бы от поощрения их деятельности (62,7%). Также, 17,3% респондентов считают, что оплачивать волонтерский труд вполне уместно, так как любой труд должен быть вознагражден, 45,5% считают, что вознаграждать волонтеров нужно только за высокие достижения. 22,7% респондентов отметили, что волонтерская деятельность – это безвозмездный труд, который не требует никаких материальных вознаграждений. Остальные затруднились ответить на данный вопрос.

Подводя итог, следует отметить, что сегодня волонтерство является одним из самых важных инструментов социального, экономического и духовного развития общества. Посредством добровольческой деятельности студенты развивают свои умения и навыки, удовлетворяют потребность в общении и развивают в себе личные качества.

В ходе исследования было выявлено, что добровольчество имеет высокую значимость среди опрошенных студентов-волонтеров –

достаточно много своего времени респонденты уделяют разнообразным видам благотворительности. Социальные, или альтруистические мотивы волонтерской деятельности преобладают в сознании студентов, большинство из них занимается данной деятельностью из побуждений помочь другим людям в трудной ситуации и желании быть социально-полезным.

Однако, стоит отметить, что в ходе исследования была выявлена проблема материальной мотивации волонтерства. Несмотря на то, что волонтерство является безвозмездным трудом, для повышения заинтересованности и мотивации студентов, учебным заведениям следует предусмотреть практики по поддержке волонтеров за высокие достижения.

Литература:

1. Коган Е.А., Квон Д.А. Изучение мотивов волонтерской деятельности среди студенческой молодежи // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 4. – С. 116–125.
2. Сухарькова М.П. Подходы к изучению мотивации участия в практиках волонтерства // Теория и практика общественного развития. – 2017. – С. 12–16.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИНТЕРНЕТ-ПРАКТИК ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЁЖИ

А.В. Шишкин, В.В. Иванова

**Новосибирский государственный университет,
ИЭОПП СО РАН, г. Новосибирск, a.shishkin2@g.nsu.ru
Научный руководитель: Иванова В.В.**

Статья посвящена изучению дифференциации интернет-практик городской и сельской молодёжи в возрасте от 24 до 35 лет. Исследование базируется на анализе вторичных данных Российской мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE) за 2018 год. В результате проведенного анализа были получены различные типы интернет-практик, выявлены группы среди городской и сельской молодёжи по преобладающему типу интернет-практик, описан их социальный портрет.

The article is devoted to the study of the differentiation of Internet practices of urban and rural youth aged 24 to 35 years. The study is based on the analysis of secondary data from the Russian Monitoring of the Economic Situation and Health of the Population of the Higher School of Economics (RLMS-HSE) for 2018. As a result of the analysis, various types of Internet practices were obtained, groups among

urban and rural youth were identified according to the prevailing type of Internet practices, their social portrait was described.

Сегодня Интернет значительно отличается от той всемирной паутины, которая была около 10-15 лет назад. За этот промежуток времени произошло немало изменений, в результате которых Интернет проник практически во все сферы жизни. Но какая картина использования Интернета представлена в городах и селах, существует ли разница? Является ли «использование Интернета новым видом социальной практики» [1] в городах и селах? Понятие «практика» является ключевым понятием во многих гуманитарных науках. Например, Радкевич А. Л. определяет практику как «деятельность людей, направленная на освоение и преобразование окружающего мира» [2]. В социологии это понятие конкретизируется и вводится понятие «социальные практики», которые представлены «как совокупность принятых в культуре способов деятельности и привычных навыков обращения с разнообразными предметами (временем, пространством, языком, символами, непосредственно людьми)» [2]. С появлением и развитием Интернета, понятие практика, как и многие другие социологические термины, нашло своё отражение в новой среде, подстроившись под неё и придав термину немного иной окрас. Так, интернет-практика – «конкретная деятельность, состоящая из привычных, повторяющихся действий, содержание которых составляет обмен информацией, реализуемый посредством компьютера (смартфона, планшета и т.д.), подключенного к глобальной компьютерной сети и открывающего доступ к разнообразным базам данных и массивам информации» [2]. Таким образом, теоретическим объектом исследования являются интернет-практики, предмет исследования – дифференциация интернет-практик среди молодёжи, проживающей в городах и сёлах России. Цель исследования – выявить дифференциацию интернет-практик среди молодёжи в возрасте 24-35 лет, проживающей в городах и сёлах России. Основная гипотеза исследования заключается в том, что среди молодёжи в возрасте 24-35 лет, проживающей в городах, будет ярко выражена дифференциация практик использования Интернета, чем у молодёжи этого же возраста, проживающих в сельской местности. Практики использования Интернета у первой группы будут охватывать все сферы жизни, в то время как, проникновения Интернета у второй группы будет явно представлен в социальной сфере. Это означает, что в сёлах молодёжь 24-35 лет будет использовать Интернет для поиска информации и общения в социальных сетях. В то время как эта же категория населения в городах будет использовать Интернет не только для поиска

информации и общения в социальных сетях, но и для совершения покупок и обучения.

В качестве информационной базы исследования используются данные 27-ой волны, собранные мониторингом социально-экономического положения и состояния здоровья населения Российской Федерации (RLMS HSE), объём выборки в 2018 году составил 12161 респондентов. Далее представлено краткое описание выборки исследования. Доля респондентов, которые пользуются Интернетом, составила 67,2% от общего числа респондентов, в то время как у данной возрастной группы (24 -35 лет) доля равна 94,6%. Всемирная паутина проникла в города на 71,0% (из них 96,6% респондентов в возрасте 24-35 лет) и на 57,8% - в сёла (из них 88,0% респондентов в возрасте 24-35 лет). Таким образом, мы видим наличие цифрового разрыва между данными территориями. Для городской молодёжи более характерно использование смартфонов, а для сельской – мобильных сотовых телефонов. Среди городской молодёжи доля имеющих высшее образование составляет примерно половину. Среди сельской молодёжи около трети имеют высшее образование. Больше половины опрошенных состоят в браке (52,3% в городе и 50,9% в селе). Доля тех, кто никогда не состоял в браке, в городе составляет немного больше 25%, а в сельской местности – 36%.

На основе переменных, описывающих спектр целей использования сети Интернет, нами был проведен факторный анализ для выявления основных типов интернет-практик городской и сельской молодёжи. В результате проведения факторного анализа мы получили 3 типа интернет-практик (Таблица 1).

Среди типов использования сети Интернет видно, что «получение знаний» и «учёба и работа» характерна для обеих групп молодёжи. Но у сельской молодёжи появляется тип использования сети Интернет «досуг». Это может быть связано с тем, что повседневная жизнь в сельской местности не позволяет жителям посещать какие-либо места для развлечений (кинотеатры, театры и т.д.), крупные магазины и ТРЦ, поэтому они вынуждены совершать покупки с доставкой через Интернет и смотреть кино, используя Интернет.

Типы использования сети Интернет среди молодёжи, проживающей в городах и сёлах России, легли в основу определения групп молодёжи, реализующих различные типы практик использования сети Интернет с помощью кластерного анализа, далее нами были описаны полученные кластеры. Так, интернет для социальных сетей используют в большей степени представители мужской половины городской молодёжи, которые в большинстве имеют высшее образование, состоят в браке,

**Таблица – 1. Типы интернет-практик городской и сельской
молодёжи**

Городская и/или сельская молодёжь	Типы интернет-практик	Переменные, описывающие тип интернет-практики
Городская и сельская молодёжь	1 «Получение знаний»	1) для расширения кругозора, повышения своего культурного уровня; 2) для получения информации о новостях; 3) для получения справочных материалов.
Городская молодёжь	2 «Социальные сети и общение»	1) для посещения сайтов социальных сетей; 2) для общения с другими людьми.
Сельская молодёжь	2 «Досуг»	1) для развлечений; 2) для посещения сайтов социальных сетей; 3) для общения с другими людьми; 4) для покупок, получения товаров и услуг.
Городская и сельская молодёжь	3 «Учёба и работа»	1) для учёбы; 2) для работы.

имеют детей. Род занятия данной группы городской молодёжи – работники на предприятии, которые не очень удовлетворены своим материальным положением. Получение знаний через Интернет характерно для мужчин, которые живут в городе и имеют среднее общее образование. Возможно, данная группа получает высшее образование, поэтому использует Интернет для подготовки к занятиям. Для реализующих данную интернет-практику характерно наличие зарегистрированного брака и наличие 1-2 ребёнка, они работают на предприятии и своё материальное положение оценивают как не очень удовлетворительное. Досуговые интернет-практики реализуются в большей степени женщинами, проживающими в селе и имеющие среднее общее образование. Представители данного типа интернет-практик не состоят в браке, многие из них не имеют и детей. Досуговые интернет-практики характерны как для безработных, так и для работников предприятий, которые скорее удовлетворены своим

материальным положением. Получение знаний через Интернет используют, в основном, женщины, имеющие среднее общее образование и проживающие в селе. Представители данной группы состоят в браке и имеют детей, их род занятия связан с работой на предприятии, и они совсем не удовлетворены своим материальным положением.

Таким образом, нами были получены различные типы интернет-практик, выявлены группы среди городской и сельской молодёжи по типам интернет-практик, описан их социальный портрет и проведён сравнительный анализ. Очевидно, что исследование интернет-практик приобретает всё большую популярность и вызывает интерес среди большого числа социологов-исследователей, особенно в контексте современных социальных изменений в стране и мире.

Литература:

1. Радкевич А. Л. Интернет-аудитория в России: состояние, динамика, тенденции // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 1. – С. 230-236.
2. Суханова А. Ш. Интернет-практики как вид социальных практик: теоретический обзор // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 2. – С. 31-33.

ФЕНОМЕН РЕПУТАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

А.Н. Янокогло

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, alyonayanakoglo@gmail.com

Научный руководитель: Васильева М.Р. к.ф.н., доцент

В данной статье приведена краткая информация о происхождении и понятии феномена репутации, о научных направлениях, где встречается данный феномен, а также, как социальный контроль создает механизм формирования репутации в социальных коммуникациях.

This article provides brief information about the origin and concept of the reputation phenomenon, about the scientific directions where this phenomenon occurs, as well as how social control forms the mechanism of reputation formation in social communications.

Репутация с давних времен становилась предметом обсуждения в различных сферах деятельности человека. Многие авторы часто в своих музыкальных, литературных, художественных работах писали о репутации. А с каждым годом все чаще в средствах массовой информации можно встретить словосочетание «институт репутации».

Существует множество определений понятия репутация. Это термин произошел от латинских слов «re» и «puto», которые в переводе означают приставку повторяемого действия и действие размышления соответственно [6]. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера трактует термин репутации как обдумывание и созерцание [5]. В процессе обдумывания человек наблюдает и составляет предварительное решение о чем-либо [3]. Иными словами, он составляет свое собственное мнение. В современных словарях определение репутации имеет больше характер докисического знания, чем профессионального или научного. Самое распространенное определение термина репутация трактуется как «общественное мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-либо, чего-либо» [1].

Термин репутация не закреплен в какой-то определенной научной области. Он рассматривается в таких направлениях научной деятельности, как философия, юриспруденция, политика, культурология, литература, социология и др. Например, социологи Клевес А. И. и Р. Врешниок определяют репутацию как совокупность имеющихся в обществе ожиданий относительно будущего поведения этого субъекта – ожиданий, основанных на прошлом опыте, как прямом, так и косвенном (например, сформированном посредством медиа) [1].

В социологии существует несколько популярных подходов в изучении феномена репутации: парадигма символического интеракционизма; теория игр; теории социального обмена; теория социального контроля (с точки зрения социальных норм) и др.

Большинство авторов рассматривают репутацию с точки зрения социальных норм. Это достаточно интересная точка зрения, однако мы не ограничимся только ей.

Почему же мы выбираем именно этот путь изучения данного феномена? Во-первых, изучение репутации с точки зрения двух компонентов социального контроля: социальных норм и социальных санкций, позволит составить достаточно полную картину роли репутации в социальных коммуникациях. Во-вторых, у репутации есть субъект (индивид, который формирует репутацию о других индивидах), и объект (индивид, чьи действия и поступки служат катализатором для формирования его репутации другим индивидом), где субъект формирует свое мнение об объекте исходя из его

поведения/действий/слов и др. В-третьих, мнение о допустимости поведения объекта закладывается с рождения, путем взросления субъекта и проживания его в определенном интересубъективном мире. В дальнейшем это мнение о допустимости используется, как социальная норма.

Иначе говоря, если субъект всю свою жизнь прожил в обществе, где воровство считается недопустимым и карается определенными санкциями, то увидев, как объект совершает кражу, посчитает это непозволительным, объект — вор. Мнение о нем сразу изменится в худшую сторону, потому объект не соблюдает правила, которые субъект усвоил с детства. И тут вступает в силу социальный контроль. Социальный контроль — это механизм, который выполняет посреднически-регламентирующую функцию между нормами, или «правилами игры», и поведением людей, или «игроков» [3].

Исходя из вышесказанного поведения объекта, субъект получает знание, которое может быть использовано для руководства ожиданиями того, как этот наблюдаемый будет действовать в будущем. Это знание и есть репутация. Поэтому социальные нормы — это критерии оценки репутации. Благодаря этим нормам индивиды могут оценить друг друга при социальном действии и/или взаимодействии и в дальнейшем накапливать знания о соблюдении социальных норм друг друга. Репутация у большинства индивидов оно будет отличаться, поэтому нам необходимо разобраться какое социальное действие/взаимодействие является социальной нормой, а какое нет.

Американский социолог Н. Смелзер рассматривает взаимодействие в обществе, как один из интересов индивидов к социальным статусам друг друга. У каждого статуса есть ряд ролей, которые должны придерживаться индивиды, которые этот статус имеют. Роль — это ожидаемое поведение. Однако любая роль — это не строго зафиксированная модель поведения. Смелзер Н. приходит к понятию социального института и называет это «совокупностью ролей и статусов, предназначенная для удовлетворения определенной социальной потребности» [4]. Именно в социальном институте прописываются все ожидаемые модели поведения, иными словами нормы.

Ерышов Д.В. предлагает рассмотреть социальные нормы в следующем механизме работы общества: социальная норма — общественное сознание — человеческая деятельность. «Данное понимание социальной нормы характеризует ее основное свойство — влияние на общественное сознание» пишет Ерышов Д.В. [2].

Все вышесказанное можно показать наглядно на схеме формирования репутации в механизме социального контроля (рис.1):

Рис. 1 — Формирование репутации в механизме социального контроля

Исходя из схемы можно предположить, что благодаря социальному контролю возможно установить уровень репутации. Все социально допустимое поведение или отклонение от заведомо установленного хранится в сознаниях членов того или иного общества и применяется по отношению друг к другу после взаимодействия или в последующем взаимодействии, тем самым формируя уровень репутации обоих.

Литература:

1. Большой Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/254550> (Дата обращения: 17.06.2021).
2. Великанов К.С. Репутационный капитал. Завоевание и поддержание доверия в XXI веке [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://strana-oz.ru/2014/1/reputacionnyu-kapital-zavoevanie-i-podderzhanie-doveriya-v-xxi-veke> (Дата обращения: 21.06.2021).
3. Ерышов Д.В. Социальные нормы как механизм регуляции общественного сознания [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-normy-kak-mehanizm-regulyatsii-obshchestvenno-soznaniya/> (Дата обращения: 29.10.2021).

4. Осяк А.Н., Пестов Р.А., Шаповалова Т.Н., Чернобровкина Н.И. Социальный контроль как предмет научной рефлексии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kontrol-kak-predmet-nauchnoy-refleksii/> (Дата обращения: 29.10.2021).

5. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/198701/обдумывать> (Дата обращения: 17.06.2021).

6. Социальная структура [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://scepsis.net/library/id_585.html (Дата обращения: 29.06.2021).

7. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/репутация> (Дата обращения: 17.06.2021).

8. Reputation etymology [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://etymologeek.com/eng/reputation> (Дата обращения: 17.06.2021)

**Секция МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ**

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА СОТРУДНИЧЕСТВА
РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И США**

Л.С Акопян, В.Г. Шишкин
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ellie_lie@bk.ru

В статье рассматриваются основные договоры и соглашения, заключенные между Республикой Корея и Соединенными Штатами. В тексте дана характеристика нормативно-правовой базы сотрудничества Республики Корея и США.

The article considers the main treaties and agreement concluded between the Republic of Korea and the United States. The text describes the regulatory framework of cooperation between the Republic of Korea and the United States.

Рассмотрев серию договоров и соглашений, можно определить характер отношений между Республикой Корея и Соединенными Штатами. Характеристика нормативно-правовой базы Республики Корея и США является актуальной в настоящее время. Это обусловлено тем, что развитие отношений между двумя странами началось относительно недавно, но при этом обе страны уже являются ключевыми партнерами друг от друга.

Первым соглашением, заключенным между двумя странами, и с которого начались их отношения, был «Договор о мире, дружбе, торговле и навигации» (Treaty of Peace, Amity, Commerce, and Navigation). Он был заключен между Соединенными Штатами и республикой Чосон в 1882 г. Это первый договор, подписанный Кореей с западным государством [1]. Договор был заключен при содействии китайского руководства, так как в течение долгого времени Китай имел большое влияние на внешнюю политику Кореи. Но фактически Корея была независимым государством, и этот факт был признан в «Договоре о мире, дружбе, торговле и навигации» [2].

По договору для торговли с США были открыты порты Пусан, Чемульпо и Вонсан. Помимо этого в договоре были установлены ограничения на импортные пошлины для США в размере 10-30 % от стоимости товара. Договор также предоставлял право американцам арендовать земли в Корее, строить дома, основывать предприятия в тех портах, которые были открыты. Договор был выгоден не только Соединенным Штатам, но и Корее. Ключевыми условиями были запрет

на ввоз опиума, полный запрет на вывоз риса и злаков через Инчхон, а также то, что одна сторона поможет другой в случае несправедливых действий со стороны третьей страны [2]. Но в 1905 г. действие договора прекратилось, так как был установлен японский протекторат над Кореей [1].

На сегодняшний день Республика Корея и Соединенные Штаты имеют долгую историю дружбы и сотрудничества. Они борются с глобальными и региональными угрозами. Одной из главных целей их сотрудничества является укрепление экономик двух стран. В 1953 г. между странами был подписан «Договор о взаимной обороне» (Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea), в связи с которым в Южной Корее размещаются американские военные базы [1]. Данный договор и стал основой для долгого и крепкого союза.

В свою очередь Республика Корея платит особый налог за военные базы США на своей территории. Это условие отражено в «Конвенции о подоходном налоге» (United States - Republic Of Korea Income Tax Convention), которая была подписана в 1976 г., а вступила в силу в 1980 г. В конвенции есть положение, касающееся налогов на доходы от предпринимательской деятельности. Житель одной страны не будет облагаться налогом в другой стране на прибыль, если только его бизнес не выстраивается постоянным [3].

В 1993 г. Республика Корея и Соединенные Штаты заключили «Договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам» (Treaty With The Republic Of Korea On Mutual Legal Assistance In Criminal Matters), который предусматривает оказание взаимной помощи в расследовании преступлений и судебном преследовании подозреваемых в совершении преступления, в том числе и с уголовными делами. Но Центральный орган запрашиваемого государства может отказать в помощи, если дело имеет политический или военный характер, а также, если это может нанести ущерб безопасности [4].

Отношения США и Южной Кореи развиваются на основе «Соглашения о свободной торговле» (United States–Korea Free Trade Agreement), также известного как KORUS FTA, которое было подписано в 2007 г., но вступило в силу лишь в 2012 г. Для Соединенных Штатов это было первое соглашение о свободной торговле с экономически высокоразвитой азиатской страной. Республика Корея получила значительные преимущества от заключения этого соглашения. Заметно вырос южнокорейский экспорт высокотехнологичных товаров и товаров с высокой добавленной стоимостью, резко увеличилось сальдо положительного торгового баланса Южной Кореи с США. Для США участие в соглашении

обернулось увеличением дефицита торгового баланса, ростом экспорта ресурсов, сельскохозяйственных товаров и продукции низких переделов [5].

Увеличение дефицита торговли товарами вызвало обеспокоенность у некоторых аналитиков США. В 2013 г. они выразили недовольство, т.к. договор является невыгодным для Соединенных Штатов. По этой причине в 2017 г. состоялся американо-корейский саммит, на котором обсуждался пересмотр «Соглашения о свободной торговле». В 2018 г. стороны подписали новое соглашение, а в 2019 г. оно вступило в силу. Одной из самых важных поправок в новом соглашении было ограничение экспорта стали из Республики Корея [5]. Большая часть поправок были внесены по инициативе Соединенных Штатов, и были нацелены на сокращение дефицита торгового баланса с Южной Кореей. Серьезная зависимость Южной Кореи от США привела к тому, что она была вынуждена согласиться на предоставленные условия.

В апреле 2021 г. между Южной Кореей и США было подписано «Соглашение о разделении расходов на оборону», официальное название которого «Договор о специальных мерах» (Special Measures Agreement). По этому договору Республика Корея почти на 14 % увеличит расходы на размещение американских военнослужащих в стране. За последние два десятилетия это самое большое ежегодное увеличение. Благодаря договору улаживается спор о разделении финансирования, который был поднят еще при правлении Д. Трампа, т.к. вклад Южной Кореи в 2021 г. увеличивается до 1 млрд. 50 млн. долл.

Таким образом, рассматривая нормативно-правовую базу сотрудничества Республики Корея и США, можно увидеть интенсификацию отношений двух стран в разных сферах, но в большей степени в торгово-экономической сфере. Сотрудничество выгодно обеим странам, так как позволяет каждой стороне получить определенные преференции и усилить позиции на международной арене.

Литература:

1. U.S. Relations With the Republic of Korea. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-the-republic-of-korea/> - Загл. с экрана (дата обращения: 08.11.2021).
2. A Guide to the United States' History of Recognition, Diplomatic, and Consular Relations, by Country, since 1776: Korea. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://history.state.gov/countries/korea> - Загл. с экрана (дата обращения: 08.11.2021).

3. Technical Explanation of the Convention between the United States of America and the Republic of Korea (Конвенция о подоходном налоге) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irs.gov/pub/irs-trty/koreatech.pdf> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.11.2021).

4. Treaty With The Republic Of Korea On Mutual Legal Assistance In Criminal Matters (Договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/104/cdoc/tdoc1/CDOC-104tdoc1.pdf> Загл. с экрана (дата обращения: 13.11.2021).

5. Андропова И.В., Дюжева Н.В., Андронов К.А. Внешнеторговые отношения Республики Корея и США в условиях развития интеграционных процессов // Вестник РУДН. – 2020. – № 4. – Вып. 28. – С. 826-841.

СТРАТЕГИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ПРИРОДНОГО УРАНА

Е.А. Волынская, В.А. Гаврилова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия. Email: katya.volynskaja@yandex.ru**

В данной работе проведено исследование мирового рынка урановой руды, выделены основные поставщики и потребители урана, а также рассмотрена стратегия Республики Корея в области закупок урановой руды. Целью работы являлось определение методов, которыми Республика Корея борется с зависимостью от поставок уранового топлива. В результате удалось провести анализ мирового рынка урановой руды, и доказать успешность стратегии Республики Корея.

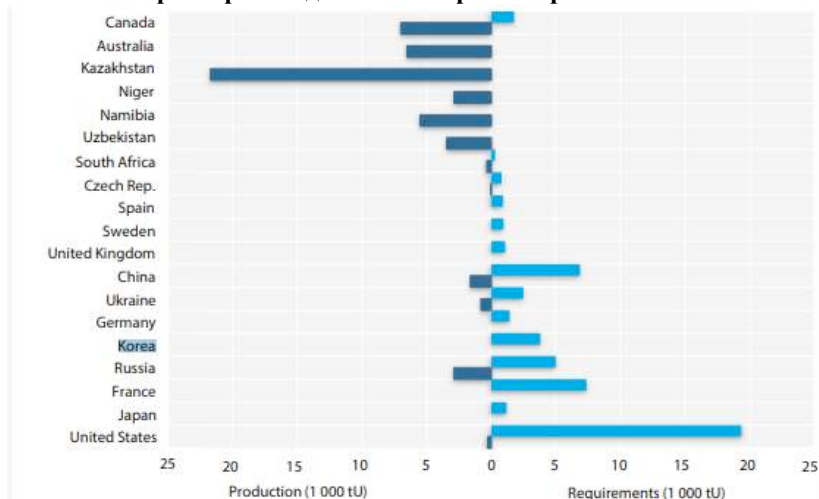
The article studies the world uranium ore market, identifies the main suppliers and consumers of uranium, examines the strategy of the Republic of Korea in the field of uranium ore purchases. The purpose of the article was to identify the methods used by the Republic of Korea to combat dependence on the supply of uranium fuel. As a result, the global uranium ore market was analyzed and the success of the strategy of the Republic of Korea was proved.

Каждая страна использующая атомную энергию для электростанций зависима от поставок топлива для их работы. Некоторые страны разрабатывают месторождения на своей территории и используют эти запасы для работы АЭС, к таким, например, относится Россия, США, Великобритания. Однако, существует целый ряд стран, которые не имеют своих собственных запасов или испытывают трудности с их

добычей, к данной группе относится большинство стран, использующих АЭС, в том числе и Южная Корея.

Корейские атомные станции в год используют 3800 тонн урана и производят больше половины электроэнергии страны. Согласно отчету, на 2018 г. только Канада и Южная Африка произвела достаточно урана, чтобы закрыть свои собственные потребности, все остальные страны даже те, что добывают свой уран (Великобритания, Россия, Китай, США, Украина, Чехия) вынуждены закупать его.

Таблица 1 Производство урана и уровень его потребления для основных стран-производителей и стран-потребителей

Ист.: Uranium 2020: Resources, Production and Demand Report by the Nuclear Energy Agency and the International Atomic Energy Agency

Согласно приведенным выше данным, основными поставщиками урана на международном рынке являются Казахстан, Австралия, Канада, Нигер, Намибия и Узбекистан[3]. До 2013 года предложение на рынке урана было ниже спроса, в связи с этим и цена на него была выше, однако после 2013 года ситуация выровнялась из-за разработки новых месторождений. Однако, кризис 2020 г. вновь поднял цену на уран по причине того, что некоторые компании (в Канаде и Намибии) приостановили добычу из-за пандемии.

На 2021 г. в Республике Корея функционирует 23 реактора и все они требуют топлива – обогащенного урана. В исследовании Uranium 2020: Resources, Production and Demand нет данных о том, что Южная Корея вкладывала средства в разработку месторождений за пределами своей

страны (здесь имеется в виду, что она не разрабатывала месторождение с нуля). Кроме того, согласно тому же отчету, только 4 страны (Китай, Россия, Франция и Япония) вкладывали значительные финансовые средства в разработку зарубежных месторождений, однако, даже эти 4 страны на данный момент значительно сократили свои расходы, в связи с завершением разработки крупных залежей урана.

Чтобы закрыть потребность в урановой руде Южная Корея прибегает к краткосрочным и долгосрочным контрактам на закупку и инвестиции в уран. На период до 2000г. половина урана закупалась через долгосрочные контракты, а вторая половина обеспечивалась за счет производственных центров, в которых КЕРСО владеет акциями, например, Dawn Lake, Cigar Lane и Crow Butte, а также через спотовый рынок. В то же период КЕРСО участвовала в проектах по разработке урановых рудников в Канаде и США. [2] Были заключены долгосрочные контракты с Министерством энергетики США и французской SOGEMA на услуги по обогащению урана. Уже к началу 2000-х, опираясь на полученный опыт, Корея выработала для себя стратегию в вопросе приобретения урана. Таким образом, ее главными принципами стали:

1. Участие в проектах только с доказанными запасами руды, т.к. в прошлом были инциденты, когда Корея вкладывала средства в разработку месторождения, но урановой руды в них не было.
2. Участие в совместных проектах, только в странах с хорошим инвестиционным климатом, по тем же причинам.
3. Достижение конкурентоспособности себестоимости урановой руды с ценами долгосрочных контрактов, т.к. намного выгоднее заключать контракты на несколько лет, чем покупать со спотового рынка, кроме того это является страховкой от резкого повышения цен.

В результате, осуществляя приведенные выше принципы, в 2007 г. Южная Корея приобрела 50%-ную долю в проекте Cree East компании CanAlaska Uranium, расположенном Канаде. В 2008 г. корейская компания КЕРСО подписала соглашение с Казахстаном о закупке 2 600 тонн урана в течение шести лет до 2015 г. В 2009 г. KORES приобрела 5%-ную долю Trendfield Holdings в совместном предприятии правительства Нигера и SinoU, которому принадлежит рудник Azelik в Нигере[1]. В 2017 г. Южная Корея и Узбекистан так же заключили долгосрочный контракт на поставку урановой руды. Продолжает действовать долгосрочный контракт на поставки через Восточный порт на Дальнем Востоке России. Кроме того, в России добывается руда, которую Южная Корея использует в создании топливных кассет для реактора в ОАЭ. Еще один долгосрочный контракт есть на период с

2025 по 2029 г. с Казахстаном (+периодические покупки у него на спотовом рынке в 2020 г.). Еще один крупный поставщик урана – Австралия. Корейские компании являются держателями практически половины акций проекта Blanchewater, который покрывает достаточно большую территорию и занимается разработкой остаточных залежей урана[4].

По соглашению с США 1974г. Республика Корея не может самостоятельно обогащать уран, в 2015 г. оно было продлено на 20 лет и новый вариант соглашения предусматривает возможность обогащения урана «посредством переговоров с США», что дает возможность для РК в будущем начать его обогащение самостоятельно. Однако, Южная Корея все еще вынуждена обогащать уран за рубежом, по долгосрочному контракту южнокорейская компания KHNP обогащает его на заводе во Франции, в 2009 г., где она также приобрела 2,5% акций этого завода.

Таким образом, Южная Корея несомненно зависит от поставок урана, т.к. не имеет собственных разработанных месторождений. Уран поступает в Республику Корея из Казахстана, Канады, Австралии, Нигера и других стран, учитывая, что в мире существует всего около 5-6 стран поставщиков урана, Корею удается взаимодействовать с большинством из них. Основной способ взаимодействия – долгосрочные контракты и покупка акций, к спотовому рынку благодаря разработанной стратегии приходится прибегать редко. Кроме того, данная стратегия позволяет Южной Корею не только практически полностью перекрыть свои потребности урана, но и остаться независимой, так как у нее нет лидирующей страны-поставщика. В данной отрасли нет зависимости в поставке ресурсов и от США, страны реализуют совместные проекты в области атомной энергии, однако, в данном случае Соединенные Штаты имеют влияние на Корею только в области межгосударственных соглашений. В результате, политику Южной Кореи в области обеспечения страны урановым топливом можно назвать успешной и независимой, южнокорейские компании имеют большое количество акций компаний, лидирующих в поставках урана по всему миру, такой подход позволяет обезопасить страну в кризисной ситуации и оставаться независимой в сфере поставок.

Литература:

1. Assessment of uranium resources and supply IAEA [Электронный ресурс]. URL: https://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/te_0597.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

2. World Nuclear Association nuclear power in South Korea [Электронный ресурс]. URL: <https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-o-s/south-korea.aspx> (дата обращения: 22.10.2021).

3. Uranium 2020: Resources, Production and Demand Report by the Nuclear Energy Agency and the International Atomic Energy Agency [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-nea.org/upload/docs/application/pdf/2020-12/7555_uranium_-_resources_production_and_demand_2020__web.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

4. Uranium in South Australia 2016, Government of South Australia [Электронный ресурс]. – URL: http://www.australianminerals.gov.au/__data/assets/pdf_file/0006/47625/Uranium-in-South-Australia.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

МОНОПОЛИЯ КИТАЯ НА ГЛОБАЛЬНОМ РЫНКЕ РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ МЕТАЛЛОВ

Е.И. Егоров, В.А. Гаврилова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, egorov.george@icloud.com

В статье представлены обзор глобального рынка редкоземельных металлов и позиция Китая в отношении этого рынка. Китай является ключевым производителем и экспортером редкоземельных металлов во всем мире и от его политики зависит стабильность всей структуры рынка.

The article provides an overview of the global rare earth metals market and China's position in relation to this market. China is a key producer and exporter of rare earth metals all over the world and the stability of the entire market structure depends on its policies.

Сегодня позиция Китая, связанная с рынком редкоземельных металлов, привлекает огромное внимание и озабоченность со стороны всех акторов международных отношений.

На данный момент Китай контролирует около 80% мирового рынка редкоземельных металлов (РЗМ). [2, С.1] Это металлы, которые жизненно необходимы для сотен высокотехнологичных устройств гражданского и военного назначения, многие из которых определяют наш современный образ жизни. Благодаря своим свойствам РЗМ широко применяются: в изготовлении мобильных телефонов, телевизоров и различных батарей. РЗМ также являются ключевым

элементом в развитии «зеленой» энергетики: генераторах ветряных турбин, гибридных автомобилях. Незаменимы редкоземельные металлы и в большей части современных военных технологиях, в таких, как приборы ночного видения, высокоточное вооружение, оборудование GPS и др. [1, С.2]

По данным Геологической службы США [7] существует 17 редкоземельных металлов, 15 из которых относятся к химической группе лантанидов, плюс иттрий и скандий. Несмотря на название, РЗМ не являются «редкими», так как они умеренно распространены в земной коре. Их редкость заключена в том, что они находятся в составе других пород в малом количестве, что затрудняет их поиск и выработку, и является достаточно экономически затрачиваемой сферой. Чтобы извлечь РЗМ из руд они должны пройти ряд сложных процессов сепарации для получения каждого отдельного элемента. И именно процесс разделения в значительной степени определяет высокую стоимость производства РЗМ.

Ввиду важности РЗМ в развитии высоких технологий и обеспечения военной безопасности в последние десятилетия наблюдается растущий мировой спрос на редкоземельные металлы. Однако в сочетании с недавними агрессивными политическими мерами Китая в области ограничения экспорта таких металлов на зарубежные рынки, мир преисполнился беспокойства по поводу будущего дефицита поставок. Более того, монополия Китая на редкоземельные металлы вызывает опасения, что Китай использует свое доминирующее положение в качестве рычага влияния на внешнюю политику США и многих других стран.

Поэтому для того, чтобы понять особенности нынешней ситуации на мировом рынке РЗМ целесообразно рассмотреть позицию Китая в его отношении, политика которого стала своего рода угрозой национальной безопасности многих государств.

Сегодня крупнейшим производителем и потребителем редкоземельных металлов в мире является Азиатско-Тихоокеанский регион, так как именно в нем представлены крупнейшие страны-экспортеры и импортеры РЗМ. Такое положение обусловлено положительными демографическими тенденциями в регионе, благоприятными инвестиционными политиками этих стран, растущими экономиками и государственными инициативами, направленными на развитие электронной и машиностроительной промышленности в регионе.

В 2019 году АТР стал крупнейшим потребителем РЗМ с рыночной капитализацией в размере более 5,2 миллиарда долларов США. [5, С.12] Структура добычи РЗМ характеризуется доминирующим положением

Китай, на который приходится 83% от всех стран мира. Что касается других государств, то их доля представлена в следующем процентном соотношении: Австралия - 11%, Россия - 2,30%, Индия - 1,35%, Таиланд - 0,63%, Вьетнам - 0,24%.

Китай богат редкоземельными ресурсами и, как отмечает Геологическая служба США, имеет половину всех мировых запасов редкоземельных металлов. К тому же Китай контролирует производство ключевых промежуточных продуктов, которые используются в высокотехнологичных товарах конечного спроса.

Китай занял лидирующее положение на рынке РЗМ благодаря тому, что с начала 1980-х годов его производственные мощности значительно улучшились. С 1978 по 1989 год Китай начал ежегодно увеличивать производство редкоземельных металлов в среднем на 40%. [4, С.21] Со временем, утвердив свою позицию на рынке РЗМ, китайское правительство стало реализовывать политические инициативы по регулированию производства редкоземельных металлов, стабилизации цен и контролю над их экспортом.

С начала 2000-х годов правительство Китая начало вводить нормативные акты для усиления государственного контроля над отраслью редкоземельных металлов. К примеру, в 2008 г. Министерство земельных и природных ресурсов выпустило руководство по разработке национальных минеральных ресурсов с заявленной целью защиты и рационального использования ценных природных ресурсов. [8, С.46] Определялось, что разведка, добыча, переработка и продажа этих ресурсов должны строго контролироваться государством, путем внедрения системы экспортных квот, пресечения контрабанды редкоземельных металлов, а также продолжения политики «технологии в обмен на ресурсы». Эта политика была принята еще в 2002 г. Национальной комиссией по развитию и реформам на основе директивы «Временные правила иностранных инвестиций в сектор редкоземельных металлов» [9], которая гласила, что иностранным компаниям запрещено самостоятельно заниматься добычей редкоземельных металлов, а только в объединении с китайскими партнерами. К тому же, поощрялась деятельность тех компаний, которые активно инвестировали в китайские производства и которые были согласны перенести производства из своих стран в Китай. Тем самым Китай смог сосредоточить производственные мощности многих государств на своей территории, получил доступ к их высоким технологиям и получил контроль над всеми цепочками поставок РЗМ за рубеж.

Торговая война 2018 года между Китаем и США оказала большое влияние на рынок РЗМ дестабилизировав его. В начале 2018 года США

повысили импортные пошлины на металлы такого типа из Китая. В ответ на это Китай пригрозил полностью остановить поставки РЗМ для военных нужд Соединенных Штатов. США были вынуждены понизить импортные пошлины и в дальнейшем взять курс на поиск альтернативных источников РЗМ и снижение доли китайских РЗМ. Были подписаны двусторонние соглашения с Вьетнамом, Индией и Австралией. [6, С.30] Однако это не спасло ситуацию, в основном потому, что частные американские компании не смогли противостоять китайской системе квот на добычу, которая удерживала цены на низком уровне. Подтверждая свою позицию в отношении рынка РЗМ в апреле 2020г. Си Цзиньпин заявил, что Китаю необходимо усилить зависимость глобальных цепочек поставок от него и «разработать мощные средства возмездия и сдерживания против прекращения поставок иностранными сторонами». [3]

Такая жесткая позиция дала понять всем, что Китай, осознавая свое доминирующее положение на рынке, может манипулировать им в своих геополитических интересах, создавая дефицит редкоземельных металлов или поднимая их цену, что в свою очередь, влияет на многие сектора современной развитой экономики других стран.

В условиях геополитической неопределенности, связанной с кардинальными изменениями архитектуры МО, помимо неизбежного увеличения роли РЗМ для перехода всего мира на энергетику «зеленого» типа и стремительным развитием сектора информационных технологий, вопрос бесперебойных поставок РЗМ, которые стали критически важными материалами не только в гражданской, но и в военной сфере, все больше становится проблемой безопасности. Китай, в сложившейся ситуации, принимает все меры, чтобы получить максимальную выгоду из своего доминирующего положения, принимая соответствующие инициативы. В то же время, страны, зависящие от китайских РЗМ, видят угрозу в монополии Китая и пытаются уравновесить его доминирование. Они способствуют диверсификации поставщиков и пытаются предотвратить использование РЗМ в качестве стратегического инструмента принуждения во внешней политике или подрыва устойчивости цепочки поставок оборонной промышленности.

Литература:

1. *Никулин А.А.* Металлы для высоких технологий: тенденции мирового рынка редкоземельных металлов. Проблемы национальной стратегии, №1, 2014. – С. 134-152.

2. *Кондратьев В.Б.* Глобальный рынок редкоземельных металлов. – Горная промышленность. – 2017. – № 4. – С. 48-54.

3. China puts supply chain security at forefront to avoid being 'strangled' by sanctions, analysts say – [Electronic resource]. – URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3109082/china-sacrificing-economic-growth-self-sufficiency-strategy>.

4. Dominating the World. China and the Rare Earth Industry, National Institute of Advanced Studies, Bangalore, 2013, 54 p.

5. Humphries M. Rare Earth Elements: The Global Supply Chain. CRS Report for Congress, December 16, 2013, 21p.

6. Su Wenqing, Analysis: The Economics and Policy of China's Rare Earths Industry (Beijing, China: Chinese Finance & Economy Publishing House, May 2009 ed.), 84p.

7. US Geological Survey, Mineral Commodity Summary, 2017.

8. 国土资源部关于贯彻落实全国矿产资源规划 (Министерство земельных и природных ресурсов о выполнении национального плана по минеральным ресурсам) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/zwggk/2010-08/23/content_1686388.htm, свободный.

9. 关于印发《外商投资稀土行业管理暂行规定》的通知 (Уведомление об обнародовании «Временных правил иностранных инвестиций в сектор редкоземельных металлов») – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/lywzjw/zcfg/200507/t20050715_1046897.html?code=&state=123, свободный.

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ В ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

К.О. Жукова, О.В. Москвина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, e-mail: ksenia_09.04@mail.ru**

Статья посвящена исследованию изменения положения женщин в японском обществе во второй половине XX в., а именно изменению роли женщины в семье, профессиональной сфере и в общественных организациях.

The article is devoted to the study of changes in the position of women in Japanese society in the second half of the twentieth century, namely, the change in the role of women in the family, professional sphere and in public organizations.

В настоящее время во многих странах отмечается кардинальное переосмысление социальной роли женщины в обществе. Определяются приоритетные меры по обеспечению ее прав и реализации возможностей. Равноправное участие женщины в политической и

экономической жизни страны рассматривается как необходимое условие для достижения прогресса в экономическом развитии, в решении актуальных политических, социально-культурных и других проблем.

События, произошедшие в Японии после Второй мировой войны, оказали долгосрочное воздействие, которое сохраняется до сих пор. Начиная с возрождения *gyosai kenbo* и заканчивая практикой двойной системы в компаниях, японским женщинам постоянно внушали, что их истинное место в обществе - это дом, воспитание детей и забота о своих мужьях [1].

Однако в послевоенное время в Японии статус женщины изменился кардинально. Данные изменения были официально зафиксированы в новой Конституции Японии 1947 г., которая впервые юридически уравнивала в правах женщин и мужчин и признала это фундаментальным принципом демократического законодательства [2].

Тем не менее, многие положения на практике не реализовывались, поскольку правительство не было всерьез заинтересовано в изменении гендерной структуры общества, да и традиционные ценности не могли так быстро уйти в прошлое. В связи с нежеланием государства менять гендерную политику в других сферах общества, кроме образовательной, начинается постепенное возобновление феминистского движения в Японии. Результатом борьбы против гендерного неравенства стал ряд законодательных реформ в конце второй половины XX в. Так, например, в середине 70-х гг. жена после развода получила право оставлять фамилию мужа, которую она приобретала при регистрации брака. Лишь в начале XXI в. при регистрации брака женам было разрешено оставлять девичью фамилию [3].

Настоящей революцией стал отход от практики заключения браков по сговору родителей «*миаи-кэкон*», когда жениха и невесту искали через сваху «*накодо*», а вступающие в брак до свадьбы могли и вовсе не быть знакомы. Еще в 1955 г. почти 81% свадеб совершались по сговору родителей, а к концу 90-х составляет всего 9,9% [3].

Всё более распространенным становятся поздние замужества. Если в 1950 г. женщины вступали в первый брак в 23 года, в 1970 г. - в 24,2, то к 2002 г. этот возраст повысился до 27,4 лет. В 2000 г. были незамужними почти 88% женщин 20–24 лет; 54% японок в возрасте 25–29 лет и около 27% в возрасте 30–34 года также еще не были замужем (соответственно в 1970 г. эти цифры составили 72%, 18% и 7,2%). Возраст, когда женщина дает рождение первому ребенку, также изменился: за 1970–2002 гг. их средний возраст увеличился с 25,6 до 28,3 лет. По данным Министерства внутренних дел за 2012 г.: первый брак – в 29,2 лет; рождение первого ребенка – в 30,3 года [3].

Также в новом Гражданско-правовом кодексе говорилось о том, что довоенная семейная система упраздняется, признаётся свобода браков и разводов. Новая семейная идеология получила название «какукадзоку» или нуклеарная семья, состоящая из родителей и детей. Новым правом признавалось равенство обоих родителей в воспитании детей [3].

Рассматривая изменения в трудовой деятельности японских женщин, стоит отметить, что до принятия новой Конституции Японии для японских женщин замужество и рождение детей считалось основным жизненным приоритетом, а в послевоенный период женщины выбирали обучение и карьеру. Наличие высшего образования для японских девушек в то время являлось необходимым условием успешной карьеры в любой сфере деятельности.

После окончания Второй мировой войны оккупированная Япония стремилась оживить экономику главным образом за счёт индустриализации. Индустриальное общество в этой стране характеризовалось появлением так называемых «переходных» семей, то есть переход от семейной системы «из» к нуклеарной семье «какукадзоку». Помимо ведения домашнего хозяйства и воспитания детей, женщины могли выполнять и другую работу. Более дешёвая и менее квалифицированная женская сила была экономически выгодна для работодателей в то время, что в значительной степени способствовало экономическому росту [3].

Когда в середине 70-х годов разразилась рецессия, правительство начало поддерживать работающих женщин как способ поддержать экономику. С этого началась знаменитая M-Curve, которая представляла собой график трудоспособного возраста женщин. Доказано, что до замужества и после того, как их дети выросли, женщины искали работу, с небольшими перерывами между ними при воспитании детей. Несмотря на очевидную поддержку недавно обретенной независимости японских женщин, оплата неполного рабочего дня для японских женщин составляла всего 61% от заработной платы мужчины, и с приближением 70-х годов она постепенно ухудшалась [4].

Тем не менее, в 70-е годы японское экономическое чудо сильно изменило социально-экономическую ситуацию в стране, уровень благосостояния вырос, а на женское образование стали тратить больше, что формально выравнивало шансы мужчины и женщины на бирже труда. Реальность была такова, что именно в конце 70-х — 80-е гг. обнаружили жесточайшие притеснения и дискриминация женщин по половому признаку [5].

В Японии, по данным Министерства труда на 1988 г., число работающих женщин удвоилось за последнюю четверть века и составляло 36,5% от всех нанятых работников. К тому же, численность

женской рабочей силы не только увеличилась количественно, но и изменилась качественно [6].

Стоит сказать, что японские женщины после 1945 г. стали принимать активное участие в общественных организациях. В декабре 1945 г. была проведена реформа избирательной системы - японская женщина получила право избирать (с 20-летнего возраста) и быть избранной (с 25 лет). На выборах 1946 г. женщины заняли 39 кресел в парламенте. Также, следует отметить, что количество женщин - членов Парламента растет постоянно, начиная с выборов в 1947 г., но крайне медленно. В 1952 г. в Японии была одобрена и принята конвенция ООН о политических правах женщин, несмотря на это в первые послевоенные годы большое количество японок не видели важности этих перемен [7].

Таким образом, вся вторая половина XX в. в Японии связана с поступательными изменениями на пути к уравниванию правового и реального положения женщин в обществе. Например, в период сразу после войны женские организации занялись активной просветительской деятельностью - они проводили публичные лекции на такие темы, как «демократия», «вновь приобретенные права женщин», «новые семейные отношения» и т. д. К 1960 г. они уже участвовали в обсуждении широкого круга проблем: от требования контроля цен на рис и электричество до участия в движении о запрещении атомной и водородной бомб [8].

Однако несмотря на фиксацию положения японских женщин в официальных документах, гендерная роль женщины все еще была очерчена рамками дома - ведение хозяйства, воспитание и обучение детей. Японские власти не оказывали им поддержки, считая, что созданию «равных возможностей» мешали «исторически сложившиеся в Японии условия и общественное устройство», поэтому на рубеже веков в японском обществе все еще сохранялась диспропорция между реальным и правовым статусом женщины. Значительная часть общества все еще воспринимала женщин в рамках гендерного стереотипа.

Литература:

1. Levonian M. Contemporary Women 's Employment in Japan: The Effects of State-Mandated Gender Roles, Wars, and Japan, 2013. - 99 p.
2. Суханова Н.Н. Социальный статус женщины в Японии: веки истории. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-status-zhenschiny-v-yaponii-vehi-istorii>- Загл. с экрана (дата обращения 29.09.2021).
3. Воркина К.С. Японская семья в различные периоды истории. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/yaponskaya-semya-v-razlichnye-periody-istorii>- Загл. с экрана (дата обращения 29.09.2021).

4. Кьярияуман [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.other.wiki/wiki/Kyaria%C5%ABman>- Загл. с экрана (дата обращения 05.05.2021).

5. Экономические трудности процесса феминизации в Японии в 1990-е — 2000-е гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/59/8469/> - Загл. с экрана (дата обращения 29.09.2021).

6. 女性のキャリア発達研究の展 (Исследование продвижения карьеры женщин) - Nagoya Sokata Hisa University, 1988. - 61 p.

7. «Женский вопрос» и женское движение в послевоенной Японии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dslib.net/vseobwaja-istoria/zhenskij-vopros-i-zhenskoe-dvizhenie-v-poslevoennoj-japonii.html> - Загл. с экрана (дата обращения 29.09.2021).

8. Суханова Н.Н. Социальный статус женщины в Японии: веки истории. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-status-zhenschiny-v-yaponii-vehi-istorii>- Загл. с экрана (дата обращения 29.09.2021).

9. Конституция Японии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/japan/japan--r.htm- Загл. с экрана (дата обращения 10.10.2021).

ДВУЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТИБЕТЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ КНР

А.А. Ильина И.В. Олейников

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, irinailina013@gmail.com**

В статье рассматривается программа двуязычного образования в КНР как инструмента национальной политики КНР в отношении малочисленных народов, на примере Тибетского автономного района.

This article focuses on the program of bilingual education in the PRC as an instrument of national policy of the PRC towards minorities, on the example of the Tibet Autonomous Region.

Одной из главных лингвистических проблем, стоящих перед миром в XXI в., является исчезновение значительной части мировых языков. Этому способствуют: технологические, социальные, культурные и экономические тенденции глобализации.

Эпоха глобализации относится к нынешним временам растущей взаимозависимости и взаимосвязанности современного мира. Люди по всему миру связаны друг с другом больше, чем когда-либо прежде, благодаря расширению международного общения и путешествий. Информация и деньги перемещаются между странами быстрее, чем когда-либо. Товары и услуги, произведенные в одной части света, становятся все более доступными во всех частях света. Это явление получило название «глобализация».

Потеря языка - естественное явление в развитии общества и языка. Национализм - одна из основных причин, по которой малые группы населения становятся меньшинствами. Национализм и государственное строительство часто способствуют языковой ассимиляции, чтобы убедиться, что каждый член сообщества может использовать доминирующий язык. Это приводит к передаче престижа и утверждению превосходства доминирующего языка. В крайних случаях языковые меньшинства не имеют практически никаких прав. Все национальные государства, независимо от их политической идеологии, преследовали меньшинства в прошлом, и многие продолжают делать это сегодня, проводя политику, направленную на ассимиляцию коренного населения в доминирующую культуру.

КНР – это одно из крупнейших полиэтнических государств мира. Опираясь на данные переписи населения 1953 г. в Китае было зафиксировано несколько сот различных этнических групп. Позднее все эти этносы были представлены 56 национальностями, включая ханьцев. К моменту образования КНР, согласно укрепившимся в Китае представлениям, на ханьцев приходилось почти 93 % населения всей страны, а на неханьские национальности всего 7 %. Почти такое же соотношение ханьского и неханьского населения сохраняется в КНР и сейчас [1].

В сфере национального вопроса в Китае, по-прежнему остается актуальной проблема фактического неравенства некитайских народов страны в области развития экономики и культуры. Более того, в условиях нынешнего ускоренного развития ханьских районов страны в КНР происходит дальнейшее увеличение разрыва в уровнях развития национальных районов, с одной стороны, и ханьских провинций с другой. Поэтому в центре внимания руководства КПК и КНР находятся вопросы развития экономики и культуры некитайских национальностей,

в особенности – решение социальных проблем, наиболее актуальных для целого ряда горных и наиболее отдаленных национальных районов, поиски путей рационального развития национальных окраин.

Китай официально ввел политику «двуязычного образования» в 2010 г. для школ во всех районах проживания национальных меньшинств в Китае. Этот подход к образованию считается приемлемым на международном уровне, когда он способствует повышению уровня владения как местным, так и национальным языком. Официальная позиция властей ТАР заключается в том, что следует «продвигать как тибетский, так и китайский языки», оставляя отдельным школам право решать, какому языку отдать предпочтение в качестве средства обучения [2].

Двуязычное образование в общинах меньшинств гарантируется законами и постановлениями. Например, Закон КНР о районной национальной автономии 1984 г. гласит, что «в школах, где учащиеся из числа меньшинств составляют большинство, учебники должны быть на языках меньшинств, а курсы должны преподаваться на языках меньшинств, когда это позволяют условия» [3].

В 2001 году были внесены поправки в этот закон. Согласно дополнению: «Курсы китайского языка должны предлагаться в конце начальной или средней школы, чтобы распространить современный стандартный китайский язык по всему Китаю» [3]. Это было подтверждено в Законе об обязательном образовании Китайской Народной Республики 1986 года [4].

Однако, по данным «Human Rights Watch» политика Китая в области образования в Тибетском автономном районе (ТАР) значительно сокращает доступ этнических тибетцев к образованию на родном языке. Политика правительства, хотя и называется «двуязычным образованием», на практике приводит к постепенной замене тибетского языка китайским в качестве средства обучения в начальных школах по всему региону, за исключением классов, изучающих тибетский язык как родной [5].

С 1960-х годов китайский язык был языком обучения почти во всех средних и старших классах в ТАР, но новые образовательные практики, введенные правительством ТАР, теперь приводят к тому, что все больше начальных школ и даже детских садов используют китайский язык в качестве языка обучения для тибетских учеников.

Международное право прав человека обязывает Китай обеспечить обучение на тибетском языке для этнического тибетского населения. Конвенция ООН о правах ребенка (UNCRC), которую Китай ратифицировал в 1992 году, гласит, что «ребенку, принадлежащему к

национальному меньшинству ... не может быть отказано в праве пользоваться своим родным языком» [6]. Китай также поддержал Декларацию ООН о правах коренных народов, которая одобряет как право на обучение на языке коренных народов, так и право коренных народов контролировать свои образовательные системы и учреждения [7].

Китай не выполнил несколько ключевых требований Конвенции о правах ребенка и рекомендаций комитета. В их числе - не обеспечение достаточного количества учителей, подготовленных для осуществления двуязычного образования, и достаточного количества учебников на тибетском языке, а также культурно приемлемых учебных материалов [8].

Важно понимать, что язык — это важный элемент идентичности человека, который следует уважать. Язык, на котором говорит человек, и его идентичность как носителя этого языка неразделимы. Языки зависят от их носителей; их нельзя рассматривать по отдельности.

В целом программа двуязычного образования как инструмента национальной политики, проводимой КНР, сегодня гораздо полнее отвечает нуждам политической практике, чем в сравнительно недавнем прошлом. Кроме того, она непрерывно развивается, совершенствуется и расширяется. Подводя общие итоги, можно констатировать, что национальная политика, проводимая в Китае со времени образования КНР, достаточно успешна и результативна, несмотря на наличие в ней известных провалов и просчетов.

Литература:

1. Fischer, A.M. Population and Economic Foundations of Inter-Ethnic Conflict in the Tibetan Areas of Western China. // Working Paper. – London, – 2004. – No.42. – 38 p.

2. China's “Bilingual Education” Policy in Tibet Tibetan-Medium Schooling Under Threat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.right-to-education.org/fr/node/1160> (дата обращения: 06.10.2021).

3. Law of the People's Republic of China on Regional National Autonomy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/35194/124676/F2146249224/CHN35194%20ChnEng.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).

4. Закон КНР «Об обязательном образовании» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spbu.ru/sites/default/files/zakon_ob_obrazovanii_v_kitayskoy_narodn_oy_respublike_rus.pdf (дата обращения: 06.03.2021).

5. First Lady Michelle Obama on the Edge of Tibet: Urged to Focus on Language in Education. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://savetibet.org/first-lady-michelle-obama-on-the-edge-of-tibet-urged-to-focus-on-language-in-education/> (дата обращения: 06.10.2021).

6. Convention on the Rights of the Child. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2fPPRiCAqhKb7yhso23wCwLcI6mikoIpecekJiKxokT9PZd%2bAIuwnAS9cTQ8odgT3SN5r8b2fwEGfzcSSJ8eKxAFqJbvyeE3s8JRY4Uw7I4nkOnElqyaQajNCSXsj> (дата обращения: 12.11.2021).

7. United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/declaration-on-the-rights-of-indigenous-peoples.html> (дата обращения: 14.11.2021).

8. Concluding observations on the combined fourteenth to seventeenth periodic reports of China (including Hong Kong, China and Macao, China) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CERD/Shared%20Documents/CHN/CE RD_C_CHN_CO_14-17_32237_E.pdf (дата обращения: 19.11.2021).

МИЛИТАРИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКИ ЕС В АРКТИКЕ

В.В. Карпова, Е.Г. Водичев

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, annelihartmann@gmail.com**

Научный руководитель: д.и.н. Е.Г. Водичев, профессор

В тезисах анализируется влияние милитаризации в Арктике на формирование арктической повестки России, НАТО и Европейского союза (ЕС) и характеризуются действия России и НАТО в Арктике. Делается вывод, что милитаризация останется доминирующим трендом и в перспективе.

The author analyzes the influence of militarization on the Arctic agenda of Russia, NATO and the European Union (EU), and characterizes ongoing actions of Russia and NATO in the region. It is concluded that militarization will play the dominant role in the future.

Арктический регион, имеющий статус «международной» территории, в силу своего стратегического положения обладает потенциально высоким значением для формирования военных

стратегий. Несмотря на то, что арктические державы проводят военные учения в рамках своих государственных границ, государства-партнёры выражают озабоченность возрастающим напряжением в Арктике. Европейский Союз не является исключением: Совет ЕС указывает, что региональная безопасность Арктики непосредственно влияет на европейскую политику в целом. Наиболее приоритетными факторами, определяющими статус Арктики как региона повышенной напряжённости, являются следующие:

Модернизация российской военной арктической инфраструктуры. В силу того, что необходимость наращивания военного потенциала в Арктике отмечена в Военной доктрине РФ (2014 г.) [2] и в Арктической стратегии России (2020 г.) [4], западные государства позиционируют Россию в качестве агрессора в Арктическом регионе. Представители России, в свою очередь, утверждают, что укрепление арктических границ государства осуществляется в ответ на военную активность НАТО в регионе, а также для укрепления безопасности прохода торговых судов по Северному морскому пути. Одним из примеров активности Североатлантического Союза, на которую последовал ответ РФ, стал заход кораблей НАТО в акваторию Баренцева моря в мае 2020 г. Российские дипломаты назвали его «провокационным» [3]. После данного инцидента в акватории Баренцева моря был замечен российский крейсер «Маршал Устинов». Несмотря на произошедшее, российские эксперты заявляют, что «в Арктике нет проблем, требующих военного решения» [1].

Тем не менее, в российских арктических территориях продолжается активная модернизация военной инфраструктурой. В период 2010-2020 гг. в Арктике были модернизированы аэродром Нагурское и военная база «Арктический трилистник» на острове Земля Александры. Кроме того, завершается строительство базы для 3-й дивизии ПВО в якутском посёлке Тикси, куда в 2019 г. доставили более 190 единиц военной и специальной техники, а также до 2023 г. планируется создание новой авиабазы на архипелаге Земля Франца-Иосифа [5]

Военное присутствие НАТО в Арктике. Согласно военной концепции НАТО, коллективная оборона и сдерживание – это ключевые элементы стратегии Североатлантического альянса. Соответственно, по словам представителей альянса, он должен реагировать на возрастающую угрозу в Арктике со стороны России. Норвегия, одно из арктических государств, является членом НАТО; Швеция и Финляндия имеют с этой организацией договоры о сотрудничестве. В территориальных водах данных государств проводятся военные учения

НАТО, которые активизировались после 2014 г. в связи с кризисом в отношениях России и Украины Наиболее значимыми мероприятиями НАТО стали следующие операции:

Arctic Challenge Exercise (ACE) – международные военные учения, проводимые НАТО раз в два года в арктической акватории Скандинавских государств. Задача учений – отработка взаимодействия в воздушном пространстве. [7] Российская сторона воспринимает их как «антироссийскую провокацию».

Trident Juncture – военные учения, проводившиеся в Норвежском море в 2018 г., в которые были вовлечены подразделения военно-воздушных и военно-морских сил. Учения проводились в рамках реализации концепции «коллективной обороны». [9]

Наконец, в этом же контексте стоит отметить и вышеупомянутый заход кораблей НАТО в акваторию Баренцева моря в мае 2020 г. в целях «обеспечения безопасности в сложных природных условиях и поддержания свободы навигации и непрерывного взаимодействия между союзниками». [8]

Попытка регулирования противоречий Европейским Союзом. В условиях продолжающейся милитаризации Арктического региона одной из основных проблем является отсутствие нормативных актов и площадки для урегулирования назревающего конфликта. Согласно Оттавской декларации 1996 г. о создании Арктического совета (АС), АС не располагает легитимными полномочиями даже для обсуждения данного вопроса. Кроме того, Россия, возглавившая в 2021 г. эту организацию на очередной срок, отказывается поднимать данную проблему в рамках гражданского сотрудничества. [1]

Возможный способ снижения напряжённости в Арктике был представлен Европейским Союзом, заявившим о заинтересованности в стабильном развитии Крайнего Севера. Европарламент признаёт сложившуюся ситуацию «тупиковой». Однако ЕС предложил рассмотреть вопрос о создании многосторонних договорённостей и механизмов, в котором Союз мог бы выступать в качестве организатора. [6] Представители НАТО никак не прокомментировали это предложение, а российская сторона заявила, что у ЕС «нет таких полномочий».

Таким образом, участие ЕС в урегулировании проблемы милитаризации Арктики в настоящее время остается весьма неопределенным. Тем не менее, Европейский Союз, скорее, поддерживает позицию НАТО как своего естественного партнёра, чем России,

В качестве заключения следует отметить, что влияние милитаризации на политику арктических и неарктических акторов повышается год от года. Несмотря на то, что и НАТО, и Россия отрицают свою роль в эскалации проблемы, остальные участники арктической повестки указывают на факт постоянный рост напряженности в регионе. Одним из участников политического дискурса является Европейский Союз, призывающий к разработке механизмов, которые могли бы приостановить дальнейшую милитаризацию Арктики. Однако из-за отсутствия у ЕС легитимных полномочий для продвижения своей позиции, решения данной проблемы в ближайшем будущем не предвидится

Литература:

1. В Арктике нет проблем, требующих военного решения // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4641929> (дата обращения: 01.11.2021).

2. Военная доктрина Российской Федерации // утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 01.11.2021)

3. МИД оценил заход ударной группы НАТО в Баренцево море // Взгляд [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vz.ru/news/2020/5/22/1040834.html> (дата обращения: 01.11.2021).

4. Указ Президента от 26.10.2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения: 01.11.2021).

5. Страховой полюс: зачем Минобороны расширяет арктический аэродром // Известия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://iz.ru/1176679/anton-lavrov-anna-cherpanova/strakhovoi-polius-zachem-minoborony-rasshiriaet-arkticheskii-aerodrom> (дата обращения: 01.11.2021).

6. EU Arctic policy in regional context // European Parliament, Policy Department [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/578017/EXPO_STU\(2016\)578017_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/578017/EXPO_STU(2016)578017_EN.pdf) (дата обращения: 01.11.2021).

7. Scandinavian Arctic Challenge Exercise Offers Great Air Power Training // NATO [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ac.nato.int/archive/2021/ACE-kickoff-2>

8. U.S. Sixth Fleet enters the Barents Sea with missile defense destroyer // the Barents Observer [Электронный ресурс]. — Режим

доступа: <https://thebarentsobserver.com/en/security/2020/05/us-sixth-fleet-enters-barents-sea> (дата обращения: 01.11.2021).

9. What is NATO's Trident Juncture 2018 operation? // Deutsche Welle [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.dw.com/en/what-is-natos-trident-juncture-2018-operation/a-46037061> (дата обращения: 01.11.2021).

ИНВЕСТИЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Д.В. Маснев, С.В. Вольфсон

**Национальный Исследовательский Томский Государственный
Университет, г. Томск,
Danil.masnev@mail.ru**

В данной статье анализируется инвестиционное влияние Китайской Народной Республики на страны Центральной Азии, приводятся реальные цифры вложений в развитие экономики и инфраструктуры, а также делаются выводы о выбранной Китаем стратегии.

This article analyzes the investment influence of the People's Republic of China on the countries of Central Asia, provides real figures for investments in the development of the economy and infrastructure, and also draws conclusions about the strategy chosen by China.

Отношения между Китаем и странами Центральной Азии в последние два десятилетия развивались очень динамично. Хотя китайский подход довольно осторожен в отношении политики и безопасности, Китай оказал существенное влияние на сферы экономики и инфраструктуры. Подобное влияние привело к тому, что в настоящее время Китай становится одной из ключевых фигур в постсоветской Центральной Азии. Во многом данный интерес к данному региону обуславливается его стратегической важностью в рамках проекта “Один пояс, один путь”.

Усилия Китая по стимулированию экономического развития Центральной Азии в первую очередь направлены на достижение прагматических целей. Экономические мотивы связаны главным образом с заинтересованностью в получении доступа к новым экспортным рынкам и обеспечении поставок природных ресурсов; альтернативный маршрут доступа к международным транспортным коридорам благодаря своему инфраструктурному потенциалу.

[4]Центрально-Азиатский регион также рассматривается как важный транспортный узел, связывающий Китай со странами Евразии наземными торговыми маршрутами.

Стратегия Китая по распространению влияния в Центральной Азии, оставалась практически неизменной за последние несколько десятилетий. Пекин продолжает придерживаться трех основных принципов: не вмешиваться во внутренние дела стран или в проблемы их взаимоотношений; сосредоточить внимание на экономическом сотрудничестве; работать над улучшением своей репутации.

Выбранная стратегия оказалась чрезвычайно удачной превратив Китай в удобного партнера, поскольку в обмен на активное экономическое сотрудничество требуется лишь поддержка принципа “одного Китая” и активное противостояние терроризму в регионе. Все остальное рассматривается традиционным восточным способом- по негласным правилам.

За последние три десятилетия, в течение которых существовали независимые Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, Китай стал ключевым партнером для каждой из этих стран. Однако, хотя экономический рост Центральной Азии во многом зависит от Китая, хотя ситуация варьируется от страны к стране:

Китай-Казахстан

Казахстан является ведущей страной по привлечению китайских инвестиций в Центральную Азию. Общий объем китайских инвестиций и контрактов в Казахстане составил 18,69 млрд долларов США в период с 2013 по 2020 гг. [2]

Более половины общей суммы, 9,53 миллиарда долларов США, было направлено на энергетический сектор, в то время как 3,81 миллиарда были инвестированы в транспорт, 2,65 миллиарда - в химическую промышленность и 1,91 миллиарда - в металлы. [2]

Если предположить, что зависимость Китая от импорта нефти и газа будет продолжать расти, то, поскольку доля КНР составляет около 24% в добыче нефти и 13% в добыче газа в Казахстане, весьма вероятно, что Казахстан останется ключевым партнером в Центральной Азии.

Китай-Узбекистан

Что касается импорта, Китай является крупнейшим торговым партнером Узбекистана, на его долю приходится 23,1 процента от общего объема импорта Узбекистана, а также его самый быстрорастущий рынок импорта за последнее десятилетие. [5]Китайские инвестиции в Узбекистан в 2013-2020 гг. в общей сложности составили 2,24 млрд. долларов США, в том числе 720 млн долларов США в сфере недвижимости, 560 млн долларов США на

транспорте, 440 млн долларов США на химические продукты и 340 миллионов энергии. [6]В Узбекистане утверждают, что правительство намерено увеличить годовые инвестиции из КНР до 5 миллиардов долларов к 2025 году.

Китай-Кыргызстан

Китай является крупнейшим торговым партнером Кыргызстана. Также он является самым быстрорастущим рынком импорта Кыргызстана за последние 10 лет. Что касается экспорта, Китай является шестым по величине торговым партнером Кыргызстана в 2019 году, на долю которого приходится четыре процента его общего экспорта. [7]

В феврале 2020 года, китайские компании обеспечивают треть от общего объема иностранных инвестиций в страну. В то же время стоит отметить, что в последние годы китайские инвестиции в Кыргызстан иссякли. Очевидно, иностранные компании обеспокоены безопасностью своих инвестиций из-за растущей политической турбулентности и эскалации операционных проблем.

Китай-Таджикистан

Китай заинтересован в экспорте своих ноу-хау и опыта в различных областях энергетического сектора. По импорту Китай является третьим по величине торговым партнером Таджикистана, на долю которого приходится 18,2 процента его общего импорта стоимостью 605 миллионов долларов США. [1]По экспорту Китай является пятым по величине торговым партнером Таджикистана, на долю которого приходится пять процентов его общего экспорта.

Китай-Туркменистан

Для Туркменистана Китай выступает практически единственным источником поступления иностранной валюты в бюджет. Энергетические ресурсы служат важным средством пополнения бюджета не только Казахстана и Туркменистана, но и Узбекистана, который также поставляет газ в Китай.

За последние годы Китай стал основным покупателем туркменского газа. По данным китайской таможни, Туркменистан является лидером по поставкам газа в Китай. По состоянию на 21 октября 2019 года общий объем поставок природного газа из Туркменистана в Китай достиг 252,1 млрд. кубометров [3]

Рассмотрев каждую из стран Центральной Азии мы видим неоспоримый рост Китайского влияния в регионе, а также его вовлеченность в экономическое развитие союзников. Однако процесс принятия Китая и Китайского видения мира все еще идет не так гладко как хотелось бы правительству КНР. Общественность стран

Центральной Азии до сих пор опасается китайской экспансии, что иногда проявляется в форме протестов или конфликтов с китайскими бизнесменами.[2] Растущая зависимость региона от Китая вызывает все большую озабоченность и закулисные дискуссии о том, как эффективно уравновесить влияние Пекина.

Литература:

1. Умаров Т. На пути к Pax Sinica: что несет Центральной Азии экспансия Китая [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. – 2020. – URL:

<https://carnegie.ru/commentary/81265>(Дата обращения: 19.11.2021)

2. Инвестиции как основной драйвер экономического роста в Казахстане: новые предприятия, передовые технологии и создание рабочих мест. [Электронный ресурс] // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. – 2019. – URL: <https://primeminister.kz/kz/news/reviews/k-azak-stan-ekonomikasynyn-osuinin-negizgi-drayveri-retindegi-investiciyalar-zhan-a-k-siporyndar-ozyk-tehnologiyalar-zh-ne-zhan-a-zhu-mys-oryndarynyn-k-u-rylyu> (Дата обращения: 19.11.2021)

3. Банников В. Экономическая «ловушка» Китая для стран Центральной Азии [Электронный ресурс] // Центральноазиатский информационный портал News-Asia. – 2020. – URL: <http://www.news-asia.ru/view/tj/topical/14210> (Дата обращения: 18.11.2021)

4. Belt and Road Initiative in Central Asia and the Caucasus. [Electronic resource] // The World Bank. – 2019, march. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2019/03/11/belt-and-road-initiative-in-central-asia-and-the-caucasus> (accessed 20.11.2021)

5. Limanov O. Uzbekistan-China Relations During the COVID-19 Pandemic

[Electronic resource] // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 2020, June. – URL: <https://cabar.asia/en/uzbekistan-china-relations-during-the-covid-19-pandemic> (accessed 18.11.2021)

6. Hashimova U. Official Hints at Challenges for Chinese Businesses in Uzbekistan [Electronic resource] // the diplomat. – 2021, May. – URL: <https://thediplomat.com/2021/05/official-hints-at-challenges-for-chinese-businesses-in-uzbekistan/> (accessed 18.11.2021)

7. Dirk van der Kley. China diversifies in Central Asia [Electronic resource] // eurasianet. – 2020, Nov. – URL: <https://eurasianet.org/china-diversifies-in-central-asia> (accessed 18.11.2021)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ В XXI В.

Д. А. Маргаринт, И.В. Олейников
Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, margarint.diana@mail.ru

В данной статье рассматривается сотрудничество Российской Федерации и Республики Корея в гуманитарной сфере, выделяются и характеризуются основные направления сотрудничества, их развитие и дальнейшие перспективы отношений.

This article examines cooperation between the Russian Federation and the Republic of Korea in the humanitarian sphere, identifies and characterizes the main directions of cooperation and it's development and further prospects of relations.

В исследовательском пространстве гуманитарное сотрудничество рассматривается как международное сотрудничество стран в сфере культуры и искусства, спорта, средств массовой информации и других гуманитарных областях, а также вопросы регулирования дипломатических и консульских отношений с иностранными государствами на двусторонней основе. Помимо этого, к гуманитарным отношениям, согласно Правительству РФ, относят сотрудничество с отдельными странами в области социального обеспечения [1].

Целью данного сотрудничества между странами обычно является охрана совокупности прав личности и интересов человека. Именно по этой причине гуманитарное сотрудничество базируется на постоянном осуществлении гуманитарной дипломатии, как отрасли международного права и международных отношений, в центре которых находится модель устойчивого общества [2].

Также можно выделить основные задачи гуманитарного сотрудничества: сохранение существующей политической системы; предоставление помощи пострадавшим гражданам и государствам при стихийных бедствиях, которые вышли за рамки национальных границ; урегулирование вооруженных конфликтов путем мирных переговоров; ликвидацию дискриминации в различных ее видах.

Но при этом в мире нет единого понятия «гуманитарное сотрудничество». Данное событие происходит на почве мало изученности такого феномена международных отношений как «гуманитарное сотрудничество».

Сфера гуманитарного сотрудничества на государственном уровне в Корею связана с деятельностью организации KOICA (The Korea

International Cooperation Agency), которая была основана Министерством иностранных дел Республики Корея в качестве правительственной организации в 1991 году для «развития дружественных отношений и взаимных обменов между Кореей и развивающимися странами для поддержания экономического и социального развития в странах» [3]. КОИСА была сформирована на базе закона «О чрезвычайной помощи за рубежом», который издан в 2007 году [4].

Можно отметить, что на сегодняшний день между Россией и Республикой Корея поддерживаются взаимоотношения в различных сферах гуманитарного сотрудничества: Российско-корейское научное сотрудничество стало интенсивно развиваться после заключения в 1990 году межправительственного научно-технологического соглашения [5]. Основные сферы взаимодействия - фундаментальные исследования в области авиационных и космических технологий, ядерной энергии, а также робототехника и электроника [6]; развитие торгово-экономического и научно-технического сотрудничества; сотрудничество в сфере медицины, на основе меморандума о взаимопонимании между Министерством здравоохранения Российской Федерации и Министерством здравоохранения и благосостояния Республики Корея от 13 ноября 2013 г., а также трехсторонний Меморандум между Минздравом России, Минвостоком России и Минздравом Кореи, подписанным 2 сентября 2016 г [7]. Также в сфере вопроса ядерной безопасности Корейского полуострова [8].

Помимо этого, как отметил министр иностранных дел Сергей Лавров, в последнее время «был выявлен рост интереса корейцев к русской культуре» [9], что может послужить развитию сотрудничества в данной области.

На конференции в честь закрытия Года взаимных обменов, Лавров упомянул о проведении Русско-Корейского Форума межрегионального сотрудничества, что также свидетельствует о продолжении развития отношений двух стран в гуманитарной сфере.

Исходя из всего вышперечисленного, можно сделать вывод, что Россия и Южная Корея активно сотрудничают в гуманитарной сфере, проводя обмены специалистами, культурные выставки на территории другой страны и т.,д. И страны планируют продолжать развивать эти отношения в дальнейшем.

Литература:

1. Сайт Правительства Российской Федерации. Россия и Мир. Внешнеэкономическая деятельность. [Электронный ресурс] - Режим

доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/578/events/> (дата обращения 31.10.2020)

2. Энциклопедия в 4 томах. Том II (К-О). Международное гуманитарное сотрудничество [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fireman.club/inseklodepia/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-sotrudnichestvo/> - Загл. с экрана (дата обращения 06.11.2020)

3. КОИКА. Who We Are [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.koica.go.kr/koica_en/3386/subview.do - Загл., с экрана (дата обращения 11.05.2021)

4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=204767#0000> – Загл., с экрана (дата обращения 12.05.2021)

5. РСМД. Сотрудничество России и Южной Кореи в области науки, техники и образования (дата публикации: 30 сентября 2013) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sotrudnichestvo-rossii-i-yuzhnoy-korei-v-oblasti-nauki-tekhn/> - Загл., с экрана (дата обращения 15.11.2020)

6. Новости Сибирской науки. Россия и Корея укрепляют научно-техническое сотрудничество [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sib-science.info/ru/grants/ukreplyayut-nauchno-tekhnicheskoe-16062017> - Загл., с экрана (дата обращения 18.11.2020)

7. Министерство здравоохранения Российской Федерации. Министр Вероника Скворцова подписала протокол о намерениях сотрудничества в области профессиональной медицинской подготовки между Россией и Южной Кореей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru/news/2017/09/06/6056-ministr-veronika-skvortsova-podpisala-protokol-o-namereniyah-sotrudnichestva-v-oblasti-professionalnoy-meditsinskoj-podgotovki-mezhdu-rossiyei-i-yuzhnoy-koreey> - Загл. с экрана (дата обращения 21.11.2020)

8. ФАН. Лавров: Россия и Южная Корея готовы возобновить переговоры по Корейскому полуострову [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://riafan.ru/1544137-lavrov-rossiya-i-yuzhnaya-koreya-gotovy-vozobnovit-peregovory-po-koreiskomu-poluostrovu> (дата обращения 29.10.2021)

9. МИД России. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на церемонии закрытия

российско-корейского Года взаимных обменов, Москва, октябрь 2021 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/4919131 (дата обращения 28.10.2021)

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, КАК ИНСТРУМЕНТ МЯГКОЙ СИЛЫ В ПОЛИТИКЕ ГЕРМАНИИ

П.С. Опалинская, Л.А. Оверчук
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, polyora107@gmail.com

Эффективность современного университета измеряется рядом характеристик, включая степень интернационализации. Осознавая связь между национальным развитием и высшими учебными заведениями, все больше и больше национальных государств начинают проводить политику, направленную на увеличение числа иностранных студентов и исследователей. В настоящее время ведущей страной мира по интернационализации высшего образования является Германия. Более того, Германия представляет интернационализацию образования в качестве одного из важнейших элементов «мягкой силы».

The effectiveness of a modern university is measured by a number of characteristics, including the degree of internationalization. Realizing the link between national development and higher education institutions, more and more nation states are beginning to pursue policies aimed at increasing the number of foreign students and researchers. Germany is currently the leading country in the internationalization of higher education. Moreover, Germany represents the internationalization of education as one of the most important elements of "soft power".

Образование уже не первый год рассматривается специалистами не только как процесс получения знаний, но и как серьезный политический инструмент, при помощи которого современные государства стремятся достигать своих целей на международной арене. В этом аспекте, с одной стороны, образование выступает в качестве элемента «культурной дипломатии», а с другой – в качестве «мягкой силы». Выдвижение на передний план образования как одного из значимых элементов «мягкой силы» не случайно.

Политика интернационализации высшего образования уникальна своей целенаправленностью. Прежде всего, она заключается в содействии расширению академической мобильности, привлечении для

учёбы лучших будущих специалистов. Целью исследования, прежде всего, будет являться выявление доминирующих тенденций в осуществлении стратегии интернационализации высшего образования в Германии. А также рассмотрение интернационализации образования в качестве одного из ведущих элементов «мягкой силы» Германии. Начало политики интернационализации вузов в Германии относят к периоду, когда был создан «Основной акт о высшем образовании», принятый в 1976г. . В нём отмечено: «Учреждения высшего образования должны содействовать интернационализации... и обмену между германскими и зарубежными заведениями высшего образования;»[5].

Европейский Союз в целом и Германия в частности не первый год успешно используют образование для продвижения своих интересов в различных регионах мира. В 1999 г. 29 европейских государств подписали Болонскую декларацию, положившую начало так называемому Болонскому процессу. Следует отметить, что в Болонской декларации нашел свое продолжение курс на дальнейшее развитие инструментов образовательной «мягкой силы». В том числе в ней отмечалось следующее: «Мы должны... рассматривать цель увеличения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования. Жизнеспособность и эффективность любой цивилизации могут быть измерены привлекательностью, которую её культура имеет для других стран. Мы должны быть уверены, что европейская система высшего образования приобретает всемирный уровень притяжения, соответствующий нашим экстраординарным культурным и научным традициям»[1].

Как отмечает Т.А. Ланьшина, «в силу некоторых объективных причин “мягкая сила” исторически играет заметную и важную роль в международных отношениях Германии. Это связано со следующими факторами. Во-первых, сразу после окончания Второй мировой войны инструменты традиционной силы (“жесткой силы”) для Германии оказались фактически недоступными. Во-вторых, тогда же Германии пришлось довольно долгое время заново формировать свою репутацию в глазах международного сообщества, в том числе “за счет культурной дипломатии”, проявления уважения к правам человека, а также поддержки плюрализма и многосторонних международных отношений» [4. С. 28]. Важным элементом «мягкой силы» Германии является деятельность специализированных фондов в области образования, культуры и популяризации немецкого языка и, прежде всего, Германской службы академических обменов (Deutscher Akademischer Austausch Dienst, DAAD) и Института Гёте (Goethe-Institut). DAAD была создана еще в 1925 г., и, с точки зрения специалистов, подобных

«аналогов... в мире найдется немного». Членами DAAD на данный момент являются более 250 высших учебных заведений и 130 студенческих союзов в Германии, а участниками программ — свыше 1 500 университетов и институтов по всему миру». DAAD ставит своей задачей продвижение «внутренней интернационализации» (internationalization at home) через свою новую программу «Интернационализация обучения» (internationalization of teaching), проекты учебных планов, имеющих международный характер, проекты подготовки преподавательского состава на международном уровне, и проекты, которые используют опыт международных экспертов для инновационных курсов обучения. DAAD функционирует в сотрудничестве МИДом ФРГ и вузами по всему миру, поддерживает академический обмен путем предоставления стипендий лучшим претендентам и имеет множество дифференцированных программ, структуры интернационализации и применяет экспертные знания для сотрудничества в сфере науки и образовании [3. С. 19],[6].

Необходимо отметить, что интернационализация высшего образования в Германии проходит более организованно и скоординировано, чем в большинстве европейских и других стран. Это связано с тем, что процесс координируется пятью организациями: Федеральным министерством образования и науки, Немецким научно-исследовательским обществом, Немецким союзом ректоров, германской службой академических обменов и Фондом Александра фон Гумбольдта. На сегодняшний день Германия является страной-лидером в области интернационализации высшего образования. Каждый десятый студент в Германии является иностранцем, и каждый двадцатый — учится за рубежом. При том, что еще десять лет назад Германия значительно отставала от конкурентов. Этот успех стал возможен благодаря сочетанию продуманной государственной политики в области образования на федеральном и региональном уровне, направленной не только на улучшение качества и доступности высшего образования, но и на его международную привлекательность, и разработке и реализации стратегий интернационализации самим немецкими вузами. Свою роль сыграла и политика Европейской комиссии по созданию европейского образовательного пространства, которая увеличила потоки студентов, пересекающие немецкие границы.

Расширяется число программ на английском языке. Так, в некоторых университетах Германии основной язык обучения исключительно английский. В вузах Германии есть более 230 программ, где бакалавров обучают на английском. Государство поощряет наиболее способных иностранных студентов, предоставляя им стипендии. С 2011 г. наиболее талантливые иностранные студенты имеют право наравне с немецкими

студентами претендовать на получение «Германской стипендии», которая финансируется на половину частными организациями (фондами, компаниями и т.п.), на половину федеральным правительством. При этом университеты самостоятельно занимаются поиском спонсоров и распределяют стипендии.

На уровне иммиграционной политики создаются наиболее благоприятные условия для интеграции иностранных студентов на рынок труда после окончания обучения. Иностранные студенты рассматриваются немецкими властями и работодателями как перспективные высококвалифицированные кадры. 1 августа 2012 г. в Германии вступил в силу Закон о реализации директивы ЕС о высококвалифицированных кадрах («Голубая карта ЕС»), который внёс соответствующие поправки в Закон о пребывании в Германии. В соответствии с этим законом срок пребывания иностранных студентов в Германии после окончания немецкого вуза продлевается до 18 месяцев для поиска работы по специальности. Закон даёт больше возможностей иностранным студентам для дальнейшего трудоустройства в стране по специальности [2. С.77].

В настоящее время, в силу эпидемиологической обстановки в мире, высшие учебные заведения в Германии ставят главной целью создание необходимых интернет-платформ для обеспечения студентам возможности обучаться дистанционно. В системе образования Германии функционирует виртуальный институт — *Virtuelle Fachhochschule*, это своего рода объединение 15 немецких и 4 шведских вузов, который предлагает получить высшее образование. Кроме того, большой акцент был сделан на том, что помимо получения диплома в процессе обучения данным способом, учащиеся в совершенстве овладевают навыками работы с Интернет технологиями. Вузы, предоставляющие интерактивное обучение, расположены в следующих городах: Фрайбург, Мангейм, Карлсруэ, Гейдельберг, Любек, Бранденбург, Берлин, Хаген и др.

Германией абсолютно верно были выбраны направления распространения своего влияния при помощи образования. В современной глобальной борьбе за лидерство Германия делает ставку на «мягкую» и «умную» силу. Важнейшим политическим инструментом в обеспечении конкурентоспособности и влияния государства на международной арене является триада – высшее образование, научные исследования и человеческий капитал. Под влиянием Болонского процесса в ЕС Германия существенно активизировала политику интернационализации в области высшего образования и научных исследований, целью которой является укрепление позиций Германии в качестве мирового центра высшего образования и проведения

передовых научных исследований, а также «центра притяжения» для высококвалифицированных специалистов, учёных и студентов. Политика в области интернационализации высшего образования, в свою очередь, способствует значительному росту потоков высококвалифицированной миграции в Германию из третьих стран.

Литература:

1.Болонская декларация. Зона европейского высшего образования Совместное заявление европейских министров образования г. Болонья, 19 июня 1999 года

2.Большова Н.Н. Государственная политика в области высшего образования и науки как инструмент «Мягкой силы» (опыт Германии) // Вестник МГИМО. 2014. №2. - С. 71-82.

3.Кинякин А.А. Политика и механизмы «мягкой силы» Германии // Вестник РУДН. Сер. Политология. 2012. № 4. - С. 11-20.

4.Ланьшина Т.А. «Мягкая сила» Германии: культура, образование, наука // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9, № 2. - С. 22-29.

5.О высшем образовании (Hochschulrahmengesetz -HRG): Закон Федеративной Республики Германия от 26 января 1976 г. [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/hrg/gesamt.pdf>

6. Margret Wintermantel Fostering the internationalisation of German Higher Education: The DAAD 2020 Strategy, 6th November, 2013.

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОНАЛИСТСКОГО ДИСКУРСА НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ГЕНДЕРНОГО ПОРЯДКА В ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

И.А. Пичкур, Е.А. Рузанкина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, irinarichkur98@gmail.com**

В данной статье автор рассматривает влияние традиционалистского дискурса как проблему в формировании нового гендерного порядка в японском обществе. Одним из проявлений изменения традиционного гендерного порядка в Японии является государственная политика в сфере занятости, а именно программа «вуменомики». В качестве социальных мер исследованы результаты правительственных дебатов относительно закона, запрещающего супругам иметь разные фамилии. Заключение статьи основано на эффективности

структурных изменений в гендерной политике Японии с учетом общественной реакции на текущий процесс.

In this article, the author focuses on the influence of traditionalist discourse as a problem in the formation of a new gender order in Japanese society. One of the manifestations of the change in the traditional gender order in Japan is the state employment policy, namely the “womenomics” program. As a social measure, the results of government debates on the law prohibiting spouses from having different surnames were examined. The conclusion of the article is based on the effectiveness of structural changes in gender policy in Japan, taking into account the public reaction to the current process.

Понятие «гендерного порядка» обозначает систему социальных норм, политической культуры и институтов, формирующих отношение к гендерным проблемам в обществе и их решению [1]. Гендерный порядок в японском обществе основан на традиционных патриархальных отношениях. Здесь до сих пор сохраняются нормативные условия женской субординации, проявляющиеся в таких категориях как «мужчина-добытчик» и «женщина-домохозяйка».

Дихотомия гендерных ролей наблюдается и в профессиональной среде: в отпуск по уходу за ребенком уходят преимущественно женщины, сохраняется разрыв в оплате труда, супругам запрещено иметь разные фамилии и т.д.

Трансформация гендерного порядка необходима японскому обществу т.к. расширение возможностей женщин на рынке труда поможет смягчить влияние таких негативных демографических тенденций как старение населения. С этой целью бывшим премьер-министром С. Абэ была предложена программа «вуменомики», в рамках которой женщины выступают как ключевой ресурс для решения проблемы нехватки рабочей силы [2, с.7]. Стратегия была направлена на достижение преимущественно экономических целей: потенциальный рост ВВП в результате расширения прав и возможностей женщин.

В периоды деторождения и воспитания детей уровень экономической активности женщин значительно снижается, т.к. большинство из них вынуждены уйти в отпуск по уходу за ребенком. Несмотря на то, что в Японии мужчины имеют право брать такой отпуск на срок до одного года, в 2017 г. только 5,14% из них воспользовались этим предложением, а более половины взяли менее пяти дней отпуска [3, p.10]. 1 октября 2020 г. Министерство труда начало обсуждение плана по продвижению отпуска по уходу за ребенком, рассматривая возможность сделать обязательным для компаний побуждать своих сотрудников-мужчин брать такой отпуск [4, с.4].

Однако новая политика вступает в противоречие с действующими в обществе традиционными социальными ожиданиями. Когда в январе 2020 г. министр окружающей среды С. Коидзуми объявил, что собирается взять двухнедельный отпуск по уходу за ребенком, многие поставили под сомнение его статус как министра [5]. Подобный опыт наглядно иллюстрирует дилемму, с которой в целом сталкиваются мужчины на рынке труда, когда они пытаются расставить приоритеты в своей семейной жизни. В японском обществе сложился стереотип, определенное социальное ожидание того, что мужчины посвящают свою жизнь работе, а женщины после замужества станут домохозяйками и заботливыми матерями. Законодательство, поощряющее отпуск по уходу за ребенком, может сыграть важную роль в привлечении внимания мужчин к проблеме гендерного неравенства, но очевидно, что необходимо внести изменения в существующее представление людей о гендерных ролях.

Япония – единственная развитая страна, законодательство которой обязывает супругов иметь одну и ту же фамилию. Такая патронимическая организация берет свое начало из традиции, когда девушка покидает родительский дом и входит в дом мужа. Поскольку женщины продолжают работать после замужества, сохранение своей идентичности является важной частью продвижения в карьере, особенно в академических кругах. В проекте Основного плана по достижению гендерного равенства подчеркивается, что обязательное использование одних и тех же фамилий для пар препятствует карьерному успеху женщин, поскольку их достижения не сохраняются под их фамилией в браке [6, с.29].

Несмотря на рост общественной оппозиции, особенно среди молодого поколения, правящая партия ЛДПЯ (Либерально-демократическая партия Японии) представляет достаточно консервативные ценности в отношении пола и семьи, когда дело доходит до неэкономических дискуссий. Например, бывший премьер-министр С. Абэ был единственным из шести лидеров политических партий, который выступал против внесения поправок в закон, запрещающий разные фамилии для супружеских пар, в ходе дебатов в 2019 г. В 2020 г. такую позицию поддержало нынешнее руководство ЛДПЯ, что стало следствием усиления традиционализма в интерпретации ролей мужчины и женщины [7]. Негативная реакция консервативных представителей от ЛДПЯ во многом обусловлена существующими и укоренившимися в японском обществе идеалами традиционных семейных ценностей.

Национальный институт исследований в области народонаселения и социального обеспечения каждые пять лет проводит общенациональный опрос по проблемам семейных изменений. Впервые в 2018 г. более 50% респондентов согласились с тем, что пары могут иметь разные фамилии [8]. Общественное мнение, похоже, идет в разрез с традиционалистским дискурсом, следовательно, можно говорить о заметных результатах трансформации гендерного порядка.

В то время как Япония постепенно переходит к обществу, где женщина, обеспечивающая семью, является социальной нормой, стратегии по достижению гендерного равенства, как правило, сосредоточены на улучшении условий труда для женщин, что позволит им совмещать работу и семейную жизнь. Однако фактически, расширение прав и возможностей женщин просто добавило больше ответственности женщинам как на работе, так и дома. В среднем женщина тратит 224 минуты в день на неоплачиваемую работу, в то время как мужчина – всего 41 минуту, что является самым низким показателем среди стран ОЭСР [9]. Поэтому, чтобы Япония преуспела в формировании нового гендерного порядка в долгосрочной перспективе, следующие шаги должны выходить за рамки экономических соображений и всестороннего подхода, ориентированного на женщин.

Тот факт, что в настоящее время в Японии работает больше женщин, чем в прошлом, является положительным признаком. Однако крайне важно признать, что традиционалистский дискурс задерживает трансформацию гендерного порядка.

Литература:

1. *Силласте Г.Г.*, От решения женского вопроса к новому гендерному порядку: движение в модусах социального времени [Электронный ресурс] // Гуманитарий Юга России, 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-resheniya-zhenskogo-voprosa-k-novomu-gendernomu-poryadku-dvizhenie-v-modusah-sotsialnogo-vremeni> (дата обращения 20.10.21).

2. *Мотомура Ю.*, Сила активных женщин подпитывает Японию и регион Хокурику в будущем. Научное сообщество и женщины. Ассоциация региональных управленческих служб региона Хокурику. Т. 29, 2015.6 - 27 с.
[元村・有希子、活躍する女性の力がこれからの日本と北陸を元気にする。理系社会と女性、一般社団法人北陸地域づくり協会].
[Электронный ресурс] // Hokuriku Regional Management Service Association. URL:

<http://www2.hokurikutei.or.jp/lib/shiza/shiza15/vol29/pdf/29p07.pdf> (дата обращения 20.10.21).

3. *Chzhen Y., Gromada A., Rees G., Are the world's richest countries family friendly? Policy in the OECD and EU, June 2019.* [Электронный ресурс] // UNICEF Office of Research-Innocenti. URL: https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/Family-Friendly-Policies-Research_UNICEF_%202019.pdf (дата обращения 20.02.21).

4. Сборник справочных материалов для содействия продвижению получения отпуска по уходу за ребенком для мужчин, Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения Японии. 1 октября 2020 г. [男性の育児休業取得促進等に関する参考資料集、厚生労働省] - 59 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mhlw.go.jp/content/11901000/000693710.pdf> (дата обращения 20.10.21).

5. Japan minister's paternity leave challenges work pressure. BBC News Services, January 15, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-51127022> (дата обращения 20.10.21).

6. Основной план по достижению гендерного равенства. Бюро по обеспечению гендерного равенства. 2 ноября 2020 г. [第5次男女共同参画基本計画]. - 112 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gender.go.jp/kaigi/senmon/5th/pdf/report_print.pdf (дата обращения 20.10.21).

7. *Siripala T., Japan's New Gender Equality Policy Takes a Step Back.* December 31, 2020. // Diplomat Media Inc [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2020/12/japans-new-gender-equality-policy-takes-a-step-back/> (дата обращения 20.10.21).

8. Japan's Enforcing of Same Surnames for Couples Has Only a Short History. Nippon Communications Foundation, Sep 24, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nippon.com/en/japan-data/h00542/japan's-enforcing-of-same-surnames-for-couples-has-only-a-short-history.html> (дата обращения 20.10.21).

9. OECD. Stat. Employment: Time spent in paid and unpaid work, by sex. [Электронный ресурс]. URL: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=54757> (дата обращения 20.10.21).

ХАРАКТЕРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОБРАЗА РОССИИ В ПУБЛИКАЦИЯХ ГАЗЕТЫ THE INDEPENDENT

М.Ю. Смирнова, Д.Н. Куликова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, smirnova.mariya.2001@mail.ru

Цель исследования – выявить характеристики образа современной России в британских средствах массовой информации, его основных компонентов и способов его формирования. В статье рассматриваются тенденции в интерпретации образа России на страницах газеты The Independent. Эмпирическую базу исследования составляют статьи из вышеуказанной газеты, вышедшие в свет в течение 2014–2018 гг. и составляющие образ России в области политики, спорта, культуры и экономики.

The purpose of the study is to identify the characteristics of the image of modern Russia in the British media, its main components and ways of its formation. The article examines trends in the interpretation of the image of Russia on the pages of The Independent. The empirical base of the study is made up of articles from the above newspaper published during 2014–2018 and constituting the image of Russia in the field of politics, sports, culture and economics.

В современном мире влияние средств массовой информации представляется очень важным, так как они во многом формируют картину мира как отдельной личности, так и общества в целом, и играют значительную роль в межкультурной коммуникации. Актуальным является анализ образа государства в текстах печатных изданий, в связи с их способностью отражать представления общества о других народах и культурах и воздействовать на читателя путём правильного подбора рычагов давления.

Нередко образ обсуждаемого государства базируется на ряде стереотипов, которые могут быть как адекватными, так и безосновательными. В связи с этим представляется важным рассмотрение особенностей складывающихся стереотипов в отношении России, формирующихся британскими средствами массовой информации. В свете господствовавшего веками европоцентризма Россия не соответствует стандартам западной цивилизации. Восприятие России как чего-то иного сосредоточено на образе «загадочной русской души» на Западе [3]. События, государственный строй, граждане России – факторы, которые подвергаются критике и обсуждению как в России, так и за рубежом. При трактовке современного образа России в британских СМИ важно принять во внимание многие различные аспекты, чтобы полно и правдиво выяснить сложившийся облик страны на Западе. Для этого необходимо обратиться к одному из авторитетных

британских изданий «The Independent», которое входит в список самых популярных изданий Великобритании, и было основано в 1986 г. как независимая национальная утренняя газета. The Independent является одной из серьёзных «качественных» газет, названной лучшей национальной газетой в 2004 г. [4]

«Престижные» газеты, которые читаются политической элитой всего мира, могут считаться достаточно надёжным индикатором идеологических трансформаций, происходящих в тех странах, где они издаются [2]. Исследователи британской прессы характеризуют издание The Independent как весьма объективное, со сложившимися традициями широкого освещения международных событий. Идеологически газета близка к либерально-демократической партии, особое внимание обращает на проблематику прав человека. Из восьми национальных британских газет, согласно опросу, The Independent, хотя физически больше не присутствовала в британских газетных киосках (стала интернет-изданием с 2016 г.), воспринималась как центристское издание [11].

Так, востребованными для обращений британскими журналистами The Independent при описании России являются такие блоки, как государство (политическое устройство), президент (высшее руководящее лицо государства), страна в целом (география, история, экономика, культура, социальная жизнь и т.п.) и пр. Именно на основе данных блоков на ментальном уровне складываются образы как части целой картины мира, соответствующей действительности. Восприятие России в The Independent предполагает так же стереотипизацию представления о её политических институтах, а именно: законодательных органах, исполнительной власти, чиновничестве.

Внешняя политика России изображается как агрессивная. Не новым является стереотип об агрессивной внешней политике в особенности в отношении НАТО. Авторы статей The Independent оформляют образ России больше с геополитической точки зрения, уделяя внимание территории, ресурсам и многому другому. The Independent опирается не на агрессию как одну из главных характеристик образа России, а на её военную мощь и потенциал: «Москва наносит серьёзный военный удар...Россия создает постоянное и традиционно ловкое военное присутствие с различными, а иногда и превосходящими возможностями» [10]. Россия представляется больше как мощная военная держава, совершившая прорывы в военной сфере и готовая побороться за территории влияния. Такие действия России, как наращивание мощи, увеличение военных баз, повышение роли армии, наглядно отобразены в материалах The Independent.

Фокусируясь на либеральных ценностях и ставя их в приоритет, The Independent видит в России государство, незаконно вмешивающееся в дела независимых государств. Здесь будет уместно упомянуть о событиях, связанных с присоединением Россией Крыма, которые издание представило в негативном ключе, указав на незаконность проведения референдума: «Западные державы отклонили голосование как неконституционное и часть попытки Москвы получить ложное юридическое прикрытие для аннексии Крыма» [9]. Россия в данном случае выступает в роли агрессора и захватчика, покусившегося на чужую территорию.

Всё же, несмотря на это, в некоторых статьях издания говорится, что по мере того, как конфликт становится более продолжительным, он может привести к тяжелым последствиям как для Европы, так и для России, что непонимание будет расти и, вероятно, приведёт к двусторонней ненависти. В этом плане очень интересна позиция автора статьи, не просто обозначающего наличие конфликта как такового, но и указывающего на пути его решения. В данном случае, Россия выступает как страна, с которой всё же можно договориться и её сближение с Западом возможно; компромисс по Украине крайне необходим: «...взаимное согласие, основанное не на утверждении, что действия России были агрессией...» [8].

М. Деевски, известная британская журналистка и комментатор газеты The Independent констатировала, что «образ России в британских СМИ несправедливо отрицательный и во многих отношениях искажённый» [1]. Всё же, несмотря на некую привязанность британцев к стереотипам, Россия, пусть и не во всех, но во многих материалах The Independent, представлена не в столь мрачном виде. Отмечается роль России как важного политического актора. В большинстве статей отмечается, что введение Евросоюзом санкций против России в ответ на ситуацию в Украине было ошибкой как в политическом контексте в Сирии, так и на экономическом уровне для сельского хозяйства Великобритании: «Геоэкономическая война между Россией и Европейским союзом больше не должна стоять на пути борьбы с терроризмом» [6].

Следует отметить, что образ России в сознании британцев возможно изменился и стал более положительным в связи с публикациями The Independent в ходе чемпионата мира по футболу в России, проводимого в 2018 г. Сотни тысяч футбольных фанатов, приехавших в Россию на чемпионат мира получили возможность вернуться в самую большую страну мира без визы в любое время до конца 2018 г. [5] Сторонники, приезжавшие в гости, могли избежать сложных и дорогостоящих

визовых требований в Россию, получив документ под названием Fan ID (его мог получить онлайн за несколько минут любой, у кого был билет на матч): «...одним из долгосрочных преимуществ может стать более лёгкий доступ для путешественников в Россию».

Позиция *The Independent* и её отличие в некоторых аспектах от других британских изданий понятны, так как, по словам самого издания, у *The Independent* всегда была глобальная перспектива [7]. Издание *The Independent* всегда занимало прогрессивную позицию в отношении европейского сотрудничества, укрепления демократии и защиты прав человека.

Таким образом, следует отметить, что в *The Independent* публикуются статьи, описывающие Россию в более негативном ключе, но в целом образ России, формируемый этим британским изданием, отличается некой нейтральностью. Количество статей, направленных на формирование положительного отношения к России, преобладает над количеством статей, направленных на искажение её восприятия. Положительную оценку британских СМИ заслуживают обычно не государственная политика России, а экономические, спортивные и культурные достижения отдельных российских граждан. В сложившейся ситуации единственно правильным выходом для России будет более активное использование механизмов публичной дипломатии, что является неотъемлемым компонентом «мягкой силы» государства. Дальнейшие исследования могли бы плодотворно продолжить рассмотрение этого вопроса ввиду того, что изучение репрезентации образа России в британских СМИ позволит прогнозировать будущие положительные или отрицательные реакции как Великобритании, так и Запада в целом на определённые действия нашей страны.

Литература:

1. Мэри Деевски: образ России в британских СМИ несправедливо отрицательный [Электронный ресурс] // Вести.Ру. – 20 марта, 2010. – URL: <https://www.vesti.ru/article/2085410> (дата обращения: 22.09.2021).

2. Федотова Л.Н. Социология массовой коммуникации. – СПб.: Питер, 2003. – 400 с.

3. *Borisenko I. V.* National images of countries in intercultural interaction of world civilizations in modern period // Молодой ученый. – 2015. – № 14 (94). – С. 564-569.

4. *Byrne C.* 'Independent' is Newspaper of the Year – again [Electronic resource] // *The Independent*. – 18 December, 2004. – URL:

<https://www.independent.co.uk/news/media/independent-is-newspaper-of-the-year-again-693555.html> (accessed: 27.09.2021).

5. *Calder S.* Putin tells World Cup fans they can return to Russia without a visa until end of 2018 [Electronic resource] // The Independent. – 16 July, 2018. – URL: <https://www.independent.co.uk/travel/news-and-advice/russia-visa-free-travel-2018-putin-world-cup-fan-id-a8449181.html> (accessed: 24.09.2021).

6. *Dati R.* To prevent terrorism we must lift EU sanctions against Russia [Electronic resource] // The Independent. – 12 June, 2016. – URL: <https://www.independent.co.uk/voices/prevent-terrorism-we-must-lift-eu-sanctions-against-russia-a7077856.html> (accessed: 24.09.2021).

7. How the eagle spread its wings [Electronic resource] // The Independent. – URL: <https://www.independent.co.uk/subscribe/our-story> (accessed: 28.09.2021).

8. *Lebedev A., Inozemtsev V.* Russia and the West need a compromise over the Crimea [Electronic resource] // The Independent. – 8 November, 2014. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/business/analysis-and-features/russia-and-west-need-compromise-over-crimea-9848221.html> (accessed: 15.09.2021).

9. *Morris N., Dejevsky M.* Ukraine crisis: Decision time for Crimea in referendum which could change the complexion of Europe [Electronic resource] // The Independent. – 14 March, 2014. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/ukraine-crisis-decision-time-crimea-referendum-which-could-change-complexion-europe-9193621.html> (accessed: 13.09.2021).

10. *Osborn A.* Russia in biggest Arctic military push since fall of the Soviet Union [Electronic resource] // The Independent. – 31 January, 2017. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/russia-biggest-arctic-military-push-fall-soviet-union-a7554111.html> (accessed: 13.09.2021).

11. *Smith M.* How left or right-wing are the UK's newspapers? [Electronic resource] // YouGov (international research data and analytics group). – 7 March, 2017. – URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2017/03/07/how-left-or-right-wing-are-uks-newspapers> (accessed: 10.09.2021).

ИСЛАМ В КИТАЕ

С. Т. Тюлюш, И.В. Олейников

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, honey.salbakay@mail.ru

Статья посвящена одной из трёх главных религий в мире - исламу. Ислам в Китае постепенно проникает в культурную сферу жизни, также оказала влияние на историю, образ жизни, обычаи различных мусульманских народов. Благодаря, свободе вероисповедания мусульманская часть народа Китая имеют равные политические права, их обычаи и традиции охраняются и защищаются законом.

Китай – это страна, где сосредоточились сразу несколько религий таких, как даосизм, конфуцианство, буддизм, ислам, католицизм и протестантство. В настоящее время, в Китае есть немалая доля людей, которые являются мусульманами, ислам является одной из трёх главных религий в мире, исповедуют 1.8 миллиардов человек, является религией не только в арабских странах, но также в Китае. Ислам проник в Китай в VII—VIII веках с двух сторон: через Синьцзян и морским путём с юго-востока, вместе с приезжими арабами и персами, с которыми Империя Тан поддерживала отношения.

После длительного распространения, развития и эволюции была сформирована исламская система верований с национальными и региональными особенностями. Три династии Тан, Сун и Юань были основными периодами распространения ислама в Китае.

В Китае приверженцами ислама в основном являются проживающие на территории Китая национальные меньшинства – хуэйцы, салары, дунсян (всего около 18 млн человек), баоаньцы, уйгуры, казахи, киргизы, узбеки, татары и таджики – всего насчитывается 10 национальностей – население, которых составляет 18 миллионов человек. Хуэйцы, салары, дунсяны и баоаньцы преимущественно проживают в Ганьсу, в Нинся-Хуэйском автономном районе (НХАР), Цинхай, Шаньси и Юньнань. Уйгуры, казахи, киргизы, узбеки и таджики проживают в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР). По данным национальной переписи населения, мусульманское население материкового Китая составляет около 30 миллионов человек. Существуют также мусульманские распределения на Тайване, Гонконге и Макао, характеризующиеся большим расхождением и небольшой концентрацией. В мусульманских

поселениях есть мечети разных размеров, образующие мусульманские общины с центром в мечетях.

В отношении мусульман за основу статистики, как правило, берется количество людей, представляющих мусульманские национальности. Последняя перепись населения выявила 21 млн. чел., что почти совпадает с данными КИА, которая дает оценку в 23 млн. чел. [1]. В Китае насчитывается более 22,4 % мусульман младше 30 лет, католики составляют 22 %, а старше 60 лет у буддистов составляет 54,6 %, у даосов 53,8%.

Ислам оказал глубокое влияние на историю, культуру, этику, образ жизни и обычаи различных мусульманских народов. Интеграция исламской культуры и традиционных китайских культурных обменов стала неотъемлемой частью культурной жизни различных мусульманских народов и обогатила исторические и культурные ценности китайской нации. Ислам адаптировался к китайской культуре и оказал на нее влияние. Китайская медицина, боевые искусства, архитектура и многие другие аспекты находятся под влиянием исламской культуры.

Китайская исламская ассоциация является национальной религиозной группой мусульман всех этнических групп в Китае. Это первая беспрецедентная объединенная национальная исламская организация в истории Китая. Её создание знаменует собой реализацию великого единства мусульман всех этнических групп в Китае, которое построило мост связи между КПК, правительством и мусульманами [1].

Китайская исламская ассоциация проводит культурный обмен с исламскими государствами, принимает участие в работе международных исламских конгрессов, организует поездки в десятки мусульманских стран, паломничества в Мекку. Китайская исламская ассоциация проводит культурный обмен с исламскими государствами, принимает участие в работе международных исламских конгрессов, организует поездки в десятки мусульманских стран, паломничества в Мекку.

В целях укрепления связей с мусульманами всех этнических групп по всей стране и руководства академической деятельностью исламских ассоциаций в различных местах организации установили контакты с исламскими ассоциациями в различных провинциях, городах, автономных районах, автономных префектурах и округах по всей стране. Согласно статистике, по всей стране насчитывается более 500 исламских ассоциаций с более чем 10 000 сотрудниками, которые искренне привержены цели служения мусульманам и работают активно

и с энтузиазмом. В мае 2006 года в Пекине состоялась Восьмая Национальная конференция представителей ислама в Китае.

Китайский исламский институт - это национальная исламская высшая профессиональная школа, спонсируемая Китайской исламской ассоциацией. Начиная с 1996 года, продолжительность обучения в системе бакалавриата была сокращена с пяти до четырех лет. Была сформирована система обучения от бакалавра до магистра и система подготовки исламских преподавателей высшего уровня, которая стала образовательной базой, исследовательской базой и учебной базой для исламского образования в Китае, непрерывно готовя высококвалифицированных учёных. При обучении используются современные методы обучения в классе, с упором на сочетание теории и практики, и в качестве стандарта используется развитие квалифицированных имамов. Студенты должны систематически овладевать знаниями арабского языка и социальных наук и достигать профессионального уровня способностей. Учебная программа разделена на три основные категории: исламские профессиональные¹ курсы, университетские базовые курсы гуманитарных наук и идеологические и политические курсы, на которые приходится около 70%, 20% и 10% всех курсов соответственно.

После окончания учебы студенты в основном служат имамами в различных мечетях или занимаются исламскими религиозными делами, преподаванием и исследованиями. Студенты-мусульмане из всех этнических групп упорно трудятся, изучают дух исламского учения, углубленную интерпретацию, сохраняя при этом основные верования, основные доктрины и системы этикета, углубленное изучение учений и правил, которые способствуют социальной гармонии, прогрессу времени, здоровью и цивилизации. Доктрина дает интерпретацию, которая соответствует требованиям развития и прогресса современного Китая и соответствует превосходной традиционной китайской культуре. Активно применяются материалы, способствующие социальной гармонии, прогрессу времени, здоровью и цивилизации, в практике преподавания и активно направляются в религиозные и социальные жизни мусульман [2].

Законодательство КНР запрещает получение религиозного образования несовершеннолетними, и медресе в основном посещают мужчины 18 лет и старше. На северо-западе Китая в некоторых провинциальных школах допустимо, чтобы ученикам было 16 лет. Существуют особые женские мечети, которые управляются

женщинами-имамами (ахунами). Особенно много их на Центральной равнине.

С созданием Китайской Народной Республики в 1949 году мусульмане всех этнических групп в Китае получили равные политические права. В результате реализации общей программы и конституционной политики в области свободы вероисповедания в первую очередь были отменены различные уничижительные, презрительные и неправильные названия ислама в истории. Религиозные убеждения, религиозная деятельность и обычаи мусульман охраняются и уважаются законом. Государство реализует политику региональной этнической автономии и учредило 2 автономных региона, 4 автономные префектуры и 16 автономных округов для каждой соответствующей этнической группы в районах, населенных мусульманами. Главными административными руководителями автономных районов являются представители всех соответствующих этнических групп, которые управляют делами своих собственных этнических групп и способствуют национальному единству и социальному прогрессу.

В 1955 году в Пекине была основана Китайская исламская школа экономики, а затем в провинциях (районах) Синьцзян, Нинся, Куньмин, Ланьчжоу, Чжэнчжоу, Цинхай, Шэньян и Пекин было создано 8 региональных экономических школ. Согласно статистике, в стране насчитывается более 37 000 больших и малых мечетей, в которых работают более 40 000 имамов, муллов и других преподавателей.

23 апреля 2001 года в Пекине был создан Руководящий комитет по исламским академическим вопросам Китая. Комитет является специальным подразделением Китайской ассоциации исламского образования. Он состоит из великих имамов и великих муллов, которые являются патриотами, любят образование, пользуются большим уважением и представляют самые высокие религиозные знания и священные писания ислама в Китае [3].

В настоящее время, условия жизни мусульман стали постепенно улучшаться и одним из таких примеров является, то, что Ян Цзе (служит имамом в Синьцзян-Уйгурском автономном районе на северо-западе Китая) регулярно проводит исследования и собирает предложения и озабоченности общественности по вопросам, связанным с различными социальными делами и жизнью народных масс.

В этом году Ян Цзе представил на сессии предложение по улучшению электросети в сельских районах Синьцзяна, чтобы способствовать будущему развитию региона. Он подчеркнул, что развитие Синьцзяна и изменения, произошедшие там за последние

четыре десятилетия, были достигнуты с большим трудом и вызывают восхищение. В прошлом году в Синьцзяне наряду с другими регионами страны была ликвидирована абсолютная нищета, что стало историческим подвигом. Значительно повысился уровень общественного обслуживания в религиозных местах Синьцзяна, также большинство мечетей оснастили библиотеками, кондиционерами, компьютерами, медикаментами и другими удобствами [4].

Таким образом, можно считать, что ислам в Китае постепенно проникает во все сферы мусульманской жизни в Китае. Свобода вероисповедания, в настоящее время, является одним из важных вопросов. Каждый человек вправе сам решать, какую веру ему исповедовать. Все религии, должны мирно сосуществовать вместе, не пытаться подавить друг друга. Ислам активно ведёт исламские и социалистическое общество, принять лидерство Коммунистической партии Китая и социалистической системы. В настоящее время, помощь правительства в распространении и внедрении в стране политики религиозной свободы, принятие законных прав и интересов является неким связующим звеном между исламом и другими религиозными учениями.

Литература:

1. Китайский ислам (Одна из трёх основных религий в мире) 中国伊斯兰教 (世界三大宗教之一) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/中国伊斯兰教/1271312> - (дата обращения 14.11.2021)
2. Китайский исламский институт 中国伊斯兰教经学院 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E4%BC%8A%E6%96%AF%E5%85%B0%E6%95%99%E7%BB%8F%E5%AD%A6%E9%99%A2> - (дата обращения 15.11.2021)
3. Свобода вероисповедания宗教信仰自由 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E5%AE%97%E6%95%99%E4%BF%A1%E4%BB%B0%E8%87%AA%E7%94%B1/5297381> - (дата обращения 15.11.2021)
4. Имам из Синьцзяна рассказал о религиозной свободе местных жителей и улучшении их жизни [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0310/c31521-9827133-2.html> - (дата обращения 15.11.2021)

ЗАРОЖДЕНИЕ ЧЕТЫРЁХСТОРОННЕГО ДИАЛОГА ПО БЕЗОПАСНОСТИ В 2000-Е ГГ.

Б.З. Тухфатуллин, С.В. Вольфсон
Томский Государственный Университет,
г. Томск, svensps858@gmail.com
Научный руководитель: канд. истор. наук С.В. Вольфсон

В данной статье рассматривается процесс зарождения Четырёхстороннего Диалога по Безопасности между Японией, США, Австралией и Индией в конце 2000-х гг., а так же причины остановки данной инициативы на начальных этапах её развития.

This article examines the emergence of the Quadripartite Security Dialogue between Japan, USA, Australia and India in the late 2000s, as well as the reasons for stopping this initiative at its initial stages of development.

Наряду с признанием Индо-Тихоокеанского региона, возрождение Четырёхстороннего Диалога по Безопасности на мировой арене стало одним из крупнейших геополитических событий в области международной оборонной политике последних лет. А потому, изучение процесса его зарождения становится весьма актуальным, учитывая, что его формирование началось с середины 2000-х гг. и до недавнего времени считалось неудавшимся проектом.

В августе 2006 г., накануне своего первого срока в качестве премьер-министра, Абэ Синдзо первым в современной истории заговорил об идее связать Тихий и Индийский океаны. С. Абэ предлагал связать два океана в единое стратегическое образование, возглавляемое коалицией демократических государств, выступающих за свободную торговлю, ядром которой бы стал так называемый Четырёхсторонний диалог по безопасности в составе Австралии, Индии, Японии и Соединенных Штатов. Он предлагал демократическим странам региона вместе отстаивать международный порядок, общие политические ценности и свободный доступ к морскому пространству[1].

В марте 2007 г. Премьер-министр Австралии Джон Ховард посетил Японию. В ходе этого визита между двумя государствами была подписана «Декларация о сотрудничестве в области безопасности»[2].

Данное соглашение не предусматривало военных обязательств как таковых, только расширенное сотрудничество в области обороны. Оно дополняло двусторонние связи Японии и Австралии с США и, в целом, должно было способствовать не только налаживанию контроля над всем АТР, но и удовлетворять японским интересам в Юго-Восточной Азии[3].

Японские эксперты заключали, что основной причиной для сближения Японии и Австралии являлось противостояние потенциальной угрозе со стороны Пекина. Однако, опасность подобных стратегий так же хорошо известна – это обострение дилеммы безопасности. Пекин мог воспринять активизацию различных совместных оборонных усилий как вызов или настоящую угрозу. Для того, чтобы не допустить подобных итогов, предполагалось привлекать и интегрировать Китай в непосредственные процессы региональной кооперации посредством экономических и социальных механизмов, не всегда включающих США, при этом сохраняя оборонный аспект двустороннего и трехстороннего сотрудничества между Японией, США и Австралией не тронутым[4].

В 21-ом веке тенденция на сближение проявилась и в японо-индийских отношениях. Она вылилась в подписание различных договоров о национальной безопасности, к которым относится, например, и «Совместная декларация о сотрудничестве в области безопасности между Японией и Индией» от 22 октября 2008 г.[6].

Конкретно данной декларации предшествовал длительный этап совместной работы Индии и Японии в области оборонного сотрудничества. Встречи на уровне премьер-министров, министров иностранных дел и обороны. Заключению данного соглашения предшествовали первые морские учения включающие: ВМС США, Индии и Морских СС Японии. На основе «Совместной декларации...» были достигнуты договорённости касательно координированной региональной политики по стратегическим вопросам между двумя странами.

На волне успешного хода переговоров и налаживания отношений с Индией и Австралией, вначале 2007 г. премьер-министр Японии С. Абэ предложил идею создания Четырёхстороннего диалога по безопасности или "Четырёхсторонней инициативы", согласно которой Индия могла войти в формат многостороннего диалога с Японией, США и Австралией[5]. Затем, в мае, состоялась первая и единственная ознакомительная четырехсторонняя встреча Четырёхстороннего диалога по безопасности. Официальной повестки дня и решения о следующей встрече не было. Однако ожидалось, что страны встретятся снова.

В сентябре 2007 г. были проведены многосторонние морские учения в Бенгальском заливе. «Малабар 07» были первыми учениями, проведенными у восточного побережья Индии[7]. С дополнительным участием Японии и Сингапура они стали последним видимым проявлением четырёхстороннего альянса в 2000-е гг.

Премьер С. Абэ в Маниле на саммите стран Восточной Азии представил свою концепцию «Азиатской дуги свободы и процветания», которая, в конечном счете, должна была включить в себя страны Центральной Азии, Корейского полуострова, Монголию и страны Юго-Восточной Азии. В данный диалог он планировал включить практически все страны на периферии Китая, кроме самого Китая. Китай ответил на это дипломатическим протестом до того, как стороны формально начали обсуждать инициативу.

Проблемы с нерешительностью сторон стали очевидны уже в июле, когда министр обороны Австралии Брендан Нельсон посетил Китай. Нельсон заверил Китай, что Австралия не стремится к четырёхстороннему диалогу[8], а впоследствии, в Индии, повторил то же самое[9].

Когда в июне председатель КНР Ху Цзиньтао поднял вопрос Четырёхсторонней инициативы перед М. Сингхом, премьер-министр Индии заявил, что это не объединение против Китая, а просто встреча, на которой происходил «обмен мнениями о развитии на основе нашего опыта демократических стран»[10].

Помимо опасений связанных с Китаем, создание четырёхстороннего альянса было остановлено вследствие демократических причин. Основным вдохновителем идеи – С. Абэ – ушел в отставку в сентябре 2007 г. В Индии М. Сингху пришлось столкнуться с протестами против морских учений, особенно со стороны коммунистических партий, которые оказывали его правительству внешнюю поддержку. В ноябре 2007 г. на пост премьер-министра Австралии вступил Кевин Радд – крупный критик четырёхстороннего альянса. В 2008 г. Канберра отказалась от участия в диалоге, что отразило опасения Австралии по поводу вступления в предполагаемый союз против Китая.

Литература:

1. Яник А.А. Продвижение концепции Indo-Pacific как механизм изменения регионального стратегического баланса: от Хаусхофера до Трампа // Конфликтология / nota bene. – 2019. – № 4. – с. 64 - 83.

2. Japan-Australia Joint Declaration on Security Cooperation, 13 March 2007. [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. // Electronic data. – URL: <http://www.mofa.go.jp/region/asiapaci/australia/joint0703.html> (access date: 17.11.2021).

3. Уханова Э.В. Японо-американский союз и эволюция оборонной политики Японии в 1991-2009 гг.: дис. ... канд. техн. наук:07.00.15 - Санкт-Петербург 2016. - 207 с.

4. *Yusuke Ishihara*. Partnership Adrift: Reshaping Australia-Japan Strategic Relations // Security Challenges. - 2009. - № 1. - P. 106-107.
5. Joint Declaration on Security Cooperation between Japan and India, 22 October 2008. [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. // Electronic data. – URL: http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/india/pmv0810/joint_d.html, (access date: 17.11.2021).
6. *Brewster, David* "The Australia-India Security Declaration: The Quadrilateral Redux?". // Security Challenges. - 2010. - Vol. 6, No. 1. - pp. 1-9.
7. India-US MALABAR Naval Exercises: Trends and Tribulations [Electronic resource] // ACADEMIA // Electronic data. – URL: https://www.academia.edu/7879273/India_US_MALABAR_Naval_Exercises_Trends_and_Tribulations (access date: 04.11.2021).
8. Nelson meets with China over military relationship [Electronic resource] // abc.net.au // Electronic data. – URL: <https://www.abc.net.au/pm/content/2007/s1973940.htm> (access date: 17.11.2021).
9. "There is nothing but goodwill towards India" [Electronic resource] // The Hindu // Electronic data. – URL: <https://www.thehindu.com/todays-paper/tp-opinion/ldquoThere-is-nothing-but-goodwill-towards-Indiardquo/article14801813.ece> (access date: 17.11.2021).
10. Chinese demarches to 4 nations [Electronic resource] // The Hindu // Electronic data. – URL: <https://www.thehindu.com/todays-paper/tp-international/Chinese-demarches-to-4-nations/article14777267.ece> (access date: 17.11.2021).

ПРОБЛЕМА ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА ЕС В ОТНОШЕНИЯХ С ПОЛЬШЕЙ

М.Р. Фаренгорст, Д.В. Карнаухов
Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, m.wahrenhorst@gmail.com

Данная статья исследует вопрос отказа от соблюдения польским государством законов Европейского Союза. Кроме того, рассматривается причина конфликта между страной и организацией, приводится анализ нормативно-правовой базы, обуславливающей претенциозный характер действий Еврокомиссии, а также институциональная и законодательная база польского государства, определяющая политику страны в области европейского права.

This article examines the issue of avoiding of Poland to follow the laws of the European Union. Furthermore, it focuses on the cause of the conflict between the country and the organization, provides an analysis of the regulatory framework that determines the pretentious basis of acting of the European Commission, as well as the institutional and legislative framework of the Republic of Poland, which sets the country's policy in the field of European law.

Польша на современном этапе европейской интеграции в отличие от подавляющего большинства членов ЕС не разделяет ценности и принципы, которые навязываются Брюсселем. В результате прихода к власти в этой стране право-консервативных сил польским Конституционным Трибуналом было оспорено верховенство права ЕС [1] над национальным законодательством, что вызвало резкую критику.

Европейский Союз осуществляет свою деятельность, основываясь на нормативно-правовой базе, принятой странами-членами в момент вступления в его структуры.[2] Следовательно, до тех пор, пока условия членства соблюдаются, Союз правомерно функционирует. В отношениях с Польшей ЕС стремиться не допустить перебоев в его работе. То есть с юридической точки зрения отстаивание его интересов принципиально, потому как в случае многократного повторения подобных ситуаций, структура Европейского Союза, в конечном счёте, разрушится.

Канцлер ФРГ Ангела Меркель в июне 2020 года заявила: «Нет сомнений в том, что европейское право имеет приоритет над национальным, но это не проясняет, где начинается область его регулирования. Европейский Союз живет тем, что государства-члены передают ему полномочия. <...> Между национальной и европейской регулятивными областями могут возникать трения, т.к. европейский уровень определяет свои границы шире, чем парламент Германии.».[3]

Противоречивым обстоятельством является подписание в июле 2021 года «Совместной декларации о будущем Европейского Союза» Францией, Финляндией, Нидерландами, Италией, Испанией, Австрией, Эстонией, Данией, Бельгией, Болгарией, Румынией, Литвой и Грецией, закрепляющей принцип суверенности данных государств.[4]

Исходя из приведённых аргументов, можно сделать вывод, что страны Евросоюза, как и сам Евросоюз, по-видимому, не могут определиться чем же на самом деле является их объединение – союзным государством или же союзом государств.

В 2017 году Совет ЕС выступил с инициативой применить в отношении Польши Статью 7 Договора о Европейском Союзе [2] и лишить ее права голоса. Данное решение было принято в связи с выявлением противоречий в Конституции этой страны по четырём

Положениям Договора о ЕС: об уважении к человеческому достоинству, свободе, демократии, о верховенстве права и равенстве, а также о юрисдикции Европейского суда. Вице-председатель Европейской Комиссии Валдис Домбровскис в ноябре 2021 года заявил, что польское правительство уничтожает независимые суды и нарушает права сексуальных меньшинств, тем самым поощряя создание региональных «зон без ЛГБТ».[5] Также резко критиковалось постановление польского Конституционного Трибунала об ужесточении закона об аборте. В качестве наказания - Польшу обязали выплатить штраф в размере 36 млн. евро.[5]

Таким образом, ключевыми проблемами, требующими анализа и решения для Евросоюза, являются структурное реформирование и осознание фундаментальной парадигмы своего существования и функционирования, а также чёткое определение границ своих полномочий и полномочий стран-членов в рамках национального и европейского законодательства.

Литература:

1. Die Welt: Konflikt z Polską szkodzi przede wszystkim UE [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dw.com/pl/die-welt-konflikt-z-polska-szkodzi-przede-wszystkim-ue/a-59728012>;

2. The Treaty on European Union [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A11992M%2FTXT>;

3. Was gut für Europa ist, war und ist gut für uns [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://germania.diplo.de/ru-de/aktuelles/-/2359196>;

4. Wspólna deklaracja europejskich partii [Электронный доступ] – Режим доступа: <http://pis.org.pl/aktualnosci/wspolna-deklaracja-europejskich-partii>;

5. Добров Д. Венгрия поддержала Польшу в конфликте с Еврокомиссией [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20211011/250675876.html>.

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ НА ОСНОВЕ ПОЭТИЧЕСКОГО СБОРНИКА «ШИЦЗИН»

Р.А. Чайко, В.Г. Шишкин

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, rinuli@mail.ru**

В статье рассматривается женский вопрос в Древнем Китае и сравнивается положение представительниц разных социальных слоев древнекитайского общества. В качестве ключевого источника информации выступает сборник древних поэтических произведений «Шицзин».

The article examines the women's issue in Ancient China and compares the position of representatives of different social strata of ancient Chinese society. The collection of ancient poetic works "Shijing" acts as a key source of information.

«Шицзин» является собранием произведений древнекитайской поэзии, где отражена культура Древнего Китая, его быт и история. Дифференциация древнекитайского общества не только по социальному, но и по гендерному признаку является одной из тем, которая нашла отражение в «Шицзин». Хотя многие аспекты данной проблемы изменились или перестали существовать, некоторые из них сохранились в современном Китае, что указывает на важность этого исследования.

В настоящее время в КНР развиваются различные феминистские движения, деятельность которых направлена на пересмотр статуса и расширение прав женщины. Тема изучения женского вопроса в Древнем Китае является актуальной для более полного понимания многих аспектов национальной культуры Китая, в том числе проблемы, связанной с положением женщины в обществе.

Китай – патриархальное государство, каковым является с древних времен. Тогда женщина принадлежала дому мужчины, главы семейства, носила его фамилию, не могла иметь собственность, была сильно ограничена в правах и имела много обязанностей. Женщина должна быть тихой, скромной, покорной, «доброй, согласной женой» [5]. Под последним подразумевается почитание мужа и подчинение ему. Единственными обязанностями женщины были ведение хозяйства и воспитание детей. Это было связано с распространённым в Древнем Китае культом женщины-матери [2].

В период раннего Чжоу в народе еще не были распространены конфуцианские идеи, которые стали основополагающими для китайского общества в последующие эпохи [3]. Люди жили, опираясь на древние традиции, которые сильно отличались от конфуцианских

норм. Женщины-крестьянки занимали важное положение в народе и имели право на свободный выбор своей судьбы [2, 5]. Они могли свободно общаться с мужчинами и самостоятельно выбирать себе супруга. Это связано с древнекитайскими культурами плодородия и размножения. Женщина в народе имела решающую, важнейшую роль в сохранении и продолжении рода. Так, из «Шицзин» известно, что весной в честь плодородия проводились праздники, которые начинались с обряда инициаций. Прошедшие ее девушки и юноши получали право считаться взрослыми и, разбившись на пары, весело проводили вместе время, но такое времяпровождение свадьбой не заканчивалось. Время свадьбы приходилось на осень, когда отмечался второй праздник плодородия, совпадавший с окончанием сбора урожая [2, 5].

Сильные патриархальные тенденции, возрастающая роль обязательных ритуалов и политических соображений сильно изменили положение женщины [2]. В Древнем Китае в знатных семьях женщина не имела права выбора мужчины в качестве спутника жизни, вместо нее этим вопросом занимался отец. Заключались династические браки, целями которых были прекращение войн, установление мира, поддержание отношений с другими родами и определение экономического и политического положения ее рода в обществе, что вынуждало женщину подчиниться воле отца [5]. Женщины должны были подчиняться также мужу и взрослым сыновьям.

Известно, что с распространением и установлением патриархата на всей территории Древнего Китая женщины-простолюдинки также утратили личные, социальные и экономические права, усилилась гендерная дискриминация, появились ограничения в отношениях мужчины и женщины [1, 5].

На статус женщины также повлияли культ предков и сыновья почтительность. В китайских семьях предпочитали рождение сыновей, так как они являлись наследниками, к которым перейдет не только имущество отца, но и его статус и обязанности. Они были надеждой и опорой родителей в будущем. Мужчины должны были продолжать род, заботиться о своих родителях и могилах предков. Женщины, чьи судьбы были заранее предопределены, уходили из родительского дома в семью мужа, тем самым утрачивая связь со своим родом, поэтому не могли перенять ни фамилию отца, ни его статус, ни его имущество [5]. Новорожденного мальчика окружали любовью и заботой, к девочкам же не было такого трепетного отношения [2, 4]. Только родив сына, исполнив свою важную функцию, женщина могла стать влиятельнее. Так, она могла участвовать в интригах и заговорах, например, если дело касалось выбора наследника [2].

В Древнем Китае существовали гаремы, которые могли иметь мужчины исключительно из богатых семей и которые состояли из старшей жены, двух или нескольких второстепенных жен и наложниц. Обычно женщин в гаремах было много, и ключевое положение среди них занимала старшая жена. Она распоряжалась хозяйством и могла контролировать жизнь других женщин в гареме [2, 5]. У наложниц была тяжелая жизнь, у них не было права выбора, как руководствоваться своим настоящим и будущим, а их положение в обществе было низким. В гареме существовала четкая иерархия: наложницы подчинялись женам, жены – старшей жене. Зачастую женщины вступали в гарем вместе со своими сестрами, они предпочитали «своих» чужим [2]. Если одна из них станет главной женой, то у остальных сестер будет больше привилегий, нежели у других наложниц.

Занятия женщин, представительниц разных семейств и социальных слоев, в семье отличались. В крестьянских семьях супруги имели свои определенные «мужские» и «женские» обязанности. Так, женщина-крестьянка должна была заниматься хозяйством и воспитанием детей [1, 3, 5]. В богатых семьях женщины не были обременены тяжелой работой. Они занимались рукоделием, пением, танцами, игрой на музыкальных инструментах, письменностью, каллиграфией и стихосложением [4].

Говоря о женском вопросе в Древнем Китае, нельзя дать однозначный ответ, каким было положение женщины, ее статус и права. Они определялись социальной группой, к которой принадлежала женщина. Женщины из знатных семей были ограничены в правах, должны были подчиняться отцу до своего замужества, далее – мужу, сыну. Их судьба зависела только от мужчин. Представительницы бедных слоев общества были свободнее в правах до распространения патриархата на всей территории Древнего Китая. При этом женщины-аристократки занимались более легкой хозяйственной деятельностью, чем простолюдинки, и имели меньше обязанностей.

Литература:

1. *Буранок Д.Ю.* Положение женщины по конфуцианскому канону «Ши-Цзин» // Гуманитарные научные исследования. – № 2 (30). – 2014. – С. 12.
2. *Васильев Л.С.* Культы, религии, традиции в Китае. – М.: Наука, 1970. – 483 с.
3. *Павлова В.Н.* Наставления женщинам в Древнем и средневековом Китае: отношение, положение, правила // Архивариус. – № 5 (50). – 2020. – С. 42-45.

4. *Соглаева Е.В., Ткаченко С.А., Полякова Т.Д.* Женщина в традиционном китайском обществе // Власть книги: библиотека, издательство, вуз. - 2020. - № 20. – 10 с.

5. Шицзин / Изд. подгот. А.А. Штукин и Н.Т. Федоренко; Отв. ред. Н.Т. Федоренко; Поэт. ред. А.Е. Адалис; Ред. изд-ва О.К. Логинова. – М.: АН СССР, 1957. – 611 с.

КОДЕКС ПОВЕДЕНИЯ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ: ПОЗИЦИЯ КИТАЯ

А.И. Черепанова, В.А. Гаврилова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, cherapanovasasha@inbox.ru
Научный руководитель: Гаврилова В.А. к.и.н.

В статье рассмотрено отношение Китая к Кодексу поведения в Южно-Китайском море, посредством разработки и принятия которого прибрежные государства стремятся решить территориальный спор. Акцент прежде всего сделан на роли Китая в данном споре, его отношения к нему и влияния, которое он оказывает на остальные государства.

This article examines China's attitude toward the Code of Conduct in the South China Sea, through the development and adoption of which the coastal states seek to resolve the territorial dispute. The focus is primarily on China's role in the dispute, its attitude to it, and the influence it has on other states.

Острова Южно-китайского моря имеют важное стратегическое, военное и экономическое значение. Через Южно-китайское море проходит одна из наиболее грузонапряжённых мировых судоходных трасс - владение данной территорией позволит контролировать торговлю в регионе. Обладание акваторией Южно-китайского моря позволит расширить континентальный шельф, а также возможность активно развивать рыболовство. Более того острова и их окрестности богаты ресурсами, такими как нефть и газ [3, С. 187-188].

Уже в XX в. некоторые прибрежные страны Южно-китайского моря начали вести борьбу за обладание этими ресурсами [3, С. 191]. Со временем число заинтересованных государств увеличилось. Теперь в их число входили такие государства как Китай, Вьетнам, Индонезия, Филиппины, Малайзия и Бруней. Государства не желали идти на

компромисс и регулярно посягали на эти территории. Таким образом возникла проблема высокой военно-политической напряжённости в регионе .

Многочисленные попытки уладить противоречия привели в 2002 г. к принятию Декларации между АСЕАН и КНР. Она была направлена на сохранение мира и относительной стабильности в Южно-китайском море. Декларация 2002 г. оказалась лишь временным решением проблемы, однако стала первым шагом на пути создания полноценного Кодекса поведения [4].

Предполагается, что Кодекс будет представлять собой обязательные для всех прибрежных стран правила поведения, которые бы учитывали интересы сторон и позволяли совместно решать возникающие противоречия. Прежде всего он направлен на защиту суверенитета каждого государства в акватории. Кодекс, в отличие от Декларации, будет носить юридический характер. Это накладывает на государства большую ответственность и предполагает соответствующее наказание за нарушение правил [2, С.6].

АСЕАН утверждает о высокой необходимости принятия Кодекса, однако, КНР не разделяет эти взгляды и достаточно критически относится к содержанию будущего документа. Власти КНР особенно озабочены возможной потерей принадлежащих Китаю территорий Южно-китайского моря. Эти опасения связаны с предложением АСЕАН утвердить чёткие границы каждого государства в акватории, что означает для Китая потерю возможности освоения Южно-китайского моря. Стремление АСЕАН воспринимается как намеренное ослабление экономического и военного влияния Китая в акватории. Ситуация осложняется тем, что Кодекс будет юридическим документом, что сильно осложнит возвращение акватории Китаю.

В правительственном сборнике под названием «Белая книга» весьма чётко обозначена позиция Китая в отношении принадлежности акватории Южно-китайского моря. Он считает, что обладает неоспоримым суверенитетом над Спратли и прилегающими морскими районами. Более того, приводятся доказательства исторических прав КНР на эту территорию. Также подчёркивается, что на любую провокацию Китай будет вынужден принять ответные меры [5,6] .

Это убеждение также не позволяет КНР идти на какие-либо уступки - любое предложение АСЕАН, которое затрагивает его суверенитет, воспринимается негативно. Другие государства готовы идти на компромисс, однако, Китай понимает, что Кодекс в любом случае нанесёт ущерб государственным территориям и вместе с тем экономическому и военному потенциалу.

Отношение КНР к Кодексу поведения ещё более ухудшается в связи с многосторонним характером переговоров. Вопросы обсуждаются 11 странами совместно, но при конфликте, считает Китай, соотношение поменяется не в его пользу. Ощущение, что все члены АСЕАН ополчились против КНР и стремятся разделить принадлежащую ему акваторию Южно-китайского моря, заставляет власти Китая недоверчиво и с осторожностью обсуждать вопросы по разработке Кодекса [2, С. 8].

Также КНР и АСЕАН по-разному понимают задачи Кодекса. КНР не считает его средством в разрешении территориального спора, рассматривая его лишь как возможность укрепления мер доверия в Южно-китайском море [2, С.12-13]. Такое отношение является противоположным стремлению АСЕАН установить определённые ограничения деятельности каждого прибрежного государства в акватории. Именно это разногласие в понимании задач Кодекса ставит ситуацию в практически безвыходное положение. Китай готов работать над Кодексом и его принятием, но только с целью укрепления дружеских отношений в регионе.

На основе изученных данных можно утверждать, что критическое отношение Китая к Кодексу поведения обуславливается множеством важных факторов, среди которых: различие во взглядах сторон на роль документа, многосторонний характер переговоров, нарушение интересов Китая, посягательство на его суверенитет. Всё это создаёт ситуацию, в которой КНР приходится уклоняться от конкретных решений в рамках данного вопроса. Из-за чего уже в течение двух десятилетий принятие Кодекса постоянно откладывается, по причине невозможности прийти к согласию.

Литература

1. Евгений Канаев. АСЕАН и кодекс поведения сторон в Южно-китайском море [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/asean-i-kodeks-povedeniya-storon-v-yuzhno-kitayskom-more/> - Загл. с экрана (дата обращения: 25.10.2021).

2. Локшин Г.М. Кодекс поведения в Южно-китайском море (соc) - иллюзия или отвлекающий манёвр?/Юго-восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2017. - №3.

3. Тхью Чан Чыонг. Территориальные проблемы в Южно-китайском море/Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. -2004. -№1. - С. 186-208.

4. Terms of Reference of the ASEAN-China Joint Working Group on the Implementation of the Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea [Electronic resource] // Asean.org - 2003, october. - URL: <https://asean.org/terms-of-reference-of-the-asean-china-joint-working-group-on-the-implementation-of-the-declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea-2/> (accessed: 25.10.2021).

5. **中国的亚太安全合作政策** [Electronic resource] // gov.cn - 2017, january. - URL: http://www.gov.cn/zhengce/2017-01/11/content_5158864.htm (accessed: 25.10.2021).

6. **中国坚持通过谈判解决中国与菲律宾在南海的有关争议**[Electronic resource] // gov.cn - 2017, january. - URL: http://www.gov.cn/zhengce/2016-07/13/content_5090812.htm (accessed: 25.10.2021).

РОЛЬ «ЗОЛОТОГО ТРЕУГОЛЬНИКА» В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

И.В. Якунина, Е.В. Никитенко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, irina.yakunina999@yandex.ru**

Статья посвящена определению роли «Золотого треугольника» в инновационном развитии Великобритании. Показано, что группа ведущих исследовательских университетов Великобритании выступает одним из стейкхолдеров инновационного развития страны.

The article is focused on defining the role of the 'Golden Triangle' in the innovative development of the UK. It is shown that a group of leading UK research universities acts as one of the stakeholders in the country's innovative development.

На сегодняшний день инновационное развитие становится все более приоритетным направлением политики многих государств, определяющим их конкурентоспособность на международной арене. Одной из важных составляющих инновационного развития страны являются университеты, которые в XXI веке стали принимать все более активное участие в этом процессе. Этот феномен во многом объясняется способностью университетов участвовать в аккумулировании интеллектуально-кадрового, научно-исследовательского и технологического потенциала.

Британские университеты - существенный ресурс национальной инновационной политики, на чьих площадках ежегодно создаются имеющие инвестиционную ценность исследовательские проекты, выпускаются высококвалифицированные кадры. Так, будучи основанными в XIII веке, Оксфордский и Кембриджский университеты сегодня входят в десятку лучших университетов мира по версии Times Higher Education World University Rankings, занимая первое и шестое места соответственно [7]. Высокие позиции британских университетов в мировых рейтингах не только создают привлекательный образ государства в международном пространстве, но и работают на достижение экономических показателей.

Одной из таких площадок, где сосредоточен основной научно-технический потенциал, является так называемый «Золотой треугольник» (Golden Triangle) в лице высоко финансируемых элитных исследовательских университетов Лондона-Оксфорда-Кембриджа. Академические члены «Золотого треугольника» сотрудничают с такими инициативами, как G5, Глобальный медицинский кластер, MedCity и SES [9]. Все это делается с целью превращения треугольника в глобального лидера науки и инноваций. Более того, университеты «Золотой тройки» обладают одними из самых больших финансовых фондов в Великобритании: их размеры варьируются от 139 млн. ф. ст. в Университетском колледже Лондона [3, С.10] до 6,44 млрд. ф. ст. в Кембриджском университете (включая колледжи) [6, С.241]. Вдобавок к фондам, каждый университет получает миллионы фунтов стерлингов в лице финансирования научных исследований и правительственных грантов. Финансирование научных исследований университетов Оксфорда, Кембриджа и Лондона в 2013-2014 гг. увеличилось на 4% в сравнении с десятилетием ранее.

Соединенное Королевство - первая страна в Европе по количеству единорогов (unicorn companies) - технологических компаний с оценкой более, чем в \$1 млрд. На момент апреля 2021 года их количество по стране достигало 77 [5]. Согласно данным международного стартап-сервиса Dealroom, где представлены бизнес-инкубаторы, инвесторы, стартапы и университеты, с 1990 года «Золотым треугольником» было создано 55 компаний-единорогов, подавляющее большинство из которых приходится на Лондон [4]. Среди наиболее успешных компаний Кембриджа и Оксфорда можно выделить Autonomy, деятельность которой - разработка программного обеспечения для работы с большими данными, а также таких гигантов как ARM Holdings и Dark Trace.

Принимая активное участие в создании компаний-единорогов, «Золотой треугольник» также привлекает подавляющее большинство венчурных инвестиций в британские биологические компании. На момент 2014 года «Золотой треугольник» привлек венчурных инвестиций на сумму 502 млн. долларов, что составляет 71 % от общего количества по стране. За этот же год один только Кембридж принес 202 млн. долларов, образующих почти половину (40%) венчурных инвестиций всего «Золотого треугольника» [8, С.25].

Примечательно, что в последнее время говорят также о четвертом угле «золотого ромба» - Университете Манчестера. Будучи членом ассоциации 24-х лучших британских университетов «Рассел» (Russel Group), университет Манчестера насчитывает 25 лауреатов Нобелевской премии среди бывших и нынешних сотрудников и студентов [2]. При университете располагается Манчестерский институт инновационных исследований (Manchester Institute of Innovation Research, MIOIR), который является одним из ведущих Форсайт-центров мира. Деятельность института направлена на стратегическое планирование и прогнозирование направлений развития науки и технологий. MIOIR регулярно взаимодействует с академическими и промышленными кругами на региональном, федеральном и международном уровнях: организациями государственного сектора, промышленными предприятиями, высшими учебными заведениями и ведомствами. Так, например, на региональном уровне взаимодействие происходит непосредственно с Советом города Манчестер (Manchester City Council), со строительной компанией Manchester Enterprise, научными технопарком Daresbury Science and Innovation Campus и другими [1, С.163].

Таким образом, «Золотой треугольник» в лице ведущих британских университетов играет роль производителя научно-исследовательских проектов, высококвалифицированных кадров, участвует в привлечении венчурного капитала, а также способствует росту бизнеса во многих инновационных областях.

Литература:

1. *Кондратюк Е.Л.* Система технологического прогнозирования и определения приоритетов развития науки и технологий в Великобритании // *Инноватика и экспертиза*. - 2015. - № 2. - С.154-165.
2. *Academic heritage [Электронный ресурс]* // The University of Manchester – URL: <https://www.manchester.ac.uk/study/masters/why-manchester/academic-heritage/> (дата обращения: 03.11.2021).

3. Annual Report and Financial Statements for the year ended 31 July 2019 [Электронный ресурс] // University College London – 2019. – URL: https://www.ucl.ac.uk/finance/sites/finance/files/2019_ucl-annual-report.pdf (дата обращения: 03.11.2021).

4. Dealroom.co Unicorn Update – London Tech Week [Электронный ресурс] // Tech Nation Dealroom.co – 2019. – URL: <https://www.slideshare.net/WeAreTechNation/unicorn-update-london-tech-week-2019> (дата обращения: 03.11.2021).

5. Leading unicorns worldwide as of April 2021 [Электронный ресурс] // Statista – URL: <https://www.statista.com/statistics/407888/ranking-of-highest-valued-startup-companies-worldwide/> (дата обращения: 15.11.2021).

6. Notes to the accounts for the year ended 31 July 2018 [Электронный ресурс] // Cambridge University Reporter – 2018. – URL: <https://www.admin.cam.ac.uk/reporter/2018-19/weekly/6530/Notes-to-Accounts-2018.pdf> (дата обращения: 11.11.2021).

7. The Times Higher Education World University Rankings 2021 [Электронный ресурс] // Times Higher Education – 2021. – URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2021/world-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats (дата обращения: 02.11.2021).

8. UKTI Venture Capital Unit [Электронный ресурс] // UK Trade & Investment – 2015. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/803115/Venture_Capital_Unit_Brochure_2016_Investment_UKTI-withdrawn.pdf (дата обращения: 05.11.2021).

9. What is the Golden Triangle in the UK? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bidwells.co.uk/what-we-think/what-is-the-golden-triangle/> (дата обращения: 02.11.2021).

Секция АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

**СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЮМОРА В ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ ГЕРМАНИИ)**

Г.А. Гуселетов

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, griha1521@gmail.com

Научный руководитель: Макарова Ю.А., ст. преп. каф. ИЯ ГФ
ФГО НГТУ

В статье рассматривается политический дискурс, а также средства создания юмора в политическом дискурсе. В качестве материала исследования используются выступления политических лидеров Германии: от первого канцлера Германии Конрада Аденауэра до вице-канцлера современной Германии – Олафа Шольца.

The article deals with political discourse as well as means of creating humor therein. The materials that are used for this paper comprise public speeches of German political leaders: from the first Chancellor Konrad Adenauer to the contemporary vice-Chancellor Olaf Scholz.

Данная работа посвящена роли юмора в немецком политическом дискурсе. **Актуальность** исследования обусловлена важностью определения функций юмора в политическом дискурсе для оценки эффективности решения практических задач с помощью юмора, а именно положительного или отрицательного воздействия на потенциального избирателя. Кроме того, передача юмора на другой язык (в частности, с немецкого на русский) представляет значительную трудность, ведь юмор немецких политиков изначально рассчитан на их соотечественников.

Объект исследования – юмор в политическом дискурсе.

Предмет исследования – способы и средства передачи юмора в выступлениях немецких политиков.

Цель исследования – выявить особенности употребления средств передачи юмора в немецком политическом дискурсе. Цель исследования определила **задачи**:

- 1) дать определения ключевым понятиям: «политический дискурс» и «политический юмор»;
- 2) проанализировать выступления немецких политиков касательно средств передачи юмора;

3) выявить функциональную значимость исследуемого феномена в политических выступлениях.

Материалом исследования послужили выступления значимых политических лидеров ФРГ: первого федерального канцлера Конрада Аденауэра, канцлера и председателя Христианско-демократического союза Гельмута Коля, канцлера и вице-канцлера современной Германии – Ангелы Меркель и Олафа Шольца.

В ходе работы была изучена литература по теме исследования, а также проведен анализ выступлений политических лидеров ФРГ.

Методы исследования: дискурсивный анализ, сравнительный анализ, метод сплошной выборки.

Прежде чем приступить к анализу материала, рассмотрим ключевые понятия: политический дискурс и политический юмор.

В современном языкознании под понятием «дискурс» подразумевается некий текст или совокупность текстов в их динамическом проявлении и их связи с речевой ситуацией и социокультурным контекстом [1]. Однако общепринятой интерпретации понятия «дискурс» на сегодняшний день не существует – лингвистами он используется для обозначения разных видов речи и речевых произведений.

Политический дискурс может быть определен как вид вербальной коммуникации в конкретном социально-психологическом контексте, где отправитель и получатель сообщения обладают определенными социальными ролями сообразно их участию в политической жизни, которая, в свою очередь, является предметом коммуникации [2]. Для политического дискурса характерны цель коммуникации, ее участники и способ, а также специально или подсознательно отобранные тактики и стратегии. Именно с помощью и «внутри» политического дискурса реализуется передача политической информации, без которой развитие политических процессов невозможно [2].

Перейдем к краткому обзору понятия «политический юмор» и средств его реализации. С точки зрения психологии юмор рассматривается как интеллектуальная способность замечать в явлениях их комичные, забавные стороны [3]. Юмор в целом и политический юмор как его частное проявление характеризуются множеством форм, создаваемых как сознательно, так и бессознательно: шутки во время выступлений, ошибки, которые вызывают смех, создание каламбуров во время политических выступлений [4]. Будучи индивидуальной психической чертой, *политический юмор* является специфической характеристикой языковой личности политика.

Анализируя роль юмора в политической деятельности, можно заключить, что использование юмора способно поставить политического деятеля в выгодное положение. Обозначим некоторые из преимуществ употребления юмора в политических выступлениях: сближение представителя власти и народа (юмор помогает сделать политического деятеля доступным, а его речь более понятной и привлекательной для масс) [5, с. 45]; способствование возникновению положительных эмоций и настроений аудитории, что может благоприятно сказаться на восприятии политической информации и т.д. [4]. В дополнение к этим функциям, шутка и юмористическое высказывание выступают как средства преодоления коммуникативных затруднений, позволяют занимать умеренную, нейтральную позицию при обсуждении спорных вопросов и тем самым сглаживать противоречия [5]. Кроме того, как показал наш анализ, юмор в политическом дискурсе может быть обусловлен не только стремлением избежать конфликтов в общении, но и проявлением жесткой, принципиальной позиции в отстаивании политических интересов.

Основными средствами создания юмора в политическом дискурсе являются: ирония, сарказм, преувеличение (преуменьшение), сравнение несравнимого, парадокс, игра слов, карикатура и другие [6].

Нами было проанализировано 16 выступлений политических лидеров Германии: 4 выступления Конрада Аденауэра [7]; 4 речи Ангелы Меркель [8]; 4 речи Олафа Шольца [9] и 4 речи Гельмута Коля [10]. Анализ показал, что указанные выше политики чаще всего прибегали к иронии как к средству создания юмора. Ввиду ограничений объема статьи мы ограничимся демонстрацией наиболее репрезентативных примеров:

Таблица 1. Средства создания юмора в выступлениях политиков

Политический деятель	средства создания юмора				
	сарказм	преувеличение / преуменьшение	игра слов	шутка	ирония
К. Аденауэр	0	1	1	1	1
Г. Коль	0	0	0	0	1
А. Меркель	1	0	0	0	2
О. Шольц	0	0	0	0	3

Начнем с первого федерального канцлера Западной Германии – Конрада Аденауэра. В период своей политической деятельности в качестве канцлера с 1949 по 1963 год политик приобрел репутацию

решительного и ироничного лидера. В одной из своих речей на заседании бундестага Аденауэр пользуется иронией, чтобы настоять на своем: “Adenauer: *Nun, meine Damen und Herren, wir haben einen Abgrund von Landesverrat im Lande.* Abg. Seuffert: *Wer sagt das?* Adenauer: *Ich sage das.*” (Аденауэр: «Что ж, дамы и господа, у нас в стране невероятное количество госизмен». Депутат Зойфферт: «Кто это сказал?» Аденауэр: «Я».) [7, с. 38].

Можно предположить, что в данном случае иронический ответ служит средством отстаивания и укрепления собственной позиции.

Несмотря на то, что Ангела Меркель имеет репутацию серьезного канцлера, несклонного выражать эмоции на публике, во многих ее выступлениях прослеживаются следы сарказма и иронии. Так, в одном из своих выступлений в бундестаге Ангела Меркель использует иронию для того, чтобы прокомментировать речь предыдущего политика: “... *Das Schöne an freiheitlichen Debatten ist, dass jeder über das spricht, was er für das Land für wichtig hält.*” («Самое прекрасное в открытых дебатах – это то, что каждый может говорить о том, что он считает важным для своей страны»), тем самым вызвав сильный смех у аудитории и ослабив аргументацию политического оппонента [8].

Вице-канцлеру ФРГ Олафу Шольцу также несвойственно употребление юмора в выступлениях. Лишь в одном из четырех проанализированных нами выступлений мы обнаружили иронию, используемую, однако, трижды [9]. Например: „*Wenn einige nicht lachen wollen und sich darüber aufregen, hat das vielleicht etwas damit zu tun, dass sie beim Blick auf ihre Umfragewerte wenig zu lachen haben.*“ («Если некоторым и не хочется смеяться, а только паниковать, то, возможно, это связано с результатами предварительных опросов») [9]. В указанном и других случаях ирония однозначно используется для критики партии-оппонента.

Наконец, в одной из речей Гельмута Коля был выявлена самоирония „...*Was in diesem Zusammenhang mit dem Schießbefehl über unsere Partei oder meine politischen Freunden gesagt wurde... von mir will ich gar nicht reden, ich habe mich daran gewöhnt.*“ («...Что говорили о нашей партии или моих политических друзьях в связи с приказом о расстреле... не говоря уже обо мне – для меня это не новость») [10]. В данном случае политик прибег к самоиронии, чтобы вызвать жалость к себе у аудитории.

Итак, на основе проведенного анализа выступлений можно сделать следующие выводы:

1) в исследованной выборке ирония является одним из самых частых приемов создания юмора, что, скорее всего, вызвано ее эффективностью как средства убеждения публики и отстаивания своей позиции;

2) политические лидеры Германии прибегают к юмору довольно редко и только там, где это уместно. Одним из объяснений подобной тенденции может послужить осторожное отношение политических деятелей к своей репутации, так как чрезмерное использование юмора может испортить образ серьезного политика.

Литература:

1. *Хурматуллин А.К.* Понятие дискурса в современной лингвистике // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2009. – №6. – С. 31-37.

2. *Никулина Д.Е.* Политический дискурс как объект лингвистического исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №9-1 (75). – С. 147-149.

3. Психология. Словарь под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990.

4. *Коваленко Е.Н.* Юмор в политическом дискурсе – это серьезно! // Дискурс-Пи. – 2005. – №1. – С. 147-149.

5. *Сидоренко К.В.* Язык политики: средства создания юмора в политическом дискурсе // *Lingua mobilis*. – 2010. – №6 (25). – С. 45-51.

6. *Тищенкова Н.В.* Политический юмор как социологическая категория // Бюллетень науки и практики. – 2018. – №11. – С. 441-447.

7. Deutscher Bundestag. 45. Sitzung Bonn, den 7. November 1962 [Electronic resource]. URL: <https://dserver.bundestag.de/btp/04/04045.pdf> (дата обращения: 18.11.2021).

8. Tagesschau. Bundestag: Weidel und Merkel liefern sich Schlagabtausch bei Generaldebatte [Electronic resource]. URL: <https://youtu.be/АКQКрChhВК8?t=776> (дата обращения: 18.11.2021).

9. Generaldebatte im Bundestag am 7. September 2021: Rede von Olaf Scholz [Electronic resource]. URL: <https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Reden/2021/2021-09-07-rede-scholz-generaldebatte-bt.html> (дата обращения: 16.11.2021).

10. *Kohl H.* Erste Rede im wiedervereinigten Deutschland in Berlin (1990) [Electronic resource]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Vy7QZposw7w&ab_channel=TutorialsGerman (дата обращения: 22.11.2021).

ИНТЕРПРЕТИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЕДИНИЦ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ПРИРОДА»

Ю.Ю. Данилов

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, u.danilov322@gmail.com

Научный руководитель: Федяева Е.В., д.филол.н., доцент

В статье рассматривается интерпретация в качестве одной из функций языка. Выделяются существующие виды интерпретации. Раскрывается один из основных языковых механизмов, способствующих образованию интерпретационных смыслов лексической категории «Природа».

The article deals with an interpretation as one of the functions of language. It highlights current types of interpretation. It considers one of the main cognitive mechanisms that facilitates formations of interpretative senses of lexical category «Nature».

Сегодня антропоцентрическая парадигма является ведущей научной парадигмой. Одним из первых на антропоцентрическую сущность языка указывал В. фон Гумбольдт, подчеркивающий, что назначение любого языка заключается в его способности «служить орудием для разнообразнейших индивидуальностей...» [1, с.164]. Связь человека и языка отражена и в работах Э. Бенвениста, который говорит о том, что «невозможно отобразить человека, изобретающего себе язык, и человека без языка. Существует только человек с языком и человек, говорящий с другим человеком. Следовательно, язык обязательно принадлежит самому понятию человека. Человек определяется как субъект именно в языке и благодаря языку» [2, с.293]. Согласно Н.Н. Болдыреву, концепция антропоцентризма в языке подразумевает, что «человек не воссоздает готовые языковые значения и формы, а формирует смыслы и выбирает средства их реализации заново в каждом конкретном акте речевого общения» [3, с.5].

Принято выделять две основных функции языка: коммуникативную и когнитивную. Наряду с названными функциями Н.Н. Болдырев в своих работах выделяет и интерпретирующую функцию языка, связанную с интерпретацией, и определяет ее как «языковая познавательная деятельность отдельного индивида, характеризующая его субъективное понимание объекта интерпретации» [4, с.11].

Первичная интерпретация является объективной интерпретацией, так как она представляет собой коллективные знания о мире и означает «деятельность человека в структурировании, взаимодействии с миром и накоплении опыта» [3, с.8]. В то же время вторичная интерпретация является субъективной, ведь представляет интерпретацию

общественных знаний в рамках отдельно взятого человека и позволяет человеку открывать для себя вторичные смыслы благодаря обработке первичного знания. Представление об этом позволяет понять, что первичная и вторичная интерпретации неразрывно связаны, поскольку основой для индивидуальной интерпретации являются общие знания о мире [3, с.10].

Для дальнейшего анализа необходимо дать определение слову «природа». Толковый словарь С. И. Ожегова предлагает несколько возможных определений слова «природа»: 1) Всё существующее во Вселенной, органический и неорганический мир; 2) Весь неорганический и органический мир в его противопоставлении человеку; 3) Места вне городов (поля, леса, горы, водные пространства); 4) Основное свойство, сущность [5].

Словарь английского языка Macmillan Dictionary содержит несколько значений слова *nature*: 1) the physical world including all living things as well as the land and the seas; 2) a basic quality or feature of something (basic character of a person or an animal); 3) a particular type or class of thing [6].

В словаре французского языка Larousse имеется больше значений слова *nature*: 1) Le monde physique, l'univers, l'ensemble des choses et des êtres, la réalité; 2) Ensemble de forces ou principe supérieur, considéré comme à l'origine des choses du monde, de son organisation (à l'action de l'homme); 3) Ensemble des caractères, des propriétés qui font la spécificité des êtres vivants [7].

Очевидно, что в любом языке слово «природа» является многозначным словом, но стоит отметить, что каждый из словарей, в первую очередь, предлагает наиболее общее значение слова, которое совпадает во всех языках. Несмотря на разнообразие определений, необходимо следовать тому, характеристики которого имеют наибольшее отношение к выбранной теме, а именно материальный мир, всё живое и неживое, созданное не человеком [8, с.109].

Поскольку опыт каждого человека основан на интерпретации процессов познания и формировании определенных выводов, именовании объектов природы связано с осмыслением окружающего мира.

Одними из основных языковых категорий являются лексические категории, репрезентирующие наше знание мира как таковое. Н.Н. Болдырев отмечает, что лексические категории «являются не столько языковыми, но аналоговыми в отношении к миру» [3, с.10]. Стоит уточнить, что основой лексических категорий является инвариантно-вариантный или логический принцип. Придерживаясь этого принципа,

инвариантом категории будет являться слово с самым общим значением [9, с. 35]. Например, языковые единицы типа «океан», «море», «река», являются вариантами категории «пространство», тогда как лексема «пространство» служит ее инвариантом.

Лексическими категориями представлена первичная языковая интерпретация. Лексические категории являются основой для вторичной интерпретации, образуя «вторичный интерпретационный потенциал лексических категорий» [3, с.10].

Далее рассмотрим один из механизмов, способствующий образованию интерпретирующего потенциала лексической категории «Природа», – концептуальную метафору. Дж. Лакофф и М. Джонсон в одной из своих работ дают описание концептуальной метафоры: «концептуальная метафора не является «сокращенным сравнением», не является инструментом украшения речи и не имеет отношения к свойствам слов и языка в целом. Метафора — это одна из основных ментальных операций, это средство восприятия, структурирования и объяснения окружающего мира. Метафора проникает в повседневную жизнь, причем не только в язык, но и в мышление и действие» [10, с. 30]. Н. Н. Болдырев подчеркивает, что «благодаря концептуальной метафоре, человек способен устанавливать связи между различными концептами, репрезентирующими разные сущности в его концептуальной системе (межконцептуальные связи)» [4, с.15]. Приведем примеры.

1) «*I saw this **ocean of young Black men** charged with drug-related offenses*» (Essence magazine).

2) «*Un **océan de neige!** C'est la Sibérie au cœur de l'hiver*» (J. Leclercq, La Terre de glace, Féroë, Islande, les geysers, le mont Hékla).

3) «*А сколько таких лет впереди — целый **океан времени!***» (В. Д. Дудинцев, «Новогодняя сказка»).

В примере (1) слово *ocean* осмысляется в значении «a very large amount of something» [6]. Признак «большое количество» становится базой для метафорического переосмысления.

В примере (2) слово *océan* связано со значением «vaste étendue de (qqch.)» [7]. Для вторичной интерпретации значимыми также оказываются признаки большого размера и количества, благодаря чему лексическая единица *océan* обладает вторичным значением.

В примере (3) лексема *океан* используется не в значении водного пространства, а в значении «необъятная, неизмеримая масса чего-либо» [8]. Признаки количества и большого размера являются основанием для сравнения и ассоциирования. Действие механизма метафоры *океан времени* способствует формированию значение – «много времени».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что единицы лексической категории «Природа» характеризуются существенными возможностями для вторичной интерпретации – интерпретации наших знаний о мире. Это объясняется тем, что человек является частью природы. Благодаря тесному взаимодействию с природой в сознании человека зафиксированы разнообразные образы и признаки, которые оказывают непосредственное влияние на формирование вторичных интерпретирующих смыслов.

Литература:

1. *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию. – М.: Издательская группа «Прогресс», 2000. – 400 с.
2. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 448 с.
3. *Болдырев Н.Н.* Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015 – №1 (42). – С. 5–12.
4. *Болдырев Н.Н.* Интерпретирующая функция языка // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – №33 (248). – С. 11–16.
5. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ozhegov.slovaronline.com/>
6. Macmillian Dictionary [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.macmillandictionary.com>
7. Larousse Dictionnaire [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais>
8. *Магомедова А.Н., Харченко Л.Н.* Категория "природа" и её биоэтический контекст // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2 (69). – С. 108–110.
9. *Болдырев Н.Н., Чистякова Е.В.* Категоризация ландшафтов и интерпретационный потенциал ландшафтной лексики в современном английском языке. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – 206 с.
10. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 256 с.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОПОЛЯ «КОМБИНАТОРНАЯ ЛИНГВИСТИКА»

М.А. Ефанова, М.В. Влавацкая
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, efanova_ma@mail.ru

Статья посвящена описанию лексико-семантических характеристик терминов комбинаторной лингвистики. Описывается структура данного терминологического поля, выделяются ядро и периферия, а также проводится классификация терминов исследуемой области знаний.

The article is devoted to the description of the lexical and semantic characteristics of the terms of combinatorial linguistics. The structure of this terminological field is described, the nexus and periphery are distinguished, and the classification of terms of the studied area of knowledge is carried out.

В последние десятилетия исследования современной терминологии проводятся в разных аспектах – номинативном, функциональном, динамическом, когнитивном, лексикографическом и др. Сегодня при изучении терминологий различных сфер знаний особое внимание уделяется исследованию терминологического поля как области функционирования терминов (В.М. Лейчик, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.).

Актуальность данного исследования заключается в том, что терминология комбинаторной лингвистики, в основе которой лежит изучение синтагматических связей языковых единиц и их комбинаторного потенциала, до настоящего времени не являлась объектом научного изыскания. В этой связи возникает необходимость в систематизации терминов комбинаторной науки о языке.

Объектом исследования являются термины комбинаторной лингвистики, а в качестве предмета выступают лексико-семантические особенности терминов искомой области знаний.

Цель статьи – выявить и описать лексико-семантические особенности терминопольа комбинаторной лингвистики.

В данном исследовании мы придерживаемся следующего определения понятия «термин»: «слово, специальное слово, специальное понятие, специальный объект, словесный комплекс языковой, особый знак, функция, член терминологической системы, единство знака и понятия, лингвоментальный знак культуры, специальная единица науки» [1, с. 19].

Критериями определения термина являются следующие [2]:

1) термин должен быть связан с научным понятием определенной сферы знания;

2) термин должен находиться в соответствующей ему системе и быть связанным с другими терминами посредством синонимических, антонимических и других отношений в пределах конкретной терминологической системы;

3) термину должна соответствовать отдельная дефиниция.

В лингвистической литературе лексико-семантическое поле определяется как форма существования языковых единиц с общими свойствами [3]. В основе построения данного вида поля лежит системно-семантический принцип.

В отличие от лексико-семантического, терминологическое поле определяется как многоуровневая классификационная структура, объединяющая термины определенной сферы знаний [4].

Терминологические единицы, которые входят в состав такого поля, образуют систему, характеризующуюся взаимозависимостью, взаимоопределяемостью и в то же время автономностью. Терминологические поля такого вида взаимодействуют между собой в пределах всей лексической системы [5]. Для терминологического поля, как и для лексико-семантического поля, характерно наличие ядра и периферии.

В рамках данного исследования представляется необходимым провести лексико-семантическую классификацию терминов комбинаторной лингвистики.

В.М. Лейчик выделяет следующие типы терминов [6, с. 126]:

- 1) основные, производные и сложные термины;
- 2) базовые и привлеченные термины;
- 3) общенаучные, межотраслевые и узкоотраслевые (собственные) термины.

В терминопле комбинаторной лингвистики, как и в любом другом поле, выделяется ядерная зона, в которую входят основные термины искомой области знаний, ближняя, дальняя, а также крайняя периферия [7].

В ядре лексико-семантического терминопля комбинаторной лингвистики располагаются термины *комбинаторика* и *синтагматика*, которые являются **основными** в области комбинаторной лингвистики, так как они характеризуют явления, непосредственно отражающие комбинаторно-синтагматические особенности языковых единиц.

Кроме того, в ядерной зоне выделяются **базовые** термины, т. е. термины, относящиеся к базовым наукам, которые лежат в основе формирования исследуемой области знаний. Исходя из этого, подавляющее число терминов комбинаторной лингвистики относятся к структурной лингвистике – среди них такие термины, как

синтагматика, валентность, дистрибуция, сочетаемость, контекст, коллокация, коллигация и др.

В то же время, в ядре также могут располагаться и омонимичные термины, т. е. когда-то заимствованные из других областей знаний, но в настоящее время имеющие сугубо лингвистическое значение, например, заимствованное из математики – *комбинаторика* – составление и изучение комбинаций слов, подчиненных определенным коммуникативным задачам при данных условиях их реализации и которые можно образовать из заданного количества слов [8, с. 5]; из химии – *валентность* – свойство слов иметь при себе определенный набор семантико-синтаксических позиций, которые способны замещаться определенными лексическими рядами [9]; термин *комплементарность* в значении взаимодополняемости является привлеченным из области математики. Как известно, эти термины в языкознании приобрели собственные языковые значения.

К ближайшей периферии будут относиться **производные** термины, которые взаимодействуют с ядерными понятиями искомого поля. Такие термины могут составлять «видовые или аспектные понятия, сопоставляемые с основными понятиями» [6, с. 127]. К производным терминам относятся *комбинаторная лексикология, комбинаторная лингводидактика, комбинаторная фонология, комбинаторная морфемика, комбинаторный словарь, комбинаторно-синтагматические свойства*, а также термины, привлеченные из смежных областей без изменения значения, например: *синтагматический аспект, дистрибутивный анализ, контекстный анализ, валентностный анализ, сочетательная ценность, коллокационный метод* и другие. Сюда же мы отнесем и сложные слова, входящие в состав производных терминов, например, *лексико-синтаксический контекст, коннотативно-синтагматический анализ, толково-комбинаторный словарь* и другие.

Дальнюю периферию терминополья комбинаторной лингвистики составляют **сложные** термины, «которые представляют собой арифметическую сумму по крайней мере двух основных или производных понятий определенной системы понятий» [6, с. 128], от которых не образуются другие специальные единицы исследуемой области знаний, например, *трансформация синтагматических структур, сочетательная ценность слова, структурный/стилистический компонент значения слова, сфера действия валентного слова, словарь комбинаторного типа, синтагматические отношения языковых единиц, распространитель значения слова* и т.д.

К дальней периферии можно отнести также термин *функция*, например, *стилистическая*, где компонент «функция» является общенаучным термином – он имеет одинаковую семантику во всех областях знания.

Для крайней периферии характерны понятия, граничащие с исследуемой областью в предмете. Сюда можно отнести термины из других разделов языкознания, которые имеют одинаковую семантику в некоторых смежных областях. Так, например, термин *корпус* как совокупность контекстов взят из корпусной лингвистики, термин *лексема* – из лексикологии, термин *сема* – из семасиологии, *словарь* – из лексикографии. К таким терминологическим единицам также относятся термины *актуализация*, *актант*, *сирконстант*, *контекстуализация*, *синтагма* и многие др.

Кроме того, в данную группу входят такие термины, как *метафоризация* и *метонимизация*, характеризующие способы образования коллокаций в комбинаторной лингвистике. В свою очередь, эти термины также являются заимствованными из стилистики.

Таким образом, лексико-семантический анализ терминологических единиц позволяет классифицировать термины любой исследуемой области знаний.

В лексико-семантической схеме терминологического поля комбинаторной лингвистики определяются ядерная зона, ближняя, дальняя и крайняя периферии. В ядерной зоне располагаются основные, базовые, привлеченные термины, а также термины из смежных областей языкознания.

Ближнюю периферию составляют производные термины, которые взаимодействуют с ядерными понятиями терминопольа комбинаторной лингвистики.

На дальней периферии располагаются общенаучные термины, т. е. термины из других разделов языкознания, которые имеют одинаковую семантику в некоторых смежных областях.

Кроме того, выделяется крайняя периферия терминопольа комбинаторной лингвистики, где находятся граничащие с данной областью термины. В этой зоне встречаются межотраслевые термины.

Выделенные лексико-семантические особенности комбинаторной терминологии позволяют определять термины, которые непосредственно отражают свойства искомой сферы знаний, а также термины, слабо связанные с понятиями исследуемого терминопольа и располагающиеся на его границах. В дальнейшем планируется провести анализ терминов комбинаторной лингвистики в других аспектах с целью систематизации данной терминологии.

Литература:

1. *Табанакова В.Д.* Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу : монография. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2013. – 208 с.
2. *Шарафутдинова Н.С.* О понятиях «терминология», «терминсистема» и «терминополье» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 6 (60). – Ч. 3. – С. 168–171.
3. *Щур Г.С.* Теория поля в лингвистике. – Москва: Наука, 1974. – 255 с.
4. *Иванова Е.В.* Терминологическое поле «Аффинаж» в современном русском языке // Вестник КемГУ. – 2012. – № 3. – С. 210–213
5. *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. – Москва, 2004. – 352 с.
6. *Лейчик В.М.* Терминоведение: предмет, методы, структура. – 4-е изд., – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
7. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Семантико-Когнитивный анализ языка. Русский язык и языковая личность. – Воронеж: «ИСТОКИ», 2007. – 252 с.
8. *Маковский М.М.* Лингвистическая комбинаторика: Опыт топологической стратификации языковых структур. – М.: КомКнига, 2006. – 232 с.
9. *Морковкин В.В.* Основы теории учебной лексикографии. Научный доклад, представленный на соискание учёной степени доктора филологических наук. – М., 1990. – 72 с.

ГЕНДЕРНАЯ НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ МИСГЕНДЕРИНГА

А.А. Ивлева, М.В. Влавацкая

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, alenaivleva2000@yandex.ru**

В статье рассматриваются такие явления как гендерная нейтрализация языка и мисгендеринг. Проанализированы статьи журнала «Time» за 1930-2021 года и выявлена тенденция смещения фокуса с идеи андроцентризма в языке на гендерную нейтральность.

The article examines such phenomena as gender neutralization of language and misgendering. The article analyzes the articles of the «Time» magazine for 1930-2021

and reveals a tendency to shift the focus from the ideas of androcentrism in the language to gender neutrality.

Гендерные исследования в лингвистике привлекали внимание многих ученых, среди которых А.В. Кирилина, Е.И. Горошко, О.Л. Каменская, Д. Камерон, Р. Лакофф, Э. Пауелс и др.

Актуальность данного исследования обусловлена нарастающей тенденцией смещения фокуса с идей андроцентризма, распространением идей равенства, а также убеждений в том, что в настоящее время гендер не релевантен в той же степени, в какой он был релевантен в прошлом.

Цель статьи – выявить тенденцию гендерной нейтрализации, целью которой является предотвращение мисгендеринга и дискриминации в отношении различных гендеров.

Основными методами исследования являются динамический анализ, классификация и систематизация. Материалом для статьи послужили издания американского журнала «Time», опубликованные в период 1930-2021 гг.

В рамках гендерной лингвистики можно выделить гендерную спецификацию (специализацию) и гендерную нейтрализацию [1]. Явление **гендерной нейтрализации** связано с гендерной политкорректностью, фокусирующей внимание на смещении акцента с мужского гендерного превосходства. Данный феномен заключается в устранении любых морфосинтаксических или лексических особенностей, маркирующих существительные и местоимения (или другие части речи) как маскулинные или феминные [2]. Гендерная нейтрализация появилась в связи с критикой языка за андроцентризм и наличие в языке гендерной асимметрии. Принципиально новое внесли в теорию познания те тенденции современной мысли, которые часто характеризуются как постмодернизм [3].

В настоящее время гендерная нейтрализация все сильнее распространяется в языке в связи с появлением трансгендерных людей и **мисгендеринга**, под чем понимают использование неправильного местоимения или гендерно-специфицированных слов при общении или обращении к какому-либо человеку, в особенности человеку-трансгендеру. Другими словами, сегодня считается важным правильно выбирать лексические единицы с учетом самоидентификации людей, включая феминизацию самого языка и смещение фокуса с фигуры мужчины. Результаты распространения гендерной нейтрализации приводят к элиминации категории рода и появлению в языковой картине мира не только женщины, но и людей с другой гендерной идентификацией.

Особенности гендерной нейтрализации подразделяются на грамматические [2], лексические [4] и стилистические [2].

Лексические особенности – самые распространенные, так как обычно включают в себя употребление лексемы *man*, указывающей на лицо мужского пола, например, в таких словах как *chairman*, *businessman* и т.д. Лексические средства гендерной нейтрализации сейчас широко применимы для одушевленных существительных, обозначающих наименования лиц по определённому роду деятельности. Согласно исследованию Ю. Нори [5], выявлена четкая тенденция к гендерной нейтрализации в названиях профессий; что касается личностных характеристик, то некоторые из них тяготеют к гендерной нейтрализации, тогда как другие чаще приписываются женщинам.

В анализируемых статьях журнала 'Time' с 1930-1990 чаще всего встречается лексема *man*, включая те предложения, контекст которых не фокусируется на определенном гендере, а подразумевает обобщенную группу людей, например, в статье журнала 'Time' о войне (1940): *For that tragedy no nation and no statesman can establish a full alibi.*"

Несмотря на то, что это предложение не подразумевает какого-либо конкретного человека, в нем присутствует лексема *man* в связи с тем, что языковая картина в тот период отражала реалии Америки, а именно: невозможность или ограниченную возможность женщины стать политиком или государственным деятелем вследствие игнорирования её фигуры, а в современных реалиях также и тех людей, которые не идентифицируют себя как мужчину или женщину.

Как показывает исследование, в статьях второй половины XXв. наблюдается явное преобладание мужских форм. В журнале 'Time' за 1950 год в статье о бизнесе и экономике мы читаем ... *15,900-mile tour of businessmen's luncheons, before such groups as the National Association of Manufacturers and the American Iron and Steel Institute.* Слово *businessman* в ней встречается 8 раз, есть также примеры отдельного употребления слова *man* (7 раз): *And no man who didn't get up pretty early in the morning could get ahead of Charles Sawyer.* Лексема *man* встречается также и в других – сложных словах: *He became attorney for Cincinnati's big Union Central Life Insurance Co. and chairman of its investment committee.* Кроме того, в статьях данного периода мы находим такие лексические единицы, как *office boy, Yorkshireman, a staff of men, newsmen, workingman* и т.п.

Динамический анализ показывает, что в статьях за период с 2000 по 2021г. лексема *man* практически отсутствует, если речь идет не о конкретном человеке. Чаще всего используются такие лексические единицы, как *one, person*, иногда – *individual, human, partner, business*

leaders, businesspeople и *athletes*. Например, в статье журнала 'Time' за 2012г. мы читаем: *By one estimate, 40% of high-powered American businesspeople fall on the introvert end of the spectrum...*

Грамматические особенности заключаются в употреблении большого количества местоимений. Дебаты о гендерной спецификации языка начались еще в XVIII веке, когда такие грамматисты как Дж. Кирби стали поддерживать употребление местоимения *he* как единственного числа местоимения *they* [2]. Феминисты подчеркивали, что мужские формы использовались вместе с другими на протяжении веков, и заявления о том, что они являются немаркированными и нейтральными или единственно правильными появились в работах по грамматике XVIII-XIX веков, авторами которых являлись мужчины [2]. В статьях 1930-1990 гг. чаще всего использовалось местоимения *he/his* как обобщающее, включая тот контекст, в котором не раскрывалось, о ком идет речь, например, в статье журнала 'Time' за 1930 год: *In elimination singles matches, two players start; when one loses a point he sits down and does not get on the court again until his turn comes.*

Наше исследование показало, что в выпусках журнала 2000-2021гг. использование местоимений практически отсутствует, если контекст не подразумевает фокусирования на конкретном лице мужского, женского или какого-либо другого гендера. Вместо них используются грамматические конструкции, избегающие указания на гендер, например, содержащие множественное число: *There's even a case to be made that introverted CEOs are the business leaders of the future* (2007).

Стилистические особенности встречаются реже, например, обращение к женщине по имени и фамилии мужа, не упоминая имя самой женщины, следовательно, игнорируя ее личность. Практика асимметричного наименования при обращении считается несправедливой. В современном мире очевидность семейного положения женщины при обращении *Miss/Mrs.* больше не считается правильной, как это было раньше [2], например, в статье за 1930 год: *She was one of four daughters born in Aberdeen, Scot land, to a Mr. & Mrs. Robert D. Garden.* В то же время можно найти упоминание женщин как чьих-либо жен без указания имен, профессий, положения (1950): ... *42 officials of the U.S. Chamber of Commerce and their wives.* В статьях за 2000-2021гг. подобные обращения вообще не встречаются.

Интересным кажется тот факт, что явление гендерной нейтральности проявилось не только в последнее время, но наблюдалось и в более ранние года в 'Time'(1930): *Magnolia's youths live in a dormitory. They keep strict training, eat no dinner the nights they are to play. They wear blue*

and orange uniforms. Гедерно-нейтральное указание на группу людей (**youths**) не фокусирует внимание только на мужской фигуре.

Лексическая единица *person* наиболее характерна для современной языковой картины, тем не менее она фигурирует и в статьях и середины XX века (1940): *Some 47,000 **persons** in all, including virtually all prominent Indian Nationalists, were locked up without any libertarian nonsense.*

Свидетельства гендерной нейтральности зафиксированы и в более поздних выпусках журнала (1980): *"This would permit **athletes** from around the world to hold that important event without politics..."*

Вместе с тем проявление андроцентричности в языке можно встретить и в настоящее время (2021): *The point is, the real expert is not always the **foreman** or the team lead, the prestigious surgeon or the person with the broad, big-picture view.*

Таким образом, проведенный нами динамический анализ материалов журнала 'Time' свидетельствует об увеличении гендерно нейтральной лексики и смещении приоритета с мужчины, а следовательно, и постепенное уменьшение сексизма в языке. Уходят из употребления лексема *man*, практически всегда она заменяется на *person*. Кроме того, грамматическая структура предложений выстраивается таким образом, чтобы не было необходимости употреблять местоимения, а если такая необходимость все же возникает, чаще всего используется множественное число. Можно констатировать, что все это происходит в связи с быстрой трансформацией мира и менталитета людей, появлением феминистских движений, ЛГБТ движений, увеличением количества числа гендеров и появлением необходимости репрезентации людей, относящихся к различным социальным группам. В более ранних статьях журнала «Time» при обращении к читателю в большей мере концентрация внимания была на мужчине. Однако в настоящее время читатели могут идентифицировать себя по-разному, не относить себя ни к мужскому, ни к женскому гендеру. Таким образом, авторам нельзя специфицировать гендер, чтобы не оскорбить чувства людей, избежать использования обращений, которые не соответствуют гендерной идентичности.

Литература:

1. *Holmes J., Meyerhoff M.* Linguistic sexism and feminist activism: The Handbook of Language and Gender. – Oxford, 2003. – 759 p.
2. *Lamer, J.* Every chairman for himself? A Study of the Influence of Feminist Language Planning on Written Media Language: The thesis for the Master of Arts Degree / The university of Oslo. – Oslo, 2012. – 128 p.

3. Кирилина А.В. Гендерные исследования в зарубежной и российской лингвистике // Общественные науки и современность. – 2000. – № 4. – С. 138-143.

4. Шеремета Ю.И. Лексические средства гендерной нейтрализации в английском и русском общественно-политическом тексте [Электронный ресурс] // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. – №3. – 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-sredstva-gendernoy-neytralizatsii-v-angliyskom-i-russkom-obschestvenno-politicheskom-tekste> (дата обращения: 04.11.2021).

5. Гриценко Е.С., Сергеева М.В. Современные тенденции в концептуализации гендера и их отражение в британской толковой лексикографии [Электронный ресурс] // Вопр. лексикографии. №18. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-kontseptualizatsii-gendera-i-ih-otrazhenie-v-britanskoj-tolkovoy-leksikografii> (дата обращения: 04.11.2021).

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ОТРАЖЕНИЯ НРАВСТВЕННОГО ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)

В.В. Колесникова, Л.В. Цвенгер

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kolesnikova.veronika.0125@gmail.com**

Статья посвящена роли фразеологизмов в формировании нравственного образа человека в англоязычной культуре. В работе рассматриваются понятия «нравственность», «фразеологизм», а также особенности фразеологических единиц. В статье рассматривается специфика фразеологизмов с семантикой нравственность.

The article is devoted to the role of phraseological units in the formation of the moral image of a person in the English-speaking culture. The work examines the concepts of "morality", "phraseological unit", as well as the features of phraseological units. The article discusses the specifics of phraseological units with the semantics of morality.

Вопросы изучения фразеологического фонда языка являются объектом многочисленных современных исследований, поскольку данные единицы отражают национально-культурную специфику языка.

Несмотря на многочисленные изыскания в сфере фразеологии (Н. Н. Амосова, В. В. Виноградов, А.В. Кунин, и У.О. Грейди), исследование

фразеологических единиц, номинирующих качества человека, актуально, поскольку позволяет выявить характерные внутренние качества, присущие носителю определённой лингвокультуры.

Целью нашего исследования является рассмотрение особенностей употребления фразеологизмов, отражающих нравственный образ в англоязычной лингвокультуре. Для достижения цели необходимо выполнить задачи:

1) ознакомиться с понятием «нравственность»; 2) раскрыть понятие «фразеологизм»; 3) выявить характеристики фразеологизмов; 4) проанализировать и описать семантические особенности фразеологизмов, обозначающих нравственный образ человека.

В работе использованы методы: прием сплошной выборки; семантический и сопоставительный анализ.

Отметим, что в рамках нашего исследования мы вслед за С.А. Кузнецовым понимаем нравственность как внутренние (духовные и душевные) качества человека, основанные на идеалах добра, справедливости, долга, чести и т.п., которые проявляются в отношении к людям и природе, а также как совокупность норм, правил поведения человека в обществе и природе, определяемые этими качествами [1].

Как показывает анализ лингвистической литературы, совокупность различных качеств человека вербализуется в языке особенно ярко при помощи фразеологических единиц. Согласно Ф.И. Буслаеву, фразеологизмы – это своеобразные микромиры, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам, они содержат в себе и нравственный закон и здравый смысл [2].

В.В. Виноградов указывает на то, что, фразеологизм, фразеологическая единица или фразеологический оборот (или ФЕ) – неизменное по структуре и составу, целостное по смыслу и лексически неделимое словосочетание или предложение, выполняющее функцию отдельной словарной единицы – лексемы [3].

Важно указать, что фразеологическим единицам присущи следующие характеристики:

- семантическая целостность (значение целого выражения отличается от значений составляющих его элементов);
- устойчивость, обусловленная языковыми традициями;
- воспроизводимость в речи в готовом виде.

Отметим, что фразеологические единицы (ФЕ) с семантикой «нравственные качества» являются объектом многих лингвистических исследований. Так, А. Э. Чумакаев рассматривает ФЕ, отражающих оценку внутренних свойств личности и выделяет категорию положительной оценки. Данную категорию образуют ФЕ разных

тематических групп, например: доброжелательность, отзывчивость, доброта (добрая душа, большого сердца, большое сердце, золотое сердце, с золотым сердцем), искренность, откровенность, простодушность (открытая душа, простая душа, душа нараспашку), безупречность в чем-либо (святая душа, рыцарь без страха и упрека, чист душою, чист на руку), а также – способность к сильным чувствам, пылкость, страстность (горячее сердце) [4].

М. С. Горе, исследуя ФЕ, характеризующие человека (автор использует термин «антропокваликативные ФЕ»), выделяет восемь тематических разрядов: «Внешность», «Состояние», «Интеллект», «Характер, поведение» - как индивидуальная характеристика человека, «Жизненный опыт», «Имущественное состояние», «Семейное положение», «Социально-нравственное состояние» - как социально-общественная характеристика [5].

В рамках данной работы нас интересует нравственный образ человека, отраженный в семантике фразеологических единиц английского языка.

Материалом нашего исследования послужили фразеологизмы из Большого англо-русского словаря фразеологизмов [6] и англо-русского фразеологического словаря П.П Литвинова [7].

Проанализировав примеры (в количестве тридцати единиц), подобранные методом сплошной выборки из англо-русских фразеологических словарей, мы выделили несколько тематических групп, представленных в таблице 1.

На основе представленных данных мы можем сформулировать следующие выводы:

1. В английском языке ФЕ с семантикой «нравственность» относятся к морально-нравственной сфере человека и могут быть разграничены на следующие тематические группы: *отношение к другому человеку, отношение к себе, отношение к труду.*

2. Нам удалось выявить 13 ФЕ с положительной оценочностью и 17 ФЕ с отрицательной оценочностью.

3. ФЕ с отрицательной оценочностью, как правило, номинируют такие качества как несдержанность, отсутствие рассудка, несдержанное поведение. ФЕ с положительной оценочностью отражают такие качества как откровенность, терпение и трудолюбие.

Таким образом, фразеологические единицы с семантикой «нравственность» отражают характерные черты, присущие определённой лингвокультуре. Выявление национально-культурной специфики вербализации качеств человека способствует более эффективной межкультурной коммуникации.

Таблица 1. Морально-нравственная сфера в англоязычной лингвокультуре

Тематическая группа	Отрицательная оценочность	Положительная оценочность
Отношение к другому человеку	Причинять вред кому-то: <i>To have a big mouth</i> -иметь длинный язык <i>Bear a grudge against smb</i> -навести порчу <i>Go under smb. 's skin</i> -мотать нервы <i>Hurt smb. 's feelings</i> -наплевать в душу	<i>Have the patience of a saint</i> -иметь ангельское терпение <i>Soul wide open</i> -душа нараспашку <i>To speak one's piece/ speak one's mind</i> – говорить откровенно, начистоту
Отношение к себе	<i>Shoot the ball into one's own goal</i> -рыть себе могилу <i>Dull beggar</i> -нудный человек	<i>The good man of the house</i> -хозяин в доме <i>To have a good head on the shoulders</i> -иметь голову на плечах
Отношение к труду	<i>Work with the left hand</i> -работать небрежно	<i>Busy as a bee</i> -трудолюбивый как пчела <i>Son of toil</i> -труженник

Литература:

1. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998.-1535с.
2. Буслаев Ф.И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные. – М., 1954. – 289 с.
3. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. М.: Новый век, 2006 – 256 с.
4. Чумакаев А.Э. Диалектные особенности языка героического сказания «Очы-Бала» А.Г. Калкина // Идель-Алтай: история и традиционная культура народов Евразии. Материалы III Международного форума, посвященного 90-летию доктора филологических наук, профессора С.С. Суразакова, 2015. – 385с.
5. Горе, М. С. Фразеологические единицы русского языка, характеризующие человека: Системно-семантический аспект: Автореф. дис. канд. филол. наук / М. С. Горе. Ростов н/Д., 1988. - 22 с.
6. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд., перераб. и доп. – М.:”Русский язык”, 1984. – 944с.

7. Литвинов П.П. Advanced English – Продвинутый английский через фразеологию. Англо-русский фразеологический словарь. – М., 2003.- 287с.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И ИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ В «THE LONDON GAZETTE»

А.В. Корабельникова, М.В. Влавацкая
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, lklinalk@gmail.com

В статье рассматриваются демократические ценности и лингвистические средства их отражения. В качестве основных методов исследования применяются лингвоаксиологический и стилистический анализ.

The article deals with democratic values and linguistic means of their reflection. The main research methods are linguoaxiological and stylistic analysis.

Изучение языкового отражения демократических ценностей в издании «The London Gazette» обусловлено современными экстралингвистическими условиями и сращиванием политического дискурса и дискурса масс-медиа. С одной стороны, изучение языковых средств, выражающих демократические принципы, позволит оценить уровень воздействия СМИ на языковую картину политического мира в сознании читателей; с другой – данные средства, выделенные в политическом дискурсе, могут способствовать более глубокому анализу отражения демократических и других политических ценностей и стратегий через средства массовой коммуникации.

Цель статьи – выявить и типологизировать средства/способы лингвистического отражения демократических ценностей в выпусках издания «The London Gazette». Для достижения цели необходимо: 1) дать определение понятия «демократия» и охарактеризовать демократический политический дискурс; 2) определить ценности и антиценности в демократическом политическом дискурсе; 3) выявить типичные приемы и средства выражения демократических ценностей на материале «The London Gazette» на лексическом, синтаксическом, семантическом и стилистическом уровнях; 4) сопоставить данные приемы и средства с возможными коммуникативными намерениями.

Особенностью политического дискурса западного общества является то, что оно допускает политическую полемику только в рамках базовой предпосылки «западное общество – демократическое» [1], которая

соответствует установленной политической системе. В Великобритании демократические институты действуют в условиях парламентской монархии, а социал-демократическая Лейбористская партия является значительным политическим субъектом.

Лексема «democracy» является полисемичной, ср.: 1. a political regime form based on the rule of the many, in contrast to the rule of the few 2. a country ruled by democracy [2] 3. an organization or situation in which everyone is treated equally and has equal rights. 4. Majority rule [3].

Ключевая характеристика демократического политического дискурса — коммуникативно-прагматическая установка, цель которой, отбор языковых средств, направленных на формирование определённых интеллектуальных, эстетических и идеологических ценностных ориентаций, которые регулируют социальные отношения в рамках общечеловеческих демократических норм и ценностей [4;5].

В основе демократического текста как продукта массовой коммуникации лежит аксиологическое моделирование. Ценностно маркированные роли автора и реципиента, т. е. система ценностей и антиценностей, которая соотносится с замыслом и интенциями автора, и их конечная интерпретация реципиентом при учете индивидуальной социальной призмы входят в состав аксиологической структуры политического текста [6].

Передача, хранение и отображение демократических принципов и *ценностей*, таких как «право», «правовое государство», «свободный рынок», «свобода слова», «равенство граждан перед законом» и т. д. происходит через лексические, стилистические, семантические, синтаксические и другие средства языка [4;5].

Теми же средствами освещаются демократические *антиценности*, но с другой точки зрения, под которыми понимаются ценности тоталитарных или авторитарных форм правления: «централизованный контроль над экономикой», «единовластие одной партии», неограниченные полномочия власти, «контроль СМИ», «идеологический абсолютизм» и другие [там же].

Ценности фиксируются на уровне формы и содержания текста. Одна из неотъемлемых ценностных составляющих политического текста — авторство. Для адресата текста большое значение имеет принадлежность текста определенному индивидуальному или коллективному автору. Образ коллективного автора в лице авторитетных изданий, в данном случае в лице правительственного издания Великобритании «The London Gazette», повышает доверие реципиентов или как минимум привлекает их внимание, акцентируя ценностные приоритеты в тексте. Инструменты речевого воздействия,

которыми пользуется автор текста, усиливают суггестивность произведения, что помогает достичь интенции автора при интерпретации его идеологической позиции реципиентом.

Для выявления языковых средств в отражении демократических ценностей в издании «The London Gazette» мы будем применять метод лингвостилистического анализа организации политических текстов А. П. Чудинова, согласно которому отражение политических ценностей осуществляется за счёт политической лексики и фразеологии, стилистических фигур и тропов. Более того, выделяются трансформации слов, использование идеологем, политических терминов, снабжение слова «проясняющим» эпитетом, антитезы, олицетворения, метафоры и др. Особое внимание уделяется роли оценочной лексики [5].

В текстах издания «The London Gazette» на лексическом уровне выявлена высокая частотность употребления таких политических лексем и их производных, как *democratic and democracy; eligible; freedom/free; wellbeing; to protect and protection*, устойчивых словосочетаний и выражений *...keeps pace with the needs; flexible labour market; human rights*, семантически отражающих демократию и ее принципы. Особое место в тексте занимают идеологемы *democracy, tolerance* и др. В тексте они маркированы и являются отражением определенных политических взглядов и ценностей, в нашем случае демократических. Идеологема легко запоминается и создает иллюзию понимания у читателя. Эмоциональная окраска идеологемы способствует идеологическому воздействию на адресата, а значит демократические ценности, продвигаемые в тексте, подвергаются меньшей критике в сознании реципиента.

Кроме того, демократические политические идеи выражаются через разные языковые средства в совокупности, в том числе с инклюзивным местоимением «we»: *we want to enable businesses to create and maintain engaged, diverse and productive workforces*, притяжательным местоимением «our»: *our ambition to make the UK...; These sectors are an important part of our economy* или употреблением имени собственного «The UK» в значении отождествления с народом Великобритании, что закрепляет ассоциацию соотнесения демократических ценностей со «своими», так как происходит отождествление автора и адресата текста, «we» является «conceptual starting point» [7], а значит выражаются и общие интересы, взгляды и ценности. При этом создается эффект согласия адресата с демократическими позициями, которые актуализированы в тексте.

На синтаксическом уровне было обнаружено значительное количество вопросительных конструкций: *What could the leave be used for?*; *Who would be eligible?*; *What evidence would be required?*. Это обусловлено тем, что «The London Gazette» публикует вступившие в силу законы и подробно их разъясняет, являясь правительственным изданием. Это указывает на прозрачность, гласность и доступность информации для широких слоев населения, а также на диалог власти и народа – основной ценностной составляющей демократии. В качестве доказательства достоверность информации подтверждается большим количеством в текстах издания отсылок на статистические данные: *Evidence suggests that there are around five million people across the UK; Response Breakdown, Carer's/ Deloitte UK response to the Carer's Leave consultation; Nearly half of unpaid carers* и т.д., что является одним из признаков интертекстуальности демократического политического дискурса Великобритании.

В политических текстах «The London Gazette» тесно взаимодействуют функциональные семантико-стилистические категории акциологичности и оценочности. В них часто встречаются эмоционально окрашенные слова: *protect vulnerable workers* и выражения: *...the UK the best place in the world to work and grow a business*, которые создают эффект оценки и таким образом привлекают внимание читателя к демократическим ценностям. В приведенном выше контексте, то, что при демократии бизнес способен успешно расти принимается в качестве аксиомы и прилагательное в превосходной степени это подчеркивает, а выражение: *the best place in the world* создает эффект сравнения или противопоставления с другими странами – это эффект того, что «свое» – хорошо, чужое – «плохо» или «хуже».

В рамках стилистического анализа одним из наиболее частых приемов является олицетворение, в частности, органов политической власти: *The Government is clear about...; The responses Government received...; Government noted calls for better support...*, что опять же указывает на тесное взаимодействие власти и народа Великобритании, а народ как источник власти — основа демократии.

Итак, в политическом дискурсе демократические ценности выражаются на уровне формы и содержания текста. Лингвистическое отражение демократических ценностей в «London Gazette» мы выявили на лексическом и морфосинтаксическом уровнях, а также в функционально-семантическом аспекте и стилистике текста. На лексическом уровне преобладает обращение к демократическим ценностям напрямую через использование политической лексики по общепринятым демократическим нормам и ценностям. В то время как

на уровне синтаксиса языка ценности редко находят прямое отражение, чаще они выражены имплицитно. Что касается стилистических средств, то они создают образы и формируют отношение читателей к ценностям демократии через оценочные суждения.

Литература:

1. *Chomsky N.A.* Language and Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998 – 425 p.
2. The Encyclopedia of Political Science. – Washington : CQ Press a division of SAGE, 2011. – 1942 p.
3. Meaning of democracy in English // Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/democracy> (дата обращения: 09.11.2021).
4. *Баранов, Н.А.* Современная демократия: эволюционный подход / Н.А. Баранов; СПб. : Балт. гос. техн. ун-т, 2007. – 208 с.
5. *Чудинов А.П.* Политическая лингвистика : учеб. пособие / А.П. Чудинов. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 256 с.
6. *Марьянчик В.А.* Аксиологичность и оценочность медиаполитического текста: автореф. дис. ... док. филологических наук 25.07.13 – Новосибирск, 2013 – 39 с.
7. *Chilton, P. A.* Analysing Political Discourse Theory and practice – Oxford, New York: Pergamon Press, 2004. – 225p.
8. Government Response. Career's Leave Consultation // London Gazette. – 2021. – Vol. 21, N 9. – P. 1–39

СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ АНТИПОСЛОВИЦ О ДЕНЬГАХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Я.В. Кутугутова, З.М. Кениг

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, yana200059@gmail.com**

В статье исследуются структурные модели антипословиц о деньгах в английском языке в рамках комбинаторной лингвистики, рассматриваются различия пословицы и антипословицы, комбинаторики и синтагматики. В статье также проводится структурно-семантический анализ антипословиц.

The article investigates the structural model of anti-prophets about money in English within the framework of combinatorial linguistics, examining the differences

between proverbs and anti-prophets, combinatorics and syntagmatics. The article also conducts a structural and semantic analysis of anti-prophets.

Под влиянием экстралингвистических факторов изменяется отношение носителей определенных языков к различным объектам действительности. В соответствии с этим модифицируются в структурном и семантическом плане языковые единицы, отражающие определенную информацию о рассматриваемом объекте окружающего мира, поэтому изучение особенностей формирования новых языковых единиц в рамках комбинаторной лингвистики является актуальной и перспективной.

Цель статьи – рассмотреть комбинаторные механизмы образования антипословиц английского языка и определить их структурные модели.

Объект исследования – антипословицы английского языка.

Предмет исследования – структурные модели антипословиц английского языка о денежных средствах.

Теоретическая база исследования: Влавацкая М.В., Зайкина З.М., Маковский М.М., Семененко Н.Н и др.

В современном языке пословицы занимают значительную часть паремиологии – раздела фразеологии [1]. В кратком высказывании пословицы содержится глубокий смысл, и отображается народная мудрость, основанная на историческом опыте, а также оценки и убеждения о самых разных сторонах жизни. Наряду с пословицами к числу актуальных исследований можно отнести антипословицы. Их называют также переделанными пословицами «на новый лад», основная цель которых – это ирония и даже сарказм. Очень часто антипословица искажает первоначальный смысл оригинала или оказывается её полной противоположностью.

Антипословицы необходимо изучать в рамках комбинаторной лингвистики, которая является «одним из направлений в языкознании, занимающимся изучением синтагматических связей языковых единиц и их комбинаторных свойств». Синтагматика и комбинаторика являются ключевыми составляющими комбинаторной лингвистики. В синтагматике исследуются правила сочетаемости одноуровневых единиц языка и их реализация в речи. Языковые единицы в синтагматике рассматриваются как позиционно-зависимые, т.е. образуют синтагму или фразу. В результате этого синтагма представляет собой синтаксическое, интонационное и семантическое единство [2].

М.В. Влавацкая также выделяет другую немаловажную составляющую комбинаторной лингвистики – комбинаторику. Термин «комбинаторика» заимствован из математики. Лингвистическая

комбинаторика занимается составлением и изучением комбинаций слов, подчиненных определенным коммуникативным задачам при данных условиях их реализации [2].

Другой лингвист М.М. Маковский утверждал, что «комбинаторика присутствует на всех уровнях языка и является основным принципом организации всех без исключения языковых единиц, формой их существования, эволюции и взаимодействия» [3].

По принципу комбинаторики антипословицы образуются не только путем импликации, экспликации, контаминации традиционных пословиц и поговорок и других механизмов формирования, но и по структурным моделям [4]. Рассмотрим структурные модели антипословиц английского языка о деньгах:

Пословица «*Money isn't everything*» говорит о том, что деньги в жизни не главное, и что нужно ценить совсем другое, например, любовь, дружбу или здоровье. Её перевод: «Деньги – это не главное» или «Не в деньгах счастье».

Money isn't everything + X, где X – 1 или несколько языковых единиц/1 или несколько предложений:

Money isn't everything – but it's way ahead of what's in second place.
(Перевод: Не в деньгах счастье, но они намного опережают то, что находится на втором месте)

Money isn't everything, but it sure keeps you in touch with the children.
(Перевод: Не в деньгах счастье, но они помогают поддерживать связь с детьми)

Money isn't everything – there's always diamonds. (Перевод: Не в деньгах счастье, оно в бриллиантах)

При образовании антипословиц по данной структурной модели первоначальное значение исходной пословицы искажается и меняется на абсолютно противоположное – необходимость денежных средств.

Следующая группа антипословиц образована от пословицы «*Never marry for money*», которая означает «деньги не должны быть приоритетом для людей, особенно при выборе своего партнера». Перевод пословицы: «Не женись\выходи замуж ради денег».

Never marry for money + X, где X – 1 или несколько языковых единиц/ 1 или несколько предложений:

Never marry for money, you'll borrow it cheaper (Перевод: Не женись\выходи замуж ради денег, будет проще, если ты их займешь)

Never marry for money, but marry where money is (Перевод: Не женись\выходи замуж ради денег, но будь с тем, у кого они есть).

Преобразование антипословиц по данной структурной модели так же изменил смысл оригинальной поговорки. Основной идеей является так же потребность в деньгах и материальной обеспеченности.

Таким образом, антипословицы – это видоизмененные поговорки, которые чаще всего носят юмористический, саркастический и иронический характер. Так как антипословица – это более современный вид поговорки, чем поговорка, очень часто в них высмеивается наивность или уже устаревшая система ценностей поговорок. В современном мире тема денег является актуальной во многих сферах жизни и культурах. Подчеркивая важность в человеческих взаимоотношениях, они являются основным показателем достатка и благополучия человека, поэтому в современных антипословицах отражается значимость и необходимость денежных средств.

Литература:

1. Семенов, Н. Н. Русские поговорки: функции, семантика, прагматика: монография. – Старый Оскол: Изд-во РОСА, 2011. – 355с.

2. Власова М.В. Синтагматика vs. комбинаторика: основы комбинаторной лингвистики // Научный диалог. – 2017. – № 1. – С. 35-45.

3. Маковский М.М. Лингвистическая комбинаторика: Опыт топологической стратификации языковых структур. – М.: КомКнига, 2006. – 232 с.

4. Vlavatskaya M. V., Zaikina. Combinatorial mechanisms of new proverbs // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2019. - Vol. 333. - P. 328-332. - doi: 10.2991/hssnpp-19.2019.62.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ОФИЦИАЛЬНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ Д. ТРАМПА: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.А. Леонова, И.О. Онал

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, angelina.leonova28121999@gmail.com**

В статье рассматриваются фразеологизмы в публичных речах политического деятеля как одно из средств воздействия на аудиторию; анализируются структурно-семантические особенности и функции фразеологизмов, извлеченных из текстов официальных выступлений Д. Трампа.

The article deals with phraseological units in public speeches of a political figure as one of the devices to influence the audience; the structural-semantic features and functions of phraseological units extracted from the texts of official speeches of D. Trump are analyzed.

Публичная речь политического деятеля является одной из важнейших составляющих его профессиональной деятельности, выступая как средство защиты и отстаивания его политических убеждений, борьбы с оппонентами, воздействия на широкие массы. Для того, чтобы сделать речь интересной и выразительной, политики нередко обращаются к различным языковым средствам, способствующим обеспечению коммуникативной эффективности и успешности публичного выступления. Особую роль в публичном выступлении играют фразеологизмы. Они усиливают эффект взаимодействия с публикой, привлекают аудиторию своей экспрессивностью, помогая сообщить ту или иную информацию.

Целью данной статьи является выявление и анализ функционально-семантических свойств фразеологизмов в выступлениях Д.Трампа. В работе используются метод наблюдения, описания, контент-анализ, а также количественный анализ. Материал исследования включает 12 текстов официальных выступлений Д.Трампа в период 2021 г.

Под фразеологизмами в широком смысле понимают все устойчивые выражения (поговорки, крылатые выражения и поговорки). В узкой трактовке фразеологизмы – это словосочетания, которые связаны со значением, компоненты которых переосмыслены до конца (идиомы) [1; 6]. В данной работе мы придерживаемся широкого подхода, опираясь на следующее определение: фразеологизм – это «воспроизводимая языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная по своему значению, составу и структуре» [1; 20]. С точки зрения семантической слитности выделяют 4 типа фразеологизмов: фразеологические сращения, единства, сочетания, и выражения [2; 28]. Фразеологические сращения являются неделимым, так как их значения абсолютно независимы от лексического состава. Фразеологические единства представляют собой семантически неделимые сочетания слов, целостная семантика которых мотивирована отдельными значениями входящих в них компонентов. К фразеологическим сочетаниям относятся слова, которые можно заменить синонимом, а значения слов в данном типе являются равноправными. Фразеологические выражения являются свободными словосочетаниями, где каждое слово имеет свое отдельное значение [1; 77].

Исследователи выделяют языковые и речевые функции фразеологических единиц (ФЕ). К языковым функциям относят номинативную, сигнификативную (дифференцирующую), синтаксическую, символическую функции и др.; к речевым функциям относятся обобщающая, оценочно-характеризующая, экспрессивно-образная, эстетическая, стилеобразующая, фатическая (контактоустанавливающая) и др. [3; 4 и др.]. В политическом дискурсе фразеологизмы характеризуются полифункциональностью и служат достижения различных целей: выразить авторскую позицию говорящего, сформировать положительно или отрицательное отношение к событиям и установить контакт с аудиторией. Фразеологизмы способствуют экспрессивизации политического языка, а также расширению структурно-семантических стилистических границ политической фразеологии [4; 241].

Следует отметить, что в речи политических деятелей употребляются как общеязыковые ФЕ, так и специальные единицы, характерные именно для политического дискурса, то есть называющие понятия и явления общественно-политической жизни.

Рассмотрим примеры ФЕ, извлеченные из официальных выступлений бывшего президента США Д.Трампа, и проанализируем их функционально-семантические свойства.

Фразеологическое единства и сращения используются в речи политического деятеля достаточно редко; все обнаруженные нами фразеологизмы данных групп являются общеязыковыми и чаще всего относятся к межстилевым или разговорным единицам.

*“In the Republican party, we do not believe that violent criminals should be welcomed into our country **with open arms**”* - «Республиканская партия не считает нужным пускать в страну лиц, совершивших насильственные преступления, **с распростертыми объятиями**». В данном предложении фразеологическое единство выполняет экспрессивно-образную функцию, которая усиливает негативный настрой бывшего президента по отношению к нарушителям, пытающимся попасть в страну.

В предложении *“For years unemployed and then he **hit pay dirt**”* - «Долгие годы он был безработным, но затем **напал на золотую жилу**» фразеологическое сращение *“hit pay dirt”* выполняет обобщающую функцию, т.к. Д.Трамп подводит итог вышесказанному; отнесенность данного фразеологизма к разговорному стилю также позволяет заключить, что он выполняет контактоустанавливающую функцию.

Значительно чаще в выступлениях политического деятеля можно обнаружить **фразеологические сочетания и фразеологические выражения.**

Так, в предложении, произнесенном Д.Трампом в выступлении на митинге после ухода с поста президента: *“I know that was a big step, but they’re **going down the tubes**”* фразеологическое сочетание *“**go down the tubes**”* выполняет обобщающую и оценочно-экспрессивную функции. Д.Трамп подводит итоги своей работы на посту президента, высказывая сожаление по поводу нереализованных планов.

В следующем примере Д.Трамп производит оценку деятельности Д.Байдена в первые месяцы его президентства, используя фразеологическое сочетание, выполняющее оценочно-характеризующую и экспрессивную функции: *“In a matter of mere months, Joe Biden has brought our country **to the brink of ruin**”*- *«За считанные месяцы Джо Байден поставил нашу страну **на грань гибели**».*

Фразеологические сочетания в предложении *“But when the numbers **come out of ceilings** and **come out of leather bags**, you start to say”, “What’s going on?”*- *«Но, когда цифры появляются с **потолка и из кошельков**, вы начинаете спрашивать: «Что происходит?»»* выполняют экспрессивно-образную функцию, усиливая возмущение оратора, а также фатическую функцию, стимулирующую контакт со слушателями и их реакцию.

Ярко выраженной экспрессивностью обладает выражение *“**make Amerika great again**”*, являющееся лозунгом предвыборной кампании Д.Трампа, которое на данный момент можно считать фразеологическим выражением из-за его регулярной повторяемости, и, прежде всего, в выступлениях самого политика, например: *“**We will make America great again**”* – *«Мы снова сделаем Америку великой».*

Подвергая критике действия стран, с которыми сотрудничает США, политик использует фразеологическое выражение: *“When they put us in there, they did us **a great disservice**, they were going to take away our businesses”* - *«Когда они отправили нас туда, они **оказали нам медвежью услугу**, они собирались отобрать у нас бизнес».* ФЕ в данном контексте выполняет оценочно-характеризующую и обобщающую функции. По мнению Д.Трампа. страны, с которыми сотрудничает США, только «делают вид», что помогают, но на самом деле хотят извлечь выгоду для своей страны. Благодаря местоимению “us” фразеологизм в данном контексте также выполняет фатическую функцию.

В следующем фрагменте Д.Трамп объясняет причины, по которым он когда-то решил баллотироваться на пост президента: *“I ran for office four years ago because I could not sit by and watch any longer as a small group of Washington insiders continued to get rich bleeding America dry”* – «Я выдвинул свою кандидатуру четыре года назад, потому что не мог больше сидеть сложа руки и наблюдать за тем, как небольшая кучка вашингтонских инсайдеров продолжает наживаться, высасывая кровь из Америки». Фразеологическое выражение *“sit by and watch”* выполняет оценочно-характеризующую и стилиобразующую функции. Выражение *“run for office”* выполняет номинативную функцию, называя явление, относящееся к политической жизни общества.

Приведем примеры других фразеологических выражений из текстов выступлений Д.Трампа, свойственных общественно-политической сфере: *“radical left”* (левые радикалы), *“national security”* (национальная безопасность), *“foreign policy”* (внешняя политика), *“trade deals”* (торговые сделки), *“migration crisis”* (миграционный кризис) и др. Большинство таких единиц представляют собой наименования явлений или объектов из области политики и обладают нейтральной коннотацией, однако среди данных ФЕ также встречаются единицы, семантика которых включает положительную или (что чаще) отрицательную оценку, например: *“rigged elections”* (сфальсифицированные выборы), *“illegal immigration”* (незаконная иммиграция), *“illegal alien”* (иностранец-нелегал), *“crime wave”* (волна преступности), *“election fraud”* (фальсификация выборов) и др.

Подводя итог, можно заключить, что речь Д.Трампа насыщена фразеологическими единицами, большинство которых представляют собой фразеологические сочетания. По сфере употребления около 72% ФЕ являются единицами, свойственными общественно-политической сфере и 28% ФЕ – общеязыковыми, в основном, характерными для разговорного стиля. Употребление специальных ФЕ обусловлено сферой их функционирования, данные единицы выполняют преимущественно номинативную функцию; использование же разговорных фразеологизмов выполняет обобщающую, экспрессивно-эмоциональную и оценочно-характеризующую функции, позволяя политическому деятелю привлечь внимание аудитории, установить с ней контакт, быть «ближе к народу».

Литература:

1. Хисматуллина Л.Г., Хузина Д.Я., Гарифуллина Д.Б. Фразеологизмы в политическом дискурсе // Вестник МарГУ 2020. №2 (38). – С. 236-243.

2. *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.
3. *Гвоздарев Ю.А.* Функции фразеологических единиц в русской речи / Ю.А. Гвоздарев // Фразеологическая номинация. Особенности семантики фразеологизмов. – Ростов-на-Дону, 1989. – С. 12-19.
4. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1996. – 381 с.
5. *Trump D.* Speech Transcripts [Electronic resource] / D. Trump – URL: <https://www.rev.com/blog/transcript-tag/donald-trump-speech-transcripts>.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОЛОРАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

И.И. Некрасов, Л.В. Цвенгер

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ilya.nekrasov54@gmail.com**

В тезисах рассматриваются особенности рекламного текста в целом, а также функционирование колоративной лексики. Анализируются функции колоративных единиц в англо-американской рекламе.

The thesis discusses features of the advertising text as a whole, as well as the functioning of the colorative vocabulary. Functions of the colorative units in Anglo-American advertising are analyzed.

В современном мире реклама тесно связана со всеми сторонами жизни людей и транслируется через средства массовой информации. Ежегодно появляются новые технологии и методы, ориентированные на создание определённых ценностных ориентиров, популяризирующих тот или иной продукт.

Всеобъемлющий характер рекламы представляет особый интерес для лингвистических изысканий, в частности, исследование реализации коммуникативных стратегий и тактик в рекламном дискурсе, проблемы перевода современной социальной рекламы, англицизмы в российской рекламе, а также языковые особенности английских и русских рекламных текстов.

Целью настоящего исследования является рассмотрение особенностей функционирования колоративной лексики в рекламном тексте. Для достижения цели необходимо: 1) рассмотреть понятия “колоративная лексика” и “реклама”; 2) выявить семантические

особенности колоративных единиц; 3) проанализировать роль колоративных единиц в тексте англо-американской рекламы.

В работе использованы методы: описательный, метод контекстуального анализа, метод дефиниционного и компонентного анализа слова.

Актуальность исследования колоративной лексики в рекламных текстах обусловлена необходимостью описания функционирования языковых единиц (колоративов) в контексте воздействия рекламного текста на адресата (потребителя).

В нашем исследовании мы опирались на определение Д.Н. Борисовой, согласно которой, “колоративная лексика” – это группа прилагательных, выражающих оттенок цвета, то есть лексемы, обозначающие цвета в языке через различные способы номинации цветовых оттенков [1, с. 33].

Отметим, что цветовые номинации представляют собой две обширные группы: 1) прямые наименования, т.е. обозначающие основные цвета спектра (например: красное платье, чёрный окрас двери автомобиля); 2) переносные номинации, т.е. те, которые возникли в результате переноса наименования с объекта, имеющего характерную окраску (например: лимонный цвет, травяной цвет, изумрудный цвет).

Таким образом, для дальнейшего анализа функционирования колоративных единиц в рекламном тексте важно учитывать следующие особенности колоративных единиц: 1) ярко выраженная зависимость от естественных и природных объектов; 2) наличие абстрактных значений цветового признака; 3) наличие сравнительной модели наименования цветовых номинаций; 4) разделение на прямые наименования и переносные номинации.

Материалом нашего исследования послужили колоративные единицы, полученные приёмом сплошной выборки из англоязычных рекламных текстов и слоганов, опубликованных в период с 2018 по 2021 год.

В своей работе мы будем придерживаться определения рекламного текста, данного Т.С. Добриковой: «Рекламный текст — это текст, который используют в рекламе, для продвижения товаров, услуг или идей с целью увеличения их сбыта. Рекламные тексты пишут для публичных выступлений, аудио- и видеороликов. А также разрабатывают названия и слоганы для новых товаров и услуг» [2].

Важно упомянуть, что производство англоязычной рекламы, как и любой другой, направлено на создание текста, вызывающего определённые эмоции и ассоциации у потребителя с целью побуждения его к покупке товара или услуги.

Так, Е.П. Гаран выделяет следующие особенности рекламного текста: 1) сжатость и упрощённый синтаксис; 2) выразительность и ёмкость информации; 3) повышенная роль “узкоденотативных знаков” - высокочастотных лексических знаков, обладающих конкретным и высоко эмоциональным в данных условиях содержанием; 4) грамматика языка уходит на второй план.

Важно отметить, что, исследуя рекламный текст, В.П. Конечкая выделяет несколько функций речевых единиц: 1) *информационная* (передача информации); 2) *экспрессивная* (способность выражать оценочную информацию); 3) *прагматическая* (способность оказывать через речевые единицы определенное воздействие на реципиента) [3].

Н.С. Валгина выделяет *сообщительную функцию* языковых единиц, которая коррелирует с вышеупомянутой информационной функцией.

Кроме того, стоит упомянуть *перцептивную функцию* речевых единиц, выделяемую А.Н. Шраммом. Единицы такого типа в тексте вызывают представления, связанные с определенным спектром ощущений: слуховые, зрительные, вкусовые и т.д. [4, с. 18].

В результате анализа нам удалось выявить следующие функции колоративных единиц, используемых в рекламном тексте:

1. *Перцептивная функция.*

Перцептивная функция колоративных единиц актуализируется в рекламных текстах одежды и аксессуаров, а также, как показало наше исследование, является превалирующей функцией колоративов в англоязычных рекламных текстах и слоганах.

Рассмотрим рекламный слоган Британской зубной пасты “Pearl Drops”: “*Pearl Drops...See the **Whiteness**. Feel the Shine*“ [5]. “*Pearl Drops... Увидеть **белизну**. Почувствовать блеск*“ (собственный перевод). Колоративной единицей в данной рекламе является лексема “whiteness“, которая происходит от слова “white“ – белый, и является прямым наименованием цвета спектра. В данном случае, колоративная единица “whiteness“ выполняет *перцептивную функцию*, так как оказывает определенное положительное воздействие на восприятие потребителя через прямую зрительную ассоциацию с белизной, присущей красивым и здоровым зубам. Данная лексема мотивирует потребителя приобрести товар, соответственно, она выполняет также *прагматическую функцию*.

Рассмотрим рекламный текст от европейской компании “Ariel“ для линейки очищающих жидкостей и порошков для белой одежды: “*Maintain your brilliant **whites**, get amazingly clean clothes and outstanding stain removal by choosing from these original Ariel washing detergents for whiteness*“ [6]. “*Выбрав одно из этих оригинальных моющих средств от*

Ариэль, вы сохраните бриллиантовую **белизну** вашей одежды, а также легко избавитесь от пятен“ (собственный перевод). Колоративная единица *“brilliant whites“* – **бриллиантовая белизна**, выполняя перцептивную функцию, создаёт зрительную ассоциацию с чистым сиянием бриллианта.

Далее приведем пример рекламы женской сумочки из зимней коллекции американского производителя одежды “Staud“: *“We envision wearing this one with a **white puffer** coat to allow its **baby blue** color scheme to stand out against a full look. Brighten up your winter days with just one piece“* [7]. *“Мы рекомендуем носить сумочку в сочетании с **белым** пуховиком, чтобы **нежно-голубой** цвет сумочки выделялся на фоне полного образа. Чтобы украсить зимние дни, достаточно одной детали.“* (собственный перевод). Как мы видим, колоратив *“baby blue“* – **нежно-голубой** выполняет перцептивную функцию, так как автор настаивает на подходящем для окружающего зимнего пейзажа аксессуаре и, активизирует зрительную ассоциацию с зимними или постельными оттенками – голубой, белый.

2. Информативная функция.

Как показал анализ, колоративная лексика в рекламном тексте может выполнять одновременно несколько функций речевых единиц, что подтверждает идею о полифункциональности речевых единиц цвета [8, с. 174]. Примером может послужить реклама лимитированной серии напитка “Fanta“, приуроченной к Хэллоуину: *“Fanta launches a new limited-edition take on its **blood orange** flavour – Fanta **Dark Orange“*** [9]. *“Фанта выпустила новую ограниченную серию напитка со вкусом **кровавого** апельсина – Фанта – **Тёмный** апельсин“* (собственный перевод). Мы можем выделить две колоративные единицы в данной рекламе: *“blood orange“* и *“dark orange“*. В первом случае *“blood“* – *“кровавый“*, является переносной номинацией цвета и выполняет прагматическую функцию, так как сообщает потребителю о некой уникальности продукта (особый цвет и вкус, выходящий за рамки линейки товаров) и вызывает эмоцию удивления, а также желание попробовать напиток. Во втором случае *“dark“* - *“тёмный“* в большей степени выполняет информационную функцию речевых единиц в рекламе, потому что сообщает потребителю непосредственное название продукта.

3. Экспрессивная функция.

Следующий пример взят из рекламного журнала бренда индийских часов “Titan“: *“Titan watches – assured **golden coin“*** [10]. *“Часы Titan – это надёжная **золотая** монета“* (собственный перевод). В данном случае колоративная единица *“golden coin“* выполняет экспрессивно-

оценочную функцию, поскольку данный образ вызывает у потребителя положительные эмоции, что достигается в процессе сравнения объекта рекламы с предметом роскоши, богатства и благополучия. Соответственно, у потребителя возникает желание купить данный символ престижа.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что колоративная лексика имеет большое значение для создания ярких запоминающихся образов продукта, привлечения внимания потребителя и раскрытия специфики рекламируемого объекта в рекламных текстах и слоганах. Релевантная колоративная единица успешно влияет на целевую аудиторию.

В результате анализа мы выявили *прагматическую, перцептивную, информативную и экспрессивную* функции колоративных единиц в рекламных текстах и слоганах. При этом, определили перцептивную функцию, как превалирующую, а также подтвердили идею о полифункциональности колоративных единиц. Таким образом, являясь значимым функционально-семантическим средством, колоративные единицы в рекламном тексте призваны сообщать информацию, создавать определённый эмоциональный фон, а также заострять внимание потребителя на определённых уникальных свойствах товара и тем самым побуждать к покупке.

Литература:

1. *Борисова Д.Н.* К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. - № 21. — С. 32-37.
2. *Добрикова Т.С.* Роль рекламы в современном обществе // Молодой ученый. – 2012. – 312. – С.201–203.
3. *Конецкая В.П.* Социология коммуникации // Международный университет бизнеса и управления. – 1997. — 304 с.
4. *Шрамм А.Н.* Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка). — Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. — 132 с.
5. New Pearl Drops Triple Action Whitening Anticavity Fluoride Toothpaste [Electronic resource] // Amazon. – URL: <https://www.amazon.com/Pearl-Drops-Whitening-Anticavity-Toothpaste/dp/B001E725S8/> (accessed: 27.10.21)
6. Ariel for whiteness [Electronic resource] // Ariel. – URL: <https://www.ariel.co.uk/en-gb/shop/needs/whiteness> (accessed 27.10.2021)
7. Get Your Hands on These Winter It Bags Before They're Gone [Electronic resource] // Harpersbazaar. – URL:

<https://www.harpersbazaar.com/fashion/trends/g37377331/winter-bag-trends-2021-2022/> (accessed: 27.10.2021)

8. Цвенгер Л.В. Колоративные коллокации и их функции в газетном заголовке [Электронный ресурс] // Вестник ЧелГУ. — №1. — 2020. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolorativnye-kollokatsii-i-ih-funksii-v-gazetnom-zagolovke> (дата обращения: 27.10.2021).

9. The scariest ever - Fanta launches new limited-edition Fanta dark orange for Halloween // Fanta has launched a new limited-edition take on its blood orange flavour - Fanta Dark Orange [Electronic resource]: Coca-Cola. – URL: <https://www.coca-cola.co.uk/our-business/media-centre/fanta-dark-orange> (accessed: 27.10.2021)

10. Titan watches regalia sovereign assured gold coin ad [Electronic resource] // Advertgallery. – URL: <https://www.advertgallery.com/newspaper/titan-watches-regalia-sovereign-assured-gold-coin-ad/> (accessed: 27.10.2021)

ФЕНОМЕН «CANCEL CULTURE» И ЕГО ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА В ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ И ВЫСКАЗЫВАНИЯХ В TWITTER Д. ТРАМПА

С.А. Носкова, М.В. Влавацкая

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, noskovasophia@yahoo.com**

В статье рассматривается лингвистическая репрезентация феномена культуры отмены в США на материале публичных высказываний и публикаций в Twitter экс-президента Дональда Трампа.

The article examines the linguistic representation of the phenomenon of «cancel culture» in the United States based on the former US President Donald Trump's public statements and Twitter posts.

Статья посвящена описанию лингвистических особенностей феномена культуры отмены, а именно выявлению языковых предпосылок к публичному изгнанию, включая слова и выражения, недопустимые к употреблению в политическом дискурсе, а также последствий их использования и влияния на репутацию политического деятеля и политическую обстановку в стране в целом.

Феномен Культуры отмены (англ. Cancel Culture) означает практику публичного осуждения, изгнания и прекращения поддержки медийной персоны после нарушения ею социальных и/или моральных норм, принятых в обществе на момент его развития [1].

Актуальность исследования обусловлена стремительным распространением феномена культуры отмены, который влечет за собой детальную оценку и анализ высказываний публичных личностей. Явление культуры отмены можно продемонстрировать на примере 45-го президента США Д. Трампа: именно его выступления и публикации в социальной сети Twitter послужили **материалом** для анализа.

Цель статьи – выявить и дать лингвистическое обоснование языковым единицам в речи Д. Трампа, определить степень их табуированности и установить последствия использования уничижительной лексики для представителей определенных рас и народов.

В данном исследовании политическая коммуникация анализируется как языковой феномен, применяются прагматические **методы** критического дискурса-анализа.

Облеченные в языковую оболочку мысли политика в совокупности с его ораторскими способностями, формируют речевое воздействие, которое может определяться как «воздействие человека на другого человека или группу лиц при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящим цели» [2]. Специфике политической речи присуща агрессивность, т.е. активное использование конфронтационных стратегий и тактик речевого поведения (угрозы, игнорирование, дискредитация, ложь, наклеивание ярлыков, оскорбления и др.) [3]. Языковая личность политика – набор его индивидуальных речевых черт и тактик классифицируется по трем уровням: вербально-семантический, когнитивный и прагматический. В языковой личности политика прагматический уровень является преобладающим [4]. Поэтому для проведения анализа мы остановимся на прагматической интерпретации дискурса, рассмотрим прагматический контекст речевого акта и его лингвистические характеристики.

Как известно, риторика Д. Трампа, его языковая личность и речевое поведение привлекают большое внимание исследователей языка. Характерная черта его речи – несоблюдение правил политкорректности, беспристрастности и объективности, а именно – эмоциональность, фамильярность, прямолинейность и некая «приземленность» синтаксических структур и паттернов – это то, что привлекает его сторонников. Нейтральный стиль речи и дружеская тональность общения, используемые экс-президентом онлайн в Twitter следуют за его авторским стилем высказывания в оффлайн-пространстве. Выбор упрощенных грамматических структур, эмоциональность, активная мимика и жестикуляция, повышенный голос соответствуют стилю речевого воздействия Д. Трампа и создаваемому им стилю общения.

Нередко фамильярная стилистическая окраска постов и высказываний представляется оскорбительной для некоторых категорий людей, которые не разделяют политических и ценностных взглядов президента. В условиях пандемии COVID-19 под эту категорию попали представители китайского народа. Так, Д. Трампом использовался ряд дискредитирующих лексических единиц, оскорбительных в контексте обсуждения коронавируса, среди которых *The Chinese virus*, *Kung Flu*, *China plague*.

Цель коммуникации при употреблении выражения *the Chinese Virus* – поддержка, уведомление о планах на ближайшее будущее и воодушевление населения в тяжелые для страны времена. Способ общения – письменный, дистантный. Фраза формируется по схеме *npul. + суц.* с использованием артикля *the* в референции к вирусу COVID-19.

Еще один авторский неологизм – *Kung Flu* – рифмующаяся игра слов, возникшая путем соединения слова «Kung» от названия китайских боевых искусств Kung Fu со словом «Flu» – *рус.* грипп. Президент употребил его в рамках предвыборной агитации на аудиторию из своих последователей. Целью устной и контактной коммуникации было влияние на электорат и получение признания.

Словосочетание *China plague* экс-президент использовал в прямом эфире на предвыборных дебатах со своим оппонентом. Тональность общения – официальная, обусловлена разнородной аудиторией и ее непредсказуемой реакцией на резкие высказывания политика. Цель – ответ на вопрос по решению экономических проблем США. Способ общения – устный, контактно-дистантный.

Согласно статье мультимедийной новостной организации «Voice of America» в период использования Д. Трампом этих языковых единиц был зарегистрирован рекордный показатель преступлений на почве расизма и дискриминации против Американцев азиатского происхождения – эксперты обвиняют в этом риторику и политическое руководство президента. Исследование Forbes также указывает на взаимосвязь употребления Трампом синофобных высказываний и распространение анти-азиатского контента в Twitter. Авторы расценивают это как предпосылку к преступлениям на почве ненависти и формированию групп, пропагандирующих ксенофобию.

Вновь обращаясь к событиям 2020 года, стоит упомянуть активистов движения «Black Lives Matter», которых экс-президент в телевизионном эфире в ходе публичных обращений ко всем жителям США называл инвективным существительным *thug*. Коммуникативная цель его речи – выразить своё отношение к сложившейся в стране ситуации, способ общения – устный, контактно-дистантный. В американском английском слово *thug* широко применяется по отношению к небелым людям,

применившим насилие или совершившим преступление, и меняет коннотации в зависимости от адресата и адресанта [dictionary.com]: «... в соответствии с распространенным расистским предубеждением, *thug* иногда используется и часто интерпретируется как кодовое слово для черного человека. Оно может использоваться как оскорбление, намекающее на регулярную причастность черного населения к актам насилия и преступности. В речи об участниках движения «Black Lives Matter», протестующих против расизма и полицейской предвзятости в отношении афроамериканцев, использование Д. Трампом именно этой языковой единицы можно считать оскорбительным и насмешливым.

Неофициальный авторский идиостиль Д. Трампа находит отражение и в использовании им расистских стереотипов. В своем обращении к Республиканской Еврейской Коалиции 45-й президент США использует распространенный этнический антисемитский стереотип, упоминая: *I'm a negotiator like you folks*. Этнические стереотипы и ярлыки – распространенное средство выражения расистской речи, их целью является унижение, дискредитация и дегуманизация целого этноса.

В речи политика можно также дифференцировать слова и словосочетания, оскорбительность которых детерминирована контекстом. Таковым является иноязычное вкрапление *hombre* (рус. человек, мужчина), которым Д. Трамп описывает гипотетического преступника в своих публичных обращениях, придавая ему национальную окраску. Адресанты речей экс-президента – электорат Америки и его последователи, цель – агитация в рамках предвыборной программы, способ общения – устный и контактный. Ненормативность и расистские коннотации этой лексической единицы обусловлены и лингвистическим, и экстралингвистическим контекстом. Употребление этого испанского слова в потоке английской речи укрепит маргинализацию и социальную эксклюзию носителей испанского языка.

Похожая ситуация касается слова *Pocahontas* – прозвища индейской принцессы, которым Д. Трамп называет сенатора-демократа Элизабет Уоррен, подшучивая над ее индейскими корнями и используя такое обращение как оскорбление в негативном, осуждающем и порицающем контексте. Адресант – Элизабет Уоррен – представительница коренного народа США. Тональность их общения – официальная, нередко нарушается подобными оскорбительными вкраплениями. Цель использования Д. Трампом этого имени в референции к Уоррен – насмешка, издевка и провокация. Это обращение он использует как дистантно-письменно, так и контактно-устно. Считается, что использование имени этой исторической фигуры в качестве оскорбления унизительно для всех американских индейцев, и

продолжает давнюю традицию оскорблений, дискриминации и неуважения к представителям этого народа.

Подводя итоги анализа расистских высказываний Д. Трампа, можно утверждать, что его специфическая лексика оказывает влияние на политическую обстановку в США. Синофобные словосочетания привели к повышению уровня насилия против китайцев, этностереотипы укрепили предвзятость к представителям еврейского народа, неуместные иноязычные вкрапления и обзывательства обострили проблемы дегуманизации и эксклюзии части населения Америки. Все это отразилось на репутации Д. Трампа и закрепило за ним клеймо расиста, – а расистов, согласно современным тенденциям, следует «отменять», т.е. ограничивать их доступ к интернет-площадкам и медиа, а также не считаться с их мнением и публично осуждать.

Литература:

1. *Norris P.* Closed Minds? Is a ‘Cancel Culture’ Stifling Academic Freedom and Intellectual Debate in Political Science? // HKS Working Paper No. RWP20-025 – 2020 – P. 28

2. *Стернин И. А.* Введение в речевое воздействие. – 2 изд. // Воронеж: Истоки. – 2002. – 266 с.

3. *Чудинов А. П.* Политическая лингвистика. – Общество с ограниченной ответственностью ФЛИНТА, 2012. – 256 с.

4. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. – М.: ЛКИ, 2007. – 264 с.

КОГЕЗИЯ КАК СПОСОБ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНТЕКСТУАЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКЗАМЕНА C1 ADVANCED ЧАСТЬ 7

Е.Ю. Попова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, liza23052001@mail.ru**

Научный руководитель: Проскурина А.В., к.филол.н, доцент

В данной статье рассматривается понятие когезии на примере международного экзамена C1 Advanced с целью продемонстрировать возможное выполнение данной части. Сложность выполнения части 7 обусловлена культурными различиями понимания последовательности событий текста. Следовательно, в рамках статьи особое внимание уделяется наглядному представлению средств когезии на примере экзаменационной

части, что позволяет лучше понять связность текста и облегчить выполнение задания международного экзамена.

The article deals with such a term as cohesion on the example of the international exam C1 Advanced for the purpose of presenting possible solution based on essential categories of cohesion. Complexity of accomplishment part 7 is contingent on culture differences in comprehension of concatenation of texts. Consequently, under the article special attention is given to presenting categories of cohesion drawing on the example of exam part that allows realizing cohesion of a text and facilitating completing the task.

Работа с текстом является одним из основополагающих навыков при сдаче международных экзаменов. C1 Advanced представлен в линейке международных кембриджских экзаменов и подразумевает владение языком на продвинутом уровне для учёбы и работы в англоязычной стране. Модуль Reading включает в себя части 5,6,7,8. В 7 части, где требуется восстановить последовательность абзацев (Рисунок 1,2), русскоговорящий человек может сталкиваться с трудностями в силу культурных различий мышления.

Текстом называют не только зафиксированный так или иначе текст, но и любое созданное «речевое произведение» вариативной протяженности: от однословной реплики до целого рассказа, поэмы или книги [1]. В зависимости от типа текста меняются и его составляющие, которые направлены на решение коммуникативной задачи. Таким образом, в деловом письме не могут быть обнаружены черты неформального эссе, такие как сокращения или бытовая лексика.

Несмотря на индивидуальные различия каждого текста, можно выделить общие характеристики. Так De Beaugrande и Dressler определяют семь стандартных характеристик: *cohesion, coherence, intentionality, acceptability, informativity, situationality, intertextuality* (когезия, когерентность, направленность, соответствие требованиям, информативность, ситуативность, интертекстуальность).

«Под когезией понимается линейная внутренняя организация текста посредством различных средств языка. Она охватывает формально-грамматические аспекты связи высказывания внутри текста. Когерентность понимается как цельность текста, заключающаяся в логико-семантической соотнесенности и взаимосвязи входящих в него предложений. Структурная связность также называется формальной или линейной, а содержательная – смысловой или семантической. Когерентность есть свойство текста, а когезия – свойство элементов текста» [2].

Р. Хасан и М. Холлидей [3] выделили пять средств когезии: субституцию, референцию, эллипсис, лексическую когезию и

конъюнкцию. Следует отметить структурно-грамматические и лексические связи, присущие этим средствам, границы между которыми не являются строгими.

Референция – средство когезии, обозначающее ссылку на определенный объект путем замены его обозначения. На протяжении всего текста (Рисунок 1) наблюдается замена ссылки тренера. Автор называет его "Steve Truglia", "training instructor", "Steve", "He".

Learning to be an action hero
Alex Benady has a lesson in fitness from a film stuntman.

'Now see if you can touch your toes,' says Steve Truglia. As a former Army physical training instructor, he is used to dealing with less than sharp trainees. But how hard can that be? Fifteen seconds of blind confusion ensue before I finally locate my feet. The truth is I can't reach much past my knees and the effort of doing even that seems to be rupturing my kidneys.

41 _____

These days, Steve is one of Britain's top stuntmen. You might have seen him in various well-known action movies. Although I have no real desire to enter rooms through the ceiling or drive into walls at high speed like him, I wouldn't mind looking a bit more like an action hero, so Steve is showing me exactly how he stays 'stunt fit.' It's a very particular, very extreme kind of fitness,' he explains, 'consisting of stamina, flexibility, strength and core stability, balance and coordination.'

42 _____

Right now, we are working on spatial awareness, a subset of coordination which he says is key to being a stuntman. It's easy to get disorientated when you are upside down. But if you have a high fall and you don't know exactly where your body is, you won't be able to land safely. If you are lucky, you'll just end up with some serious injuries.' From where I'm hanging, that sounds like a pretty positive outcome. Yet it had all started so well.

43 _____

He usually does this at the end of the session. 'On set, you can guarantee that if you have a big dangerous stunt, you won't do it until the end of the day, when you are completely exhausted. So I design my training regime to reflect that.' At first, this part of the session consists of standard strength-building exercises: dips – pushing yourself up and down on the arms of a high chair, for triceps and chest; some bench presses, again for chest; lower back exercises; and curls to build up biceps. Then Steve introduces me to the chinning bar, which involves movements for building strength in your back and arms.

44 _____

We move on to balance and coordination, starting by walking along three-inch-wide bars. Not easy, but do-able. 'Now turn round,' says Steve. Not easy and not do-able. I fall off. Now he shows me how to jump on to the bar. Guess what? I can't do that either. Then he points to a two-inch-wide bar at about waist height.

45 _____

Now it's outside for some elementary falls. He shows me how to slap the ground when you land, to earth your kinetic energy. He throws me over his shoulder and I arc gracefully through the air, landing painlessly. But when it's my turn, I don't so much throw him as trip him up and he smashes into the ground at my feet, well short of the crash mat. Sorry, Steve.

46 _____

At least I'll never suffer from an anatomical anomaly – which is what happens when your thighs are so massive, the other parts of your anatomy look rather small by comparison.

Рис. 1. Экзамен C1 Advanced, Part 7

В свою очередь, субституция отличается по своему проявлению в тексте: она предполагает замену целых групп слов. Следовательно, в первом абзаце (Рисунок 1) предложения "...he is used to dealing with less than sharp trainees. But how hard can that be?" иллюстрируют пример субституции, которая выражается в замене целой фразы на местоимение "that". Часто используются такие высказывания как: the same, I think so, I agree и др.

Следующее средство когезии – эллипс. Эллипс является грамматическим средством, подразумевающим опущение слов, если значение уже понятно, или во избежание повтора. Пример этого средства виден в предложениях в тексте (Рисунок 1): *"Now he shows me how to jump on to the bar. Guess what? I can't do that either"*. В предложении *"I can't do that either"* отсутствует подробное описание того, что он не может сделать, так как из предыдущих предложений это ясно.

Под конъюнкцией понимается использование различных соединительных элементов внутри текста между предложениями. В соединительные средства когезии входят союзы: *and, nor, or, as, then, if, how, till, however, although, as if, in case u. m. d.*; вводные слова: *it seems that, in my opinion, I think, I believe, actually, anyway, by the way, in conclusion*; словосочетания: *on the contrary, in such an event, with regard to this, under the circumstances*.

A 'We'll just warm up first,' says Steve as we enter the Muscledworks Gym in East London. Five minutes on the recumbent cycle and I'm thinking this stunt lark is a piece of cake. Then we start some strength work, vital for hanging off helicopters, leaping off walls, etc.	E Much to my surprise, I can actually do a few. Then he says innocently: 'Just raise your legs so they are at 90 degrees to your body.' Pain, pain, pain. 'Now open and close your legs in a scissor motion.' I manage to do that once.
B It's clear that I have some work to do before I am ready to amaze the world with my dripping physique and daredevil stunts. But I have taken one comforting piece of knowledge from my experience.	F You may think that this sounds a bit feeble. But I was dangling upside down at the time, suspended from a bar by a pair of gravity boots.
C Instead, we work on what he calls our 'cores'. 'All powerful movements originate from the centre of the body out, and never from the limbs alone,' he says. So we'll be building up the deep stabilising muscles in our trunks, the part of the body from the waist to the neck.	G With feet firmly together, he leaps on, balances himself, leaps off, on, off. For good measure he circuits the gym, leaping from one to another, using his thighs to generate the power to leap and the power to stop himself from falling when he lands. Despite his heavy build, he has the feet of a ballerina.
D He reckons anyone can get there with a couple of gym sessions and a couple of runs a week. 'The key is variety: do as many different types of exercise as possible. Even 20 minutes a day will do.'	

Рис. 2 – Экзамен C1 Advanced, Part 7

Ещё одно средство – лексическая когезия, при которой связность текста достигается использованием словосочетаний или слов разной формы, являющихся одной тематической сферой. В таком случае могут использоваться слова расширенной семантики. Например: *roses – flowers, goats – animals, men and women – people*. В заданиях часть 7 C1

Advanced (Рисунок 1,2) нужно восстановить когерентность текста, то есть его вертикальную структуру, которая подразумевает последовательное наличие подтем согласно структуре представленного текста. Когезия же является горизонтальной структурой.

Во время прочтения текста осуществляется контакт с текстом непосредственно и мысленно. Но сознание и воображение могут быть различным в зависимости от культуры, в таком случае русскоговорящему человеку потребуется решать задание, основываясь на средствах когезии.

Итак, когда базовые приёмы связи текста кандидату известны, ему проще справиться с седьмой частью модуля Reading, так как теперь он будет находить в тексте такие подсказки, как ссылки на объекты и замены групп слов или слов разной формы, являющихся одной тематической сферой.

Литература:

1. *Маслов Ю.С.* Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 1998. – 272 с.
2. *Казаченко О.В.* Когерентность и когезия текста // Альманах современной науки и образования. – 2009. – №. 8. – С. 88 – 90.
3. *Halliday M. A. K., Hasan R.* Cohesion in English: MAK Halliday [and] Ruqaiya Hasan. – Longman, 1976. – 374 p.
4. *Жуков В. Ю.* Основы теории культуры: Учебное пособие для студентов вузов. – СПб.: СПбГАСУ, 2004. – 227 с.
5. *Kenny N., Newbrook J.* Cambridge English Advanced Practice Tests: Plus 2 with Key: Teaching Not Just Testing. – Pearson Education, 2014. – 16–17 с.

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТРАНСФЕРА В ТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Т.Д. Прокопенко

**Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова, г. Барнаул, kindasomena@gmail.com**

В настоящей статье рассматриваются различные механизмы реализации и интерпретации феномена лингвокультурного трансфера на материале творчества писателей-билингвов. Раскрываются предпосылки возникновения феномена в пространстве художественного текста. Особое внимание

уделяется взаимосвязи лингвокультурного трансфера с феноменами интертекстуальности и интердискурсивности.

The article considers various mechanisms of realization and interpretation of linguocultural transfer based on works by bilingual authors. The premises of the phenomenon in the text of fiction are revealed. The interaction of linguocultural transfer with such phenomena as interdiscursivity and intertextuality is the main focus of the article.

В свете современной лингвистической науки ее объект изучения, которым выступает язык, понимается как система знаков, которая способна передавать культурную специфику различного характера. К таким особенностям относят традиции, религиозные воззрения, специфику общения какого-либо лингвокультурного сообщества, которые отражены в концептуальной картине мира его представителей и репрезентированы в языке, на котором они говорят.

Однако следует отметить, что культура, как и язык, не являются статичными, они постоянно изменяются и находятся в непрерывном взаимодействии друг с другом. Эти процессы ведут к обмену знаниями между различными культурами и выступают предпосылкой возникновения новых феноменов. Особым фокусом исследователей является еще недостаточно изученный феномен лингвокультурного трансфера, выступающий объектом нашего исследования. В современных исследованиях под лингвокультурным трансфером понимается процесс взаимодействия и взаимообмена информацией между различными культурами путем выработки ее новой интерпретации при встраивании в новый культурный контекст [1-2]. Результаты взаимодействия культуры-донора и культуры-реципиента носят разнообразный характер. Возможны полная или частичная утрата смыслов и замена их на новые, релевантные для принимающей культуры, усиленная актуализация какого-либо семантического признака, а также появление новых семантических признаков и встраивание их в уже существующую структуру значения. Исследователи полагают, что такие изменения смысла не являются ошибочными, так как при взаимодействии с новым культурным контекстом вырабатывается их новая интерпретация. Такая интерпретация обусловлена наличием смысловой и культурной лакуны в принимающей культуре [3]. Учёные указывают на взаимосвязь феномена лингвокультурного трансфера с интертекстуальностью и интердискурсивностью [4-5], в связи с тем, что процессу трансферизации подвергаются интердискурсивные элементы, а также фрагменты прецедентных текстов в виде аллюзий, цитат,

реминисценций, которые также могут принадлежать различным типам дискурса.

Опираясь на положение о том, что лингвокультурный трансфер представляет собой, прежде всего, взаимообмен культурной информацией на уровне концептуальных систем знаний, можно сказать о том, что материалом его изучения могут выступать художественные произведения писателей-билингвов, так как они являются носителями сразу двух культур и двух систем языковых кодов. Однако важно отметить, что глубина, вариативность и как таковая возможность интерпретации трансформируемых элементов культуры зависит от того, знаком или не знаком реципиент с культурой автора, или же он является носителем той же культуры. В таком случае уместно заметить, что при любом из возможных исходов, интерпретация заново встраиваемых элементов, обладающих национально-культурной спецификой, зависит фоновых знаний (background knowledge) реципиента.

Практическим материалом для настоящего исследования послужило творчество писательницы-билингва японского происхождения Рут Оэки. В рамках культурологических исследований культуру Японии относят к культурам бытия, которым присущи общие черты коллективизма, иррационального, ориентация на духовность и гармонию, как с природой, так и в обществе в целом, сохранение традиций при переработке мирового опыта. Все это значительно отличает культуру Японии от западных культур деятельностного типа с отличительным индивидуализмом, стремлением к преобразованиям и новшествам, большей рациональностью [6]. Такой более явный контраст между ними служит дополнительной предпосылкой для обнаружения феномена лингвокультурного трансфера в тексте художественных произведений.

Рассмотрим механизмы реализации и интерпретации лингвокультурного трансфера на примерах:

(1) Everything in the modern world is plastic or digital or virtual. But I say, that was always life! That is life itself! Even Plato discussed that things in this life are only shadows of forms. So this is what I mean by the changing and unreal feeling of life. Maybe you would like to ask me how does suicide make life feel real? [7].

Японский концепт SUICIDE (JISATSU) в этом отрывке дополняется новыми смыслами, обусловленными использованием прецедентного текста, содержащего воззрения Платона. Согласно его учению, существует два мира: мир идей и мир вещей, который является только тенью мира идей, а вещи – лишь подобие идей, они материальны, но неполноценны, поэтому они не являются истинным бытием. Поэтому

рассуждение о жизни в данном примере приобретает новый смысл: концепт LIFE наполнен противоположными смыслами, выражающими нечто ненастоящее, что подчеркивается семиотическими маркерами *unreal, plastic, digital*. В процессе трансферизации происходит дополнение японского концепта SUICIDE (JISATSU) античным пониманием категории BEING в целом, а сам концепт LIFE выступает точкой взаимодействия художественного и философского (научного) дискурсов [8].

(2) *Last night, during the pleasure quarters game, I sensed a change come over K as he watched my humiliation. As I crouched behind the rifle rack, following the orders of le Marquis, reaching out my arms through the slats and waving my hands seductively like a lady of the night, I saw K turn away for the first time, as though the sight of me was too much to bear.[...]*

Did Baudelaire know of such things, Maman? Are these the dark petals of les fleurs du mal? [7].

В отрывке письма летчика-камикадзе Харуки можно увидеть аллюзию на сборник стихотворений «Цветы зла» классика французской литературы Шарля Бодлера. Данное произведение затрагивает тему нравственного упадка французского общества и представляет собой сборник стихотворений, некоторые из которых были запрещены к печати за свои непристойные и откровенные строки. В процессе трансферизации концепт HUMILIATION, который в японской культуре связывается с оскорблением чести и достоинства, в картине мира персонажа Харуки дополняется новыми смыслами, связанными с падением морали в рядах японской императорской армии.

(3) *So when we left the apartment, it was this doomed unreal feeling I remember more than anything else, like we were bad actors in terrible costumes in a play that was guaranteed to tank, but we had to go out on stage anyhow [7].*

Представление о жизни как о театре закрепилось как некая культурная константа западной культуры. В данном отрывке precedентным текстом является аллюзия на произведение Уильяма Шекспира «Как вам это понравится». Взаимодействие происходит между двумя концептами THEATER в западной и японской культурах. Важная составляющая японского театра (Кабуки, Но и других видов национального театра) – костюмы актеров, обладающие символическим смыслом, что добавляется при встраивании в японский культурный контекст и придает западному концепту THEATER значение некоего фатализма, свойственного японскому менталитету, что усиливается дополнительными семиотическими маркерами *unreal, doomed, terrible, guaranteed to tank*.

Обобщая все вышесказанное, можно отметить, что механизмы реализации лингвокультурного трансфера в тексте художественных произведений могут носить разнообразный характер, однако наиболее ярко данный феномен проявляется в творчестве писателей-билингвов. При этом обнаружение и вариативность интерпретации лингвокультурного трансфера возможны в зависимости от наличия необходимых фоновых знаний у реципиента. Реализация данного феномена тесно связана с интертекстуальностью и интердискурсивностью, механизмы взаимодействия которых требуют дальнейшего исследования.

Литература:

1. *Маслова, В.А.* Трансфер: от слова и термина к новому мировоззрению // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXII Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, г. Витебск, 9–10 февраля 2017 г. в 2 т. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2017. – Т. 1. – С. 146–148.
2. *Проскурин, С.Г., Проскурина А.В.* Культурные трансферы и тексты. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. – 176 с.
3. *Лобачёва, Д.В.* Культурный трансфер: определение, структура, роль в системе литературных взаимодействий // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – № 8. – С. 23–27.
4. Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии / под отв. ред. В. В. Фещенко; под ред. Н. М. Азаровой, С. Ю. Бочавер, В. З. Демьянкова, М. Л. Ковшовой, И. В. Силантьева, М. А. Тарасовой, Т. Е. Янко. – Москва: Культурная революция, 2016. – 500 с.
5. *Дронов, П.С.* Очерки по культурным трансферам во фразеологии. – Москва: Институт языкознания РАН, 2018. – 102 с.
6. *Кочнова, К.А.* Культурология. – Нижний Новгород: НГСХА, 2014. – 196 с.
7. *Ozeki, R.* A Tale For The Time Being / R. Ozeki. – Edinburgh: Viking, 2013. – 432 p.
8. *Кожанов, Д.А., Прокопенко Т.Д.* Механизмы интерпретации интердискурсивных включений в тексте художественного произведения (на материале романа Рут Озеки «Моя рыба будет жить») // Язык. Культура. Образование. – 2021. – № 6. – С. 10–16.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНТИПОСЛОВИЦ О ЖЕНЩИНЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Я.В. Пунина, З.М. Кениг

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, yrunina@bk.ru**

В статье рассматриваются критерии демаркации паремиологических единиц и механизмы формирования антипословиц. Цель статьи заключается в определении структурно-семантических особенностей антипословиц о женщине в английском языке. Объектом исследования являются паремиологические единицы в английском языке. Предметом исследования являются антипословицы с гендерным указателем в английском языке. В заключении описаны механизмы образования антипословиц от традиционных паремиологических единиц.

The article concerns the criteria for the demarcation of paremiological units and mechanisms of antiproverbs' formation. The purpose of the article is to determine the structural and semantic features of antiproverbs about woman in the English language. The object of the study is paremiological units in the English language. The subject of the study is antiproverbs with a gender index in the English language. In conclusion, mechanisms of antiproverbs' formation from traditional paremiological units are considered in the article.

Для изучения культуры и менталитета народа богатым материалом являются паремиологические единицы, издавна помогающие человеку понять окружающую действительность. Пословицы и поговорки несут в себе информацию о носителе данного языка, поскольку в них отражается мировоззрение народа, его история и быт. Для современных языков характерно такое явление, как трансформация паремий, что приводит к образованию антипословиц.

Изучение паремий в современной лингвистике опирается на классические и оригинальные принципы. Основными аспектами изучения паремий в лингвистике являются: 1) паремии как фольклорный жанр, 2) тематико-идеографический принцип изучения паремий, 3) историко-этимологический анализ, 4) лингвокультурологический аспект, 5) переводоведческий аспект, 6) дискурсивный (функциональный) анализ, 7) сравнительно-сопоставительный лингвокультурологический анализ как интегративный аспект описания паремий.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что использование паремий-трансформеров представляет собой достаточно новое явление, которое нельзя назвать в полной мере изученным. Интерес представляют функциональные, семантические, структурные

свойства антипословиц. Антипословицы – перспективное для изучения явление, поскольку они содержат в себе информацию о языковой картине мира современного человека. **Теоретическую базу** исследования составили работы М.В. Влавацкой, З.М. Зайкиной [1], З.К. Бедановой и О.И. Гусевской [2] и др.

Первые антипословицы возникли на базе пословиц и поговорок. Лингвисты рассматривают пословицы как единицы языка, изучая их грамматическую структуру, лексический состав и речевое употребление. Существует большое количество определений пословицы, поскольку каждый ученый преследует цель в обозначении пословицы подчеркнуть наиболее важные, по его мнению, компоненты [3, с. 12].

Так, В. П. Жуков дает следующее определение пословицы: «Под пословицами в широком смысле мы понимаем краткие народные изречения, имеющие одновременно буквальный и переносный (образный) план содержания или только переносный план содержания, и составляющие в грамматическом отношении законченное предложение. Так, пословица *чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало* отличается двойным планом – буквальным и иносказательным. Напротив, пословица *горбатого могила исправит* имеет только образный план содержания» [4, с. 13].

Паремии выполняют ряд прагматических функций: развлекательную, орнаментальную, познавательную, магическую, коммуникативную, эмоционально-экспрессивную, негативно-коммуникативную, прогностическую, моделирующую.

Пословицы возникли достаточно давно, но активно используются в речи современными людьми. Пословицы, как и язык, имеют свойство изменяться, трансформироваться. В паремике отражаются изменения в жизни народа под влиянием многих факторов, таких как смена взглядов, представлений, идеологий, морали. Ученые проявили интерес к такому явлению, поэтому появилась необходимость в его терминологическом обозначении. Трансформированные пословицы в научной литературе именуют по-разному: *антипословицы, кукизм, пословичные преобразования, противопословицы, пословицы-мутанты*. Мы используем термин «антипословица», который предложен В. Мидером при исследовании немецких и английских трансформантов паремий, а впоследствии введен в обиход Х. Вальтером и В.М. Мокиенко.

Лингвистический энциклопедический словарь содержит в себе следующее определение термина «антипословица»: «краткое изречение (зачастую юмористического характера), представляющее собой искажение какой-либо обычной, хорошо всем известной пословицы

(путем замены одного или нескольких компонентов пословицы, соединения частей разных пословиц и т. п.)» [5].

Как правило, антипословицы высмеивают утверждаемые пословицами правила, нормы поведения, или, напротив, конкретизируют их. Намеренное искажение пословиц происходит во всех языках.

Антипословица противопоставлена пословице по нескольким позициям: 1) по форме; 2) по форме и содержанию [2, с.70]. Антипословица отличается от пословицы тем, что ее смысловое наполнение не выражает какой-либо абсолютной истины, а даже отличается в некоторых случаях аморальностью. Имплицитность и косвенность традиционной пословицы дополняются новым, часто противоположным значением в процессе интерпретации антипословицы [2, с. 71].

Одна из главных функций антипословицы – это смехотворчество, противопоставление и подмена высокого и низкого начал, актуализация этих противоположностей в парадоксальности формы плана содержания и в «аномальности» формы плана выражения [2, с. 71].

Таким образом, для разграничения пословицы и антипословицы необходимо обратить внимание как на форму высказывания, так и на его содержание. В.Д. Черняк пишет о том, что образование антипословиц – это результат языковой игры [6, с.10], которая и является одним из основных способов их образования.

По определению Н.П. Айдиной *языковая игра* – это «вид речемыслительной деятельности, использующий лингвистическое чутье говорящих и требующий от них решения эвристических задач» [7]. Впервые термин *языковой игры* упоминается в работе немецкого ученого Людвиг Витгенштейна в 1953 году в «Философских исследованиях» [8]. *Языковая игра* (нем.яз. Sprachspiel) – сознательное нарушение норм языка с целью высказывания шутки или наоборот отражения отношений к объектам или явлениям действительности.

Отсюда следует, что модификация паремий происходит согласно принципу комбинаторики: структурная и функционально-семантическая трансформация паремий включают в себя такие механизмы их преобразования, как импликация, аддиция, замена компонентов и т.д. Анализируя антипословицы с гендерным компонентом, мы выделили следующие типы трансформации [7]:

1. *Субституция*, т.е. написать замена одного или несколько компонентов в исходной пословице: *a woman's place is in the home* (пер.: *место женщины в доме*) => *a woman's place is in the mall* (*место женщины в торговом центре*). Происходит замена компонента *дом* на

торговый центр, в результате чего изменяется семантика: женщина не является домохозяйкой. Антипословица содержит ироническую оценку женщины-шопоголика.

2. *Рифма*, которая предполагает схожее звучание одно и более слов в предложении: *a woman's place is in the home* (пер.: *место женщины в доме*) => *a woman's place is every place* (пер.: *место женщины – любое место*). Компонент *дом* заменяется на компонент *любое место*, в результате меняется семантика антипословицы: свобода современной женщины.

3. *Аддиция*, которая предполагает расширение лексического состава прототекста, т.е. к традиционной пословице добавляется группа слов или одно или несколько предложений, которые выворачивают наизнанку смысл первой части. Например: *two can live as cheaply as one* (пер.: *двое могут жить также бедно, как и один человек*) => *two can live as cheaply as one – but wives work because they don't care to live that cheap* (пер.: *двое могут жить так же бедно, как и один, но жены работают, потому что они не хотят жить так бедно*).

4. *Импликация* – сокращение компонента пословицы: *women are the devil's nets* (пер.: *женщины – это сети дьявола*) => *women are devils* (пер.: *женщины – это дьяволы*).

5. *Комбинированный тип образования антипословиц*: *behind every great man there is a great woman* (пер.: *за каждым великим мужчиной стоит великая женщина*) => *behind every great woman, there's a man* (пер.: *за каждой великой женщиной стоит мужчина*). В данном случае происходит сокращение пословицы путем опущения компонента *great*, но и замена компонентов (*men – woman*).

Таким образом, в результате трансформации пословиц формируются антипословицы, которые приобретают новое значение, отражающее измененное представление носителей английского языка о женщине по причине экстралингвистических факторов. Антипословицы с гендерным компонентом преимущественно образуются путем субституции, рифмы, аддиции, импликации традиционных пословиц, а также посредством комбинирования указанных типов.

Литература:

1. *Vlavatskaya M. V., Zaikina Z.M.* Combinatorial mechanisms of new paroemias // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. - 2019. - Vol. 333. - P. 328-332. – doi: 10.2991/hssnpp-19.2019.62

2. *Беданоква З. К., Гусевская О. И.* Категория эвокативности семиотической формы: потенциал антипословицы. – 2019.

3. Бредис М. А., Димогло М. С., Ломакина О. В. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2020. – Т. 11. – №. 2. – С. 265-284.

4. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок: около 1200 пословиц и поговорок / В.П. Аникин. -М.: Русский язык, 1991. – 534 с.

5. Ярцева В. Н. и др. Лингвистический энциклопедический словарь. – Советская энциклопедия, 1990. – 709 с.

6. Черняк В. Д. Словарь по русской речевой культуре. – СПб., 2006. – 218 с.

7. Айдина Н. П. Антипословица как жанр современного городского фольклора. – М., 2004. – 89 с.

8. Витгенштейн Л. Философские работы / Пер. с нем. М. С. Козловой. Ч. I. — М.: Гнозис, 1994. – 612 с.

ЭКСПРЕССИВНОСТЬ НЕМЕЦКОЙ ДЕЛОВОЙ ПЕРЕПИСКИ

С.В. Стенина

Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, sofya.stenina@gmail.com

Научный руководитель: Макарова Ю.А., ст. преп. кафедры ИЯ ГФ
НГТУ

В статье рассматривается роль экспрессивности в современной немецкой деловой корреспонденции. Основная цель исследования заключается в анализе средств передачи экспрессивности. В качестве материала анализа выступают оригинальные деловые письма на немецком языке.

The article deals with the role of expressiveness in modern German business correspondence. The main purpose of the study is to analyze the means of conveying expressiveness. Original business letters in German are used as the analysis material.

Деловые письма следует рассматривать как передачу коммуникативных интенций и целей, обеспечивающих деловое сотрудничество. Деловая переписка – эффективное средство для развития экономических и политических отношений. **Актуальность представленного исследования** обусловлена тем, что стремительный рост межкультурных связей и развитие деловой переписки между государствами требует изучения экспрессивных элементов делового

письма и выявление роли экспрессивности в достижении успешного результата коммуникации.

Объект исследования – письменная деловая корреспонденция на немецком языке.

Предмет исследования – средства передачи экспрессивной составляющей в немецкой деловой корреспонденции.

Цель исследования – выявить средства передачи экспрессивности в деловых письмах.

В качестве **материала исследования** выступают оригинальные деловые письма на немецком языке: Firmennachweis (письмо-запрос на установление контакта с потенциальными деловыми партнерами), Anfrage (письмо-запрос на товар), Angebot (письмо-предложение), Bestellung (письмо-заказ товаров), Reklamation (письмо-претензия) и другие.

Задачи исследования заключаются в следующем:

1. Дать определение ключевым понятиям: «деловое письмо» и «деловая переписка».

2. Определить средства, служащие передаче экспрессивности в деловых письмах на немецком языке.

3. Выявить роль и функции экспрессивных элементов в немецкой деловой корреспонденции.

Мы прибегли к следующим **методам исследования**: описательному методу, сравнительному анализу и методу сплошной выборки.

Для начала обратимся к дефиниции ключевых понятий. И.А. Тортунова расценивает *деловую письменную корреспонденцию* как «письменную форму коммуникации, которая обладает правовой значимостью» [1, с. 80]. *Деловое письмо* является документом, имеющим в той или иной степени юридическую силу. Соответственно, при написании делового письма придерживаются официально-делового стиля изложения содержания.

Особенностями официально-делового стиля являются точность и языковой стандарт. Под точностью подразумевается исключение возможности разночтений в тексте. Языковой стандарт в официально-деловом стиле – это стремление к выражению мысли единообразным способом, использование для этого языковых формул-клише [2, 3].

Лингвисты выделяют две разновидности официально-делового стиля: официально-документальный и официально-бытовой. Письменная деловая корреспонденция относится ко второму стилю. Для данного стиля типичны следующие особенности:

- официальный характер (соблюдение автором правил делового общения и делового этикета);

- идентичность схожих ситуаций (повтор шаблонных фраз и речевых оборотов, присущих деловым письмам);
- адресность обращения (обращение к конкретному должностному лицу организации);
- ограниченность тематики (автор описывает максимум одну-две темы или проблемы, в связи с которыми он обращается к собеседнику).

Экспрессия и выразительность служат для воздействия на адресата делового письма, для того, чтобы вызвать у адресата больший интерес. Использование средств образной выразительности (сравнений и метафор) – способ дополнительного влияния на собеседника.

Эмфатические (выразительные) модели возможны благодаря денотативным и коннотативным значениям грамматической формы [4, с. 224]. Они включают в себя эмоционально-окрашенные слова, которые воздействуют на адресата (liebe Frau – уважаемая госпожа; sehr geehrter Herr – уважаемый господин); эпитеты, которые указывают на заинтересованность автора (so freundlich – так любезны), эмоционально усиленные прилагательные и наречия, указывающие на высокую степень качества и подчеркивающие сильные субъективные эмоции (erfolgreicher Verkauf – успешная, удачная продажа). В текстах деловых писем можно встретить метафоры: Blütezeit unseres Unternehmen – расцвет нашего предприятия; Inflation wie Deflation sind Krebschäden an der Wirtschaft – инфляция, как и дефляция, – раковая опухоль экономики [Там же, с. 225].

Мы проанализировали 20 типовых немецких деловых писем и обнаружили, что экспрессия и выразительность немецкой деловой корреспонденции создаются с помощью глаголов, выражающих чувства и эмоции. Например: „Wir **hoffen**, dass unsere Holzspielwaren Ihren Verkaufsvorstellungen entsprechen...“. Глагол **hoffen** (надеяться) несет в себе эмотивный смысл. Отправитель письма надеется, что товары, отправленные адресату, удовлетворят его потребности. Автор не скрывает своей заинтересованности в качественном оказании услуг, тем самым положительно влияя на мнение собеседника.

Экспрессивные элементы могут выражаться с помощью модальных глаголов. Например: „... wir Ihnen **bald beliefern können**...“. Модальный глагол **können** (мочь) используется в сочетании с инфинитивом **beliefern** (поставлять товар) и наречием **bald** (скоро). Данный пример иллюстрирует заинтересованность адресанта в его деловом предложении, желание выполнить услугу как можно скорее и качественнее.

В деловых письмах встречается наречие с модальным значением gern. Во фрагменте „Wir **freuen uns**, dass Sie Interesse an unseren

Holzspielwaren haben und senden Ihnen **gern** den gewünschten Katalog ...“ помимо глагола с эмотивным значением **sich freuen** (радоваться), указывающего на эмоции автора, мы встречаем наречие **gern**, которое имеет экспрессивный окрас и служит для обозначения действия, совершающегося с удовольствием. Это вызывает у адресата заинтересованность в письме.

В немецких деловых письмах встречается повелительное наклонение в сочетании с **bitte** (пожалуйста). Это придает письму вежливый и дружелюбный тон. Автор демонстрирует уважение адресату. Например: „**Bitte, teilen Sie** uns Ihren Entscheid mit...“. Повелительное наклонение глагола **mitteilen** (сообщать) в сочетании с **bitte** указывает на то, что автор заинтересован в плодотворном сотрудничестве, ему важно мнение собеседника.

Кроме того, стоит выделить сослагательное наклонение, имеющее экспрессивный окрас. Например: „Nun **möchten** wir uns **erkundigen**, ob Sie mit dieser Vertueung einverstanden sind...“. В этом случае сослагательное наклонение выражает вежливое желание адресанта выяснить, согласен ли получатель письма с предложенными условиями. Адресат понимает, что автору важно его решение, что он настроен дружелюбно.

Укажем на важность эмоционально-окрашенных слов, которые воздействуют на адресата. Обычно в этой роли выступают прилагательные. В отрывке „Gern machen wir Ihnen folgendes Angebot für die Lieferung eines **hochwertigen** Druck- und Kopiergeräts...“ автор подчеркивает качество оборудования с помощью прилагательного **hochwertig** (высококачественный). Это указывает на важность для адресанта сотрудничества с получателем письма.

Ниже следует таблица, демонстрирующая средства передачи экспрессивности в немецкой деловой корреспонденции.

Ниже представлена диаграмма, демонстрирующая частоту использования тех или иных средств, служащих для выражения экспрессии:

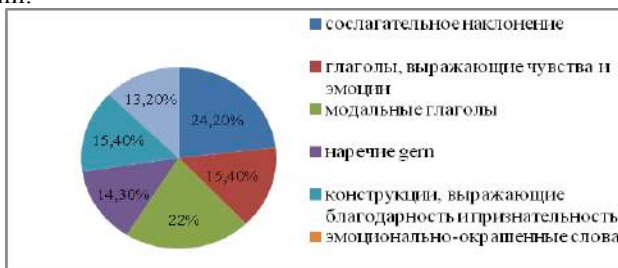

Рис. 1. Использование средств для выражения экспрессии

Таблица 1. Средства передачи экспрессивности в немецкой деловой корреспонденции

Средства передачи экспрессивности	Кол-во единиц анализа	Примеры
глаголы, выражающие чувства и эмоции	14	Wir freuen uns , dass Sie Interesse an unseren Holzspielwaren haben und senden Ihnen gern den gewünschten Katalog mit der neuesten Preisliste.
наречие с модальным значением gern / gerne	13	Natürlich beantworte ich Ihnen auch gerne weitere Fragen oder stelle Ihnen Alternativen vor.
модальные глаголы	20	Leider musste ich feststellen, dass nicht alles in Ordnung ist .
сослагательное наклонение (Konjunktiv)	22	Wir wären Ihnen sehr dankbar , wenn Sie uns finnische Firmen nennen könnten , die sich eventuell für unsere Erzeugnisse interessieren.
конструкции, выражающие благодарность и признательность	14	1. Vielen Dank für Ihren Auftrag. 2. Im Voraus vielen Dank für Ihre Mühe.
эмоционально-окрашенные слова	15	Die italienische Handelskammer in München war so freundlich , uns Ihre Anschrift zur Verfügung zu stellen.
повелительное наклонение + наречие bitte для выражения вежливой просьбы	12	1. Bitte entschuldigen Sie dieses Versehen. 2. Bitte teilen Sie uns Namen und Adressen entsprechender Firmen mit.

Таким образом, можно сделать вывод, что чаще всего для выражения экспрессии в немецкой деловой корреспонденции используется сослагательное наклонение (24,2%). За ним по частоте использования

следуют модальные глаголы (20%). Глаголы, выражающие эмоции и чувства, и конструкции, выражающие благодарность и признательность, используются одинаковое количество раз (15,4%). В наименьшей степени употребляется наречие *gern* (14,3%) и повелительное наклонение (13,2%).

Литература:

1. *Тортунова И.А.* Лингвистический «Образ» современной деловой переписки // Верхневолжский филологический вестник. – 2016. – №2. – С. 81-86.
2. *Веселов П.В.* Аксиомы делового письма: культура делового общения и официальной переписки. – М.: ИВЦ Маркетинг. – 1993. – 74 с.
3. *Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 7.0.97-2016.* Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/71634352/#ixzz5b9zjcTvU> (дата обращения: 20.11.2021).
4. *Филатова Н. П.* Образно-выразительные средства в тексте современного делового письма // Наука и общество. – 2012. – №1. – С. 223-225.
5. *Hooi C. M., Shuib M.* An analysis of hedging devices in complaint business letters. – GEMA Online Journal of Language Studies. – 2014. – Vol. 3, №14. P. 14.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ГЕРЦОГИНИ САССЕКСКОЙ (М. МАРКЛ) В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

А.О. Степочкина, И.О. Онал

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, stepochkina2000@mail.ru**

В статье проводится анализ языковых средств выразительности, способствующих созданию образа герцогини Сассекской в медийном пространстве; выявляются основные тематические компоненты, формирующие образ герцогини Сассекской (М.Маркл) в англоязычных СМИ.

The article presents an analysis of linguistic expressive means serving to create the image of the Duchess of Sussex in the media; the main thematic components that

form the image of the Duchess of Sussex (M.Markle) in the English language media are revealed.

Функцией СМИ является не только передача информации, но и воздействие на аудиторию. Медиапространство в силу своей высокой доступности различной информации влияет на взгляды, мировоззрение и менталитет общества, поэтому СМИ играют важную роль в развитии коллективного сознания, что обуславливает **актуальность** темы.

Цель данной статьи – выявить языковые средства выразительности, используемые для описания и характеристики герцогини Сассекской, и определить их роль в создании образа М.Маркл в англоязычных СМИ. **Материал** исследования включает 16 статей из изданий *The Sun, Bella, The Times, Financial Times* за 2021г.

Поскольку образ личности, компании, страны или события, создаваемый в медиапространстве, является продуктом журналистской деятельности, переработанным в общественном сознании, в современной науке для его обозначения все чаще употребляют термин «медиаобраз», под которым понимают «совокупность эмоциональных и рациональных представлений, основанных на информации, получаемой из СМИ» [1; 95]; причем данные представления могут нести как положительную, так и отрицательную оценку. Обзор исследований, посвященных формированию образа объекта или явления в СМИ, позволяет заключить, что медийный образ складывается из нескольких взаимосвязанных компонентов. Так, например, образ политика включает его политические воззрения, визуальный имидж и личные качества. Рассматривая образ М.Маркл, можно выделить такие тематические компоненты как личные качества, отношения М.Маркл с родственниками и королевской семьей, судьба М.Маркл, супружеские отношения, внешность.

Для воздействия на реципиента в СМИ используются различные средства выразительности, с помощью которых СМИ стремятся сделать материалы более яркими и эмоциональными. Эти языковые средства делятся на лексико-фразеологические, фонетические и синтаксические [2; 178]. В данной работе мы рассмотрим лексико-фразеологические средства, используемые в СМИ при описании М.Маркл и формирующие ее медиаобраз. К указанным средствам выразительности относятся эпитет, метафора, сравнение, ирония, гипербола и др. Под *эпитетом* понимают слово или словосочетание, которое придает образности, называя признак предмета; его основной функцией является экспрессивность, включающая образность, оценочность и эмоциональность. Используя *метафору*, автор текста производит замену одного объекта другим с помощью скрытого сравнения двух

явлений. Выделяют следующие функции метафоры: концептуальная, оценочная и номинативная [3; 13]. *Сравнение* - сопоставление двух понятий, принадлежащих к разным классам явлений, по общему признаку с использованием индикаторов сравнения (*like, as if, to seem* и др.) [4; 14]. Основными функциями сравнения являются: образная, оценочная, экспрессивная, сверхорганизующая [5; 168]. *Ирония* представляет собой «перенос значения, основанный на контрастном противопоставлении формы выражения и выражаемого содержания мысли» [3; 35] и выполняет следующие функции: оценочная, корректирующая, языковая манипуляция и др.

Далее выделим и проанализируем языковые средства, с помощью которых формируется образ герцогини Сассекской и их роль в создании данного образа, распределив их в соответствии с выделенными выше тематическими категориями.

1. Личные качества М.Маркл. В одном из выпусков *The Times* редактор Ч. Гованс-Эглинтон формулирует отношение общественности к М. Маркл следующим образом: *“he difficult woman — the gold digger, the manipulator, the bitch, the bully”*. Метафора **“gold digger”** в сочетании со средствами прямой номинации *“the manipulator, the bitch, the bully”* выполняет оценочно-экспрессивную функцию, придавая образу герцогини отрицательную окраску. Герцогиню называют золотоискательницей, потому что она вышла замуж за принца Гарри из-за его материального положения и статуса.

Примечательно, что герцогиню Сассекскую часто сравнивают с принцессой Дианой. Так, в предложениях: *“The young prince was marrying a mixed-race divorcee <...> who showed independent spirit like Harry’s late mother Diana...”* и *“Boomers see Meghan as a deepfake Diana”* используется сравнение. В первом случае сопоставление между представительницами королевской семьи проводится по общему признаку «сильный характер», представляя М.Маркл с положительной стороны. Во втором примере образ М.Маркл приобретает отрицательную окраску из-за эпитета **“deepfake”** («липовая», «фальшивая»), что подразумевает, что Меган лишь пытается подражать Диане.

Нередко отношение журналистов к М.Маркл распространяется на королевскую чету в целом: *“...the pair of them crave attention and publicity like ravenous jackals gorging on the carcass of a freshly slain gazelle”*. Автор текста сравнивает М.Маркл и ее супруга, жаждущих популярности, с **«прожорливыми шакалами, пожирающими тушу только что убитой газели»**, что привносит в описание членов королевской семьи негативную эмоциональную окраску.

Приведем еще несколько примеров выразительных средств, используемых разными авторами для описания личных качеств герцогини Сассекской:

- эпитеты **“an engaged citizen and a parent”** («активный гражданин и родитель»), **“a warm, kind, caring person”** («теплый, добрый, заботливый человек»), **“altruistic, magnanimous friend”** («альтруистичный, щедрый друг»);

- метафоры **“a publicity chaser”** («охотница за рекламой»), **“a disloyal social climber”** («вероломная карьеристка»);

- сравнения **“see Meghan as both role model and martyr”** («видят в Меган образец для подражания и мученицу»), **“as a ruthless operator”** («безжалостный оператор»);

- антономазия **“Princess Pushy”** (досл. *“pushy”* – «пробивной, нахальный, напористый»).

Можно заметить, что большинство из указанных выражений способствуют формированию негативного образа М.Маркл у реципиентов; при этом положительная оценка чаще всего выражается с помощью эпитетов.

2. Отношения М.Маркл с родственниками и королевской семьей. В статье издания “Bella”, посвященной анализу отношений между членами королевской семьи, говорится: **“Meghan and Harry seem to live in a somewhat isolated bubble”**. - «Меган и Гарри словно находятся в некоем пузыре, изолирующем их от остального мира». Используя сравнение, автор подчеркивает стремление Гарри и Меган отдалиться от королевской семьи, убеждая читателей, что пара не хочет принимать участие в общественной жизни Великобритании.

Журналисты также отмечают, что М.Маркл «вырвала» принца Гарри из королевской семьи (**“pulled him away from his family”**), или может откусить руку, которая её кормит (**“bite the hand that feeds her”**). Примеры демонстрируют, что в рамках данного тематического компонента языковые средства выразительности чаще представляют образ герцогини в невыгодном свете.

3. Судьба М.Маркл. Нередко Меган Маркл сама принимает участие в создании и поддержке своего медиаобраза. В одном из интервью герцогиня сравнивает себя с героиней мультфильма «Русалочка»: **“She found herself identifying with the heroine Disney’s The Little Mermaid, who loses her voice after marrying a prince, later regaining it”**. Использование сравнения создает романтический образ Меган Маркл, выполняя номинативную и смыслообразующую функции. Между тем, есть и другие, чаще иронические описания «нелегкой» судьбы герцогини, например, «бедная одинокая девушка, которая не смогла устоять перед

сказочным принцем» (“*a poor lonely girl swept of her feet by a fairytale prince*”) или спровоцированные самой М.Маркл комментарии о том, как ей приходилось бороться за салаты по 4.99 долларов (“*she had to struggle on \$4.99 salads*”).

Также можно выделить другие примеры средств выразительности (в основном это сравнения), описывающие судьбу и жизнь М.Маркл: “*Meghan’s whole life is now like a Hollywood blockbuster*”, “*...like a scene from a cheesy film*”, “*she was in a cage*”, “*her story as a Disney soap opera*”.

4. Языковые средства выразительности, формирующие тематические компоненты медийного образа М.Маркл «**супружеские отношения**» и «**внешность**», представлены незначительным количеством единиц. Например, сравнение Меган и Гарри с героями фильма «Ноттинг-Хилл» (“*like happy romantic ending how Hugh Grant and a to Notting Hill*”) или описание блестящих глаз и черных ресниц М.Маркл “*her eyes sparkled behind lashes long as ravens’ wings*”, подчеркивающее ее красоту.

Проведенное исследование позволяет заключить, что образ герцогини Сассекской в СМИ складывается из нескольких взаимосвязанных тематических компонентов, основными из которых являются: личные качества М.Маркл и ее отношения с королевской семьей и родственниками. Для репрезентации образа герцогини Сассекской в рамках каждого из указанных компонентов используются такие языковые средства выразительности, как эпитет, метафора, сравнение, ирония, антономазия. Количественные подсчеты показывают, что к наиболее частотным средствам создания образа относятся сравнение (51%) и эпитет (29%). Ведущей функцией выявленных средств выразительности является оценочно-экспрессивная, дающая образу герцогини преимущественно негативную (71%), реже – положительную (29%) оценку.

Литература:

1. *Марущак А.В.* Политико-социальный образ России в американском медиапространстве // Журналистский ежегодник. – 2012. – №1. – С. 93-96.

2. *Гальперин И.Р.* Очерки по стилистике английского языка. Опыт систематизации выразительных средств: монография / И.Р. Гальперин. – М.: Едиториал УРСС, 2012. – 376 с.

3. *Кузнец М.Л.* Стилистика английского языка: пособие для студентов пед. ин-тов / М.Л. Кузнец, Ю.М. Скребнев; под редакцией Н.Н. Амосовой. – Ленинград: Учпедгиз. Ленингр. отд-ние, 1960. – 173 с.

4. Миронова Н.Д. Сущность понятия «Сравнение» в интерпретации отечественных и зарубежных исследователей и способы его образования // «StudNet» 2020. №7. – С. 9-16.

5. Девятова М.Н. Сравнение в динамической системе языка. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010. – 320 с.

РЕЧЕВОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ КАК СТРАТЕГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В РЕЧИ Д. ТРАМПА

А.А.Уколова, М.В. Влавацкая

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ukolovan0@mail.ru**

В данной статье рассматриваются особенности речевого манипулирования как стратегии политической коммуникации и выявляются основные стратегии и риторические приёмы, реализуемые в выступлении Д.Трампа.

The article examines the features of speech manipulation as one of the strategies of political communication and reveals the basic strategies and rhetorical devices in the speech of D. Trump.

Актуальность исследования обусловлена интересом современного языкознания к политическим текстам и изучению их влияния на сознание электората.

Целью статьи является выявление приемов, лежащих в основе понятия речевого манипулирования, а также выявление случаев речевого манипулирования и их анализ в высказываниях Д.Трампа.

Для достижения цели необходимо дать определение политической коммуникации и речевого манипулирования; определить основные стратегии речевого манипулирования и риторические приемы и выявить их в публичных выступлениях Д.Трампа.

Методами исследования являются дефиниционный и лингвостилистический анализ.

Материалом исследования послужило интервью бывшего президента США Дональда Трампа на канале Fox News от 30 октября 2021 года.

Политическая коммуникация (ПК) как родовый термин – это «общение между участниками политической деятельности» [1]. Субъектом в ПК является человек, который выступает не в роли индивида, а в роли гражданина или представителя определенной политической организации. Основная цель ПК – решение задач борьбы

за власть, что осуществляется посредством воздействия вербальных и невербальных средств на электорат. Так, этот вид воздействия мы можем охарактеризовать как стратегию ПК. Для обозначения данного вида влияния в ПК выделяются два понятия: речевое воздействие или речевая манипуляция.

И речевое воздействие, и речевая манипуляция – это виды общения, осуществляемые с помощью использования определенных средств языка и речи. Речевое воздействие – вид мотивированного речевого общения, основной целью которого является достижение определённых неречевых целей, которые влияют на поведение собеседника в процессе ПК [2]. Отметим, что речевое воздействие нацелено на осознанное принятие решения адресатом, т.е. когда он сознательно принимает вашу точку зрения или соглашается с ней [3].

Речевая манипуляция – «воздействие на человека с целью побудить его сообщить информацию, совершить поступок, изменить свое поведение и т.д. неосознанно или вопреки его собственному мнению, намерению» [3]. Отличительной чертой речевого манипулирования является возможность использовать языковые средства так, чтобы сформировать у адресата определенное отношение к действительности в скрытой от него форме, т.е. чтобы он не осознавал этого влияния [4].

Изучение лингвистической литературы свидетельствует о том, что речевое воздействие и манипуляция, как правило, характеризуются рядом специфических характеристик.

Так, особенностью речевого воздействия является влияние, которое оказывается на адресата с помощью *лингвистических, паралингвистических и нелингвистических средств* для воздействия на сознание реципиента и его поведения [5].

Понятие «речевое манипулирование» имеет *психологическую* основу и акцентирует внимание на том, что манипулятор оказывает воздействие от адресата *тайно*, создавая «иллюзию самостоятельности принимаемых им решений и выполняемых действий» [6]. Необходимо отметить, что речевая манипуляция не только происходит в *скрытой* от адресата форме, но и направлена на то, чтобы он принял решение, выгодное манипулятору, *добровольно*.

Реализация речевой манипуляции как стратегии политической коммуникации происходит за счет использования манипулятором различных речевых стратегий и риторических приемов, основной задачей использования которых может являться как привлечение внимания к высказыванию, его содержанию или личности адресата, так и влияние на сознание адресанта или изменение его точки зрения.

На данный момент в лингвистике исследователями представлено множество классификаций речевых стратегий и риторических приемов. Для их выявления в высказываниях Д.Трампа в основу анализа были взяты классификации О.Л. Михалевой [7] и А.П.Чудинова [1].

Среди речевых стратегий выделяются: стратегия на понижение (тактика анализ-«минус», тактика обвинения, обличения, оскорбления); стратегия на повышение (тактика анализ-«плюс», тактика самооправдания, отвода критики, позитивной самопрезентации); стратегия театральности (тактика обещания, кооперации, побуждения, прогнозирования, предвосхищения будущих событий, информирования, предупреждения, иронизирования, провокации, размежевания). Реализация данных стратегий на языковом уровне может осуществляться за счет использования риторических приемов: стилистических фигур и тропов. К первым относятся анафора, гипербола, градация, антитеза, инверсия, эллипсис, парцелляция, фонетический, лексический и морфологический повтор, синтаксический параллелизм, риторический вопрос и риторический диалог, ко вторым – метафора, метонимия, олицетворение, эпитет.

В рамках стратегии на понижение наиболее часто в своих высказываниях Д.Трамп прибегает к использованию тактики «анализ-минус», которая позволяет выразить негативное отношение к ситуации или людям, тем самым дискредитируя оппонента. Рассмотрим примеры:

That's the worst presidency in history I can imagine.

And I'll tell you what, it's getting to be pretty close at what's happening on the boarder is one of the great embarrassments for our country.

What grade would you give the Biden administration? – I think you have to say an “F”. And not an “F+”. It would be an “F”. It's a failed administration, it's a disaster).

В данных примерах для выражения негативного отношения к ситуациям, а также дискредитации оппонента автор использует большое количество эпитетов, имеющих негативную коннотацию (*the worst, one of the great, failed*). Также свою негативную позицию по отношению к происходящему выражают метафоры (*what's happening on the boarder is one of the great embarrassments; it's a disaster*). В первом случае происходящие события приравниваются к «позорам». Во втором случае Д.Трамп усиливает свое негативное отношение, называя действующее правительство «катастрофой». Использование в качестве метафоры слов, имеющих негативную коннотацию, позволяет оратору понизить авторитет своего оппонента перед избирателями, тем самым реализуя стратегию на понижение. Немаловажно отметить, что для всех представленных высказываний характерно использование

синтаксического параллелизма и лексического повтора (*And not an "F+". It would be an "F". It's a failed administration, it's a disaster*). Употребление данных стилистических фигур также способствует воздействию на сознание адресата.

Стратегию на повышение Д.Трампа реализует при помощи тактики позитивной самопрезентации.

I love the country more than I love anything else: family, God, country. You know, we have to take care of our country. I would love to see him do well.

I want every screw, every bolt and every nut, every tank. You know, I wanna take tents, that all the equipment in the plane, I want everything out.

Так как данная тактика нацелена на представление говорящего в выгодном свете, оратор использует слова с положительной коннотацией (*love, take care*). В первом высказывании используется лексический повтор (*country*), чтобы подчеркнуть значимость данного концепта в мировоззрении оратора, тем самым представив себя как кандидата, главной ценностью которого является его страна, что также повышает его авторитет среди избирателей. На уровне синтаксиса мы можем наблюдать использование анафоры, синтаксического параллелизма, что придает речи выразительность, убедительность и удерживает внимание адресата.

Стратегия театральности в высказываниях Д.Трампа представлена использованием нескольких тактик одновременно: тактики информирования, тактики обещания и тактики размежевания.

It was dollar 87 a gallon if you look at the numbers. <...> Yesterday they had in a certain section of California \$7.70. <...> I could get that down within six months. I'll bet you I could get it down to \$2.50.

I got the vaccines done, three vaccines in less than nine months. They said it was going to take five years and probably wouldn't get them. I got them done.

В данных примерах Д.Трампа приводит фактические данные (*dollar 8, \$7.70, I got the vaccines done, less than nine months*) с целью информирования адресата и тем самым влияния на его мнение. Он также дает обещание, используя выражение разговорного стиля (*I'll bet*) и модального глагола (*I could get it*). Тактика размежевания проявляется в употреблении местоимений *they, them*. Посредством их использования оратор отделяет себя от своих оппонентов, указывая на отличие его от «них», благодаря чему он как кандидат предстает в более выгодном свете перед своими избирателями. Как и в случаях реализации стратегий на понижение и повышения, Д.Трампа использует лексический

повтор, синтаксический параллелизм, что делает речь более убедительной и запоминающейся.

Таким образом, в ходе анализа высказываний американского политика Д.Трампа мы выявили основные речевые стратегии и риторические приемы, которые оратор использует для речевого манипулирования, т.е. воздействия на избирателей таким образом, чтобы повысить авторитетность своей кандидатуры и дискредитировать своего оппонента.

Литература:

1. Чудинов А.П., Политическая лингвистика : учеб. Пособие. — М.: Флинта : Наука, 2006. — 256 с

2. Иссерс О.С., Речевое воздействие: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью» – М.: Флинта: Наука, 2009. – 224 с.

3. Стернин. И.А., Основы речевого воздействия. Учебное издание. – Воронеж: «Истоки», 2012.- 178 с.

4. Гронская Н. Э., Языковые механизмы манипулирования массовым политическим сознанием // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2003. – № 1. – С. 220-231.

5. Шелестюк Е.В., Речевое воздействие: онтология и методология исследования: монография. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. — 344 с.

6. Доценко Е.Л., Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита.— М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. — 344 с.

7. Михалёва О. Л., Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 256 с.

8. Fox News, (2021) Donald Trump grades Biden administration [интервью] // YouTube. 31 октября

(<https://www.youtube.com/watch?v=5InzccRssnE&list=PL-7gOUsZ3tsVdZB0rHRbhYc-OQ5nFEN8r&index=9&t=930s>) Дата обращения: 8.11.2021.

Секция АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ,
ПРАКТИКИ И ДИДАКТИКИ ПЕРЕВОДА

**РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ**

Я.Е. Вайнбендер

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, vainbender9@gmail.com
Научный руководитель: М.А. Ивлева, к.фил.н.

В этой статье рассматриваются различные роли культурных реалий в аудиовизуальном переводе. Анализ основан на материале анимационного сериала "Вся правда о медведях".

This article discusses the various roles of culture-specific words in audiovisual translation. The analysis is based on the material of the animated film "We bare bears".

1. Характеристика и специфика аудиовизуального перевода мультипликационных фильмов

Отдельным видом перевода считается аудиовизуальный перевод (АВП). Он фокусируется на процессах, которые связаны с передачей мультимодального и мультимедиального контента на разных языках и/или культурах или являются их результатом [1]. Этот вид перевода набирает большую популярность в связи с потреблением аудиовизуального контента реципиентами из различных возрастных и социальных групп.

Отметим, что АВП напрямую связан с межсемиотической передачей смысла. Когда сообщение состоит из нескольких систем, помимо лингвистической, переводимый текст должен поддерживать синхронность содержания с другими компонентами сообщения, будь то изображение, музыка или что - либо другое.

Эта идея не предполагает, что различные формы сообщения должны означать одно и то же, а скорее они не должны противоречить друг другу, если только это не было намерением оригинала. Точно так же уровень избыточности для текста в целом, как результат адекватной культурной адаптации, должен обеспечивать такую же легкость декодирования для сообщения в целом [2].

Обратим внимание на такой важный сегмент АВП как перевод мультипликационных фильмов. Основным реципиентом этого контента являются дети, следовательно, переводчику необходимо учитывать возраст целевой аудитории, осознавать специфику языка и языкотворчества детей, их особенное познание культуры [3].

2. Характеристика термина “реалия” и его функций

В настоящее время существует большое количество исследований, посвящённых такому понятию как реалия. Этот термин очень распространён, однако не существует единой дефиниции. Разберём некоторые подходы к термину “реалия”.

Известные учёные-лингвисты С. Влахов С. и С. Флорин в своей научной работе “Непереводимое в переводе” приводят следующую дефиницию для термина: реалия — это слова и номинативные сочетания, которые называют явления, объекты, присутствующие в жизни одного народа и отсутствующие в быту, в культуре другого.

К группе этих слов и выражений могут относиться, например, термины, безэквивалентная лексика, междометия и звукоподражания, экзотизмы, аббревиатуры, обращения, отступления от литературной нормы, кроме того сюда можно отнести имена собственные и фразеологизмы. Таким образом, под реалиями понимаются единицы лексики, не имеющие лексических соответствий в ПЯ [4].

Реалии, будучи неотъемлемой частью контента на любом языке, становятся достаточно сложной проблемой при переводе. Переводчик стремится не потерять колорит оригинала и создать перевод таким образом, чтобы реалии не утратили свои функции.

Фененко Н.А. подчёркивает следующие функции реалий: воссоздание местного (национального) колорита, воссоздание исторического колорита, эстетизации бытовых детали, символическая функция, ассоциативная функция, а также реалии выступают в роли маркера чужой культуры [5].

При аудиовизуальном переводе важным является сохранение информативной точности и обеспечение функционального, коммуникативного и эстетического воздействия текста перевода. С этим напрямую связана верная трактовка и передача реалий или же их адаптация.

Стоит отметить, что при выполнении АВП переводчик на этапе интерпретации должен принимать определённые решения в отношении целевой аудитории того или иного произведения и её лингворечевым особенностям.

Если текст противоречит системам внеязыковых коммуникаций, то могут создать определенные барьеры в процессе коммуникации и дополнительные трудности в декодировании [6].

Проанализируем на практике сложности, возникающие при переводе реалий. Мы проанализировали оригинал и перевод нескольких серий мультипликационного фильма «Вся правда о медведях» (в оригинале *We Bare Bears*).

Это американский мультсериал производства телеканала Cartoon Network. Целевая аудитория дети 7-10 лет. Главные герои: три брата-медведя – Гризли (Grizzly), Панда (Panda) и Белый (Ice Bear). В сериале преобладают жанры фэнтези и приключенческой комедии.

В оригинале первая серия второго сезона называется «Yard sale», что по сути уже является обозначением реалии, характерной для США. Речь идёт о распродаже вещей домашнего обихода, которую проводят люди во дворах собственных частных домов, чтобы избавиться от ненужных предметов. Однако в русской культуре такая реалия отсутствует.

В русском дубляже это словосочетание перевели при помощи приема калькирования как «Дворовая распродажа», что отражает смысл английского названия и даёт представление о происходящем в серии мультфильма.

В данном случае реалия выступает в роли маркера зарубежной культуры и показывает зрителю, что действие происходит не в России.

Такой перевод можно назвать удачным, так как целевая аудитория может понять реалию как из сюжета серии, так и вне её. Реалия описывается языком, который прост для восприятия. Не возникнет расхождения смысла между названием и тем, что в дальнейшем раскрывает контекст ситуации, что важно для АВП.

В оригинале на 9 минуте 29 секунде Гризли произносит фразу: «So you guys must have brunch together all the time and stuff» [The Viral Video: 0:09:29].

В дубляже она была переведена таким образом: «Наверное, вы часто ходите на бранчи».

Основная проблема в таком переводе заключается в неуместной передаче реалий и использовании лексики, непонятной для целевой аудитории, в данном случае для детей 7-10 лет и даже некоторым взрослым. Слово «brunch» в английском языке означает «a meal that combines breakfast and lunch and is usually served in the late morning» [7], то есть это приём пищи, который объединяет завтрак и обед.

Эта реалия передаёт национальный колорит, однако в переводе при сохранении слова “бранч” возникнет барьер между контентом и целевой аудиторией. Переводчик не учел, что такая традиция характерна для Европы и США, но не для России. Поэтому такой выбор лексической единицы в контексте ситуации не будет понятен реципиентам.

В данном случае можно применить прием генерализации и заменить слово “бранч” на “поход в кафе”, тогда эти выражения будут синонимичными, а перевод можно будет назвать адекватным, так как достигается тождество между образом, который создан в оригинале и его переводом.

Таким образом, реалии являются неотъемлемой частью как самого контента, так и перевода. Они имеют определенные характеристики и специфику, которую необходимо корректно передавать с одного языка на другой и учитывать при этом возрастные особенности целевой аудитории для сохранения функций реалий.

Литература:

1. Baker M., Saldanha G. (ed.). Routledge encyclopedia of translation studies. / M. Baker, G. Saldanha. - Routledge, 2009 - 673p.

2. Mayoral R., Kelly D., Gallardo N. Concept of constrained translation. Non-linguistic perspectives of translation / R. Mayoral, D. Kelly, N. Gallardo. Meta: journal des traducteurs/ Meta: Translators' Journal. - 1988. - №. 3. - 367 p.

3. Альварес С. А. А. Роль аудиовизуального перевода в обеспечении межкультурного и межъязыкового взаимодействия /С. А. А. Альварес//Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. - 2018. - №. 5. - 185-191 с.

4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – R. Valent, 2009.

5. Фененко Н. А. Функциональный потенциал реалий во французском художественном тексте //Язык, коммуникация и социальная среда. – 2014. – №. 12. – С. 151-172.

6. Аносова Н. Э. Закадровый перевод и субтитрование: особенности и перспективы/ Н.Э. Аносова //Перспективы науки и образования. – 2018. - №. 1. - 31 с.

7. Macmillian Dictionary [Electronic resource]: electronic dictionary . - URL: <https://www.macmillandictionary.com/> - Title from screen.

ВНЕДРЕНИЕ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ПРИ ЛОКАЛИЗАЦИИ САЙТА (НА МАТЕРИАЛЕ [HTTPS://LEROYMERLIN.RU/](https://leroymerlin.ru/))

Е.В. Володин

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, egegokpro919@gmail.com**

Научный руководитель: Кондрашова Е.В., старший преподаватель

В статье рассматриваются особенности машинного перевода. Исследование использует метод сопоставительного анализа для выявления достоинств и недостатков машинного перевода при локализации сайта,

фокусируясь на характерных особенностях как машинного перевода, так и работы переводчиков.

The article discusses the features of machine translation. The study uses the method of comparative analysis to identify the advantages and disadvantages of machine translation in site localization, focusing on the characteristic features of both machine translation and the work of translators.

В настоящее время очень быстрого развития всех сфер жизни переводчикам нельзя «стоять на месте». Индустрия перевода меняется очень активно и не всегда условно безопасно для среднестатистического переводчика. Не первый год (а то и десятилетие) идет речь о том, что машина заменит переводчика. Пока к таким радикальным выводам приходит рано, необходимо досконально изучить тематику. Для начала рассмотрим определение термина «машинный перевод». Машинным переводом (МП) называют автоматический перевод, перевод текста с одного языка на другой через применение специальных компьютерных программ и интеллектуальных систем [1].

Существуют три основных типа МП: на основе правил, на основе статистики и на основе искусственной нейронной сети. МП на основе правил производит морфологический, лексический и семантико-синтаксический анализ входного текста. Затем для каждого предложения строится дерево разбора и производится трансфер: преобразование структуры входного предложения с учетом требований языка перевода. Последним этапом является синтез, т. е. формирование выходного предложения [2]. МП на основе статистики использует для работы большие корпуса двуязычных параллельных текстов, из которых выбираются отдельные слова и фразы, перебираются все варианты перевода для каждого фрагмента и статистически взвешивается вероятность каждого из них [3]. МП на основе нейронной сети (НС) за счёт НС формирует более сложные вероятностные модели и оперирует не фразами, а предложениями [3].

Многие системы МП на данный момент времени используют МП на основе НС, что повышает качество перевода. Так, в сентябре 2017 года в Яндекс переводчик началось внедрение НС [3]. В следствие данного нововведения перевод стал совершеннее, что можно увидеть на Таблице 1, текст для которой был взят из научной работы, разбиравшей проблемы машинного перевода до внедрения НС [4].

Как можно увидеть, внедрение НС сказалось положительно на результате перевода. Стоит отметить, что в варианте 2021 года сохранена вся важная лексика. Например, слово «комфортно». Также согласованы спряжения глаголов и смысл предложения становится понятен. Однако вариант 2021 года уступает переводу, выполненному профессиональным переводчиком, в виду того, что в данном контексте

конструкция с личным местоимением «man» означающая что кто-то, неважно кто, сделал, что-то, переведена не через «вы», а через «ты». Под «ты» в русском языке может подразумеваться не только конкретный человек, а также случайный. Несмотря на столь быстрое развитие систем МП, в виду подобных ошибок, допускаемых системами МП, переводческая деятельность до сих пор пользуется спросом.

Таблица 1 – развитие Яндекс переводчика при внедрении НС

Оригинал	Перевод, выполненный профессиональным переводчиком	Перевод, выполненный Яндекс переводчиком до внедрения НС (2017г.)	Перевод, выполненный Яндекс переводчиком после внедрения НС (2021г.)
Manchmal wachsen Freundschaften schnell, und man merkt einfach dass man sich wohl fühlt in der Anwesenheit des anderen.	Иногда дружба развивается быстро, и ты просто замечаешь, что в присутствии другого человека тебе хорошо.	Иногда дружба растет быстро, и запоминают просто что, пожалуй чувствует в присутствии другого.	Иногда дружба быстро растет, и вы просто понимаете, что чувствуете себя комфортно в присутствии другого.

В настоящее время МП используется в качестве вспомогательного средства в процессе работы переводчиков. Переводчики пользуются главным преимуществом МП, а именно созданием текста на другом языке за короткий промежуток времени. Данный способ используется для экономии времени. Однако на этом процесс работы над переводом текста не заканчивается. В рабочем процессе переводчика, помимо МП текста, существует два этапа обработки текста: предредактирование и постредактирование.

На этапе предредактирования переводчик изменяет текст, редактирует его, приспосабливает для более легкого понимания системой МП [2]. В некоторых случаях, переводчик подготавливает систему МП для работы с определенным типом текстов, создавая и загружая глоссарии, либо загружая корпуса текстов в систему МП для тренировки [5]. На этапе постредактирования переводчик редактирует полученный текст и исправляет ошибки, допущенные системой МП.

Исходя из информации выше, можно сказать, что при локализации сайта МП используется переводчиками в качестве вспомогательного средства. Для качественного перевода системами МП необходимы переводчики, занимающиеся как предредактированием материала, настройкой системы МП, так и постредактированием.

В данной части работы предлагается рассмотреть то, как переводчики внедряют МП при локализации сайта <https://leoumerlin.ru/> на примере перевода основных элементов пользовательского интерфейса.

Таблица 2 – анализ внедрения МП в локализацию сайта

Элементы польз. интерфейса на английском языке	Перевод, выполненный профессиональным переводчиком	Перевод, выполненный Яндекс переводчиком	Перевод, выполненный Google translate
Home	Главная	Главная	Главная
SKU	Арт.	Артикул	Артикул
Search the store	Поиск товаров	Обыщите магазин	Поиск в магазине
Returns and refunds	Возврат товара	Возвраты и возвраты	Возврат и возврат
Pick up in store	Самовывоз товара	Забрать в магазине	Возьмите в магазине

Как видно в Таблице 2, системы МП хорошо справляются с переводом терминов. Яндекс переводчик и Google translate даже смогли распознать термин «SKU» (Stock Keeping Unit) и перевести как «Артикул». Однако в варианте перевода, выполненным профессиональным переводчиком, произведено сокращения слова до трёх букв. Это поясняет, что переводчик придерживался экономии лексических средств, что, несомненно, является плюсом.

В то же время системы МП проигрывают профессиональному переводчику при работе со словосочетаниями. Так, например, словосочетание «Search the store» системы МП перевели как «Обыщите магазин» или «поиск в магазине», что является эквивалентным переводом, но не адекватным. Профессиональный переводчик использовал смысловое развитие значения исходной единицы, переведя словосочетание как «Поиск товаров», что является адекватным переводом.

В данной статье описаны способы внедрения МП в локализацию сайта <https://leoumerlin.ru/>; представлены примеры внедрения и их анализ; провели сравнение переводов профессионального переводчика и системами МП Google translate и Яндекс.Переводчик. Также рассмотрели развитие систем МП и их технологий, где выяснили, что

системы МП развиваются очень быстро, однако на данном этапе они не способны заменить профессиональных переводчиков и выступают в роли вспомогательного средства.

Литература:

1. *Мироненко А.Б., Омельченко П.А.* Проблемы машинного перевода [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-mashinnogo-perevoda> (дата обращения: 18.11.2021).

2. *Дроздова К.А.* Машинный перевод: история, классификация, методы [Электронный ресурс] // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2015. №3 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mashinnyu-perevod-istoriya-klassifikatsiya-metody> (дата обращения: 19.11.2021).

3. *Садовникова, О. Э., Арсаланова Д. Б.* К вопросу о применении систем машинного перевода в процессе совершенствования переводческой компетенции // Лингвистика и лингводидактика в свете современных научных парадигм: сб. науч. тр. – Иркутск: Изд-во «Аспринт», 2019. – С. 207-214.

4. *Кочеткова Н.С., Ревина Е.В.* Особенности машинного перевода [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №6-2 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mashinnogo-perevoda> (дата обращения: 18.11.2021).

5. Machine Translation Infrastructure and Post-editing Performance at Autodesk [Электронный ресурс] // ResearchGate URL: https://www.researchgate.net/publication/260820879_Machine_Translation_Infrastructure_and_Post-editing_Performance_at_Autodesk (дата обращения: 18.11.2021).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ИРОНИИ И САРКАЗМА С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «ПАТРИК МЕЛРОУЗ»)

С.А. Гришанова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, sophiagrishanova@gmail.com**

Научный руководитель: Проскурина А.В., к.фил.н.

В статье раскрываются сущность явлений иронии и сарказма и приводится анализ терминологии, предложенной лингвистами. Исследование помогает

определить роль функционального аспекта иронии и сарказма, влияющего на выбор трансформаций при переводе.

The article reveals the essence of the phenomena of irony and sarcasm and provides an analysis of the terminology proposed by linguists. The study helps to determine the role of the functional aspect of irony and sarcasm, which influences the choice of transformations in translation.

Со времен Сократа и до современности явления иронии и сарказма вызывают интерес среди исследователей, при этом сохраняя неоднозначность толкования. Многогранность рассматриваемых понятий объясняется их междисциплинарностью. Находясь на стыке философии, культурологии, лингвистики, литературоведения и других наук, термины иронии и сарказма постоянно меняются с течением времени и по-разному толкуются не только внутри одной, но и среди разных культур. Благодаря разнообразию способов выражения рассматриваемых явлений, возникает вопрос о правильном и адекватном способе перевода формы и содержания сарказма и иронии на иностранный язык.

Актуальность темы исследования определяется проблемами межкультурного общения, популярностью и повсеместностью текстов с элементами иронии и сарказма, а также растущим спросом на адаптацию материалов, содержащих исследуемые понятия, в России. Передача иронической и саркастической составляющих текста иноязычной культуры представляет сложность для переводчика, поскольку во многих случаях достаточно не просто передать смысл, не меняя формы выражения, использованной автором.

В Большом энциклопедическом словаре ирония в самом общем виде определяется как «отрицание или осмеяние, притворно облакаемые в форму согласия или одобрения», а также трактуется как стилистическая фигура и вид комического [1]. Саркастическое высказывание, в свою очередь, может рассматриваться как разновидность иронического, которая отличается большей степенью критичности (что может отражаться в использовании специфической интонации, мимики, жестов при сохранении практически без изменений языкового оформления) [2,3].

Сложность распознавания и интерпретации саркастического высказывания, в свою очередь, обусловлена его имплицитностью и противоречивым характером. Стоит учитывать, что для успешного декодирования иронии и сарказма помимо объема контекста требуется знание текстовой пресуппозиции (знание текста, в котором реализованы ирония или сарказм), экстралингвистической пресуппозиции (знание этнокультурных реалий), интертекстуальной пресуппозиции (наличие

филологических знаний текстового характера: цитаций, пародий, аллюзий) [4].

Саркастический эффект может быть достигнут за счет подмены денотативного значения фразы (к примеру фраза “Great job” в прямом значении будет означать одобрение и похвалу; а изменённое денотативное значение будет звучать как “You have created nothing of value here”. / «Это ничего не стоит») и подобная формулировка интерпретируется реципиентом как диаметрально противоположная. В то же время критика скрыта за внешне положительной («доброжелательная рекомендация») формой высказывания. Функция «сохранения лица» чаще всего рассматривается при анализе случаев употребления иронии. Как отмечает К. Барб, «при использовании иронии коммуниканты не так очевидно агрессивны и могут обмениваться “контратаками” [5].

Для иллюстрации функций обратимся к британскому сериалу «Патрик Мелроуз». По сюжету экранизированной автобиографии Эдварда Сент-Обина, наркозависимый отпрыск лондонской аристократии прибывает в Нью-Йорк, чтобы забрать из морга прах отца. В одной из первых сцен прибытия в Нью-Йорк, Патрик, находясь в состоянии наркотической ломки, отправляется на поиск местных наркоторговцев. Приобретая необходимое, он слышит вслед фразу “you need some water”, на что Мелроуз отвечает, гордо поправляя солнечные очки на носу, “I’m not an amateur”. Пытаясь «сохранить лицо» и не выставить себя «новичком» перед дилерами, Патрик отвечает иронически, одновременно критикуя адресованное ему высказывание и избегая дальнейшего конфликта, что позволяет нам определить явление как иронию, а не сарказм. При субтитровании студией FOCS был использован прием антонимического перевода, для которого отрицательную форму в исходном тексте (ИТ) на утвердительную в тексте перевода (ПТ).

Пример 1. (00:12:17)

<i>ИТ</i>	<i>ПТ</i>
- Yo, man, you need some water, man.	- Запивать же надо!
- I’m not an amateur.	- Я же профи!

Еще одним примером стала сцена из ресторана, куда Патрик прибыл в состоянии наркотического опьянения, голоса и галлюцинации мешали главному персонажу ясно мыслить, затрудняя вежливый обмен репликами с официантом. Ситуация символизирует о существующей у

сарказма функции провоцирования конфликта. Клишированная фраза официанта несет в себе двойной смысл, на что Патрик реагирует саркастически: выражает негативную оценку собеседника, указав на его неспособность к предложению очевидных вещей, и одновременно подчеркивает свое превосходство.

Пример 2. (00:24:21)

<i>ИТ</i>	<i>ПТ</i>
- <i>Would sir care for a dessert?</i>	- <i>Интересуетесь ли десертом?</i>
- <i>Care for it? How you care for a dessert...feed it? Visit it on Sundays?</i>	- <i>Как можно заинтересоваться десертом? Читать про него в энциклопедии?</i>

Переводчики студии FOCS использовали прием целостного преобразования, найдя подобный английскому полисемантическому слову ‘care’ русский аналог с несколькими значениями «интересоваться». Часть “Visit it on Sundays?” была полностью опущена и не передана на русский язык. Однако, при переводе субтитров, можно было не уходить от наиболее часто употребляемого значения слова “care” («заботиться»), в таком случае, реплика младшего Мелроуза тоже прозвучала бы иначе.

Пример 3. (00:24:21)

<i>ИТ</i>	<i>ПТ</i>
- <i>Would sir care for a dessert?</i>	- <i>Уже позаботились о Вашем десерте?</i>
- <i>Care for it? How you care for a dessert...feed it? Visit it on Sundays?</i>	- <i>Как можно заботиться о десерте? С ложечки его покормить? Или заглянуть к нему на выходные?</i>

Интересным, с точки зрения употребления функции идентификации, является следующий эпизод. Прибывая на такси в бедный район, чтобы найти торговца наркотиками, Мелроуз выделяется на фоне нищих барачков, вышагивая в своем роскошном черном пальто. Одного из местных жителей привлекает незнакомец, который на его вопрос отвечает, используя слово “smack”, которое в Америке наиболее часто употребляется полицейскими. Эта же форма слова является сленговой для британцев, поэтому Мелроуз саркастично отшучивается, отвечая “I’m an Englishman”, исключая возможную принадлежность к

определенной профессии и акцентируя внимание на своем происхождении. Переводчиками был выбран прием модуляции, вследствие чего фраза «Я англичанин» была передана на русский как «Я из Англии» [6].

Пример 4. (00:26:23)

ИТ	ПТ
- <i>What do you want man, what are you looking for?</i>	- <i>Ты чего пришел? Чего хотел?</i>
- <i>Smack.</i>	- <i>Герыча.</i>
- <i>You a policeman?</i>	- <i>Ты коп?</i>
- <i>Certainly not, I'm an Englishman.</i>	- <i>Ни в коем случае, я из Англии.</i>

Проведенный анализ подтверждает тот факт, что ирония и сарказм представляют собой сложное, малоизученное на практике явление, перевод и интерпретация которого требуют более углубленного анализа и изучения. Поэтому представляется логичным проведение исследования, фокусом которого станет специфика идентификации и корректной интерпретации подобного рода высказываний. Обоснованные принципы возможного переноса понятий иронии и сарказма с английского на русский язык могут быть использованы для дальнейшего расширения и детализации списка их функций.

Литература:

1. Большой энциклопедический словарь: [А–Я] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 2004.

2. Гусева Е. И. К вопросу о статусе сарказма в коммуникации представителей британского лингвосоциума // Новое слово в науке и практике: сборник статей по материалам VI международной научно-практической конференции. Уфа: Дендра, 2017. No 3 (6). С. 59-64.

3. Ножевникова Е. Г. Прагматическая ситуация насмешки и ее реализация в речи представителей британского лингвосоциума: дисс. к. филол. н. Н. Новгород, 2015. 175 с.

4. Ирония и сарказм как речезыковые средства отражения морально-этических ценностей британского социума (на материале произведений современной художественной британской литературы) // Бесплатная электронная библиотека URL: <http://dissers.ru/1/filologiya/ironiya-sarkazm-kak-recheyazikovye-sredstva-otrazheniya-moralno-eticheskikh-cennostey-britanskogo-sociuma-na-materiale-proizvedeniy.php> (дата обращения: 04.11.2021).

5. Barbe K. Irony in context. Amsterdam: John Benjamin's Publishing Company, 1995. 208 p.

6. Патрик Мелроуз 1 сезон // BOOMTV URL: http://www.boomtv.ru/publ/subtitles/patrik_melrouz_002/5-1-0-2138 (дата обращения: 04.11.2021).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНСТРУКЦИЙ ДЛЯ БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ)

А.И. Гулюкина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, alisagulyukina@gmail.com
Научный руководитель: Золвкина Г.В. старший преподаватель**

Цель исследования - определить особенности перевода научно-технических текстов на материале инструкции для бытовой техники. Особое внимание уделяется теоретическим правилам научно-технического перевода и его реализации на практике. Научная новизна заключается в подходе к переводу научно-технической литературы с привлечением трудов современных лингвистов. В результате исследования определено, что научно-технический текст передает новое знание, цель перевода в данном случае – это правильная передача этого знания.

The article analyzes the peculiarities of translation of scientific and technical texts and how to identify them on the basis of the instructions for home appliances. The author gives examples of theoretical rules of scientific and technical translation and its realization in practice. The scientific novelty consists in the approach to the translation of scientific and technical literature using the studies of modern linguists. The article concludes that the scientific and technical text gives new knowledge, the purpose of translation in this case is the correct transfer of this knowledge.

Точно так же, как и другие виды переводов, научно-технический перевод обладает своими характерными чертами, которые не только отличают его от текстов художественного или публицистического стиля, но и формируют последующие моменты в процессе перевода, игнорируя которые можно совершить множество ошибок. А.В. Жидков, рассуждая о понятии научно-технического перевода, выделяет одну основную особенность процесса перевода технического текста с иностранного языка – у переводчика нет необходимости создавать полный и обстоятельный перевод. Поэтому если рассматривать подобную работу поэтапно, то она будет выглядеть так: 1) беглое ознакомление с текстом; 2) отбор труднообъяснимых (или необъяснимых) понятий; 3) выделение самого важного; 4) временное

удаление ненужных фрагментов; 5) поиск и работа с труднопереводимыми словами [2, с.99].

Кроме того, А. В. Жидков напоминает о том, что грамотный технический перевод невозможен без сочетания и лингвистических, и профессиональных (специализированных) методов. Поэтому в корне неверно утверждение о том, что для перевода научно-технического материала достаточно обширных знаний в той отрасли науки, которой посвящен текст оригинала, а языковедческие знания нужны лишь на базовом уровне. Слишком высок риск допущения грубых ошибок, которые сразу выдадут незнание переводчиком базовых правил научного письменного перевода. По словам Жидкова, «основные цели перевода научно-технической литературы состоят в том, что продукт перевода должен соответствовать критериям эквивалентности и адекватности» [1, с.69].

Актуальность научно-исследовательской работы заключается в том, что с развитием технических отраслей появляется необходимость интегрировать новые технологии одной страны на территории другой. Научно-технический перевод делает возможным внедрение технологий, что позволяет техническому прогрессу идти вперед.

Целью исследования является определение особенностей перевода научно-технических текстов. Для достижения цели исследования ставятся следующие задачи: выявить теоретические аспекты перевода научно-технических текстов, проанализировать стилистические особенности научно-технических текстов, проанализировать текст инструкции для бытовой техники, сравнить теоретические правила научно-технического перевода и его реализацию на практике.

Объектом исследования являются особенности перевода научно-технического текста в инструкциях. Предмет исследования – инструкция для бытовой техники.

Материалом исследования послужили работы, в которых рассматриваются особенности научно-технических текстов и их перевод: Ф.С. Хаит «Пособие по переводу технических текстов с немецкого на русский».

Главную роль в научном стиле, играет терминология. Кроме того, любой используемый термин должен входить в «тематическое поле» читателя, т.е. автор должен понимать, на кого рассчитан материал его публикации.

На первых страницах инструкции, где представлены указания по использованию и технике безопасности, присутствует глава «Sicherheitshinweise». В русскоязычной инструкции глава имеет название «Указания по технике безопасности». В словарях можно

видеть разный перевод, но он будет эквивалентным относительно всех вариантов. Так как это является термином, который мы не имеем права переводить иначе как уже устоявшийся вариант. Трудностью при переводе с немецкого на русский язык может быть приём словосложения в немецком языке для образования новых слов. На примере, указанном выше, мы рассмотрим принцип работы данного приёма. В русском варианте мы имеем четыре слова против одного немецкого. Однако, при переводе, стоит учитывать, что слова в немецком мы можем разбивать на много маленьких слов, что позволяет правильно подобрать перевод. «Sicher» при переводе означает «безопасный», а «Hinweise» переводится как «указания». При помощи суффикса «heit», который чаще обладает абстрактным значением, соединяем слова между собой и получаем термин, который при переводе будет являться полным эквивалентом.

При переводе стоит обратить внимание на такое явление как «ложные друзья переводчика» (ЛДП). Это слова, которые схоже звучат на языке оригинала и языке перевода, но на самом деле имеют абсолютно разную коннотацию. При переводе технических текстов возникает много сложностей. Например, слово «die Folge» в немецком языке означает «следствие», «серия», «результат», но никак не «фольга». Необходимо обращать на это внимание, так как много заимствованных немецких слов присутствуют и в русском языке, но не все из них имеют одинаковое значение. Рассмотрим пример из инструкции с данным словом: «Ein Kurzschluss zwischen den Steckerkontakten kann Verbrennungen oder Feuer zur Folge haben.». В русском варианте: «Это может привести к внутреннему короткому замыканию и вызвать возгорание, задымление, взрыв или перегрев аккумулятора.». Автор использовал верный эквивалент и перевод является адекватным.

Еще одной особенностью научно-технических текстов можно считать наличие «технических неологизмов» - новых слов, еще не зафиксированных в словарях [Климзо 2006: 20]. Сложность заключается в непрерывном быстром появлении новых неологизмов, из-за которого составители словарей просто не успевают вписывать новые значения. Примеров, когда неологизмы в немецком языке, которые в кругах узких специалистов используются уже давно, а в словарях отсутствуют или имеют только одно значение, множество. В основном значительная часть всех цифровых неологизмов немецкого языка образуется при помощи словосложения или же неморфемным (семантическим) способом как, например, в случае со словами «Die Hardware» (Аппаратное обеспечение) и «Die Software» (Программное

обеспечение), заимствованным из английского языка. Текст инструкции: «Die aktuelle Software- und Hardwareversion des Saugroboters.» в переводе «Текущая версия программного и аппаратного обеспечения робота-пылесоса». Переводчикам необходимо составлять свои собственные словари технических неологизмов, т.к. их добавление в официальные крупные словари является крайне долгим процессом.

Отдельное внимание стоит уделить многозначности служебных слов в научно-технических переводах. Служебные слова (предлоги, союзы), встречающиеся в каждом предложении, многозначны. Их многозначность требует при переводе большого внимания. К окончательному выбору слова можно прийти, руководствуясь только содержанием всего текста. Рассмотрим на примерах возможный перевод некоторых предлогов, наиболее часто встречающихся в технической литературе. Предлог von: в, около. Пример из инструкции: «Im Reinigungsprogramm SPOT wird ein Bereich von ca. 1 m2 Größe intensiv gereinigt.», перевод: «При выполнении программы очистки SPOT происходит интенсивная очистка участка площадью около 1 м2». В технической литературе предлог durch чаще всего встречается в значении «посредством, при помощи, благодаря»: «Den Laserstrahl nicht auf Personen richten, da es durch Blendung zu Unfällen kommen kann.» в переводе: «Не направляйте лазерный луч на людей, так как это может привести к несчастным случаям в результате ослепления».

В ходе исследования были выявлены особенности перевода научно-технического текста: наличие терминов, ЛДП, «технических неологизмов» и многозначность служебных слов.

По итогам проведенной научно-исследовательской работы, было установлено, что научно-технический перевод обладает определенными характеристиками, среди которых можно выделить точность, широкое использование терминологии (в том числе узконаправленной), отсутствие художественной лексики или абстрактных образов. Каждый день появляются новые устройства, из-за чего появляется необходимость в создании инструкции к использованию. Переводчику необходимо разобраться в новом устройстве и адекватно выполнить перевод, направленный на реципиента. Также стоит отметить, что переводчику необходимо обладать обширными знаниями в сфере его перевода. Поэтому особо важную роль играют исследования в области технических и научных переводов, а также их пограничных видов. Составление собственных словарей и тщательная работа с новыми понятиями в развивающейся технической отрасли – главные способы решения проблем научно-технических переводов.

Литература:

1. Жидков А.В. Научно-технический язык и научно-технический перевод / А.В. Жидков // Science Time. – С. 67-71
2. Жидков А.В. Понятие «научно-технический перевод» / А.В. Жидков // Science Time. – С. 99-102
3. Климзо Б.Н. Ремесло технического переводчика. Об английском языке, переводе, и переводчиках научно-технической литературы / Б.Н. Климзо. - 2-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Валент, 2006.
4. Хаит Ф. С. Пособие по переводу технических текстов с немецкого языка на русский: Учеб. пособие для средних специальных учебных заведений. - 5-е изд., испр. - М.: Высш. шк., Издательский центр «Академия», 2001. - 159 с.
5. Робот-пылесос BOSCH: руководство по эксплуатации и обслуживанию ООО «БСХ Хаусгерете ГмбХ», 2017. – 175 с.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКОВ РЖЯ В НГТУ

В.Е. Гусакова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ve_gusakova@mail.ru**

Научный руководитель: Тарабакина А.К., к.фил.н., доцент

В статье рассматривается используемая в НГТУ методика обучения переводу с русского жестового языка на русский язык и в обратном направлении, а также потенциальные направления её дальнейшего развития.

The article deals with the methodology of teaching Russian Sign Language expressive and reverse interpreting employed at NSTU, as well as potential areas for its future development.

В связи с тем, что статус жестового языка в России был изменен на законодательном уровне в 2012 году [1], система обучения калькирующему жестовому переводу устарела [2]. Новые методы преподавания перевода с русского языка (РЯ) на русский жестовый язык (РЖЯ) и в обратном направлении требуют исследования и доработки, поскольку на сегодняшний день они менее развиты и упорядочены, чем методы обучения переводу со звуковых на звуковые языки. Данный факт обуславливает актуальность темы нашего исследования, учитывая большую потребность глухих в обеспечении высококачественными услугами перевода.

Цель настоящей работы – описать методику обучения переводу с РЖЯ на РЯ и в обратном направлении, используемую в Новосибирском государственном техническом университете (НГТУ), и выявить возможные пути её развития. В качестве метода исследования было выбрано полуструктурированное интервью с двумя преподавателями НГТУ. Один преподаватель обучает переводу с РЯ на РЖЯ и двустороннему переводу (Респондент 1), второй, помимо перечисленных видов, отдельно преподаёт перевод с РЖЯ на РЯ (Респондент 2).

Курс перевода с РЖЯ на РЯ у студентов бакалавриата (направление «Лингвистика», профиль «Переводчик английского языка и русского жестового языка») начинается в 5 семестре, а с РЯ на РЖЯ – в 6 семестре. Данные курсы перевода не выделены в самостоятельную дисциплину, поэтому обучение переводческой деятельности, осуществляемое в рамках предмета «Практический курс второго иностранного языка», вводится в программу постепенно.

Оба преподавателя подчёркивают необходимость разработки учебных пособий по жестовому переводоведению и введения отдельной теоретической дисциплины. Сейчас обучение преимущественно представляет собой практикум.

В качестве методических материалов, содержащих практические упражнения по переводу, преподаватели используют «Сборник упражнений и текстов по жестовой речи» А. А. Игнатенко (оба респондента) [3] и учебное пособие «Жестовый язык как иностранный» в 2 ч. Л. М. Осокиной (один респондент) [4,5]. Они применяются в небольшой степени, поскольку не вызывают интереса у студентов. Однако оба респондента признают высокую эффективность упражнений, направленных на перевод рядов предложений, содержащих полисемичные и омонимичные слова. В остальном, при планировании и проведении занятий преподаватели опираются на собственные разработки, творческий подход, профессиональный опыт и педагогическую интуицию.

На первых этапах обучения переводу с РЯ на РЖЯ Респондент 1 использует упражнения для развития навыков последовательного перевода (студенты переводят на РЖЯ и расписывают по глоссам письменные предложения и тексты), а затем переходит к обучению синхронному переводу на основе тематически дифференцированных видеоматериалов, скорость речи в которых постепенно увеличивается. Респондент 2 также рассказала об использовании аудиоматериалов; об упражнениях, содержащих пословицы и поговорки и направленных на развитие навыка объяснительного перевода; о методе наблюдения за

работой более опытных переводчиков. Особый вид упражнений – перевод текстов детских книг. При обучении переводу с РЖЯ на РЯ используются видеоматериалы, ранжированные по уровню сложности. При обучении двустороннему переводу используется метод кейсов. Респондент 1 пробовала вводить в качестве участника ситуаций глухого человека, Респондент 2, помимо проведения аудиторных занятий, выносила место действия кейсов в реальные условия. Оба преподавателя хотели бы внедрить в свою педагогическую практику новые приёмы и методы и поддерживают идею обращения к разработкам в области обучения устному последовательному и синхронному переводу со звукового на звуковой язык.

Нами была рассмотрена дробно структурированная классификация упражнений для обучения устному переводу в парах звуковых языков, описанная в учебном пособии И. А. Алексеевой [6], а также образная методическая стратегия, разработанная А. Фалалеевым и А. Малофеевой в первой части сборника упражнений для синхрониста [7]. Выбрав на наш взгляд наиболее подходящие для работы с жестовыми языками упражнения, мы предложили преподавателям оценить идею введения таких видов деятельности в структуру занятий по переводу с/на РЖЯ (Таблица 1).

Таблица 1 – Отношение респондентов к предложенным упражнениям

Виды упражнений	Предыдущий опыт использования	Потенциальная целесообразность и эффективность по мнению респондентов
упражнения по мнемотехнике	Респондент 2 применяла в рамках курса РЖЯ.	Развитие памяти полезно для переводчика.
упражнения, направленные на тренировку переключения на другой язык	Респондент 1 использовала элементы таких упражнений в качестве помощи тем, у кого прогресс был более медленный.	Упражнения целесообразны и эффективны, можно было бы также подключить английский язык помимо РЯ и РЖЯ.
упражнения, направленные на тренировку переключения на разные типы кодирования	Не применялись.	Такие упражнения позволяют тренировать гибкость мыслительной деятельности.
упражнения, направленные на тренировку перевода	Респондент 1 в настоящее время пробует применять тренировку, нацеленную на «успокоение рук».	В медленном и быстром переводе есть свои сложности, поэтому упражнения будут

		полезны, однако нужно учитывать уровень подготовки и темперамент студентов. Важно положительное подкрепление.
упражнения, направленные на наращивание активного запаса соответствий частотной лексики (в том числе на отработку и закрепление различных типов словосочетаний)	Респондент 1 вспоминала вместе со студентами частотную лексику, демонстрировала примеры безэквивалентной лексики РЖЯ, но специально разработанных упражнений не было.	В РЖЯ много устойчивых словосочетаний и безэквивалентной лексики, которым важно уделить больше времени и внимания. Повторение частотных слов тоже будет иметь положительный эффект. Можно проводить упражнения в игровой форме. Полезно для начинающих (3 курс).
упражнения, направленные на синтаксическое развёртывание и речевую компрессию	Не применялись.	Нужно продумать механизмы подачи и исполнения упражнений, но в любом случае такой тренинг будет интересен.
упражнения, направленные на осознанное использование переводческих трансформаций	Не применялись.	Данный вид упражнений эффективен, но при этом нужно хорошо разбираться в теории перевода, пути реализации респондентам пока неясны.
упражнения, направленные на освоение индивидуальных стилей различных спикеров	Не применялись.	По мнению респондента 1, изучать и слушать людей будет интересно; по мнению респондента 2, можно обсудить стили, но не стоит уделять этому слишком много времени.

Таким образом, преподаватели выразили заинтересованность в применении всех предложенных им упражнений в рамках занятий.

Подводя итог, мы можем наметить такие пути дальнейшего развития методики обучения переводу с/на РЖЯ, как разработка основ теории перевода в области жестовых языков, адаптация системы упражнений, разработанной преподавателями устного перевода в парах звуковых

языков, к условиям визуальной модальности и применение этой системы на практике. Важно, однако, учитывать ограниченные временные рамки, чтобы образовательный процесс, проходящий в короткие сроки, был наиболее эффективным и наполненным содержанием. Планируется также провести анкетирование среди студентов с целью выяснить их отношение к рассмотренным выше вопросам.

Литература:

1. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. N 296-ФЗ "О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации"" [Электронный ресурс] // Российская газета. – Федеральный выпуск № 3 (5979). – 11 января 2013 г. – URL: <https://rg.ru/2013/01/11/invalidi-dok.html> (дата обращения: 18.11.2021).

2. *Минаева Е.С.* Проблема подготовки переводчиков русского жестового языка // Русский жестовый язык: законодательство, исследования, образование: I Межрегиональная научно-практическая конференция. – Красноярск, 2017. – С. 110–116.

3. *Игнатенко А.А.* Сборник упражнений и текстов по жестовой речи. – М.: Загрой, 2000. – 280 с.

4. *Осокина Л.М.* Жестовый язык как иностранный: Дактилология – ручная азбука. Учебное пособие. В 2 ч. Ч. 1. – М.: «Лика», УМЦ ВОГ, 2014. – 46 с.

5. *Осокина Л.М.* Жестовый язык как иностранный: Жестовая лексика. Учебное пособие. В 2 ч. Ч. 2. – М.: «Лика», УМЦ ВОГ, 2013. – 158 с.

6. *Алексеева И.С.* Профессиональное обучение переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. – СПб.: Издательство «Союз», 2001. – 288 с. (Серия «Библиотека переводчика»).

7. *Фалалеев А., Малофеева А.* Упражнения для синхрониста. Зеленое яблоко. Самоучитель устного перевода с английского языка на русский. – СПб.: Перспектива, Юникс, 2014. — 187 с. (Серия “Высшая школа перевода”).

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА МАРКЕТИНГОВЫХ ТЕКСТОВ В СФЕРЕ КОСМЕТОЛОГИИ И МЕДИЦИНЫ

Д.В. Дервянченко,

Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, darya.derevyanchenko@yandex.ru
Научный руководитель М.А. Ивлева

В статье рассматривается жанровая специфика текстов инструкций, включающих в себя маркетинговые элементы, в сфере косметологии и медицины. Также уделяется особое внимание проблеме достижения адекватных переводов, которые оказывают воздействие на читателей. Были выявлены основные особенности и подходы к приведенному виду текста. Анализ основан на материале инструкции крема, взятой с сайта российской компании Greenway.

The article discusses the genre specificity of the texts of manuals with elements of marketing in the field of cosmetology and medicine. Special attention is also paid to the problem of achieving adequate translations that have an impact on readers. The main features and approaches to the given type of text have been identified. The analysis is based on the material of a cream description taken from the website of Russian company Greenway.

Сфера перевода маркетинговых текстов в отрасли косметологии и медицины актуальна в наше время заинтересованности в области косметологии и в культе здорового образа жизни. Качественный перевод рекламных элементов в текстах инструкций медицинских и косметических средств является одной из главных задач, т.к. он способен привлечь внимание потенциальных покупателей, заинтересовать их в покупке продукции.

Перевод, не учитывающий особенности приведенного типа текста, может оттолкнуть и не вызвать эмоциональную вовлеченность, необходимую для влияния воздействия рекламы на человека, если не будет осуществлена передача одновременно всех видов информации, которые характерны для этого типа текста: эстетической, когнитивной, оперативной и даже эмоциональной.

Существует несколько функциональных стилей текста в русском языке: научный, официально-деловой, публицистический, художественный и разговорный. Публицистические тексты стремятся удовлетворить как интеллектуальные, так и эстетические потребности.

Согласно исследованию О.Н. Григорьевой, маркетинговые тексты относятся к публицистическому стилю, следовательно, обладают присущими ему функциями, а именно - информационной и воздействующей (экспрессивной) [1]. Последняя же функция закладывает в покупателя интенцию к приобретению товара

посредством привлечения внимания к предлагаемому средству и описанию его лучших сторон.

Однако стоит учесть также особенность типа текста – инструкции медицинских и косметических средств. Э.Г. Азимов определяет индивидуальный признак - предписание определенного алгоритма действий, а, значит, изучаемый тип текста имеет такие свойства как: точность, понятность, логичность, связность, а также присутствие одновременно официальности и неофициальности, несмотря на то, что имеет стандартизированную форму [2].

Е.С. Щелкунова также считает, что одновременно с этим следует учитывать наличие маркетинговых элементов в тексте, которые несут в себе эстетическую и эмоциональную информацию, вызывая у реципиента реакцию на продукт, а следовательно – особое отношение, с которым возрастает вероятность покупки [3]. Особенности, которые необходимо учитывать, - последовательность, информативность, экспрессивность в передаче приведенных элементов.

Таким образом, можно сделать вывод, что в сфере медицины и косметологии маркетинговые тексты имеют три важных особенности – убедительность публицистических текстов, элементы инструкции и точность медицинской терминологии. В первом случае, стоит обратить особое внимание на эмотивную передачу рекламных элементов, затем – на структурную, логичную и точную передачу предписывающего алгоритма действий применения, а также описаний косметологических и медицинских средств и их состава.

Перевод инструкций на лексическом уровне характеризуется точностью наименований, использованием слов в прямых значениях, употреблением отглагольных существительных и книжной лексикой [4].

На уровне морфологии следует обратить внимание на отсутствие личных местоимений, чтобы избежать демонстрации личного отношения, в то время как на синтаксическом уровне – четкое членение текста на смысловые блоки, выделение заголовков для привлечения внимания и членения разделов [Там же].

При переводе маркетинговых элементов важно учитывать эмоциональную составляющую, где прослеживается единство внешней и внутренней форм текста [5].

Другой отличительной особенностью маркетинговых текстов является тот факт, что они носят небуквальный характер. Из чего следует, что необходимо концентрироваться не на точности перевода и полной передаче авторского стиля, а на эффективной передаче сообщения читателю средствами языка перевода. Конечным показателем качества при этом оказываются понятность и доступность информации для целевой аудитории и, соответственно, создание положительной реакции на нее [6].

Также стоит уделить особое внимание переводу текстов в сфере косметологии и медицины, имеющих несколько особенностей: в инструкции содержатся описания продуктов, характеризующиеся когнитивной и эстетической информацией одновременно, а также прописаны составы, где сложность может возникнуть в передаче реалий с одного языка на другой, например, в составе могут содержаться растительные компоненты, произрастающие только в местности одной страны, но не имеют эквивалентов в другой.

Greenway - это международная торговая марка, которая под собственным брендом создает и реализует более 300 высокотехнологичных ЭКО продуктов для дома, красоты и здоровья.

В качестве материала для исследовательской работы был выбран увлажняющий дневной крем с экстрактом конопли и гиалуроановой кислотой; текст оригинала на русском языке, английский – в качестве переводящего языка. В анализируемом описании имеются элементы оперативной, эмоциональной и эстетической информации: *«Наните кожу спасительной влагой и создайте идеальную базу для нанесения макияжа. Нежный дневной крем с гиалуроановой кислотой способствует глубокому увлажнению кожи».*

Перевод, представленный на сайте: *“Saturate the skin with life-saving moisture and create the perfect base for applying makeup. Gentle day cream with sodium hyaluronate promotes deep hydration of the skin”.*

Для понимания того, что собой представляют подобные тексты в принимающей культуре, необходимо проанализировать, с помощью каких средств достигается передача маркетинговых элементов на ПЯ. В качестве примера выбрано описание маски для лица от международной компании 7DAYS: *“Broccoli, Rosemary and Cucumber extracts wake your skin up with vitamins and micronutrients. Vitamin E moisturizes and protects from environmental damages. The mask improves your complexion and preps your skin for make up”.*

Стоит отметить, что на ПЯ созданием эмоциональной окраски служит подлежащее, выраженное составом активных компонентов продукции и занимающим место в начале предложения, а также выбор «живых» глаголов к неодушевленным предметам, что побуждает читателя к действию, например, “wake your skin up”. Также в приведенном примере осуществляется передача эстетической информации с помощью глаголов, а русский язык с помощью прилагательных – «спасительная влага» и “protects from”.

Пример скорректированного варианта перевода на основе сравнения с особенностями приведенного типа текста на ПЯ: *“Gentle day cream with hyaluronic acid saturates and deeply moisturizes your skin creating the flawless base for your makeup”.*

В первую очередь смысл, содержащийся в прилагательных, был перенесен в глагол «напитайте ... спасительной влагой» переведено было как “saturates and deeply moisturizes”, т.к. говорилось выше – семантическая часть в ПЯ заложена в глаголах.

Также была применена такая переводческая трансформация, как опущение, потому что «способствует» в приведенном примере является словом, не несущим в себе важного смысла в ПЯ, т.к. используется в АЯ как канцеляризм для составления структуры предложения.

Применение тема-рематического членения позволило избежать повторения слов «moisturise», в значении влага, увлажнять, но для сохранения смысла была применена модуляция: смысловое развитие [7].

Стоит обратить внимание и на перевод компонента, который на официальном сайте переведен как “sodium hyaluronate”, что, согласно словарю, переводится как «гиалуронат натрия» [8], а также в источниках ПЯ редко используется в косметических средствах, больше в химическом производстве. В текстах косметической тематики преимущественно встречается термин “hyaluronic acid”, который и был выбран для упрощения восприятия потенциальным покупателем.

Следующий пример отражает особенность инструкций, а следовательно – когнитивную и оперативную информацию: «*небольшое количество крема наносите на чистую кожу лица, шеи и декольте по утрам*». И перевод: “*apply a small amount of cream to clean skin of the face, neck and decollete in the morning*”.

Пример из упомянутого выше источника ПЯ: “*Apply generously to clean skin on neck & cleavage*”. Предложение отличается простой структурой предложения, употреблением слов в их первом значении – что является особенностями текстов инструкций.

На основе сравнительного анализа предложения ПЯ и перевода с сайта Greenway был осуществлен самостоятельный перевод: “*Apply a small amount of cream to clean skin on the face, neck and cleavage in the morning*”.

Сравнивая оба примера, можно заметить, что значительных смысловых изменений в переводе не произошло, т.к. перевод инструкций отличается точностью и ясностью, перевод был выполнен отчасти буквально и просто. Однако было заменено понятие «декольте», потому что употребление термина “cleavage” было отмечено в косметологических инструкциях на ПЯ, а “decolette” – нет.

Таким образом, мы выяснили необходимость учитывать особенности всех типов и элементов переводимого текста, чтобы добиться требуемого результата.

Литература:

1. Григорьева О. Н. Публицистический стиль в системе функциональных разновидностей языка / О. Н. Григорьева // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / отв. ред. М. Н. Володина. М., 2003. с. 167–180.
2. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М.: Икар, 2009. — 448 с.
3. Щелкунова Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации: учеб. пособие / Е.С. Щелкунова. Воронеж: Родная речь, 2004. — 194 с.
4. Хорохордина Ольга Витальевна Инструкция как тип текста // МИРС. 2013. — №4.
5. Шейко А. М. Перевод маркетинговых текстов: сложности и особенности // Homo Loquens. Вопросы лингвистики и транслятологии. 2016. Вып. 9. С. 147–157.
6. Веснина Д. А. Лексико-семантические и грамматические особенности маркетинговых текстов сферы информационных технологий в аспекте перевода // Молодой ученый. 2016. № 4. С. 887–889.
7. Macmillan Dictionary [Electronic resource]: electronic dictionary. - URL: <https://www.macmillandictionary.com/> - Title from screen.
8. Multitran [Electronic resource]: electronic dictionary . - URL: <https://www.multitran.com/> - Title from screen.

РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСА УПРАЖНЕНИЙ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ «ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА» ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ

Е.В. Дмитриенко,

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, lizadmtr99@mail.ru**

М.В. Влавацкая

В статье рассматривается проблема «ложных друзей переводчика» как следствие межъязыковой интерференции при обучении переводу: в ней представлен комплекс упражнений, направленный на устранение данной проблемы.

The article examines the problem of "false friends of the translator" as a consequence of interlanguage interference in teaching translation. It offers a set of exercises aimed at eliminating this problem.

При обучении переводу студентов-лингвистов одну из основных проблем представляют те феномены языка, которые вызывают межъязыковую интерференцию, или «взаимное приспособление языка говорящего и языка слушающего и соответствующие изменения норм обоих контактирующих языков» [1: с. 43].

Наибольшие трудности при переводе связаны с проявлением лексической интерференции (или вмешательства лексики одной языковой системы в другую), которая непосредственно влияет на адекватный перевод. Особое внимание при этом заслуживает проблема перевода межъязыковых омонимов, или ложных друзей переводчика (ЛДП). Иначе говоря, при обучении переводу студент сталкивается с проблемой ложного отождествления отдельных элементов систем родного и иностранного языков.

Трудности перевода такой лексики состоят прежде всего в сходной форме слов языка источника и языка перевода, что указывает на важность заявленной проблемы и поиски способов ее преодоления. Все сказанное выше свидетельствует об актуальности темы данной статьи.

Цель статьи – разработать комплекс упражнений, направленный на преодоление проблемы ЛДП.

Категорию слов ЛДП можно охарактеризовать как слова «сходные в обоих языках по форме, но отличающиеся по значению и употреблению» [2: с. 5]. При переводе этих слов могут возникать «ложные отождествления, так как межъязыковые аналогии имеют некоторую графическую (или фонетическую), грамматическую, а часто и семантическую общность» [3: с. 6].

На первом этапе нашего исследования среди студентов-переводчиков был проведен эксперимент, наглядно указывающий на имеющуюся у них проблему ЛДП.

Следующим этапом исследования стала разработка комплекса упражнений, направленных на предотвращение проблемы «ЛДП», который поможет будущим переводчикам правильно сориентироваться и подобрать при переводе верные эквиваленты.

Разработанный нами комплекс представляет собой последовательность следующих упражнений [4: с. 75]:

- 1) условно-речевые: имитативные; подстановочные; трансформационные; репродуктивные;
- 2) языковые (подробный анализ формы слова);
- 3) речевые (составление рассказов, диалогов по ситуации, описание картинок).

Основное внимание при разработке упражнений будет направлено на формировании лексических навыков, так как опознавание слов

категории ЛДП и подбор их правильных эквивалентов связаны непосредственно с лексической стороной языка.

Лексические навыки формируются в несколько этапов, т.е. за определенные отрезки времени, которые отличаются между собой задачами и способами обучения [5]. Все этапы формирования навыков представляют собой единое целое, а разделение этого процесса на этапы обусловлено методической целесообразностью для конкретизации каждого этапа.

Тщательно изучив различные классификации поэтапного формирования лексических навыков [5, 6, 7], при разработке комплекса упражнений мы будем ориентироваться на следующие этапы формирования: восприятие слова; семантизация значения; имитативное использование; стадия использования (подстановка) и, наконец, употребление слова в разных контекстах.

Далее поэтапно представим разработанный нами комплекс упражнений по преодолению проблемы ЛДП при обучении переводу.

А. Этап восприятия и семантизации: условно-речевое упражнение, в которое объединено два этапа формирования навыков. Студенты знакомятся со словами и пытаются подобрать правильные дефиниции. Работа в парах при этом поможет студентам в их выборе (Таблица 1).

Задание 1. Work in pairs. Look at the following words and find the right definition for each.

Таблица 1 – Сопоставление

academic	someone who teaches at a college, or who studies as part of their job
college	any place for specialized education after the age of 16 where people study or train to get knowledge and/or skills
credit	a unit that represents a successfully finished part of an educational course
data	information, especially facts or numbers, collected to be examined and considered
figure	the symbol for a number; a picture or drawing, often with a number, in a book or other document
mode	a way of operating, living, or behaving
paragraph	a short part of a text, consisting of at least one sentence and beginning on a new line
repetition	the act of doing or saying something again
rule	an accepted principle or instruction that states the way things are or should be done, and tells you what you are allowed or are not allowed to do
verse	writing that is arranged in short lines with a regular rhythm; poetry

В. Этап имитационного использования: условно-речевое упражнение. Преподаватель задает вопросы в устной форме, используя определения из предыдущего упражнения. Это упражнение поможет студентам запомнить значения новых слов и сами слова.

Задание 2. Listen to a question and choose the right answer (use the words from Exercise 1).

- 1) How would you call a picture or drawing in a book or other document?
- 2) What is the act of doing or saying something again?
- 3) How a way of operating, living, or behaving is called?
- 4) How would you call someone who teaches at a college, or who studies as part of their job?
- 5) What is a unit that represents a successfully finished part of an educational course?
- 6) What is the verse?
- 7) What is a paragraph?

С. Этап использования: условно-речевое упражнение. Студенты должны перевести предложения, содержащие в себе ЛДП. Это поможет учащимся лучше запомнить ЛДП и впоследствии использовать для перевода их верный эквивалент.

Задание 3. Translate the following sentences into Russian.

- 1) Сколько им необходимо повторений, чтобы запомнить стихотворение?
- 2) Это вы можете увидеть на рисунке 1.
- 3) Появились какие-нибудь новые данные?
- 4) Где я могу найти информацию о количестве кредитов по предмету?
- 5) Как вы можете пояснить это правило?
- 6) Он только недавно стал преподавать здесь.

Д. Этап восприятия и семантизации: условно-речевое упражнение, в которое объединено два этапа формирования навыков. Студенты знакомятся со словами и пытаются подобрать правильные дефиниции

Задание 4. Translate the following words. Use Cambridge Dictionary [8] to find the definitions to help yourself.

Ammunition, a collector, a compositor, an academic, a repetition, a verse, genial, an artist.

Е. Этап имитационного использования: условно-речевое упражнение. Студенты должны перевести предложения, используя слова из предыдущего упражнения. Это упражнение поможет студентам запомнить значения новых слов и сами слова в контексте речи.

Задание 5. Translate the following sentences into English. Pay attention to the words in bold.

- 1) Армия США приняла на вооружение новые **боеприпасы**.
- 2) Он **коллекционер**, у него есть деньги и связи.
- 3) Он был **наборщиком** Джорджа Смитона в 1812 году.
- 4) Он был **добрым** человеком.
- 5) Вам нужен кто-то, кто поднимет ваш **боевой дух**.
- 6) Как и любой порядочный **ученый**, я доказал свою правоту.
- 7) Если она уже обнаружила это, я приношу извинения за **повторение**.
- 8) Это был просто **стих** о его жизни.

В заключении важно подчеркнуть, что в статье представлена только часть всего комплекса упражнений. Полный комплекс упражнений будет апробирован в рамках обучения переводу студентов-лингвистов. Затем будет проведен второй этап эксперимента с целью контроля и оценки полученных знаний в целях предотвращения проблемы ЛДП.

Также важно добавить, что преподавателям необходимо осведомлять студентов о существующей проблеме интерференции и использовать целый комплекс упражнений, включающих перевод категории слов «ложные друзья переводчика». По нашему убеждению, это поможет будущим переводчикам успешно справляться с возникающей интерференцией при обучении их переводу с русского на иностранный язык.

Литература:

1. Щерба Л.В. О понятии смешений языков // Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. I. – Л., 1958. – С. 40-53.
2. Алиева К.В. Виды упражнений по преодолению лексико-семантической интерференции в русской речи учащихся-лакцев: автореферат диссертации. на соискание учёной степени кандидата пед.наук. – Махачкала, 2012. – 32 с
3. Борисова Л.И. Ложные друзья переводчика с английского языка // ВЦП. – М.: 1982. – 182 с.
4. Мусаелян И.Ф. Комплекс упражнений, направленных на формирование языковой компетенции // Лингводидактика. – 2014. №2. С. 74-78.
5. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е.И. Пассов - М.: Русский язык, 1989.
6. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. / А. Н. Щукин. – Москва: Омега-Л, 2010. — 475 с.
7. Levitskaya O.S Lexical Competence Development as an Integral Part of Translators Training // Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и

тезисов X Междунар. науч. практ. конф., Минск, 23 ноября 2016 г. – Часть 6. – Мн.: БГУ, 2017. – С.58–59.

8. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>

СПЕЦИФИКА ОПИСАНИЯ КОСМЕТИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ НА САЙТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

М. А. Дорожинец

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, mardozh@mail.ru**

Научный руководитель: Ивлева М. А., к.фил.н.

В приведенной статье представлен анализ описания косметических продуктов на сайтах отечественных и зарубежных компаний. Так же в статье показаны основные лексические и стилистические особенности англоязычных маркетинговых текстов и приведены примеры их перевода на русский язык.

The article represents the analysis of cosmetic product descriptions on the websites of domestic and foreign companies. The article also shows the main lexical and stylistic features of English-language marketing texts and gives examples of its translation into Russian.

В последние десятилетия реклама является неотъемлемой частью нашей жизни. Воздействие рекламы отражается не только на сфере потребительского рынка, но и на политической и общекультурной жизни общества. С распространением рекламной информации о различных типах товаров и услуг появились такие типы текста как объявление, анонс, аннотация и др.

Перевод рекламного текста несет в себе некоторые трудности; например, необходимо передать не только информацию о продукте, но сохранить яркие языковые средства, которые выражают коммуникативную направленность первоисточника. Переводя такие тексты, переводчик решает как лингвистические трудности, так и проблемы социолингвистической адаптации текста.

Каждый день на рынках отечественных и зарубежных производителей появляются новые продукты, требующие своего распространения путем рекламных сообщений. Для выявления специфики описания рекламных сообщений на сайтах отечественных и

зарубежных производителей рассмотрим более подробно рекламные тексты косметической продукции.

Основная цель рекламы – донести до потенциального потребителя необходимую информацию о товаре. В рекламных текстах эта цель реализуется с помощью языковых средств, так как они способны создать нужную образ-картинку и с максимально допустимой полнотой рассказать о важнейших характеристиках и деталях товара. Большая часть рекламных косметических средств ориентирована на женскую часть населения. Эмоциональность и мягкость традиционно считаются чертами женского характера. В связи с этим, тексты рекламы косметики богаты эмоционально-оценочной лексикой (эпитетами, метафорами, сравнениями), что создает при этом рекламный образ привлекательной, активной, яркой женщины. На основе этого можно сделать вывод, что рекламируется больше не продукт, а нечто нематериальное: молодость, здоровье красота и др. Маркетинговый текст отмечен использованием ряда специфических лексических и стилистических средств, делающих его уникальным материалом для перевода. По мнению А. М. Шейко маркетинговый текст – «текст, созданный с целью продвижения продукта на рынке и привлечения к нему внимания потенциальных потребителей» [1, с. 147].

Перейдем к рассмотрению основных лексических и стилистических особенностей маркетинговых текстов, представляющих трудность при переводе.

Общими чертами всех рекламных текстов можно назвать:

1. специфический подбор лексики, низкочастотных слов;
2. слова часто стилистически окрашенные;
3. многочисленное употребление идиом и цитат для создания образности;
4. широкое использование личных и притяжательных местоимений;
5. прием параллелизма и повтора;
6. широкий спектр прилагательных и наречий [2, с. 82].

И. С. Алексеева утверждает, что доминантом перевода рекламного текста является лексика, оформляющая когнитивную информацию. По своим характеристикам она близка к терминологии (однозначна, нейтральна, независима от контекста) и передается с помощью однозначных эквивалентов [3, с. 240].

Материалом исследования послужили рекламные тексты продукции компании Greenway – компания, которая производит высокотехнологичные ЭКО товары для дома, красоты и здоровья.

Англоязычный рекламный текст характеризуется использованием стилистических средств, предающих тексту окраску. Для сохранения

интенции исходного текста на русском языке при переводе на английский язык необходимо воспользоваться трансформацией членения предложения. В некоторых случаях, наоборот, необходимо передать смысл одним предложением. Данная переводческая трансформация обусловлена разными языковыми системами русского и английского языка. Так, английское предложение не может существовать без главных членов предложения – подлежащего и сказуемого. Иногда их нужно вводить искусственно, например, *It's cold outside*, где «it» – это (подлежащее) и «is» – есть (сказуемое). В русском языке таких предложений много; представленный пример выше может быть переведен на русский язык, как *На улице холодно*.

1) «Водостойкий. Остается на губах долгое время» – «It is waterproof and stays on the lips for a long time» [4].

2) «Используйте блеск как самостоятельное средство, так и в качестве усилителя блеска на сатиновой помаде или превращении матовых оттенков серии – в глянцевоы». – «Use the gloss as a separate product, or as a shine enhancer on satin lipstick. You can also use the matte shades of the series to glow up» [5]. Данный пример показывает, что из-за чрезмерной смысловой перегруженности на языке оригинала, на английский язык информация передается двумя более короткими предложениями, вводится добавочная побудительная конструкция «You can».

Не смотря на то, что компания Greenway – российская компания, большинство представительств открыты за рубежом и странах ЕС [6]. За счет этого, некоторая продукция не производится в России. В связи с этим возникает потребность в переводе названий товаров на русский язык.

Изученный материал показал, что при переводе описания большинства косметических продуктов с английского языка на русский сохраняется графическое написание названий продуктов, т. е., в большинстве случаев описание передается на двух языках – английском, и, соответственно, на русском.

1) Foet Lip Gloss "Coral glow". – Блеск для губ Foet Lip Gloss «Коралловое сияние» [7].

2) Foet Lip Gloss "Pink mother-of-pearl". – Блеск для губ Foet Lip Gloss «Розовый перламутр» [8].

3) Foet Lip Gloss "Juicy peach". – Блеск для губ Foet Lip Gloss «Сочный персик» [9].

Перевод названий продуктов таким образом может быть определен тем, что знаковая система английского языка – латиница, русского – кириллица. Комбинация языков в названии продукта может оказывать

на реципиента большее воздействие, так как создается эффект кричащего заголовка. Можно сделать вывод, что для русского читателя не будет понятно название, написанное на латинице, поэтому к названию добавляют описание продукта, прибегая чаще всего к калькированию.

Для описания продуктов используется большое количество описательных и побудительных конструкций.

1) «The Foet Lip Gloss Collection will make your lips always look hydrated and stunning». – С коллекцией блесков Foet ваши губы всегда будут выглядеть увлажненно и ухоженно.

2) «Use the gloss as a separate product». – Используйте блеск как самостоятельное средство [5].

В ходе анализа описания косметической продукции было обнаружено, что превалирует дословный перевод.

Таким образом, в ходе изучения материала были рассмотрены лексические и стилистические особенности маркетинговых текстов на русском и английском языках. При переводе описания продукции в основном используется такая трансформация как членение предложения. Исследование показало, что при переводе заголовков на русский язык используется экспликация и комбинированный перевод. Общей чертой русского и английского рекламного текста является наличие побудительных предложений и описательных прилагательных.

Литература:

1. *Шейко А.М.* Перевод маркетинговых текстов: сложности и особенности // Homo Loquens. Вопросы лингвистики и транслятологии. 2016. Вып. 9. С. 147–157.

2. *А Кромптон.* Мастерская рекламного текста. /А. Кромптон – М.: Довгань, 1998. – 243 с.

3. *И. С. Алексеева.* Профессиональное обучение переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. — СПб.: Издательство «Союз», 2001 . — 288 с. (Серия « Библиотека переводчика»).

4.Greenway: сайт URL: <https://new.mygreenway.com/shop/brands/foet/02613> (дата обращения: 13.11.2021).

5. Greenway: сайт URL: <https://greenwaystart.com/products/Foet/02614/> (дата обращения: 09.11.2021)

6. Лидеры компании Greenway: сайт URL: https://mlmco.net/mlm_companies/greenway (дата обращения: 19.11.2021)

7.Greenway: сайт URL: <https://new.mygreenway.com/shop/brands/foet/02610> (дата обращения: 13.11.2021)

8.Greenway: сайт URL: <https://greenwaystart.com/products/Foet/02612/> (дата обращения: 13.11.2021)

9.Greenway: сайт URL: <https://new.mygreenway.com/shop/brands/foet/02613> (дата обращения: 13.11.2021)

ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР НА МАТЕРИАЛЕ ИГРЫ КОМПАНИИ ROCKSTAR GAMES - «RED DEAD REDEMPTION 2»

М.Н. Дунаева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, m.dunaeva05@gmail.com**

Научный руководитель: Проскурина А.В., к.фил.н.

В статье рассматривается относительно новая область исследования в переводческом дискурсе - локализация компьютерных игр. Раскрываются жанры видеоигр и их влияние на перевод. Выделяются основные технические и языковые трудности локализации, стратегии перевода; описывается основной инструмент локализации. На выбранном материале раскрываются культурологические и языковые особенности локализации.

The article deals with a relatively new area of study in translation discourse - localization of computer games. It reveals video game genres and their impact on translation. It highlights the main technical and linguistic difficulties of localization; describes the main localization tool. The cultural and linguistic peculiarities of localization are revealed using the selected material.

На сегодняшний день игровая индустрия переживает один из лучших этапов в своей истории. Каждый день игровой рынок пополняется новыми виртуальными персонажами и мирами. Однако большая часть цифрового продукта выпускается за рубежом. Америка и Япония по-прежнему считаются крупнейшими в мире по производству и потреблению цифрового контента. Но индустрия игр находится в постоянном изменении.

За последнее десятилетие игры стали такой же формой искусства как кино и литература. Многие исследователи игнорируют «игровую составляющую» и позиционируют её как «интерактивное искусство» [1]. Современная видеоигра — это высокотехнологичный цифровой

мультимедийный продукт с нелинейной структурой, состоящий из различных компонентов [2]. Игры классифицируются *по игровой платформе* (консоли, ПК, мобильные устройства); *по количеству игроков* (однопользовательские, многопользовательские); *по жанрам*.

Жанр — важный аспект в переводческой деятельности, так как он влияет на выбор стратегии при переводе. Традиционно выделяются следующие *жанры видеоигр*: *sandbox* (игра с большим выбором возможностей); *shooters* (тактические динамические игры); *role-playing game (RPG)* (сюжетно-ролевая игра); *simulators* (симуляторы); *action-adventure* (приключенческий боевик) и т.д. [3]. Жанровое разнообразие требует определенной степени специализации переводчика. Перевод игр может быть схож с переводом технических текстов или художественной литературы.

В качестве **объекта** исследования в нашей работе выбрана локализация компьютерных игр. Так, термин «локализация» происходит от понятия «*локали*». Берт Эсселинк характеризует «*локаль*» как комбинацию из языка, способов кодирования информации и культуры, принадлежащих определённому региону. Следовательно, «*локализация*» — это процесс, в ходе которого цифровой продукт или контент становится доступным для целевого региона путем его перевода и адаптации» [4]. Некоторые разработчики совершают типичную ошибку, полагая, что локализации — это «сухой» перевод. Но локализация — это глубокий процесс, который требует не только перевода, но и перестройки интерфейса под культурно-лингвистические особенности целевой аудитории. Конечная цель локализации игр — обеспечить игрокам игровой процесс на их родном языке [5].

В процессе создания цифрового продукта каждая компания сама выбирает подходящую «*глубину локализации*». Глубина зависит от таких факторов, как специфика рынка, специфика конкретного проекта, бюджет, целевая аудитория и уровень владения языком. Различают следующие *виды локализации*: *бумажная* (физический носитель); *поверхностная* (заставка и игровое меню); *экономичная* (текстовая составляющая); *углубленная* (звуковая составляющая); *избыточная* (графическая составляющая); *глубокая* (изменения в сценарии и сюжете) [6].

Основным инструментом переводчика-локализатора является *localization kit* или *локализационный пакет (ЛК)*. *Локализационный пакет* — это набор инструментов, указаний и ресурсов на английском языке, необходимых для локализации цифрового продукта [7]. Стоит понимать, что *localization kit* всегда высылается зарубежной компанией

[8]. ЛК содержит инструкцию по локализации, текстовую составляющую, глоссарий, звуковую дорожку и т.д.

В локализации выделяется ряд **проблем**, например, *разные раскладки клавиатур, разные форматы написания дат, времени, валюты и адресов*. Алла Пашутина считает, что «одна из главных проблем локализации — несовпадение объёмов текстов на различных языках» [6]. Зачастую стратегия перевода отвечает за качество исполнения локализации. F. Costales выделяет две стратегии перевода игр: **форенизация** и **доместикация** [5]. *Доместикация* — это подход, при котором текст на исходном языке сокращается в соответствии с нормами и реалиями принимающей культуры. При *форенизации* читатель, напротив, становится ближе к автору, воспринимая особенности оригинального языка при нарушении норм родного [9].

Рассмотрим некоторые особенности локализации на материале американской игры «*Red Dead Redemption 2*» компании «Rockstar Games». Для начала проделаем **предпереводческий анализ**. RDR2 — игра 2018 года для консолей и ПК. Рейтинг игры 18+. RDR2 представляет собой игру *в жанрах action-adventure и shooter*. Разработчики создали два режима игры — **однопользовательский** и **многопользовательский**, который позволяет играть с пользователями по всему миру. На протяжении всего сюжета игрок управляет персонажем по имени Артур Морган. Локализация на русский язык выполнена студией «**Rockstar Lincoln**». Политика «Rockstar» запрещает дуближ своих игр на других языках, поэтому вид локализации — **экономичный**, где переводу подлежит вся текстовая составляющая.

Выделим основные **функциональные доминанты** языковой локализации игры «Red Dead Redemption 2». В первую очередь — **название**. Индустрия компьютерных игр имеет тенденцию не переводить названия, чтобы сохранить узнаваемость продукта. Второй важнейшей доминантой служит **перевод жанровых реалий**. Для вестерна характерны знания таких составляющих, как масти лошадей, терминологии индейцев, истории Дикого Запада и оружия. Например, масти: *Tennessee Walker* - *Теннессийская прогулочная*, *Suffolk Punch* - *Суффолькский тяжеловоз*; оружие: *Flaco's Revolver* - *револьвер Флако* (*Damage* - *урон*, *Fire Rate* - *скорость*), *Midnight's Pistol* - *пистолет Миднайта*. Третьей доминантой является перевод **имен собственных**. В игре более 50 персонажей. Передача имен собственных — это сложная и многогранная проблема перевода [10]. Чаще всего в локализации выбирают два способа передачи имён: транслитерация или транскрипция. В «RDR2» прослеживается чёткая взаимозаменяемость этих двух способов. Например, *Hosea Matthews* - *Хозяя Мэттьюз*, *Dutch*

van der Linde - Датч Ван Дер Линде. Одной из важных культурологических составляющих в «RDR2» является передача *вульгаризмом, сарказма и иронии*.

В центре сюжета находится банда, состоящая из грабителей и убийц. Это люди без образования, поэтому их речь насыщена **вульгаризмами**. Самым частотным вульгаризмом в игре является «bastard», затем идут «Goddamn/Goddammit», «damn», «son of a bitch» и «shit». Данные слова очень ограничены в своем употреблении. Они играют ту же роль, что и междометия, т.е. выражение сильных эмоций, гнева и раздражения.

Dutch: *"Oh, Goddamn this snow. Gets right through the bone"*. — **Датч:** «**Чёртов** снег». Ситуация происходила в горах, стоял невыносимый холод. Персонаж по имени Датч использовал слово «Goddamn» — «проклятие, чертовский», чтобы описать погоду. Однако переводчики решили применить трансформацию опущения и не переводить вторую часть, которая могла бы звучать как «**Чёртов** снег. *Пробирает до костей*». В этом случае мы использовали синтаксическую трансформацию — фразеологизацию.

Артур Морган — **саркастичный** персонаж. **Arthur:** *"You're my favorite parasite!...Wait, no, ringworm's my favorite - you're my second favorite.I lied. Ringworm, then rats with the plague... then you."* — **Артур:** «Ты - мой любимый **паразит!** Хотя нет... глисты мои любимые паразиты, так что ты на втором месте. Нет, я соврал...Глисты, больные чумой крысы, потом ты». По сюжету, Артур подходит к спящему дядюшке, чтобы заставить его заняться чем-то полезным. И под словом «*parasite*» он подразумевает человека, который постоянно ничего не делает и живет за счёт других, поэтому в своей следующей реплике он использует слово «*ringworm*» - глисты, живущие за счёт человека или животных. Артур в саркастичной форме выражает своё отношение к дядюшке. Сарказм может быть версией вежливой критики, выражая презрение, неодобрение и насмешку. Стоит отметить, что при переводе был выбран дословный перевод или нулевая трансформация.

Реплики Артура также наполнены **иронией**. **Beau:** *"Don't worry your secret will save with me. I've got a secret of my own."* **Arthur:** *"Are you secretly normal?"* — **Бо:** «Не волнуйтесь, я сохранию вашу тайну. У меня тоже есть тайна». **Артур:** «Ты скрываешь ото всех, что ты нормальный?» Бо Грей — романтический персонаж, что для Артура является странным и неестественным, так как он всегда скрывает свои чувства. Следовательно, его реплика «*Are you secretly normal?*» звучит с ироническим подтекстом. В данном случае переводчики используют адекватную замену слова «*secretly*».

Таким образом, при работе с современными медийными текстами возникает вопрос в их успешной реализации на международном рынке. Для этого необходима культурно-языковая адаптация под целевую аудиторию, на решение этого вопроса и направлен процесс локализации. На материале «RDR2» мы можем выявить проблемы, которые чаще всего встречаются в локализации: потери реплик героев, искажения или опущения при переводе, большой объём текстовой составляющей на экране и ошибки из-за неправильной работы с ЛК. Для качественной локализации необходимо выделение функциональных доминант, чтобы учесть все особенности перевода и выбрать верную стратегию.

Литература

1. *Folkerts J.* Video Games Walking the Fine Line Art and Entertainment // *DiGRA Utrecht School of the Arts.* – 2011. – Vol.6, N 10. – P. 29 – 38.

2. *O'Hagan M.* Game localization: a critical overview and implications for audiovisual translation // *Routledge Handbook of Audiovisual Translation.* – 2019. – P.145-162.

3. *Mangiron C.* Reception studies in game localization // *The Journal of Internationalization.* – 2018. – Vol.4, N 2. – P. 277–296.

4. *Esselink B.* A Practical Guide to Localization – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2000. – 488 p.

5. *Costales, A.F.* Exploring translating strategies in video game localization // *MonTI*, 2012. №4. Pp. 385-408.

6. *Пашутина А.А.* Локализация компьютерных игр: суть, проблемы и решения. 2004. [Электронный ресурс] URL: <http://psxplanet.ru/Localization-Of-Computer-Games> (дата обращения 3.11.2021).

7. *Machin, D.* Global media discourse: A critical introduction — London: Routledge, 2007. – 244 p.

8. *Chandler H.M., O'Malley S.* The game localization handbook. – US – 2012. – 365 p.

9. *Venuti L.* The Translator's Invisibility. – London, New York, 1995. – 353 p.

10. *Ермолович Д.И.* Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Издательство «Р.Валент», 2017 – 199 с.

АНАЛИЗ ПЕРЕДАЧИ ИНТОНАЦИИ В ДУБЛИРОВАННОМ ПЕРЕВОДЕ НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА «INSERTION»

У.С. Душина,

Новосибирский государственный технический университет

г. Новосибирск, dushinaulyana123@gmail.com

Научный руководитель: Шевченко О.Г., канд.филол.н., доцент

В статье представлен анализ интонации в переводе. Дано определение понятию интонация. Выявлены особенности английской и русской интонации, а также различия в интонации оригинала и перевода.

The article presents an analysis of intonation in translation. The definition of the concept of intonation is given. The features of the English and Russian intonation as well as differences in the intonation of the original and the translation are revealed.

Передача интонации в дублированном диалоге остается практически нетронутой областью в исследованиях по аудиовизуальному переводу.

Актуальность исследования обусловлена тем, что популярность иностранных фильмов возрастает среди российского населения с каждым днём. Ввиду этого повышается востребованность перевода различного текста. Перевод видеоматериала становится все популярней благодаря кинематографу, который является неотъемлемой частью жизни общества, а интонация – это уникальный инструмент, способный передать чувства, эмоции.

Когда речь заходит об озвучивании иностранных фильмов, то надо различать дикторское закадровое озвучивание и актерский дубляж. При дубляже не озвучивают ни интонацию, ни мимику. Оригинальная интонация заменяется примерно похожей интонацией актера-переводчика. Русскую фразу подгоняют под начало и конец движения губ актеров, а также под паузы между словами [1].

Работа актера дубляжа только кажется лёгкой, но это не так. Он должен вжиться в роль, не имея рядом никаких декораций. Самым важным для него становится подбор интонации. Но и просто интонации иногда бывает недостаточно, ведь он не совершает никаких активных действий, не взаимодействует с другими актёрами. Поэтому актер дубляжа может играть только голосом: менять придыхание, тон, громкость, эмоцию. На проработку персонажа в фильме у него не так много времени, как у самого актёра в кадре, это тоже затрудняет работу, так как это нелегко вжиться в роль, понять персонажа и его иногда даже скрытые эмоции (страх, наивность, самоуверенность, чувство превосходства, сарказм).

В дубляже очень много зависит от особенностей фонетики и структуры языка оригинала и языка перевода. В некоторых фразах в оригинальной аудиодорожке может быть много шипящих звуков, которые предполагают определенную артикуляцию и движение губ. При переводе могут быть утрачены эти шипящие звуки, а значит возможно несовпадение в артикуляции. Из-за таких различий реплики часто переписываются, сокращаются, удлиняются или меняются местами, но только в том случае, если смысл сцены это позволяет[1].

Интонация является неотъемлемой частью разговора, именно поэтому она играет первостепенную роль в дублированной речи. То, как персонажи говорят, что они говорят, может предоставить зрителям необходимый материал для правильного понимания характера, степени образованности и воспитанности персонажа. Однако разница в интонации может привести к разнице в интерпретации и смысле фразы.

Задача, которую аудиовизуальные переводчики должны выполнить при интерпретации интонации, обязательно должна быть связана с контекстом, в котором предложение было произнесено. Также важен контекст, который может менять интонационную модель.

Интонация в переводимом языке может потребовать лингвистических или паралингвистических изменений. Существует теория о трёх подсистемах («Три Т»), о которой говорили такие ученые как Халлидей и Уэллс. Эти три подсистемы работают одновременно в интонации, чтобы придать смысл лингвистической конструкции[2].

Во-первых, говорящий должен определить структуру своего высказывания, разделив его на значимые фрагменты. Это помогает определить тональность.

Во-вторых, выделить ключевое слово, которое является важным в предложении, т.е. выделить ядро.

В-третьих, говорящий должен выбрать форму ядерного тона, с которой произносить фразу.

Интонация складывается из мелодики, ритмики, темпа, громкости и тембра. Например, американцы и англичане во время разговора звучат эмоциональнее, громче, экспрессивнее по сравнению с русской речью, которая характеризуется монотонностью. Также английской интонации присущи постоянные перепады в мелодике (голос то повышается, то понижается в пределах короткой фразы).

Если посмотреть на примеры из фильма «Inception», то можно проследить некую разницу в оригинальной интонации и интонации перевода.

«Inception» - научно-фантастический триллер Кристофера Нолана, основанный на идее осознанных сновидений. В жанровом отношении

«Начало» напоминает традиционный фильм-ограбление, с той разницей, что целью является не похищение объекта, а внедрение идеи в сознание жертвы. По сюжету, профессионалы промышленного шпионажа, использующие специальные приёмы для извлечения стратегически важной информации путём вторжения в сны других людей, осваивают новую технику — «внедрение» идеи в сознание человека через его сновидение. Важную роль в фильме играет технология, позволяющая нескольким людям погружаться в один и тот же сон.

Рассмотрим пример, где интонационные структуры в обоих языках совпадают. Действие происходит за ужином, где главные герои, профессионалы промышленного шпионажа, объясняют своему клиенту то, как они работают. Они пытаются всеми силами показать, что им можно доверять, хотя при этом обманывают его, так как им нужно достать определенную информацию из его сознания. Они чувствуют себя уверенно, ведь они профессионалы своего дела.

В оригинале и в дубляже фраза разделена на две синтагмы. Ядром являются слова, что именно ОН и есть этот извлекатель, который нужен клиенту. Нисходящий тон в оригинале и дубляже указывает на законченность фразы, ее уверенность и категоричность.

Таблица 1 – Пример 1

Английский	Русский
Same I am / the most skilled extractor // [1. 00:03:30]	Я и есть / самый искусный извлекатель // [1. 00:03:30]

Далее показано, что этот разговор происходит во сне с их клиентом, т.е. они уже пытаются достать из него некую информацию. За окнами происходят взрывы, это мешает им сконцентрироваться на нужной информации. Их вытягивает из сна, так как клиент просыпается. В оригинале фраза разделена на три синтагмы, в то время как в дубляже на две. Нисходяще-восходящий тон указывает на неохотное согласие напарника оставить друга одного в искусственном сне.

Таблица 2 – Пример 2

Английский	Русский
Okay / make sure you do / we're here to work // [1. 00:05:30]	Ты уж постарайся / нам нужно работать // [2. 00:05:30]

При переводе могут произойти кардинальные изменения фразы, из-за этого интонация может отличаться от оригинальной. Это приводит к изменению эмоционального состояния.

В следующем примере действие происходит на балконе ресторана, где главный герой встречает свою жену. Он находится в недоумении, что она здесь, да еще и задает странные вопросы. И в оригинале и в дубляже две синтагмы. Ядро в оригинале – слово «clean», а в русском – слово «приземлиться». В английской интонации ударные слоги образуют нисходящую последовательность, а следующие за ними безударные слоги произносятся чуть выше. В русском же каждый последующий слог произносится чуть ниже.

При переводе произошло изменение интонации, что привело к изменению чувств главного героя. В дубляже он говорит с полным безразличием, когда в оригинале с сомнением.

Таблица 3 – Пример 3

Английский	Русский
With clean dive / perhaps// [1. 00:05:47]	Ну/ если удачно приземлиться// [2. 00:05:47]

Таким образом, интонация ответственна за «музыкальное» звучание языка. Она оформляет речь, делает ее экспрессивной, передает важные и тонкие оттенки смысла, придает естественность предложениям. Это не менее важная сторона языка, чем грамматика или лексика. А в АВП интонация – сверхважное средство, обеспечивающее понимание эмоций персонажа для зрителя.

Литература:

1. Сапожников И. Звукорежиссёры.РФ [Электронный ресурс] // Дубляж и закадровое озвучивание фильмов - № 3. - 2004 г. – URL: http://www.xn--b1agadcjl6asejas6j.xn--p1ai/article_voice-over.html (дата обращения: 19.11.2021)

2. Sánchez-Mompeán S., The Translation of Pitch Movement in Dubbed Dialogue // *New Voices in Translation Studies* 21. – 2019. – 21. – P. 93-125.

Список источников примеров

1. Christopher Nolan, *Inception*, 2010, Warner Bros. Pictures. - URL: <https://biz4.lord-film-cc.me/85807-nachalo-2010.html>

2. Кристофер Нолан, *Начало*, 2010, Warner Bros. Pictures. - URL: <https://biz4.lord-film-cc.me/85807-nachalo-2010.html>

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОГО
АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ
С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «BLACK MIRROR»)**

А.Ю. Зубко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, aleksandrzubko.az@gmail.com**

Научный руководитель: Золвкина Г.В., старший преподаватель

Настоящая работа посвящена анализу особенностей и трудностей при переводе аудиовизуального текста на русский язык на материале научно-фантастического произведения. В статье дается определение аудиовизуального перевода, описываются его виды и анализируются трудности связанные с переводом научной фантастики.

The following article analyses the features and difficulties in translating an audiovisual text into Russian on the material of a science fiction series. The article includes a definition of audiovisual translation, describes its types and analyzes the difficulties associated with the translation of science fiction.

В современном мире аудиовизуальный перевод (АВП) является одной из наиболее востребованных сфер перевода именно благодаря развитию технологий и доступности всемирной сети. На сегодняшний день развитие машинного перевода привело к появлению новой профессии пост-редактора машинного перевода. Аудиовизуальный перевод в свою очередь не стоит на месте. В современном мире функции переводчика также связаны с техническими навыками, без которых работнику в современном мире жесткой конкуренции не обойтись. Для облегчения работы переводчика создаются новые программы локализации, необходимые для создания глоссариев в специальном формате, а также различные САТ-программы. Инструменты для перевода, в том числе АВП, с одной стороны облегчают работу, с другой стороны требуют их изучения, потому что технический прогресс развивается с каждым годом. Вышесказанное означает, что переводчик помимо изучения новой лексики или например, сленга должен уметь работать и с прогрессивным оборудованием. В настоящее время на российском рынке появляется большое количество новой кинопродукции, предоставленной зарубежными кинокомпаниями. Огромное количество материала, поступающего ежедневно, должно быть переведено на русский язык в короткие сроки, чтобы вовремя выйти на экраны, что напрямую влияет на прибыль компании. Особенно сильно на профессию повлияли

условия пандемии. Как известно за 2020–2021 годы интернет-платформы с возможностью онлайн просмотра кинопродукции стали набирать популярность. Необходимость в быстром переводе фильмов или сериалов приводит к появлению переводческих ошибок и неточностей. Представленная работа изучает проблемы перевода аудиовизуальных произведений, число которых увеличилось в условиях пандемии. Спрос на перевод приводит к необходимому поиску дополнительных переводчиков, которые в свою очередь могут быть неопытными, это ведет к появлению проблем как в субтитровании, так и закадровом переводе.

Аудиовизуальные произведения играют одну из решающих ролей в становлении массовой культуры в процессе глобализации. В связи с этим возрастает потребность в получении качественного перевода на рынке студий озвучивания за последние 2 года. Однако стоит отметить, что в профессиональной деятельности с этим часто возникают трудности, так как обычно аудиовизуальным переводом занимаются неопытные или непрофессиональные переводчики. Именно поэтому проблемы аудиовизуального перевода являются актуальными.

Объектом исследования является научно-фантастическое аудиовизуальное произведение.

Цель исследования – выявить основные способы достижения адекватности на основе трудностей, возникающих при переводе научно-фантастической лексики в аудиовизуальных произведениях на примере перевода с английского на русский язык сериала «Black Mirror»

Р.А. Матасов описывает киноперевод как процесс *«литературной межъязыковой обработки содержания оригинальных монтажных листов с последующей ритмичной укладкой переводного текста и его озвучивания или ведения в видеоряд в форме субтитров»* [1]. Классификация В. Е. Горшковой основана на техниках, которые используются для киноперевода, и она включает в себя: дублирование; перевод с субтитрами; перевод голосом за кадром [2].

Выявление трудностей поможет в будущем адаптировать машинный перевод для работы с аудиовизуальным произведением.

При аудиовизуальном переводе большое внимание уделяется соответствию речевых средств. Аудиовизуальный текст представляет из себя комбинацию таких семиотических уровней, как вербальный, аудиальный и визуальный. Дублирование и субтитрование являются основными видами аудиовизуального перевода.

Аудиовизуальный перевод – это «ограниченный» (constrained) перевод из-за присутствия внешних по отношению к языку и «коммуникативной ситуации» ограничений. Так называемые

ограничения, в виде «попадания в речь» и субтитров, влияют на смысл, которому из-за этого отдается меньше предпочтения [2]. В письменном переводе литературных текстов наглядно видно, что русский язык, например, гораздо объемнее, чем английский, с чем, соответственно, связаны основные трудности аудиовизуального переводчика – вместить смысл в реплику и синхронизировать с мимикой.

В процессе создания дубляжа существуют следующие проблемы: Переводчик может пожертвовать смыслом, ради достижения синхронности в мимике.

Полное дублирование является самым дорогостоящим и качественным видом АВП, потому что при его создании учитывается то, что текст перевода должен звучать для зрителя так, если бы он был создан на его языке.

В связи с проблемой ограничения речевых конструкций в переводе могут потеряться шутки, аллюзии или игра слов. Также необходимо учитывать, что если приходится иметь дело с сериалом, то взаимоотношения, образ, имена, особенности, характер персонажей должны быть идентичны во всех эпизодах. Для мультфильмов важно совпадение количества слогов в тексте оригинала и тексте перевода [2].

Для варианта перевода, где главной особенностью является звучание перевода поверх оригинальной аудиодорожки, который называется на русском языке закадровой озвучкой (voice-over), также присутствует несколько особенных трудностей. Перед переводчиком стоит задача вместить речь персонажей во временные отрезки [2]. В закадровой озвучке главное – передача текста. Эмоции профессиональной работы актеров присутствуют в дублировании.

Часто именно переводчик занимается созданием субтитров в видеоряде. Для этого необходимо знать и соблюдать правила субтитрирования. Субтитрирование является главным отличием аудиовизуального перевода от письменного перевода и вызывает основные сложности.

Одна из возможных трудностей перевода научной фантастики – это перевод терминологии, в том числе, если термины не существуют или лишь косвенно имеют отношение к науке.

Присутствующие термины вызывали трудности у переводчиков, так как у них не существует соответствующих эквивалентов. Переводчикам приходилось передавать какую-то часть информации. Поскольку сериал рассчитан на взрослую аудиторию, не имеющую отношения к физике, необходимо было придумать такой перевод, который создавал бы у русского зрителя такие же ощущения непонимания, как и у англоязычного.

В следующем примере переводчик воспользовался калькированием для передачи научно-фантастических выражений.

Например:

– You're a simulated brain **full of code**, stored in this little widget we call a **cookie**.

Перевод:

Вы симуляция мозга, **полного кодов**, помещенного в устройство, под названием **куки**.

Однако, в сериале могут также встречаться шутки. С одной из таких проблем столкнулись переводчики в новогоднем выпуске 2-го сезона 2013 года:

Например:

– He had a **pork pie hat**.

– You had a poor guy's hat.

– A "pork pie hat."

Перевод:

– У него была **шляпа-панама**.

– У тебя была шляпа-бандана.

– ПАНАМА

В представленном отрывке трудность заключалась в игре слов, а также в отсутствии эквивалента в русском языке. Poor pie hat не имеет перевода и представляет собой классическую, немного приплюснутую шляпу, которая была в моде в XIX-XX веках.

Таким образом, перевод аудиовизуальных текстов можно считать одним из сложных, но востребованных благодаря появлению новых площадок и роста контента. Машинный перевод не скоро сможет заменить эту область перевода, потому что АВП, как и художественный перевод, направлен на интерпретирование внутреннего содержания текста, сути и общего смысла каждой сцены.

Литература:

1. Матасов Р. А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты: дис. ...канд. филол. наук. М., 2009. 211с

2. Горшкова, В.Е. Перевод в кино: [монография]. – Иркутск: Иркутский государственный лингвистический университет, 2007.– 278 с.

3. Козуляев А. В. // Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и основания инновационных методик в рамках Школы аудиовизуального перевода // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2015. – №3 (13). – С. 3–24.94.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АВТОРСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК В ИНТЕРНЕТ ДИСКУРСЕ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО СЕГМЕНТА СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ТИКТОК

А.А. Иванникова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, alexandra_95company@mail.ru
Научный руководитель: Проскурина А.В., к.фил.н.**

В настоящей статье рассматриваются особенности аудиовизуального перевода неологизмов на материале социальной сети «TikTok», причины роста числа неологизмов в современном англоязычном интернет дискурсе, вопросы, касающиеся специфики аудиовизуального перевода и перехода неологизмов из интернет дискурса в современный медиа дискурс.

This article features a study on audiovisual translation of neologisms based on the material of an emerging social network "TikTok". The article also discusses the reasons for a large number of neologisms appearing in modern English Internet discourse. Issues related to the specifics of audiovisual translation and rapid transitions of neologisms from Internet discourse to modern media discourse are also considered.

Неологизмы образуются в связи с необходимостью языка создавать новые лексические единицы для воспроизведения и закрепления новых понятий. Появление неологизмов – это следствие иного восприятия действительности [1].

Непрерывный поток образования неологизмов в современном мире можно объяснить активным взаимодействием носителей разных языков, стремительно развивающимися технологиями и возникновением новых культурных реалий, требующих наименований. Язык представляет собой постоянно изменяющуюся систему, которая эволюционирует и, как правило, начинает взаимодействовать с другими языками. Исторический период возникновения неологизмов также влияет на развитие и изменение языка. Обратившись к определенному отрезку времени, можно найти слова, появившиеся в языке для обозначения возникших в тот же период реалий. Именно по этой причине отмечается быстрый темп появления иноязычных неологизмов, встречающихся на интернет-платформах.

А.А. Гальцева выделяет три критерия классификации неологизмов: цель создания новых слов, способ появления новых слов и условия появления новых слов. В зависимости от цели создания неологизмы подразделяются на стилистические и номинативные. Стилистические неологизмы – это тип неологизмов, образованный за счет уже

появившихся в языке ранее неологизмов. Номинативные неологизмы выполняют номинативную функцию, называя новые явления и предметы [1].

В соответствии со способом появления новых слов неологизмы делятся на семантические и лексические. Семантические неологизмы образуются путем приобретения новых смыслов уже существующими в языке словами. Это стимулирует развитие многозначности. Лексические неологизмы образуются за счет заимствований из других языков [1].

В зависимости от условий образования неологизмы делятся на индивидуально-авторские, вводимые в язык конкретными авторами (данный вид неологизмов также называют окказионализмами, для которых также важен контекст и которые часто теряют смысл вне контекста), и общезыковые, появляющиеся одновременно с возникновением нового явления или предмета [1].

Существует много подходов к описанию сущности неологизмов, основанных на различных лингвистических теориях: «психолингвистической, денотативной, структурной, лексикографической, конкретно-исторической и стилистической» [1].

Согласно денотативной теории, неологизм представляет собой номинатив для нового предмета или явления. Странники данной теории считают исключительной функцией неологизма обозначение нового предмета или явления. Данная теория не включает в себя формирование неологизмов через языковые импульсы (например, образование неологизма носителями языка исходящее из желания разнообразить свою речь или сделать ее более выразительной за счет наделения уже существующих лексических единиц новыми смыслами).

Очевидным становится активное наполнение русского языка словами, заимствованными из английского языка. Данный процесс обуславливается, во-первых, распространением английского языка и его влиянием на культуру, политику, экономику и т. д. Во-вторых, несомненным лидерством английского языка, как инструмента межкультурного взаимодействия в подавляющем большинстве сфер жизни [2]. Естественно, в процессе развития общества, новые реалии требуют новых наименований и специальной терминологии, которыми наполняется английский язык. Наблюдать за этим процессом можно через изменения англоязычного медиа-дискурса (в частности, интернет-дискурса, так как он реагирует и подстраивается под изменяющиеся реалии гораздо быстрее).

Многие лингвисты предлагают свое определение дискурса, однако устоявшегося понятия, охватывающего все случаи употребления не существует (на отсутствие единого понятия также указывает

неустоявшееся ударение в этом слове). В "Кратком словаре терминов лингвистики текста" Т.М. Николаевой, "дискурс" определяют следующие значения: 1) связанный текст; 2) устная разговорная форма текста; 3) диалог; 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу; 5) речевое произведение как данность – письменная или устная" [3].

Благодаря синтезу идей из разных областей науки, в частности программирования и лингвистики, появились такие понятия как медиа-дискурс и его разновидность – интернет дискурс [4].

Медиа-дискурс представляет собой совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации. Интернет дискурс сочетает в себе коммуникативные действия, реализуемые через сеть Интернет. Стоит отметить, что интернет дискурс является разновидностью медиа-дискурса, но некоторые языковые явления возникают в интернет дискурсе и только позднее становятся частью медиа-дискурса. Основными характеристиками интернет дискурса считаются анонимность и разнообразие графических средств и знаков, служащих для выделения основной информации, фиксация эмоций [4].

Е.В. Грибовод утверждает: «В настоящее время в Интернет-дискурсе как в виде институционального дискурса выделяют Веб-дискурс, дискурс электронной почты, дискурс асинхронного (форумы – Bulletin Board System, конференции) и синхронного общения, SMS-сообщений, игры) общения в интернет – среде» [4]. Разновидностью асинхронного дискурса также можно считать взаимодействие пользователя сети с контентом, публикуемым в социальных сетях.

Некоторые из современных неологизмов можно встретить, обращаясь к контенту, опубликованному пользователями данной интернет-платформы. Выделяется несколько причин появления неологизмов связанных с данной платформой. Одной из главных причин, можно считать формат и интерфейс данной социальной сети. «TikTok» – это интернет-сервис для создания и просмотра коротких видео, начавший свое функционирование в 2018 году. К ключевым особенностям данного интернет-сервиса относится продолжительность видео. Пользователи публикуют видео длиной от 15 секунд до 3 минут. Контент, публикуемый на данной платформе, часто носит развлекательный характер. Стоит подчеркнуть, что, преследуя цель развлечь аудиторию, у автора контента возникает языковой импульс – желание сделать свою речь более яркой, завлекающей, отличающей создателя видео от других пользователей сервиса. Языковой импульс способствует формированию явления, противоречащего денотативной

теории, а именно наделения уже существующих лексических единиц новыми смыслами, а также использования окказионализмов.

Важность перевода неологизмов, встречающихся в социальной сети «TikTok», обуславливается упомянутой ранее связью между интернет дискусом и медиа-дискусом [5]. Рассмотрим несколько примеров неологизмов образовавшихся благодаря «TikTok».

Коттеджкор (от англ. Cottagecore; Cottage – коттедж, Core – ядро, сердцевина) — это модная эстетика, популяризируемая подростками и молодыми людьми, любящими идеализированную сельскую жизнь. При переводе чаще всего используется прием транслитерации. Слово сохраняет свою форму, в самом термине нет объяснения его значения. Уместным будет выполнить описательный перевод: **красота деревенской жизни, уют жизни в деревне**. Однако использование транслитерации при переводе данного неологизма уместно при учете возрастных особенностей и бэкграунда реципиентов перевода [6].

Турбоотношения (от англ. Turbo relationship) – это отношения, в которых романтические события между партнерами развиваются быстрее привычного темпа развития отношений. Данный вид переводческой трансформации называется калькированием. Выполненный перевод является адекватным. Понимание данного концепта и создание ассоциации не вызовет трудностей у большинства демографических групп реципиентов перевода. Однако стоит отметить, что, если переводчик ставит перед собой задачу показать реципиенту перевода связь между скоростью развития отношений и эпидемией COVID-19 можно использовать следующий варианты перевода: отношения со скоростью ковида, любовь с первого карантина.

Данные примеры указывают на необходимость серьезного подхода к качественному переводу неологизмов. Подбор адекватного и эквивалентного варианта перевода современных неологизмов, встречающихся в интернет дискурсе представляет собой непростую задачу, решением которой может быть только своевременный поиск наиболее адекватного варианта перевода с применением переводческих трансформацией необходимых для его выполнения. Важность перевода неологизмов, встречающихся в интернет дискурсе обуславливается быстрым перемещением неологизмов из интернет дискурса в медиа дискурс.

Литература:

1. Гальцева А. А. Неологизмы XXI века // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 13. – ART 14652 – С.1-8

2. *Crystal D. English as a Global Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1997 – P 212.*
3. *Николаева, В. Д.* Структурно-семантические и прагматические особенности трехчленных диалогических единств в английском языке : дис. ... канд. филол. наук / В.Д. Николаева. – Киев, 1987.
4. *Грибовод Е.Г.* Медиадискурс* / Е.Г. Грибовод // Дискурсология. — 2013. — № № 12-И-6-2066. — С.118-119.
5. *Григорьева В. С.* Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты : монография / В.С. Григорьева. — Тамбов: Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. — 288 с.
6. *Комиссаров В.Н.* Общая теория перевода. Учебное пособие. – М.: ЧеРо, 1999.- 136 с.
7. *Карасик В. И.* Языковой круг. Личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. – 380 с
8. *Crystal D. English as a Global Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1997 – P 212.*
9. *Тимашова Е.В.* Неологизмы XX-XXI ВЕКА и их роль в современном языке / Е.В. Тимашова // Мир науки, культуры, образования. — 2014. — № № 3 (46). — С.259-261.

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА
Н.ГЕЙМАНА «АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ»)**

А.В. Ковальчук

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, avkovalchuk912@gmail.com**

Научный руководитель: Тарабакина А.К., доцент

В статье рассматриваются особенности передачи индивидуального стиля автора (идиостиля) при переводе художественного произведения, приводится список основных параметров идиостиля и вариантов их перевода на примере романа Н. Геймана «Американские боги».

The article discusses the peculiarities of conveying author's individual style in translation of their work and contains a list of the main parameters of the individual style and their ways of translation in the novel "American Gods" by Neil Gaiman.

Данная работа посвящена особенностям передачи индивидуального стиля автора (идиостиля) при переводе художественного произведения. Актуальность выбранной темы обусловлена появлением большого количества авторов, чьи книги еще не были переведены на русский

язык. Чтобы они стали доступны русскому читателю, необходимо перевести их на язык целевой аудитории, при этом передав особенности индивидуального стиля писателя.

Целью исследования является рассмотрение особенностей передачи индивидуального стиля автора при переводе художественного текста, изучение параметров индивидуального стиля, а также выявление трудностей, с которыми можно столкнуться при переводе.

В ходе работы была изучена тематическая литература, а также проведен анализ полученных данных. На основе изученной информации можно сделать вывод, что художественный текст служит не только средством передачи когнитивной и эстетической информации, но также является средством самовыражения автора. Переводчику необходимо принимать во внимание мотивировки автора, чтобы выполнить качественный перевод.

Говоря об индивидуальном стиле в литературе, мы имеем в виду систему содержательных и формальных лингвистических характеристик, которые являются характерными для произведений определенного автора. Данная система делает уникальным воплощенный в этих произведениях авторский способ языкового выражения [1, с. 8].

Для выявления индивидуальной специфики стиля автора необходимо произвести полный стилистический анализ оригинального текста с последующим определением значимых параметров идиостиля и характеристикой частотности их употребления. Предварительный анализ поможет принять решение, какие стилистические приемы нельзя опустить без искажения индивидуального стиля автора.

Рассмотрим определения таких смежных понятий, как «идиостиль» и «идиолект».

Термин «идиолект» возник в ходе изучения индивидуальности языка, основные идеи этого учения были сформулированы В. фон Гумбольдтом. Он утверждал, что каждый человек разговаривает на своем собственном языке, несмотря на то, что люди могут пользоваться одним и тем же языком. На данный момент, основой для исследования индивидуальной речи служат письменные тексты, созданные писателями и поэтами. Стоит отметить, что до сих пор разница между идиолектом и идиостилем остается неясной. Под «идиолектом» понимается «совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка» [2, с. 117].

В свою очередь, понятие «идиостиль» в большей степени относится к стилистическим характеристикам, присущим произведениям конкретного автора. При изучении идиостиля рассматриваются

общеязыковые закономерности, которые возникают при использовании автором конкретных языковых средств, и как они влияют на стиль произведения в целом.

Элементы индивидуального стиля не могут существовать вне связи друг с другом, поскольку объединены пространством художественного текста и актом проявления творческой личности автора [3, с. 101]. Таким образом, понятие «идиостиль» является не только набором характерных черт повествования, которые отличают одного автора от другого, но и некой семиотической системой. Каждый элемент этой системы характеризуется наличием двух планов: плана выражения и плана содержания, что говорит о ее билатеральности. План содержания связан с общими дифференциальными особенностями авторского стиля, а план выражения представлен языковыми средствами [3, с. 101].

Важной задачей при переводе литературного произведения является выявление параметров (элементов) идиостиля. Для того чтобы представить варианты перевода параметров идиостиля и влияние переводческих решений на целостный облик текста, нами был выполнен перевод главы из романа Н. Геймана «Американские боги». В книге описываются приключения богов, которые были привезены в Америку людьми из разных стран, также в романе раскрываются темы символической и реальной смерти, поиска родины и собственного предназначения.

Анализируя творчество Нила Геймана, следует опираться на такое понятие, как художественный мифологизм. Художественный мифологизм представляет собой разновидность художественной условности, обладающую узнаваемостью древних мифологических образов и сюжетов, повторяемостью и модификацией мифологических сюжетов, структурной сложностью и многоплановостью [4, с. 51].

В ходе стилистического анализа были обнаружены характерные особенности индивидуального стиля автора. Ввиду невозможности описания каждого параметра идиостиля, выбор был сделан в пользу наиболее частотных.

Роман насыщен аллюзиями, которые отсылают читателя к мифологическим сюжетам. Чтобы продемонстрировать данный параметр, обратимся к прозвищу главного героя. Для его именованья использовался аллюзивный антропоним «Среда» («Wednesday»). Английское слово «Wednesday» было образовано от германского слова «Wotan», что значит «ярость». В мифологии Вотан является богом войны, благодаря чему можно сделать вывод, что персонаж, скрывающийся под именем Среда, является скандинавским богом Одинем. При переводе данного имени собственного был использован буквальный перевод. Так как в русском языке отсутствует связь между

прозвищем персонажа и этимологией слова, было принято решение сделать сноску в переводе с указанием английского слова. Таким образом, можно оставить истинное имя персонажа скрытым, но дать возможность читателю самостоятельно ознакомиться с историей происхождения иностранного слова.

Еще одним параметром идиостиля Н. Геймана является смешение высокого стиля и разговорной речи в романе. Для того чтобы показать противоречивость стилей, в переводе были сохранены особенности повествования, а также была использована литературная и разговорная сниженная лексика. Например, глагол «to rip off» было передано как «нагреть», употребленный в значении «обмануть кого-то».

В текст романа часто вводится такой троп, как антономазия, суть которого заключается в использовании имени нарицательного вместо имени собственного или наоборот. В романе «Американские боги» встречается персонаж по имени Хинцельман, такое имя собственное связано с именем нарицательным, распространенным в германской мифологии. Слово «хинцельман» обозначает кобольда, духа, который обитает в домах. При переводе данного тропа была использована транскрипция, так как этот вариант является общепринятым эквивалентом и не искажает смысл.

Еще одним параметром индивидуального стиля Н. Геймана является использование метафор, сравнений и эпитетов, которые делают описание экспрессивным и часто формируются на основе природных образов. В романе объекты сравниваются с животными, растениями или мифическими существами. Например, выражение «the exhaust to form a dragon's breath» передано как «дымка, походившая на дыхание дракона», для словосочетания «a round, apple-belly gut» был выбран вариант «приличный живот, напоминавший арбуз». В переводе было необходимо сохранить вышеперечисленные тропы, чтобы передать идиостиль автора. Например, говоря о машинах, автор использует метафору «spaceships, little freeze-dried packages of metal and glass», которая была передана на русский язык как «космические корабли, маленькие сублимированные коробки из металла и стекла». При переводе фрагмента был использован дословный перевод, так как метафора основана на внешнем облике объекта и любое отхождение от текста может его нарушить. Однако при переводе сравнения «it was coming out of him with conviction, smooth as a snake» был использован прием опущения. В русском варианте, который звучит как «у него получалось говорить уверенно, а слова лились сами собой», не присутствует образ змеи, который не используется в отношении речи и слов. Поэтому было принято решение заменить его словосочетанием «слова лились», которое не искажает смысл высказывания.

Таким образом, невозможно говорить об универсальном переводческом решении, которое всегда можно было бы применять при передаче параметров идиостиля в художественном переводе. Перевод любого тропа или стилистического приема зависит от контекста и ситуации их употребления. Если стилистический прием является ключевым параметром идиостиля автора, который невозможно опустить, то необходимо передать его эквивалентно, либо использовать в переводе другое стилистическое средство, создающее аналогичный художественный эффект.

Литература:

1. Золян С.Т. От описания идиолекта – к грамматике идиостиля / С.Т. Золян // Язык русской поэзии XX в.: сб. научных трудов. – Москва, 1989. – 91 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.
3. Иванова А.И. Проблема передачи идиостиля и идиолекта в художественном переводе // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – С. 99-107
4. Алексеев А.Я. Стилистическая информация языкового знака / А.Я. Алексеев // 1982. - № 1. - Филол. науки. – С. 50-55.
5. Gaiman N. American Gods. – New York: William Morrow, 2017. – 378 p.

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЩЕДОСТУПНЫХ И КАСТОМИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

К.А. Кононенко

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, Kononenko.2000@mail.ru

**Научный руководитель: Кондрашова Е. В., старший
преподаватель**

Актуальность данной статьи обусловлена быстрым развитием технологий, занимающих важное место в жизни человека. Целью данной работы является ознакомление с системами машинного перевода и степенью участия человека в процессе перевода. Несмотря на быстрый прогресс систем машинного перевода, результат работы таких систем все еще нуждается в редактуре со стороны человека.

The relevance of this article is due to the rapid development of technologies that occupy an important place in human life. The purpose of this work is to familiarize

with machine translation systems and the degree of human participation in the translation process. Despite the rapid progress of machine translation systems, the result of the work of such systems still needs editing by humans.

В настоящее время невозможно представить почти любую работу человека без применения информационных технологий. Переводчики – не исключение. За период пандемии переход к различным системам только ускорился. Активно набирает обороты развитие машинного перевода. Машинный перевод (МП) представляет собой процесс связанного перевода текстов компьютерной программой с возможным участием человека с одного естественного языка на другой. [1]

Различают несколько основных целей машинного перевода, таких как [1, 2]:

- быстрое ознакомление с интересующей информацией — машинный перевод позволяет получить в общих чертах информацию о содержании статьи, книги, научной работы и т. д.;
- возможность коммуникаций — машинный перевод дает возможность написать любому человеку из любой страны;
- автоматическая локализация — позволяет быстрорастущим компаниям увеличивать рынок сбыта;
- упрощение работы переводчика — используя машинный перевод, переводчик может значительно ускорить перевод текста.

В отличие от непрофессионального использования машинного перевода, переводчикам необходимы дополнительные ресурсы для быстрого и качественного перевода, для этого переводчики используют специальные программы, упрощающие работу и снижающие время перевода для переводчика.

Начинающие переводчики часто путают понятия «автоматический перевод» и «автоматизированный перевод», но это абсолютно разные системы и выполняют разные функции. МП (автоматический) — это перевод одного естественного языка на другой с использованием для этого специального программного обеспечения без вмешательства человека. CAT-системы (автоматизированный перевод) — перевод текстов на компьютере с использованием компьютерных технологий. От машинного перевода он отличается тем, что весь процесс перевода осуществляется человеком, компьютер лишь помогает ему произвести готовый текст либо за меньшее время и с лучшим качеством. В задачи нашего исследования не входят CAT-системы, поэтому мы не будем на них подробно останавливаться. Рассмотрим особенности МП.

Такие программы как PROMT, Google translate, Яндекс.Переводчик так же являются прямыми представителями машинного перевода, а также считаются самыми популярными и доступными. Такие машинные

переводы основаны на базе SMT (Statistical Machine Translation) то есть его перевод основан не на анализе правил грамматики, а на поиске соответствий между переводимым текстом и большим массивом сервиса, которым состоит из слов, вносимых пользователем ранее во время их перевода. Так же для развития этих сервисов важны медиа (книги, фильмы, газеты и т.д.). Различные фразы, слова и предложения вносятся в базу данных и предлагаются пользователю при переводе. Подобные системы быстро учатся и при долгом использовании начинают подстраиваться под человека и предлагать подходящие по контексту термины и варианты перевода фраз и предложений. [3]

В отличие от Яндекс и Google, PROMT имеет возможность переводить более узконаправленные тексты, он основан на NMT модель, которая использует глубинное обучение. Для работы он требует лишь малую часть памяти по сравнению с SMT.

Для сравнения трех основных систем машинного перевода были выбраны несколько предложений на медицинскую тематику.

Пример 1: We aimed to investigate transmission and viral load kinetics in vaccinated and unvaccinated individuals with mild delta variant infection in the community.

- Мы стремились исследовать кинетику передачи и вирусной нагрузки у вакцинированных и невакцинированных лиц с легкой формой дельта-варианта инфекции в сообществе. (Яндекс)

- Мы стремились изучить кинетику передачи и вирусной нагрузки у вакцинированных и невакцинированных лиц с легкой формой инфекции дельта-варианта в сообществе. (Google)

- Мы стремились исследовать кинетику передачи и вирусной нагрузки у привитых и непривитых людей с легкой дельта-вариантной инфекцией в сообществе. (PROMT)

Пример 2: Vaccination reduces the risk of delta variant infection and accelerates viral clearance.

- Вакцинация снижает риск заражения дельта-вариантом и ускоряет клиренс вируса. (Яндекс)

- Вакцинация снижает риск заражения дельта-вариантом и ускоряет выведение вируса. (Google)

- Вакцинация снижает риск дельта-варианта инфекции и ускоряет клиренс вируса. (PROMT)

В первом примере Яндекс и Google выдали одинаковые варианты, PROMT же выдал другой вариант, который выглядит более адекватно за счет подбора термина. Но во втором примере PROMT справился с задачей хуже и выдал точно такой же перевод как Яндекс переводчик, они оба не стали переводить слово clearance и просто

транслитерировали его, в отличие от Google, который перевел это слово. Скорее всего, вариант перевода термина clearancе еще не закреплен в системе PROMT, что и вызвало ошибку.

Машинный перевод и системы перевода все же не могут существовать в полной мере без вмешательства человека. Для обычного пользователя, которому нужно быстро перевести информацию или осуществить коммуникацию с другим человеком в личных целях, машинный перевод способен помочь и без дополнительного вмешательства. Так на для понимания информации не обязательно чтобы текст был грамматически верным. Но если текст или документ нужен для коммерческих целей, то простой машинный перевод нуждается в редактуре человека. Поиме этого переводчику так же важно провести предпереводческую подготовку, чтобы с текстом было легче и быстрее работать.

В первую очередь переводчику стоит определить две вещи:

- для каких целей предполагается использовать перевод;
- что представляет из себя исходный текст.

Назначение перевода играет важную роль при оценке его качества. Стоит определить стиль текста и его направленность, для составления глоссария по тематике переводимого текста. Обычно переводчики стараются работать в одной тематике, поэтому для большинства текстов у них составлен один глоссарий. Перед внесением слова в глоссарий важно определить будет ли оно переводиться во всем тексте одинаково или же у него будет несколько значений. Важно различать частное и общее, в словарь стоит вносить только систематически встречающиеся варианты слова, а единичные лучше переводить вручную.

Зачастую причинами плохо перевода могут являться ошибки и опечатки в исходном тексте. Это может быть вина автора или погрешность при распознавании текста или его форматировании. Слова могут просто не распознаваться системой и помечаться, хуже, когда слово превращается в другое и предложение приобретает другой смысл. Самыми серьезными ошибками являются ошибки в пунктуации. Как и в случае и измененными словами, неправильно поставленная запятая способно исказить изначальное значение всего предложения.

Для примера возьмем предложение все из того же текста, но содержащий небольшие ошибки и посмотрим, как три рассматриваемые системы справляются с ними:

1. Vaination reduces the risk of delta veriant infektion and aclerates veral clearancy.

- Вариация снижает риск заражения дельта-вариантом и ускоряет клиренс вируса. (Яндекс)

- Бесплодие снижает риск заражения дельта-вариантом и ускоряет выведение вируса. (Google)

- Провал снижает риск дельта-вариантного заражения и акелератирует эстраду. (PROMT)

В данном случае мы видим, что только одна система остается близка к нужному переводу даже с ошибками в тексте, в то время как другие две распознали первое слово совершенно по-разному и предложили свои варианты перевода.

При соблюдении вышеперечисленных рекомендаций можно значительно повысить качество перевода текста. Это не гарантирует сто процентную правильность текста, но все же значительно облегчает работу переводчика.

В заключении можно отметить, что как бы сильно не повысилось качество машинного перевода за последнее десятилетие, такой перевод все еще нуждается в человеческом вмешательстве, как в пост переводческом редактировании текста, так и в переводческой подготовке. Из этого следует, что вклад человека в машинный перевод все еще довольно велик, но системы перевода все же стали умнее и полезнее и качество их перевода только продолжит расти, хоть и маловероятно, что когда-нибудь они смогут обходиться без вмешательства человека.

Литература:

1. Машинный перевод: исторический обзор и преимущества [Электронный ресурс]: Компания PROMT. — Режим доступа: http://www.promt.ru/company/press/pdf/mt_istorich_obzor_preimushestva.pdf 20.11.2013

2. Появление машинного перевода. Викрам Денди [Электронный ресурс]: Журнал MSDN Magazine Январь 2009 — Режим доступа: <http://msdn.microsoft.com/ru-ru/magazine/dd315410.aspx> 20.11.2013

3. Принцип работы онлайн-переводчика Google translate [Электронный ресурс] URL: <http://www.inteeu.com/2016/11/21/printsip-rabotyonlinejajn-perevodchika-google-translate/>

СПЕЦИФИКА ЛОКАЛИЗАЦИИ АУДИОВИЗУАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ВИДЕОИГР В ЖАНРЕ ИНТЕРАКТИВНОГО КИНО НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕОИГРЫ “DETROIT: BECOME HUMAN”

В. А. Коршунова

Новосибирский государственный технический университет

г. Новосибирск, malinovskaya4or@gmail.com

Научный руководитель: Шевченко О. Г., к.ф.н., доцент

В данной статье представлен краткий обзор на аудиовизуальную локализацию видеоигр, на жанр интерактивное кино и проведен сопоставительный анализ оригинала и перевода видеоигры в жанре интерактивное кино “Detroit: Become Human”.

This article provides a brief overview of audiovisual video game localization, the interactive film genre, and a comparative analysis of the original and translation versions of the video game in the interactive film genre “Detroit: Become Human”.

Технологические достижения современного мира дают широкие возможности для создания нового художественного пространства, совмещенного с технологиями. Феномен видеоигр существует на грани искусства и технологии, поскольку мир любой видеоигры – вымышленный. Видеоигра представляет собой, как продукт художественной деятельности, так и программный продукт, следовательно, является сложной системой для перевода.

Актуальность исследования обусловлена тем, что «киноигры» являются новейшей разработкой и с каждым выходом новой игры увеличивается сложность для её локализации с точки зрения перевода. Также, возрастает спрос на перевод видеоигр и игрового контента в целом, что и называется локализацией видеоигр.

Локализация является более сложным и широким понятием, чем перевод. Однако перевод и локализация тесно взаимосвязаны. Так, перевод – это процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, в то время как локализация – это совокупность процессов по лингвистической и культурной адаптации продукта [1].

Процесс локализации можно разбить на нескольких основных этапов: подготовка программы к локализации, перевод ресурсов, поиск и исправление ошибок [2].

Цель локализации – погрузить игрока в игровой мир. Помимо переводческой составляющей, локализация включает и озвучивание

игры, в следствие чего имеет много общих черт с аудиовизуальным переводом. Основная задача аудиовизуального переводчика – донести до зрителя художественно-эстетические достоинства оригинала [3].

Как и в аудиовизуальном переводе, в локализации видеоигр присутствует множество технических тонкостей. Например, разница в средней длине слов и фраз на разных языках. Переводчику приходится думать не только над грамотностью перевода, но и над подбором правильной конструкции и лексики, которые позволят сохранить элементы интерфейса в предназначенных для них местах, в которые зачастую помещается строго определенное количество символов или сделать перевод, который в звуковом варианте будет синхронизироваться губами персонажа, поскольку иностранная артикуляция отличается от русской [4].

При аудиовизуальном переводе гораздо меньше значения придается звуковой эквивалентности, чем другим факторам. Например, при синхронизации звуковой дорожки, у переводчика возникает необходимость синхронизации звука и мимики персонажей, а также необходимость передать исходные высказывания на языке перевода ситуативно-адекватным способом. При субтитровании переводчику приходится отказываться от использования некоторых языковых средств, т.к. необходимо осуществлять компрессию [5].

В современном мире, где преобладают кино- и игровая индустрии, разработчики решили объединиться и создать совершенно новый вид досуговой деятельности – игра в жанре интерактивного кино. Официальной датой рождения интерактивных фильмов как направления в игровой индустрии можно считать 12 сентября 2005-го года, дату релиза *Fahrenheit*. Само понятие «интерактивное кино» появилось уже после игры от *Quantic Dream*. По сути, стремление видеоигр к фильмам — это проявление их естественного развития [6].

На примере видеоигры от *Quantic Dream* “*Detroit: Become Human*” можно проследить, как переводчики решают разноплановые проблемы, возникающие в процессе локализации [7].

Одной из главных задач переводчиков была передача отношения людей к андроидам. Так, в одной из сцен, Лейтенант полиции Детройта Хэнк Андерсон, сидит в баре, и к нему подходит его новый напарник-андроид Коннор.

Так же, в оригинале это отношение показывают местоимением *it* – и оно отражает то, что для людей андроида всего лишь вещи. Однако в русском языке местоимение *оно* больше показывает на неопределенность пола, в следствие чего *оно* невозможно органично вписать в перевод.

Однако, где была возможность указать на такое отношение через, переводчики заменяли местоимение на подходящее существительное.

Пример 1

Оригинал	Перевод
Well, I don't need any assistance. Specially not from a plastic asshole like you. So just be good lil' robot and get the fuck outta here.	Не нужна мне никакая помощь, и уж особенно от манекена из пластмассы. Так что будь хорошим роботом и вали отсюда.

Пример 2

Оригинал	Перевод
Has <i>it</i> experienced an emotional shock recently?	Был ли у <i>него</i> недавно эмоциональный шок?

Пример 3

Оригинал	Перевод
<i>It</i> was really messed up. What did you say happened to <i>it</i> again?	<i>Машина</i> была просто в хлам. Что говорите с <i>ней</i> стряслось?

Чтобы в полной мере ощутить отношение людей к андроидам, нужно правильно передать не только то, что они говорят, но и то, как они говорят. “Detroit: Become Human” была продублирована профессиональными актёрами дубляжа, среди них Кирилл Радциг, Пётр Коврижных, Лина Иванова и многие другие.

На примере видно, что переводчики используют возможности языка перевода – общий смысл фраз не теряется, смотрится гармонично, а при дубляже – звучит. При локализации видеоигр необходимо передать эффект погружения, то есть, чтобы переведенная фраза соответствовала эмоциям, характеру и уровню отношений персонажа с другими. При несоблюдении данных пунктов эффект погружения разрушается, а игрок перестает сопереживать главным героям, что непосредственно влияет на игровой процесс.

Литература:

1. Пырских А.С. Локализация программного обеспечения в аспекте лингвистики и переводоведения // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых — Томск: Изд-во ТПУ, 2014. — Ч. 1. — С. 207-215.

2. Таратин М., Марков С. Локализация приложений. Перевод и поддержка многоязычных приложений // RSDN Magazine. — 2005. — №3. — С. 25-37.
3. O'Hagan M., Mangiron, C. Game Localization // Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2013. — 13-14 p.
4. Маленова Е.Д. Теория и практика аудиовизуального перевода: отечественный и зарубежный опыт // Коммуникативные исследования. — 2017. — Т. 12, № 2. — 32-46 с.
5. Прунч Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической // М.: Р. Валент. — 2015. — С. 163-172.
6. Ермолаев А. Когда игры становятся фильмами [Электронный ресурс] // Player One — 2017. — URL: https://games.mail.ru/pc/articles/feat/kogda_igry_preveraschajutsja_v_filmy_34957_ugc/
7. Detroit: Become Human [Электронный ресурс] — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Detroit:_Become_Human

СПЕЦИФИКА ЛОКАЛИЗАЦИИ КОРПОРАТИВНОГО ВЕБ-САЙТА КАК ПОЛИКОДОВОГО ТЕКСТА

Р.Р. Косулин

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kosulin.r@mail.ru**

Научный руководитель: М.А. Морозова, старший преподаватель

Настоящая статья посвящена рассмотрению специфики локализации корпоративного веб-сайта как поликодового текста. В статье рассматривается взаимосвязь вербального и невербального кодов, влияние на перевод текстов корпоративных веб-сайтов невербального контента.

The article considers the localization specifics of a corporate website as a polycode text. The article focuses on the relationship between verbal and non-verbal codes, the impact of non-verbal content on the corporate website texts translation.

Актуальность настоящей статьи обусловлена тем, что проблема локализации текстов корпоративных веб-сайтов и особенности поликодового текста недостаточно изучены и исследованы. Взаимосвязь вербального и невербального контента требует более глубокого изучения, так как понимание этой взаимосвязи влияет на качество перевода. Тексты корпоративных веб-сайтов сами по себе

сложны для адекватной передачи на другой язык ввиду необходимости учёта множества факторов, таких как специфика бизнес-дискурса, технические особенности ресурса, корпоративная философия компании, её цели, направления деятельности и целевая аудитория.

В настоящем исследовании мы оперируем такими понятиями, как локализация, то есть «лингвистическая и культурная адаптация продукта для целевой локали (страны, местности, языкового общества [1], корпоративный веб-сайт – «интерфейс для доступа сотрудников к знаниям, необходимым для работы в конкретной компании» [2], поликодовый текст – «сочетание естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т.п.)» [3. С. 107].

Анализ корпоративной коммуникации, то есть внутренней и внешней коммуникации компании, невозможен без понимания, что такое бизнес-дискурс. Согласно Ю.В. Данюшиной, бизнес-дискурс – это открытая совокупность текстов, интегрированных бизнес-тематикой (в более узком, рабочем смысле), и вербализация делового общения (в широком смысле) [4. С. 48]. Корпоративная коммуникация, в свою очередь, включает в себя корпоративную идентичность, которая понимается как «осознание и проявление сотрудником своей принадлежности к компании» [5. С.20], а также корпоративную философию, то есть «полное, развернутое, подробное изложение морально-этическим принципов, кредо, которыми руководствуются сотрудники корпорации» [1. С.408]. Тексты корпоративного веб-сайта отражают философию компании, её цели, ориентированы на определённую целевую аудиторию. Соответственно, это влияет на выбор языковых средств и стиля. Поликодовые (креолизованные) тексты позволяют значительно эффективнее удерживать внимание читателя и обеспечивают более высокий процент понимания заложенного посыла при условии правильного составления самого поликодового текста. Так, примерами поликодовых (креолизованных) текстов могут служить корпоративные презентации, постеры, билборды, имиджевые видео, сообщения на сайтах и в социальных медиа компаний и пр., сопровождающиеся помимо текста графическим контентом для облегчения восприятия информации и получения эмоционального отклика адресата. В центре нашего внимания – тексты корпоративных веб-сайтов, содержащие не только текстовый, но и разнообразный аудио-визуальный контент. Важно отметить, что не только разнообразный аудио-визуальный контент, но также тип шрифта, его размер, выделение текста цветом, применение подчёркивания и т.д. могут служить невербальными компонентами поликодового текста и, соответственно, влиять на перевод, выделяя те

или иные фрагменты текста. Аналогично сообщениям при непосредственной коммуникации [6. С. 68] коммуникация посредством поликодовых текстов в вербальной форме сопровождается различного рода невербальными сообщениями, дополняя информацию, выраженную в языке. Таким образом, специфика поликодового текста заключается во взаимосвязи вербального и невербального кодов. При этом, следует отметить, что вербальные компоненты также не являются однородными. Например, в тексты на сайтах могут включаться цитаты или афоризмы выдающихся людей – философов, предпринимателей, писателей и т.д. В данном случае проявляется такая характеристика текста, как интертекстуальность [7, с. 351]. Целью создания таких текстов является инициирование диалога с адресатом, способствующего его трансформации в активного участника, расширение круга лояльных клиентов и пр.

На данном этапе объектом нашего исследования являются поликодовые тексты веб-сайтов немецкоязычных компаний, включающие вербальные и невербальные компоненты, размещаемые в различных разделах корпоративных сайтов. Особое место в нашем исследовании занимает изучение интертекстуальности как важной характеристики поликодового текста и взаимосвязи вербального и невербального кодов. Далее приведем пример поликодового текста корпоративного веб-сайта немецкоязычной компаний.

В качестве примера поликодового текста можно привести использование изображения и видео на сайте немецкой химико-фармацевтической компании Bayer AG (<https://www.bayer.com/de/arbeiten-bei-bayer>) в разделе «Mitarbeiter bei Bayer/ Сотрудники компании Bayer». Вербальный контент на данной странице сайта представляет собой текст в официально-деловом стиле, информирующий о преимуществах работы в компании. Однако, для нас особый интерес представляет содержание и взаимосвязь изображения и видео. На фото изображены люди, относящиеся к разным национальностям. В центре изображения находятся девушка азиатской национальности и афроамериканка, внешний вид которой не в полной мере соответствует офисному дресс-коду, все сотрудники, улыбаясь друг другу, ведут оживленную и непринужденную беседу.

Очевидно, что на фото запечатлен момент беседы сплоченной команды сотрудников, что свидетельствует о желании компании подчеркнуть доброжелательную атмосферу в коллективе и свое толерантное отношение к национально-культурным различиям. В тексте же, напротив, отсутствует какое-либо упоминание о приверженности компании политике расового разнообразия. Кроме того, в видео, размещенном на этой же странице, можно увидеть человека на

инвалидной коляске, работающего компании Bayer AG. Данное обстоятельство является значимым для перевода, поскольку, переводчику необходимо будет сделать акцент на отсутствии препятствий при трудоустройстве в компанию для людей с ограниченными возможностями. Переводчику следует принимать во внимание назначение и роль включаемого в текст аудио-визуального контента, учитывая невербальный посыл размещенного на странице изображения и видео, которые задают тон и определяют дискурсивные маркеры текста. Лояльные требования к внешнему виду сотрудников, транслируемые компанией посредством изображения как невербального компонента, могут указывать на лояльность в вопросе дресс-кода, толерантности и отсутствия жесткой дисциплины внутри компании. Этот фактор также может оказывать существенное влияние на выбор лексических и синтаксических средств при переводе текста. Так, в приводимых на странице сайта цитатах сотрудников руководящего звена, возможно, переводчику стоит уменьшить количество лексики официально-делового стиля и прибегнуть к использованию некоторого количества разговорной лексики с целью более точной передачи информационного посыла, который в своей совокупности определяют вербальный и невербальный компоненты. В данном случае необходимо передать непринужденность высказывания, подчеркнуть сплоченность коллектива и дружескую атмосферу общения в коллективе, толерантное и доброжелательное отношение к сотрудникам разных национальностей и сотрудникам с ограниченными возможностями здоровья. Поскольку доля информации, которую несет текст, дополняется, расширяется, конкретизируется невербальными компонентами, составляет гармоничное информационное единство, то задача переводчика будет состоять в правильном понимании и декодировании данного поликодового текста как информационного единства и адекватной передаче декодированного текста с исходного языка на язык перевода.

Успешной локализации веб-сайтов компаний предшествует установление взаимосвязи всех компонентов поликодового текста, определение роли и назначения всех элементов вербального и невербального кодов в тексте исходного языка. Таким образом, при переводе необходимо учитывать следующее: взаимосвязь вербальных и невербальных компонентов поликодового текста, влияние невербального контента на вербальный; наличие дополнительного вербального контента, например, цитат/ афоризмов, определение их роли и назначения; специфику бизнес-дискурса; корпоративного стиля коммуникации, сферы деятельности компании, ее целей; направленность на определенную целевую аудиторию, определяющую стиль и выбор языковых средств.

Литература

1. Сухарева, Е.Е., Шурлина О.В. Локализация сайта как форма межкультурной коммуникации [Текст] /Е.Е. Сухарева, О.В. Шурлина// Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2013. – № 1. – С. 166-169
2. Большунов, А.Я., Киселева Н.И., Марченко Г.И., Новиков А.В., Тюриков, А.Г., Чернышова Л.И., ДЕЛОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ: учебник для бакалавров / Под редакцией доцента Л.И. Чернышовой. — М.: Финансовый университет, Департамент социологии, 2018. — 338 с.
3. Данюшина Ю.В., Бизнес-дискурс: термин, типология, анализ [Текст] /Ю.В. Данюшина // Известия ВГПУ. – 2010. – С. 48-51
4. Ейгер, Г.В. К построению типологии текстов / Г.В. Ейгер, В.Л. Юхт // Лингвистика текста: материалы научной конференции при МГРИИЯ им. М.Тореза. Ч.1. – М.,1974. – С. 103-109
5. Морозова, М.А. Аутентичные корпоративные электронные ресурсы в обучении иностранному языку в вузе: учеб. пособие / М.А. Морозова – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. – 98 с.
6. Чумиков, А.Н. Актуальные связи с общественностью: сфера, генезис, технологии, области применения, структуры [Текст]: учеб.-практич. пособие / А.Н. Чумиков, М.П. Бочаров. М.: Юрайт: Высшее образование, 2009. – 721 с.
7. Арнольд, И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность : сб. ст. / И. В. Арнольд. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербур., 1999. – 444 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕКЛАМЫ КОСМЕТИЧЕСКОЙ И ПАРФЮМЕРНОЙ ПРОДУКЦИИ)

В.А. Кузнецова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, lk551753@gmail.com
Научный руководитель: Шевченко О.Г., к.фил.н.**

В данной статье рассматривается перевод рекламных текстов с учетом прагматических особенностей. Представлен анализ перевода рекламных текстов косметической и парфюмерной продукции.

This article deals with the translation of advertising texts taking into account pragmatic features. The analysis of the translation of advertising texts of cosmetic and perfumery products is presented.

В наши дни реклама имеет существенное значение, она способствует повышению интенсивности товарооборота. Реклама выполняет важнейшую коммуникативную функцию в обществе – распространение информации о товаре. Реклама должна вызывать положительные эмоции у покупателя и стимулировать желание приобрести продукт.

Актуальность исследования обусловлена высокой значимостью перевода рекламных текстов в условиях укрепления торговых мировых систем и усиления глобализации. Как следствие появилась потребность в переводе рекламных текстов, чтобы привлечь новую аудиторию. Исследований, связанных с рекламой косметической и парфюмерной продукции сравнительно немного.

Цель исследования данной работы – выявить особенности рекламных текстов косметической и парфюмерной продукции и определить роль прагматики при переводе.

Рекламный текст – это текст, направленный на продвижение или презентацию товаров, услуг для достижения главной цели – привлечение внимания потребителя для создания положительного образа рекламируемого товара и его продажи.

Главная цель рекламного сообщения – это оказать воздействие на сознание людей. Основная специфика воздействия рекламы заключается в том, чтобы результат представлял собой добровольное принятие потребителем представляемого содержания и как следствие этого выполнение некоторых действий или принятие некоторой точки зрения. Поэтому реклама должна стремиться побудить, убедить, склонить, уговорить потребителя, посоветовать ему выполнить эти некоторые действия или принять определенную точку зрения.

При переводе рекламы основной задачей считается обеспечение необходимой реакции на текст перевода со стороны определенной группы потребителей. В. Н. Комиссаров утверждает, что эта задача является одной из наиболее сложных. Для осуществления такой задачи переводчику требуется прибегать к прагматической адаптации текста. Подобная адаптация при передаче на иной язык, например, текста рекламы, который должен обеспечить сбыт данного товара, нередко приводит к составлению нового параллельного текста, учитывающего специфические вкусы и наклонности будущих покупателей [1].

Комиссаров В.Н. отмечает, что в переводческой практике наиболее часто используются четыре вида прагматических адаптаций. Первый вид прагматических адаптаций нацелен на обеспечение адекватного понимания сообщения рецепторами перевода, при этом может быть необходимо

восполнение фоновых знаний, чтобы облегчить понимание текста перевода. Целью второго вида прагматических адаптаций выступает обеспечение правильного восприятия содержания оригинала, сохранение при переводе эмоционального воздействия исходного текста. Цель третьего вида прагматических адаптаций - обеспечение желаемого воздействия на конкретного Получателя, при этом допускается отклонение от исходного сообщения. Четвертый вид характеризуется «экстрапереводческими задачами», которые по различным соображениям переводчика (политические, экономические, пропагандистские, личные и так далее) реализуются в тексте.

Рекламный текст является частью маркетинговых коммуникаций, которые нацелены на распространение информации о товаре, привлечение внимания и поддержание интереса к рекламируемому товару. В рекламе большую роль играет использование различных средств выразительности, которые делают текст более экспрессивным, привлекая тем самым внимание потенциальных покупателей [3]. Благодаря выразительным средствам рекламный текст будет вызывать определенные ассоциации у реципиентов и побуждать на совершение покупки. Например, эпитеты подчеркивают достоинства продукта, усиливают выразительность рекламного образа:

Омолаживающая маска, устраняющая следы усталости

Гладкая, упругая, сияющая кожа, как после хорошего отдыха [4].

Именно эпитеты “омолаживающая”, “гладкая”, “упругая”, “сияющая” указывают на свойства продукта и вызывают приятные ассоциации, которые мотивируют купить этот продукт.

Рассмотрим пример рекламы духов и ее перевод на русский язык:

Discover Miss Dior Rose N'Roses. The sensation of an armful of fresh petals, the invigorating energy of a hesperidian dew [6]

Откройте для себя Miss Dior Rose N'Roses. Свежесть разноцветных лепестков, бодрящая энергия цитрусовых нот.

Цель этого текста была вызвать у реципиента эмоции и ассоциации “свежести, энергии” с этими духами. Для сохранения этой цели, переводчик использовал прагматическую адаптацию второго типа. На реципиента воздействуют эпитеты “бодрящий”, “разноцветный”, глагол в повелительном наклонении “откройте”.

Проанализируем рекламу палетки теней и ее перевод:

A palette of prismatic, pigment-rich shadows perfect for striking a festive mood. Layer, blend, and smudge to create limitless lustrous looks [7].

Палетка многогранных высокопигментированных теней для век идеальна для создания яркого праздничного макияжа. Смешивай, сочетай и растушевывай сияющие оттенки, экспериментируя с образами.

Перевод этой рекламы оказался адекватным и достаточно эмоциональным, так как переводчик использовал определенные средства выразительности и сумел создать яркий образ продукта. Основной целью оригинального текста было показать, что эта палетка содержит насыщенные оттенки, которые подойдут для праздников и мероприятий. Помимо эпитетов “яркий”, “сияющий”, “праздничный”, глаголы “смешивай”, “сочетай”, “растущеывай” в повелительном наклонении добавляют экспрессию в рекламу и у потенциального покупателя возникает желание приобрести такой продукт.

Рассмотрим следующий пример рекламы хайлайтера:

A highlighting fluid that instantly illuminates the complexion, giving a lit-from-within glow and a subtle, sun-kissed effect. The lightweight emulsion melts into the skin, keeping it comfortable all day long and radiant for up to 8 hours. With a sheer and transparent finish, the complexion is instantly more luminous [5].

Флюид-хайлайтер мгновенно подсвечивает кожу, создавая естественное сияние и мягкий эффект загара. Легкая текстура сливается с кожей, обеспечивая ощущение комфорта на протяжении всего дня и стойкое сияние до 8 часов. Полупрозрачный естественный эффект мгновенно усиливает сияние.

В этом примере трудность вызывает последнее предложение “With a sheer and transparent finish, the complexion is instantly more luminous”. У рецепиента должен возникать образ хайлайтера с легкой текстурой, который обеспечивает сияние кожи, как было описано в предыдущих предложениях. Однако, если бы переводчик перевел эти слова дословно, то получилось бы: “С прозрачным финишем цвет лица мгновенно более сияющий”. Предложение стало бы неясным и лишенным эмоциональной окраски. Следовательно, переводчик адекватно заменил “finish” на “естественный эффект” и “more luminous” на “усиливает сияние”.

Таким образом, в ходе анализа рекламных текстов на английском и русском языках было установлено, что обращение к прагматике является одним из главных факторов успешного перевода рекламы. Переводчикам следует прибегать к прагматической адаптации, чтобы сделать текст понятным, привычным для целевой аудитории. При этом сохранять эмоциональное содержание рекламы.

Литература:

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М.: Высшая школа, 1990. – 253с.

2. Лисихина М.А., Аммосова В.А. Прагматические адаптации при переводе рекламных текстов // Наука и современность. – 2015. - № 41. С. 95-99.

3. Тулупова В.В. Реклама: теория и практика: учебное пособие для студентов вуза / В.В. Тулупова. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2011. – 400с.

4. Extra Firming Mask [Electronic resource] // Clarins. – URL: <https://www.clarins.ru/uhod-za-kozhej/lico/otshelushivanie-i-maski/maski-262/extra-firming-omolazhivayushchaya-maska--ustranyayushchaya-sledy-ustalosti-CS00633315.html> (дата обращения: 15.11.2021)

5. Les Beiges [Electronic resource] // Chanel. – URL: <https://www.chanel.com/ru/makeup/p/186330/les-beiges-highlighting-fluid-sheer-fluid-highlighter-for-a-luminous-healthy-glow-for-face-and-bod> (дата обращения: 15.11.2021)

6. Miss Dior Rose N'Roses [Electronic resource] // Dior. – URL: https://www.dior.com/en_int/products/beauty-Y0996086-miss-dior-rose-n-roses-eau-de-toilette (дата обращения: 15.11.2021)

7. Stroke of Luck Eye Palette [Electronic resource] // Bobby Brown Cosmetics. – URL: <https://www.bobbibrowncosmetics.com/product/2330/85515/makeup/eyes/eye-shadow/stroke-of-luck-eye-palette/ss2> (дата обращения: 15.11.2021)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М.ЭТВУД «РАССКАЗ СЛУЖАНКИ»)

П.Р. Кутюбева

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, pkutyubeva@gmail.com

Научный руководитель: Тарабакина А.К., доцент

В статье рассматриваются основные теоретические положения изучения окказиональной лексики в художественном тексте. Особое внимание уделяется способам перевода авторских окказионализмов в англоязычном романе-дистопии М.Этвуд «Рассказ служанки» и его русскоязычном переводе, выполненным А.Грызуновой.

The article discusses the main theoretical concepts of the nonce-words in fiction. Special attention is paid to the translation methods of author's nonce-words in the English

dystopian novel by M.Atwood "The Handmaid's Tale" and its Russian translation by A.Gryzunova.

Данная статья посвящена изучению особенностей перевода окказионализмов в художественном тексте. На сегодняшний день окказиональные слова активно изучаются переводчиками и лингвистами. В художественной речи окказионализмы служат для достижения определенного стилистического и коммуникативного эффекта, поэтому авторы зачастую прибегают к созданию индивидуально-авторских новообразований для более полного и точного описания какого-либо предмета, процесса или явления.

Использование индивидуально-авторских новообразований характерно для таких литературных жанров, как фэнтэзи, научная фантастика, антиутопия, где с помощью окказиональных слов авторы создают некий воображаемый мир или иную действительность.

Актуальность исследования обусловлена тем, что интерес к изучению окказионализмов растет, появляются новые окказиональные единицы. Следовательно, для грамотной передачи окказиональной лексики на иностранный язык необходимо изучение переводческих стратегий.

Целью исследования является изучение основных положений теории окказиональности и особенностей перевода окказиональной лексики на материале англоязычного романа Маргарет Этвуд «The Handmaid's Tale» и его русскоязычного перевода «Рассказ служанки», выполненного А.Грызуновой.

Т.В. Жеребило предлагает следующее определение понятию окказионализм - «это авторские, индивидуально-стилистические неологизмы, которые создаются для придания образности художественному тексту. Они как бы «прикреплены» к контексту, имеют автора» [1]. Окказионализмы могут принадлежать к любой части речи. Следует отметить, что авторские окказионализмы могут отражать индивидуальность их создателя.

А.Г.Лыковым были выделены следующие признаки, отличающие окказиональные единицы от всего лексического состава языка: принадлежность к речи, функциональная одноразовость, творимость, экспрессивность, синхронно-диахронная диффузность, индивидуальная принадлежность [2].

Согласно классификации Н.Г.Бабенко в теории окказиональности принято выделять следующие типы окказионализмов: фонетические, лексические, грамматические, семантические и окказиональные сочетания слов [3].

В литературном творчестве окказионализм выполняет художественную и эмоционально-экспрессивную функции. В научно-фантастической

литературе художественная функция сводится к функции номинативной, хотя нельзя отрицать и того факта, что с помощью этих «псевдотерминов» писатель-фантаст описывает место действия и социосферу [4].

В ходе анализа научно-методической литературы было выявлено, что к основным способам перевода окказиональной лексики относятся калькирование, транскрипция, транслитерация, экспликация, модуляция, а также создание собственных окказионализмов.

Рассмотрим подробнее случаи употребления окказионализмов и способы их передачи на русский язык на примере дистопии «Рассказ служанки» современной канадской писательницы Маргарет Этвуд. По сюжету романа, в результате падения рождаемости и вооруженного переворота в США к власти приходят религиозные фанатики из организации "Сыны Иакова". На месте Соединенных Штатов создается ультраконсервативная тоталитарная Республика Галаад, где всем управляют мужчины, а женщинам отведена только одна роль — деторождение.

Стоит уделить особое внимание передаче имен собственных в романе. В ономастике существует термин «фиктоним», обозначающий имена собственные действующих лиц литературного произведения. В художественных текстах имена собственные отличаются от общеязыковых как функционально, так и семантически. Автор образует фиктонимы в соответствии со своими творческими идейно-образными задачами, стоящими в произведении. Согласно сюжету служанок называют в честь командоров, которым они принадлежат. Приведем следующие примеры: *Offred* - Фредова, *Ofglen* - Гленова, *Ofwayne* - Уэйнова, *Ofwarren* - Уорренова, *Ofcharles* - Чарльзова. Все они образованы по одной модели: основа (имя командора) + ономастический формант. В структуре английского формантом выступает предлог «of», выражающий принадлежность, а в русском языке - суффикс «ова». Таким образом, для авторских окказионализмов были созданы переводческие эквиваленты.

В ходе анализа было выявлено, что наиболее частотным способом перевода окказиональных единиц является калькирование (59%). Данный способ подразумевает создание нового слова или словосочетания, повторяющего структуру исходной лексической единицы. Калькирование сохраняет внутреннюю форму слова. Рассмотрим следующие примеры: *Unwoman* – Неженщина, *Unbaby* – Нечадо, *Econowives* – Эконожены, *Identipass* – Личнопропуск, *Pornomarts* - Порномарты. «*Unwoman*» – не фертильная женщина, считающаяся бесполезной для общества, которую либо отправляют в Колонии, либо убивают. «*Unbaby*» – ребенок, родившийся с отклонениями, которые не позволяют ему выжить. Префикс *un-* придает словам противоположное значение. Исходя из этого, слова

«Unwoman» и «Unbaby» переведены как «Неженщина» и «Нечадо» соответственно.

Также способом калькирования переведена группа окказионализмов, связанная компонентом «Compu». Это сокращение от слова «computer», которое характеризует какие-либо технические устройства: *Compuhone* – *Компюфон*, *Compuumber* – *Компуномер*, *CompuCARD* – *Компюкарта*, *Compuheck* – *Компюль*, *Compucount* – *Компюсчёт*, *CompuDoc* – *Компюидент*. Например, окказионализм «*Compuumber*» обозначает регистрационный номер, присвоенный компьютером каждому жителю Галаада для совершения расчетов и контроля. «*CompuDoc*» – медицинский компьютер, устанавливающий личность пациента. При переводе автор заменил лексические единицы оригинала их лексическими соответствиями в ПЯ.

В ходе исследования встретился и один из самых трудоёмких способов перевода – создание собственного окказионализма (9%). В. С. Виноградов утверждает: «Даже воспринимая окказиональное слово, многие переводчики не решаются заняться словотворчеством и прибегают к более или менее удачным описательным эквивалентам» [4]. Рассмотрим их подробнее: «*Prayvaganza*» - *Молитвонада*, полученное путем сложения глагола «*pray*» и сокращенного существительного «*extravaganza*». Это название массовых молитвенных собраний, на которых люди собираются вместе, чтобы помолиться и послушать проповеди. Зачастую они проводятся в рамках празднования браков, когда множество пар вступают в брак одновременно. Переводчику удалось прекрасно передать семантику сложных окказионализмов, состоящих из двух простых слов, каждое из которых имеет свое значение в английском языке. Еще одним примером выступает слово «*Particicution*» - *Причастика*, образованного путем слияния двух существительных «*participation*» и «*execution*». «*Причастика*» представляет собой церемонию, во время которой служанкам предлагается физически наказать врага режима за преступления против женщин. Переводчику удалось прекрасно передать семантику сложных окказионализмов, состоящих из двух простых слов, каждое из которых имеет свое значение в английском языке.

Путем транслитерации в романе было переведено 4,5 % от общего числа окказионализмов. «*Libertheos*» - *Либептеос* – это политическая сила, захватившая Центральную Америку и перекрывшая поставки апельсинов в Галаад. Графическая форма слова передана, однако смысл не был сохранен. Слово «*Libertheos*» имеет латинские и греческие корни, где «*liber*» - это свобода, а «*Theos*» - это Бог. Объединение двух этих слов – это символ свободного от вероисповедания общества.

Подводя итог, можно отметить, что перевод окказиональной лексики в художественных текстах – непростая задача для переводчика, для достижения которой требуются наличие творческих навыков и широкого кругозора. Чаще всего переводчик прибегал к таким способам перевода как калькирование и создание собственного окказионализма. Данные способы сохраняют окказиональность новообразований, их функции, а следовательно, стилистический и коммуникативный эффект.

Литература:

1. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
2. Лыков А.Г. Современная лексикология (русское окказиональное слово). – М.: Высшая школа, 1976. – 120 с.
3. Бабенко Н.Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: Учебное пособие / Калинингр. ун-т. – Калининград, 1997. – 84 с.
4. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001, – 224 с.

«ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ ЖАРГОНИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТА СЕРИАЛА «DOGS OF BERLIN» И ЕГО РУССКОЯЗЫЧНОГО АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА)»

А. А. Орлов

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, orlovaleksandr285@gmail.com**

Научный руководитель: Миклухо Ю.Ю., к.филол.н., доцент

В данной статье рассматриваются особенности перевода немецких жаргонизмов на русский язык. Описываются способы пополнения жаргонизмов в немецком языке и освещаются аспекты, осложняющие перевод. На материале текста сериала «Dogs of Berlin» делаются выводы о возможности и адекватных способах передачи жаргонных лексических средств современного немецкого языка.

This article discusses the features of translating German jargon into Russian. Concepts such as "slang" and "jargon", the relationship of these concepts in linguistics are considered. The ways of adding jargon in the German language are described and the aspects complicating the translation are highlighted. Based on the material of the text of the series "Dogs of Berlin", conclusions are drawn about the

possibility and adequate ways of transmitting slang lexical means of the modern German language.

Кинематограф, наряду с литературой, является важной частью жизни каждого человека. Как и литература, кинематограф представлен разветвленной жанровой системой. Стоит отметить, что большинство людей смотрят фильмы и сериалы для эмоциональной разгрузки и развлечения. Доминирующими жанрами являются не научные, а развлекательные произведения типа боевика, комедии, фантастики, ужасов, что определяет паралитературный характер сериальных текстов. При этом под паралитературой понимается «развлекательная повествовательность, материализованная преимущественно в книжном формате и преимущественно вербальной семиотикой» [1].

Исходя из ориентированности паралитературы на массового потребителя, подобного рода тексты оперируют средствами, отражающими специфику массового сознания. В том числе речь идет о стихии живой звучащей народной речи, активно пользующейся нелитературными языковыми ресурсами. Таким образом, жаргоны и сленги как отражение массового языкового сознания оказываются продуктивными в паралитературе.

Пополнение жаргонизмов в языке происходит различными способами, как за счет заимствований слов из других языков и их адаптации, так и местными ресурсами. В отношении немецкого языка профессора Университета Вуппертале, доктора филологических наук Ева Нойланд отмечает продуктивность устаревших на сегодняшний день жаргонных форм, таких как воровской жаргон ротвельш, арг бродяг и странствующих трубадуров [2].

Вместе с тем, по мнению М.Ю. Россихиной, наиболее интенсивно лексический состав современного жаргонного немецкого языка пополняется за счет метафоризации [3]. Антропоцентрические и зооморфные метафоры занимают видное место в речи современной немецкой молодежи. Вторым по популярности способом пополнения немецких жаргонов является словообразовательная деривация, в том числе аббревиация, усеченные модели, словообразовательные деформации (типа *nullo problemo*, *Provokalo*), языковая игра (*chillaxen*, *schlumm*, *smirten*) [2]. Заимствования из других языков – еще один из путей пополнения немецких жаргонов. Если на протяжении XIX–XX вв. основными источниками были латинский, греческий и французский языки, то во второй половине прошлого столетия английский язык установил абсолютную монополию. В словарях издательства PONS процентное соотношение англицизмов колеблется от 6,5% [4] до 12,5% [5].

Таким образом, специфичность и обособленность жаргонного языка от кодифицированного литературного языка ставит перед переводчиком сверхзадачу задачу, требуя отдельного внимания.

По мнению немецких ученых Х. Хенне и П. Шлобински, проблема перевода жаргонизмов может быть рассмотрена с двух ракурсов: 1) как вопрос перевода на «язык взрослых», т.е. на кодифицированный современный немецкий язык; 2) как собственно перевод на другие языки [6,7].

Как отмечает Л.А. Аверкина, первая проблема решается легко, поскольку в литературном языке, как правило, всегда есть эквивалент, в противном же случае, существует описательный метод [8].

В случае с переводом жаргонизмов с одного языка на другой, помимо собственно лингвистических проблем, возникают экстралингвистические. В то же время Аверкина, вслед за большинством лингвистов, настаивает на принципиальной переводимости жаргонизмов. Наличие в заимствующем языке сходного по своим лингво-социальным характеристикам языкового пласта, схожесть интересов позволяет переводчику найти адекватные замены.

Ярким примером современного немецкого жаргонного дискурса является речь персонажей немецкого сериала «Dogs of Berlin» (или «Берлинские легавые» в русском варианте перевода), созданного по заказу «Netflix». Жанр сериала – драма. Создателем является Кристиан Альварт. Данный сериал рассказывает об истории двух детективов, расследующих убийство футболиста сборной Германии, которое может быть связано с участниками различных группировок разных национальностей.

Премьера сериала состоялась 7 декабря 2018 года. Сериал состоит из одного сезона из 10 серий, средняя продолжительность которых составляет 45 минут.

Жанр драмы не обладает высокой плотностью информации, так как его основное предназначение не научить зрителя чему-то новому, но вызвать эмоции. Коммуникативным заданием материала является передача чувств и эмоций. Повествуя о расследовании убийства футболиста сборной германии», авторы и актеры сериала вызывают такие реакции у зрителей, как сочувствие, радость, восхищение и гордость за персонажей. Целевой аудиторией сериала выступают зрители старше 18 лет.

Аудиовизуальный перевод, выполненный студией перевода «Gold Team», исполнен в форме «войсвер». Звуковая дорожка оригинала слегка приглушена, но слышна. Липсинк отсутствует.

Центральными персонажами основной части сериала являются два детектива. Тематика сериала обуславливает активность жаргонной лексики, что делает задачу переводчика еще более непростой. С другой стороны, основываясь на «легких» развлекательных произведениях, сценаристы сериалов прибегают к использованию упрощенного языка для понимания большой аудитории, в связи с чем Е. Козлов в качестве основополагающего свойства таких сериальных паралитературных текстов выделяет их пластичность, то есть способность одних «звеньев» текста заменять другие [9]. Данное свойство, по нашему мнению, обуславливает специфику переводческой работы над подобного рода текстами.

Рассмотрим способы приветствия и прощания в анализируемом сериале. Кроме стандартных формулировок, таких как «Hallo» и «Guten Morgen/Tag/Abend», используется большое количество «уличных» приветствий, имеющих большую популярность среди футбольных фанатов и различных преступных группировок. Например, «Grüß» («Привет» – *здесь и далее по тексту приводится перевод, выполненный студией перевода «Gold Team»*); «Hey («Привет»); «Was geht / Was geht denn?» («Как дела?») и т.д.

Одно из наиболее интересных приветствий в сериале, переданное, на наш взгляд, достаточно точно переводчиками, – «Was geht ab?» («*Че кого?*»). Заменяет привычное «Wie geht's («Wie geht es») на более разговорный вариант.

«S'läuft / Es läuft?» («*Как идет?*») - дословно переводится как «Бежит?». Является вариантом фразы «Wie geht's (Wie geht es)». В данном случае стоит отметить, что подобранный перевод не совсем понятен русскоязычному зрителю. Более точно смысл фразы оригинала передавала бы разговорная фраза «Как оно?»:

6. «Tschüssikowski» («*Пока*») – данное прощание образовано от немецкого «Tschüss». Данная словоформа популярна благодаря звучанию, похожему на русский и польский языки. Стоит отметить, что фраза впервые появилась в другом немецком сериале – «Die Zwei». Можно предположить, что это реминисценция как отсылка к другому знаменитому немецкому сериалу. Нейтрализация этой формы в переводном варианте, безусловно, снимает ее коннотативное наполнение, лишая иронического оттенка. Также стоит отметить, что данное слово в разговорном русском можно перевести как «покедова», что более точно передает характер данного приветствия, слово отлично подошло для данной группы людей из сериала;

7. «Mach's gut / Mach es gut» («*Давай*»). Перевод вполне точно отражает содержание исходной реплики.

В целом, можно констатировать, что переводчики студии «Gold Team» вполне справляются с поставленной задачей при передаче формул приветствия, фигурирующих в тексте сериала. Предложенные ими варианты достаточно точно отражают принадлежность людей к молодому поколению и их социальный статус.

Подводя итоги, нужно отметить, что сериал как жанр паралитературы ориентирован на массовое сознание, апеллирует к среднестатистическому зрителю, соответственно, актуализирует повседневную проблематику доступными средствами коммуникации. В числе таких средств продуктивными оказываются нелитературные пласты языковых средств, отражающие стихию народной звучащей речи. Такие языковые средства представляют особую сложность при переводе на другой язык и, соответственно, требуют от переводчика особых знаний и чуткости. В то же время, пластичность сериальных текстов обуславливает их гибкость в плане переводческих трансформаций.

Литература:

1. Козлов Е.В. Развлекательный нарратив в паралитературе: культурный статус и дискурсивные практики. Дисс. на соиск. уч. степени д.ф.н. – С.-Пб., 2009. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/razvlekatelnyi-narrativ-paraliteratury-kulturnyi-status-i-diskursivnye-strategii> (дата обращения: 08.11.2021).
2. Кирхмейер В. Прошлое и настоящее немецкого сленга // Учеба и работа в Германии, 2001. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dw.com/ru/15072001-прошлое-и-настоящее-немецкого-сленга-1/a-333958> (дата обращения: 10.11.2021).
3. Россихина М.Ю. Общие тенденции в пополнении словарного состава молодежного жаргона в немецком и русском языках // Вестник Брянского государственного университета, 2011. - №2. – С. 348-352.
4. PONS. Wörterbuch der Jugendsprache 2007. Deutsch – Englisch / Französisch / Spanisch. Barcelona-Belgrad-Budapest-Ljubljana-London-Posen-Prag-Sofia-Stuttgart-Zagreb: Klett, 2006. – 142 S.
5. PONS. Wörterbuch der Jugendsprache 2008. Deutsch – Englisch / Französisch / Spanisch. Barcelona-Belgrad-Budapest-Ljubljana-London-Posen-Prag-Sofia-Stuttgart-Zagreb: Klett, 2007. – 143 S.
6. Henne H. Jugend und ihre Sprache: Darstellung, Materialien, Kritik. Berlin, 1994
7. Schlobinski P. Jugendliche und “ihre” Sprache. Sprachregister, Jugendkulturen und Wertesysteme. Empirische Studien. Opladen; Wiesbaden, 1998.

8. Аверкина Л.А. Проблемы перевода немецкого молодёжного сленга // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 20120. - №1-2. – С. 96-99.

9. Козлов Е. В. Серийность в паралитературе // Массовая культура на рубеже XX—XXI веков: Человек и его дискурс / Сборник научных трудов. – М.: Азбуковник, 2003. – С. 201–211. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ec-dejavu.ru/s/Serial.html> (дата обращения: 08.11.2021).

СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В КОМЕДИЙНЫХ СЕРИАЛАХ

В.Плясунова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ngtu.lera@gmail.com**

М.А. Ивлева

В статье рассматриваются различные способы передачи комического эффекта в аудиовизуальном переводе. Анализ основан на материале комедийного сериала "Тед Лассо".

This article discusses the various types of conveying the comic effect in audiovisual translation. The analysis is based on the material of the comedy series "Ted Lasso".

XXI век – эпоха стремительного развития информационных технологий, в которую значительно изменилось отношение людей к коммуникации, в частности – к способам передачи ее визуально-вербального содержания. Аудиовизуальная коммуникация становится естественной составляющей повседневной жизни современного человека, а аудиовизуальная продукция (индустрия кино, видеоигр, ролики на платформе Youtube) востребована во всем мире. Каждый реципиент может найти контент, подходящий его возрастной и социальной группе.

Аудиовизуальный перевод (далее – АВП) – это «перевод мультимодальных и мультимедийных текстов на другой язык и их перенос в другую культуру» [1]. Это определение кратко, но достаточно точно описывает суть АВП – при переводе важно учитывать мультимодальность, которая отличает конкретный вид перевода от устного и письменного.

Мультимодальность АВП заключается в описывании практики коммуникации с учетом текстовых, аудиальных, лингвистических,

пространственных и визуальных типов знаков. Их назначение заключается в реализации определенного прагматического воздействия как способа передачи авторской идеи. Следует отметить, что передача всех типов знаков – это не простая задача, требующая от переводчика специальных фоновых знаний, приобретенные эмпирическим и опосредованным путем и относящиеся к различным областям человеческой жизнедеятельности.

Таким образом можно сделать вывод, что безусловная необходимость соотносить различные семиотические коды друг с другом не позволяют рассматривать этот вид перевода исключительно как перенос вербальной составляющей из одного языка в другой. АВП имеет комплексный характер. В нем важно учитывать многоплановую структуру, которая объясняется как контекстом аудиовизуального произведения, так и особенностями его восприятия целевой аудиторией [2].

Достижение комического эффекта в комедийных сериалах требует особого мастерства. Специфика аудиовизуального перевода накладывает определенные временные и не только ограничения на процесс передачи комического эффекта с одного языка на другой. Помимо этого, по сей день остается открытым вопрос о способах определения комического эффекта в аудиовизуальном произведении. Часто комический контекст происходит на основе интуитивной выборки переводчика, что делает такой сложный процесс крайне субъективным. В дополнение к этому, комический эффект нуждается в разработке универсального переводческого инструмента, способного учитывать специфику кино как сложность семиотического преобразования.

Для начала следует дать определению комическому в языке. Так, «комическое – философско-эстетическая категория, обозначающая нарушение или отклонение от того, что принимается в качестве «нормы», идеала социальной группой, человеческим обществом и вызывает смех» [3]. Также, когда речь идет о комичности, часто подчеркивается, что оно «основано на противоположности, неожиданности или неоднозначности» [4].

Комическое, как правило, имеет две основные формы – юмор и сатира [5]. Как в юморе, так и в сатире подчеркивается комедийное отношение к действительности, однако передачи такого отношения различаются. Юмору свойственно добродушие и легкость, в то время как сатира обличает и критикует недостатки. В лингвистической науке традиционно выделяют следующие подвиды юмора: шутка, анекдот, ирония, пародия, игра слов (каламбур), черный юмор.

Комический эффект может достигаться через все значимые единицы языка: слова, выражения, словосочетания, предложения, тексты, а также фразеологизмы, афоризмы, пословицы и поговорки. Именно поэтому роль слова в создании комического эффекта чрезвычайно важна. В качестве средств комического могут быть задействованы архаизмы, неологизмы, диалектизмы, профессионализмы, вульгаризмы, жаргонизмы, слова собственные и нарицательные.

Особая комическая интонация также способна придавать произведению юмористический или сатирический характер. Привычное слово, произнесенное с нужной интонацией, приобретает новое, шутовское значение.

Необходимо подчеркнуть, что для создания комического эффекта, помимо упомянутых способов выражения выше, используются выразительные средства, такие как метафора, метонимия, литота, гипербола, оксюморон, зевгма и другие. В широком смысле средствами комического эффекта можно считать все, что способствует созданию комического эффекта.

Исходя из перечисленных сложностей, переводческие решения по сохранению комического эффекта в комедийных сериалах можно представить следующим образом:

1. поиск комического эквивалента;
2. перевод с использованием оригинального средства, дословный перевод;
3. использование любых других средств;
4. использование другого стилистического приема;
5. опущение;
6. использование видовой или пространственной компенсации.

Далее на материале первой серии комедийного сериала «Тед Лассо» (в оригинале – «Ted Lasso») мы рассмотрим, какие способы достижения комического эффекта преобладают при переводе такого типа аудиовизуального произведения. Для анализа использованы субтитры, выполненные фанатами (фан-субтитры).

«Тед Лассо» – американский телесериал производства компании Apple, транслирующийся на стриминговой платформе Apple TV+. Важно отметить, что сериал относится не только к комедийному жанру, но и к спортивному, т.к. спорт – неотъемлемая часть шоу.

Тед Лассо, главный герой сериала, неисправимый оптимист, работает тренером сборной колледжа Канзаса по американскому футболу. Внезапно он получает предложение стать главным тренером английского футбольного клуба.

Пример 1

Тед спрашивает у своего напарника, безумна ли их идея полететь в Лондон. На положительный ответ он сначала задумывается, а затем, на 5 минуте 13 секунде, отвечает: «*But taking on a challenge is a lot like riding horse, isn't? If you're comfortable while you're doing it, probably doing it wrong*». На русском языке это перевели как «*Но принять – это как оседлать лошадь. Если тебе легко и удобно, значит, что-то не так*».

Во-первых, стоит сказать, что эта фраза содержит в себе комический эффект, так как выражение построено на противоположности и неожиданности. Во-вторых, для передачи коммуникативного эффекта с исходного языка (ИЯ) на переводимый язык (ПЯ) переводчик использует второй способ решения сохранения комического эффекта, а именно применяя оригинальное средство выражения. Как итог: коммуникативный эффект данного отрывка сохранен.

Пример 2

Для того, чтобы подбодрить футбольную команду, на 23 минуте 41 минуте Тед решает повесить у них в раздевалке плакат с надписью «I believe». В это время в раздевалку заходит девушка, видит эту надпись и говорит «*Nice, yeah. Though, I believe it's crooked*». На русском языке эта реплика звучит как «*Отлично, да. Хотя, вы не поверите, висит криво*».

Здесь мы снова сталкиваемся с игрой слов: на английском языке выражение «I believe» означает не только «я верю», но и «я считаю», «я думаю», «мне кажется». Таким образом, девушка одновременно говорит и о плакате с надписью, и выражает свое мнение. На русском языке данный комический эффект теряется, переводчик снова прибегает к использованию дословного перевода (изменив лишь «я» на «вы»).

Итак, проанализировав эти три примера, можно сделать следующий вывод. Игра слов – нередкое явление в комедийных сериалах, при этом по-прежнему оставаясь настоящим испытанием для ПЯ. А так как речь идет о любительском переводе, это ещё раз подчеркивает, насколько важны профессиональные компетенции переводчика. Из-за недостатка фоновых знаний, такие переводчики часто используют дословный перевод, не сохраняя коммуникативный эффект или полностью искажая смысл.

Таким образом, мы подтвердили сказанное выше утверждение, что достижение комического эффекта в аудиовизуальном переводе – задача тяжелая, которая требует от переводчика особого мастерства.

Литература:

1. Gonzalez L.P. Audiovisual Translation // Routledge Encyclopedia of Translation Studies. London: Routledge, 2011. – 13–20 p.

2. Cintas H.D., Matamala A., Neves J. Media for All: New Developments // New Insights into Audiovisual Translation and Media Accessibility. Amsterdam: Rodopi, 2010. – 11–22 p.

3. Алексеев А. П. Краткий философский словарь. – М.: РГ- Пресс, 2016. – 140-149 с.

4. Санников В.З. Язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999. – 544 с.

5. Трач А.С. Экономия и избыточность сегментных в комическом тексте // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма. М.: Индрик, 2007. – 175-185 с.

АДАПТАЦИЯ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА ИНОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «АКАДЕМИЯ АМБРЕЛЛА»

Д.М. Пономарева

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, e-mail: dinaron2@gmail.com

Научный руководитель: Проскурина А.В., к.фил.н.

В данной статье рассматриваются способы выражения юмора при переводе с английского на русский язык. В качестве предмета исследования используется англоязычный сериал «Академия Амбрелла». В статье также проводится анализ перевода юмора в процессе его адаптации на русский язык.

The article examines the ways of expressing humor in translation from English to Russian. The subject of the study is an American series «The Umbrella Academy». The author also gives an analysis of translating humor in the process of its adaptation into the Russian language.

В современном мире большое внимание уделяется процессу межкультурной и межязыковой коммуникациям. Люди с каждым днем стремятся познакомиться с другими культурами и противоположными реалиями жизни. В этом человеку помогают фильмы и сериалы на разных языках. Важной ступенью в познании другой культуры является восприятие юмора. В современном мире перед переводчиками стоит непростая задача: перевести юмористические тексты и сохранить культурные реалии языка-оригинала.

Актуальность темы обусловлена тем, что каждый день появляется большое количество видеопродукции на английском языке, соответственно, возникает потребность в качественном дубляже. Целью

исследования является изучение способов адаптации юмористических текстов иноязычной культуры для русскоговорящей аудитории.

Юмор как проявление субъективного мира человека и его эмоций относится к универсалиям человеческого языка. Юмор – это понимание комического, умение видеть и показывать смешное, снисходительно-насмешливое отношение к чему-либо [1].

В лингвистической науке традиционно выделяют следующие манифестации юмора:

- Шутка – это остроумная фраза или небольшая история, которую произносит человек с целью рассмешить других [2].
- Анекдот – очень маленький рассказ с забавным, смешным содержанием и неожиданным острым концом [3].
- Ирония – выражающее насмешку или лукавство, иносказание, когда слово или высказывание обретают в контексте речи значение, противоположное буквальному смыслу или отрицающее его, ставящее под сомнение [4].
- Пародия – жанр в литературе, театре, музыке, на эстраде, сознательная имитация в сатирических, иронических и юмористических целях индивидуальной манеры, стиля, направления, жанра или стереотипов речи, игры и поведения [5].
- Игра слов – остроумная шутка, основанная на употреблении одного слова вместо другого или на подмене одного значения другим значением того же слова; каламбур [6].
- Черный юмор – способ посмотреть на что-либо серьезное или грустное в юмористическом ключе [7].
- Сарказм – стилистическое средство прямого воздействия на субъект-объект. С помощью сарказма можно унижить или намеренно зависить какие-либо качества субъекта, или, связав сарказм и иронию, открыто выразить критику объекта в язвительной форме [10].

Сарказм – наиболее выгодное средство манифестации юмора, поскольку он, в отличие от иронии, способен выразить неприятие автором чего-либо с дальнейшим намерением это неприятие открыто доказать. Саркастическое высказывание, как правило, при восприятии его русским человеком на слух не имеет какого-то особого интонационного оформления. Если выразить это при помощи более точной лингвистической терминологии, то можно сказать, что финальный ровный тон, употребляемый на месте интонационного центра в конце предложения, является основным показателем сарказма. На самом деле, чем нейтральнее интонация, тем более успешно достигается цель саркастически уколоть собеседника.

В отличие от других видов комического (шутка, анекдот, ирония и т.д.), сарказм содержит негативное отношение говорящего к происходящему, но выражается это при помощи интонации и гиперболы.

Стоит также учитывать интонации и невербальное поведение героев. Данные реалии должен принимать к сведению переводчик в работе над адаптацией юмора иноязычной культуры, поскольку частично юмор не требует перевода.

Перевод сериалов и фильмов является отдельным видом переводческой деятельности, при выполнении которого нужно учитывать, что текст в кино содержит информацию, которая является частью кинематографического образа. М.С. Снеткова выделяет следующие особенности перевода кинотекста [8]:

1. Текст оригинала должен соответствовать по длине тексту перевода, поскольку диалог или монолог сопровождается видеорядом.

2. При переводе текста переводчик учитывает видеоряд, обращая внимание на вербальные и невербальные средства выражения, связь между изображением и текстом.

3. Кинотекст не должен представлять сложность для понимания, поскольку скорость его восприятия зрителем также ограничена.

Материал исследования – первый сезон сериала «Академия Амбрелла», выпущенный в 2019 году сервисом Netflix. В центре повествования — семья, где все дети обладают сверхспособностями. Их миссия — раскрыть тайну смерти своего приемного отца-миллиардера и предотвратить грядущий конец света. Для сериала «Академия Амбрелла» характерны короткие и простые диалоги, отсутствие специфического сленга. Сарказм в сериале является основным видом комического, потому что открытое высказывание негодования является характерной чертой героев.

Один из примеров сарказма представлен ниже.

Оригинал:

- *That makes no sense.*
- *Well, it would if you were smarter.*

Дубляж:

- *Ничего не понял.*
- *Понял бы, если бы мозгов хватало.*

Юмор в данном фрагменте основан на сарказме со стороны героя, что характерно для данного персонажа. Диалог происходит между двумя братьями, которые пережили тяжелое детство, борьбу за внимание отца и их отношения являются сложными. Переводчик использовал замену как основную трансформацию, чтобы добиться

эквивалентной адаптации и передать грубый и прямолинейный характер героя и его отношение к окружающим.

Оригинал:

- *Come on! Come on, chop-chop!*

Дубляж:

- *Давай же! Ножками топ-топ.*

Главный герой обращается к урне с прахом, поскольку умеет общаться с духами. Данный фрагмент, показывает, как видеоряд и контекст влияет на восприятие шутки. Переводчик использовал эквивалент «ножками топ-топ» вместо дословного перевода «быстрее» для того, чтобы текст соответствовал правилам аудиовизуального перевода. Шутка заключается не только в речи героя, но также в интонации и сцене в целом.

Оригинал:

- *Hmm. That was fast. I thought I'd have more time before they found me.*

Дубляж:

- *Хм, что ж, быстро, думал, они дольше будут меня искать.*

Данный пример иллюстрирует, как переводчик интерпретировал иронию с английского на русский язык и использовал дословный перевод для того, чтобы сохранить индивидуальность героя. Сцена происходит в людном месте – в кафе, поэтому речь говорящего слержана, что выражается в переводе.

Оригинал:

- *I...I found it...at a playground, actually. Uh, must have just...[clicks tongue]...popped it.*

Дубляж:

- *Я нашел его... На детской площадке...Должно быть он... [щелчок языком]...выпал.*

В данном фрагменте герой описывает звук, с которым выпал глазной протез на детской площадке. Говорящий является ребёнком в теле взрослого, поэтому таким образом он объясняет наличие глазного протеза. Переводчик сохранил необходимость звукового сопровождения, шутка основана на озвучивании процесса, а актер дубляжа его озвучил.

Исследование показало, что адаптация юмористического текста иноязычной культуры крайне важна. Переводчику необходимо следовать правилам, но в некоторых случаях он может использовать переводческие трансформации, не нанося ущерб пониманию шуток другой культуры. Во многом переводчику и зрителям в восприятии юмора помогают контекст, визуальное сопровождение, внешность и

игра актеров. Именно это делает кинопродукт популярным, в связи с чем сериал продлен на третий сезон.

Перевод кинопродукта – это сложный и трудоемкий процесс, который требует внимания переводчика не только на контекст, но и на видеоряд и звуковое сопровождение.

Литература:

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. URL: <https://ozhegov.textologia.ru/> (дата обращения: 11.11.2021).
2. Толковый словарь русского языка Дмитриева. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-dmitriev/index.htm> (дата обращения: 11.11.2021).
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2014. 736 с.
4. Кожевникова В.М., Николаева П.А. Литературный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987. 751 с.
5. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2004. 1456 с.
6. Словарь многих выражений. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/manyexpressions-dictionary/index.htm> (дата обращения: 11.11.2021).
7. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 11.11.2021).
8. Снеткова М.С. Лингвостилистические аспекты перевода испанских кинотекстов (на материале русских переводов художественных фильмов Л. Бунюэля «Виридиана» и П. Альмадовара «Женщины на грани нервного срыва») / М.С. Снеткова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009.
9. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М. 1980. – С. 286 – 314.
10. Шмелева Н.Л. Понятие "черный юмор" и его функционально-стилистические особенности. Альманах современной науки и образования, 2009. – № 8-2. – С. 210-212.

РАЗВИТИЕ ГИБКИХ НАВЫКОВ У БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

С.А. Салихова

Новосибирский государственный технический университет,

Г. Новосибирск, Salikhova_sonya@mail.ru

Научный руководитель: Ивлева М.А., к.фил.н.

Статья посвящена актуальности мягких навыков, их развитию и использованию будущими переводчиками, обучению с помощью кейс-технологий.

The article is devoted to the relevance of soft skills, their development and use by future translators, training with the help of case technologies.

В настоящее время очень актуальным является вопрос о развитии у студентов гибких навыков, или же «soft skills». Хотя точного и универсального термина сейчас не существует, в данной статье будет использовано следующее толкование этого термина И. Канардовым, так как именно оно кажется наиболее собирательным и обобщающим из всех существующих: Soft skills – это "личные качества, которые позволяют эффективно и гармонично взаимодействовать с другими людьми". Говоря о гармоничном взаимодействии с людьми, например, с потенциальным заказчиком, имеется в виду умение правильно выстроить коммуникацию, сделать ее наиболее продуктивной. Следует отметить, что именно soft skills предполагает эффективное выполнение всех задач, стоящих перед переводчиком, быстро адаптироваться к постоянно меняющимся условиям. Здесь стоит упомянуть еще одно определение: "Гибкие" навыки (англ. soft skills) – "комплекс неспециализированных, важных для карьеры профессиональных навыков, которые отвечают за успешное участие в рабочем процессе, высокую производительность и являются сквозными, то есть не связаны с конкретной предметной областью" [1]. Также стоит рассмотреть определение О.В. Бариновой – "дополнительный (вспомогательный) язык общения заказчика специалистов (работодателя) с вузом, который берется за подготовку специалистов с качествами, заданными (описанными) заказчиком (работодателем) с помощью компетенций", подразумевая под этими качествами определенный набор soft skills [2]. Подводя краткий итог изученных терминов, нужно отметить, что таким образом хорошему специалисту-переводчику необходимо владеть такими навыками, как: креативность, критическое мышление, самоконтроль, гибкость, коммуникативность, планирование, эмпатия.

Так как в настоящее время развитию soft skills среди студентов, будущих переводчиков, в университетах уделяется намного меньше

внимания, чем развитию hard skills, (речь прежде всего идет о профессиональном овладении иностранными языками), стоит выделить основные правила развития мягких навыков, предлагаемые В. Шипиловым [3]:

1) Самообучение и саморазвитие рассматриваются как непрерывный процесс, связанный с получением нового опыта, знакомством с профессионалами, выполнением новых сложных задач, использованием новых инструментов в жизни;

2) Необходимость обучиться эффективно планировать свое развитие;

3) Подход к собственному развитию должен быть комплексный, заключается в использовании разных форматов развития и обучения;

4) Необходимо относиться к окружающей информации с любопытством: изучать окружающие процессы, интересоваться достижениями в интересующих Вас областях; нужно развивать soft skills постепенно: выбирать именно те направления, которые помогут Вам добиться успеха в профессиональной деятельности, учебе или бизнесе;

5) На постоянной основе следует читать литературу и информационные ресурсы в профессиональной области и личной эффективности, постоянно наращивая уровень Ваших знаний;

6) Важно работать с обратной связью (реакцию других на ваши действия или бездействия), определять ее ценность;

7) Необходимо использовать возможности организаций альтернативного образования по максимуму: посещать все полезные и интересные мероприятия: мастер-классы, тренинги, семинары.

Стоит отметить, что предложенные этапы смогут помочь в освоении любого навыка

Возвращаясь к теме обучения студентов мягким навыкам, стоит обратить внимание на Кейс-технологии. Кейс - это отображение ситуации, какой-то практики и содержащее в себе некую проблему, которая требует разрешения. Это своего рода средство, с помощью которого в учебную аудиторию представляется случай из действительного бытия, то есть конкретный случай, который необходимо обсудить, проанализировать, найти и предоставить определенное обоснованное решение [4]. Иными словами, кейс-технологии представляют собой интерактивную технологию обучения. Она направлена непосредственно на формирование знаний, умений и личностных качеств у обучающихся. Все это основывается на анализе, а позже решении смоделированной, или же реальной проблемой

ситуации. Эта технология способна успешно развить мягкие навыки как в учебной, так и в профессиональной деятельности.

Объединяя собранный в области преподавания иностранных языков опыт и мастерство использования проектной технологии, Н.Ф. Коряковцева трактует ее как возможность осуществления социально-обучающей модели, при которой происходит «обучение в системе социального взаимодействия, при котором учащиеся принимают и выполняют различные социальные роли (организатора, лидера, исполнителя и др.) и готовятся к их выполнению в процессе решения проблемных задач в ситуациях реального взаимодействия» [5]. Таким образом, студенты смогут понять необходимость совершенствования таких факторов, как нечеткая артикуляция, медленный темп речи, непоставленный или тихий голос, недостаточный уровень коммуникации, неумение работать в команде, а также брать на себя ответственность. К инструментам soft skills относятся и непосредственная практика, например, стажировка в компаниях и предприятиях. Полноценная практика позволяет внести существенный вклад в подготовку студентов к их профессиональному будущему. В ходе такой практике развиваются все те навыки, что описывались выше.

В настоящее время активно развивается конкурентная среда, где лишь хороший, подготовленный специалист может работать и продолжать развиваться сам. Именно этот фактор способствует росту ответственности не только будущих специалистов, но и самих учебных учреждений. На них лежит полная ответственность за профессиональные качества студентов, которым предстоит выйти на рынок труда с серьезным отбором. В странах-лидерах уже не первый год идет активное преобразование систем образования, где особое внимание уделяется развитию универсальных навыков. Таким образом, развитие и обучение будущих специалистов soft skills – является актуальной проблемой. Анализ и развитие уникальных личностных качеств, творческих способностей и мотивации, создающих внутренний потенциал молодых специалистов на самосовершенствование и самоорганизацию профессиональной деятельности, позволят принимать самостоятельные решения и активно действовать, опережая быстро меняющиеся условия.

Литература

1. Бацунов С. Н., Дереча И. И., Кунгурова И. М., Слизкова Е. В. Современные детерминанты развития soft skills // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 4 (апрель). – С. 12–21. – URL: <http://e-koncept.ru/2018/181018.htm>.

2. Баринаова О.В. Понятие и сущность компетенции [Электронный ресурс] // Педагогические науки, 2014.– №19-1.– URL: <http://novainfo.ru/article/1935>

3. Шипилов В. Мини-книга. Навыковый коктейль. Soft-skills and Business Administration [Электронный ресурс] // 2015 – С. 14-15. – URL: <http://sbauniversity.ru/wp-content/uploads/2015/12/Navy-kovy-j-koktejl-.pdf> (дата обращения: 06.11.2021).

4. Гейхман Л.К. Дистанционное образование в свете интерактивного подхода // Л.К. Гейхман // Матер. II Международ. Науч.- практ. Конф. (Пермь, 6-8 февраля 2007 г.). -Пермь: Изд-во ПГТУ, 2006. - С.25-32.

5. Коряковцева, Н.Ф. Теория обучения иностранным языкам: продуктивные образовательные технологии: учебное пособие. // Н.Ф. Коряковцева. – Издательский центр Академия., 2010. – 123 с.

СПЕЦИФИКА ВЕРБАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Е.Н. Симвулиди,

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, esimvulidi@gmail.com
Научный руководитель М.А. Ивлева**

В статье рассматривается вербальная составляющая мультипликационных фильмов для дошкольников. Анализ основан на материале анимационного сериала «Октонавты».

This article discusses the verbal component of animated films. The analysis is based on the material of the television series "Octonauts".

Аудиовизуальный перевод считается одним из востребованных видов перевода, так как в настоящее время наблюдается стремительный рост аудиовизуального контента для различных возрастных групп. Большинство подобного контента создается на иностранных языках, в том числе на английском.

Указанный выше вид перевода представляет собой перевод мультимодальных текстов на другой язык и их перенос в другую культуру. Мультимодальный текст – это текст, в котором коммуникативная ситуация представлена с использованием нескольких модальностей восприятия, конкретно, зрения и слуха [1]. Перевод охватывает межъязыковую и межкультурную передачу содержания как

художественных фильмов, компьютерных программ, теленовостей, рекламных роликов и спектаклей [2].

Таким образом, переводчик, работая над аудиовизуальным переводом, занимается отличным от семантического перекодирования текста оригинала, ограниченного только рамками языка. При аудиовизуальном переводе переводчику необходимо иметь знания во многих областях лингвистики, ведь информация поступает по параллельным каналам восприятия [3].

Как правило, основная проблема переводчика состоит в том, как синхронизировать оригинал и его перевод и не перенести в текст перевода синтаксические структуры исходного языка. Задача также усложняется тем, что необходимо не только выполнить адекватный перевод, но также адаптировать его для указанной возрастной категории.

Особое внимание стоит уделить переводу мультипликационных фильмов. Реципиентами большинства подобных произведений являются дети, поэтому необходимо учитывать особенности восприятия информации целевой аудиторией.

При переводе мультипликационных произведений учитывается возраст зрителя. Так как большинство мультфильмов созданы для детской аудитории, следует брать во внимание небольшой словарный запас детей, отсутствие знаний во многих сферах жизни, а также наличие лагун в сознании потенциального зрителя. Из этого мы можем сделать вывод, что мультфильмы должны обладать простым, понятным детям языком, при этом поддерживая интерес ребенка.

Поскольку человеческое восприятие информации по большей части проходит по невербальным каналам информации [4], мультипликация отлично подходит для обучения ребенка за счёт экспликации невербаликой. Сопровождая вербальную составляющую мультфильмов, невербальные компоненты помогают наглядно усвоить и запомнить информацию, полученную ребенком в словесной форме.

При переводе вербальной составляющей мультфильмов стоит учитывать особенности детского восприятия информации сразу на нескольких уровнях: лексическом, грамматическом и синтаксическом. Так, на лексическом уровне ребенок к 6-7 годам уже овладел примерно 3500-4000 слов. Третий год жизни - период наибольшего увеличения активного словарного запаса. К 4 годам количество слов доходит до 1900, в 5 лет - до 2000-2500, а в 6 - 7 лет до 3500 - 4000 слов [5]. При этом слова должны быть написаны простым языком, по возможности следует избегать архаизмов, профессионализмов, сложной для детского восприятия терминологии, а также при необходимости использования

неологизмов стоит пояснить ребенку значение слова. Также возможно наличие слов, присущих детской речи. Согласно Энциклопедическому словарю по психологии и педагогике [6], основными особенностями детской речи считаются: 1) детерминизм формы языковых знаков, то есть их обусловленность обучением; 2) большее число звукоподражательных и изобразительных слов (в сравнении с речью взрослых); 3) употребление нерегулярных форм речи по регулярным правилам; 4) окказиональное (случайное) словообразование; 5) диффузное употребление лексем.

На грамматическом и синтаксическом уровнях стоит отметить, что на третьем году жизни ребенок осваивает морфологические категории, на четвертом зарождается словообразование, ребенок активно составляет элементарные короткие монологи. На пятом году жизни происходит становление произвольности речи, осознание простейших языковых закономерностей. На шестом и седьмом году жизни происходит грамматически правильное построение развернутых связных высказываний при произвольном построении монолога, а также скоординированный диалог со сверстниками [7].

Далее мы рассмотрим сложности, которые могут возникнуть при переводе мультипликационных фильмов для дошкольников. Для этого мы проанализируем отрывки из первой серии первого сезона анимационного сериала «Октонавты».

«Октонавты» – это детский анимационный телесериал телеканала BBC CBeebie, снятый по мотивам детских книг Вики Вонг и Майкла С. Мерфи. Мультсериал создан для зрителей младше 7 лет.

Центральными персонажами является команда из восьми антропоморфных животных. В течение мультфильма восьмерка героев встречается с водными обитателями и познает тайные уголки морских глубин.

Рассмотрим первый пример:

В исходном тексте первая серия первого сезона называется «*Whale Shark*». В переводе с английского *Whale shark* китовая акула. Однако в дубляже был использован вариант «*акула-кит*». Мы считаем, что такой вариант уместен, так как определение «китовая акула» может ввести детей в замешательство. Но слова «акула» и «кит» по отдельности помогают ребенку лучше представить образ животного.

Обратимся к следующему примеру:

В оригинале на 7 минуте 02 секунде персонаж по имени Пейзо произносит следующую реплику: «*His tummy hurts, poor whale shark*». Обратим наше внимание на слово *tummy*. Словарь Cambridge Dictionary подчеркивает, что это слово относится к неформальному стилю

общения или детской речи [8]. Однако в дубляже мы слышим следующую фразу: «У него болит живот, бедный акула-кит». Мы можем наблюдать, что переводчик опустил важную стилистическую деталь. Такой вариант перевода возможен, однако он отходит от изначального замысла, который вкладывал автор в текст.

Перейдем к третьему примеру:

В ИЯ тот же герой на 9 минуте 43 секунде произносит фразу: «*Coochie Coochie Coo*». Согласно Urban Dictionary, эту фразу говорят родители своим детям перед тем, как пощекотать их [9]. На экране мы видим, как Пейзо, произнося эту фразу, начинает щекотать акулу. В русском языке, к сожалению, нет аналога подобной фразе, поэтому здесь возможны несколько вариантов. Первый – использовать звукоподражание и произнести фразу из двух-трех коротких слов, состоящих из двух слогов. Второй – сохранить прагматическую задачу и использовать само слово «щекотка», чем и воспользовались переводчики. При дубляже мы слышим фразу: «Щеко-щекотка». Переводчики смогли использовать как звукоподражание, выраженное таким же количеством слогов и использованием шипящих, как в оригинале, так и сохранением прагматической составляющей.

Также важно подчеркнуть, что на протяжении всей серии главные герои используют короткие простые предложения, чтобы не усложнять восприятие вербальной информации реципиентами:

1. - *Octonauts, this is a whale shark.*

- *Октонавты, это акула-кит.*

2. - *We have to get her out!*

- *Then you'll need this whale shark detector. It flashes when a whale shark is near.*

- *Нужно спасти Дэши!*

- *Тогда вам понадобится обнаружитель акул-китов. Он подает сигнал, когда она рядом.*

Таким образом, мы выяснили, что для успешного перевода вербальной составляющей для дошкольников необходимо учитывать особенности детского восприятия информации, а также такие факторы, как возраст реципиента, его лексический, грамматический и синтаксический уровень знаний.

Литература:

1. Сидорова Е.В. Использование мультимодального текста при изучении эмоциональной речи // Ученые записки Орловского

государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – №5 (55). – С. 145–149.

2. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка (на английском языке), М.: «Высшая школы», 1971

3. Скоромылова, Н.В. Теоретический аспект перевода художественных фильмов [Текст] / Н. В. Скоромылова // Вестник Московского государственного областного университета. – 2010. – № 1. – С. 153-156.

4. Невербальные средства общения / Серия «Высшее образование». — Ростов н /Д: Феникс, 2004. — 352 с.

5. Белобрыкина, О.А. Речь и общение. Популярное пособие для родителей и педагогов / О.А. Белобрыкина. - Ярославль: Академия развития, 2008.

6. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. 2013.

7. Арушанова А. Г. Речь и речевое общение детей. – 2004.

8. Cambridge Dictionary [Electronic resource]: electronic dictionary. - URL: <https://dictionary.cambridge.org/> - Title from screen

9. Urban Dictionary [Electronic resource]: electronic dictionary. - URL: <https://www.urbandictionary.com/> - Title from screen

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКИ С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА В ЖАНРЕ КРИМИНАЛЬНОЙ ДРАМЫ «БРАТ»)

Д.Д. Тропина

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, troпина574@gmail.com

Научный руководитель: Проскурина А.В., к.фил.н.

В статье рассматривается сущность аудиовизуального перевода и его особенности. Раскрывается понятие «жаргон», проводится анализ терминологии, предложенной разными лингвистами, а также особенности передачи и способы выражения. Разбирается интерпретация жаргонизмов, роль контекста при переводе и функциональный аспект жаргонизмов, влияющий на выбор лексических и грамматических трансформаций при передаче текста с русского на английский язык.

The article examines the essence of audiovisual translation and its features. It reveals the concept of jargon and its classification, and also analyses the terminology proposed by different linguists, as well as the features of transmission and ways of expression. The study analyses interpretation of jargonisms, the role of context in

translation and the functional aspect of jargonisms that influence the choice of lexical and grammatical transformations when transferring text from Russian to English.

В связи с такими реалиями современного мира, как глобализация, культурная интеграция, развитие средств массовой коммуникации, а также распространение иностранной кинопродукции, аудиовизуальный перевод является одним из востребованных видов перевода. Стремительный рост количества фильмов, сериалов и телешоу также способствует росту востребованности аудиовизуального перевода, поскольку язык оригинала препятствует восприятию информации иностранными зрителями. Русскоязычные произведения также вызывают интерес у зрителей. Стриминговые платформы приобретают права на показ русскоязычных фильмов с целью привлечения новой аудитории.

Рассматривая аудиовизуальный перевод, необходимо дать определение данному виду перевода. Аудиовизуальный перевод (АВП) – это специализированная отрасль перевода, которая занимается переводом мультимодальных и мультимедийных текстов на другой язык и/или культуру. Основной особенностью данного вида перевода является выявление типов связи между вербальными и невербальными знаками, так как данный вид перевода предполагает одновременное восприятие информации зрительно и на слух. Соответственно реципиенты аудиовизуальных материалов одновременно являются зрителями, слушателями и читателями, а обработка информации происходит на нескольких уровнях декодирования [3].

Актуальность темы исследования определяется проблемами межкультурного общения, популярностью фильмов и телесериалов, содержащих большое количество жаргонной лексики, требующей перевода. Передача жаргонной составляющей представляет сложность для переводчиков в независимости от исходного языка, поскольку в большинстве случаев главной трудностью является подбор эквивалентного перевода, а также интерпретация слова и его значения.

Понятие «жаргон» французского происхождения. Взгляды ученых на этимологию данного термина расходятся. Многие считают, что этимология до конца не выяснена и считается неясной. В этимологическом словаре М. Фасмера «жаргон» от франц. *jargon* означает «наречие», которое происходит из галлороманского *gargone* «болтовня» [8]. В.А. Хомяков обращает внимание на этимологию У. Скита, принятую в английской лингвистике: «Жаргон – запутанная речь. На французском определение жаргона – щебетание птиц. На старофранцузском – *gargon*» [7]. Термин «жаргон» выразительно интерпретируется в словаре О.С. Ахмановой, как язык, применяемый (обычно в устном общении) отдельной социальной группой с целью

языкового обособления, отделения от остальной части данной языковой общности, иногда в криптолитических целях [1]. В БЭС жаргон определяется как «социальная разновидность речи, отличающаяся от общенародного языка специфической лексикой и фразеологией. Иногда термин «жаргон» применяется для обозначения искаженной, неправильной речи» [2]. Необходимо обратить внимание на то, что разные словари и ученые дают схожие определения жаргону.

Рассматривая данную разновидность речи необходимо дать определение жаргонизмам. Жаргонизмами являются слова, сочетания слов, обороты речи, создаваемые разными социальными группами, классами [2]. При выполнении перевода необходимо учитывать, что жаргонизмы присущи только определенным социальным группам и, как правило, имеют определенный подтекст: о социальном положении человека или о его происхождении, образовании. Особенности жаргонной лексики являются своеобразное словоупотребление, а также грамматические и фонетические отклонения от литературных норм. Исходя из этого, основными задачами переводчика при переводе жаргонной лексики являются сохранение стилистики и подтекста, которые закодированы в речи говорящего, а также нахождение способа интерпретации конкретного слова.

Для рассмотрения переводов жаргонизмов с русского на английский язык, обратимся к российскому художественному фильму в жанре криминальной драмы «Брат». Демобилизованный Багров возвращается из армии в свой небольшой городок. Его мать считает, что Даниле следует поехать в Санкт-Петербург, где живет его старший брат Виктор, и Данила соглашается попытаться счастья в мегаполисе. Прибывая в Петербург, ему приходится столкнуться с Россией 90-ых лицом к лицу, поскольку его брат – наемный убийца, выполняющий поручения криминальных авторитетов. Впоследствии именно Даниле приходится «работать» за брата.

Гуляя по улицам Петербурга Данила познакомился с девушкой по имени Кэт. Позже они столкнулись на концерте группы «Наутилус Помпилиус». Увидев его, она отметила его внешний вид и новую одежду, используя фразу: «Прикид у тебя новый смотрю, на бабки разжился?», на что он отвечает: «Завтра разживусь». Прикидом называют модный наряд, соответственно «new threads» в значении «a new outfit, clothing» [10] является эквивалентным и адекватным переводом данного слова. Глагол «разжиться» имеет значение разбогатеть [2], но «get a wad» дословно переводится получить пачку денег. Таким образом, данный перевод не отражает эмоциональную составляющую слова «разживусь».

Оригинал	Перевод
<p>– Прикид у тебя новый смотрю, на бабки разжился? – Завтра разживусь.</p>	<p>– <i>I see you got some new threads. Did you get a hold of some dough?</i> – <i>Tomorrow I'm getting a wad.</i></p>

На концерте Багров был с девушкой Светой, работающей трамвайщицей. После ухода Кэт спутница Данилы задает вопрос, относительно его знакомой, отметивший его «прикид»: «Че за соска?». На что он отвечает: «Знакомая». Соска – красивая девушка, как правило, в возрасте до 30 лет. При переводе было использовано слово «tart» – a nubile young temptress, who dresses teasingly and provocatively. Несмотря на то, что оба слова имеют определение «женщина, занимающаяся проституцией», в английском языке слово имеет более негативный оттенок, а также учитывая то, как Кэт разговаривала и была одета, слово «tart» не может быть использовано в контексте ситуации на экране. Перевод «знакомая» – дословный, что приемлемо в контексте ситуации, так как «acquaintance – a person that you have met but do not know well».

Оригинал	Перевод
<p>– Че за соска? – Знакомая.</p>	<p>– <i>Who was that little tart?</i> – <i>An acquaintance.</i></p>

В одной из сцен фразу «Скоро всей вашей Америке кирдык» англоязычные зрители услышат, как «Soon your entire America is going to bite it», что на русский язык может быть переведено как: «Скоро ваша Америка выкусит». Обратившись к толковому словарю, можно найти значение слова «кирдык», как: конец, провал, в то время как слово «выкусить» употребляют, когда хотят показать, что кто-то что-то не получит. Перевод является адекватным, но не эквивалентным, поскольку эмоциональная окраска слова «кирдык» не отражена в выражении «bite it».

Оригинал	Перевод
<p>«Скоро всей вашей Америке кирдык. Мы вам всем козьи рожицы устроим».</p>	<p>«<i>Soon your entire America is going to bite it. We're going to wipe the smiles off your fu***ng faces.</i>».</p>

Рассмотренные примеры подтверждают, что жаргонизмы являются труднопереводимой группой слов. Это связано с отсутствием эквивалентов в целевом языке и культурных реалий. Жаргонизмы возможно переводить с русского на английский язык адекватно, но в некоторых случаях происходит потеря эквивалентности. При переводе жаргонизмов переводчикам следует детальнее изучать происхождение слова, распознавать подтекст и интерпретировать перевод. В заключение, необходимо отметить, что при аудиовизуальном переводе важно не только переводить звуковую дорожку, но и обращать внимание на визуальную составляющую. Перевод может быть эквивалентным, но не всегда адекватным, по причине некорректного употребления значения слова.

Литература:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская Энциклопедия, 1969. 608 с

2. Большой энциклопедический словарь: [А–Я] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 2004.

3. Гамбие Ив Перевод и переводоведение на перекрестке цифровых технологий // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-i-perevodov..> (дата обращения: 4.11.2021).

4. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов и понятий. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.

5. Жирмунский В. М. Национальный язык и социальные диалекты. – Художественная литература, 1936.

6. Козуляев А. В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода // Царскосельские чтения. – 2013. – Т. 1. – №. XVII.

7. Хомяков В. А. Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия. Вологда: Вологодский гос. пед. ин-т, 1971. 104 с.

8. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/>

9. Cintas J. D. Audiovisual translation in the third millennium // Translation today: Trends and perspectives. – 2003. – С. 192-204.

10. Urban dictionary [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.urbandictionary.com/>

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ С. ПИНКЕРА «ЯЗЫК КАК ИНСТИНКТ»)

В.Д. Тулякова,

Новосибирский государственный технический университет г.

Новосибирск, tuliakova2000@mail.ru

Научный руководитель А.К. Тарабакина

В статье анализируются особенности научно-популярных текстов лингвистической тематики, а также рассматриваются основные трудности, возникающие в процессе их передачи на языке перевода. Анализ проводится на материале книги С. Пинкера «Язык как инстинкт» и ее перевода на русский язык Е. В. Кайдаловой.

The article analyzes the features of the popular science texts of linguistic subjects and examines the main difficulties encountered in the process of translating the texts mentioned. The analysis is carried out on the basis of the book "The Language Instinct" by S. Pinker and its translation into Russian by E. V. Kaidalova..

Тема настоящей работы является актуальной, поскольку с каждым годом увеличивается количество научно-популярной лингвистической литературы, для которой необходим профессиональный, адекватный перевод.

Цель исследования – выявление важнейших черт научно-популярного текста лингвистической направленности и описание основных трудностей, возникающих при их передаче в процессе перевода.

Материалом исследования является книга С. Пинкера «Язык как инстинкт» (S. Pinker "The Language Instinct") и ее перевод на русский язык Е.В. Кайдаловой. В этой книге канадско-американский ученый выдвигает идею о том, что способности к языку присущи человеку с рождения. С. Пинкер опирается на теорию Н. Хомского о том, что в основе всех человеческих языков лежат единые грамматические принципы.

Научный стиль и научно-популярный подстиль тесно взаимосвязаны, имеют общие фундаментальные признаки, однако они отличаются друг от друга как в вопросах частной коммуникативной задачи, так и в сфере функционального применения [1]. При анализе научно-популярной литературы важную роль играют экстралингвистические факторы, так как именно они определяют понятийную когнитивную основу повествования, а также целевую установку коммуникации, задающую алгоритм использования языковых

средств. Одной из составляющих научно-популярной литературы является научно-популярная литература по лингвистике.

Языковая личность оказывает влияние как на создание, так и на восприятие научно-популярного текста. Ориентированность на читателя заставляет авторов придерживаться определенных стилистических особенностей [2].

Основными чертами научно-популярного произведения являются: 1) использование средств художественной выразительности. Экспрессивно-выразительные средства языка помогают выделить существенные стороны описываемого лингвистического явления и разъясняют научный материал; 2) определенные приемы подачи терминов. Вместе с типичными для научного изложения дефинициями вида «родовой признак и видовое отличие», в текстах научно-популярного стиля встречается краткая расшифровка значения в скобках или в сносках [3]; 3) риторические вопросы. Функция риторических вопросов – выделение наиболее важной информации для читателя; 4) употребление цитат. Они характеризуют научно-популярный текст как неоднородное образование, имеющее общие черты с различными функциональными стилями; 5) использование побудительных предложений с глагольными формами во 2 лице мн.ч.

Некоторые лингвисты считают, что научно-популярный текст по своему построению проще, чем научный, а значит - он проще для перевода. Однако это представление ошибочно. Научно-популярный текст выполняет сложную коммуникативную функцию и при этом использует больше средств художественной выразительности, с помощью которых достигается экспрессивность произведения.

Чаще всего в научно-популярных текстах используются сравнения, метафоры и олицетворения. Не существует универсальных способов перевода средств художественной выразительности, однако грамотная оценка их функций позволяет сохранить экспрессивность исходных выражений и текста в целом [1].

Например, в предложении: *Pidgins are choppy strings of words borrowed from the language of the colonizers or plantation owners* – Пиджин – это обрубленные цепочки слов, позаимствованные из языка колонизаторов или владельцев плантаций, переводчик доступно передал идею метафоры, но была утрачена экспрессивная составляющая слова string. При переводе авторского сравнения, переводчик прибегнул к калькированию. Однако аллитерация была утрачена. *The world of words is just as wondrous as the world of syntax.* – Мир слов так же чудесен, как и мир синтаксиса. Переводчик усилил экспрессивность авторского олицетворения, так как английский глагол *override* в русском языке

получил более яркую образность: *Syntax overrides carbon dioxide: we suppress the delicately tuned feedback loop that controls our breathing rate to regulate oxygen intake.* – Синтаксис берет верх над углекислым газом: мы подавляем функции тонко настроенного узла обратной связи, контролирующего частоту дыхания.

По сравнению с научным стилем, в научно-популярном тексте лингвистической тематики используются определенные приемы подачи терминов.

При использовании прямого способа термин вводится сразу, затем дается его определение. Акцент делается именно на термине, который в дальнейшем неоднократно повторяется [2]. *Deep structure is the interface between the mental dictionary and phrase structure.* – **Глубинная структура** – это средство передачи взаимодействия ментального словаря и структуры непосредственно составляющих.

Инверсионный способ предполагает введение термина в конце предложения. При переводе необходимо сохранить структуру английского предложения. Внимание акцентируется не на самом термине, а на обозначаемом им понятии [3]. *The loss of language following brain injury, is devastating, and in severe cases family members may feel that the whole person is lost forever, called aphasia.* – Потеря речи, которая сопровождается мозговые нарушения, имеет катастрофические последствия, и в тяжелых ее случаях члены семьи пострадавшего чувствуют, что близкий человек потерян для них как личность, называется **афазией**.

Помимо прямого и инверсионного введения терминов автор может объяснить языковое понятие в скобках. *Speaking and understanding share a grammatical database (the language we speak is the same as the language we understand).* – **Говорение и понимание основаны на одной и той же базе данных (язык, на котором мы говорим, это тот же язык, который мы понимаем).**

Кроме этого, перевод безэквивалентной лексики или терминов, которые не имеют аналогов в нашем языке, может вызвать некоторые трудности у переводчика. Поэтому ему следует использовать такие трансформации, как транскрипция или транслитерация, или пояснение данного термина. Для адекватного перевода, специалист должен пользоваться словарем, в котором будет представлена лексика лингвистической тематики [1].

Многие абзацы в книге автор начинает с риторического вопроса, чтобы подчеркнуть важность языковых понятий и акцентировать на них внимание читателей. *A word, in a word, is complicated. But then what in the world is a word?* – **Одним словом, слово – сложная штука. Но тогда,**

одним словом, что же такое есть слово на самом деле? Переводчик в данном случае использовал прием добавления для усиления ироничности высказывания.

При цитировании проявляется, с одной стороны, присущая научно-популярному подстилю функция сообщения, с другой - функция воздействия [3]. *As Woody Allen said, "The brain is my second-favorite organ." Как сказал Вуди Аллен: «Мозг — это мой второй любимый орган».*

Побудительные предложения используются для привлечения внимания читателей и создания элементов диалогичности дискурса. *Look at the assumption of an infinitely acquisitive learning ability from psychology. — Давайте обратимся к заключению психологов о безгранично широкой способности к обучению.* В данном предложении переводчик усилил побуждение к совместному действию при помощи добавления глагола.

Все вышеперечисленные аспекты необходимо учитывать при переводе научно-популярных текстов лингвистической тематики. Перевод может вызвать трудности у переводчика, так как его задача состоит не просто в передаче основного содержания с помощью точного перевода понятий, но также в интерпретации информации на язык, который будет доступен и ясен для людей, которые не имеют никакого отношения к научной деятельности. Было выяснено, что для достижения адекватного перевода в научно-популярном произведении необходима максимальная ориентированность на ответную реакцию читателя. Требуется построение такой языковой стратегии субъекта речи, которая обеспечивала бы потенциальную обратную связь, т.е. реализацию диалога. Для этого используются средства художественной выразительности, риторические вопросы, цитирование и побудительные предложения.

Литература:

1. *Гальперин И.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1986. – 138 с.
2. *Ваганов А.* Жанр, который мы потеряли. Очерк истории отечественной научно-популярной литературы. М.: Журнал «Экология и жизнь», 2012. – 248 с.
3. *Крюкова В.* Лингвостилистические особенности языка научно-популярной литературы по лингвистике. дис. канд. филол. наук. Белгород, 2001. – 216 с.

НЕМЕЦКАЯ ЛЕКСИКА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М.ЗУСАКА «КНИЖНЫЙ ВОР»)

Л.П Устюжанина,
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, ustiuzhanina231@mail.ru
А.К. Тарабакина

В данной статье рассматриваются особенности использования и перевода немецких вкраплений в англоязычной художественной литературе, а также выделяются основные группы используемой немецкой лексики. Анализ проводится на материале англоязычного романа М. Зусака «Книжный вор».

This article examines the features of the use and translation of German inclusions in English fiction, as well as highlights the main groups of German vocabulary used. The analysis is carried out on the basis of the English novel by M. Zusak "The Book Thief".

Употребление немецких вкраплений в англоязычной художественной литературе требует адекватного перевода произведений, содержащих немецкую лексику. Отсутствие достаточного числа работ по переводу именно немецкой лексики в англоязычных произведениях делает нашу работу актуальной.

Цель данной статьи – определить особенности употребления немецкой лексики в произведении М. Зусака «Книжный вор», а также выявить способы ее передачи при переводе на русский язык.

В англоязычной художественной литературе достаточно часто встречается немецкая лексика (немецкие слова в диалогах, имена собственные), которая выполняет различные функции в тексте. Как правило, такие вкрапления на иностранных языках, в том числе и на немецком, служат для придания экзотичности тексту, для более подробной характеристики героев, мест и событий.

С.Влахов и С.Флорин под иноязычными вкраплениями понимают определенные слова и фразы на иностранном языке, изображенные в иноязычной графике или образованные путем транскрибирования без морфологических или синтаксических изменений. Такие слова вводятся автором специально для придания тексту аутентичности, для создания колорита, атмосферы, иногда для придания оттенка комичности или иронии [1, с. 15].

Включение иностранного языка в текст художественного произведения может проявляться в форме письма, утверждений, реплик

на иностранном языке, отдельной иностранной лексики, известных цитат, афоризмов. Немецкие вкрапления могут присутствовать в заглавии текста, названии глав, эпиграфах, сносках и примечаниях [2, с. 2]. К иноязычной лексике обычно обращаются для определения специфики авторского стиля, выявления замысла автора, для контекстуального анализа межтекстовой связи и определения ее эквивалентного перевода. Объем же вкраплений из иностранного языка в художественном тексте может быть любым: от слов до целого абзаца текста.

Перед переводчиком всегда стоит выбор: оставить высказывание на иностранном языке в переводе неизменным без дополнительных объяснений или добавить к переводу комментарий и примечание или же транскрибировать иностранное высказывание. Стратегия переводчика напрямую зависит от того, как автор обходится с данными вкраплениями и какие языки используются.

Если немецкие вкрапления представлены в художественном тексте в виде реалий, деталей местного колорита, топонимов и т.д., а также в виде крылатых выражений, для понимания которых требуются фоновые знания, то данные слова и выражения не требуют перевода, они остаются неизменными в тексте. В остальных же случаях иноязычные вкрапления нуждаются в переводе. Сложность при переводе таких вкраплений зависит от того, содержат ли они культурно-специфическую информацию, аллюзии или игру слов. Графика же может быть разной – автор может как оставить ее иностранной, так и перевести на язык получателя. В художественном стиле также возможно выделение курсивом, использование другого шрифта или кавычек.

В данной статье в качестве материала для исследования был выбран роман М. Зусака «Книжный вор» (M. Zusak “The Book Thief”). Местом действия является нацистская Германия, поэтому присутствие немецкой лексики обуславливается культурой страны и языком, на котором разговаривают герои. На протяжении всего сюжета наблюдаются такие немецкие вкрапления, как реалии, антропонимы, топонимы, реплики героев и названия книг, правильность перевода которых зависит не только от профессионализма переводчика, но и от знания культурных традиций данного государства.

Всего в книге было выявлено 295 вкраплений на немецком языке, без учета имен собственных и топонимов. Все они выделяются автором оригинального текста курсивом. Чаще всего немецкие слова встречаются в диалогах, обращениях и почти никогда при повествовании от имени автора. Это говорит о желании автора передать стиль общения героев между собой. Немецкие вкрапления встречаются

в названиях глав, в эпитафиях и в самих главах. Из 295 обнаруженных вкраплений самыми часто используемыми являются слова *Saumensch* – свиноуха (20%), *Saukerl* (13%), название книги *Mein Kampf* (6%) и приветствие *Heil Hitler* (10%).

Всю немецкую лексику в данном произведении можно разделить на 5 групп: 1) обценная лексика/бранная – 42%. Использование такой лексики обуславливается отношением между мачехой и падчерицей, вместо имени она называет девочку *свиноухой* и другими бранными словами; 2) лексика нацистской Германии – 18%. Используемые слова, выражения и лозунги служат для передачи местного колорита, для отражения специфики исторической эпохи; 3) предложения полностью на немецком языке, в том числе вопросительные – 17%; 4) диалектизмы – 1%, которые указывают на принадлежность героев к той или иной социальной группе; 5) остальные вкрапления (единичные существительные и глаголы) – 22%.

Переводчик по-разному передает немецкую лексику на русский язык, например такие часто употребляемые слова, как *Saumensch* и *Arcshloch* переводятся как *свиноуха*, без выделения курсивом. Некоторые полные предложения на немецком языке переводчик оставляет без перевода и графически никак не выделяет. – “Was ist los mit diesem Kind?” в русском тексте оставлено без изменений. Это связано с тем, что автор оригинального текста сам дает пояснение фразы дальше в контексте с целью адекватного понимания текста: Was ist los mit diesem Kind? Rosa Hubermann inquired. She said it again. What’s wrong with this child?

В предложении только с одним немецким вкраплением *schimpfen* переводчик дает пояснение слову в скобках – Rosa Hubermann was always talking, and when she was talking, it took the form of *schimpfen*. – Роза Хуберман непрерывно говорила, а для нее говорить, значит — *schimpfen* [Браниться (нем.)]. Однако, в тексте произведения встречаются немецкие вкрапления, которые никак не пояснены ни автором, ни переводчиком, что влияет на понимание смысла текста. – Too *g’schtinkerdt* to wash their own clothes, she would say, despite her dependence on them. - Совсем *g’schtinkerdt*, не могут себе одежду постирать, — ворчала она, хотя сама зависела от этих людей. Немецкое вкрапление *g’schtinkerdt* вводится автором без пояснений. В тексте перевода оно является неперевожимой и нетранслитерированной единицей. *G’schtinkerdt* – это диалектизм и переводится как *волючий, ленивый*.

Что касается таких лозунгов, как “*Deutschland über Alles*”, они остаются в перевожимом тексте без изменений. – Their voices were full of

song, culminating in a roaring rendition Deutschland über Alles. Germany over Everything. - Их голоса полнились песней, и пиком был слаженный рев «Deutschland über Alles». «Германия превыше всего». В коммуникативном плане выражение служит для отражения культурных особенностей и придания тексту аутентичности.

Однако название книги *Mein Kampf* и приветствие *Heil Hitler* были переданы с помощью переводческой транскрипции. “Heil Hitler”, he said. – Хайль Гитлер, — сказал он Гансу.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что большинство немецких вкраплений в романе – это вульгаризмы. Переводчик использует разные способы передачи немецкой лексики в зависимости от контекста и самой лексической единицы. Немецкая лексика может быть полностью переведена, может быть оставлена в тексте без изменений или сопровождаться пояснением. Для перевода художественной литературы, содержащей немецкие вкрапления, требуется не только хорошее владение английским и немецким языками, но и знание культуры страны, ее реалий и специфики проживающих там людей. Эти знания помогут передать содержание и замысел автора исходного текста с максимальной точностью и достоверностью.

Литература:

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. // Международные отношения. М.: 1980. – 263 с.
2. Манина, С.И. Прагматические функции иноязычных вкраплений. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. Вып. 1. 2010. – 4 с.
3. Правда Ю.Т. Иноязычные вкрапления в русской литературной речи XIX века: автореф. дис. канд. филол. наук. М.: 1983. – 32 с.
4. Зусак М. Книжный вор. – М.: Эксмо, 2009. – 560 с.
5. Zusak M. The Book Thief. UK, Definitions, 2005. – 584 p.

ПРИМЕНИМОСТЬ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ "ЛИНГВИСТИКА"

Д.В. Фомин

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, daniilphomin@inbox.ru

Научный руководитель: Ивлева М.А., к.фил.н., доцент

Данная статья посвящена изучению применимости проектного подхода при обучении студентов-будущих лингвистов переводческой деятельности. В рамках работы анализируется эффективность упражнения, основанного на выбранном подходе.

The article is devoted to exploring the project-based approach applicability when teaching students of linguistics major in translation. The study analyses the efficiency of task based on the chosen approach.

В настоящее время спрос на переводчиков обусловлен ростом интернет-сферы и сферы потребления контента. Однако на данный момент не существует единого общепризнанного подхода к обучению будущих переводчиков. Процесс перевода не ограничивается лишь лингвистическими компетенциями: специалист должен обладать и другими умениями и навыками, например умением использовать CAT-системы, а также навыками машинного перевода и постинга [1]. Преподавание перевода становится трудновыполнимой задачей из-за большого количества требований к студенту. Например, учебное заведение не может обеспечить фоновые знания учащихся. Поэтому основной фокус в обучении смещается к специальным навыкам и теоретическим основам.

Сегодня существует множество подходов в дидактике перевода, образующих две большие группы: подходы, ориентированные на преподавателя/продукт (трансмиссионистские подходы); и подходы, ориентированные на студента/процесс (социально-конструктивистские подходы). В теории трансмиссионизма учитель является единственным авторитетом во время процесса обучения, в то время как теория социального конструктивизма рассматривает преподавателя с точки зрения посредника между знаниями и учащимися [2].

В статье Уртадо А. А. собраны основные подходы в обучении переводу. Автор разделил их на две категории: трансмиссионистские подходы, ориентированные на преподавателя и на продукт, и подходы, ориентированные на студентов и процесс. Одним из подходов, относящихся к последней группе, является проектный подход [3]. Как считает Наговицына И. А., при всей популярности традиционного

подхода к обучению студентов переводческой деятельности – через перевод студентами «на дому», а также оценку и анализ результата преподавателем – этот подход имеет ряд недостатков, таких как низкая мотивация обучающихся. В работе также приводится мнение Э. Пима о том, что начинать обучение переводу стоит не с теории, а с практики [4]. Наиболее эффективным способом это сделать является проектный подход.

Именно поэтому в рамках практических семинаров по переводу с английского языка нами было решено разработать итоговое упражнение на оценку знаний студентов, основанное на проектном подходе. Хотя он заключается в практической подготовке обучающихся, весь процесс обучения делится на подготовительную (теоретико-практическую) и финальную (практическую) части. В ходе первой части учащиеся выполняют ряд заданий: а) для подготовки к переводу текстов (предпереводческий анализ, пересказ ИТ на ПЯ, сравнение переводов); б) для приобретения общих знаний (чтение дополнительной литературы по теме, дебаты); в) для приобретения профессиональных знаний (написание эссе о процессе перевода, изучение САТ-системы). Финальная часть заключается в продолжительном задании – проекте, который должен быть приближен к практике и отражать основные принципы переводческой деятельности. Например, студенты могут имитировать работу в переводческом агентстве, разделять между собой обязанности, а также подготавливать перевод веб-сайта или статьи определенного объема [3].

На протяжении 5 семестра (2021 год) студенты 3 курса направления «Перевод и переводоведение» изучали основы предпереводческого анализа по учебному пособию И. С. Алексеевой «Введение в переводоведение». В процессе обучения также уделялось внимание стилистическим аспектам перевода. Учащимся предлагались упражнения из учебного пособия Т. П. Плещенко и др. «Стилистика и культура речи» на редактирование отдельных предложений со стилистическими ошибками и лексической избыточностью. Кроме того, студенты изучали основы работы в САТ-системах (на примере Smartcat). В середине семестра учащимся было предложено промежуточное итоговое упражнение, имитирующее переводческую деятельность при выполнении учебного проекта. Студентам предлагалось работать либо на платформе Smartcat, либо в программе Microsoft Word. В качестве итогового задания учащимся необходимо было выполнить «проект» из двух маркетинговых (рекламных) текстов на 245 слов/1460 знаков (Creative Email) и 237 слов/1461 знак (Tesla Model S). Выполнение задания включало в себя несколько этапов:

1) Преподаватель разбивает студентов по парам (или позволяет учащимся самостоятельно выбрать партнера по работе). Каждому из учеников назначается вариант текста для работы. «Переводчик» и «редактор» являются обязательными ролями, так как позволяют обоим участникам проекта равнозначно использовать полученные навыки. Хотя в процессе разделения должностей может предлагаться роль «менеджера по проектам» – ответственного за роли в команде и учет запросов «клиента» – преподавателя, а также роль «корректора», в промежуточном «проекте» эти роли было решено не использовать.

2) Студенты приступают к выполнению задания. В ходе перевода им также требуется провести анализ текста, выявить наиболее сложные для перевода фрагменты и определить стратегию перевода. На выполнение задания отводится 60 минут. Согласно рекомендациям Н. Дупленского (Союз переводчиков России), средняя норма опытного переводчика – приблизительно 2000 слов в день (250 слов/ч) [5].

3) По истечении отведенного времени студенты меняются ролями и становятся «редакторами». На этапе редактур учащимся необходимо выявить стилистические, грамматические и другие ошибки, совершенные «переводчиком», а также исправить текст и оставить подробные комментарии для преподавателя. На выполнение работы отводится 30 минут с учетом того, что в среднем работа редактора над текстом занимает на 50 % меньше времени, чем у переводчика.

4) Преподаватель принимает готовую работу, выполняет лингвистическую оценку перевода по выбранным критериям [6] и оставляет на нее отзыв.

За отведенное время большая часть студентов успела выполнить перевод и редактуру текста. В ходе проверки пяти работ выявлены следующие результаты: из 118 сегментов текста учащиеся отредактировали 44 сегмента. Хотя проверка со стороны «редактора» была неполной, так как в большинстве случаев в тексте оставались незначительные ошибки (лексическая избыточность, лексические повторы, отсутствие единообразия в заголовках и лексическая несочетаемость), стоит отметить, что обучающиеся работали в темпе опытных переводчиков и в условиях нехватки времени, при этом с поставленной задачей они справились. Кроме того, студенты на практике смогли попробовать себя в двух ключевых ролях в переводческой деятельности, а также улучшить навыки работы с CAT-системами и рекламными текстами. После задания учащимся было предложено оставить небольшой отзыв о работе, по результатам которого выяснилось, что в целом студенты высказали заинтересованность в данном виде работ. Они отметили рост

собственной мотивации в связи с более практической направленностью занятий и работы в условиях, приближенных к профессиональным.

Таким образом, проектный подход является эффективным способом демонстрации процессов, выполняемых при работе над текстом, но применим лишь при отсутствии сжатых сроков и наличии переводческих и лингвистических компетенций. Несмотря на это, результаты, полученные при использовании выбранного подхода, показывают, что добавление этапа редактирования позволяет закрепить умение выявлять и исправлять стилистические и другие ошибки, совершенные в тексте, а также избегать их при самостоятельном переводе в дальнейшем. Кроме того, проектный подход позволяет студентам применять полученные теоретические знания на практике более эффективно, то есть самостоятельно проводить предпереводческий анализ, выявлять целевую аудиторию и адаптировать терминологию исходя из этих данных, использовать переводческие трансформации и предлагать некалькированный текст перевода, понятный для читателя ПЯ. Дополнительным преимуществом данного типа работы является повышение мотивации у учащихся. Исходя из полученных результатов, мы планируем продолжить применять проектный подход в обучении будущих переводчиков в качестве промежуточных и итоговых заданий на оценку знаний в рамках практических курсов перевода.

Литература:

1. *Кольцова Д. А.* Дидактика перевода в России. История и современность // Языки. Культуры. Перевод: сб. науч. тр. – 2019. – №. 1. – С. 204-210.

2. *Королева Д. Б.* Современные подходы к организации обучения переводу // Современная педагогика: сб. науч. тр. – 2015. – №. 7. – С. 3–8.

3. *Hurtado Albir A.* Research on the didactics of translation. Evolution, approaches and future events / MonTI. Monografías de Traducción e Interpretación – 2019. – №.11. – P. 48–76. – doi: 10.6035/MonTI.2019.11.2

4. *Наговицына И. А., Лекомцева И. А.* Из опыта использования проектной работы в подготовке переводчиков // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2017. – №. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-opyta-ispolzovaniya-proektnoy-raboty-v-podgotovke-perevodchikov> (дата обращения: 19.11.2021).

5. *Дупленский Н. К.* Письменный перевод: рекомендации переводчику, заказчику и редактору. – 3-е ред. – М.: 2015. – 31 с.

6. *Фомин Д. В., Излева М. А.* Применение инструментов оценки качества перевода в учебных целях // Наука. Технологии. Инновации: сб.

**ПЕРЕДАЧА СТИЛИСТИЧЕСКОГО СВОЕОБРАЗИЯ МЕМУАРОВ
С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. БОРЗИЛЛО
«NIRVANA: IN THE WORDS OF THE PEOPLE WHO WERE THERE»)**

Е.Е. Харлова,

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, evaharlova@gmail.com .

Научный руководитель: Кениг З.М.

В статье рассматривается стилистическое своеобразие мемуаров К. Борзилло «Nirvana: со слов очевидцев»; приводятся определение мемуаров и классификация переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова, а также определяются приемы передачи стилистических особенностей мемуаров с английского на русский по данной классификации.

The article examines stylistic originality in C. Borzillo's memoirs "Nirvana: in the words of the people who were there"; the definition of memoirs and classification of translation transformations by V.N. Komissarov are given, and the methods of transferring stylistic features of memoirs from English to Russian according to this classification are determined.

Актуальность данного исследования заключается в том, что проблема перевода мемуарной литературы недостаточно исследована в рамках переводоведения. Мемуарная литература относится к документалистике и художественному творчеству, а в современном мире все больше внимания при переводе таких текстов стало уделяться вопросу эстетического воздействия оригинала текста.

Целью данной работы является изучение стилистических особенностей мемуаров К. Борзилло и способы их передачи с английского на русский язык.

Объектом исследования являются мемуары К. Борзилло.

Предметом исследования является способы передачи стилистического своеобразия мемуаров К. Борзилло с русского на английский язык.

Мемуары эклектичны и неоднородны. Многообразие мемуаров не позволяет отнести их к одному определенному стилю письменной речи. В большинстве случаев тексты этого типа носят документальный характер с элементами художественного стиля. Довольно часто

мемуары путают с записями в дневниках. Однако, это не одно и то же, ведь в дневниках просто описываются автором события из жизни по порядку, в мемуарах же автор передает свое желание объяснить поступки, эмоции. Чаще всего, в текстах данного типа пишут о событиях из прошлого.

Мемуары «(от франц. *mémoire* — память, воспоминание) — вид эпической словесности: хроникальное и фактографическое повествование от лица автора, в котором отражены подлинные события, некогда реально происходившие, а теперь вспоминаемые» [1]. Словарь иностранных слов русского языка определяет мемуары как «(фр. *mémoires* – воспоминания) автобиографические записки; воспоминания о событиях и лицах прошлого, прямо или косвенно причастных к жизни автора» [2]. Тартаковский А.Г. определяет мемуары как «повествование о прошлом, основанное на личном опыте и собственной памяти автора» [3, с. 22—23]. Следовательно, мемуары – это воспоминания автора о настоящих событиях, в которых он участвовал или которые видел, или воспоминания о людях, которых он встретил или с которыми познакомился.

При переводе мемуаров перед переводчиком стоит задача обратить внимание на средства, с помощью которых в речи можно заметить эстетические эффекты, также, понять культурные ценности языка оригинала и верно воспроизвести все это при художественном переводе. При переводе информации с одного языка на другой, переводчику необходимо понять текст оригинала и смысл, вложенный в произведение, передать его целиком, а не просто перевести отдельные абзацы и предложения. Художественный перевод особенно сложен при переводе мемуаров, ведь в них содержится большое количество стилистического своеобразия [4].

Главная цель перевода — достижение адекватности. Адекватный перевод Паршин А.Н. определяет, как «исчерпывающую передачу смыслового содержания оригинала и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» [5]. Таким образом, для перевода мемуаров переводчику необходимо быть готовым к выявлению в тексте *метафор и аллюзий, ироний и каламбуров* и т. п.

Следует отметить, что мемуары богаты стилистическим своеобразием. Перевод таких приемов требует особых преобразований, при которых удастся сохранить эмоционально-эстетическую информацию. При переводе текстов мемуарных произведений переводчику необходимо работать с учетом стилистических приемов, контекста, а также передать на языке перевода тот же эффект и функцию, которые были заложены в оригинале [6].

Согласно классификации В.Н. Комиссарова, существуют следующие трансформации, используемые при переводе произведений: *лексические* – транскрибирование и транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция); *грамматические* – синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложения, грамматические замены; *лексико-грамматические*, которые включают антонимический перевод, экспликацию, компенсацию и целостное преобразование [7].

Для определения способов передачи стилистических особенностей с английского на русский проведен сопоставительный анализ мемуаров С. Borzillo “Nirvana: in the words of the people who were there” на английском языке с вариантом их перевода на русском языке Л.А. Щукина. В результате данного анализа определены способы перевода фрагментов текста со стилистическими приемами:

<i>ЭПИТЕТЫ И МЕТАФОРЫ</i>		
ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД	ПРИЕМ ПЕРЕВОДА
The city has been described as Twin Peaks without the excitement;	Город будет описан как Бесстрастный Твин Пикс;	Грамматическая замена, модуляция
He was a pretty wild little guy;	Он был милым маленьким дикарем;	Конкретизация, грамматическая замена
Kurt was described as an extremely sensitive, bright, and perceptive child;	Курта описывали в ту пору как очень впечатлительного, яркого и пронизательного ребенка;	Синтаксическое уподобление
I desperately wanted to have the classic, you know, typical family;	Я отчаянно хотел иметь классическую, вы знаете, обычную семью;	Синтаксическое уподобление
And Buzz plays a key role in Nirvana’s career;	Баззу суждено было сыграть ключевую роль в карьере Nirvana;	Грамматические замены
And his eyes lit up;	И глаза загорелись;	Синтаксическое уподобление

There were empty beer bottles lying around right on the stage	Там валялись пустые пивные бутылки прямо на сцене	Грамматические замены
---	---	-----------------------

СРАВНЕНИЯ

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД	ПРИЕМ ПЕРЕВОДА
He was sleeping so much, but that was also masked by just being a teenager;	...казалось, как всякий подросток;	Модуляция
He looked like a teenage runaway;	Он выглядел как сбежавший подросток;	Грамматическая замена
Donald Cobain looks like a car mechanic	...который выглядел как механик	Синтаксическое уподобление

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД	ПРИЕМ ПЕРЕВОДА
I hate mom. I hate dad. Dad hates mom. Mom hates dad.	Я ненавижу мать. Я ненавижу отца. Отец ненавидит мать. Мать ненавидит отца.	Синтаксическое уподобление

Опираясь на примеры перевода контекстов со стилистическими приемами в выбранных мемуарах, необходимо сделать следующие заметки. Более 50% использованных трансформаций занимают грамматические замены, такой прием удобен при переводе фрагментов текста с метафорами, эпитетами с английского языка на русский для грамотного встраивания перевода в языковую модель. Также, синтаксическое уподобление встречается при переводе достаточно часто, что говорит о стремлении переводчика сохранить смысл и эмоциональную окраску текста, заложенную автором оригинала.

Таким образом, перевод мемуаров зависит от стилистического наполнения текста и от того, какую задачу ставит перед собой переводчик. Для адекватного перевода мемуаров переводчику необходимо владеть информацией об авторе и описываемых событиях в

тексте; уметь правильно использовать художественные приемы и навыки литературного изложения; владеть родным и иностранным языками на высшем уровне; адаптировать текст к аудитории; использовать различные приемы перевода в целях сохранения стилистического своеобразия мемуаров.

Литература:

1. *Мемуары 2* [Электронный ресурс] // Словарь литературоведческих терминов. — Режим доступа: http://literary_criticism.academic.ru.
2. *Мемуары 1* [Электронный ресурс] // Новый словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/42284.
3. *Тартаковский А. Г.* 1812 год и русская мемуаристика. — Москва: Наука, 1980. — 310 с.
4. *Комиссаров В. Н.* Лингвистика перевода. — М.: ЛКИ, 2007. — 184 с.
5. *Паришин А. Н.* Теория и практика перевода. — М.: Русский язык, 2000. — 310 с.
6. *Рецкер, Я. И.* О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Теория и методика учебного перевода. — М.: Высшая школа, 1975. — С. 156-183.
7. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). — М.: Высш. шк., 1990. — 253 с.

**ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ И МЕНТАЛЬНЫЙ ОБРАЗЫ СТЕПИ В
ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДАХ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК
ПОВЕСТИ А.П. ЧЕХОВА «СТЕПЬ»***

В.В. Черткова

**Национальный исследовательский Томский государственный
университет, г. Томск, vv.chertkova@mail.ru**

Научный руководитель: Олицкая Д.А. канд. филол. наук, доцент

В статье представлен сравнительный анализ образа степи в оригинале повести А.П.Чехова «Степь» и ее англоязычных переводах, выполненных А.Кей (1915), К.Гарнет (1919), Р.Хингли (1980), А.Миллера (1989), Р.Уилксом (2001) и Р.Пивером и Л.Волохонской (2004), в аспекте репрезентации географического и ментального уровней изображения степи.

The article presents a comparative analysis of the image of the steppe in Chekhov's original novella «The Steppe» and its English-language translations made by A.Kaye (1915), C. Garnett (1919), R.Hingley (1980), A.Miller (1989), R.Wilks

(2001) and R. Piver and L. Volokhonsky (2004), in the aspect of representing the geographical and mental levels of the image of the steppe.

Написанная в 1888 г. А.П. Чеховым повесть «Степь» стала этапной в творчестве писателя и знаменовала собой не только «дебют в толстом журнале», но и пропуск в «большую литературу». Повесть бессюжетна, в ее основе лежит история поездки мальчика Егорушки по степи. По мнению многих чеховедов, описательный характер определил основной замысел писателя. Пейзажные картины являются не отступлениями или фоном событий, а самостоятельным предметом изображения и рефлексии автора.

В рамках данного исследования мы обратились к англоязычным переводам повести (А. Кей [1], К. Гарнетт [2], Р. Хингли [3], А. Миллера [4] Р. Уилкса [5] и Р. Пивера и Л. Волохонской [6]), которые до сих пор не становились предметом специального рассмотрения, с целью изучения проблемы воссоздания в них степного пейзажа, выражающегося на географическом и ментальном уровнях. В контексте инонациональной рецепции чеховский образ степи был рассмотрен нами в аспекте воссоздания ключевых репрезентантов художественного пространства, неразрывно связанного с национальной картиной мира.

Прежде всего, к ним относится мотив простора, не имеющий «внутренней направленности, выстроенности, осмысленной изменчивости» [7. С.86]. На связь географического фактора с фактором ментальным указывали в своих работах В.С. Соловьев, К. Леонтьев, Н.А. Бердяев, Г.Д. Гачев и др. Как отмечают чеховеды, простор относится к мотивам, раскрывающим идейную сущность чеховской «Степи».

За исключением варианта Пивера и Волохонской во всех переводах мотив простора раздроблен и передан со значительными потерями. В переводе Кэй основой семантического ядра становится ширина (width), в переводе Гарнетт, Хингли, Миллера и Уилкса наблюдается широкий синонимический ряд, в который включены единицы, явно нивелирующие специфику словесного мотива оригинала (например, «goom» имеет значение ограниченного, но достаточного для какой-либо деятельности пространства, что становится противоположностью чеховскому степному простору, который, подавляя героев своей бескрайностью, предстает некомфортным для нахождения в нем местом). В переводе Пивера и Волохонской мотив простора представлен более целостно за счет сохранения повтора и сочетания в значении выбранного эквивалента «vastness» двух составляющих исходной семантики: горизонтальной протяженности и безграничности пространства.

Более последовательно в переводах повести воссоздан мотив дали, обозначающий далекое пространство, видимое глазом. Как и простор, он «удерживает» в повести пространственную горизонталь, устремленную в бесконечность, формируя этим образ степи как безграничного пространства.

В переводах мотив «дали» передается существительным «distance», т.е. расстояние между кем-либо или чем-либо. В данном эквиваленте менее выражена коннотация зрительного восприятия пространства степи, а также редуцирована семантика бесконечности. В то же время необходимо отметить, что в переводах Гарнет, Миллера, Уилкса, Пивера и Волохонской практически полностью сохраняется целостность мотива на уровне повтора, в то время как у Кэй и Хингли перевод более непоследователен, вследствие чего мотив не только распадается на несколько семантических составляющих, но и подвергается более глубоким изменениям. Так, в переводе Кэй «даль» помимо «distance» также передана единицами «atmosphere» (атмосфера, окружающая среда), «limits» (пределы, границы), «horizon» (горизонт), «farthest end» (самый дальний конец).

Протяженность и бесконечность степных просторов имеет в повести и другую сторону: созерцание утомительно однообразного ландшафта навевает героям мысли о бессмысленности их жизни. Говоря о степи как «ландшафте настроения», следует выделить такие труднопереводимые мотивы, как «тоска», «скука» и «одиночество», которые также являются неотъемлемой частью индивидуального стиля писателя.

Слово «тоска» относится к числу «ключевых слов» русской культуры, которые содержат в своем значении концептуальные конфигурации, отсутствующие в готовом виде в других языках. В связи с этим для него сложно найти аналог в языковой системе иных культур.

В глубоко психологичном творчестве Чехова тоска заняла особое значение: «О тоске Чехов писал так, что она стала опознавательным знаком его творчества. <...> Человек тоскующий – главный объект чеховского внимания» [8. С. 10].

В переводах отмечается широкая вариативность эквивалентов «тоски». У Кэй, Гарнет, Хингли, Миллера и Уилкса не прослеживается какая-либо системная последовательность в выборе эквивалентов и семантическая компенсация, вследствие чего мотив тоски распадается на ряд составляющих, значительная часть которых отдалены по значению от оригинала. Например, «woes» означает крупные беды, неприятности или большое несчастье, «complaint / complaining» отражают факт выражения какого-либо недовольства.

В переводе Пивера и Волохонской в восьми из десяти случаев употребления «тоски» авторы использовали слова «anguish» / «anguished», в которых передается значение сильной душевной боли, однако не раскрывается ее возможная причина. В двух фрагментах переводчики выбрали единицы, воспроизводящие другие составляющие лексического значения оригинала. Слово «longing» передает семантику ощущения сильного желания чего-либо, а «languish» – нахождения в какой-либо неприятной ситуации в течение длительного времени. Таким образом, в переводе Пивера и Волохонской частично сохраняется авторский повтор, благодаря которому акцентируется глубина испытываемого чувства, но при этом также актуализируются и другие ключевые семы оригинальной «тоски», в общей картине приближая англоязычного читателя к авторской задумке.

«Скука», как отмечают чеховеды, – особое слово в словаре писателя, «с особым бытованием и способом употребления, слово-идеологема, в которое вложен сверхсмысл» [9].

А переводах мотив скуки представлен также в широком многообразии эквивалентов. Наиболее точным и целостным он передан в переводе Пивера и Волохонской, где в пятнадцати из шестнадцати случаев употребления переводчики выбрали близкие по смыслу «bored» / «boredom», выражающие чувство скуки, усталости из-за отсутствия интереса к чему-либо.

В остальных переводах проявляется значительная раздробленность это мотива. Наибольшая вариативность представлена в переводе Кэй, где переводчица использовала как близкие по значению к оригиналу слова (например, «tediousness» (чувство усталости из-за монотонной деятельности)), так и семантически отдаленные единицы (например, «nuisance» (неприятность)). В переводах Гарнет, Хингли, Миллера и Уилкса отмечается также усиление эмоциональной составляющей мотива посредством употребления единиц «depressed» (угнетенный), «oppressive» (гнетущий) и «miserable» (несчастный), характеризующих крайне подавленное состояние.

Другой важный мотив в «Степи» – мотив одиночества, который неразрывно связан с философскими размышлениями писателя.

В переводах мотив одиночества представлен небольшим количеством вариаций: solitary / solitariness – solitude – isolated – lone – alone – lonely / loneliness. Все единицы переводятся как «одинокий», однако только «lonely» / «loneliness» имеют эмоциональную окраску грусти и печали, остальные единицы характеризуют лишь состояние нахождения вдали от других.

Во всех переводах эмоциональная составляющая мотива одиночества менее выражена по сравнению с оригиналом: в большинстве случаев переводчики отдавали предпочтение единицам, констатирующим лишь фактическое состояние нахождения в одиночестве. Наибольшее воплощение она получила в переводах Кэй и Пивера и Волохонской, при этом в переводе Кэй не прослеживается какая-либо закономерность в выборе различных эквивалентов, в то время как в варианте Пивера и Волохонской эквиваленты с семантикой физического одиночества (*solitary – alone*) отмечаются в описаниях природы, а во фрагментах с философскими рассуждениями автора преобладают единицы с эмоциональной окраской (*lonely – loneliness*).

Проведенное исследование показало, что трансформации ключевых мотивов в повести связаны как с культурно-языковыми различиями, так и с индивидуальными стратегиями переводчиков, по-разному оценивающих значимость этих мотивов в оригинале. Из всех рассмотренных переводов повести лишь в варианте Пивера и Волохонской прослеживается особое внимание авторов к сохранению целостности и наиболее точной репрезентации ключевых для повести мотивов, формирующих географический и ментальный образы степи.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-312-90031.

Литература:

1. *Chekhov A. The Steppe // The steppe and other stories / tr. by A.L.Kaye. – N.Y.: Books for Libraries Press, 1970. – P.3–127.*
2. *Chekhov A. The Steppe // The Bishop and Other Stories / tr. by C. Garnett. – N.Y.: The Macmillan Company, 1919. – P. 161–302.*
3. *Chekhov A. The Steppe // The Steppe and Other Stories / tr. and ed. by R.Hingley. – N.Y.: Oxford University Press, 1998. – P. 1–81.*
4. *Chekhov A. The Steppe / tr. by A. Miller // Anton Chekhov. Collected Works in 5 Volumes. –Volume Three (Stories 1888–1894). – M.: Raduga Publishers, 1989. – P. 9–122.*
5. *Chekhov A. The Steppe // The Steppe and Other Stories / tr. by R.Wilks. – Penguin Books, 2003. – P.3–101.*
6. *Chekhov A. The Steppe // The Complete Short Novels / tr. by R.Pevear and L.Volokhonsky. – N.Y.: Vintage Classics, 2004. – P.1–114.*
7. *Разумова Н.Е. Творчество А.П.Чехова в аспекте пространства. – Томск: ТГУ, 2001. – 521 с.*
8. *Порус В.Н. Тоска по бытию (А.П. Чехов и философия культуры) // Дом Бурганова. Пространство культуры. – 2011. – № 3. – С. 8-26.*
9. *Семкин А. Скучные истории о скучных людях? // Нева. – 2012. – № 8. – URL: <https://magazines.gorky.media/neva/2012/8/skuchnye-istorii-о-skuchnyh-lyudyah.html> (дата обращения: 11.11.2021).*

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА БАНКОВСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

Е.С.Чурсанова,

Новосибирский государственный технический университет

г. Новосибирск, kchursanova@mail.ru

Научный руководитель: Шевченко О.Г., канд.филол.н., доцент

В данной статье рассматриваются специфические особенности банковской терминологии. Кроме того, приведены примеры употребления русских аббревиатур в англоязычных документах и рассмотрены заимствования в терминологии из английского в русский язык.

This article examines the specific features of banking terminology. In addition, examples of the use of Russian abbreviations in English-language documents are given and borrowings in terminology from English into Russian are examined.

Становление терминологии в сфере банковского дела продолжает вызывать интерес исследователей в современном языкознании. Безусловно, этот интерес во многом тесно связан не только с растущими экономическими связями, развивающейся банковской системой, но и с глобализацией в целом [1]. Кроме того, единицы банковской терминологической системы используются в речи не только специалистов, но и широких слоев населения. Актуальность данной статьи обуславливается востребованностью перевода банковской документации.

Банковская система занимает особое место в экономике, от которого напрямую зависит однородность или разнородность содержания понятий банковского дела. Иными словами, специфика банковского дела состоит в динамичном развитии состава банковской терминологии. Англоязычные и русскоязычные банковские термины соприкасаются с такими сферами деятельности, как бухгалтерский учет, экономика, менеджмент, юриспруденция и т.д.

На практике могут возникнуть трудности с переводом терминов и аббревиатур с русского на английский язык. В этом могут помочь различные словари или даже сайты компаний. Например, переводческое бюро «Трактат» написало «Практическое руководство для переводчиков» [2], где настоящие практические рекомендации созданы с целью облегчения работы переводчика. Также руководство содержит советы и справочную информацию, подобранные на основе практического опыта по переводу деловых документов и разнообразной коммерческой, технической документации для заказчиков

переводческой компании. Причем там нет теории и норм перевода, только личный опыт переводчиков.

Из английского языка русские термины заимствуют лексические единицы, относящиеся к сфере электронных коммуникаций и информационных технологий. Это обусловлено особым статусом английского языка в деловой среде. Например, термин вебкаст, обозначающий «видео и аудио вещание в сети Интернет», широко функционирует в IR-практике (связи с инвесторами) и является одним из ключевых инструментов взаимодействия с инвесторами.

Отметим, что при заимствовании английские термины обязательно передаются средствами кириллической графики, при этом заимствования пишутся слитно, в то время как английские прототипы оформлены в языке-доноре через дефис: ньюсмейкер — news-maker; хайтек — high-tech и др. Наоборот, заимствованные слова оформляются через дефис, а английские прототипы пишутся раздельно: бизнес-план — business plan; роуд-шоу — road show; конференц-звонок — conference call и др. Стоит отметить, что при заимствовании русским языком английской банковской терминологии новые термины не полностью осваиваются, а функционируют в статусе варваризмов. Например: бутстрэппинг (англ. bootstrapping; рус. самообеспечение) – финансирование бизнеса на собственные средства, без привлечения внешних инвестиций; необанки (англ. Neobanks; рус. онлайн-банки) – кредитные организации, работающие преимущественно через интернет [4].

Известно, что аббревиатуры являются эффективным средством экономии языковых средств за счет сокращения количества единиц в речевой цепи. Например, в английской банковской терминологии широко распространены буквенные аббревиатуры, такие как: CFO (Chief Financial Officer), IRO (Investor Relations Officer), SPO (Second Public Offer), GDR (Global Depositary Receipt) [3]. При переводе на английский язык названия компаний и организаций обязательно нужно выверять по их официальным сайтам, так как возможны разные варианты. Если нет английской версии сайта, название часто можно найти в учредительных документах, размещенных на сайте. Если точное название на сайте компании не указано, то для многих российских компаний часто используется метод перевода для указания правовой формы ОАО = Open Joint-Stock Company /OJSC; ЗАО = Closed Joint-Stock Company /CJSC; ООО = Limited Liability Company /LLC или Ltd, при этом форма собственности указывается после названия компании, само название указывается без кавычек. Исключение: традиционно принятый перевод для определенной компании или требование клиента.

Российские регистрационные коды, например, ИНН, КПП, ОКПО и т.п. при первом упоминании в тексте расшифровываются полностью.

Примеры:

ОКПО = Russian National Classifier of Businesses and Organizations (ОКРО)

ОГРН = Primary State Registration Number (OGRN)

ИНН = Taxpayer Identification Number (INN)

КПП = Tax Registration Reason Code (KPP)

Если эти сокращения встречаются далее в этом же документе, следует использовать аббревиатуру, не расшифровывая ее: OGRN, INN, KPP, ОКРО [2].

Также «Практическое руководство для переводчиков» рекомендует общие словари, которые помогут при переводе сокращений на русском и английском языках: <http://www.sokr.ru/> <http://www.acronymfinder.com>

Примеры финансовой, банковской лексики для единообразия в заказах рекомендуется использовать следующие варианты перевода терминов: 1) кредит (процентный от банка); реже – заем – loan. Слово «кредит» в русском и credit в английском языке – имеют разное лексическое наполнение. Например, выражение «займы и кредиты» лучше перевести как borrowings and loans; 2) аффилированное лицо – affiliate. Выручка – revenue, доход(-ы) – income, прибыль – profit; 3) % англ. - Interest только в ед, числе : 100 percent; 50 percent; 4) В случае неясностей с юр. лицами/банками просьба использовать Google, Яндекс. Также следует обращать внимание на авторитетность сайтов, на уровень доверия к источнику информации (официальные сайты, а не форумы и блоги). По узкой, новой терминологии можно и нужно проверять свои варианты в интернете, при возможности использовать толковые словари (rus-rus; eng-eng).

Рассмотрим термины и трансформации, применяемые при переводе выписки из банка «Тинькофф».

Оригинал:

АО «Тинькофф Банк», лицензия Банка России № 2673 (далее - «Банк»), сообщает, что по состоянию на 07.05.2021 г. сумма доступных денежных средств на карте Банка № *****1099 составляет 1460.59 долларов США (Одна тысяча четыреста шестьдесят долларов США 59 центов). Держателем карты № 528041*****1099 является СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ [1].

Перевод:

"Tinkoff Bank", license of Bank of Russia No 2673, hereby informs that card No *****1099 has been issued for SERGEI SERGEIEVICH

As of 07.05.2021 available balance is 1 460.59 US dollars (One thousand four hundred sixty US dollars 59 cents).

Во-первых, применена грамматическая трансформация (синтаксическая) – перегруппировка членов предложения, добавление (hereby). Во-вторых, денежные средства переведены как “balance” (это контекстуальное соответствие, не вариативное, так как в словаре данного варианта перевода нет), фраза «Держателем карты является...» – “has been issued for...” (это семантико-содержательная трансформация – лексико-семантическое преобразование).

Таким образом, бурное развитие международных финансовых отношений на современном этапе, сопровождаемое постоянным появлением новых продуктов, услуг и технологий, порождает потребность в их номинации. При переводе банковских терминов могут возникать многочисленные вопросы, требующие пристального внимания. Для их правильного перевода и употребления следует опираться на официальные сайты компаний и специальные словари терминов и аббревиатур.

Литература

1. *Сарангова Т. А.* Специфика банковских терминов в русском и английском языках [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2012. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-bankovskih-terminov-v-russkom-i-angliyskom-yazykah> (дата обращения: 01.11.2021).

2. *М.В. Брызжин и А.П. Шестериков* Практическое руководство для переводчиков [Электронный ресурс] // Переводческое бюро «Трактат». – URL: <0001prakticheskoe-ruk-per.pdf> (дата обращения: 01.11.2021).

3. *Геннадий и Олег Егоровы* Блог – Реквизиты компании на английском: примеры перевода [Электронный ресурс] // Ex Libris Бюро Переводов *Братьев Егоровых*. – URL: <https://eks-libris.ru/blog/rekvizity-kompanii-na-angliyskom-primeryu-perevoda/> (дата обращения: 05.11.2021).

4. *Агентство ВЭП* Словарь бизнес варваризмов [Электронный ресурс] // Агентство ВЭП для банков и банковских специалистов. – URL: <http://champ.proftest.ru/2020/bizglossbook2.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).

Список источников примеров:

1. Оригинал и перевод: «Перевод банковской выписки» [Электронный ресурс] // Бюро переводов в Москве. Агентство профессиональных переводов документов онлайн MSI». – URL: <https://perevod4ik.ru/uslugi/perevod-bankovskih-vypisok/> (дата обращения: 03.11.2021).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЭТНОНИМАМИ В РУССКО-АНГЛИЙСКОМ ПАРАЛЛЕЛЬНОМ КОРПУСЕ

М.М. Юкляевская,

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, m.yukl@yandex.ru
Научный руководитель: З.М. Кениг

Статья посвящена фразеологическим единицам с этнонимами и способам их перевода с английского языка на русский. В статье рассматриваются термины «лингвистический корпус», «фразеологическая единица», «этноним». Приведены примеры контекстов из русского-английского национального корпуса с фразеологическими единицами с этнонимами.

The article is devoted to phraseological units with ethnonyms and methods of translation from the English language into Russian. The terms linguistic corpus, phraseological unit and ethnonym are defined in this paper. Contexts taken from the Russian National Corpora are exemplified.

В современном мире происходят процессы глобализации и при межкультурной коммуникации соприкасаются представители различных национальностей. Актуальность исследования заключается в необходимости изучения фразеологических единиц с этнонимами для понимания того, как представители той или иной национальности оценивают друг друга.

Цель исследования – определить способы перевода фразеологических единиц с этнонимами с английского языка на русский.

Следует уточнить, что языковой корпус – «a collection of texts, designed for some purpose, usually teaching or research» – собрание текстов, объединённых, чаще всего, для преподавательских или исследовательских целей [1; с. 239]. А. Стефанович подчёркивает такие особенности лингвистического корпуса как [2]:

- 1) собранные примеры отражают действительную речь носителей языка;
- 2) в таком собрании представлены один или несколько языков;
- 3) корпус включает в себя внушительное количество языкового материала.

В русско-параллельном корпусе [3] наблюдаются контексты с фразеологическими единицами с этнонимами на английском языке и их варианты перевода на русский. Понятие «фразеологическая единица» введено Шарлем Балли. Швейцарский лингвист рассматривал фразеологические единицы как: 1) свободные сочетания; 2)

фразеологические речения или устойчивые, привычные обороты, в которых слова для выражения какой-нибудь одной идеи или единого образа, теряют свою самостоятельность, становятся неотделимыми друг от друга и имеют смысл только в неразрывном единстве словосочетания [4; с. 67-68].

Согласно профессору Ю.П. Солодуб, *фразеологическая единица* – это устойчивое сочетание слов, имеющее целостный характер и возникающее в результате образного переосмысления или семантической трансформации словесного прототипа [5, с. 37].

Фразеологические единицы употребляются в узусе речи с различными компонентами, например, с этнонимами.

Понятие «этноним» широко стало использоваться в лингвистике в 70-е годы XX века. В 1978 году дефиниция закреплена в «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской.

По мнению А.В. Суперанской, *этнонимы* – это нарицательные имена, называющие неопределенное множество идентичных единиц (номены) [6; 205].

Этнонимы – названия различных этнических общностей: наций, народов, народностей, племен, племенных союзов, родов и т. п. [7, с. 251]

В материалах параллельного корпуса русского и английского языков определены следующие фразеологизмы с компонентами-этнонимами “Chinaman/Chinese”, “French”, “Indian”. Далее проведен сопоставительный анализ фрагментов текста с фразеологическими единицами на языке оригинала с текстами на языке перевода и определены приемы перевода данных языковых единиц с этнонимами.

Так, в следующем контексте “*I didn’t have a Chinaman’s chance with the Trustees, if I may be forgiven a racist cliché*” фразеологическая единица переводится на русский язык путем лексико-грамматической трансформации и описательного перевода: «*На том заседании Совета шансов у меня было не больше, чем у китайца – на хорошую работу (прошу простить меня за расистскую поговорку) ...*» (Kurt Vonnegut. *Nocus-Pocus*, 1990; «Фокус-покус» в пер. М. Ковалевой, 1993). Кроме того, при сопоставлении фрагмента на английском языке и его перевода на русский язык определено, что переводчик не применяет общепринятый перевод фразеологизма «ни малейшего шанса», а использует собственный вариант перевода «*шансов у меня было не больше, чем у китайца*». Таким образом, в приведённом варианте перевода фразеологической единицы *a Chinaman’s chance* семантика сохраняется и также передаётся на русский язык с включением этнонима *китаец* в переводимую синтагму.

Фразеологическая единица *Chinese Fire Drill* представлена контекстом “*Well, the shit done hit the fan, an I finally undestan what a*

"*Chinese Fire Drill*" is". Автором перевода была использована грамматическая трансформация (опущение) и приём грамматической замены: «Ну, тут такое началось! Наконец-то я понял, что такое **китайское столпотворение!**» (Winston Groom. *Forest Gump*, 1986; «Форрест Гамп» в пер. Ю. Вейсберг, 2004). Конвенциональное значение фразеологической единицы *Chinese Fire Drill* на русском языке – «*вавилонское столпотворение*» в авторском переводе передаётся как «*китайское столпотворение*». Из этого следует, что семантика фразеологической единицы в переводе сохранена частично.

Фразеологическая единица *Chinese puzzle* в найденном контексте параллельного корпуса "*The garden was so stiffly laid out paths and patches that the birds might have mistaken it for a great Chinese puzzle with all the pieces spread out ready for use*" переведена на русский язык путём грамматической переводческой трансформации (добавление) и грамматической замены: «*Сад при нем был разбит так правильно, дорожки так симметрично делили его на отдельные участки, что птенцы могли бы принять его за огромную китайскую головоломку, все составные части которой лежат в полном порядке.*» (Mary Mapes Dodge. *Hans Brinker or the Silver Skates*, 1865; «Серебряные коньки» в пер. М.И. Клягиной-Кондратьевой, 1941). На переводящем языке семантика фразеологической единицы сохраняется, т.к. лексема *puzzle* переводится на русский язык в том числе и как «*головоломка*».

Автор перевода следующего контекста: "*But as I was certain I should not be allowed to leave the enclosure, my only plan was to take French leave and slip out when nobody was watching, and that was so bad a way of doing it as made the thing itself wrong*". Н. Чуковский передаёт этноним *French leave* вместо общепринятого значения «уйти, не попрощавшись» собственным вариантом перевода («*удрать*») с помощью лексико-грамматической трансформации и приёма компенсации: «*Но я знал наверняка, что меня ни за что не отпустят, и решил удрать, разумеется, это был такой дурной путь для осуществления моих намерений, что и намерение становилось неправильным.*» (Robert Louis Stevenson. *Treasure Island*, 1883; «Остров сокровищ» в пер. Н. Чуковского, 1953). Фразеологическая единица *French leave* имеет схожее с «*решил удрать*» значение, следовательно, семантика фразеологической единицы в переводе сохранена. Однако коннотативное значение лексической единицы нарушено.

Для перевода контекста с фразеологической единицей *Indian summer* "*And the strange story of his father's Indian summer became slowly clear to him*" используется лексико-грамматическая трансформация, приём компенсации: «*И тут в памяти возник и постепенно стал ясным странный рассказ о золотом закате его отца.*» (John Galsworthy. In

Chancery, 1920; «В петле» в пер. М. Богословской, 1946). При проведении сопоставительного анализа было выявлено, что в переводе на русский язык семантика фразеологической единицы *Indian summer* не сохранена. Общепринятый перевод лексемы *Indian summer* – бабье лето. В данном контексте значение фразеологической единицы *Indian summer* выражено имплицитно, под бабьим летом здесь подразумевается счастливая старость одного из героев литературного произведения. В переводе на русский язык переводчик использует лексему «закат», когда как в оригинале – “summer”. Также утрачен этнимом *Indian* – компонент фразеологической единицы (на переводящем языке – «золотой»). Соответственно, фразеологическая единица *Indian summer* передана на русский язык без сохранения семантики.

Таким образом, авторы перевода фрагментов с английского языка на русский передают фразеологические единицы путём различных переводческих трансформаций, таких как: лексико-грамматические и грамматические трансформации. В целях достижения адекватности перевода фразеологических единиц в рассмотренных контекстах, чаще всего, используются различные грамматические или лексико-грамматические переводческие трансформации.

Литература:

1. *Stubbs M.* Words and phrases: corpus studies of lexical semantics. – Oxford: Blackwell, 2001. – 267 p.
2. *Stefanowitsch A.* Corpus linguistics: a guide to the methodology. – Textbooks in Language Sciences 7. Berlin: Language Science Press. – P. 510.
3. Национальный корпус русского языка, 2021 [Электронный ресурс]. – URL.: <https://ruscorpora.ru/new/search-para-en.html> (дата обращения: 25.10.2021)
4. *Ch. Bally.* Traité de stylistique française. – Heidelberg, 1921. – Vol. I. Ed. 2. – P. 67 – 68.
5. *Солодуб Ю.П.* К проблеме сопоставительного исследования фразеологической картины мира различных народов: фразеологическая модель, образно мотивирующая на основе ирреальности ситуации семантики невозможности. – Москва, 2012. – 359 с.
6. *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
7. Словарь социолингвистических терминов / Кожемякина В.А., Колесник Н.Г., Крючкова Т.Б и др. – М., 2006. – 312 с.
8. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение: учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – Москва: Эст, 2004. – 424 с.

Секция РУССКИЙ ЯЗЫК И ЯЗЫКИ МИРА

**ЛЕКСИЧЕСКАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ
РУССКИХ И КАЗАХСКИХ ПОСЛОВИЦ
НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ Н.С.ИСКАКОВА «РЕКА ВРЕМЕНИ»**

Д.М. Сагындыкова
МКОУ «Семибугровская СОШ им. Н.С. Искакова»,
d.i.p.l.o.m@yandex.ru

Рассматривается роль казахских пословиц в жизни народа, выстраивается параллель русских и казахских пословиц и поговорок, ведётся их сопоставительный анализ. Содержащиеся в книге Н.С.Искакова «Река времени» мудрые изречения служат одним из способов сближения русского и казахского народов, содействующих объединению двух культур: русской и казахской.

The role of Kazakh proverbs in the life of the people is considered, a parallel is built between Russian and Kazakh proverbs and sayings, and their comparative analysis is carried out. The wise sayings contained in the book by NS Iskakov "The River of Time" serve as one of the ways to bring the Russian and Kazakh peoples closer together, contributing to the unification of two cultures: Russian and Kazakh.

В честь светлой памяти ушедших поколений, благодаря которым живут их потомки, была создана книга с её метафоричным названием по воспоминаниям Никиты Сеитовича Искакова, который искренне надеялся на то, что она не оставит равнодушным читателя к судьбам её непридуманных героев. Желание автора документальной повести «Река времени» познать многовековую историю своего народа, осмыслить её прошлое, присмотреться к настоящему, сравнить, сопоставить с историей ближних соседей – русского народа, тюркоязычных народов было неимоверным, ибо много общего в судьбах этих народов-соседей. Знание своего прошлого, своей принадлежности к своему роду до седьмого поколения, - это, по сути, восстановление истории своей семьи, своего рода.

Поговорки и пословицы на казахском языке вошли в сокровищницу мировой культуры - они отражают не только самобытность и культурное наследие казахского народа, они впитали мудрость многовекового обогащения культурным опытом с другими народами и особенно с русским.

В одном из казахских изречений сказано, что речь без пословицы, все равно, что еда без соли. Не аппетитна и не очень приятна на вкус пища, в которую не положили соль, и разговор без поговорок и пословиц тоже неинтересен. Вся казахская речь богата пословицами и пого-

ворками, этот народ всегда уважал силу и мощь слова. Казахи во все времена уважали слово и считались с его силой. Бии, никогда не применяя физической силы, лишь словами лечили людей, мирили вражески настроенные семьи, решали конфликтные ситуации, помогая избежать кровопролития, прекратить его, достаточно было произнести всего одно изречение. Мудрейшие ораторы умели использовать мощь слова для благих целей, они были очень уважаемы среди людей. В легендах описывается, как Бии (ораторы и знатоки слова) могли решать конфликты между людьми, провозгласив всего одну фразу [1].

Поговорки и пословицы на казахском языке впитали в себя силу духа казахов, веру в справедливость, заботу о близких людях, семейные ценности.

Пословицы у казахов четкие и иногда комичные. В них вложены мысли неимоверной глубины, их суть понять легко. Поэтому они веками передавались из уст в уста и держаться в памяти и нынешнего поколения. Через этот жанр можно наблюдать периоды становления народа.

Только пословица способна дать краткую, но очень четкую характеристику народа, описать тип мышления и ценности. Одна из пословиц гласит, что все материальные ценности можно принести в жертву ради жизни, а честь - нельзя. Из нее понятен стиль жизни всего казахского народа, который так ценит свободу. Ниже вы найдете самые лучшие казахские пословицы и поговорки с переводом на русский язык

У казахов принято считать поговорки и пословицы фразами с поэтическим началом. Суть мысли в ней увидит даже маленький ребенок. В них раскрыты самые разнообразные тематики, показан ум и независимость народа.

Главная ценность казахского человека - семья, родные люди, дом в котором вырос. Каждый казах почтительно относится к старшим людям. Родители - неоспоримый авторитет, мать становится идеалом для дочери, отец - для сына. В казахских пословицах отец выступает в роли недоступной горы, мать становится родником возле нее, дети - тростник, растущий у берегов водоема.

Для казаха отец - это непререкаемый авторитет, неприступная гора, образец для подражания. Народная мудрость говорит -главным критиком для ребенка является отец. По истине нелегко быть гордостью детей. Когда в незнакомую компанию приходит молодой человек, его спрашивают: «Чей ты?» Имя отца служит для детей наилучшей рекомендацией. Казахи по-своему отобразили этот факт: слова о том, что добрая репутация служит непутевому сыну 40 лет, являются подтверждением этого.

Не только отца почитают казахи, но и мать, которая занимает особое место в семье. В семье у казахов обычно много детей, и отсутствие наследника воспринимается как большое несчастье. Казахские пословицы также затрагивают эту важную часть жизни семьи.

Для того чтобы понять характер народа, его взгляды на жизнь и приоритеты, необходимо прибегнуть к достоверным источникам, которыми являются пословицы. Пословицы называют великолепным инструментом, с помощью которого можно изучать язык и историю народа.

В казахских пословицах встречаются изречения, противоречащие изречениям русского народа. Если русские говорят о том, что работник искусства никогда не должен быть сытым, или о том, что после 6 часов есть нельзя, то казахские пословицы убеждают, даже умоляют продать все, но лишь бы не сидеть голодным.

Пословиц безбрежное море, неисчерпаемый кладезь и у других народов. Русские говорят: От пословицы не уйдешь. Пословицами на базаре не торгуют. Пословицу на кривой не объедешь. На пословицу ни суда, ни расправы. Старая пословица вовек не сломится. Без пословицы не проживешь... Казахи вторят: Борода - джигита украшение. Украшение речи-изречение. Пословица - краса речения. Хорошее слово - душе опора. Глаза украшают лицо, слово украшает уста. Язык осилит то, что слон не осилит. Доброе слово - половина блага [2].

Книга Н.С.Искакова «Река времени» содержит множество мудрых изречений, с помощью которых удалось объединить две культуры: казахскую и русскую.

Неоднократно встречаются на страницах книги как русские, так и казахские пословицы и поговорки.

Когда Рахиш укоряет Сеража в том, что он не обязан уходить в море, потому что и на берегу можно работу найти, и на реке промышлять рыбой, муж отвечает ей народной мудростью: «**Верблюду не убежать от вьюка, коню – от телеги**». Видно, на его роду было написано в море рыбу промышлять, ведь сколько раз он пытался на земле закрепиться, скотиной обзаводился, и тогда из-за этого едва не угодил за решётку. Он считал себя истинным мужчиной, так как не хотел прятаться от моря за юбками баб, которые трудятся на речном лову, а решил потягаться с ним в силе и ловкости. Но его жена волновалась за него, море могло его одолеть, а она не представляла жизни без него. Тогда Сераж ответил: «Ежели **волков бояться, то и в лес не ходить**, и хоть нет у нас лесов, но и в степи волков хватает, с которыми он не раз встречался и мысли перед ними отступать не было. А раз не боялся волков, то и моря не испугается, по его мнению, его вообще не нужно пугаться, а нужно дружить [2].

Когда два брата – Сеит и Мулдаш, долгое время не видевшие друг друга - сидели за дастарханом, Макпал напомнила о том, что на дворе уже ночь и наговориться они успеют ещё, а Сеиту рано вставать. В тот момент Сеит ответил, что он добирается до работы за полчаса, поэтому и рано поднимается, но не каждый день брат из ссылки возвращается. Он велел жене постелить им с братом, а самой не мешать их разговору и идти укладываться спать. Так и поступила Макпал, поскольку в восточных семьях перечить мужу не полагается, ведь он кормилец и хозяин, на него возлагается ответственность за благополучие в семье, а дело жены – домашнее хозяйство и дети. И тому подтверждение одна из пословиц: **«Женей дом хорош, мужем – усадьба».**

Дядя Бисенгали повествовал свою историю о мытарствах по Казахстану, как подался грузчиком на рынок, потому что постоянной работы, а следовательно, и заработка не было, поэтому тяжелой приходилась жизнь, перебиваясь с хлеба на воду. И вот однажды на базаре он познакомился с Такежаном, продававшим овец. Занимаясь их разведением и испытывая трудности в одиночку управлять хозяйством, он предложил работу в свои помощники. За несколько дней до того, как его арестовали, он посоветовал возвращаться домой: **«Нет земли лучше родины, нет людей лучше, чем на родине».**

В строю занял своё место новый дом Сеража, дальнейшую судьбу которого стали определять родственники, собравшиеся на семейном совете в воскресный день. Первое изречение, прозвучавшее из уст Сеража на вопрос Мулдаша о том, что он с семьёй и пожитками не в гости приехал: **«Если суждено быть несчастьем, и об кашу зубы сломаешь».** Бисенгали, взволнованный вопросом хозяйства Сеража, получает ответ: **«Что о кобылице горевать, когда о своей голове надо думать».** Исаковым радостно в тот день было находиться всем вместе под одной крышей. Как говорится, **не было бы счастья, да несчастье помогло.** Все согласились с тем, что Серажу нужно на время укрыться от властей в море. Только брат переживал за свою семью, где она будет жить. Мулдаш предложил жить у любого из них. Но Сераж воспротивился тому: **«Гость одну ночь переночует – счастье, две ночи переночует – джут».**

Последнее изречение привлекает внимание тем, что содержит с себе всеобъемлемое слово «джут», к объективным природным условиям возникновения которого ученые относят следующие: 1) резкие заморозки и выпадение снега при начавшейся ранней весне, когда погибает не только трава, но и семена будущих растений, следствием чего будет бедный травостой летом и скот не сможет получить достаточного корма. Однако, животные в зимовку могут войти жирными и готовыми, если пойдут

дожди до конца августа и хорошо подымется поздний травостой; 2) отсутствие дождей в конце мая и палящее солнце, которое уничтожит растительность и животным придется мигрировать в поисках пищи на огромные расстояния, что приведет к потере веса и плохому приросту молодняка. Летние беды на этом могут закончиться, так как животные выросли, набрали вес и жир и способны сами добыть себе корм под снегом. Но тут вступает третье условие, которое может привести к джуту; 3) сильный снегопад и безветренная погода, что сделает снежную корку толстой и животным будет тяжело добыть себе корм; 4) резкое возвращение тепла в зимний период и образование твердой ледяной корки, которая также не позволит животным самостоятельно прокормиться. Если все эти условия совпадут, наступает джут.

Таким образом, на основе проанализированных содержащихся в книге русских и казахских пословиц и поговорок убеждаемся, что представленные мудрые изречения взаимообусловлены, а следовательно, лексически сочетаемы в контексте вышеизложенной документальной повести.

Литература

1. *Адамбаев Б.* Казахское народное ораторское искусство. — Алматы, 1997. — С. 14.
2. *Ауэзов М., Соболев Л.* Эпос и фольклор казахского народа // Ауэзов М. Собрание сочинений: В 5 т. — Т 5. Литер
3. *Искаков, Н.С.* Река времени: документальная повесть / Н.С. Искаков, Г.П. Васильев. — Астрахань, 2012г. — 308с.

КОНЦЕПТОСФЕРА 三耀 / НЕБЕСНЫЕ СВЕТИЛА В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Ван Юнцзе

Новосибирский государственный университет

г. Новосибирск, frida220@foxmail.com

Научный руководитель: Берендеева М. С., канд. филол. наук

Статья посвящена анализу лексической репрезентации концептов СОЛНЦЕ, ЛУНА и ЗВЕЗДА и 日月星 в современных русском и китайском языках. Материалом послужили толковые, этимологические и фразеологические словари, а также 600 контекстов из «Национального корпуса русского языка» и «Корпуса Пекинского университета китайского языка». Сопоставительный анализ структуры концептов СОЛНЦЕ, ЛУНА и ЗВЕЗДА и 日月星 показал, что рус-

ские и китайские концепты имеют пересекающиеся ядерные признаки, но культурно специфичные периферийные.

The article is devoted to the analysis of the lexical representation of the concepts SUN, LUNA and STAR and 日月星 in modern Russian and Chinese languages. Explanatory, etymological and phraseological dictionaries, as well as 600 contexts from the "National Corpus of the Russian Language" and "The Corpus of Peking University of the Chinese Language" served as the material. A comparative analysis of the structure of the concepts SUN, LUNA and STAR and 日月星 showed that Russian and Chinese concepts have intersecting nuclear features, but culturally specific peripheral ones.

Данная работа посвящена анализу концептосферы небесных светил (концепты СОЛНЦЕ, ЛУНА и ЗВЕЗДА и 日月星, составляющие концептосферу 三耀[1] / НЕБЕСНЫЕ СВЕТИЛА) в русской и китайской лингвокультурах.

Цель исследования — на материале словарей и контекстов описать концептосферу небесных светил как культурно значимую часть русской языковой картины мира на фоне китайской языковой картины мира.

Объектом исследования являются лексические репрезентанты концептов СОЛНЦЕ, ЛУНА и ЗВЕЗДА и 日月星: имена концептов, однокоренные слова и синонимы, фразеологические единицы с компонентами «солнце», «луна» и «звезда» и 日月星.

В рамках исследования мы исходим из следующих **определений концепта**: концепт – это «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [2] и «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека» [3].

Материал исследования – словарные статьи из толковых, фразеологических и этимологических словарей [4-14] и 600 контекстов из корпусов [15-16].

Путём сплошной выборки из словарей было получено 142 русских и 520 китайских репрезентантов концептов СОЛНЦЕ, ЛУНА, ЗВЕЗДА и 日月星. Существенно больший объем номинативных полей исследуемых китайских концептов связан с тем, что в китайском языке концепты 日月星 репрезентируются не только отдельными словами с широким значением, но и морфемами, активно участвующими в словообразовании. Наибольшее количество различных репрезентантов (в том числе фразеологических единиц с компонентом, называющим небесное светило, и перифрастических оборотов) в русском языке имеет концепт ЗВЕЗДА, а в китайском – концепт 日 (СОЛНЦЕ). Семантико-когнитивный анализ лексем-репрезентантов показывает, что концепты СОЛНЦЕ, ЛУНА, ЗВЕЗДА и 日月星 имеют пересекающиеся ядерные

признаки, общие для русской и китайской картин мира: 'небесное тело' и 'источник света'. Но на периферии концептов есть существенные структурные отличия, показывающие специфику национальных картин мира.

Анализ словарных дефиниций основных лексем-репрезентантов показал следующие результаты. Во-первых, концепты 日月星 тесно связаны с внешними признаками объектов, включая цвет (红日 'красное солнце'), форму (日轮 'солнечный диск'), тепло (烈日 'палящее солнце'), свет (丽日 'яркое солнце') и т. д., а концепты СОЛНЦЕ, ЛУНА, ЗВЕЗДА связаны преимущественно с признаками формы и яркости. Во-вторых, концепты 日月星 тесно связаны с признаком времени, их репрезентанты могут указывать на конкретные даты (一日 'первое число месяца', 一月 'январь', 星期 — 'понедельник') или периоды времени (两日 'два дня', 俩月 'два месяца', 两星期 'две недели'); в русском языке только концепт ЛУНА связан с признаком времени через лексему-репрезентант «месяц». В-третьих, концепты 日月星 тесно связаны с мифологическими признаками (Солнце, Луна и звезды загадочны и определяют судьбы людей); русская концептосфера небесных светил в большей степени связана с чувствами человека (признак 'счастье' для концепта СОЛНЦЕ, признаки 'грусть', 'одиночество' для концепта ЛУНА и т.п.).

Кроме того, значения основных репрезентантов концептосферы небесных светил в китайском и русском словарях представлены поразному. Так, концептосфера небесных светил репрезентирована в китайских словарях более расплывчато, а значения русских лексем определены более конкретно. Например, лексема «луна» имеет следующие лексико-семантические варианты (ЛСВ), соответствующие наивному и научному представлениям о луне [4]: 1. 'Небесное тело, естественный спутник Земли, светящийся отражённым солнечным светом'. 2. Астрон. 'Спутник любой планеты'. В китайских словарях представлен только один ЛСВ лексемы «луна», соответствующий русскому: 月 — 'Луна, небесное тело' [5].

Анализ семантической структуры имен русских и китайских концептов СОЛНЦЕ, ЛУНА и ЗВЕЗДА показал, что русские лексемы «солнце» «луна» и «звезда» имеют радиальную структуру полисемии, а китайские лексемы 日月星 имеют полисемию смешанного типа, так как, несмотря на небольшое общее количество иероглифов, лексемы приобретают новые значения под влиянием значений других иероглифов, за счет чего формируются сложные отношения производности внутри лексемы.

Анализ контекстов показал, что в китайских текстах реже, чем в рус-

ских, репрезентируется основное значение имен концептов, связанное с понятийными признаками, но наиболее часто репрезентируемым становится когнитивный признак 'время'. Это связано с распространением в современном китайском языке большого количества синонимов и перифраз, называющих небесные светила. Например, 日 ('солнце') имеет перифразу 太阳 ('солнце') [17], часто используемую в обычной жизни. Кроме того, в китайском языке четко различаются лексемы, которые отражают представления, связанные с научной картиной мира (卫星 'спутник', 月球车 'луноход') и наивной картиной мира (启明星 'утренняя звезда', 'Венера'). Лексемы, выражающие представления наивной картины мира, имеют более древнее происхождение (например, 月 'луна' в древности также имела названия 'нефритовый заяц' и 'яшмовая жаба') и репрезентируют ядерные признаки концептов небесных светил в китайской языковой картине мира. В русской языковой картине мира граница между научными и наивными представлениями определена нечетко из-за значительного влияния научно-технической картины мира на обыденные представления. Так, в русских толковых словарях представлено большое количество терминов астрономии и номинаций техники (*перигелий, астродинамика, луноход* и др.). Кроме того, многие контексты показывают активность научных представлений в русской картине мира, а также репрезентацию некоторых периферийных когнитивных признаков, например 'солнце как условие жизни' (устойчивое выражение *место под солнцем*), и символических представлений о звезде как о романтизированном объекте и о луне как об успешно познаваемом наукой небесном теле, позволяющих использовать лексемы *луна* и *звезда* в качестве названий объектов (*миссия «Луна», туристическая база «Звезда»* и т.п.). Таким образом, несмотря на совпадение ядерных признаков 'небесное тело' и 'источник света', периферия концептов СОЛНЦЕ, ЛУНА, ЗВЕЗДА и 日月星 имеет культурно специфичные особенности, показывает историческое изменение отношения людей к небесным светилам и особое значение мифологических и исторических представлений о светилах в китайской картине мира и научных представлений – в русской.

Литература:

1. Wang Mingxia Research on Chinese "Sanyao" Idiom: The thesis for Master's degree / Faculty of the graduate school of the Shandong Normal University. -Shandong Province, 2020. – 127 p.
2. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 992 с..

3. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. 314 с.

4. *БТС – Большой толковый словарь русского языка* / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

5. *БССКЯ – «现代汉语大词典»* : 2009年版 : 全两册/阮智富, 郭忠新编著.—上海 : 上海辞书出版社, 第2册 (Большой словарь современного китайского языка: 2009: В 2 т. / Жуань Чжифу, Го Чжунсинь. Шанхай: Шанхайское лексикографическое издательство. Т. 2)

6. *Большой фразеологический словарь китайского языка - «中国成语大辞典»* : 2014版/王涛编著.—上海 : 上海辞书出版社 (Большой фразеологический словарь китайского языка : 2014 / ВанТао. Шанхай: Шанхайское лексикографическое издательство)

7. *Новый словообразовательный словарь русского языка* / Под ред. А. Н. Тихонова. М.: АСТ. 2014. 639с.

8. *Словарь синонимов русского языка* / Под ред. З. Е. Александрова. М.: Русский язык . 2001. 568с.

9. *Словарь Синьхуа – «新华字典»* : 2011年版/中国社会科学院语言研究所词典编辑室编.—北京 : 商务印书馆 (Словарь Синьхуа: 2011 / Редакционный отдел словарей института лингвистики Китайской академии общественных наук. Пекин: Коммерческое издательство)

10. *Словарь Цыхай – «辞海»* : 1999年版 : 彩图缩印本 (音序) / 夏征农等主编.—上海 : 上海辞书出版社, 第6版 (Словарь Цыхай: 1999: фототипическое издание / Ся Чжэннон. Шанхай: Шанхайское лексикографическое издательство. 6-е изд.)

11. *ССКЯ – «现代汉语词典»* : 2012年版/中国社会科学院语言研究所词典编辑室编.—北京 : 商务印书馆 (Современный словарь китайского языка / Редакционный отдел словарей института лингвистики Китайской академии общественных наук. Пекин: Коммерческое издательство)

12. *Фразеологический словарь русского литературного языка* / Под ред. А. И. Федорова. М.: АСТ. 2001. 881с.

13. *Этимологический словарь китайских иероглифов - «字源»* : 2012版 : 全三册/李学勤, 赵平安编著.—天津 : 天津古籍出版社, 第1册 (Этимологический словарь китайского иероглифов: 2012: В 1 т. /Ли Сюинь, Чжао Пингань. Тяньцзинь: издательство древних книг Тяньцзиня . Т. 1)

14. *Этимологический словарь русского языка* / Под ред. Г. А. Крылова. М.: Финал, 2005. 432 с.

15. 北京大学中国语言学研究中心语料库 (Корпус Пекинского университета китайского языка) — http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/

16. НКРЯ – Национальный корпус русского языка – www.ruscorpora.ru

17. *Yang Ming* A comparative study of the linguistic and cultural field of the Chinese and Russian concept "СОЛНЦЕ /太阳": The thesis for Master's degree / Faculty of the graduate school of Harbin Normal University. Heilongjiang - 2016. 100 p.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ С ОБЛАСТЬЮ-ИСТОЧНИКОМ РЫБА/鱼 В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Ло Вэй

**Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, 305304381@qq.com**

Научный руководитель: Берендеева М. С., канд. филол наук

Объектом данного исследования являются концептуальные метафоры с областью-источником РЫБА/鱼 в русской и китайской языковых картинах мира. В структуре концепта РЫБА и 鱼 представлен сходный набор ядерных понятийных признаков, и базовых первичных образов, но вторичные образные признаки отличаются и репрезентируют культурно специфичные представления.

The object of this research is conceptual metaphors with the source area of FISH/ 鱼 in the Russian and Chinese language pictures of the world. In the structure of the concept of FISH and 鱼, a similar set of nuclear conceptual features and basic primary images are presented, but the secondary figurative features differ and represent culturally specific representations.

В лингвистике ихтионимы не раз становились объектом исследования. Так, например, в работах Н. А. Скитиной проанализированы фразеологизмы и поговорки, в составе которых есть слово "рыба", описаны некоторые мифические, культурные, религиозные представления о рыбах (на примере единиц "белуга" и "рыба-кит"), о символике рыбы в христианстве [1]. Работы О. В. Дехнич посвящены метафорическим наименованиям морских рыб бассейна Красного моря [2], но вопрос о метафорических признаках концепта РЫБА ранее не рассматривался комплексно в лингвистических работах. Лексическим единицам с семантическим компонентом 'рыба' посвящен ряд лингвистических ис-

следований, в которых ихтионимы рассматриваются с точки зрения репрезентации культурных, исторических, религиозных представлений (например, работа Н. А. Скитиной об устойчивых единицах с компонентом «рыба» [1]). Отдельные исследования посвящены конкретным аспектам метафоризации ихтионимов, так, О. В. Дехнич рассматривает метафорические наименования морских рыб бассейна Красного моря [2]), но комплексно вопрос о роли метафоризации в формировании структуры концепта РЫБА ранее не рассматривался.

Задача данной работы заключается в установлении моделей метафорических единиц. Цель данного исследования – установить основные метафорические модели с зоонимным компонентом рыба/鱼 в русском и китайском языках и их последующее сравнительно-сопоставительное описание сопоставить их роль в формировании структуры русского и китайского концептов РЫБА/鱼.

Источником материала послужили русские и китайские толковые и фразеологические словари. Методом сплошной выборки из словарей было получено 336 русских слов и фразеологизмов (из них 94 с метафорическими значениями), репрезентирующих концепт РЫБА, и 309 китайских слов и фразеологизмов (из них 52 метафоры), репрезентирующих концепт 鱼.

Концептуальная систематизация русских и китайских лексем с метафорическими значениями показала, что в обоих языках представления о рыбах могут стать как целью, так и источником концептуальной метафоры, но метафоры, в которых представления о рыбах являются областью-источником, более разнообразны и сложны, а также показывают национальную специфику метафоризации.

Основной метафорической моделью, выявленной в нашем исследовании, является модель ЧЕЛОВЕК – ЭТО РЫБА. Представим разновидности метафорических моделей, формирующие которые формируют переносные значения лексем и фразеологизмов, репрезентирующих - репрезентантов концепта РЫБА/鱼, и фразеологических единиц с компонентом «рыба»/ 鱼 через основные фреймы через систематизацию относящихся к области-источникау фреймов:

1. Фрейм «поведение рыбы» реализуется в такой разновидности основной модели, как ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА – ЭТО ПОВЕДЕНИЕ РЫБЫ: . Например: переносные значения лексем акула, щука, вьюн, 鳊鱼 (вид рыбы, глаза которой никогда не закрываются) и др.

2. Фрейм «характер рыбы» представлен в такой разновидности основной модели, как ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА – ЭТО ХАРАКТЕР РЫБЫ: н. Например, лексемы : ёрш (о человеке с «колючим» характером), рыбий (о холодном, безэмоциональном) и т.п.

3. Фрейм «внешность рыбы» реализуется в модели ВНЕШНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА – ЭТО ВНЕШНОСТЬ РЫБЫ: н. Например, в переносном значении лексемы: вобла.

4. Фрейм «части тела рыбы» связан с представлениями об анатомии рыб и с сопоставлением частей тела человека или каких-то явлений общества частям тела рыбы. На пример: брать за жабры, на рыбьем меху что-л., 白鱼入舟(белые рыбы прыгнули в лодку), 鸡头鱼刺(рыбья кость), 鱼烂而亡(рыбная гниль начинается с внутренних органов), 鱼贯雁行(‘двигаться в форме рыбьего хвоста’).

5. Фрейм «место обитания рыб» представлен моделью ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО – ЭТО ВОДОЁМ С РЫБАМИ. Такая модель в русском языке представлена Например:выражением как рыба в воде.

6. Фрейм «ловля рыбы» представлен большим количеством единиц номинативного поля концепта РЫБА в русском языке, что показывает особую значимость представлений о рыбалке в наивной картине мира русских. Например: сматывать удочки, в мутной воде рыбу ловить, клевать на крючки (наживку, приманку), клонуть на крючки (наживку, приманку), держать на крючке, а также китайские выражения 放长线, 钓大鱼(забросить удочку подальше, чтобы поймать рыбу покрупнее).

7. Фрейм «заготовка рыбы»

Представления о процессе заготовки рыбы в русской картине мира стали источником только одной метафоры – выражения как сельдей в бочке (‘о скоплении большого количества людей в тесном помещении’).

На основе сопоставления образных и символических признаков Сопоставляя метафорические признаки концептов РЫБА / 鱼 в русской и китайской картинах мира, можно сделать следующие основные выводы:

1. Метафорическая модель «внешность человека – это внешность рыбы» является продуктивной русской моделью, но вообще не представлена в китайском материале.

2. Образные признаки концепта 鱼, связанные с уподоблением государства или армии телу рыбы (модели «страна – это рыба» и «военно-морской флот – это рыба») по признаку сходства внутреннего строения есть в китайской картине мира, но отсутствуют в русской.

3. Некоторые фреймы формируют концептуальные метафоры как в русской, так и в китайской картинах мира, но основания сравнения имеют культурную специфику. Например: фрейм «ловля рыбы» (смаывать удочки, 竭泽而渔ловить рыбу, выпустив воду из пруда).

Литература:

1. Скитина Н. А. Лингвокогнитивный анализ концепта «рыба» во фразеологическом фонде русского и английского языков / Н. А. Скитина

на // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 4. С. 158-165.

2. Дехнич О. В. Метафорическое обоснование ихтионимов (на материале русского и английского языков) / О. В. Дехнич // Мова, 2010. № 15. С. 116-119.

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ПАНДЕМИЯ COVID-19 – ЭТО ВОЙНА» В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Ли Цзиньхуа

**Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, 292242129@qq.com**

Научный руководитель: Алексеева А. А. к. ф. н, доцент

Данная работа посвящена исследованию комментариев пользователей соцсетей к новостям о пандемии COVID-19. В речетворчестве пользователей соцсетей метафорическая модель «Пандемия COVID-19 – это война» представлена следующими элементами: 1. Действительность при пандемии как антагонизм; 2. Вакцина как оружие, инструмент; 3. Ограничительные или обязательные меры как фашизм или нацизм.

Abstract

This paper deals with the study of social network users' comments on news about the COVID-19 pandemic. In the speech of social network users the metaphorical model "COVID-19 pandemic is war" is represented by the following elements: 1. Pandemic reality as antagonism; 2. Vaccine as a weapon, a tool; 3. Restrictive or mandatory measures as fascism or Nazism.

Объектом исследования являются комментарии пользователей соцсетей, понимаемые нами как жанр интернет-дискурса, таких как ВКонтакте, Twitter и Facebook, адресованные новостям о пандемии коронавирусной инфекцией COVID-19. Предмет – метафоры как средства выражения оценки в интернет-дискурсе по теме пандемии.

Метафорическая модель «Пандемия COVID-19 – это война» широко используется в социальных медиа, в которых коронавирус позиционируется как враг, а сдерживание коронавирусной инфекции представлено как борьба с врагом. В репрезентации этой «войны» и соответствующей ценности у адресатов массовой информации мы видим новизну данной работы.

Метафора и метафорические сравнения в оценочных высказываниях в комментариях пользователей соцсетей занимают приоритетную позицию не столько по количеству/частоте, сколько по способности прида-

вать речи образно-экспрессивную окраску, ярко выраженную эмоциональную оценку и по тому, что «фундаментальные культурные ценности согласованы с метафорической структурой основных понятий данной культуры» [1: 404].

Среди разнообразных метафорических употреблений в комментариях доминирует модель «Пандемия COVID-19 – это война». Модель представлена следующими соответствующими элементами:

1. Действительность при пандемии как антагонизм, например: *помню год назад -почти никто не верил в эту болячку, насмешливо говорили - всё врут, мы не боимся... а теперь такая паника, страх... а дальше будет ещё хуже. пришла к вам невидимая **война**, которая забирает по тысячи в день без единого **выстрела** -а будет забирать по миллиону, пока на земле не останутся лишь избранные, над которыми болячка не имеет власти...кайтесь пред богом. шутки кончились* (vk.com). Реагируя на новость о новом рекорде смертей из-за коронавируса, комментатор оценивает высокую летальность коронавируса и критикует негативное и пренебрежительное отношение людей к коронавирусной инфекции. Антагонизм существует не только между человеком и вирусом, но и между сторонниками и противниками вакцинации, например, *Роспропагандоны продолжают плодить **армию** антиваксеров* (twitter.com).

2. Вакцина как оружие, инструмент, например: *...**оружие**, оно такое...* (twitter.com). В комментарии к новости «Ученые выявили новую мутацию в белке коронавируса, она помогает обходить антитела, сформированные после вакцинации» явно отрицательная оценка по отношению к эффекту вакцины.

3. Ограничительные или обязательные меры дезинфекции как фашизм или нацизм, например: *Ага, ещё напишите про необходимость **концентрационных лагерей** для перегонщиков ковида, совсем ах#ели уже пропаГАНДОНЫ* (twitter.com, отклик на новость «В центре Гамалеи рассказали о людях, хронически инфицированных COVID-19. Такие пациенты могут стать носителями вируса на месяцы и годы»); *Это **геноцид!** Остановите это безумие! Мы против принудительного вмешательства! Мы против законов о кодах! Мы против нацизма!* (facebook.com, к новости о введении обязательной вакцинации) Используя слова, обозначающие зверства нацизма во время Второй мировой войны, комментаторы выражают крайнее отвращение к ограничительным мерам.

Литература:

1. *Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры.* - М.: Прогресс, 1990. - 512 с.

**СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРЕДОСТАВЛЯЮЩИХ ПОМОЩЬ
БЕЗДОМНЫМ ЛЮДЯМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

С.В. Алиев

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, stepan-aliev@rambler.ru**

Научный руководитель: Жданова И.В., к.ф.н., доцент

Рассмотрены сходства и различия в деятельности между государственными и негосударственными организациями, оказывающие помощь бездомным людям в РФ.

The similarities and differences between state and non-state organizations that provide assistance to homeless people in the Russian Federation are considered.

Существующие практики помощи бездомным людям в России обширны. Основными субъектами помощи являются – формальные и неформальные организации. По форме собственности можно выделить государственные и негосударственные учреждения, которые предоставляют социальные услуги бездомным людям. Государственные учреждения создаются региональными или муниципальными органами власти, финансируются также из их бюджетов. К негосударственным учреждениям относятся: некоммерческие организации, аффилированные с конфессиональными объединениями, и светские некоммерческие организации.

Исследований, посвященных сравнительному анализу деятельности государственных и некоммерческих организаций, практически нет. Хвоин Н.Н. писал об ограниченном влиянии государственных учреждений на ресоциализацию бездомных людей. Павлюткина Е.Л. заострила внимание на отличиях в деятельности государственных учреждениях и религиозных организациях.

В источниках отсутствует работа, посвященная изучению сходства и различий в деятельности организаций, помогающим бездомным людям. Для исследования опыта деятельности государственных и негосударственных организаций нами было использовано два метода: анализ вторичных данных и анализ документов; полуформализованное интервью с сотрудниками государственных и некоммерческих организаций. Эмпирическим объектом исследования выступали специалисты и сотрудники организаций и учреждений

(государственных, некоммерческих), которые предоставляют социальные услуги бездомным людям в Р.Ф.

Далее непосредственно обратимся к основным выводам, которые мы обобщили в ходе исследования.

Основными направлениями социальной работы с бездомными являются:

- удовлетворение витальных потребностей, которые реализуются в рамках гуманитарных проектах;
- организация консультационной работы по юридическим, социальным, трудовым вопросам;
- предоставление временного места жительства (дома ночного пребывания, социальная гостиница, социальный приют и др.);
- оказание социально-медицинской помощи, в том числе, по вопросам реабилитации алкоголезависимых и наркозависимых;
- отправка бездомного человека в регион по месту регистрации, месту жительства. Вышеперечисленные направления работы характерны как для государственных учреждений, так и для некоммерческих организаций.

Следующее, что мы отметили – цель работы с бездомными людьми различается между государственными учреждениями/ светскими некоммерческими организациями и организациями, которые патронируются конфессиональными объединениями. Различие заключается в том, что государственные учреждения предоставляют социальные услуги бездомным людям, то есть осуществляют свою работу, а сотрудники религиозных некоммерческих организаций осуществляют помощь с целью духовного преобразования человека. Государственные учреждения пишут о количестве оказанных социальных услуг, но при этом отсутствуют данные об их эффективности. Сотрудник «Ночлежки» видит цель своей работы в изменении жизни человека к лучшему. Он полагает, что клиент не всегда приходит с вопросом, который можно решить, так как часто запросы бывают не реализуемыми, поэтому специалист должен предложить альтернативные способы решения проблемы. Информант выделяет несколько ключевых целей: глобальная – изменение качественно жизни человека; профилактика маргинализации – удовлетворение витальных потребностей. Обе цели связаны с такой целью как помощь человеку в беде, чтобы у него сохранилась общность с человечеством. Мотивы сотрудников некоммерческих организаций могут быть связаны с инициативностью, не директивным стилем управления, высокой степенью автономности, возможностью быть генератором идей, а также проявлять креативность. Это проявляется в

требованиях к уровню образования, например, опрошенные нами сотрудники некоммерческих организаций не имеют профильного образования, но при этом поощряется со стороны руководства их стремление к дополнительному образованию, повышению квалификации. Сотрудники государственных учреждений имеют образование, а также проходят повышение квалификации. Стоит обратить внимание на то, что сотрудники НКО могут быть более мотивированы в работе с бездомными, потому что ими движет личная мотивация, но при этом им может не доставать уровня образования, которые имеются у специалистов по социальной работе в государственных учреждениях.

Стоит обратить внимание на тот факт, что государственные и некоммерческие организации работают в рамках универсального подхода, то есть не специализируются на отдельных категориях населения или видах социальных услуг, а предоставляют социальную помощь широкому кругу бездомных людей.

Но все же в последнее время происходит дифференциация и специализация деятельности некоммерческих организаций. Например, ряд НКО оказывают социальную помощь узкой категорий бездомного населения (бездомные женщины, пожилые женщины или с инвалидностью, бездомные люди с инвалидностью и т.д.) или предоставляют один вид социальных услуг (например, социально-медицинские услуги). Но при этом, негосударственные проекты могут оказать только первичную медико-социальную помощь (обработка ран, перевязка, предоставление безрецептурных лекарств, тестирование и т.д.), государственные учреждения предоставляют специализированную медицинскую помощь на базе стационара, в ряде регионов России имеются центры медико-социальной помощи для бездомных людей.

Огромное внимание уделяется людям с зависимостями. Некоторые НКО специализируются на работе с зависимыми людьми, они привлекают сторонних специалистов, которых рекрутируют, например, из наркологических диспансеров, также привлекают равных консультантов (бывших подопечных, у которых длительное время наблюдается ремиссия). Здесь необходимо сказать, что некоммерческие организации активно привлекают добровольцев или равных консультантов (людей с опытом бездомности для своей работы), что не характерно для государственных учреждений.

Государственные учреждения бездомных людей дифференцируют на несколько категорий: люди, отбывшие наказание; пожилые и люди с инвалидностью. Пожилые и инвалиды имеют приоритетное право при заселении и получении социальной помощи в учреждениях. В работе с

нетрудоспособными бездомными государственные учреждения и некоммерческие организации применяют технологию социальной работы – технология опеки и попечительства, они содействуют в получении временного места проживания в домах-интернатах.

Следующее, что мы отметили – высокий уровень пороговости социального обслуживания характерный для государственного сектора, НКО выдвигают меньше требований для клиентов. Также, необходимо сказать о том, что для государственных учреждений в сфере социальной работы с бездомными людьми играет большую роль фактор низового управленца, чиновника, специалиста, который принимает решение о тех или иных мерах социальной помощи бездомным. Например, регистрация по месту пребывания в организации социального обслуживания для бездомных людей возможна, если администрация и получатель социальных услуг договорятся об этом. Данные нормы не носят обязательный характер для государственных учреждений. Соответственно от принятого решения отдельным специалистом может измениться жизненная траектория человека в лучшую или худшую сторону.

Государственные учреждения обращают особое внимание на бывших осужденных. Одной из задач которая ставится – снижение рецидивной преступности, поэтому в некоторых организациях создаются отделения для анализируемой категории населения. Тем самым, в официальном дискурсе проблема бездомности увязывается с профилактикой правонарушений, преступлений и антиобщественной деятельности среди бездомных. Это нашло отражение в нормативно-правовых документах. В соответствии с ФЗ от 23.06.2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» механизмом профилактики правонарушений среди бездомных является – социальная адаптация. Соответственно, центры социальной адаптации для бездомных заключают соглашения с региональными УФСИН. В ряде регионов России проводится операция «БОМЖ», направленная на выявление бездомных, проживающих в не жилых помещениях, далее сверяются их персональные данные с розыскными учетами, чтобы выявить среди них правонарушителей. В рамках этих мероприятий бездомных консультируют о возможностях ресоциализации в социальных организациях.

Подводя итог необходимо сказать о том, что НКО в большей степени реализуют низкопороговые проекты, нежели государственные учреждения. НКО более индивидуально подходят к предоставлению социальной помощи бездомным.

Литература:

1. Павлюткина Е.Л. «Скрепление» и ответственность: специфика некоммерческих организаций в работе с бездомными (на примере религиозных организаций) [Электронный ресурс] // Журнал исследований социальной политики. – 2012. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skreplenie-i-otvetstvennost-spetsifika-nekommercheskih-organizatsiy-v-rabote-s-bezdomnymi-na-primere-religioznyh-organizatsiy> (дата обращения: 10.11.2021).

2. Хвоин Н.Н. Влияние государственных социальных служб на ресоциализацию лиц без определенного места жительства и занятий // ЖССА. – 2016. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-gosudarstvennyh-sotsialnyh-sluzhb-na-resotsializatsiyu-lits-bez-opredelennogo-mesta-zhitelstva-i-zanyatiy> (дата обращения: 10.11.2021).

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА НА ТЕРРИТОРИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.С. Алымова, Е.М. Будаев

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск. ecaterina.alymowa@yandex.ru

Научный руководитель: Мозговая Т.П., ст. преподаватель

Целью исследования является изучение механизмов профилактики социального сиротства на территории Новосибирской области. Исследование основано на анализе региональных нормативно-правовых актов и анализе сайтов организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

The aim of the study is to study the mechanisms of prevention of social orphanhood on the territory of the Novosibirsk region. The study is based on an analysis of regional regulatory legal acts and an analysis of the websites of organizations for orphans and children left without parental care.

Одним из важнейших направлений социальной политики государства является профилактика социального сиротства и оказание помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Сиротство возникает в результате гибели родителей по разным причинам, лишение детей попечения со стороны родителей (социальное сиротство) происходит в силу нежелания или невозможности родителей реализовывать родительские обязанности из-за чего они отказываются

от ребёнка или «устраняются» от его воспитания. С середины XX века социальное сиротство стало приобретать угрожающие масштабы. В России данная проблема стоит особенно остро: социальные сироты составляют абсолютное большинство детей, оставшихся без попечения родителей, и их численность продолжает расти вследствие лишения родителей их родительских прав из-за пьянства, аморального образа жизни, отказа матерей от содержания и воспитания своих детей; роста числа матерей-одиночек, несовершеннолетних матерей и других причин, вызывающих социальное сиротство [1].

В ряде регионов Российской Федерации за последние десятилетия прекратили работу предприятия, усугубились кризисные процессы, увеличилось количество семей, лишенных элементарных условий жизни. Поэтому в среднем, по каждому региону ежегодно выявляется от двух до четырех тысяч детей, лишившихся родительского попечения, и нуждающихся в социальной защите [7].

В Новосибирской области планомерно проводится социальная политика, направленная на защиту семьи и сокращение численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Для изучения социально-правовых механизмов профилактики социального сиротства на территории Новосибирской области нами было проведено эмпирическое исследование методом анализа документов. Объектом исследования выступили нормативно-правовые акты Новосибирской области и сайты областных социальных организаций, работающих с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. По итогам проведенного исследования нами были получены следующие результаты.

Во-первых, в Новосибирской области реализуются мероприятия по повышению статуса многодетной семьи. В целях поощрения плодотворной деятельности по воспитанию, защите и поддержке детей, укреплению института семьи в Новосибирской области постановлением Губернатора Новосибирской области от 13.09.2011 № 231 учреждён почётный знак Губернатора Новосибирской области «За любовь и добродетель». Им награждаются родители (в том числе приемные) за достойное воспитание детей [5].

Во-вторых, в целях реализации демографической политики на территории Новосибирской области, повышения культуры усыновления, пропаганды и совершенствования работы по устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, учреждён День усыновления. Новосибирская область – единственный регион Российской Федерации, где официально, начиная с 2010 года, в первое воскресенье декабря празднуется День усыновления (в соответствии с

постановлением Правительства Новосибирской области от 20.09.2010 № 144-п «О проведении Дня усыновления в Новосибирской области» [6].

В-третьих, в плане мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития г. Новосибирска на период до 2030 года, власти ставят такие задачи как: укрепление института семьи и брака, путём организация и проведение мероприятий, направленных на поддержку молодой семьи, например, проведение фестиваля детско-юношеского и семейного экранного творчества «МультСемья»; городского фестиваля молодых семей «7Я» и т.п. Кроме того, заявлены как стратегические цели - формирование у молодежи отношения к семье и браку как важным жизненным ценностям, оказание помощи в сложных жизненных ситуациях: психолого-педагогическая помощь и поддержка молодежи, профилактические программы; экстренная психологическая помощь (телефоны доверия); круглые столы для специалистов сферы молодежной политики по конструктивному решению конфликтов, а также содействие в улучшении жилищных условий молодых семей. Особое внимание в Стратегии уделяется вопросам охраны материнства и детства, путём назначения и обеспечения выплат, предусмотренных федеральным законодательством и законодательством Новосибирской области, в сфере опеки и попечительства, социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Организуется и осуществляется деятельность по опеке и попечительству, социальной поддержке и развитию семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Совершенствование работы по профилактике вторичного сиротства, развитие служб подготовки замещающих родителей, сопровождения замещающих семей, медиации (примирения), развитие системы постинтернатного сопровождения выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, строительство (приобретение) жилых помещений для предоставления детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей [4].

Далее нами были проанализированы сайты организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Новосибирской области на предмет информации о конкретных мерах социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Согласно информации, размещенной на сайтах организаций детям-сиротам и детям оставшимся без попечения родителей предоставляются: социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические и социально-педагогические услуги; услуги

в целях повышения коммуникативного потенциала; услуги по защите прав и законных интересов; образовательные услуги, в соответствии с требованиями действующего законодательства; подготовка воспитанников к самоопределению и профессиональному выбору; устройство несовершеннолетних воспитанников, оставшихся без попечения родителей или иных законных представителей, в кровную или замещающую семью, а также социальное сопровождение семейных форм устройства воспитанников, сопровождение замещающих семей.

Таким образом, можно сделать вывод, что социально-правовые механизмы, направленные на профилактику социального сиротства закреплены в региональных нормативно-правовых актах, и активно реализуются в практической работе организаций социального обслуживания на территории Новосибирской области, что способствует последовательному решению этой проблемы на региональном уровне.

Литература:

1. Основы социальной работы: учебник / Под ред. П.Д. Павленка – 3-е изд., испр. и доп. [Электронный ресурс] // URL:https://www.studmed.ru/view/pavlenok-pd-osnovy-socialnoy-raboty_05586ab4895.html?page=7 (дата обращения 17.11.2021).

2. Государственное бюджетное учреждение Новосибирской области «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Рассвет» [Официальный сайт] // URL: <http://рассвет.дети/> (дата обращения 18.11.2021).

3. Муниципальное казенное учреждение Новосибирского района Новосибирской области «Барышевский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей» [Официальный сайт] // URL: <http://bdd1931.edusite.ru/> (дата обращения 19.11.2021).

4. План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития города Новосибирска на период до 2030 года [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/465730683/titles/I88P63> (дата обращения 20.11.2021).

5. Постановление Губернатора Новосибирской области от 13.09.2011 N 231 «Об учреждении Почётного знака Губернатора Новосибирской области «За любовь и добродетель» [Электронный ресурс] // URL:<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=172029939&backlink=1&nd=172025730> (дата обращения 19.11.2021).

6. Постановление Правительства Новосибирской области от 20.09.2010 N 144-п «О проведении Дня усыновления в Новосибирской

области» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nso.ru/page/27970> (дата обращения 19.11.2021).

7. Социальная работа с детьми-сиротами и с детьми, оставшимися без попечения родителей: учебник /Д.А. Донцов, М.В. Донцова - 18 с. [Электронный ресурс] // URL: http://www.kdobru.ru/netcat_files/171/143/Doncov_D.A._Socialnaja_rabota_s_detmi_sirotami_i_detmi_ostavshimisja_bez_popechenija_roditelei.pdf (дата обращения 19.11.2021).

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА СОДЕЙСТВИЕ ТРУДОУСТРОЙСТВУ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

А.А. Бабина

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, alinbabina@yandex.ru

Научный руководитель: Мозговая Т.П., ст. преп. каф. СРСА

Статья посвящена обобщению результатов эмпирического исследования организационных и содержательных аспектов применения интерактивных мероприятий, направленных на содействие трудоустройству лиц с инвалидностью и разработке проекта методических рекомендаций по их организации и проведению.

The article is devoted to summarizing the results of an empirical study of organizational and substantive aspects of the use of interactive activities aimed at promoting the employment of persons with disabilities and developing draft guidelines for their organization and implementation.

В настоящее время проблема трудоустройства лиц с инвалидностью стоит достаточно остро. С позиции социальной работы содействие в решении этой проблемы может заключаться в применении интерактивных мероприятий, способствующих развитию коммуникативных, проектных и маркетинговых компетенций лиц с инвалидностью, необходимых для их трудоустройства.

Интерактивные мероприятия, содействующие трудоустройству лиц с инвалидностью – это разновидности практик социальной работы, основанные на активном взаимодействии специалистов и клиентов с инвалидностью в процессе формирования у последних компетенций, необходимых для трудоустройства на открытом рынке [2]. В качестве

основных видов интерактивных мероприятий выступают: тренинг, мастер-класс, коуч-сессия и нетворкинг-площадки [1]. Представляется, что внедрение интерактивных мероприятий в деятельность по содействию трудоустройству лиц с инвалидностью предполагает разработку методических рекомендаций по их организации и проведению. Разработка методических рекомендаций предполагает проведение эмпирического исследования, целью которого является изучение организационных и содержательных аспектов применения интерактивных мероприятий, а также проблем и возможностей их тиражирования в деятельности по содействию трудоустройству лиц с инвалидностью. Эмпирическое исследование было проведено в рамках проекта «Альтернативное инклюзивное трудоустройство: самозанятость, фриланс, удаленная работа» (далее Проект), реализуемого при поддержке Фонда Президентских грантов на территории г. Новосибирска с 15.09.2020 по 15.12.2021 с помощью метода наблюдения. Эмпирическим объектом в рамках нашего исследования выступили практики организации и проведения интерактивных мероприятий, реализованные в рамках Проекта. Предметом эмпирического исследования являются организационные условия и деятельность участников пяти интерактивных мероприятий, реализованных в рамках Проекта. В качестве единиц наблюдения выступили: продолжительность мероприятия; организация пространства; материально-техническое обеспечение мероприятия (с учетом особых потребностей участников); методическое обеспечение мероприятия (с учетом особых потребностей участников); цель и задачи мероприятия; целевая группа; алгоритм проведения мероприятия; формы, технологии, методы формирования компетенций, необходимых для трудоустройства (с учетом особых потребностей участников); приемы организации коммуникации между участниками мероприятия; механизм получения обратной связи по итогам мероприятия.

Результаты наблюдения в части организационных условий их проведения показали, что продолжительность каждого интерактивного мероприятия составляла от 1,5 до 2 часов. Большая часть мероприятий была организована в учебных аудиториях ИСТ НГТУ НЭТИ. Несколько мероприятий было проведено в помещении «Точки кипения НГТУ НЭТИ». В первом случае были отмечены затруднения, связанные с необходимостью перестановки мебели для круговой рассадки участников. Во втором случае было больше возможностей для удобной рассадки участников, однако попасть в помещение «Точки кипения НГТУ НЭТИ» не всегда получалось из-за большой загруженности другими мероприятиями. Практически на всех мероприятиях для

участников была организована круговая посадка. Такой вариант организации рабочего пространства для участников в целом был удобен, однако при необходимости работы в группах или перемещения по залу, возникали сложности у участников с нарушением опорно-двигательного аппарата. Кроме того, не всегда участники с инвалидностью по слуху и зрению могли найти необходимую аудиторию самостоятельно, а также попасть в нее. Несмотря на присутствие волонтеров их иногда было недостаточно, чтобы своевременно встретить участников и сопроводить их к аудитории.

Материально-техническое обеспечение мероприятий в целом было организовано надлежащим образом: имелось все необходимое техническое оборудование, мебель, канцелярские принадлежности, предусмотрена питьевая вода и кофе-брейк. Однако, некоторые мероприятия проводились в помещении с достаточно высоким потолком и слабым освещением, что осложняло восприятие информации лицами с нарушениями зрения. Каждое интерактивное мероприятие сопровождалось использованием мультимедийного оборудования для демонстрации презентаций или видео. Кроме того, ведущие использовали доску или флипчарт. Также, каждому участнику предоставлялись письменные принадлежности (блокнот, ручка, маркеры) для ведения записей во время мероприятия.

Наблюдение за действиями участников мероприятий позволили проанализировать их содержательные аспекты. Цели и задачи каждого интерактивного мероприятия были связаны с формированием тех или иных компетенций, способствующих трудоустройству лиц с инвалидностью. В качестве целевой группы на каждом интерактивном мероприятии выступали студенты и выпускники вузов г. Новосибирска, в том числе с инвалидностью. Логика занятий и время их проведения соответствовали сценариям, однако, в рамках двух интерактивных мероприятий время проведения было рассчитано не точно из-за чего не все упражнения были отработаны. Возможно ведущие не учли, тот факт, что лицам с инвалидностью требуется больше времени на выполнение заданий.

Каждое мероприятие начиналось с самопрезентации ведущего и знакомства с участниками. Далее следовала мини-лекция по теме мероприятия с демонстрацией презентации, после которой ведущий предлагал участникам выполнить индивидуально или в группах ряд практических заданий, направленных на формирование (развитие) компетенций в области трудоустройства. Завершались мероприятия подведением итогов и получением обратной связи от участников. В качестве методов организации практической работы участников в

рамках интерактивного мероприятия ведущие, чаще всего, использовали упражнения, ролевые и деловые игры. Коммуникация между участниками мероприятий выстраивалась с учетом потребностей, лиц с инвалидностью. Так на каждом интерактивном мероприятии присутствовал переводчик русского жестового языка. Однако, он не всегда успевал осуществлять перевод при организации работы в группах, если инвалиды по слуху оказывались в разных командах, что затрудняло процесс коммуникации в целом. Для лиц с инвалидностью по зрению не предоставлялось специального оборудования, но привлекались волонтеры, которые озвучивали им информацию со слайдов или доски, также помогали выполнять письменные упражнения. Следует отметить, что на некоторых мероприятиях, например, посвященным разработке собственной бизнес-идеи, участникам было сложно продуктивно коммуницировать с ведущим, так как у них не хватало знаний, а заранее никакие материалы и информация по темам не предоставлялись. Кроме того, некоторые ведущие использовали неадаптированные для лиц с инвалидностью презентации и материалы.

Механизм получения обратной связи по итогам мероприятий предполагал устный обмен мнениями и обсуждение. Также участники могли задавать вопросы и разбирать непонятные им аспекты мероприятия.

Таким образом, в ходе наблюдения были выявлены и проанализированы организационные и содержательные условия проведения интерактивных мероприятий, а также определены проблемные зоны.

На основе результатов исследования мы разработали проект «Методических рекомендации по организации и проведению интерактивных мероприятий, направленных на содействие трудоустройству лиц с инвалидностью». Структура методических рекомендаций включает следующие разделы:

1. Общие положения (обоснование применения интерактивных мероприятий как инструментов содействия трудоустройству лиц с инвалидностью).

2. Характеристика видов интерактивных мероприятий (общее описание видов интерактивных мероприятий с указанием возможностей их применения для формирования компетенций).

3. Методическое описание видов интерактивных мероприятий, направленных на содействие трудоустройству лиц с инвалидностью (примерные сценарии мероприятий и рекомендации по адаптации методических материалов для участников с учетом нозологии, а также

рекомендации по организации коммуникации с лицами с инвалидностью).

4. Рекомендации по материально-техническому и организационному обеспечению интерактивных мероприятий с учетом особых потребностей участников с инвалидностью.

5. Глоссарий (толкование всех понятий и терминов, используемых в методических рекомендациях).

6. Список литературы и источников.

Таким образом, в рамках проведенного исследования были изучены особенности организации и проведения интерактивных мероприятий, направленных на содействие трудоустройству лиц с инвалидностью и разработан проект методических рекомендаций, предназначенных для тиражирования опыта их практического применения вузами, центрами занятости, кадровыми агентствами и т.п.

Литература:

1. *Жданова И. В., Можейкина Л. Б.* Содействие инклюзивному трудоустройству выпускников вузов из числа инвалидов: концептуальные аспекты и опыт [Электронный ресурс] // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2020. №195. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sodeystvie-inklyuzivnomu-trudoustroystvu-vypusknikov-vuzov-iz-chisla-invalidov-kontseptualnye-aspekty-i-opyt> (дата обращения: 01.11.2021).

2. Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es> (дата обращения 01.11.2021).

ТРУДОУСТРОЙСТВО ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ: СТЕРЕОТИПЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

М.А. Басов, В.В. Земляникина

Новосибирский государственный технический университет,

г.Новосибирск, mikhail.basov.02@bk.ru

Научный руководитель: Мозговая Т. П., ст. преподаватель

В статье представлены результаты исследования проблем и перспектив трудоустройства выпускников вузов с инвалидностью, основанное на результатах интервью с трудоустроенными выпускниками НГТУ. Определены факторы и условия, способствующие успешному трудоустройству лиц с инвалидностью, с учетом их мнения.

The article presents the results of a study of the problems and employment prospects of university graduates with disabilities, based on the results of interviews with employed graduates of NSTU. The factors and conditions contributing to the successful employment of persons with disabilities are determined, taking into account their opinions.

Проблема трудоустройства выпускников с инвалидностью в современной России стоит особенно остро. С одной стороны, это связано с объективными трудностями включения лиц с инвалидностью в производственные процессы и конкуренцию на открытом рынке труда. С другой стороны, в российском обществе до сих пор существуют стереотипы о неспособности людей с инвалидностью полноценно трудиться и приносить пользу обществу. В обыденном сознании считается, что лица с инвалидностью требуют особой защиты со стороны государства и общества, а их трудоустройство скорее является частью реабилитации и социальной адаптации, нежели способом самореализации в профессии. Однако, несмотря на ограниченность в жизненных функциях, инвалиды имеют такие же права, как и люди с нормой здоровья, в том числе, право на труд.

На наш взгляд, решение проблемы трудоустройства выпускников вузов с инвалидностью подразумевает совместную работу в этом направлении самого лица с инвалидностью, специалистов образовательной организации и работодателей. Кроме того, необходимо повышать общий уровень инклюзивной культуры в обществе, что будет способствовать искоренению стереотипов о невозможности успешного трудоустройства выпускников с инвалидностью.

Необходимо помнить, что согласно ст. 20 ФЗ от 24.11.1995 N-181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», инвалидам предоставляются гарантии трудовой занятости путем проведения следующих специальных мероприятий, способствующих повышению их конкурентоспособности на рынке труда: установления в организациях независимо от организационно-правовых форм и форм собственности квоты для приема на работу инвалидов и минимального количества специальных рабочих мест для инвалидов; резервирования рабочих мест по профессиям, наиболее подходящим для трудоустройства инвалидов; стимулирования создания предприятиями, учреждениями, организациями дополнительных рабочих мест (в том числе специальных) для трудоустройства инвалидов ;создания инвалидам условий труда в соответствии с индивидуальными программами реабилитации, абилитации инвалидов; создания условий для предпринимательской деятельности инвалидов; организации обучения инвалидов новым профессиям [1].

Одновременно с правовым закреплением механизмов содействия занятости и трудоустройству лиц с инвалидностью в России ведётся работа по повышению уровня их мотивации к труду. Ведь на протяжении продолжительного времени в России просто отсутствовали специальные направления и механизмы социальной политики, связанные с вовлечением инвалидов в трудовую деятельность. Только с 2010 года ведётся активная политика интеграции инвалидов в трудовые отношения. Учитывая стабильно низкий процент занятости лиц с инвалидностью в России, необходимо активно формировать у них мотивацию к труду.

На сегодняшний день в Российской Федерации накоплен успешный опыт обучения, сопровождения и содействия трудоустройству студентов с инвалидностью. Одним из ведущих вузов России в этом плане является Новосибирский государственный технический университет. Для того, на конкретном примере изучить проблемы и возможности трудоустройства выпускников вузов, нами было проведено пилотажное исследование, на тему «Трудоустройство выпускников вузов с инвалидностью: стереотипы и реальность». Эмпирическим объектом в нашем исследовании выступили трудоустроенные выпускники НГТУ. Предметом исследования является мнение трудоустроенных выпускников о возможностях и проблемах трудоустройства лиц с инвалидностью. В качестве метода исследования было выбрано полуструктурированное интервью. Для проведения интервью был разработан инструментарий, включающий пять вопросов.

Нами было опрошено трое трудоустроенных выпускников с инвалидностью НГТУ. Обработка ответов респондентов позволила получить следующие результаты. Во-первых, все респонденты отметили, что весомым фактором в процессе их трудоустройства является наличие высшего образования. Причем один респондент указал, что имеет высшее образование на уровне бакалавриата, два других закончили магистратуру, из них один - аспирантуру в НГТУ. Во-вторых, все респонденты трудоустроились после окончания вуза по своей профессии: двое работают в социальной сфере, один – в сфере ИТ-технологий. При этом, один респондент занимает руководящую должность в административном аппарате, другой организовал собственное предприятие и руководит им, третий является специалистом по работе документами. Так ответы респондентов не соответствуют распространенному стереотипу о том, что лица с инвалидностью способны выполнять преимущественно простую прикладную работу, не требующую интеллектуальных усилий.

На вопрос о том, какие условия и факторы способствуют успешному трудоустройству выпускников с инвалидностью, все респонденты выразили мнение, что ведущую роль при трудоустройстве лиц с инвалидностью играют их личные качества и мотивация: желание развиваться, быть независимыми, целеустремленность. Вера в себя и постоянное преодоление себя – это ключ к успеху, с точки зрения респондентов, независимо от наличия или отсутствия инвалидности. Следующим по значимости фактором, способствующим трудоустройству лиц с инвалидностью, является качественное образование и сопровождение квалифицированных специалистов. Кроме того, один респондент высоко оценил помощь службы занятости в становлении его как предпринимателя. Примечательно, что ни один из респондентов не указал на какие-либо специфические трудности и препятствия в процессе трудоустройства. Более того, двое респондентов, опираясь на личный опыт, указали, что на равных конкурировали при трудоустройстве с соискателями с нормой здоровья и работодатели сделали выбор в их пользу, не обращая внимания на ограничения здоровья.

Таким образом, мы выяснили, что успешное трудоустройство и карьера выпускников вузов с инвалидностью – это реальность, а все ограничения, о которых часто говорят на бытовом уровне, не более чем стереотипы, которые легко преодолеть при условии развития инклюзивного подхода к решению вопросов занятости и трудоустройства, а также создания условий для самореализации и профессионального самоопределения выпускников вузов, в том числе с инвалидностью.

Литература:

1. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 N 181-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.11.2021).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОИМУЩИХ СЕМЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

А.А. Борзенко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, www.ann.com02@mail.ru**

Научный руководитель: Волченко С.Ю., ст. преподаватель

Данная статья посвящена экономическим мерам социальной поддержки малоимущих семей в Российской Федерации. В статье рассматриваются конкретные понятия, причины возникновения малоимущих семей, а также меры оказания социальной помощи в государстве и его субъектах.

This article is devoted to economic measures of social support for low-income families in the Russian Federation. The article examines specific concepts, the reasons for the emergence of low-income families, as well as measures for the provision of social assistance in the state and its subjects.

На сегодняшний день экономическая функция института семьи приобретает большое социальное значение, так как именно она обеспечивает как биологическое, так и материальное обеспечение быта. При нарушении материального благополучия семья попадает в группу риска и становится дисфункциональной. Сейчас экономические меры социальной помощи малоимущих семей являются одними из основных средств социальной защиты населения от бедности [6].

Малоимущие семьи – это такие семьи, чей среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации [1]. Прожиточный минимум же представляет собой минимальную необходимую для обеспечения жизнедеятельности сумму доходов гражданина [2]. Среднедушевой доход семьи – совокупная сумма доходов каждого члена семьи, деленная на число всех членов семьи [2]. Причина возникновения и нарастания количества малоимущих семей часто являются экономический кризис, рост социального иждивенчества, межэтнические конфликты, социально-медицинский фактор, безработица (часто возможна из-за отсутствия мотивации к трудоустройству), низкий уровень оплаты труда граждан. Появление такого рода семьи, в особенности с детьми, часто имеют ряд последствий: преступное поведение со стороны членов семьи, социальная изолированность, выраженная отказом от подчинения социальным нормам, отсутствие связей с другими членами семьи или родственниками и др. Государство со своей стороны стремится к достижению формирования благоприятной для человека жизненной

среды и обеспечения населения социальными потребностями для того, чтобы снизить количественный уровень малоимущих семей, поэтому в качестве цели данной работы выступает анализ нормативно-правовой базы в сфере социальной поддержки малоимущих семей.

На федеральном уровне предоставление малоимущим семьям социальных пособий, социальных доплат к пенсии, субсидий, социальных услуг и жизненно необходимых товаров закреплено в Федеральном законе от 17.07.1999 N 178-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О государственной социальной помощи». В Федеральном законе от 17.07.1999 N 178-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О государственной социальной помощи» сформулированы цели оказания государственной социальной помощи: поддержание уровня жизни малоимущих семей, а также малоимущих одиноко проживающих граждан; создание необходимых условий для обеспечения доступности и качества социальных услуг; снижение уровня социального неравенства, а также повышение доходов населения [1].

Одной из основных форм поддержки малоимущих семей является помощь на основе социального контракта. Государственная социальная помощь на основе социального контракта сформирована в целях стимулирования у малоимущих семей и иных категорий граждан, указанных в федеральном законе активных действий по преодолению трудной жизненной ситуации в форме развития экономической самостоятельности малоимущих семей, повышения их социальной ответственности и усиления мотивации к улучшению условий и повышению качества жизни семьи, направленное на рост доходов от трудовой деятельности. Социальный контракт в обязательном порядке содержит в себе программу социальной адаптации, которая предусматривает собой реализацию мероприятий по прохождению профессионального обучения, осуществлению индивидуальной предпринимательской деятельности и иные мероприятия, направленные на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации [1].

На федеральном уровне закреплены общие позиции об экономических мерах социальной поддержки малоимущих семей, конкретные меры поддержки можно рассмотреть на региональном уровне. Например, Закон Новосибирской области от 05 декабря 1995 года N 29-ОЗ «О социальной помощи на территории Новосибирской области», малоимущие семьи, проживающие на территории Новосибирской области закрепляет право на получение материальной помощи в виде денежных выплат (социальные пособия, субсидии) либо натуральной помощи в виде медикаментов, топлива, продуктов питания, одежды и др [3]. В Постановлении Правительства

Новосибирской области от 24.08.2015 № 322-п «О ежегодной выплате на приобретение школьно-письменных принадлежностей на каждого ребенка школьного возраста из малоимущей многодетной семьи» указан размер такого вида выплаты (300 руб.) [5]. Размер социальной помощи гражданам из малоимущих семей в связи с рождением в семье одновременно двух и более детей составляет 5000 рублей, основанием выплаты является Постановление Правительства Новосибирской области от 22.07.2019 № 281-п «Об установлении размера, порядка и условий предоставления социальной помощи на территории Новосибирской области» [4].

В Российской Федерации, а также в субъектах Российской Федерации, экономические меры социальной поддержки малоимущих семей оказываются в полной мере, однако имеется ряд проблем с возможностью ознакомления ряда этих мер и норм со стороны лиц, относящихся к категории малоимущих.

Литература:

1. *Новохацкая И.П., Кручек И.В.* К вопросу о повышении эффективности государственной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам как инструмента решения проблемы бедности [Электронный ресурс] // «КиберЛенинка»: науч. электр. библиот. № 7(12) – 2016 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-povyshenii-effektivnosti-gosudarstvennoy-sotsialnoy-pomoschi-maloimuschim-semyam-i-maloimuschim-odinoko-prozhivayuschim/viewer> (дата обращения: 20.11.2021).
2. Закон Новосибирской области от 05 декабря 1995 года N 29- ОЗ «О социальной помощи на территории Новосибирской области» – [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/5401707> (дата обращения: 20.11.2021).
3. Федеральный закон от 24 октября 1997 г. N 134-ФЗ "О прожиточном минимуме в Российской Федерации" – [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/172780/> (дата обращения: 28.11.2021).
4. Федеральный закон от 17.07.1999 N 178-ФЗ "О государственной социальной помощи"– [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/180687/> (дата обращения: 20.11.2021).
5. Постановление Правительства Новосибирской области от 24.08.2015 N 322-п «О ежегодной выплате на приобретение школьно-письменных принадлежностей на каждого ребенка школьного возраста

из малоимущей многодетной семьи» – [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/465709836> (дата обращения: 28.11.2021).

6. Постановление Правительства Новосибирской области от 22 июля 2019 года N 281-п «Об установлении размера, порядка и условий предоставления социальной помощи на территории Новосибирской области» (с изменениями на 10 августа 2020 года) – [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/465731031> (дата обращения: 20.11.2021).

АРТ-ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО ВКЛЮЧЕНИЯ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

С.Г. Ваккосов

**Новосибирский государственный технический университет,
г.Новосибирск, yakkasov1997@gmail.com**

Научный руководитель: Можейкина Л.Б., к.псих.н., доцент

Инклюзивное искусство — новый, независимый вид искусства, дающий особый статус произведениям искусства создаваемых творческими людьми с различными особенностями развития или имеющих инвалидность. Распространяется на все направления искусства «особенных» людей (живопись, музыку, театральные спектакли, вокальные выступления, поэзию, прозу и т. д.) Создан для поддержки и защиты больных или имеющих инвалидность художников и актёров, не способных создавать полноценное искусство

Inclusive art is a new, independent art form that gives a special status to works of art created by creative people with various developmental disabilities or with disabilities. It applies to all areas of art of "special" people (painting, music, theatrical performances, vocal performances, poetry, prose, etc.) Created to support and protect sick or disabled artists and actors who are unable to create full-fledged art.

В последние десятилетия инклюзия вышла за рамки здравоохранения и образования, сейчас инклюзия становится общегуманитарной проблемой, распространяющейся на социально-психологические, информационно-технологические и культурные аспекты современного общества. Инклюзия культуры становится важным ресурсом социокультурного развития современного общества.

Инклюзивное творческое событие предполагает различные форматы с использованием разного рода сюжетных ходов, изобразительных и креативных, приёмов, световой техники, компьютерной графики и т.д. Например, непосредственно событие (event), представление, церемония,

праздник, торжество, конкурс, перформанс, фестиваль. Инклюзивные социокультурные события позволяют их участникам увидеть «другую картину мира». Инклюзивное социокультурное событие предполагает уникальность каждого участника и единство культурного разнообразия. Таким образом разрешается одна из главных дилемм инклюзивных социокультурных событий – является ли акцент на инвалидности участников творческих проектов, проявлением сегрегации (т.е. дискриминирующего объединения по принципу наличия особенностей), или это поддержка и шанс для талантливого человека с особенностями здоровья быть увиденным и услышанным на фоне нормотипичного большинства.

Арт-проекты – это один из наиболее актуальных инструментов создания социокультурных и творческих событий. Целенаправленная общественная деятельность в области социокультурной реабилитации может осуществляться через арт-проекты.

Наибольшую значимость, в последние пять лет, приобретают инклюзивные арт-проекты, что обусловлено кардинальными переменами социальной перспективы в отношении людей с особыми потребностями. Инклюзивное арт-проектирование – это инновационная технология, посредством которой осуществляется реализация креативного потенциала людей с инвалидностью. Уникальная творческая природа инклюзивного арт-проекта заключается в синтезе искусства и социальной терапии, созидательной активности и сотворчества всех участников проекта.

«Танца много не бывает», — под этими словами подписался бы, пожалуй, каждый будущий участник инклюзивного танца, которая пройдет в конце мая в Новосибирском Государственном Техническом Университете. Все, кто решит поучаствовать, будет объединять не только любовь к танцам, но и желание узнать, увидеть и почувствовать новое, ведь такая программа в рамках фестиваля «Dance for Everyone» будет проводится впервые. Одна из задач инклюзивного танцевального движения – распространение опыта в регионы и одновременно создание целой сети дружественных связей и партнерств. Для того чтобы обучать детей и взрослых инклюзивным танцам, нужны педагоги, умеющие работать как с обычными танцорами, так и с особыми; знающие, как подогреть мотивацию волонтеров; хорошо владеющие различными танцевальными техниками, на самом деле инклюзивный танцевальный коллектив объединяет людей с инвалидностью и без нее на основе принципов равенства прав и возможностей, полноценного участия, отсутствия

каких-либо ограничений. Сегодня в мире успешно работают многие творческие инклюзивные коллективы, существуют они и в России.

Важно отметить, что современная концепция инклюзивного арт-проекта не предполагает волонтеров (людей без инвалидности, которые помогают людям с инвалидностью). В инклюзивном творческом событии есть участники, реализующие свои задачи, интегрирующие собственные результаты в команде проекта и в проектном пространстве. Совместная творческая деятельность, которая организуется без стремления адаптировать процесс под инвалидность, и без стремления «переделать» человека с особыми потребностями под условно здорового человека. Направленность творческого события в том, чтобы не «улучшать» человека с инвалидностью, не «подтягивать» его под возможности условно здорового, а создать условия для реализации имеющегося креативного потенциала и нетипичных особенностей. Мир меняется. Происходит усиление интереса к людям, чьи особенности развития и жизни не вписываются в рамки типичного. Подлинная инклюзия в культурной жизни – это не просто одноразовое, формальное участие людей с инвалидностью в культурных мероприятиях музея, театра или культурно-досугового учреждения, где предоставлены все возможные меры доступности информации и коммуникации. Это процесс вхождения в культуру, связанный с полноправным участием всех людей, включая людей с инвалидностью, в потреблении и создании культурных ценностей, это возможность ощутить чувство принадлежности к процессу творчества и сотворчества в реализации инклюзивных проектов и программ. Сложившаяся эпидемиологическая ситуация в настоящее время во всем мире, требует новых форматов и новых подходов к проведению подобных мероприятий. В то время, когда все люди, находятся в самоизоляции, потребность в творческом самовыражении вырастает в несколько раз. Массовые мероприятия переходят в онлайн режим, поэтому очень важно именно сейчас, усилить обучающую составляющую фестивалей и реализовать её на собственной онлайн платформе. Благодаря Интернету стираются границы и барьеры и необходимо максимально использовать данный ресурс. Инклюзивный арт-проект помогает включить всех участников в командный творческий процесс, в общее дело, способствующее творческой реабилитации инвалидов и, как следствие, улучшению качества их жизни.

Выделим направления инклюзивных арт-проектов, которые активно развиваются в последние годы:

– студии инклюзивного танца (как разновидность современного искусства, в котором участвуют люди с инвалидностью и без – танцы на

колясках, хореографические постановки глухих и слабослышащих, инклюзивные балы и др.);

- перфомансы театральных инклюзивных студий (например, звуковые и пластические перфомансы, перфомансы по мотивам картин импрессионистов – пластическое отражение образов и др.);

- инклюзивные творческие лаборатории (тактильные мастер-классы, нетворкинг-площадки на русском жестовом языке, заметим, в последнее время, лаборатории активно создаются на базе государственных учреждений культуры);

- социокультурная анимация (организация досуга с учетом особенностей здоровья и особых потребностей участников);

- конкурсы красоты (например, «Мисс независимость», «Мисс интеграция», «Невская краса» – для девушек на колясках, «Тихая краса» – конкурс красоты, грации и таланта для глухих и слабослышащих женщин);

- стрит-арт работы, паблик-арт объекты инклюзивной тематики, созданные инклюзивными коллективами или лицами с инвалидностью;

- инклюзивные школы декоративно-прикладного искусства (проекты по живописи, плетению, резьбе по дереву, вышивке и др.). Тем самым, проекты, обеспечивают активное взаимодействие между субъектами социокультурных процессов, решают задачу создания так называемой социальной без барьерной среды.

Несмотря на то, что социальные проекты (в отличие от других проектов, например, экономических или организационных) обладают наибольшей неопределенностью, отметим, что инклюзивный арт-проект имеет четко выстроенный план, сценарий организации и проведения.

В качестве примеров инклюзивных мегапроектов выделим следующие (рекомендуем изучить опыт и конкретные примеры творческих событий и арт-проектов, которые составляют данные мегапроекты):

- Инклюзивный театральный фестиваль IN.ART (организаторы: Центр социокультурной реабилитации Дианы Гурцкая и Центр творческих проектов «Инклюзион»);

- Международный инклюзивный фестиваль (ГМИИ им. А.С. Пушкина);

- Театральный фестиваль «Территория жеста» (при поддержке Министерства культуры Российской Федерации);

- Фестиваль «Выкса | Арт-Овраг» (Объединенная металлургическая компания и фонд «ОМК-Участие»);

- Марафон возможностей «Включайся и включай» (Межрегиональная молодежная общественная организация «Инклюзивный ресурсный центр»).

В заключении отметим условия успешной реализации инклюзивных творческих событий. Во-первых, комфортные условия для всех участников, опора на универсальный дизайн архитектурной, информационной, культурной доступности, а также достаточное ресурсное обеспечение и доступная для всех категорий граждан локация проекта. Во-вторых, компетентность руководителя и членов проектной команды (группы) в области современного арт-рынка и инклюзивных практик. В-третьих, соблюдение жизненного цикла проекта; четко поставленные цель и задачи с опорой на принципы инклюзивной культуры. В-четвертых, учет человеческого фактора, ориентация руководителя и разработчиков проекта (при создании команды) на личностные качества и мировоззрение участников, их понимание инклюзии и роли творчества в развитии современного толерантного общества.

Литература:

1. *Десярева В.В., Можейкина Л.Б., Раджабова С.Н.* Социально-культурная реабилитация людей с ограниченной возможностью здоровья в культурно-досуговых учреждениях клубного типа. – Новосибирск, 2020.

2. Международный фестиваль "INCLUSIVE ART": Достоинство человека в творчестве / Автономная некоммерческая организация научно-практическое социально-педагогическое объединение "Благое дело" [Официальный сайт] - URL: <https://delonablago.ru/project/mezhdunarodnyj-festival-inclusive-art-dostoinstvo-cheloveka-v-tvorchestve/> (дата обращения: 21.11.2021).

3. Инклюзивное танцевальный коллектив: особенности организации, модели развития / Некоммерческая организация "Благотворительный фонд Даунсайд Ап" [Официальный сайт] – URL: <https://downsideup.org/elektronnaya-biblioteka/inklyuzivnyu-tancevalnyu-kollektiv-osobennosti-organizacii-modeli-razvitiya/> (дата обращения: 21.11.2021).

4. Инклюзивный танец: между теорией и практикой / Международный благотворительный танцевальный фестиваль "INCLUSIVE DANCE" [Официальный сайт] – URL: <https://inclusive-dance.ru/ru/media-id/stati/373-inklyuzivnyj-tanets-mezhdu-teoriej-i-praktikoj.html> (дата обращения: 22.11.2021).

ОПЫТ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

С.А. Геласимов

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, gelasimovc@mail.ru**

Научный руководитель: Можейкина Л.Б., к.псих.н., доцент

Данная статья посвящена анализу опыта профилактики суицидального поведения среди молодежи в Российской Федерации. В статье рассматриваются основные инструменты и методы профилактики суицидального поведения, а также оценивается их эффективность на основе проделанного анализа и мнения автора.

The article is devoted to the analysis of the experience of prevention of suicidal behavior among young people in the Russian Federation. The article discusses the main means and methods of preventing suicidal behavior, and also evaluates their effectiveness based on the analysis and opinion of the author.

По данным Всемирной организации здравоохранения Россия занимает четвертое место по суицидам среди подростков и молодежи, чаще всего умирают люди в возрасте от 15 до 24 лет [1].

В настоящее время суицидальные превенции в России базируются на множестве различных локальных программах профилактики девиантного и суицидального поведения, а также на реализации стратегии ВОЗ по предотвращению самоубийств в стране. Однако несмотря на это проблема все еще остается актуальной, поскольку профилактические программы и мероприятия, ориентированные на пресуицидальный период, не могут полностью предотвратить самоубийства в молодежной среде, хотя и ориентированы на их минимизацию, что указывает на необходимость внедрения новых технологий в профилактические программы и социальную помощь в качестве эффективного средства распознавания суицидального риска и поддержки молодых людей, а также на необходимость в кооперации служб и структурных подразделений в области социальной работы с молодыми людьми находящимися в группе риска, для наиболее эффективной реализации помощи в ситуациях связанных с суицидальным поведением.

Целью данной работы является анализ российского опыта в реализации технологий, программ-профилактик, методов и инструментов в области профилактики суицидального поведения среди молодежи.

В процессе исследования были проанализированы различные отечественные программы профилактики, в том числе программы профилактики, действующие в высших учебных учреждениях. Также были рассмотрены технологии и методы социальной помощи при суицидальном риске, используемые в России.

В результате исследования стоит отметить, что многие программы профилактики ориентированы на минимизацию факторов риска развития суицидального поведения, но не постулируют необходимость в укреплении факторов защиты (антисуицидальных факторов) [2]. В качестве специфики организации социальной работы с лицами, склонными к суициду, можно отметить:

- Проведение мероприятий, способствующих изменению социальной изоляции клиентов и уменьшению суицидальных тенденций (устранение отрицательных факторов внутрисемейных отношений; оптимизация межличностных отношений; выяснение и ликвидация конфликтной ситуации, которая может привести к суициду);

- Работу служб и структурных подразделений по предупреждению самоубийств (телефон доверия, кабинеты социально-психологической помощи, кризисные стационары).

Одним из основных методов в деле превенции суицидов является анонимная телефонная служба. Как правило население широко информируется о наличии «телефонов доверия», но в некоторых случаях самоубийства не упоминаются, сообщается только о том, что оказывается «помощь в беде, безнадежности и депрессии». Гипотетически такая форма информирования из-за табуированности темы «суицида» в обществе может выступать препятствующим звеном для человека нуждающегося в помощи по вопросам суицида. Тем не менее данная служба экстренной психологической помощи является важным ресурсом для эмоциональной поддержки людей, переживающих острую кризисную ситуацию, и остается востребованным инструментом среди нуждающихся людей в сиюминутной психологической консультации [3].

На основе проделанного анализа стоит отметить, что кризисные службы и кризисно-психиатрические отделения при условии доступности могут являться довольно успешным инструментом для профилактики суицидального поведения, поскольку скоординированная работа высококвалифицированного штатного персонала способна благотворно воздействовать на молодых людей склонных к суицидальному поведению. Однако для обращения в такие структуры суицидент должен быть мотивирован на решение своих проблем,

отсюда вытекает необходимость в координировании и направлении сотрудниками социальных служб молодых людей, находящихся в группе риска.

Таким образом, несложно определить, что организация социальной работы по борьбе с самоубийствами проводится по двум основным направлениям:

- профилактика самоубийств;
- реабилитация суицидентов и их окружения.

В свете вышеизложенных данных профилактический аспект деятельности по превенции суицидов может быть дополнен повышением общей осведомленности подростков и молодежи о психическом здоровье, а также предоставлением безбарьерного доступа к ресурсам помощи (например, медицинским), что также может играть важную роль в превенции суицидального поведения [2]. Также объединение усилий специалистов, сотрудничества ряда программ и инициатив (сочетание нескольких типов профилактических программ для повышения эффективности превентивных мер) может оказать соответствующее влияние на проблемное поле в области социальной работы с студенческой молодежью, склонной к суицидальному поведению.

Как отмечает ВОЗ основная проблема при оценке эффективности профилактических программ связана с трудностью отнесения наблюдаемых результатов или конечных эффектов именно к проводимым мероприятиям, поскольку существует множество других факторов, оказывающих воздействие на частоту самоубийств [2].

Областью применения результатов будет являться профилактическое и реабилитационное поле социальной работы с молодежью склонной к суицидальному поведению, а также различные отечественные программы, технологии и методы профилактики суицидального поведения среди молодежи.

Литература:

1. *А.В. Мартыненко* Суицид в молодежной среде [Электронный ресурс] // Энциклопедия гуманитарных наук. - № 1. – 2005. – С. 139-141.- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suitsid-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 15.11.21).

2. *Вихристюк О.В.* К вопросу о современных программах профилактики суицидального поведения подростков и молодежи (обзор некоторых зарубежных программ) [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2020. Том 1. № 1. С. 47–57. – URL:

<https://psyjournals.ru/ssc/2020/n1/Vihristuk.shtml> (дата обращения: 15.11.21).

3. Семёнова Н.Б. Роль кризисной линии в оказании помощи лицам с суицидальным поведением. Обзор зарубежного опыта. [Электронный ресурс] // Суицидология. 2020. - № 11. – 2020. С. 42-50. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-krizisnoy-linii-v-okazanii-pomoschi-litsam-s-suitsidalnym-povedeniem-obzor-zarubezhnogo-opyta/> (дата обращения: 15.11.21).

МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ И ОВЗ ПО ЗРЕНИЮ

К.П. Гудовцева

Новосибирский государственный технический университет,

г.Новосибирск, ms.gudovtseva@mail.ru

Научный руководитель: Мозговая Т.П., ст. преподаватель

В статье были рассмотрены меры социальной поддержки лиц с инвалидностью и ОВЗ по зрению на уровне Российской Федерации и Новосибирской области. В рамках исследования были проанализированы нормативные акты и сайты организаций на предмет реализации этих мер.

The article considered measures of social support for persons with disabilities and visual disabilities at the level of the Russian Federation and the Novosibirsk region. As part of the study, regulations and websites of organizations were analyzed for the implementation of these measures.

На протяжении всей истории цивилизации наше общество сталкивается с проблемой инвалидности. Инвалид - любое лицо, которое не может самостоятельно обеспечивать полностью или частично потребности нормальной личной и/или социальной жизни в силу недостатка, будь то врожденного или приобретенного, его или ее физических или умственных возможностей [1]. В нашей стране насчитывается около 12 млн. инвалидов и людей с ОВЗ. И из них достаточно большое количество инвалидов по зрению. «Слепой живет в довольно неудобном мире — мире неопределенном, где вдруг возникает какой-то цвет: у меня это желтый, голубой (который, правда, может оказаться зеленым), зеленый, который может оказаться голубым. Что же касается красного, он исчез совершенно, но я надеюсь, что когда-нибудь (я прохожу курс лечения) выздоровею и смогу увидеть этот великолепный цвет, блистающий в поэзии, который так красиво

называется на многих языках» [2]. Слепота – это не просто утрата зрения. Как говорил Борхес: «...слепоту нужно воспринимать как один из стилей человеческой жизни» [2].

Жизнь незрячих и слабовидящих людей достаточно сложна. Они сталкиваются с огромным количеством различных проблем, например, при получении образования, при устройстве на работу, в процессе передвижения по городу, в части материальной нестабильности и др. Но все те трудности, с которыми лицам с инвалидностью по зрению приходится жить, формируют их сильный характер.

На федеральном уровне и на уровне регионов, включая Новосибирскую область, предусматриваются различные меры социальной поддержки инвалидов, в том числе инвалидов по зрению.

С целью обобщения и систематизации существующих мер социальной поддержки лиц с инвалидностью по зрению, нами было проведено исследование с помощью метода анализа документов. Объектом исследования выступили нормативно-правовые акты в сфере социальной защиты инвалидов, а также сайт общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийского ордена трудового красного знамени общества слепых». Предметом исследования выступила информация о мерах социальной поддержки инвалидов по зрению.

На основании анализа норм Федерального закона от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» можно отметить, что инвалиды по зрению, наряду с другими категориями инвалидов, имеют право на ряд выплат, льгот, социальное обслуживание. Однако для социальной поддержки инвалидов по зрению в законодательстве предусмотрены специальные меры. Так, согласно ст. 14 Федерального закона от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» государство гарантирует инвалиду право на получение необходимой информации, в том числе, посредством обеспечения инвалидов по зрению специальной литературой и техническими средствами [3].

Согласно Постановлению Правительства РФ от 30 ноября 2005 г. N 708 людей с инвалидностью по зрению обеспечивают собаками-проводниками, а также выплачивают ежегодную денежную компенсацию расходов на содержание и ветеринарное обслуживание собак-проводников. Тем самым наше государство заботится о жизни инвалидов, которые испытывают значительные трудности с передвижением [4].

Анализ сайта, действующей в Новосибирской области общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийского ордена трудового красного знамени общества слепых», показал, что на ее базе проходят различные социокультурные, спортивные, реабилитационные, профориентационные и социально-медицинские мероприятия. Кроме того, в организации созданы условия для социальной реабилитации инвалидов по зрению средствами физической культуры и спорта.

На сайте указанной организации размещена информация о том, что 22 октября 2021 года состоялось заседание Комиссии по обеспечению контроля качества предоставляемых инвалидам технических средств реабилитации в Новосибирской области. В ходе заседания обсуждались проблемы недостаточного обеспечения инвалидов по зрению в 2021 году такими средствами реабилитации как: трости; электронные ручные видеоувеличители; медицинские тонометры с речевым выходом; медицинские термометры с речевым выходом; программное обеспечение экранного доступа. Все эти технические средства нужны незрячим людям для облегчения их жизни. Ими должны быть обеспечены инвалиды по зрению в Новосибирской области до конца 2021 года, с учетом потребности в этих средствах [5].

Таким образом, было проведено исследование мер социальной поддержки инвалидов по зрению, определены их основные виды и проблемы реализации.

Литература:

1. Декларация о правах инвалидов (Принята резолюцией 3447 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1975 года). [Электронный ресурс] - URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations (дата обращения: 19.11.2021)
2. Борхес Х.Л. Семь вечеров. Электронная книга [Электронный ресурс] – URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/Б/borhes-horhe-luis/semj-vechero/7> (дата обращения: 20.11.2021).
3. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 21.11.2021).
4. Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2005 г. N 708 «Об утверждении Правил обеспечения инвалидов собаками-проводниками и выплаты ежегодной денежной компенсации расходов на содержание и ветеринарное обслуживание собак-проводников». [Электронный

ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56803/ (дата обращения 22.11.2021).

5. Основы инклюзивного образования инвалидов и лиц с ОВЗ в образовательных организациях. Новосибирская областная общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийского ордена трудового красного знамени общества слепых». [Официальный сайт] – URL: <http://novosibvos.ru/2021.html> (дата обращения: 21.11.2021).

АКТУАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕПОЛНОЙ ОТЦОВСКОЙ СЕМЬЕЙ

В.В. Дениженко

**Новосибирский государственный технический университет,
г.Новосибирск, valeriyad00@gmail.com**

Научный руководитель: Мельникова М.С., ст.преподаватель

Неполная отцовская семья в настоящее время рассматривается в качестве одного из новых клиентов социальной работы. В статье рассматриваются результаты авторского исследования, задачи которого состоят в изучении актуального опыта таких семей в рамках обращения за мерами социальной поддержки, особенностей, проблем в процессе предоставления социальных услуг, их субъективной оценки работы организаций социального обслуживания. Исследование выполнено на основе интервью с отцами, самостоятельно воспитывающими детей.

Incomplete paternal family is currently being considered as one of the new clients of social work. The article discusses the results of the author's research, the tasks of which are to study the experience such families in the framework of applying for social support measures, features, problems in the process of providing social services, their subjective assessment of the work of social service organizations. The research was carried out on the basis of interviews with fathers raising children on their own.

Проблемы, связанные с семьёй, в настоящее время приобретают всё большую актуальность в обществе. Несомненно, что уровень благополучия страны в целом зависит от благополучия конкретных семей. Не смотря на это, наблюдается тенденция роста количества неполных семей с каждым годом. Согласно данным, полученным в ходе Всероссийской переписи населения 2010 года, доля материнских семей с несовершеннолетними детьми составила 28,9 % от числа семейных

ячеек с детьми до 18 лет, отцовских семей — 3,7 %. Такую статистику исследователи связывают с увеличением числа разводов, распадом и нестабильностью в семье, утратой семейных ценностей, увеличением смертности.

Сегодня в России 648 тыс. одиноких отцов или 12,95 % от одиноких родителей, воспитывающих несовершеннолетних детей. За последние 30 лет количество одиноких отцов увеличилось с 1% до 13% от числа неполных семей. Такой рост статистики снова говорит о том, что проблема одинокого отцовства становится более актуальной. К обстоятельствам, в которых отцы воспитывают детей самостоятельно, относятся следующие: развод с супругой, ее смерть, супруга пропала без вести, находится в местах лишения свободы, лишена родительских прав.

По данным исследований Савинова Л. И., Тулиной Е. А., несмотря на тяжелое положение, в котором находятся семьи одиноких отцов, почти все они редко обращаются за помощью в социальные службы, либо не обращаются вовсе.

Существует ряд специфических проблем, характерных для отцовской семьи. На момент образования (на начальном этапе) в таких семьях особенно остро могут стоять психологические проблемы, обусловленные переживаниями событий послуживших причиной возникновения отцовской семьи; бытовые сложности в результате отсутствия ряда необходимых навыков и (или) готовности к одиночному ведению хозяйства у отца; проблемы финансового плана. На начальном этапе и в дальнейшем остаются актуальными вопросы воспитания ребенка (детей), в особенности девочек, сложности при совмещении родительских обязанностей и профессиональной деятельности.

Основными задачами социальной работы с неполными отцовскими семьями являются:

- Оказание адекватной социальной помощи всем членам семьи;
- Активизация внутренних ресурсов для ускорения процесса адаптации к новым условиям жизнедеятельности;
- Развитие адресной социальной поддержки неполных отцовских семей;
- Первичная профилактика отклоняющегося поведения членов семьи.

Социальная работа с неполной отцовской семье должна отвечать принципу комплексности (целостного подхода): функционирование семьи как социальной системы тесно связано с функционированием

отдельных ее членов. Именно поэтому поддержка неполной отцовской семьи должна осуществляться в трех направлениях:

1. Социальная работа с отцами;
2. Социальная работа с детьми;
3. Социальная работа с семьей в целом (как с коллективом, особенно в случае вхождения в ее состав иных родственников).

В работе с неполными отцовскими семьями применяются общие технологии социальной работы, как диагностика, профилактика, информирование, консультирование, а также технологии сопровождения и социокультурной адаптации как для семей, относящихся к группе риска.

Литература:

1. *Басов Н.Ф.* Социальная работа с различными группами населения : учебное пособие / коллектив авторов; под ред. Н.Ф.Басова. – М. : КНОРУС, 2012. – 528 с. – (Для бакалавров)
2. *Новоселов В.М.* Проблемы института отцовства в России [Электронный ресурс] // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – №3. – 2012. – URL – <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-instituta-ottsovstva-v-rossii> (дата обращения: 19.11.2021).
3. Сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_50/Main.htm (дата обращения: 19.11.2021).
4. *Тимова О.А.* Феномен отца-одиночки в социально-психологическом контексте [Электронный ресурс] // Вестник СМУС74. – №2 (13). – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-ottsa-odinochki-v-sotsialno-psiologicheskom-konteste> (дата обращения: 20.11.2021).

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ АДРЕСНОЙ ПОМОЩИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РОССИИ

А.С. Ковалева

**Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР), г. Томск, Anna1299kowalewa@yandex.ru
Научный руководитель: Зиновьева В. И. к.и.н., доцент**

Рассматривается процесс институционализации адресной помощи в системе социальной работы в России. Обращается внимание на ее предоставление в государственных учреждениях как материальной поддержки одиноких граждан,

нуждающихся семей и как различные услуги преимущественного бытового характера со стороны волонтерских организаций. Актуальное значение имеет комплексная адресная поддержка нуждающихся на основе разработки новых методов и технологий с использованием элементов исторического опыта.

The process of institutionalization of targeted assistance in the system of social work in Russia is considered. Attention is drawn to its provision in public institutions as material support for single citizens, needy families, and as various services of a predominantly domestic nature by volunteer organizations. Comprehensive targeted support for those in need, based on the development of new methods and technologies using elements of historical experience, is relevant.

Социальная адресная помощь рассматривается сегодня в широком смысле как индивидуальная работа с нуждающимися людьми, прежде всего, в материальной сфере. Она реализуется, как государственная поддержка одиноким, малоимущим, неработающим гражданам, среднегодовой доход которых ниже величины прожиточного минимума. В территориальных органах социальной защиты всех субъектов РФ социальные службы выполняют функцию социального обслуживания таких людей, семей, в том числе, неполных, многодетных, находящихся в трудной жизненной ситуации, выдавая им полагающиеся пособия, и эта помощь всегда имеет адресный характер. Кроме того, развивается также волонтерская адресная помощь пожилым, одиноким людям, матерям с детьми через общественные организации, НКО, в виде предоставления различных услуг бытового характера (уборка квартиры, доставка продуктов, лекарств и пр.). Вместе с тем эта помощь кратковременна, имеет слабую координацию, перед волонтерами стоит проблема как технологически оптимально ее организовать с тем, чтобы улучшить положение нуждающихся людей не только в краткосрочный период, но также в течение продолжительного времени. Вместе с тем, адресная социальная помощь еще в дореволюционный исторический период разрабатывалась как метод профессиональной социальной работы.

Проблемы улучшения практики социальной работы с нуждающимися слоями населения рассматриваются в ряде современных публикаций. Так В.П. Мельников и Е.И. Холостова раскрывают этапы и формы социальной работы в России, включая адресную помощь. В работе Гусаровой М.Е. даётся обзор общественного призрения в России.

Объектом рассмотрения в данной статье является исторический опыт социальной работы в России с точки зрения разработки технологий адресной помощи нуждающимся слоям населения со стороны общественных благотворительных организаций и органов местного самоуправления. Новизна работы состоит в рассмотрении возможности применения элементов исторического опыта в сегодняшней практической

социальной работе в деятельности социальных служб, волонтерском движении, некоммерческих благотворительных организаций.

В российском обществе с древнейших времен всегда находились немощные и обделённые, которым требовалась помощь. Самым ранним был этап спонтанной помощи населению во время стихийных бедствий, войн, голода. Жизнь людей неразрывно была связана с неравенством и угнетением. Российские государи стремились упорядочить государственную поддержку неимущим опираясь на административные меры. Так создавались работные дома, богадельни, но также вводились штрафы и другие довольно суровые санкции за подачу милостыни, поскольку это вело к росту нищих. Например, в 1682 году появился указ царя Федора Алексеевича, предписывающий «разобрать» московских нищих: беспомощных поместить «в двух шпитальных или богодельнях», здоровым же лентяям дать работу, «чтобы впредь по улицам бродящих и лежащих нищих не было» [3]. Позднее в правление Петра Великого лукавством просят на Христово имя милостыни, а по осмотру они все здоровы» [1, с.40-43]. За это полагалось им «учинить жестокое наказание», «бить кнутом и ссылать в дальние Сибирские города» [8]. Для немощных и больных продолжалось строительство богаделен, приютов. Однако эти меры борьбы с нищенством давали незначительные результаты, не удавалось исправить их положение. Проблема нищенства оставалась актуальной на долгие века.

Процесс институционализации стал активнее проходить с образованием императорских благотворительных учреждений. Их создание связано с именем императрицы Марии Фёдоровны (супруги Павла I). Основной ее заслугой считается вовлечение знати в процесс благотворительности, умелое расходование собранных средств, т.к. государство было не способно покрыть все расходы на социальные нужды. В 1828 году было создано «Ведомство учреждений Марии Фёдоровны», в него входили все учреждения, которым покровительствовала императрица (Воспитательные дома, лазареты и пр.). В благотворительную деятельность внес большой вклад Александр I и созданное им Императорское человеколюбивое общество.

Вместе с тем уже в первой половине XIX в. возникло благотворительное общество нового типа, созданное дворянскими аристократами, князем В.Ф. Одоевским и графом В.А. Соллогубом. В его основу была положена Эльберфельдская модель, распространившаяся в Германии с 1843 г.

По распоряжению прусского короля Фридриха Вильгельма был издан закон, согласно которому городские общины (органы местного

самоуправления) обязывались помогать беднякам, а за неисполнение закона следовали суровые наказания. Акцент был сделан на помощи семьям «на дому», а не на создании приютов или богаделен. Помощь была адресной, определённому лицу, или семье. Задача состояла в том, чтобы предоставить семье средства (например, швейные машинки, слесарный инструмент и т.п.) с тем, чтобы люди сами стали обеспечивать свое существование. За все время действия этой системы в Эльберфельде не было замечено случаев отказа от этой работы, напротив, многие считали эту обязанность почетной, она способствовала упрочению общественного положения, интеграции в местную элиту в интересах собственной карьеры, ступенью к должностям в магистрате [12].

Попечителю было необходимо изучить личные качества клиента и провести детальное обследование и наблюдение. Он должен был посещать своего клиента каждые 14 дней, назначать пособия, отмечать изменения в семье и зароботке [10]. При таком детальном подходе можно было сразу выявить недостатки в работе и скорректировать их. Так формировался новый метод социальной работы.

Опыт г. Эльберфельда был использован в России. Под руководством В.Ф. Одоевского и В.А. Сологуба было основано «Общество посещения бедных в Санкт-Петербурге», которое предлагало помощь сиротам и тем, кто был не в силах себя обеспечить. Эта деятельность была направлена на сокращение подачи милостыни и развитие адресной помощи, ведущая роль при этом играла поддержка уровня благосостояния семей. Значение придавалось непосредственному посещению нуждающихся, оценке обстановки, анализу возможностей семьи и пр. Средства общества формировались из частных пожертвований и сборов с благотворительных мероприятий, Петербургская городская дума также ежегодно перечисляла обществу 3 тысячи рублей [2]. Главной обязанностью каждого из членов общества было посещение на дому. Попечители должны были не менее одного раза в месяц посещать просителей, следить за оказанием помощи, и оценивать качество проделанной работы. Однако этот опыт был непродолжительным, поскольку это Общество действовало независимо от императорских благотворительных обществ, то оно вызывало подозрения у властей и было вскоре распущено.

Во второй половине XIX в. был получен уникальный опыт Московской городской думой. Еще с 1853 г. в Москве была создана специальная комиссия “Городского управления призрения бедных”, во главе городского головы или члена городской управы. Москва была разделена на окружные попечительства, которые работали на территориях, при этом изучалось положение неимущих, определялись меры помощи бедным, составлял сметы доходов и расходов, которые

утверждались на заседании городской думы. На каждого нуждающегося составлялся опросный лист и велась регистрация неимущих. В течение ряда лет проводилось тщательное обследование жилых районов по наличию в них бедных слоев, шло комплектование кадровых служб, привлекалась общественность и в результате Московская городская дума разработала собственную систему социальной помощи неимущим. В 1894 г. была создана “Комиссия общественного благотворения при Московском городском общественном управлении” которая продолжила эту работу в 24 участковых попечительствах. [с.127].

При попечительских советах сложился штат сотрудников, юристов, медиков и лиц, занимавшихся социальной работой по месту жительства нуждающихся. Первоначально помощь получали одинокие просители (50% всех получивших помощь), затем в большей степени - непосредственно семьи (до 69%) [8, с.129]. Попечители в опросных листах отмечали различные сведения (фамилия, возраст, сословие, и пр.) просящих. На основе этой информации их ставили на учёт. Помощь осуществлялась деньгами и продуктами и была направлена на поиск для них работы, либо обучения профессии, с тем, чтобы человек смог обеспечить себя самостоятельно. К 1900 г. участковые попечительства функционировали уже в 60 городах России [8, с.131]

Таким образом, рассматривая процесс институционализации адресной помощи в России можно признать, что сегодня она представлена, как в государственных органах (денежные пособия семьям с детьми и пр.), так и со стороны волонтерских благотворительных организаций (услуги бытового плана). Однако технологически она может стать более эффективной, если будет дополнена тщательным обследованием положения нуждающихся и соответствующей помощью для того, чтобы они смогли бы обеспечить материально свое существование.

Литература:

1. Адресная социальная помощь // Словарь - справочник по социальной работе/ под ред. Е.И. Холостовой.- М.: Юрист, 1997.- С.10-11
2. Благотворительность на местном уровне: земские и муниципальные благотворительные учреждения, церковноприходские попечительства, Приказы общественного призрения // Благотворительность в Российской империи, XIX – начало XX века / Г.Н. Ульянова; отв. ред. Я.Н. Щапов; Институт рос. Истории РАН. – М.: Наука 2005.

3. *Гусарова М.Е.* Общественное призрение в России в XVIII начале XX века: региональный аспект // Социальные технологии, исследования.- 2007.-№ 4
4. Деятельность общества посещения бедных в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс] – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24122666_28253457.pdf
5. *Дерюжинский В.* Общественное призрение у крестьян (извлечения) // Антология социальной работы: в 5 томах: Том 1: История социальной помощи в России / состав. М.В. Фирсов.-М.: Сварогъ; НВФ СПТ,1994.
6. История борьбы с нищенством [Электронный ресурс] // РИА Новости – URL: <https://ria.ru/20071124/89388885.html>
7. *Максимов Е.* очерк земской деятельности в области общественного призрения (извлечение) // Антология социальной работы: в 5 томах: Том 1: История социальной помощи в России / состав. М.В. Фирсов. – М.: Сварогъ; НВФ СПТ,1994.
8. *Мельников В.П. Холостова Е.И.* История социальной работы в России: Учеб. пос. – Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2001, - 344 с.
9. О губернских и уездных земских учреждениях: Положение утверждено Указом Александра 2 от 1 янв. 1864 г // История социальной работы в России: хрестоматия / состав. Г.А. Кудрявцева. – М.: Флинта; МПСИ, 2009. – С.32-33
10. Органы городского самоуправления и формы социальной поддержки нуждающимся [Электронный ресурс] – URL: https://studme.org/227140/sotsiologiya/organy_gorodskogo_samoupravleniy_a_formy_sotsialnoy_pomoschi_nuzhdayuschimsya
11. Средний заработок в дореволюционной России [Электронный ресурс]– URL: <https://historical-fact.livejournal.com/59968.html>
12. Эльберфельдская система в Германии [Электронный ресурс]– URL: https://spravochnick.ru/sociologiya/socialnaya_pomosch_ee_vidy_i_funkcii/elberfeldskaya_sistema_socialnoy_pomoschi/
13. *Павлова И.П.* Эльберфельдская система социальной помощи неимущим: от добровольчества к профессионализму // ЖИСП. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elberfeldskaya-sistema-sotsialnoy-pomoschi-neimuschim-ot-dobrovolchestva-k-professionalizmu> (дата обращения: 03.11.2021).

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА

К.К. Колесникова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, karina.ibraeva.1998@mail.ru**

Научный руководитель: Машанова А.С., ст. преподаватель

В данной статье речь идет о проблеме социального сиротства в России. Также представлен краткий анализ деятельности некоммерческих организаций в сфере социального сиротства, в рамках которого были выявлены основные и актуальные направления их деятельности.

This article deals with the problem of social orphanhood in Russia. A brief analysis of the activities of non-profit organizations in the field of social orphanhood is also presented, within the framework of which the main and current areas of their activities were identified.

Проблема сиротства в нашей стране остается по-прежнему актуальной. В настоящее время порядка 100 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживают в государственных учреждениях. В последние годы и государством, и некоммерческими организациями много делается для содействия семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для сохранения кровной семьи. В настоящий момент происходит ряд серьезных изменений, которые оказывают влияние на решение проблемы сиротства в России, а именно: меняется система детских домов; выстраивается система поддержки кровной семьи; взят курс на развитие института профессиональной семьи; повышается доступность информации о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей.

Но в наши дни можно с высокой степенью достоверности говорить о том, что дети, за некоторым исключением, находятся в непростых условиях, даже если они воспитываются в полных семьях и во вполне благополучном социальном окружении. Существует ряд категорий детей, которых российское право формально относит к детям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Также в Семейном кодексе РФ используется понятие «дети, оставшиеся без попечения родителей» (ст. 121) — это дети, родители которых умерли, лишены родительских прав, ограничены в родительских правах, признаны недееспособными, больны, длительно отсутствуют, уклоняются от воспитания детей или защиты их прав и интересов, в том числе отказываются взять своих детей из воспитательных, лечебных или иных

учреждений. В определении статуса социального сироты участвуют учреждения и системы социальной защиты, системы образования и здравоохранения. Следовательно, комплексное решение проблемы социального сиротства требует межсекторного партнерства и значительных усилий.

Только в 2019 году 37966 детей остались без попечения родителей по причине лишения родительских прав. Главной причиной лишения родительских прав становится уклонение родителей от выполнения своих обязанностей (почти 72% случаев). По причине хронического алкоголизма и наркомании подверглись лишению прав почти 5 000 родителей (12% случаев), 2 500 родителей в связи с отказом от детей при рождении и 2 000 — за злоупотребление родительскими обязанностями. Государственная политика преодоления проблемы сиротства направлена на работу с причинами данного явления, а не с его последствиями.

В сфере профилактики социального сиротства развиваются в основном следующие услуги: профилактика отказов от новорожденных, раннее вмешательство (работа с семьями, воспитывающими детей-инвалидов), профилактика вторичного сиротства (работа с выпускниками детских домов). В то же время остро не хватает некоммерческих организаций, способных взять на себя функции помощи конкретной семье.

Прежде чем обратиться к изложению и анализу деятельности по оказанию помощи детям в трудной жизненной ситуации со стороны НКО, необходимо отметить следующую закономерность. Некоммерческие и общественные организации в сфере защиты детей являются платформой и практикуют разработку инновационных подходов, отработывают новые методики работы с проблемами детей. В дальнейшем внедряют решения в свою повседневную практику, тиражируют в других субъектах, в т.ч. в коммерческих организациях и государственных службах. Последние по своему назначению чаще всего более консервативны и устойчивы в методах работы.

В рамках НКО муниципальные учреждения получают возможность разрабатывать инновационные практики, их отработывать, а потом внедрять в собственную повседневную работу с необходимыми коррективами. Институционализация инновационных практик в сфере защиты детей часто начинается с деятельности НКО. Это необходимо учитывать при анализе практик благотворительной помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Существует достаточно большое количество некоммерческих организаций, работающих в области содействия семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Благотворительный фонд содействия семейному устройству детей-сирот «Измени одну жизнь» (г. Москва)

Основные направления деятельности:

- формирует видеобазу детей-сирот;
- проводит консультации для приемных родителей;
- ведет специализированный информационный портал www.changeonelife.ru, посвященный семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей.

Благотворительный фонд помощи детям-сиротам «Здесь и сейчас» (г. Москва)

Основные направления деятельности:

- поддержка семей, принимающих на воспитание детей, в том числе с особенностями развития;
- социальная адаптация детей, находящихся в государственных учреждениях.

Негосударственное образовательное учреждение дополнительного образования взрослых «Центр развития семейных форм устройства детей» (г. Мурманск)

Основные направления деятельности:

- подготовка и сопровождение приемных семей;
- профилактика социального сиротства, сопровождение семей в кризисной ситуации;
- подготовка специалистов, транслирование инновационных технологий работы с семьей;
- изучение и представление специалистам региона зарубежного опыта сопровождения семей с ребенком-инвалидом.

Благотворительный фонд «Солнечный Город» (г. Новосибирск)

Основные направления деятельности:

- помощь кровным семьям, чтобы профилактировать попадание детей в государственные учреждения
- профилактика семейного неблагополучия
- содействие семейному устройству детей
- обучение сотрудников детских домов, представителей органов власти, специалистов отделов опеки и попечительства, социально-реабилитационных центров, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, школ принимающих родителей, служб сопровождения замещающих семей
- профессиональный уход за детьми-сиротами в больницах

Таким образом, можно сделать вывод, что одно из самых актуальных направлений работы НКО — обучение и повышение профессиональной компетенций специалистов, работающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Перепрофилирование государственных учреждений потребует от сотрудников владения навыками совершенно иного типа, новых компетенций. Решение этой проблемы требует серьезной государственной программы, и в этом вопросе опыт НКО, безусловно, может быть очень востребован. Вторая важная задача для НКО — участие в работе по профилактике социального сиротства, выстраивании системы профилактики отказов от новорожденных, работа с кризисными семьями. Можно сказать, что абсолютно во всех сферах работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, опыт НКО может быть востребован и полезен: начиная от помощи кровной семье и заканчивая сопровождением ребенка в замещающей семье или учреждении.

Некоммерческие организации добились существенных результатов в семейном устройстве детей-сирот, укреплении и сохранении кровной семьи, профилактике социального сиротства, экспертной поддержке гражданских инициатив, разработке механизмов эффективного межсекторного взаимодействия. Они давно и успешно работают с приемными семьями, занимаясь подготовкой потенциальных родителей и помогая им найти ребенка (обучение, предоставление информации о детях, нуждающихся в семье, посредством создания видеоанкет), а также сопровождают их в дальнейшем (консультации, проведение обучающих тренингов, вебинаров и т. п.)

Ситуация реформирования системы государственных учреждений дает большое поле деятельности для НКО. Они накопили экспертный потенциал, который может быть востребован государственными структурами и учреждениями. Государственные органы, формирующие политику в области социального сиротства, активно пользуются услугами экспертов из числа представителей некоммерческих организаций, формируют экспертные советы с их участием. Появляются государственные премии поддержки тех, кто занимается этой темой, например, Московская городская премия за вклад в развитие семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, «Крылья Аиста».

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая

система КонсультантПлюс. – URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата
обращения: 11.11.2021).

2. Исследование причин социального сиротства — жизненных ситуаций, которые приводят к попаданию детей в детские учреждения [Электронный ресурс] // Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко. - URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/26250.pdf> (дата обращения: 12.11.2021).

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Мусалимов, К.А. Голев

**Новосибирский государственный технический университет
г.Новосибирск, muslimoverlan43gmail.com@mail.ru**

Научный руководитель: Мозговая Т.П., ст. преподаватель

Исследование направлено на изучение социально-правовой помощи многодетных семей на территории Новосибирской области. Суть исследования заключается, в том, чтобы выяснить, при каких обстоятельствах осуществляется поддержка, а также на какие социальные выплаты имеют право многодетные семьи.

The study is aimed at studying the social and legal assistance of large families in the Novosibirsk region. The essence of the study is to find out under what circumstances support is provided, as well as what social benefits large families are entitled to.

Многодетная семья – семья, имеющая трех и более детей, признанная в установленном порядке многодетной в соответствии с порогом многодетности, установленным органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации [1]. Такие семьи требуют общественного признания и помощи от исполнительных и законодательных органов власти. Ведь многодетные семьи являются важной и неустойчивой ячейкой общества. Нестабильность заключается в том, что непредвиденные жизненные обстоятельства могут очень сильно подкосить семью. Например, потеря работы одного или обоих родителей приводит к необходимости нуждаться в различных благах на постоянной основе. Детям не будет хватать денежных средств на обеспечение предметами одежды, еды и различных бытовых услуг. Родители попросту не смогут содержать своих детей в полной мере. По

различным данным в Новосибирской области проживает около 25 тысячи семей, воспитывающих трёх и более детей [2]. Но к сожалению значительная доля семей от этого числа входит в группу, ежемесячный доход которой ниже прожиточного минимума. Поэтому на федеральном и региональном уровнях разрабатываются и реализуются социально-правовые механизмы поддержки многодетных семей. С целью выявления и обобщения этих механизмов, нами было проведено исследование с помощью метода анализа документов. Объектом исследования выступили нормативно-правовые акты, определяющие социальный статус многодетных семей в Новосибирской области. Предметом исследования выступили правовые нормы, закрепляющие социально-правовые механизмы поддержки многодетных семей. При этом под социально-правовыми механизмами поддержки многодетных семей мы понимаем конкретные меры, направленные на профилактику и решение ситуаций неблагополучия.

Согласно нормам Закона Новосибирской области от 06.10.2010 № 533-ОЗ «О социальной поддержке многодетных семей на территории Новосибирской области» [3] и Постановления Правительства Новосибирской области от 10.09.2012 № 412-п «Об утверждении Порядка первоочередного предоставления мест в областных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования Новосибирской области для детей из многодетных семей, сдавших единый государственный экзамен, при прочих равных условиях», дети из многодетных семей получают приоритетное право при поступлении в государственные организации высшего образования, а также в учреждения среднего профессионального образования [4].

В ст. 8 Закона Новосибирской области от 6 октября 2010 года «О социальной поддержке многодетных семей на территории Новосибирской области», закреплены меры социальной поддержки многодетных семей, направленные на значительное улучшение их качества жизни. К ним относятся:

- 1) компенсация расходов на оплату коммунальных услуг в размере 30 %;
- 2) бесплатное обеспечение лекарственными препаратами, приобретаемых по рецептам врачей, для детей в возрасте до 6 лет;
- 3) ежегодная денежная выплата на приобретение одежды для обучающихся в образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность, по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования;

4) бесплатные образовательные услуги государственных организаций дополнительного образования детей Новосибирской области, муниципальных организаций дополнительного образования детей, расположенных на территории Новосибирской области;

5) первоочередное бесплатное предоставление земельных участков;

6) содействие в трудоустройстве многодетных родителей (опекунов, попечителей);

7) ежемесячная денежная выплата в размере величины прожиточного минимума для детей.

Также в соответствии с Постановлением Правительства Новосибирской области от 23 апреля 2012 года «О единовременной денежной выплате на ремонт, строительство и приобретение жилья многодетным семьям, имеющим пять и более несовершеннолетних детей», предоставляется единовременная денежная выплата в размере затрат на ремонт, строительство и приобретение жилья, не превышающем 100000 рублей [5].

Кроме того, нормативно закреплены различные социальные выплаты при поступлении детей из многодетных семей в государственные образовательные учреждения. Так, на основании Постановления Правительства Новосибирской области от 23.04.2013 «О Порядке предоставления единовременных денежных выплат при поступлении ребенка из многодетной семьи в первый класс общеобразовательного учреждения и ребенка из многодетной семьи (в том числе совершеннолетнему, но не старше 23 лет) при поступлении в высшее учебное заведение». ребёнок из многодетной семьи, поступивший в школу, имеет право на социальную выплату в 5 тысяч рублей, а ребенок который поступил в университет получит разовую выплату в размере 10 тысяч рублей [6].

Стоит отметить, что многодетные семьи при обращении в государственные казенные учреждения Новосибирской области и центры социальной поддержки населения на основании Постановления Правительства Новосибирской области от 09.07.2012 «Об утверждении Порядка приобретения автомобильного транспорта для многодетных семей, воспитывающих семь и более несовершеннолетних детей» могут приобрести транспорт для передвижения всей семьи [7].

Таким образом, на основании проанализированных нормативно-правовых актов, можно сделать вывод, что в Новосибирской области разработаны и реализуются такие социально-правовые механизмы поддержки многодетных семей, которые направлены на своевременное

и комплексное предупреждение и решение трудных жизненных ситуаций, а также создание условий для комфортного проживания и развития многодетных семей на территории Новосибирской области.

Литература:

1. Подборка по запросу «многодетная семья – это» (нормативно-правовые акты, формы, статьи, консультации экспертов и многое другое). [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL:

http://www.consultant.ru/law/podborki/mnogodetnaya_semya_jeto/ (дата обращения 17.11.2021).

2. В Новосибирской области увеличилось количество многодетных семей. Министерство труда и социального развития Новосибирской области. [Официальный сайт] – URL: <https://mts.r.nso.ru/news/8511> (дата обращения 17.11.2021).

3. Закон НСО от 06.10.2010 N 533-ОЗ «О социальной поддержке многодетных семей на территории Новосибирской области» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.11.2021).

4. Постановление Правительства НСО от 10.09.2012 № 412-п «Об утверждении Порядка первоочередного предоставления мест в областных государственных образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования Новосибирской области для детей из многодетных семей, сдавших единый государственный экзамен, при прочих равных условиях» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.11.2021).

5. Постановление Правительства НСО от 23 апреля 2012 года N 197-п «О единовременной денежной выплате на ремонт, строительство и приобретение жилья многодетным семьям, имеющим пять и более несовершеннолетних детей» [Электронный ресурс] Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/465702544> (дата обращения 17.11.2021).

6. Постановление Правительства НСО от 23 апреля 2013 года N 179-п «О Порядке предоставления единовременных денежных выплат при поступлении ребенка из многодетной семьи в первый класс общеобразовательной организации, расположенной на территории Новосибирской области, и ребенка из многодетной семьи (в том числе совершеннолетнему, но не старше 23 лет) при поступлении в образовательную организацию высшего образования для обучения по

образовательной программе высшего образования» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/465701228> (дата обращения 17.11.2021).

7. Постановление 09.07.2012 N 322-п «Об утверждении Порядка приобретения автомобильного транспорта для многодетных семей, воспитывающих семь и более несовершеннолетних детей» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/5446417> (дата обращения 17.11.2021).

СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДА СПЕЦИАЛИСТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

А.Ю.Плетенкина

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск alya.pletenkina@bk.ru

Научный руководитель: Волченко С.Ю., ст. преподаватель

В данной статье предпринимается попытка изучения системы материального стимулирования персонала как способа раскрытия трудового потенциала работников на основе анализа региональной программы Отраслевого тарифного соглашения на 2021 - 2023 годы в области системы оплаты труда и региональные особенности стимулирования работников учреждений социального обслуживания населения г. Новосибирска.

This article attempts to study the system of material incentives for personnel as a way to unlock the labor potential of employees based on the analysis of the regional program of the Sectoral Tariff Agreement for 2021-2023 in the field of the wage system and regional features of incentives for employees of social service institutions in Novosibirsk.

В быстро меняющемся мире важно не отстать от мировых достижений в стимулировании труда. Ни у кого не вызовет сомнения, что самым важным ресурсом любой организации являются ее сотрудники. Никакая компания не может преуспеть без настроев работников на выполнение должностных обязанностей, без заинтересованности членов организации в конечных результатах и без их стремления внести свой вклад в достижение поставленных целей. Отсутствие разработанной системы стимулирования труда в социальных учреждениях создает предпосылки снижения качественного

предоставления услуг клиентам и низкой конкурентоспособностью с другими организациями. И наоборот, детально разработанная система стимулирования позволяет мобилизовать трудовые потенциалы, создает необходимую заинтересованность работников в росте, проявляет творческий потенциал и повышает уровень их компетентности.

Стоит сказать, что использование многообразных стимулов для мотивирования людей и представляет собой процесс стимулирования. В зависимости от уровня знаний и накопленного опыта, подходов к данному понятию существует большое количество. Так, по мнению Аполосовой В.С., стимулирование — это мера внешней поддержки, благодаря которой осуществляется воздействие на активность человека. Лобцова О.В. же пишет о том, что стимулирование труда - это совокупность экономических, организационных и социально-психологических рычагов воздействия на работника, учитывающих его внутренние побудительные мотивы и направленных на обеспечение заинтересованности персонала в результатах труда, соответствующих цели организации, со следующими функциями:

- экономическая: стимулирование труда во много раз повышает эффективность производства, в результате которого организация может предоставлять более качественные услуги, а коллектив работников повысит свою производительность труда.

- нравственная: появление высоконравственного климата как в рабочем коллективе, так и во всем обществе в целом, а также формирование активной жизненной позиции у сотрудников.

- социальная: благодаря стимулированию труда, повышается уровень доходов, как результат, в некоторой степени, формируется социальная структура общества [1].

Стимулирование бывает двух типов – материальное и нематериальное. Материальное стимулирование делится еще на два вида: денежное и не денежное. Если оценивать данное стимулирование, то оно более объективно, предсказуемо, то есть персонал знает для чего трудится, адекватно – вознаграждение пропорционально затраченным усилиям и, наконец, справедливо – работники знают по каким правилам предоставляются бонусы. К денежным стимулам относятся: заработная плата, отчисления от прибыли, доплаты, надбавки, компенсации, ссуды, льготные кредиты, а не к денежным – медицинское обслуживание, страховки, путевки, питание, оплата транспортных расходов, улучшение условий и организации труда. Ко второму типу относится нематериальное стимулирование, которое достаточно сложное для понимания и носит чисто субъективный характер. В нем нет предсказуемости и прозрачности, так как сотрудник, в большинстве

своём, не может оценить издержек, затраченных на него организацией. Сюда относятся: общественное признание, повышение престижа, повышение квалификации, стажировки, командировки, дополнительный отпуск и гибкий график работы.

Материальные методы стимулирования деятельности специалистов социальных учреждений регулируются региональными нормативными актами, в первую очередь Отраслевыми тарифными соглашениями. В качестве базы для изучения методов материального стимулирования, была выбрана региональная программа Отраслевого тарифного соглашения на 2021 - 2023 годы по государственным учреждениям Новосибирской области, подведомственным Министерству труда и социального развития Новосибирской области» [2].

На основе анализа данного тарифного соглашения были выявлены такие методы стимулирования как: должностные оклады, надбавка за непрерывный стаж работы, надбавка за ученую степень, а также надбавки за качественные показатели эффективности деятельности.

1. Должностные оклады – это один из основных стимулов для любого работника, так как оклад является основообразующей заработной платой точкой. Так, по тарифному соглашению, должностные оклады распределяются по профессиональным квалификационным группам должностей работников, в данном случае они делятся на руководителей и специалистов, где заметна существенная разница. Так, например, оклад специалиста по социальной работе составляет 9240 рублей, тогда как оклад заведующего отделением – 10310 рублей. Исходя из этого, оклад, который получает руководитель больше, чем оклад специалиста, но это не дает гарантию для стимула работников, ведь оклады в данном случае и специалиста, и руководителя, ниже прожиточного минимума, что ведет к неминуемому уменьшению мотивации работников.

2. Надбавка за непрерывный стаж работы также является одним из ведущих стимулов к работе у специалистов. Данная надбавка устанавливается по основной должности всем работникам учреждений в размере: 10% должностного оклада после трех лет непрерывной работы, и 20% должностного оклада, если непрерывный стаж работы специалиста составляет более пяти лет. Так, например, специалист по социальной работе с окладом 9240 за стаж от трех лет получит надбавку в размере 924 рубля, а за стаж от пяти лет – 1848 рублей. На мой взгляд, сумма данной надбавки является незначительной и также, если сложить вышеперечисленные надбавки, выходит меньше прожиточного минимума, существующего в нашей стране, что также отрицательно влияет на мотивацию работников.

3. Надбавка за ученую степень. Данный вид надбавки выплачивается тем, кто, безусловно, имеет ученую степень, почетные звания и квалификационную категорию. Так, надбавка равная 8% начисляется тем работникам, которые имеют ученую степень кандидата наук и работают по соответствующему профилю учреждения или виду деятельности, а также работникам, имеющим почетные звания «Заслуженный». Так, у специалиста по социальной работе от 9240 рублей должностного оклада, сумма надбавки за ученую степень будет равняться 739 рублям. Также, по тарифному соглашению, еще может выплачиваться и 16% надбавки в случаях, если работник имеет ученую степень доктора наук, и работнику, имеющему почетное звание «Народный». Если снова брать пример со специалистом по социальной работе, то от 9240 должностного оклада, сумма надбавки будет составлять 1474 рубля, что также говорит о том, что у работников и у выпускников вузов, происходит уменьшение мотивации, и они считают неразумным учиться дальше, получая дипломы магистратуры, аспирантуры, а в дальнейшем докторантуры, ведь надбавки за научные звания очень малы. Но, конечно, данный стимул более четко прописан в программе у каждого отдельного социального учреждения, что говорит о том, что данные проценты могут варьироваться, а вместе с ними и сумма надбавки.

4. Надбавки за качественные показатели эффективности деятельности. Данный вид надбавок направлен на эффективное выполнение работниками их должностных обязанностей. Надбавки за качественные показатели начисляются работникам не реже одного раза в квартал, то есть начисление происходит каждые 3 месяца, но здесь важно упомянуть, что данный вид надбавок положен только руководителю по результатам выполнения качественных показателей эффективности деятельности учреждения. Если говорить про специалистов, то они могут получить надбавку, только в случае если в их обязанности входит прямой контакт с клиентами. Стимулирующая выплата за качественные показатели эффективности деятельности в каждом социальном учреждении установлена по-своему. Это зависит от того, насколько эффективно по количеству и качеству, социальная организация предоставляет помощь определенной клиентской группе. Так, например, в областном центре социальной помощи семье и детям «Радуга», если значение качественных показателей от 50% - 100%, то соответственно размер надбавки руководителю составит 20%; при показателях от 35% до 49% надбавка – 10%; при показателях менее 35% надбавки нет. Это говорит о том, что в большинстве своем, социальные

учреждения работают в основном на количество, тем самым минимизируя качество предоставляемых услуг.

Другие методы материального стимулирования регламентируются в локальных нормативных актах отдельных учреждений, которые также включают и разработанную базу методов нематериального стимулирования труда. Описанных выше методов материального стимулирования, с точки зрения автора, недостаточно для формирования устойчивой мотивации на повышение качества труда специалистов, что актуализирует изучение и разработку дополнительных и альтернативных материальных и нематериальных методов стимулирования деятельности специалистов учреждений социального обслуживания населения.

Литература:

1. Лобцова О.В. Стимулирование труда работников [Электронный ресурс] // Вестник ЗабГУ. – №3. – 2007. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stimulirovanie-truda-rabotnikov> (дата обращения: 26.11.2021).

2. Отраслевое тарифное соглашение на 2021 - 2023 годы по государственным учреждениям новосибирской области, подведомственным министерству труда и социального развития новосибирской области. [Электронный ресурс] // Министерство труда и социального развития Новосибирской области. URL: <http://mtrs.nso.ru/page/1269> (дата обращения: 26.11.2021).

ФЕНОМЕН СКУЛШУТИНГА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И МЕРЫ ПО ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЮ

А.А. Пучинкина

**Томский государственный университет, г. Томск,
albina.puchinkina28@gmail.com**

Научный руководитель: Пучкина Ю.А., к.и.н., доцент

Статья посвящена теме проявлений агрессивного поведения подростков в образовательных организациях, в частности скулшутинга, в ней рассмотрены история возникновения колумбайн-субкультуры, факторы, влияющие на проявления агрессивного поведения, признаки вовлечения подростков в скулшутинг и методы борьбы с ним.

The article is devoted to the topic of manifestations of aggressive behavior of adolescents in educational organizations, in particular schoolshooting, it examines

the history of the Columbine subculture, factors influencing the manifestations of aggressive behavior, signs of involvement of adolescents in schoolshooting and methods of combating it.

В последние годы правоохранительные органы столкнулись с распространением такого явления в молодёжной и подростковой преступности, как скулшутинг – нападения в образовательных учреждениях, где жертвами становятся учащиеся, преподаватели и другие работники. Феномен приобретает популярность в связи с увеличением субкультурных молодёжных сообществ в сети Интернет, распространяющих агрессивный контент, культ насилия и жестокости. Из всех групп наиболее острое содержание у «Колумбайн-движения» – это субкультура, пропагандирующая насилие в школьной среде. Подростки следуют культу американских стрелков Дилана Клиболда и Эрика Харриса, которые устроили стрельбу в школе «Колумбайн» (штат Колорадо) 20 апреля 1999 года, убив 13 человек и ранив 23.

На основе анализа научной литературы были выделены внешние и психологические факторы, влияющие на проявления агрессии у подростков. **Во-первых**, к ним относятся семейные отношения и методы воспитания Н.М. Платонова, автор учебного пособия о подростковой агрессии, считает, что поведение ребенка во многом зависит от эмоционального климата в семье, прежде всего от отношений с матерью. Например, младенцы, настроенные по отношению к матери враждебно, избегающе или амбивалентно в последующие годы хуже учились, конфликтовали со сверстниками и взрослыми, чаще проявляли неуверенность. **Во-вторых**, важным фактором выступает нарушение школьной адаптации. Этот фактор связан по большей части со взаимоотношениями подростков в учебной среде. **В-третьих**, исследователи отмечают влияние СМИ и компьютерных игр. Благодаря увлечению жестокими видеоиграми у подростков вырабатывается спокойное отношение к чужой боли, также в СМИ много доступной информации об уже совершённых школьных нападениях, что может увеличить интерес к данной тематике. **В-четвёртых**, немаловажную роль играют личностные особенности подростков: эмоциональная неустойчивость, неадекватная самооценка, наличие психических отклонений, низкий уровень самоконтроля. **В-пятых**, для ряда подростков возможна биологическая предрасположенность: психические заболевания с началом в детском и подростковом возрасте, повышенная двигательная и общая активность ребёнка, стремление к доминированию, потребность в повышенной эмоциональной стимуляции. **В-шестых**, необходимо учесть и гендерные различия: известно, что мальчики более склонны к агрессии,

чем девочки. Молодые люди чаще выражают агрессию через драки и насилие, для девушек больше характерна пассивная агрессия [1].

«Колумбайн-сообщества» особенно остро влияют на подростков группы риска, являющихся категорией населения, более других склонных совершать аморальные или уголовно наказуемые поступки. Такие подростки проявляют больше интереса к шок-контенту, серийным убийствам и к сообществам суицидально-депрессивной направленности. Вероятнее всего, что эти подростки также испытывают проблемы в общении со сверстниками или подвергаются травле, из-за чего ищут поддержку в подобных сообществах.

Сегодня феномен агрессивного поведения подростков в учебных заведениях особенно ярко представлен в США: именно там «зародилось» движение «колумбайнеров», и именно Америка является лидером по количеству случаев скулшутинга, с 2009 по 2019 год в США произошло 288 нападений на образовательные организации с использованием огнестрельного оружия [2].

В России также растёт количество вооружённых нападений на образовательные учреждения. Используя новостные статьи с апреля 2014 по октябрь 2021 года из информационных порталов, автор выделил 16 происшествий с применением холодного оружия и ещё 16 с использованием пневматического и огнестрельного оружия. За первые 2 месяца с начала 2021-2022 учебного года было совершено 2 вооружённых нападения: 20 сентября 2021 года студент первого курса Пермского государственного национального исследовательского университета открыл стрельбу на территории одного из корпусов вуза. В результате погибло 6 человек, ещё 40 пострадало. 18 октября 2021 года в поселке Сарс (Октябрьский городской округ Пермского края) ученик шестого класса пронес в школу оружие, совершив два выстрела в стену и стеклопластиковую дверь. Осколками разбитого стекла был ранен 11-летний школьник [3-4].

На фоне роста числа вооружённых нападений на образовательные организации правоохранительные органы проводят оперативную работу по выявлению потенциальных стрелков. В 2020 году ФСБ задержала 13 человек, подозреваемых в подготовке к нападению, у них были обнаружены холодное оружие, зажигательные смеси, самодельные взрывные устройства и инструкции по их изготовлению [5].

По данным представителей правоохранительных органов за последние 2 года только в Томской области было выявлено 10 «колумбайнеров», из них 2 девочки [6].

Можно сделать ряд аналитических заметок о признаках «колумбайн-движения» и трудностях его предотвращения, опираясь на эссе, написанное в мае 2021 г. одним из таких выявленных подростков [6].

Подростки демонстрируют принадлежность к движению стилем одежды, однако взрослые слабо информированы о субкультурных особенностях «колумбайна»: *«...я принял решение заказать футболку с надписью «Natural Selection»... понравился стиль и характер Эрика Харриса, поэтому я начал носить футболку, схожую с той, в которую был он одет в момент нападения на школу. Указанную футболку я надевал в школу...».*

Социальные сети ещё слабо подвергаются мониторингу и аналитике со стороны взрослых, хотя подростки часто вступают в группы «колумбайн-движения» и публикуют на своих страницах в социальных сетях одобрительный контент по поводу скулштутинга: *«...В июле 2020 года я познакомился с учеником ... класса и обсуждал тему «Колумбайн» в социальной сети... делились фото и видеоматериалами по данной тематике... давали положительную оценку действиям Эрика Харриса и Дилана Клиболда... я разместил в социальной сети «ВКонтакте» аудио и видео материалы по тематике «Колумбайн»...».*

Как правило, вокруг подростка, склонного к скулштутингу, складывается неблагоприятная эмоциональная атмосфера и, возможно, желание наносить себе увечья (селфхарм): *«...начались проблемы с учёбой, как следствие, происходили ссоры с матерью, после этого у меня возникало плохое настроение... меня «троллили» в школе и классе. Я вымещал злость путём причинения себе незначительных телесных повреждений... начал рисовать на руках, наносить слово «смерть»...».*

Фактором формирования психологии скулшутера является и интерес непосредственно к оружию и стрельбе: *«... меня успокаивает стрельба по банкам и в тире. Всего я посетил тир около 15 раз, практически получил навыки стрельбы из карабина «Кречет», винтовки «Мосина», Glock 18, автомата «Калашникова», Сайги 9, ПППШ... дома имеется пневматическая винтовка. Я очень любил стрельбу... когда смотрю видеоматериалы по теме «Колумбайн», я получаю эстетическое удовольствие...»*

Для «колумбайнеров» характерно стремление к рискованным поступкам, пробам, проверке реальности осуществления нападения: *«...В школу приносил гильзы и макет пистолета в целях проверки пропускного режима... проводил осмотр школы, чтобы выявить уязвимости в системе безопасности».*

В настоящий момент выработан алгоритм доведения сведений до правоохранительных органов при наличии хотя бы одного из

вышеперечисленных признаков: обратиться к заместителю директора по воспитательной работе, руководителю образовательного учреждения; если там есть специалист, отвечающий за безопасность, антитеррористическую защищённость образовательных учреждений, то следует сообщить ему о выявленном случае; по возможности, напрямую обратиться к правоохранительным органам.

В этом случае соответствующими структурами проводится проверка и беседа с ребёнком и родителями. После рекомендуется контроль и наблюдение за учеником в школе. Если же родители и ребёнок не согласятся в дальнейшем работать (даже с психологом), необходимо включить его в школьную, групповую работу или отвлечь через то, что ему нравится, например, кружки, хобби и т.д.

Таким образом, «Колумбайн-движение» и скулшутинг тесно связаны. В первом и втором случае подростки вредят не только себе, но и другим, а иногда и большому количеству окружающих. Работа с подростками, предрасположенными или уже попавшими в группу риска, часто возлагается на представителей социальных профессий, непосредственно знающих, как работать с подобными случаями, таких как социальный педагог, инспектор ПДН. Однако такие специалисты в настоящий момент остро нуждаются в повышении квалификации для работы в этой проблематике.

Литература:

1. *Платонова Н.М.* Агрессия у детей и подростков. — СПб.: Речь, 2006. — 336 с.]
2. The us has had 57 times as many school shootings as the other major industrialized nations combined. CNN [Электронный ресурс] URL: <https://edition.cnn.com/2018/05/21/us/school-shooting-us-versus-world-trnd/index.html>
3. Нападения в школах. Хроника 24 апреля 2019 года – 04 сентября 2020 года. Интерфакс, информационная группа. [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/chronicle/napadeniya-v-shkolah.html>
4. Хронология случаев стрельбы в российских учебных заведениях. ТАСС, информационное агентство. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/info/12452757>
5. ФСБ задержала 13 человек, готовивших атаки на учебные заведения. РИА Новости, российское агентство международной информации. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20200904/ubiystva-1576723749.html>

6. Материалы VI Межрегионального семинара «Технологии профилактической и коррекционной работы с подростками, находящимися в конфликте», 22-23 апреля 2021 г., г. Томск.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ПОЖИЛЫМ ЛЮДЯМ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Д.В Пучковская

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, dasha2704001@gmail.com**

Научный руководитель: Мельникова М.С., ст. преподаватель

В статье рассматривается положение пожилых людей в период пандемии COVID-2019, влияние самоизоляции на их здоровье и благополучие. Были проанализированы различные источники и описаны особенности оказания социальной помощи, роль некоммерческих организаций в социальной поддержке пожилых граждан. Также отдельно рассмотрена деятельность волонтерских организаций.

Annotation. The article examines the situation of older people during the COVID-2019 pandemic, the impact of self-isolation on their health and well-being. We analyzed various sources and described the features of the provision of social assistance, the role of non-profit organizations in the social support of senior citizens. The activity of volunteer organizations is also considered separately.

Одним из наиболее важных мировых событий 2020-2021 гг. стала пандемия COVID-19, а одной из социальных групп, подвергающихся наибольшей степени риска, оказались пожилые люди.

Режим самоизоляции представляет особую опасность для физического и психологического здоровья пожилых людей. Многие пожилые люди и до пандемии вели малоподвижный образ жизни, а оказавшись в ограничивающих условиях самоизоляции, стали менее физически активными. Подобный малоподвижный образ жизни может нанести существенный вред их здоровью.

Вынужденная изоляция приносит также психологические проблемы людям старшего возраста. Во-первых, силу ограниченности контактов происходит сужение круга общения и пожилой человек, который раньше вел активную социальную жизнь, теперь может испытывать чувство одиночества, ненужности. Во-вторых, происходит нарушение привычного распорядка дня: пожилой человек из-за отсутствия возможности выходить на улицу, общаться с другими людьми, все свое время проводит дома и это негативно сказывается на психологическом

самочувствии. В-третьих, пожилые люди испытывают сильную тревогу за свое здоровье, здоровье своих близких.

Трудоустроенные граждане пожилого возраста были вынуждены приостановить или совсем прекратить трудовую деятельность. Эта категория граждан испытывает социально-экономические проблемы, такие как одиночество, снижение уровня доходов. Часть работников в возрасте отправили в оплачиваемый отпуск, но даже эта зарплата оказывается меньше привычной: премии не начисляются, размер минимальный.

Таким образом, у пожилых людей в период пандемии возникли особые потребности. Возникла острая потребность в социально-бытовых услугах, например, в покупке продуктов, оплате жилищно-коммунальных услуг, в доступе к услугам парикмахера. Также возникает дополнительная потребность в социально-психологических услугах. Самоизоляция, утрата социальных связей в результате пандемии в большинстве случаев оказывают негативное влияние на психологическое здоровье пожилых людей.

Ввиду всех описанных выше причин все больше пожилых людей в условиях самоизоляции становятся потенциальными клиентами системы социальной помощи, вместе с тем способы коммуникации с такими людьми сильно ограничены, так как граждане пенсионного возраста редко общаются с соседями и в целом покидает жилище.

Для проведения исследования применяется метод анализа документов, статей и сайтов. И на основе этого выделены особенности оказания социальной помощи пожилым людям в период пандемии COVID-19.

Государство оказывает значительные меры поддержки пожилым людям. Всем работающим пенсионерам старше 65 лет предусмотрена выплата пособия по нетрудоспособности в период самоизоляции. Условия и порядок предоставления определены Постановлением Правительства РФ от 1 апреля 2020 г. N 402 “Об утверждении Временных правил оформления листков нетрудоспособности, назначения и выплаты пособий по временной нетрудоспособности в случае карантина застрахованным лицам в возрасте 65 лет и старше”. В период пандемии COVID-19 субъекты РФ имели полномочия оказывать материальную поддержку жителям, используя для этого собственный бюджет.

В качестве меры поддержки была продлена отсрочка по выплате долгов для пенсионеров. Действующий до конца 2020 года мораторий на взыскание движимого имущества должников-физлиц был продлен до 1 июля 2021 года. Также введены различные меры по предотвращению

распространения инфекции COVID-19 и снижению риска заражения граждан.

Во время самоизоляции наиболее сложным является обеспечение стабильного доступа пожилых людей к продуктам и товарам первой необходимости, а также в получении помощи по дому. Необходимость ограничения социальных контактов усложнила получение подобной помощи от родственников.

Поэтому активную роль в поддержке психологического самочувствия пожилых людей, в оказании им бытовых и социальных услуг играют некоммерческие организации. Помощь таких организаций может включать доставку продуктов, необходимых товаров и лекарств на дом. Также сотрудники могут дополнительно оказать эмоциональную поддержку пожилым людям.

Огромную роль в оказании помощи пожилым людям играют различные волонтерские организации. Одна из самых известных в стране волонтерских акций, направленных на поддержку пожилых людей – это Всероссийская акция взаимопомощи #МыВместе. Во всех 85 регионах России работают штабы помощи пожилым и маломобильным гражданам. Выездные волонтеры покупают и доставляют нуждающимся продукты, лекарства и предметы первой необходимости.

Благодаря Общероссийскому народному фронту, Всероссийскому общественному движению «Волонтеры-медики» и Ассоциации волонтерских центров, 21 марта 2020 года в рамках акции «Мы Вместе» был запущен портал Мывместе2020.рф. Благодаря этому сайту пожилой человек, нуждающийся в помощи, может оставить заявку на оказание социально-бытовых услуг. Горячая телефонная линия принимает заявки и направляет волонтеров. Также любой волонтер может предложить дополнительные услуги, например, оказание психологической помощи, юридической помощи, оказывать психологическую помощь через горячую линию и в специальном чат-боте в партнерстве с Viber. На сайте «Добро.ру» любой человек, даже не обладающий специальными познаниями, может зарегистрироваться в качестве волонтера и непосредственно на работу с пожилыми людьми. Через механизм пожертвований на сайте акции каждый желающий может передать деньги на поддержку пожилых людей, покупку продуктовых наборов для нуждающихся и работу региональных волонтерских штабов помощи, которые нуждаются в средствах индивидуальной защиты для добровольцев.

Фонд «Старость в радость» запустил акцию «Мы рядом», чтобы поддержать пожилых людей в домах престарелых, и сейчас активно развивает видеоволонтерство как самый доступный способ живую

поддержать пожилых людей. Также в рамках этой акции собираются средства на средства по уходу за маломобильными и дезинфекцию. Она особенно важно, потому что в домах престарелых и интернатах живет по 200—600 человек, к которым ежедневно приходит персонал. Также по всей стране реализуются множество региональных волонтерских проектов, цель которых – это помощь пожилым людям в период самоизоляции. В Санкт-Петербурге благотворительный фонд помощи «Долго и счастливо» открыл программу «Ты не один», направленную на помощь пожилым людям во время пандемии COVID-19. Суть проекта заключается в поддержании достойного качества жизни самых незащищенных слоев населения – маломужских пенсионеров, вынужденных по состоянию здоровья или из-за риска заражения находиться дома. Проект включает в себя комплекс мероприятий по поддержке пожилых людей, находящихся в трудной жизненной ситуации: оказание адресной помощи с лекарственными средствами; оказание помощи с базовыми продуктами и средствами индивидуальной защиты; волонтерская помощь в решении социально-бытовых проблем. В г. Новосибирске с 2012 года действует инициативная группа "Дорога добра, которая позже стала представителем благотворительного фонда «Старость в радость». Группа помогает домам престарелых, оказывает адресную помощь пожилым людям, оказывает материальную и эмоциональную поддержку. В 2021 году группа реализовала проект "Служба Дружба", его суть заключается в том, чтобы волонтеры регулярно звонили по телефону пожилому человеку, которому не хватает общения и поддерживали его в этот непростой период самоизоляции. Также, во многих регионах начали работать "горячие линии" для помощи пожилым людям, одиноким и инвалидам.

Пандемия изменила привычный уклад жизни всех людей. В условиях пандемии и самоизоляции обострились многие проблемы пожилых людей: социально-экономические, психологические, проблемы со здоровьем и пр. Пожилые люди остро нуждаются в различных видах социальной помощи и поддержки. Система социальной защиты, в целях повышения качества жизни пожилых людей тесно сотрудничает с некоммерческими и благотворительными организациями. В России в настоящее время действует большое количество различных волонтерских проектов и акций, цель которых заключается в оказании различных видов и форм социальной помощи пожилым людям, находящихся в трудной жизненной ситуации из-за условий изоляции. Таким образом, деятельность волонтеров и социальных работников в сфере поддержки граждан пожилого возраста имеет большую значимость и актуальность в наше время.

Литература:

1. *Бистяйкина Д.А., Соловьева Т.В., Панькова Е.Г.* Социальное самочувствие пожилых людей в период режима самоизоляции // Социальная политика и социология. — 2020. — №3 (136) — С. 33—40.
2. *Галкин К. А.* Ограниченное пространство: город в период пандемии в представлениях пожилых людей // Интеракция. Интервью. Интерпретация. — 2021. — №2 (13) — С. 27-40.
3. *Евсеева Я.В.* Пожилые люди во время пандемии COVID-19 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. — 2021. — №2 (11) — С. 75–92.
4. *Минеева Я.А., Бутуева З.А.* Люди пожилого возраста в период пандемии COVID-19: понимание и принятие ситуации // Гуманитарные и естественно-научные исследования: основные дискуссии: сб.науч.тр. —изд-во Южный университет (ИУБиП), "Издательство ВВМ", 2021. — С.116-121.
5. *Петрова К.С., Боровикова Н.В.* Влияние пандемии COVID-19 на проблемы пожилых людей // 2-ая Международная научная конференция перспективных разработок молодых ученых: сб.науч.тр. — Курск: изд-во Юго-Западный государственный университет, 2021. — С. 316-319.
6. *Шимановская Я.В., Сарычев А.С.* Социальная и социально-педагогическая поддержка пожилых людей в период пандемии COVID-19 // ЦИТИСЭ. — 2021. — № 1(27) — С.346-359.
7. Региональная группа благотворительного фонда «Старость в Радость» - «Дорога Добра». — URL: https://vk.com/starikam_novosib - дата обращения 25.11.2021

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.В. Радзиевская

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Mangoritta@mail.ru**

Научный руководитель: Мельникова М.С., ст. преподаватель

В статье рассматриваются проблемы волонтерской деятельности в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации.

The article deals with the problems of volunteer activity during the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) in the Russian Federation.

Пандемия коронавируса впервые в современной истории стала вызовом мирового масштаба, в борьбу с которым так или иначе включены большинство экономических и социальных институтов во всех странах. Волонтерская деятельность инициативных граждан и студентов стала одним из ответов общества на этот вызов.

Начало пандемии коронавируса показало, насколько человечество нуждается в помощи волонтеров. Буквально по всему миру люди помогали врачам, борющимся за жизнь пациентов, а также пенсионерам и согражданам с ограниченными возможностями. В России борьба с эпидемией сплотила миллионы неравнодушных людей. Государство активно поддерживает волонтерскую деятельность в период пандемии. В этом году в различных добровольческих проектах приняло участие свыше 15 миллионов граждан.

В связи со всеми вышеизложенными фактами тема волонтерской деятельности в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации является актуальной и необходимой для дальнейшего изучения.

Инициатива проектов помощи часто исходит от студентов или студенческих организаций и направлена на интеллектуальное участие в решении проблемы распространения и исследовании коронавируса, а также на организационную, физическую и иную немедицинскую помощь наиболее уязвимым группам.

В рамках интеллектуального волонтерства студенты участвуют в проектах для совместного решения исследовательских задач.

Работа университетов направлена на исследовательскую работу и научные партнерства по поиску решений распространения коронавируса, а также на решение учебных вопросов во время пандемии. Это может быть организация дистанционного обучения, предоставление административной, материальной и психологической помощи студентам. Университеты инициируют волонтерскую деятельность студентов, когда есть внешний запрос от муниципалитетов, региональных министерств или медицинских учреждений. В связи с ростом заболеваемости такие запросы поступают в университеты все чаще.

Важной особенностью работы студентов-волонтеров в период пандемии является учет профилей их обучения в распределении работы. Фактически студенты не только вносят вклад в общее дело по борьбе с распространением коронавируса, но и развивают свои профессиональные навыки; волонтеры-медики — в оказании

медицинской помощи, психологи и юристы — в области консультирования, студенты технических специальностей расширяют свой профессиональный опыт, работая «цифровыми волонтерами».

Ситуация пандемии выявила определенную степень солидаризации внутри сферы образования. Одной из наиболее распространенных практик студентов-волонтеров является поддержка своих преподавателей старшего поколения в решении бытовых вопросов и помощь в освоении современных инструментов дистанционного онлайн-обучения.

Пандемия создала беспрецедентные условия для развития волонтерской деятельности. Впервые массово перед волонтерами встал вопрос собственной безопасности и тех, кому они помогают, стала очевидной необходимость перевести максимум возможной работы в дистанционный формат. Безусловно, опыт, приобретенный в экстремальной ситуации, скажется на траектории развития волонтерских практик в дальнейшем.

В рамках данной темы было проведено исследование методом анкетирования. В анкете опрошено 150 человек принимавших участие в волонтерской деятельности в период распространения новой коронавирусной инфекции. В ходе проведения исследования, нами были получены следующие результаты. 100% опрошенных выразили согласие что в условиях распространения коронавирусной инфекции возросла необходимость волонтерской помощи гражданам. По мнению 88% опрошенных, в случае наступления третьей волны коронавирусной инфекции продолжили заниматься волонтерской деятельностью. Только 2% придерживается противоположного мнения.

О том, что в период пандемии возрос спрос на волонтеров, подтверждают и другие социологические исследования. Например, по данным аналитического доклада ВШЭ, 95% респондентов отмечают необходимость помощи волонтеров в период пандемии.

По результатам исследования были выявлены проблемы в волонтерской деятельности в период пандемии:

1. Отсутствие координации деятельности волонтеров в период пандемии– 83%
2. Риск заболеть – 93%
3. Отсутствие информации о вакансиях для волонтеров – 87%

Подводя итоги можно сказать многие неправительственные организации, другие гражданские объединения основывают свою деятельность на идеях добровольной помощи. Приобщение к добровольной деятельности на общее благо имеет значительный воспитательный заряд: ведёт к укреплению мировоззренческих

позиций, формирует общественно-политическое сознание личности, повышает уровень социальной активности, компетентности, развивает умение действовать в нестандартных жизненных ситуациях.

Таким образом, проблема развития добровольческих движений является важной и актуальной для развития будущего нашей страны и формирования в ней гражданского общества.

Литература:

1. Белозерцева Г. В. Вовлечение молодежи в социальную практику путем развития волонтерской деятельности // Образование. Карьера. Общество. 2013, Вып 3 (39). С. 64–65.

2. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Добровольчество в России: потенциал

участия молодежи – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=111713>

(Дата обращения: 08.03.2021).

3. Фонд Общественное Мнение. Законопроект о добровольчестве: должно ли государство вмешиваться в добровольческую деятельность? – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10871> (Дата обращения: 08.03.2021).

4. Фонд Общественное Мнение. О волонтерах: о помогающем поведении и добровольческой деятельности – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://fom.ru/obshchestvo/10927> (Дата обращения: 08.03.2021).

МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ, НАХОДЯЩИМСЯ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ

Д. А. Рапоцевич, М.В. Свиридова

Новосибирский государственный технический университет

г. Новосибирск, worthlessnes@gmail.com

Научный руководитель: Жданова И. В., к.филос.н, доцент

В данной статье рассматривается такая социальная группа, как несовершеннолетние, находящиеся в конфликте с законом. Проанализирован опыт социальной помощи несовершеннолетним, выявлены технологии работы с этой группой.

This article discuss such a social group as minors in conflict with the law. The experience of social assistance to minors is analyzed, the technologies of working with this group are revealed.

В современном обществе противоправное поведение подростков возникает из-за недостаточно эффективных мер социального реагирования на данную клиентскую группу. Меры исправительного характера достаточно примитивны. Зачастую, подростки получают условный срок, что расценивается ими как уход от ответственности. Необходимость работы с подростками объясняется тем, что именно от поведения молодежи зависит будущее нашего общества. Поведение подростка гораздо проще поддается коррекции, в отличие от поведения взрослого человека, находящегося в конфликте с законом.

Актуальность данной темы заключается в том, что подростковая преступность является большой проблемой российского общества. По данным сайта Генпрокуратуры, подростки в России ежегодно совершают или участвуют более чем в 40 000 преступлений. О серьезности ситуации говорит и выросшее почти до 145 000 число подростков, поставленных в прошлом году на учет подразделениями по делам несовершеннолетних. Из них более чем 70 000 совершили административные правонарушения, не достигнув 16-летнего возраста.

Целью исследования является анализ методов профилактической работы, направленной на предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних и опыта реализации социальных проектов по социальной помощи несовершеннолетним, находящимся в конфликте с законом, реализуемых некоммерческими общественными объединениями на территории Российской Федерации. Для осуществления анализа мы обратились к проектам, поддержанным Фондом поддержки детей в трудной жизненной ситуации в 2021 году и к Федеральному закону от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних".

В рамках проекта «Из подмастерья в мастера», реализуемого в 2018 году, формируется практика взаимодействия специалистов по реабилитации для успешной социализации детей, находящихся в конфликте с законом. В основе практики лежит технология позиционного самоопределения несовершеннолетних, метод профессиональных проб.

Целью проекта является: оказание профориентационной поддержки несовершеннолетним, находящимся в конфликте с законом и в группе риска, способствующей формированию элементов профессионального самоопределения [1].

Технология позиционного самоопределения несовершеннолетних предполагает создание особого образовательно-реабилитационного пространства, которое помогает воспитанникам сделать свой выбор профессии, самостоятельно принять решение. Для этого на первых этапах проводится диагностика, выявляются склонности несовершеннолетних к определенному типу профессий, их профессиональные предпочтения. Главная цель профессионального самоопределения — постепенное формирование внутренней готовности у несовершеннолетнего к осознанному и самостоятельному построению, корректировке и реализации перспектив своего профессионального развития. Воспитанники получают возможность попробовать себя в нескольких направлениях и сферах на практике, познать себя с разными образовательными организациями.

Основными результатами проекта являются:

- создание карты карьерных стратегий;
- оборудование мастерских;
- проведение экскурсий для детей на предприятия;
- создание буклета «Памятка выпускнику при устройстве на работу»;
- составление программ сопровождения психологов и социальных педагогов [1].

Грамотно построенное психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, в выборе профессии позволяет решить многие насущные проблемы воспитания. Оптимистическая перспектива жизни (и, прежде всего, реальная и привлекательная профессиональная перспектива) уберегает многих подростков от необдуманных шагов.

Для проведения исследования был исследован метод анализа НПА. В Федеральном законе от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" представлена профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Она представляет собой систему мер, направленных на устранение причин противоправной деятельности несовершеннолетних, путем индивидуальной профилактической работы с ними и их семьями.

Индивидуальная профилактическая работа - деятельность по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социально-педагогической реабилитации и предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий.

Задачи профилактики правонарушений среди несовершеннолетних:

- устранение неблагоприятных условий семейного воспитания детей, которые чаще всего приводят к нравственной деформации личности подростка и становлению его на путь совершения антиобщественных поступков;

- оказание помощи подросткам, оказавшимся в неблагоприятных условиях жизни, начавшим совершать поступки, свидетельствующие о высокой степени вероятности становления их на преступный путь;

- установление подростков, совершивших преступления, привлечение их к ответственности, судебное рассмотрение соответствующих уголовных дел, исправление и перевоспитание тех из них, кто не осужден к лишению свободы [2].

Профилактика может проводиться как среди несовершеннолетних лиц, так и среди их родителей или законных представителей, в случае если они ненадлежащим образом исполняют или не исполняют вовсе свои обязанности по воспитанию, содержанию и образованию своих детей [2].

Для проведения профилактики привлекаются общественно-государственные, образовательные, культурно-спортивные учреждения. Огромную роль играет своевременная работа, проведенная с родителями подростка, работа психологов, социальных педагогов.

В рамках профилактики, технологии социальной работы с несовершеннолетними, имеющими конфликт с законом предполагают следующие мероприятия:

- выявление причин и условий, влияющих на совершение преступления;

- мониторинг факторов риска преступности несовершеннолетних;

- социальное сопровождение несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом;

- проведение мер, направленных на предупреждение правонарушений среди подростков, пресечение наркомании, алкоголизма, курения;

- вовлечение несовершеннолетних в добровольческие организации;

- спортивная реабилитация несовершеннолетних;

- комплекс мероприятий по медико-психологической оценке противоправного поведения несовершеннолетних, объективизации их психического состояния;

- организация реабилитационной работы с несовершеннолетними, приступившими закон, но не достигших возраста уголовной ответственности[3] [4].

Одно из важнейших условий снижения роста правонарушений несовершеннолетних – внедрение новых технологий и методов

профилактической работы. Это предполагает четкое определение целей и задач; выбор перечня скоординированных по содержанию действий, направленных на устранение причин и условий совершения противоправного поведения несовершеннолетних; сохранение, поддержание и защиту уровня жизни и здоровья детей; содействие в социальной адаптации и раскрытии внутренних потенциалов несовершеннолетних.

Подводя итоги нашего исследования, можно сделать вывод, что для предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних, следует обратить их внимание на деятельность, которая будет приносить им пользу и раскрывать их творческий, ценностный, духовный потенциал. Так же в целях профилактической работы, важно применять в совокупности организационные, правовые, экономические, социальные, демографические, воспитательные и иные меры, которые должны осуществляться на всех уровнях системы профилактики, применительно к характеру и причинам правонарушений несовершеннолетних.

Литература:

1. Фонд поддержки детей находящихся в трудной жизненной ситуации [Официальный сайт] – URL: <https://www.fond-detyam.ru/pechatnye-izdaniya-fonda/15808/#pdf-document-0/> (дата обращения: 20. 11. 2021)

2. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Гарант. - URL: <https://base.garant.ru/12116087/> (дата обращения 22. 11. 2021)

3. *Закирова, А. Б. Валишина Ю. В.* Социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями // Бюллетень науки и практики. – 2017. - № 17 [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-rabota-s-nesovershennoletnimi-pravonarushitelyami/viewer> (дата обращения 23. 11. 2021)

4. *Старшинова А. В., Архипова Е. Б.* Современные технологии социальной работы : учеб. пособие. - 2019. — 168 с.[Электронный ресурс] https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/77181/1/978-5-7996-2558-0_2019.pdf (дата обращения 24.11. 2021)

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ЛЖИ

Ю.И. Фазлиахметова

Томский государственный университет систем управления и
радиоэлектроники, г. Томск, wrtcai@gmail.com

Научный руководитель: Шульмин М.П., к.п.н., доцент

Каждому из нас не нравится, когда нам лгут, и многим интересно, как же все-таки распознать ложь. Целью работы является выявление признаков лжи у людей по их мимике, жестам и голосу. В данной статье, мы узнаем, как выявить ложь при разговоре с человеком.

Each of us does not like it when we are lied to, and many people are wondering how it is still possible to recognize a lie. The purpose of the work is to identify signs of lies in people by their facial expressions, gestures and voice. In this article, we will learn how to identify lies when talking to a person.

Мы повседневно встречаемся с ложью – в межличностных и профессиональных отношениях, смотря интервью или читая новости СМИ, и др. Ни один человек не рождается со способностью лгать, но этот навык приобретается еще в детстве. Все мы лгали, будучи детьми, и зачастую по одной причине – это боязнь наказания. Таких причин существует большое количество. Далее мы разберем признаки лжи. Но первое, что необходимо принять во внимание – это то, что нужно учитывать все факторы в совокупности, потому что тот или иной жест может нести разный смысл или это может являться фоновым состоянием человека, т.е. обыденное состояние человека, поэтому в таких случаях главное – контекст.

1. Анализируя язык тела лжеца можно понять, когда он вам говорит неправду.

Например, изменение дыхания. Вегетативная нервная система работает активнее из-за избытка углекислого газа в организме, поэтому лжец может начать часто дышать верхней частью груди, а плечи могут находиться в напряжении – это и будет являться первым признаком лжи [1, с.101].

Избыточное потоотделение. Чаще всего капли пота появляются на лбу, верхней губе, носу, подбородке и щеках. Это происходит в следствие того, что организм производит большое количество тепла [1, с.107]. Исходя из этого, мы также можем увидеть у лжеца покраснения на некоторых участках кожи, например, румянец на щеках или покраснение ушей, а также оттягивание воротника или ослабление галстука.

Почесывание шеи, лица или движение рук – все это, тоже имеет большое значение при выявлении лжи. Например, когда человек прикрывает рот рукой означает то, что он не откровенен. Постукивание пальцами или действия, связанные с потиранием пальцев или внешних предметов, например, письменные принадлежности – все эти действия являются признаком того, что человек пытается снять стресс, что также характерно и для обманщиков. У лжеца руки, повернутые ладонями к себе, говорят о том, что ему есть что скрывать [1, с.134].

Следующим признаком будет являться изменение позы. Когда человек чувствует себя эмоционально уязвимым и неуверенность в своих силах, то он принимает так называемую «позу эмбриона», так он пытается выглядеть меньше, чтобы не привлекать к себе внимания [1, с.112]. А когда ложь раскрывают, то лжец может неосознанно подается всем телом назад, тем самым это говорит о том, что он отступает и пытается защититься. Но бывают случаи, когда лжец не собирается отступать, тогда он начинает наклоняться или подходить близко к человеку, тем самым нарушая его личные границы и пытаюсь расположить к себе, так он навязывает ложь своему собеседнику [1, с.115]. Что касается поведения лжеца, то оно может быть беспокойным, или наоборот слишком спокойным. Частая смена позы говорит о том, что человек беспокоится. В этом случае у него срабатывает инстинкт самосохранения, который говорит о том, что нужно бежать от опасности, так, появляется избыток энергии и лжец начинает делать лишние движения, которые и говорят о лжи. Например, когда человек отрывает пятку от пола, то это говорит о готовности человека сбежать. Но существует и обратная ситуация, если человек привык бороться до конца, то его организм выберет реакцию борьбы, тем самым обманщик выбирает позу ожидания нападения, т.е. он остается неподвижным [1, с.119].

Самой уязвимой частью тела человека является шея, а когда ложь раскрывается, то обманщик может начать закрывать шею, тем самым уберегая себя от опасности. Но это не единственная уязвимая часть тела, такими еще являются грудь, живот или у мужчин область паха.

Положение головы тоже может говорить о лжи. Например, когда лжец наклоняет голову вперед или в бок, запрокидывает ее назад, то такой знак говорит о неуверенности и нередко является признаком лжи [1, с.125].

2. По мимике лица человека тоже можно определить, когда он лжет.

Взгляд обманщика в сторону говорит о том, что он боится с вами встретиться глазами, чтобы их ложь не была раскрыта [1, с.161]. Но

существует и обратная ситуация, когда лжец старается смотреть в глаза собеседнику для того, чтобы расположить его к себе. А широко раскрытые глаза могут сказать о том, что обманщик радуется или удивлен, что его до сих пор не уличили во лжи [1, с.166]. Потирание глаз говорит о стрессе и переутомлении, ведь когда мы лжем, то начинаем переживать и больше устаем [1, с.175].

Улыбка – это то, что говорит об искренности человека к собеседнику. Такое понятие, как «фальшивая улыбка», характерна для лжеца. Распознать такую улыбку просто, стоит только взглянуть на глаза лжеца, если глаза не прищурены, щеки не приподняты или вокруг глаз нет морщинок, то это признак «фальшивой улыбки».

«Эффект Пиноккио» - именно так называют почесывание носа. В мозге за ложь, внимание, речь отвечает один и тот же отдел. Именно поэтому, когда мы понимаем, что лжем нам хочется потерять нос.

3. Немаловажным является голос лжеца. По темпу речи, громкости, тембру голоса, тону тоже можно выявить обман.

Если обманщик говорит очень тихо или громко, то он пытается привлечь к себе внимание, манипулирует или навязывает свою ложь [1, с.208-209]. Если говорить о манипуляции, то для тона лжеца характерна монотонность голоса, так они могут вызывать чувство сострадания, принимая роль жертвы. Но самые опасные обманщики те, кто постоянно кажется милым, счастливым и жизнерадостным, так как они располагают к себе собеседника, получают нужную им информацию и в дальнейшем используют ее против него.

Следующим признаком является хриплый голос. Когда мышцы гортани напряжены появляется хрипота в голосе, потому что организм пытается не выдавать ложь. Также можно заметить и частые откашливания у лжеца, ведь его мышцы гортани все так же находятся в напряжении из-за чего ему трудно говорить. А если обманщик начинает нервничать, то в его голосе можно услышать дрожь. Это происходит из-за того, что мышцы гортани находятся попеременно в напряжении и расслаблении.

Если темп речи у человека быстрый, то это повод задуматься о его истинных намерениях, действительно ли человек не пытается вами манипулировать. Когда лжецу необходимо собеседника в чем-то убедить, то он начинает быстрее говорить [1, с.219]. Но если темп речи слишком медленный, то также стоит задуматься. Ведь иногда манипуляторы и лжецы применяют такую тактику для того, чтобы собеседник поверил в его ложь. Зачастую, если такого лжеца просить говорить быстрее, то он будет игнорировать просьбы [1, с.223].

Теперь, когда мы знаем о признаках лжи, какими способами пользуются лжецы, узнаем о том, как же это может быть полезно в социальной работе. Социальному работнику на первой стадии разговора с клиентом важно построить доверительные отношения, для этого существует множество методов, но наряду с этим важно и распознавать ложь в словах клиента. Для чего это необходимо? Все потому, что главной задачей социального работника является диагностика и выявление потенциальных проблем клиента, а также его необходимо направить в нужном направлении. Так, зная об этом, можно сказать, что без навыков выявления лжи социальный работник не сможет до конца разобраться в ситуации и полностью помочь клиенту с решением его проблемы.

Например, представим ситуацию. К социальному работнику приходит семья с мальчиком девяти лет. Родители мальчика говорят, что у него проблемы в школе и обвиняют во всем самого ребенка. Когда социальный работник спрашивает у родителей мальчика применяют ли они к нему физические меры наказания, они отвечают, что нет, но по ходу разговора выясняется, что они солгали. Как же социальный работник выявил ложь в их словах? Когда он спросил о применении физической силы по отношению к ребенку, то они начали часто менять позы, мама мальчика теребила ручку своей сумки, а отец оттягивал воротник, а в их голосе появилась хрипота и откашливания – все это дало понять социальному работнику, что они беспокоятся. И он решил спросить у мальчика применяли ли к нему физические меры наказания, на что он ответил: «Да, часто». Так, выяснилось, что родители ребенка солгали.

Таким образом, мы узнали, как выявить ложь, какими способами пользуются лжецы, чтобы манипулировать нами, навязать ложь или вызвать чувство сострадания. Также мы узнали, как можно понять, что лжец начинает нервничать и переживать о том, что его вот-вот раскроют. Узнали для чего социальному работнику важно знать о признаках лжи и разобрали ситуацию. Если знать о всех выше перечисленных признаках, то можно легко выявить неискренность или ложь в словах своего собеседника. Но важно учитывать все факторы в совокупности и контекст – это поможет более точно проанализировать ситуацию в разговоре.

Литература:

1. *Гласс Л.* Все лгут. Как выявить обман по мимике и жестам. – М.: «Альпина нон-Фикшн», 2020 – 101-224 с.

2. *Мессинджер Ж*, Словарь жестов. Как читать мысли без слов. – М.: «РИПОЛ классик», 2016 – 14-39 с.

3. *Экман П., Уоллес Ф.* Узнай лжеца по выражению лица. – С-Пб.: «ПИТЕР», 2018 – 41-172 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА В СФЕРЕ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

А.И. Флеминг

**Новосибирский государственный технический университет,
г.Новосибирск, fleming.avgusta@mail.ru**

Научный руководитель: Машанова А.С., ст. преподаватель

В статье рассматриваются основные проблемы и тенденции в сфере труда и занятости в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. Выделены отрасли, наиболее и наименее пострадавшие от пандемии. Россия, как и многие другие страны, вынуждена была реагировать на новую угрозу и вводить различные меры поддержки граждан.

The article discusses the main problems and trends in the field of labor and employment in the context of the COVID-19 virus pandemics. The industries most and least affected by the COVID-19 pandemic are highlighted. Russia, like many other countries, was forced to respond to the new threat and introduce various measures to support citizens.

В первом полугодии 2020 г. мир столкнулся с развитием пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. Пандемия привела к серьезным последствиям в экономической, социальной, производственной и иных сферах жизни общества. Пандемия нанесла удар по сфере труда и занятости: огромное количество людей лишились работы.

Сложившаяся ситуация является актуальной, ввиду того что, произошли серьезные изменения на рынке труда в условиях распространения COVID-19, которые затронули большинство стран мировой экономики, в том числе и России.

Сегодня из-за развития пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 наблюдается опасный спад производства; рост безработицы; многочисленные сокращения сотрудников; из-за снижения числа рабочих мест в стране сократилась международная миграция рабочей силы; снизились темпы роста экономики; произошло снижение занятости населения.

Сильнее всего от пандемии и мер по борьбе с ней, пострадала сфера услуг. По данным национального исследовательского университета Высшей школы экономики, сильнее всех от кризиса понесли ущерб сотрудники сферы: досуга, развлечения, культуры, туризма, транспорта, общепита, гостиниц [1].

Был проведён анализ нормативно-правовых документов в сфере труда и занятости, принятых в связи с пандемией COVID-19, таких как: Федеральный закон (Федеральный закон «Об особенностях исчисления пособий по временной нетрудоспособности и осуществления ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка»).[2], Постановление Правительства (Постановление Правительства РФ «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год»)[3], Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными»[4], Постановление Правительства Российской Федерации «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 27.03.2020 г. № 346 и приостановлении действия отдельных положений Временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанных в установленном порядке безработными»[5]), Указы Президента («Указ Президента Российской Федерации от О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников» [6]).

На основании проведённого анализа нормативно-правовых документов следует, что Правительство РФ делает упор на следующие меры социальной поддержки в сфере труда и занятости в период пандемии:

- стимулирование занятости и предотвращение сокращения рабочих мест;
- вводятся новые меры поддержки безработных граждан;
- введение новых социальных пособий и выплат;
- поддержка медработников и работников социальных организаций (социальных работников, специалистов по социальной работе, работе с семьей, психологи, воспитатели и т.д.);
- поддержка предприятий малого и среднего бизнеса.

Меры государственная социальная поддержка в сфере труда и занятости в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 можно разделить: поддержка физических лиц, поддержка

организаций и индивидуальных предпринимателей, поддержка медработников и работников социальных организаций (социальных работников, специалистов по социальной работе, работе с семьей, психологи, воспитатели и т.д.)

Меры государственной социальной поддержки физических лиц. Одним из важнейших направлений государственной политики в условиях пандемии стала поддержка безработных граждан. Выросли случаи потери работы, поэтому было принято решение поддержать безработных граждан, обратившихся в службу занятости после 01.03.2020 года, и выплачивать им пособия по безработице в размере МРОТ, в течение трех месяцев. 27.03.2020 государство установило минимальный (1500 рублей) и максимальный (12130 рублей) размеры пособия по безработице на 2020г, например в Новосибирской области максимальное пособие для нетрудоустроенных граждан, составляет 14556 руб, минимальное – 1800 руб. Уволенным и признанным в установленном порядке безработными гражданам, которые имеют детей в возрасте до 18 лет, начиная с 1 марта 2020 г. выплачиваются пособия по безработице, которые пропорционально увеличиваются исходя из количества таких детей, в расчете 3000 руб за ребенка. Также безработные граждане могли претендовать на региональную компенсационную выплату. Она начислялась тем, кто отработал не менее 60 календарных дней в 2020 г. и уволен по личному желанию, по соглашению сторон, в связи с сокращением рабочих мест или ликвидацией предприятия. Каждый регион индивидуально определяет размер компенсационной выплаты.

Президент В.В. Путин подписал закон, который, предусматривает кредитные каникулы по кредитам для граждан, чей месячный доход сократился более чем на 30%. Появилась возможность у населения – пройти бесплатное обучение по наиболее востребованным специальностям, были введены новейшие программы переобучения и содействия занятости. В 2021 году было принято решение увеличить программы переобучения.

Меры государственной социальной поддержки медработников и работников социальных организаций (социальных работников, специалистов по социальной работе, работе с семьей, психологи, воспитатели и т.д.) в сфере труда и занятости в период пандемии. Согласно Указу Президента РФ «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников» [6], введены дополнительные гарантии в виде единовременной страховой выплаты врачам, среднему и младшему персоналу, водителям скорой помощи, работающим с пациентами, у которых обнаружен или

подозревается вирус COVID-19. Новые стимулирующие выплаты работникам, участвующим в борьбе с пандемией. Выделено более 7,6 млрд рублей на доплаты сотрудникам социальной работы, специалистам по социальной работе, работе с семьей, психологам, воспитателям, и другому персоналу полагается по 25 тыс. рублей и по 35 тыс. рублей, если в учреждении выявлен вирус COVID-19 [8]. Многие специалисты, которые помогали больным или были вовлечены в борьбу с распространением пандемии, могли получить поощрительные выплаты.

Социальная поддержка организаций и индивидуальных предпринимателей, в сфере труда и занятости. В целях обеспечения экономической стабильности и избежание сокращения количества рабочих мест, было предложено выдать отсрочку по всем налогам (кроме НДС), страховым взносам и кредитам. Для поддержки работодателей в период пандемии им предоставлялись льготные кредиты на выплату зарплаты сотрудникам. Кредиты можно получить с 30.03.2020 по 01.11.2020 года на срок не более 12 месяцев. Усилен контроль над предприятиями и организациями в целях выявления невыплаты заработной платы и увольнений. Государство оказывает поддержку представителям бизнеса, столкнувшимся с трудностями, федеральными властями принято несколько пакетов мер такой поддержки, например, кредитные каникулы, субсидии предпринимателям, льготное кредитование, мораторий на налоговые санкции и пени, беспроцентные кредиты на выплату зарплат, отсрочка по уплате арендных платежей, продление сроков предоставления налоговой отчетности, мораторий на банкротство, налоговые каникулы и т.д.

Анализ нормативно-правовых документов, позволяет сделать следующие выводы: принятые меры социальной поддержки дают возможность гражданам, попавшим в трудное материальное положение из-за временной потери работы, получить пособия и выплаты, тем самым ослабить негативный эффект от потери доходов. Во время пандемии нагрузка на работников медучреждений и работников социальных организаций выросла в разы, с целью повышения уровня оказываемой помощи, были введены поощрительные выплаты и другие виды поддержки. Социальная поддержка организаций и индивидуальных предпринимателей во время борьбы государства с пандемией заметно упрощает существование фирм и содействует скорейшему восстановлению функционированию предприятий. Снижение страховых взносов позволяет снять часть нагрузки с бюджета предприятия.

Литература:

1. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики // Новости URL: <https://www.hse.ru/news/science/450192314.html> (дата обращения: 22.11.2021).

2. Федеральный закон от 1.04.2020 г. № 104-ФЗ «Об особенностях исчисления пособий по временной нетрудоспособности и осуществления ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ – URL: <https://base.garant.ru/73828138/> (дата обращения: 20.11.2021)

3. Постановление Правительства РФ от 27 марта 2020 г. № 346 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год» – [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/73816518/> (дата обращения: 20.11.2021)

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.04.2020 №460 «Об утверждении временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными» – [Электронный ресурс]. // Информационно-правовой портал ГАРАНТ – URL: <https://base.garant.ru/73868554/> (дата обращения: 20.11.2021)

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.04.2020 г. № 485 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 27.03.2020 г. № 346 и приостановлении действия отдельных положений Временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанных в установленном порядке безработными» [Электронный ресурс]. // Информационно-правовой портал ГАРАНТ – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73812702/> (дата обращения: 20.11.2021)

6. Указ Президента Российской Федерации от 06.05.2020 № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников» – [Электронный ресурс]. // Информационно-правовой портал ГАРАНТ – URL: <https://base.garant.ru/73989766/> (дата обращения: 20.11.2021)

7. Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. N 422 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на

неотложные нужды для поддержки и сохранения занятости» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. // Информационно-правовой портал ГАРАНТ – URL: <https://base.garant.ru/73841776/> (дата обращения: 21.11.2021)

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.06.2020 № 941 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2020 г. № 681» [Электронный ресурс]. // Информационно-правовой портал ГАРАНТ – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74212193/> (дата обращения: 27.11.2021)

НОРМАТИВНО – ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С БЕЗНАДЗОРНЫМИ И БЕСПРИЗОРНЫМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. В. Хмельков

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, khmelkovv@bk.ru

Научный руководитель: Жданова И. В., к.ф.н., доцент

В статье приводится анализ основных нормативно правовых источников, регламентирующих социальную работу с безнадзорными и беспризорными несовершеннолетними в Российской Федерации.

The article provides an analysis of the main regulatory legal sources regulating social work with neglected and street minors in the Russian Federation

Эффективная деятельность по защите прав ребенка является гарантией результативной работы по предупреждению беспризорности и правонарушений несовершеннолетних. От качества норм права и правовых механизмов, обеспечивающих их реализацию в сфере защиты прав и законных интересов детей, зависит уровень правопорядка в современном обществе.

Защита прав ребенка основывается на нормах международного законодательства, обязательного для исполнения Российской Федерацией (в рамках принятых соглашений), Конституции РФ, Федеральном законе от 24.07.1998 г. N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», соответствующих федеральных законах и иных нормативных актах РФ, а также законах и иных нормативных актах субъектов РФ в области защиты прав и законных интересов ребенка.

Под правовой защитой ребенка следует понимать совокупность нормативно-правовых актов, обеспечивающих право ребенка на

рождение и благополучное социальное развитие, а также деятельность субъектов, обеспечивающих реализацию данных норм права.

Конвенция о правах ребенка была одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. и вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. в связи с ратификацией. Данный документ признает ребёнком каждого человека до достижения им 18-летнего возраста, рассматривает детей как особую социально-демографическую группу населения, нуждающуюся в специальной системе защиты. Конвенция о правах ребёнка не только подчёркивает приоритет интересов ребенка над интересами общества, но и специально выделяет необходимость особой заботы и государства и общества о социально депривированных группах детей: сиротах, социальных сиротах, инвалидах, детях-беженцах, беспризорных детях, детях-правонарушителях.

24 июля 1998 г. в России был принят Федеральный Закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Настоящий закон устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных конституцией РФ, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка. В законе особо выделяется, что дети, оставшиеся без попечения родителей и находятся в трудной жизненной ситуации, особо нуждаются в усиленном внимании и защите со стороны государственных органов.

К группе риска относятся дети сироты, социальные сироты и скрытые социальные сироты. Закон предусматривает необходимость обеспечения социальной адаптации и социальной реабилитации таких детей, вводит понятие социальных служб для детей – это организации, осуществляющие мероприятия по социальному обслуживанию детей, социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, медико-социальных, психолого-педагогических, правовых услуг и материальной помощи, социальной реабилитации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

8 декабря 1995 г. Государственной Думой Российской Федерации принят Семейный кодекс, который вступил в силу с 1 марта 1996 г. и действует по настоящий момент. Основной целью семейного законодательства является защита семей и детей. В Семейном кодексе существует специальный шестой раздел «Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей». В нем указано, что защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, признания недееспособными родителей, а также в других случаях отсутствия родительского попечения целиком и полностью возлагается на органы опеки и попечительства.

Органы опеки и попечительства занимаются тем, что выявляют, ставят на учет и избирают формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, а также контролируют условия их содержания, воспитания и образования.

С принятием Федерального Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120–ФЗ в России признан сам факт существования в стране безнадзорных и беспризорных детей.

Федеральный закон «Об основах системы профилактики...» установил основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, дал определения основных понятий, применяемых в данной области общественных отношений, а также сформулировал основные задачи и принципы такой деятельности.

С появлением Федерального Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120–ФЗ, связано и становление новой системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, то есть совокупности выявления и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних. Перечень таких органов и учреждений установлен пунктом 1 статьи 4 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»:

1. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образуемые в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации;
2. Органы управления социальной защитой населения;
3. Органы управления образованием;
4. Органы опеки и попечительства;
5. Органы по делам молодежи;
6. Органы управления здравоохранением;
7. Органы службы занятости;
8. Органы внутренних дел;

Таким образом, в Российской Федерации осуществление социальной работы с беспризорными и безнадзорными несовершеннолетними, основывается на нормах международного законодательства, обязательного для исполнения Российской Федерацией (в рамках принятых соглашений), Конституции РФ, Федеральном законе от 24.07.1998 г. N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», Федерального Законе от 24.06.1999 № 120–ФЗ «Об основах системы

профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» соответствующих федеральных законах и иных нормативных актах РФ, а также законах и иных нормативных актах субъектов РФ в области защиты прав и законных интересов ребенка.

В связи с провозглашением России правовым государством и включение в государственные обязанности признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина (статьи 1 и 2 Конституции РФ) поднимает проблемы беспризорности и безнадзорности на государственный уровень и подразумевает проведение эффективной социальной и ювенальной политики в данном направлении.

Литература:

1. "Конвенция о правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).
2. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021).
3. Федеральный закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" от 24.07.1998 N 124-ФЗ (последняя редакция)
4. Федеральный закон №323 "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 г.
5. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних".

АНАЛИЗ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ВУЗОВ СИБИРИ НА ПРЕДМЕТ ЗАКРЕПЛЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА И ДОСТУПНОСТИ ИНКЛЮЗИВНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.О. Шевченко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, nasty20010305@mail.ru**

Научный руководитель: Мозговая Т.П., ст. преподаватель

В статье представлены результаты анализа содержания стратегических программ развития вузов Сибири на предмет наличия в них мероприятий, направленных на развитие инклюзивного высшего образования. Целью исследования является выявление проблем и определение перспектив развития инклюзивного высшего образования в вузах Сибири.

The article presents the results of the analysis of the content of strategic programs for the development of universities. The aim of the study is to identify problems and determine the prospects for the development of inclusive higher education in universities in Siberia.

В настоящее время среди способов организации обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) инклюзия определена как самый гуманный способ и потому лежит в основе долгосрочной образовательной политики Российской Федерации. К сожалению, на практике в вузах существует множество разных барьеров, препятствующих доступности инклюзивного высшего образования для лиц с инвалидностью и ОВЗ разных нозологических групп. Реализация положений государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 363) [1] предполагает включение в стратегические программы развития вузов (далее программы) мероприятий, направленных на усовершенствование качества и доступности инклюзивного высшего образования.

С целью определения проблем и перспектив развития инклюзивного высшего образования в вузах Сибири, нами было проанализировано 9 программ стратегического развития вузов, входящих в партнерскую сеть РУМЦ НГТУ, на предмет наличия и содержания в этих программах блоков мероприятий, направленных на развитие инклюзивного высшего образования. В качестве эмпирического объекта исследования, проведенного методом анализа документов выступили программы таких вузов как: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (АлтГУ), ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» (ЗабГУ), ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (КемГУ), ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» (БГУ), ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет» (ТувГУ), ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (ИГУ), ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления» (ВСГУТУ), ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»» (НГУЭУ), ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет» (НГАСУ). Программы находятся в открытом доступе и размещены на официальных сайтах вузов. Анализ программ осуществлялся по следующим критериям: наличие в программах вузов блоков мероприятий, направленных на развитие инклюзивного высшего образования и их соотношение с другими стратегическими блоками

мероприятий в программе; направленность (цели) мероприятий; виды и содержание мероприятий.

Первоначально был осуществлен внешний анализ программ с целью определения наличия в них разделов (блоков), содержащих информацию о высшем инклюзивном образовании или о мероприятиях, направленных на развитие инклюзивного высшего образования. На данном этапе мы определили, что в программах НГУЭУ и НГАСУ отсутствует какое-либо упоминание о развитии инклюзивного высшего образования в вузах. В программах БГУ, ВСГУТУ, ИГУ и ТувГУ определены цели (задачи) по улучшению качества образовательного процесса для лиц с инвалидностью и ОВЗ и их интеграции в образовательную среду, однако соответствующие блоки мероприятий, направленные на развитие инклюзивного высшего образования в этих программах практически отсутствуют (не определены сроки, целевые показатели, виды и конкретное содержание и т.п.). Программы АлтГУ, КемГУ и ЗабГУ содержат самостоятельные блоки информации по вопросам развития инклюзивного высшего образования. В программах трех вузов представлены не только цели по развитию инклюзивного высшего образования, но и структурированный набор мероприятий, сроков их реализации, показателей (индикаторов), которые способствуют достижению целей и позволяют отслеживать внедрение инициатив по развитию инклюзивного высшего образования.

Внутренний анализ программ тех вузов, в которых были обнаружены упоминания о развитии инклюзивного высшего образования показал, что в формулировках целей и целевых показателей термин «инклюзивное образование» употребляется лишь в двух стратегических программах развития вуза (ЗабГУ, КемГУ). В программах АлтГУ, БГУ, ВСГУТУ, ИГУ, ТувГУ формулировки целей и целевых показателей связаны с улучшением качества и доступности образования для лиц с инвалидностью и ОВЗ. При этом во всех программах, соответствующие цели и информационные разделы носят второстепенный характер по отношению к целям развития научного и производственного потенциала вузов. Результаты анализа программ по критерию видов и содержания мероприятий, направленных на развитие инклюзивного высшего образования, показал, что основными мероприятиями в данном направлении являются мероприятия по организации доступности объектов инфраструктуры (отсутствует лишь в стратегической программе ИГУ). Основными целевыми показателями (результатами) данных мероприятий, согласно программам, являются: установка пандусов, поручней и средств информационного оповещения; модернизация объектов учебно-лабораторной, физкультурно-

спортивной, социальной, коммунально-хозяйственной инфраструктуры университетов. Следующим по популярности видом мероприятий, направленным на развитие инклюзивного высшего образования, в программах вузов является обеспечение дистанционного обучения лиц с инвалидностью и ОВЗ (АлтГУ, БГУ, ЗабГУ, КемГУ, ВСГУТУ). В программы таких вузов, как АлтГУ, БГУ, КемГУ включены мероприятия по оснащению учебных аудиторий современными мультимедийными комплексами, доступными для студентов с ограниченными возможностями здоровья. В КемГУ планируется создание Регионального центра переподготовки лиц с инвалидностью, в состав которого будут входить учебные аудитории, кабинеты психологической диагностики и психологической разгрузки, библиотеки, спортивные и тренажерные залы, комнаты социально-бытовой адаптации, массажные кабинеты, медпункты с современным оборудованием, специально оснащенные для обучения лиц с инвалидностью различных нозологий.

Следующий вид мероприятий по развитию инклюзивного высшего образования, упоминаемый в программах вузов (КемГУ и ЗабГУ), направлен на содействие социально-психологической адаптации и психологическому развитию студентов с инвалидностью и ОВЗ (социально-психологическое сопровождение, консультирование). В программах АлтГУ и ЗабГУ можно выделить блок мероприятий по адаптации образовательных программ для лиц с инвалидностью и ОВЗ. К числу таких мероприятий относятся: адаптация программ учебных дисциплин и методик преподавания; специальная подготовка (обучение, переквалификация) преподавателей и тьюторов; предоставление инвалидам по слуху, при необходимости, образовательных услуг с использованием русского жестового языка (РЖЯ), включая обеспечение переводчиками РЖЯ; предоставление инвалидам по зрению услуг тифлопереводчика и (или) посредника в использовании сурдотехники. Следует отметить, что в программах вузов незначительное внимание уделяется такому важному направлению, как профориентационная работа со студентами с инвалидностью и ОВЗ и содействие их трудоустройству. Лишь в двух программах (БГУ, ЗабГУ) были выявлены соответствующие мероприятия. К ним следует отнести стимулирование студентов к активному участию в федеральных проектах профессионального мастерства «Worldskills» и «Абилимпикс», а также проведение ежегодного мониторинга доли выпускников из числа инвалидов или лиц с ОВЗ очной формы обучения, трудоустроенных не позднее года после окончания вуза.

Наконец, в программах двух вузов (АлтГУ, ВСГУТУ) были закреплены мероприятия по развитию программ дополнительного профессионального образования (ДПО) для инвалидов и лиц с ОВЗ.

Таким образом, результаты анализа стратегических программ развития 9 вузов Сибири, показывают наличие тенденции к включению в эти программы блоков мероприятий, направленных на развитие инклюзивного высшего образования. Однако, отсутствие в ряде программ вузов соответствующих блоков мероприятий, а также слабый уровень их проработанности и конкретизации в программах тех вузов, которые формулируют цели по обучению лиц с инвалидностью и ОВЗ, свидетельствует о наличии проблем в части формирования инклюзивной культуры, организации и развития инклюзивного образовательного процесса в вузах Сибири. Представляется, что эта ситуация противоречит нормам ФЗ от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [2], ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3], государственной программы РФ от 29 марта 2019 г. № 363 «Доступная среда» и национальным стратегическим целям Российской Федерации в части создания условий для активного включения лиц с инвалидностью и ОВЗ социокультурные, образовательные, трудовые и другие отношения. Соответственно, руководству вузов необходимо принимать меры по разработке и включению целей (задач) и блоков мероприятий, направленных на развитие инклюзивного высшего образования в стратегические программы развития вузов. Содействие вузам в данном направлении могут оказывать РУМЦы по обучению инвалидов и лиц с ОВЗ. Так, для вузов Сибири, стратегические программы которых были проанализированы в рамках нашего исследования, специалистами РУМЦ НГТУ подготовлены рекомендации по их доработке в части включения блоков мероприятий, направленных на развитие инклюзивного высшего образования.

Литература:

1. Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. N 363) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.10.2021).
2. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 28.10.2021).

3. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 29.10.2021).

КУПЕЧЕСКОЕ МЕЦЕНАТСТВО, КАК УНИКАЛЬНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

А.В. Ювковецкий

**Томский государственный университет систем управления и
радиоэлектроники (ТУСУР), г. Томск, anton136@inbox.ru
Научный руководитель: Воробьёв Н.В., к.и.н., доцент**

В статье рассматривается тема зарождения купеческого меценатства, как одного из социально значимых феноменов Российского государства. Целью работы является установление причин осуществления благотворительной деятельности представителями купеческого сословия. Главными результатами, достигнутыми в ходе написания статьи, считается установление факторов социальной активности купцов и анализ истории зарождения русского предпринимательства.

The article deals with the topic of the origin of merchant patronage as one of the socially significant phenomena of the Russian state. The purpose of the work is to establish the reasons for the implementation of charitable activities by representatives of the merchant class. The main results achieved during the writing of the article are the establishment of factors of social activity of merchants and the analysis of the history of the origin of Russian entrepreneurship.

Общество постоянно испытывает на себе достаточно большой спектр социальных проблем. Они затрагивают сферу общественных и личных отношений, из-за чего в случае отсутствия контроля над ними, данные противоречия между людьми могут представлять серьезную угрозу для поступательного развития человеческого капитала. Все это заставляет оперативно реагировать на эти трудности, а главное их решать. Но как же обычный человек может это сделать? Ответ на этот сложный вопрос может быть заключен в слове «благотворительность». В определенный момент одной из главных форм помощи стало меценатство - поддержка и поощрение, оказываемые отдельными лицами или фондами деятелям и учреждениям искусства, культуры, науки и образования [1, с. 186].

Актуальность этой темы в современный период обуславливается быстрым установлением капиталистических отношений и развитием

частного бизнеса, играющего одну из ведущих ролей в различных сферах жизни социума. Многие современные предприниматели, осознавая свою роль и необходимость в развитии культуры и искусства, стараются брать пример и обращаться к многолетнему опыту своих предшественников, купцов-меценатов, и тем самым вносить свой вклад в развитие общества.

Пик меценатства в российском государстве приходится на 2-ю половину XIX - начало XX века. Особое распространение оно получило в купеческой среде. Купцы – это социальная группа, активно занимающаяся торговлей различными товарами на конкретной территории. Само зарождение купечества пришлось на IX-X век, но выделение его, как отдельного сословия, и разделение на гильдии произошло уже в конце XVIII века в рамках “Жалованной грамоты городам”, выпущенной в годы правления императрицы Екатерины II [2, с. 359].

На протяжении всего исторического пути купечества важно отметить одну тенденцию: в большинстве своем представители этого сословия были выходцами из крестьянской, далеко не самой богатой среды. Эти люди, как никто другой, понимали всю тяжесть «мирской жизни». В связи с этим выделяется некая закономерность между происхождением будущих купцов-меценатов и их крестьянским прошлым. Вот как об этом пишет один из исследователей купечества П.А. Бурышкин: «На свою деятельность смотрели не только, или не столько как на источник наживы, а как на выполнение задачи, своего рода миссию, возложенную Богом или судьбою. Про богатство говорили, что Бог его дал в пользование и потребует по нему отчета, что выражалось отчасти и в том, что именно в купеческой среде необычайно были развиты и благотворительность, и коллекционерство, на которые и смотрели как на выполнение какого-то свыше назначенного дела» [3, с. 120]. В своей работе автор не только дает оценку происхождению купечества из низших слоев русского общества, как одну из причин их меценатской деятельности, но и указывает на еще одну основополагающую особенность, которая скрывается в православной вере и играет не последнюю роль в самом понимании мотивации купцов. Большая религиозность русских людей дореволюционного периода позволяет понять, что большинство купцов-меценатов воспринимали свои богатства не как возможность удовлетворять личные потребности, а как «послание свыше», благодаря которому они должны сделать жизнь других людей лучше. Некоторые исследователи приходят к выводу, что купцы придерживались евангельского положения: «Кто одел голого, накормил голодного,

посетил заключенного, тот Меня одел, Меня накормил, Меня посетил» [4, с. 99].

Стоит заметить, что в определенный момент времени меценатство из некой специфической деятельности перерастает уже в настоящую традицию. В качестве примера можно привести одну из самых известных купеческих династий меценатов, а именно Бахрушиных. В их семье было заведен следующий порядок: если по окончанию года он признавался финансово успешным, то на нужды бедных, больных и учащихся выделялась определенная сумма из общего дохода. Помимо этого, также вполне естественным считалось выделение денежных средств на строительство различных учреждений социального плана, таких как: приюты для бездомных, общественные столовые, доходные дома и другие. Частично на средства Бахрушиных в России было возведено четыре театра, одним из которых является театр Корша, просуществовавший в Москве на протяжении 51 года [5].

Помимо семьи Бахрушиных, активную благотворительную деятельность вели представители и других крупных династий. Московский предприниматель Павел Третьяков при жизни был увлечен сбором картин известных русских художников и к концу своей жизни смог собрать более тысячи полотен, которые после его смерти были переданы в дар Москве и послужили основой для Третьяковской галереи, на современном этапе являющейся одной из самых крупных в мире коллекций русского изобразительного искусства. Савва Мамонтов в 1885 году на свои собственные деньги открыл первую в дореволюционной России частную оперу и был одним из создателей Музея изящных искусств. [1, с. 186-190].

Изучая вопрос меценатской деятельности среди купечества, не стоит забывать и про корыстные мотивы отдельных представителей данного сословия. Не секрет, что на государственном уровне меценатство не оставалось незамеченным со стороны власти. Проявившие «особое пожертвование на дела благотворительности» награждались различными орденами и продвигались по социальной лестнице. Обратившись к истории, можно вспомнить «Табель о рангах», изданный Петром I в 1722 году, в котором говорилось, что за особые заслуги на государственной службе можно было получить сначала личное, а потом потомственное дворянство, и, следовательно, все вытекающие из этого привилегии. Так, за награждение орденом Святого Станислава 3-й степени, учрежденного указом императора Николая I в 1831 году, который являлся самым младшим в наградной иерархии, можно было получить пожизненное звание почетного гражданина. Такой наградой в XIX веке были награждены многие известные предприниматели, такие

как А.С. Капцов, много жертвовавший на развитие дошкольного и начального образования в Москве, и крупный фабрикант П.А. Овчинников, открывший на свои личные средства школу для подготовки мастеров золотого дела. Самой высокой наградой на этом поприще считался орден Святого Владимира 4-й степени, установленный указом императрицы Екатерины II в 1782 году. Получение его сразу же означало дарование потомственного дворянского титула. Одним из его обладателей был Н.А. Лукутин — купец-меценат второй половины XIX века, а также владелец лаковой миниатюры в Подмоскowie. Помимо наград, купцы могли получать и должности, такие как, пост городского головы, и уже на локальном, а может даже и на государственном уровне использовать свое положение как в благих, так и корыстных целях [6, с. 2-4].

Таким образом, на примере отечественной истории мы можем увидеть, что мотивацией для купцов в их меценатской деятельности служили различные причины. Одни из них были корыстные и направленные на личное обогащение, а другие выражались уже в традициях и искреннем желании помочь бедным и обездоленным. Конечно же, одним из важнейших факторов, по праву, считался высокий уровень религиозности русских купцов. Вера помогала людям найти правильный путь, учила взаимопомощи и давала понять, что богатство, которое у тебя есть, дано тебе, в первую очередь, для благих дел и помощи другим людям, кому она действительно нужна. Все это в сумме лежало в основе мотивации купеческой меценатской деятельности в России.

Литература:

1. *Гавлин М.Л.* Меценатство // Большая российская энциклопедия. Т. 20. - М.: 2012. - С. 186-190
2. *Перхавко В.Б., Беспалов И.В.* Купечество // Большая российская энциклопедия. Т. 16. М.: 2010. - 359 с.
3. *Захаров В.Н., Сорокин А.К., Бовыкин В.И.* Предпринимательство и предприниматели России // От истоков до начала. - М.: РОССПЭН, 1997. - 120 с.
4. *Толстой Л.Н.* О переписи в Москве // Собрание сочинений. Том 16. - М.: Художественная литература, 1983. - 99 с.
5. *Сугак Н. В.* Дела фамильные: Бахрушины - профессиональные благотворители [Электронный ресурс] - URL: <http://www.mko.ru/rus/bachrushini.shtml> (дата обращения: 01.11.2021).
6. *Тазьмин Ю.Н.* Меценатство и благотворительность в России. К вопросу о мотивациях // Социологические исследования. – 2002. - С. 2-4

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

А.Г. Агайдарова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, madam.agaydarova@mail.ru
Научный руководитель: Коровин Н.К., ст. преподаватель**

В статье рассмотрены особенности методики расследования, проанализированы элементы криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними. Обращено внимание на характеристику несовершеннолетних, способов совершения ими преступлений, объективные и субъективные признаки и их значение в расследовании преступлений.

The article considers the features of the investigation methodology, analyzes the elements of the criminalistic characteristics of crimes committed by minors. Attention is drawn to the characteristics of minors, the ways they commit crimes, objective and subjective signs and their significance in the investigation of crimes.

В нашем обществе на современном этапе его развития, наряду с добросовестным соблюдением норм права большинством граждан есть лица, которые совершают противоправные проступки. Среди таких нарушителей могут быть и несовершеннолетние.

В теории уголовного права выделяют общий и специальный субъект. Несовершеннолетний подросток, совершивший общественно-опасное деяние, будет являться специальным субъектом. Главная особенность, которая относит это лицо к специальному субъекту – это его возраст. В соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет»[1].

Вопросами изучения личности несовершеннолетнего подозреваемого занимались Д.Д. Демашкина, В.Д. Малков и другие авторы [2; 3; 4]. На основе анализа типичной методики, материалов раскрытых уголовных дел и судебной практики рассмотрим элементы характеристики таких преступлений, как наиболее существенных и играющих значительную роль при установлении, задержании подозреваемого и доказывании его вины в содеянном.

Основными элементами криминалистической характеристики следует считать характеристику преступника и потерпевшего, время, место, обстановку, следы преступления, причинно-следственную связь и др.

В.Д. Малков личность преступника определяет, как лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, отражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения [3, с. 55].

Несовершеннолетние подростки, находясь среди своих друзей и в целом в обществе, совершают различного рода противоправные проступки, а также бывают случаи побега из дома или скитания по городам и населенным пунктам без присмотра родителей, при этом они могут употреблять спиртные напитки, наркотики, заниматься иной антиобщественной деятельностью.

Учитывая социально-демографические признаки несовершеннолетних правонарушителей, следует установить, что это в большинстве случаев юноши, в тоже время в целях установления лидерства в классе или группе правонарушения могут совершать и девушки, причем фиксируя свои действия на видеозапись.

Совершают преступление дети как правило из семей, где ослаблен контроль за детьми, т.е. это неполные семьи, где как правило, родители употребляют спиртные напитки, а могут быть и ранее судимыми. Но в тоже время могут быть и из семей, где ослаблен контроль за детьми по причине загруженности на работе. Многие родители совершают ошибку, когда предоставляют полную свободу действий своим детям, выдают большие суммы денежных средств на мелкие расходы. Чаще всего это приводит к тому, что подростки начинают вести разгульный образ жизни, а именно поздно приходят домой, не ночуют дома, пропускают занятия в школе и т.д. Многие несовершеннолетние значительное время проводят с различного рода гаджетами, сотовыми телефонами, находятся в сети Интернет, в социальных сетях, играх, что тоже может плохо повлиять на внутренний мир подростка.

С одной стороны у несовершеннолетних проявляется стремление быть самостоятельными, взрослыми, но, с другой стороны у них нет опыта, знаний как поступить в нужной ситуации, возникает внутренний кризис, склонность собираться в асоциальные группы, стремлением принадлежать к определенным субкультурам и иным неформальным группам. При этом они подвержены к подражанию, могут попасть под влияние по совершению поступков с негативными последствиями. Для подростка характерна частая смена настроения, которое может выра-

жаться посредством отрицания различных предложений, в виде грубости, дерзости, хулиганства.

Совокупность данных факторов побуждает подрастающее поколение проявлять агрессию к окружающим, тем самым проявлять неуважение к старшему поколению, вести аморальный образ жизни.

В тоже время, в случаях отсутствия документа о возрасте, свидетельства о рождении, и в целях определения уровня развития и его соответствия возрасту, возникает необходимость в разрешении данных вопросов, посредством назначения и производства психолого-психиатрической экспертизы.

Рассматривая нравственно-психологические признаки несовершеннолетних подростков, всегда следует акцентировать внимание на их увлечения, хобби, следует установить и положительные черты, как сопереживание, любовь и уважение к родителям, бабушке и т.д.

Несовершеннолетний подросток совершает преступления в социуме, в котором он находится, однако в зависимости от личностных характеристик могут быть свои особенности как по способу совершения преступления, так и по его последствиям.

Преступления несовершеннолетние совершают в основном ради баблства, с целью самоутвердиться в своей группе, показать свою значимость, решительность. Возможно, они не думают о последствиях наказания. В некоторых случаях, совершают преступления по неосторожности или в составе группы в виде соучастника, при этом, не желая наступления негативных последствий.

Наиболее распространены будут кражи предметов их повседневной жизни, например, модные вещи, денежные средства, украшения для подарков, сотовые телефоны, ноутбуки, продукты питания, конфеты, которые они могут употреблять непосредственно на месте кражи, по дороге, в школе и всех угощать.

Распространены такие преступления, совершенные несовершеннолетними, как грабежи, угоны транспортных средств, опять же не с целью получить материальную выгоду, а похвастаться перед друзьями или подругами, потом ее оставить за ненадобностью.

В сфере IT-технологий могут совершать незаконный доступ к компьютерной информации, так называемое хакерство, однако не с целью получения материальной выгоды, а ради интереса решить определенную задачу, могут совершать и иные преступления с использованием сети Интернет, такие как хищение, мошенничество, доведение до самоубийства и др.

По результатам первоначальных следственных действий, в основном при производстве осмотра места происшествия, участники могут вы-

двинуть версию, кто совершил преступление. Во первых, это характерный способ совершения преступления проникновение через форточку, подкоп небольшого размера. Во вторых наличие множественных следов рук, обуви, орудий взлома, различного рода надписи, в том числе нецензурные, рисунки. Подростки не всегда осознают тяжесть совершенного преступления, они часто рассказывают о своих подвигах, делятся похитленным, угощают знакомых.

При установлении признаков антиобщественного поведения несовершеннолетних, беспризорности или безнадзорности, сотрудники правоохранительных органов доставляют несовершеннолетнего в отдел внутренних дел на срок не более 3 часов [5, ст. 21].

Таким образом, криминалистическая характеристика преступлений, совершенных несовершеннолетними, построенная на знаниях особенности личности преступника, потерпевшего, способа совершения и сокрытия преступления, времени, места, характерных следов преступления, умысла, причинно-следственной связи, имеет важное значение при расследовании преступлений. Позволяет своевременно и правильно быстро оценить происходящую ситуацию; выявить источники информации; выдвинуть криминалистические версии, основанные на фактических данных первоначальных действий; определить план расследования; определить состав следственной группы; установить и задержать подозреваемого.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Эксмо-Пресс, 2019. – 336 с.
2. Демашкина Д.Д. Криминалистическая характеристика и методика расследования преступлений совершенных несовершеннолетними// Правопорядок: история, теория, практика. – 2017 – №1 (12). –С.40-44.
3. Малков В.Д. Криминология: учебник. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. –354с.
4. Коровин Н.К. Особенности использования словесного портрета в идентификации несовершеннолетних при расследовании преступлений // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2017. – № 2. – С. 68-70.
5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Российская газета, № 121, 30.06.1999.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ СЛЕЖЕНИЯ ЗА ПЕРЕДВИЖЕНИЕМ ГРАЖДАН: УГРОЗЫ И РИСКИ

Д.А. Аманова, Я.Е. Боголюбова, Е.А. Лисицына

**Новосибирский государственный технический университет,
yana.bogolyubova.2003@gmail.com, admialyadiliana@gmail.com,**

г. Новосибирск, Lisizinaiana@mail.ru

Научный руководитель: Рудт Ю.А., к.ю.н., доцент

Аннотация: В статье анализируется проблема соблюдения прав граждан на неприкосновенность частной жизни в связи с развитием государственных и частных систем слежения. Авторы приходят к выводу, что государства при слежке за гражданами должны давать оценку этим мер и принимать только те меры, которые достигают необходимой цели (национальной безопасности, защиты общественных интересов) при минимальном ограничении прав. Для частных компаний должна разрабатываться единая система государственно-го контроля при поощрении корпоративного саморегулирования.

Abstract: The article analyzes the problem of observance of citizens' rights to privacy in connection with the development of public and private tracking systems. The authors come to the conclusion that states, when spying on citizens, should assess these measures and take only those measures that achieve the necessary goal (national security, protection of public interests) with minimal restriction of rights. A unified system of state control should be developed for private companies while encouraging corporate self-regulation.

Актуальность темы исследования обусловлено тем, что достижения научно-технического прогресса имеют влияние на права человека, включая защиту конституционного права человека на неприкосновенность частной жизни. Новые технологии контроля за передвижением граждан позволяют пресекать и расследовать правонарушения, но остается много вопросов о «глубине» контроля за жизнью граждан, а также участия частных компаний в техническом оснащении, обслуживании и внедрении в свои коммерческие продукты систем наблюдения за передвижением граждан.

Конституция РФ в статье 23 закрепляет за каждым право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. В Европейской конвенции по правам человека также закрепляется аналогичное право в статье 8. По мнению Европейского Суда по правам человека, частная жизнь – это емкая категория, которой невозможно дать исчерпывающего определения. Правительства могут вмешиваться в частную жизнь граждан только в тех случаях, когда это конкретно

разрешено законом и делается в соответствии с вескими основаниями – такими, как национальная безопасность или безопасность общества. Рассмотрим пример практики ЕСПЧ по проблемам защиты граждан от государственной слежки.

Дело о правомерной слежке в интересах уголовного преследования. Узун против Германии: постановление ЕСПЧ от 02.09.2010. В октябре 1995 года заявителя и еще одного человека, С., поместили под наблюдение на основании постановлений судьи в связи с подозрением в их причастности к преступлениям серьезной тяжести. Заявитель и С. обнаружили использованные властями средства наблюдения и не пользовались телефоном. В декабре 1995 года на основании санкции Федерального Генерального прокурора в автомобиль С. был установлен передатчик системы глобального позиционирования. Впоследствии заявитель и С. были осуждены, в том числе на основании доказательств, собранных с помощью GPS-передатчика в автомобиле С. Федеральный конституционный суд Германии, рассмотрев соответствующую жалобу заявителя, постановил, что вмешательство в право заявителя на уважение личной жизни было пропорциональным ввиду тяжести преступлений и того факта, что заявитель избегал других мер наблюдения. С этим решением оказался солидарен и ЕСПЧ: применение наблюдения с помощью системы GPS было осуществлено только после того, как иные меры оказались неэффективными (контроль почтовых отправлений, наружное наблюдение, прослушивание телефона), указанное наблюдение осуществлялось недолго (около 3х месяцев) и применялось к заявителю только при поездке в автомобиле С. Нельзя сказать, что к заявителю применялось тотальное наблюдение. Учитывая, что расследование касалось тяжких преступлений, наблюдение было необходимо в демократическом обществе.

Во время пандемии в Москве власти внедрили систему контроля передвижений жителей столицы во время карантинных мир. Она идентифицирует граждан по их лицам с целью выявления нарушителей карантина. Эта система функционирует на базе технологии частной компании NtechLab. Столичные камеры идентифицируют правонарушителей по радужной оболочке глаза, голосу и татуировкам. Суд пришел к выводу, что действия столичных властей по их применению не являются вмешательством в частную жизнь граждан. Было констатировано, что данная система не может сама по себе идентифицировать личность человека, а личность можно определить только в случае наличия фотографий в базах данных правоохранительных органов. Также суд отметил, что сотрудники ОВД используют доступ к Единому Центру Хранения Данных только для выполнения возложенных служебных обязанностей. В этом

деле по аналогии с решением ЕСПЧ была найдена правомерная цель контроля за передвижением граждан и установлено, что вмешательство ограничено правом – ограничениями, возложенными на сотрудников полиции.

Однако, если в действиях государства можно проследить наличие демократически важных целей, то с мерами, принимаемыми частными компаниями, возникают сложности.

В этом плане показателен богатый опыт США по государственному контролю и пресечению корпоративной слежки за гражданами. За правомерностью использования геолокации пользователей следит Федеральная торговая комиссия (ФТК). В целом ею предусмотрены три средства ограничения слежки корпорациями за гражданами. Во-первых, уведомление потребителей о факте сбора и обработки информации, с тем чтобы пользователь мог принять взвешенное решение, обладая ясной и доступной информацией. Во-вторых, дача согласия на сбор и обработку данных (opt-in - присоединение) – здесь пользователь может оценить свои риски от передачи данных и преимущества, получаемые им при использовании приложений или устройств. В-третьих, прекращение сбора, обработки и использования данных (opt-out - запрет в дальнейшем). Эти требования распространяются не только на интернет-платформы, программы, приложения, но и на «умные» вещи и игрушки.

Примечательным является дело против компании, которая работает и России: Uber Technologies, Inc. Она распространяет мобильное приложение, связывающее водителей и пассажиров. Компания собирает информацию от пассажиров о точных геоданных поездки. В политике конфиденциальности сервиса содержалось положение, согласно которому всем работникам под угрозой увольнения был запрещен доступ к персональным данным водителей и пассажиров. Сама же компания неоднократно заявляла, что для хранения геолокационных данных используются шифрование, протокол безопасных соединений (SSL), шлюзы безопасности. Между тем компания не ввела адекватных средств защиты, не запретила доступ сотрудников к геоданным, не создала программу об информационной безопасности и более того - хранила геоданные в обычном читаемом, а не в зашифрованном виде.

В итоге ФТК признала такую беспечность нарушением прав пользователей и было установлено требование более не распространять ложных сведений и ввести изменения в программу конфиденциальности.

В России геоданные не являются частью персональных данных граждан, а значит, согласие на их сбор частными компаниями не требуется. Разрешение на сбор, обработку и использование любой информации мы даем в тот момент, когда «подписываемся» под лицензионным

соглашением приложения или интернет-сервиса. При этом человеку может быть сложно доказать, что его жизнь и перемещение будут объектом наблюдения, учитывая саму секретность этих действий. В таких ситуациях у граждан должно иметься право обратиться в контрольные государственные органы за защитой и проверкой факта осуществляемой слежки.

Государства при слежке за гражданами должны давать оценку этих мер и принимать только те меры, которые достигают необходимой цели при минимальном ограничении прав. Для частных компаний должна разрабатываться единая система государственного контроля и надзора за использованием данных пользователей и клиентов, должно поощряться развитие саморегулирования. Также нужно развивать и систему санкций за нарушения прав граждан.

Литература:

1. *Попова Н.Ф.* Меры административного принуждения, применяемые для обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения // Российская юстиция. – 2021. – №3. – С. 16 - 19.

2. *А.А. Богустов, О.Н. Горохова, Д.А. Доротенко и др.* E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сборник статей; рук. авт. кол. и отв. ред. *М.А. Рожкова.* – М.: Статут, 2019. – 448 с.

3. *Рожкова М.А.* Право в сфере Интернета: сборник статей / *М.З. Али, Д.В. Афанасьев, В.А. Белов и др.;* рук. авт. кол. и отв. ред. *М.А. Рожкова.* – М.: Статут, 2018. – 528 с.

СООТНОШЕНИЕ НЕЗАКОННОГО УЧАСТИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ДРУГИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ОТГРАНИЧЕНИЯ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

А.А. Андреева

**Новосибирский государственный университет экономики и
управления «НИНХ», г. Новосибирск**

**Научный руководитель: Верченко Н.И. канд. юрид. наук,
доцент, заведующий кафедрой уголовного права и национальной
безопасности**

В статье рассматриваются особенности соотношения незаконного участия в предпринимательской деятельности, предусмотренного ст. 289 Уголовного Кодекса Российской Федерации со смежными преступлениями. Анализи-

руются особенности разграничения некоторых составов, схожих с незаконным участием должностных лиц в предпринимательской деятельности, приводятся выдержки из судебной практики.

The article considers the peculiarities of correlation of illegal participation in entrepreneurial activity, provided by article 289 of the Criminal Code of the Russian Federation, with related crimes. The peculiarities of delimitation of some corpus delicti of crimes similar to the illegal participation of officials in entrepreneurial activity are analyzed, the extracts from judicial practice are given.

Квалификация преступлений представляет собой довольно трудоемкий и сложный процесс в силу того, что преступления могут иметь ряд схожих или различных признаков с другими составами, особенно среди преступлений одной сферы. Поэтому для верной квалификации совершенного преступного деяния необходимо четко разграничивать один состав преступления от «смежного».

Следует согласиться с мнением В.В. Векленко, что уголовное законодательство прямо не трактует состав преступления, не описывает какие конкретно его признаки необходимы для правильной квалификации содеянного. Именно поэтому часто теория является основным источником для разграничения составов преступлений. Но в тоже время довольно спорным является и то, что теория, не закрепленная в уголовном законодательстве может точно дать ответ на интересующие вопросы о квалификации преступлений и особенностях привлечения преступника к уголовной ответственности. Помимо этого, в теории уголовного права, как и в любой другой науке, существует множество мнений и точек зрения, которые расходятся между собой, а значит и при квалификации преступных деяний нельзя на них опираться, ибо все они относительно [2, с. 102].

Уместной является точка зрения В. Н. Нешатаева, что квалификация преступлений является не просто громоздким, а трудоемким процессом, поскольку сама по себе не может выступать единственным основанием уголовной ответственности [3, с. 4].

Соглашаясь с мнением авторов, приходим к выводу, что процесс квалификации преступлений должен иметь четкую поэтапную последовательность, чтобы исключить смежные составы конкретного деяния и предотвратить возможные процессуальные ошибки.

Квалифицируя состав преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ нередко возникают ошибки его определения из-за схожести составов с иными преступными деяниями. Так, в диспозиции нормы указанной статьи содержится положение о том, что субъектом преступления является должностное лицо, хотя под такие признаки деяния подпадает и любой публичный служащий, принявший участие в незаконном предпринимательстве. В диспозиции статьи кроется и вторая ошибка, свя-

занная с организационно-правовой формой участия. Становится неясным, подпадает ли под эту статью помощь самозанятым гражданам, которые не зарегистрированы в качестве предпринимателя, но по своей сути осуществляют такую же деятельность. Такие ошибки существенно затрудняют процесс квалификации преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ.

Помимо этого сложность представляет и правильное разграничение указанного состава с такими преступными деяниями как: незаконное предпринимательство, превышение должностных полномочий, преступления, связанные со взяточничеством и т.д.

Так, разграничивая составы преступлений ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство» и ст. 289 УК РФ «Незаконное участие в предпринимательской деятельности» следует четко понимать грань между правом на предпринимательскую деятельность, то есть право лица зарегистрировать ее и ограничением права на ее ведение. Иначе говоря, если должностное лицо осуществляет предпринимательскую деятельность, а в качестве предпринимателя не зарегистрировано иное лицо, то при квалификации преступления можно выделить абсолютно два разных объекта, что дает основания применять к преступнику ответственность по двум составам – ст. 171 УК РФ и ст. 289 УК РФ.

Так, Б. совершил незаконное участие в предпринимательской деятельности. В мае 2017 г. находясь на службе в должности участкового в районном отделе полиции, желая извлечь прибыль и получить дополнительный доход, не имея разрешительных документов и лицензии, продавал жителям села С. виноводочные изделия. Раз в неделю, выезжая с рейдом в отдаленное от района село. Б. привозил на служебном автомобиле алкоголь, который реализовывал в центре села местным жителям. При квалификации действий подсудимого, суд счел необходимым квалифицировать содеянное по ч. 1. ст. 171 УК РФ и ст. 289 УК РФ [4].

Существуют спорные моменты и при отграничении рассматриваемого преступления со ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями». В своем исследовании В. Н. Борков пишет, что состав ст. 285 УК РФ довольно прост и не требует какой-либо дополнительной квалификации. Пренебрежение интересами службы причиняет вред обществу в целом и государству, поэтому нет никакой необходимости указывать в составах такой момент как «наступление неблагоприятных последствий». Такое указание вытекает само собой, например, при толковании нормы ст. 289 УК РФ, поскольку он вытекает из самой диспозиции [1, с. 167].

Мы не вполне согласны с ученым, что такое разграничение будет достаточным, поскольку налицо различие по субъективным признакам. К примеру, злоупотребление полномочиями может быть совершено не

только с прямым, но и косвенным умыслом, а незаконное участие в предпринимательской деятельности должно характеризоваться с целью извлечения выгоды, а значит, умысел может быть только прямой.

Определенную сложность вызывают и вопросы отграничения ст. 289 УК РФ от превышения должностных полномочий. Считаем, что есть смысл разграничивать эти преступления не только по объективным признакам, но и по субъективным. Как уже упоминалось, незаконное участие в предпринимательской деятельности совершается только с прямым умыслом. Злоупотребление должностными полномочиями может быть совершено не только с прямым, но и с косвенным умыслом. Кроме того, состав преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ подразумевает наступление общественно опасных последствий, а состав деяния, предусмотренного ст. 289 УК РФ, не требует наступления общественно опасных последствий, поскольку сконструирован как формальный.

Незаконное участие в предпринимательстве следует отличать и от составов, связанных со взяточничеством. Сложность заключается в том, что порой очень трудно четко разграничить данные составы, поскольку нередко преступления совершаются в совокупности. Интерес представляет дело П.

Так, П. был назначен на должность заместителя руководителя КУ-МИ, начальника отдела учета и разграничения земельных ресурсов. Занимая государственную должность, у подсудимого возник умысел на участие в управлении организацией, осуществляющей предпринимательскую деятельность, через доверенное лицо, с предоставлением данной организации льгот, преимуществ и общего покровительства с использованием своих должностных полномочий. Реализуя задуманное, П. имея указанные должностные полномочия, передал несколько нежилых помещений, находящихся на балансе города, своему знакомому Л., которому предложил осуществлять совместную предпринимательскую деятельность по сдаче в аренду указанного помещения.

Позднее П. предложил Л. стать директором ООО в целях управления им для извлечения прибыли, а также войти в состав учредителей ООО. В целях осуществления контроля за деятельностью общества, обеспечения своей доли в имуществе и прибыли от предпринимательской деятельности, а также сокрытия незаконного личного участия в данной деятельности подобрал доверенное лицо, которому за взятку предложил бесплатно построить гаражи на земле, принадлежащей городу. Суд квалифицировал действия П. по ст. 289 УК РФ и ч. 4. ст. 290 УК РФ [5].

Необходимо отметить, что при взяточничестве должностное лицо предлагает свои услуги, связанные напрямую со своей занимаемой должностью. Именно поэтому такое деяние имеет общественно опасные последствия. Принимая участие в незаконном предпринимательстве,

лицо получает не разовое вознаграждение, а имеет определенный систематический доход. Как нам кажется, это и является главным критерием разграничения указанных преступных деяний.

Подводя итог, следует отметить, что ст. 289 УК РФ имеет очень много схожего со смежными преступлениями, а поэтому квалификация является довольно трудоемкой, что обусловлено довольно малым количеством судебных производств. Однако для правильного толкования рассматриваемого состава следует внимательно изучать признаки и схожих преступлений, чтобы не совершить правовой ошибки и назначить наказание, соответствующее совершенному деянию.

Литература:

1. Борков В. Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами / В. Н. Борков : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. – Омск, 2015. – 405 с.
2. Векленко В. В., Нешатаев В. Н. Содержательная сторона квалификации преступлений / В. В. Векленко // Правоприменение. – 2017. – № 1. – С. 101-105.
3. Нешатаев В. Н. Квалификация преступлений: теория, практика, законодательная регламентация / В. Н. Нешатаев : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Омск, 2019. – 18 с.
4. Приговор Левобережного районного суда г. Воронежа № 1-302/2017 от 20 декабря 2017 г. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/VPLjFhDcvjW1/> (21.08.2020).
5. Приговор Йошкар-Олинского городского суда № 1-8/2018 от 6 сентября 2018 г. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/e1Gias9PfBm9/> (21.08.2020).

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ «ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА» ГОСУДАРСТВА

А.А. Вагизов, К.Е. Шодик

**Новосибирский государственный технический университет,
г.Новосибирск, onlygames69@yandex.ru**

Научный руководитель: Рудт Ю.А., к.ю.н., доцент

В докладе рассмотрены проблемы развития «цифрового суверенитета» государства как элемента теории суверенитета. Приведены основные направления развития информационной независимости государств и проблемы её правового обеспечения.

The report examines the problems of the development of «digital sovereignty» of the state as an element of the theory of sovereignty. The main directions of the development of information independence of states and the problems of its legal support are given.

Актуальность темы исследования обусловлена современными тенденциями всеобщего распространения информационных технологий и формирования информационного общества, которые являются вызовами для существующей системы правового регулирования, в том числе для обеспечения и защиты государственного суверенитета. В 2019 году в России был принят пакет законов, которые в совокупности можно назвать законами о «суверенном Интернете». Основная задача новых актов – обеспечить защиту российского интернет-сегмента от внешних атак и неисправностей. Для этого введены новые обязанности операторов связи, а также установка специального технического оборудования, которое блокирует доступ к запрещенным серверам и передачу данных через них.

К числу наиболее важных законов в этой сфере относятся законы «О связи», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», закон «О национальной платежной системе», которым вводится российская платежная система для безналичных расчетов, неподконтрольная зарубежным компаниям. Так же в стране действует Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Доктрина представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и ключевые направления обеспечения информационной безопасности. Доктрина носит общий характер – определяя основные информационные угрозы, среди которых, например, терроризм, действия недружественных государств, пропаганда экстремистской идеологии.

А.А.Ефремовым выявлена недостаточность теоретической разработки и дифференциации понятий «информационная среда», «информационная сфера», «информационное пространство» как в науке информационной права, так и в рамках Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [1]. Данную проблему можно решить путём продолжения научных исследований в этой сфере и включения итогов в нормативные акты.

А.М.Ваховский рассматривает особенности эволюции суверенитета в современном обществе, а так же акцентирует внимание на сложности регулирования интернета в России, в связи с чем он выдвигает проблему суверенизации Интернета, которая в настоящее время занимает одно из наиболее значительных мест в повестке современного политического процесса. В итоге информационные технологии могут значительно за-

медлить или же наоборот ускорить ход политических процессов, или же наоборот могут и пошатнуть кибер безопасность пользователей.

Важно, что в науке отмечается, что классическое определение суверенитета как самостоятельности и независимости государства внутри страны и вне меняется в связи с развитием современных информационных отношений. Во-первых, экономические и информационные отношения перешагивают через границу государств и все меньше связаны с территорией. При этом формирование понятия киберпространства только начинается, а в российском законодательстве не употребляется. Проблема, как отмечается, заключается в том, что понятие информационного пространства находится на стыке национального и международного права. Во-вторых, встает вопрос о пределах государственного вмешательства в целях контроля информационного пространства. В-третьих, встает вопрос об абсолютности или относительности самостоятельности и независимости государств информационном пространстве.

Развитие суверенного Интернета в России часто сравнивается с программой «Золотой щит» или «китайским файерволом». Проект был официально запущен в Китае в 2003 году, но отдельные его элементы вводились уже с 1996 года. Кроме доменных имен и IP-адресов, файрвол Китая также блокирует основные социальные сети, такие как Facebook, Youtube, Twitter, Blogspot и Vimeo. Китайский файрвол является важной и большой частью стратегии кибербезопасности китайского правительства. Китайский файрвол поддерживает очень строгую цензуру в Интернете, и в России в публикациях также высказывается опасение, что Рунет приведет к созданию цифровой диктатуры. Это означает, что ограничения начнут касаться не только блокировки нежелательных Интернет-ресурсов, но и контроля всего Интернета и его пользователей. Однако известно, что в Китае жители научились обходить файрвол, поэтому новые этапы стратегии кибербезопасности в Китае предусматривают, что пользователи обязаны выдавать государству потребителей запрещённых Интернет-услуг. Таким образом, формируется система законопослушных и добросовестных граждан, а тот, кто нарушает закон, теряет социальный рейтинг и доверие к нему обесценивается.

Однако в целом политика ужесточения требований к интернет-регулированию не является явлением географическим и не связана с конкретным политическим режимом. В зарубежных правовых системах ЕС, США, Индии, Кубы, Южной Кореи также растет дискуссия об обеспечении информационного суверенитета, суверенизации данных, в частности вводится требование о хранении данных пользователей только на отечественных серверах. Такие требования воспринимаются как

естественное развитие национальных правовых систем [2]. Эксперты ООН также подчеркивают суверенные права государств по отношению к информационно-компьютерной инфраструктуре при соблюдении основных уставных принципов: суверенного равенства, разрешения споров мирными способами и невмешательства в дела других государств.

Таким образом, расширение концепции суверенитета происходит не только за счет фактического увеличения контроля государствами за информацией, но и за инфраструктурой, которая обеспечивает её передачу, хранение и производство. При этом к основным компонентам цифрового суверенитета относятся поисковые системы, социальные сети, операционные системы и программное обеспечение, микроэлектроника, оборудование для сетей связи, платежная система, криптографические алгоритмы [2]. Правовое регулирование этих сегментов представляется наиболее важным и перспективным на пути обеспечения национальной и общественной безопасности России.

Литература:

1. Ефремов А.А. Формирование концепции информационного суверенитета государства // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – №1. – С.201 – 215.
2. Бухарин В.В. Компоненты цифрового суверенитета Российской Федерации как техническая основа информационной безопасности // Вестник МГИМО. – 2016. – №6 (51). – С.76 – 90.
3. Гаврилов Е.О. Цифровой суверенитет в условиях глобализации: философский и правовой аспекты // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – №2 (14). – С.146 – 152.

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ И КИБЕРБУЛЛИНГ КАК ФОРМА НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Д. Д. Донаева

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, d.donaeva@yandex.ru

Научный руководитель: Рудт Ю.А., к.ю.н., доцент

В докладе автор рассматривает правовые меры защиты потерпевших от семейно-бытовых преступлений. Обращается внимание на то, что жертвы не защищены в правовом поле в случаях, когда сохраняются правовые пробелы и отсутствует специальное правовое регулирование предупреждения совершения

преступлений. В связи с этим анализируется опыт зарубежных государств и Европейского Суда по правам человека.

In the report, the author examines the legal measures to protect victims from domestic crimes. Attention is drawn to the fact that victims are not protected in the legal field in cases where legal gaps remain and there is no special legal regulation for the prevention of crimes. In this regard, the experience of foreign states and the European Court of Human Rights is analyzed.

Домашнее насилие и кибербуллинг как проблемы в правовой системе РФ не получили прямого законодательного регулирования. Недостаточность регулирования приводит к появлению крупных правовых пробелов. В литературе указывается, что «домашнее» насилие - одно из наиболее латентных видов противоправной деятельности. Потерпевшие от этой категории преступных деяний зачастую склонны мириться с их проявлениями либо предпочитают искать самостоятельное решение, не обращаясь с заявлением в правоохранительные органы.

Проект закона о профилактике семейно-бытового насилия так и не был принят. Его вносили в Государственную Думу несколько лет подряд. Дискуссия по обсуждению концепции законопроекта вызвала значительный интерес со стороны общества. В Совет Федерации поступило 11 186 комментариев, представляющих различные точки зрения. Основная проблема действующей системы уголовного и административного наказания за семейно-бытовые конфликты состоит в том, что нормы начинают действовать после совершения конкретного правонарушения, чаще всего реализации агрессором умысла на причинение физического вреда. Таким образом, Россия регулирует эту сферу некоторыми нормами Уголовного кодекса РФ, Кодекса об административных правонарушениях, в которых, однако, не описаны конкретные способы профилактики и борьбы с домашним насилием, а также отсутствуют достаточные правовые инструменты для реализации этой борьбы. В частности, в апреле 2021 года Конституционный Суд РФ выявил ошибку, допущенную законодателем при введении статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Суд указал, что «она не обеспечивает соразмерную уголовно-правовую защиту права на личную неприкосновенность и права на охрану достоинства личности от насилия в случае, когда побои нанесены или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, совершены лицом, имеющим судимость за предусмотренное в этой статье или аналогичное по объективным признакам преступление, ведет к неоправданным различиям между пострадавшими от противоправных посягательств, ставит лиц, имеющих судимость, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию».

Аналогична ситуация с регулированием проблемы «кибербуллинга». С начала 2000х в США стали вводить уголовную ответственность за травлю с применением интернет-технологий - кибербуллинг, последствием которого в некоторых случаях становится самоубийство (киберсуицид). В итоге большинство штатов США ввели в свои уголовные кодексы ответственность за это правонарушение. Кибербуллинг криминализован в Новой Зеландии, где в 2015 г. принят Закон о вредных цифровых коммуникациях, он запрещает кибербуллинг, онлайн-запугивание и преследование, порноместь. Ответственность за совершение этого преступления несут не только физические, но и юридические лица, максимальная санкция установлена в виде лишения свободы на срок до 3х лет.

Одним из направлением изменения российского права в этом направлении стали поправки ст. 110 (Доведение до самоубийства), введение статей 110.1 (Склонение к совершению самоубийства) и 110.2 (Организация деятельности, побуждающей к самоубийству) Уголовного кодекса России. В свою очередь, российское законодательство оказало позитивное воздействие на законодательство зарубежных стран, особенно стран - членов СНГ. Через неделю после ужесточения ответственности за это деяние в УК РФ это сделал и узбекский законодатель, а через год - и казахский, и молдавский.

Однако объем правового регулирования домашнего насилия и кибербуллинга остаётся недостаточным, что проявляется и в практике рассмотрения таких дел в ЕСПЧ.

В этом отношении особенно важны дела Володиной против России. Первое постановление по жалобе Валерии Володиной было вынесено ЕСПЧ 9 июля 2019 года, второе - в сентябре 2021 года.

В первом деле Суд дал оценку отказу правоохранительных органов России расследовать многочисленные случаи физического насилия в отношении россиянки, которые, в том числе, включали в себя насильственное похищение, избияния, в результате одного из которых Валерия, будучи беременной, лишилась ребенка. Одним их самых важных выводов ЕСПЧ стало, то что в России отсутствует эффективный механизм предупреждения и расследования актов насилия против женщин. «Это очень важный прецедент для развития практики борьбы с домашним насилием. В этом деле суд не указал на необходимость принятия мер общего характера, то есть изменения законодательства и практики реагирования правоохранительных органов. Но правительство и само может догадаться об этом» — указал в выводах судья ЕСПЧ от России Дмитрий Дедов. Адвокаты заявительницы отмечали фактический отказ властей России возбудить и расследовать уголовное дело

против бывшего партнера Валерии, гражданина «С», чье местонахождение было известно правоохранителям.

Во втором решении Суд впервые в связанной с РФ практике установил ответственность властей России за неспособность расследовать акты порноместности, stalking и киберхарассмента против заявительницы, совершенные тем же гражданином "С".

Однако, история дел Володиной не закончилась: в ноябре 2021 года стало известно, что в новом обращении в Комитет министров по поводу неисполнения принятых постановлений ЕСПЧ адвокаты обратили внимание на то, что власти не только продолжают игнорировать обращения Валерии и ее представителей о привлечении «С» к уголовной ответственности, но и на то, что поведение властей сформировало ситуацию, при которой преступления, совершенные против Володиной, формально подпадают под условия истечения сроков давности. На практике это значит, что «С» просто будет освобожден от реального наказания. Адвокаты пострадавшей подчеркивают, что нет никаких гарантий того, что «С», не понесет никакого серьезного порицания. Кроме того, это прецедент может стать показательным и других преступников: они могут перенять модель поведения «С».

Пути решения проблемы: практика ЕСПЧ в отношении семейно-бытового насилия должна анализироваться на предмет реального изменения в российском законодательстве. Должны быть созданы механизмы правовой защиты лиц, подвергшихся насилию. Например, А.В. Ендольцева предлагает закрепить обязанность, которая в действующем уголовном законе не закреплена: «покинуть место совместного проживания с потерпевшим, изменив место жительства по согласованию со специализированным органом или его указанию. Такую обязанность необходимо возлагать на лицо, совершившее насильственное преступление в отношении своих родственников, причем независимо от того, кто является собственником жилого помещения, в котором проживает семья» .

А.Ю. Ключников обращает внимание на такой «инструмент противодействия домашнему насилию, как создание специальных судов по делам о насилии в отношении со смешанной (уголовной, гражданской) компетенцией. При вынесении приговора суд вправе возложить на виновного гражданские обязанности - пройти курс психологической терапии, на срок от 30 до 60 дней определить порядок пользования общей квартирой супругов, общения с детьми, назначить временные алименты».

Литература:

1. Трофина И.А., Тютюник Р.Н. Привлечение к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК // Законность. – 2021. – №5. – С. 12 – 13.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой» // Российская газета. – 2021. – 20 апреля.
3. Голованова Н.А. Новые формы онлайн-преступности за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – №3. – С. 51.
4. Ендольцева А.В. Защита потерпевших от бытовых насильственных преступлений: все ли сделано в этом направлении? // Мировой судья. – 2020. – №10. – С. 14 – 18.
5. Ключников А.Ю. Защита жертв домашнего насилия: опыт Латинской Америки для России // Российский судья. – 2020. – №4. – С.50 – 53.

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

А.А. Дубинкина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск**

Научный руководитель: Н.К. Коровин, ст. преподаватель

В статье рассмотрены тактические особенности производства следственных действий при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними. Проанализированы особенности поведения несовершеннолетних в обществе. Даны тактические рекомендации по производству следственных действий с участием несовершеннолетних.

The article discusses the tactical features of the investigative actions in the investigation of crimes committed by minors. The features of the behavior of minors in society are analyzed. Tactical recommendations on the production of investigative actions involving minors are given.

В обществе постоянно совершаются различные деяния. В случае нарушения норм права, в зависимости от тяжести содеянного, проводится административное или уголовное разбирательство.

При расследовании преступлений, центральное место отводится криминалистической информации [1, с. 149]. При этом, участникам следственно-оперативной группы, следует учитывать различные особенности и рекомендуется внимательно производить различного рода следственные действия, с целью установить по малейшим признакам доказательственной информации кто совершил преступление, с кем, где, как, когда и почему. То есть получить исчерпывающую информацию об обстоятельствах, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ [2, ст. 73, ст. 421].

Как наиболее активная часть социума, молодые люди имеют свои особенности поведения, они решительны, не всегда совершают обдуманные поступки, часто вспыльчивы, для них характерен коллективизм, стремление решить различные проблемы, занять лидирующие позиции в группе и т.д.

Несовершеннолетними в РФ считаются лица, которым исполнилось четырнадцать лет, но они не достигли восемнадцати лет [2, ст. 420]. Лица, которым не исполнилось четырнадцать лет, считаются малолетними согласно ст. 28 ГК РФ [3, ст. 28].

Для несовершеннолетних, у которых еще не сформировалась в полном объеме психика в зависимости от личностных особенностей, часто характерно состояние собственного кризиса [4, с.47]. По этой причине в ситуациях им не свойственных, подростки, в общении с взрослыми, в том числе со следователем выражают конфликтное поведение.

При производстве следственных действий на подготовительном этапе следует определиться с составом следственной группы. Это сам следователь, как правило в состав группы включают участкового, оперативного работника, кинолога, специалиста, при необходимости судмедэксперта, а с участием несовершеннолетнего, следует решить вопрос об участии законного представителя, педагога или психолога, защитника [2, ст. 426, ст. 425, ст. 51].

На подготовительном этапе, рекомендуется решить и иные важные тактические особенности. Во первых, определить порядок вызова всех участников для производства следственных действий. Во вторых, следователю необходимо подготовить алгоритм действий каждого из участников, подготовить вопросы, предусмотреть действия на возможное поведение и сообщения участников и т.д. В третьих предусмотреть необходимость использования специальных технических средств, криминалистической и иной техники. Важным моментом является предварительное изучение характеристики личности несовершеннолетнего с целью дальнейшего установления с ним психологического контакта. Решение организационных вопросов по выбору формы одежды, време-

ни, и места производства следственного действия также имеет важное значение.

Одним из первых следственных действий в типичной ситуации, когда преступник неизвестен, является осмотр места происшествия.

Прибыв на место происшествия, следует определиться с границами, что произошло, сколько лиц участвовало в совершении преступления, мог ли кто видеть, смоделировать механизм совершения преступления, кто и где находился и какие действия производил, все ли действия производились на данном месте, установить пути подхода и отхода с места происшествия и т.д. Ответить на данные вопросы можно только с помощью тщательного анализа места происшествия. Изучая место происшествия определяем наличие следов во-первых обуви, ее тип и размер, количество, как правило это кроссовки или иная спортивная обувь, а также возможно берцы, что можно определить по рисунку следа, во вторых следы рук, количество, размер. Уже при наличии данных следов можно выдвигать версию о том, кто совершил преступление. Далее определяем наличие следов орудий взлома, следов биологического происхождения, микрочастиц, а также наличие посторонних предметов, не относящиеся к данной обстановке, выявляются негативные обстоятельства с целью установления противоречий. В тоже время несовершеннолетние как правило не склонны к сокрытию своих действий, оставляют на месте происшествия свои вещи, могут употреблять продукты питания, а также совершать необязательные действия, совершать больше повреждений, чем логично бы требовалось, оставлять записки на стенах, разбрасывать бумаги, фантики от конфет и т.д.

По следам и обстановке на месте происшествия можно судить об интеллекте, образовании, привычках и наклонностях несовершеннолетних преступников[5, с.324].

Тактические приемы допроса во многом определяются в установлении психологического контакта, для этой цели надо выбрать соответствующую обстановку в каждой конкретной ситуации. Для получения объективной информации о несовершеннолетнем, производится опрос с последующем допросом сверстников, друзей, родителей, учителей и иных лиц [6, с.107].

В зависимости от личности несовершеннолетнего, его поведения следователь принимает решение, где лучше допросить, дома или в школе в учительской, однако с целью придать всю серьезность допроса, исключения различного рода шутовства и кривляния, лучше произвести допрос в отделе внутренних дел. Заранее настроить на беседу в форме свободного рассказа или вопроса – ответной форме, с предъявлением доказательств, допущения повторности, использования фактора внезап-

ности, ассоциативных связей, экстраполяции и иных тактических приемов психологического, логического и иного характера.

Так как несовершеннолетние не склонны к сокрытию, то в большинстве случаев похищенные предметы, орудия преступления и иные предметы, имеющие отношение к преступлению можно найти у них дома или у друзей и подруг. Часто могут быть это сотовые телефоны, ноутбуки, украшения, денежные средства, предметы антиквариата или нумизматики. Однако, при обыске можно обнаружить иные предметы, что дает возможность выдвинуть версию о наличии соучастников [7, с.128].

Очная ставка предполагает допрос лиц, дающих противоречивые показания. Для этого следственного действия, следует тщательно подготовиться, так как несовершеннолетний может испугаться авторитета взрослого соучастника и свои показания изменить на ложные или отказаться от них. В этом случае нужно подготовить доказательства, аудиозаписи или видеозаписи камер видеонаблюдения или иных следственных действий, фотоизображения, фрагменты заключений эксперта. Тщательно продумать задаваемые вопросы, предусмотреть варианты развития событий.

Таким образом, на основании вышеизложенного при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетним требуется учитывать их особенности развития и выбирать наиболее эффективные и рациональные тактические приемы при производстве следственных действий. При этом на подготовительном этапе следует тщательно подготовить алгоритм действий, определить необходимый состав следственно-оперативной группы, изучить личность подозреваемого. На рабочем этапе использовать ретроспективное прогнозирование и моделирование, экстраполяцию, фактор внезапности, ассоциативные связи, подготовить технические средства фиксации.

Литература:

1. Коровин Н.К. Криминалистическое обеспечение безопасности жизнедеятельности человека // Качество жизни населения в России и ее регионах: монография / под ред. С.В. Кущенко, Г.П. Литвинцевой, Л.А. Осьмук. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2009. – С. 147-154.

2. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Парламентская газета, № 241-242, 22.12.2001.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета, № 238-239, 8.12.1994.

4. Железняк А.А. Конфликтные ситуации подростков, зависящие от личностных особенностей // Среднее профессиональное образование. 2013. № 12.

5. Чельшева О.В., Сотников К.И., Кузбагарова Е.В. Криминалистика. – Санкт-Петербург: Р-КОПИ, 2017. – 579 с.

6. Ведерников Н.Т. Проблемы учета свойств личности несовершеннолетнего обвиняемого в процессе его допроса на предварительном следствии // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 2. – 120 с.

7. Баев О.Я. Тактика следственных действий / О.Я.Баев. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. – 205 с.

ОГРАНИЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА СВЯЗАННЫХ С ПАНДЕМИЕЙ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Дубинкина

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск

Научный руководитель: Е.В. Раздьяконова, к.ю.н., доцент

Статья посвящена анализу ограничений социальных прав, связанных с пандемией в Новосибирской области и влиянию данных ограничений на жизнь человека.

The article is devoted to the analysis of the restrictions of social rights associated with the pandemic in the Novosibirsk region and the impact of these restrictions on human life.

Режим самоизоляции, функционирующий в Новосибирской области с 27 марта 2020 года, привнес существенные коррективы в обычный порядок жизни людей. Данные ограничения отразились и на социальных правах человека. Социальные права человека – совокупность конституционных прав человека, позволяющих ему претендовать на получение от государства определенных материальных благ [3, с.312]. Так, российские ученые стали осуждать развитие системы противовирусных ограничений с помощью подзаконных актов, так как они “значительно повлияли на условия реализации конституционных прав человека и гражданина”, а также были весьма неопределенными в своем содержании в плане оснований, пределов ограничений, перспектив продления ограничительных мер [5, с.2].

Одно из важных социальных прав в данной ситуации, которое было ограничено в какой-то мере - это права на охрану здоровья. Основные ограничения в данной сфере это нехватка медицинского персонала для оказания помощи больным. Так же в связи с ограничениями пришлось на время снизить объем плановой медицинской помощи, диспансеризации, профилактических программ. Ограничения отразились и на оказании онкологической помощи в период пандемии. Из-за пандемии была приостановлена плановая госпитализация больных с онкологией, возникли сложности с закупкой и распределением обезболивающих препаратов, незарегистрированных лекарств. Ограничительные меры коснулись и не таких значимых, но привычных вещей: например, в роддоме отец не мог навестить роженицу и ребёнка до самой выписки. Платные ПЦР-тесты не давали возможность большинству населения сделать данный тест для своих нужд.

Ограничение социальных прав человека отразилось и на праве на образование. Вынужденный перевод студентов вузов и учащихся на дистанционное обучение породил ряд проблем как в части соблюдения прав преподавателей, выразившихся в увеличении продолжительности рабочего дня и возможном сокращении преподавательских ставок из-за изменения условий работы, так и прав учащихся, студентов (например, студенты медицинских, инженерных и творческих специальностей) не могли нормально продолжать обучение, так как образовательный процесс включает важнейшие практические элементы. Проявились и проблемы содержательной части занятий, перегрузка серверов, фактическая подмена онлайн-лекций пересылкой материалов для самостоятельного чтения учащимися. Так же устойчивый доступ в интернет имеется не во всех семьях или социальных группах, и значительное число детей живут в местах, где часто отключают доступ в интернет. Данное ограничение существенно повлияло на процесс обучения и усвоения программы.

Ограничение право на жилище затронуло лиц без определенного места жительства. Так, в учреждениях временного пребывания бездомных из-за нормативов площади на человека не могли быть выполнены условия по соблюдению социальной дистанции, а НКО, оказывающие помощь бездомным, в период пандемии ощутили проблемы как финансового, так и организационного (необходимость организации легального передвижения волонтеров) характера.

Что касается ограничений в сфере труда, то имели место нарушения трудовых прав педагогов - при принуждении к разрыву отпуска в связи с переносом экзаменов и обязательным участием в ГИА, медработников - включая дефицит кадров в учреждениях здравоохранения, сложности с процедурой начисления дополнительных надбавок. Приостановлена деятельность отдельных организаций независимо от организационно-

правовой формы и формы собственности, а также индивидуальных предпринимателей, в случаях, определенных решениями Правительства Новосибирской области [7]. Из-за третьей волны коронавируса власти регионов вводят новые ограничения в связи с COVID-19 и обязанности для работодателей в 2021 году обязательная вакцинация, которую необходимо сделать прививку от COVID-19 до 23 ноября 2021 года, утверждён постановлением № 001 главного санитарного врача региона Александра Щербатова. В противном случае они просто будут отстранены от работы уже с 23 ноября и до окончания действия в регионе режима повышенной готовности [1].

Ограничение социального права на отдых касается опасения дополнительного “ввоза” инфекции из других стран привели к ограничениям прав лиц, вернувшихся из путешествий, что обязывало их определенный период времени оставаться дома, а значит не работать, не учиться, не общаться. Соответственно, ограничивались и свобода передвижения, и частная и семейная жизнь, и право на образование, и право на труд. [4, с 3] В частности, отказаться от посещения массовых мероприятий (в том числе деловых, культурных, развлекательных и спортивных), воздерживаться от посещения мест массового скопления людей; ограничить поездки, в том числе в целях туризма и отдыха. С 8 ноября в городе Новосибирске и Новосибирской области начнет действовать система QR-кодов, подтверждающих прохождение вакцинации от COVID-19, при посещении культурных, спортивных мероприятий, количество участников которых превышает 500 человек. Постановление о дополнительных мерах противодействия коронавирусу подписал губернатор Новосибирской области Андрей Травников [2].

Таким образом, все вышесказанное позволяет прийти к выводу о том, что пандемия коронавируса подтолкнула социальную сферу к широкой модернизации. Лидирующее место по обращениям граждан в социальной сфере занимали проблемные вопросы в сфере здравоохранения (529), жилищной сфере (537) и в сфере труда и занятости населения (116)[6, с. 45]. Большинство людей психологически страдали не столько из-за самого вируса, сколько из-за ограничений, связанных с ним. И, соответственно, адаптироваться к жизни в условиях пандемии оказалось особенно сложно, с одной стороны, для наиболее уязвимых социальных страт, а с другой – для наиболее динамичных групп, привыкших к широкому спектру возможностей и свободе выбора при реализации своих жизненных планов. При этом ограничения меняются постольку, поскольку меняется санитарно-эпидемиологическая обстановка в регионе. Если обратить внимание на практику органов конституционной юстиции в отношении ограничений прав граждан во время пандемии, то подчеркивается, что борьба с распространением опасной инфекции вы-

ступаешь вполне легитимной целью для принятия государством особых ограничительных мер.

Литература:

1. О проведении профилактических прививок против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) отдельным категориям (группам) граждан в Новосибирской области по эпидемическим показаниям: постановление главного государственного санитарного врача по Новосибирской области от 12 октября 2021 года № 001.

2. О дополнительных мерах противодействия коронавирусу: постановление Губернатора Новосибирской области от 31.03.2020 № 48.

3. Додонова В.Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. Большой юридический словарь: более 6000 выражений и терминов. – Москва: Инфра-М, 2001. – 540с.

4. [Раздьяконова Е.В., Рудт Ю.А. Права человека и пандемия: в поиске баланса и новой правовой парадигмы/Раздьяконова Е.В., Рудт Ю.А. //Закон и право. -2021. -№8. -13с.](#)

5. Николаева Е.Д. Как социальная самоизоляция в условиях пандемии повлияет на состояние общества. //Скиф. Вопросы студенческой науки. -2020. №4. -5с.

6. Шалабаева Н.Н. Ежегодный доклад уполномоченного по правам человека. [Электронный ресурс] Новосибирск. 2021. URL: www.upch.nso.ru (дата обращения 20.10.2021).

7. URL:<https://www.glavbukh.ru/art/101663-novye-ogranicheniya-v-svyazi-s-covid-19-i-obyazannosti-dlya-rabotodateley-v2021-godu> (дата обращения 20.10.2021).

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Е.Д. Жилина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск**

Научный руководитель: Н.К. Коровин, ст. преподаватель

В статье рассмотрены тактические особенности задержания подозреваемого. Даны тактические рекомендации по задержанию несовершеннолетнего подозреваемого на улице, в общественном месте и в помещении, учитывая его особенности поведения.

The article discusses the tactical features of the suspect's detention. Tactical recommendations are given for the detention of a minor suspect on the street, in a public place and indoors, taking into account his peculiarities of behavior.

Несовершеннолетние подростки, общаясь среди своих друзей и в целом в обществе, совершают различного рода противоправные проступки, а также бывают случаи побега из дома или путешествуют по городам или населенным пунктам без присмотра родителей, при этом они могут употреблять спиртные напитки, наркотики, заниматься иной антиобщественной деятельностью [1].

При установлении признаков антиобщественного поведения несовершеннолетних, беспризорности или безнадзорности, сотрудники правоохранительных органов доставляют несовершеннолетнего в отдел внутренних дел на срок не более 3 часов [2, ст. 21].

При доставлении несовершеннолетнего в отдел внутренних дел немедленно извещаются его родители, опекуны и прочие законные представители. В данный период времени устанавливается личность ребенка, его возраст, чем занимается, учится или работает, место проживания, адрес проживания родителей или опекунов, изучаются основания доставления, при наличии признаков административного правонарушения и уголовного преступления приглашается дознаватель или следователь.

Несовершеннолетние, совершившие правонарушение или антиобщественное действие могут быть помещены в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей на срок не более 48 часов по постановлению руководителя ОВД, либо на срок не более 30 суток по постановлению суда.

Е.С. Березина указывает: «задержание это неотложное, процессуальное действие, как мера процессуального принуждения, заключающееся в захвате лица, подозреваемого в совершении преступления и доставлении его в место содержания задержанных» [3].

Административное задержание проводится в соответствии со ст.ст. 27.2 – 27.6 КоАП РФ. Задержание проводится только в исключительных случаях, когда без этого невозможно правильно разрешить дело об административном правонарушении [4].

Задержание несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления регламентируется ст.ст. 91 – 96 УПК РФ с учётом особенностей, указанных в ст. 423 УПК РФ [5].

При задержании несовершеннолетних подозреваемых в зависимости от следственной ситуации, применяться различные тактические приемы, которые могут значительно отличаться. Так задержание может быть планируемое, которое проводится после длительной подготовки, наблюдения, сбора информации, оперативного эксперимента и т.д. А

также необходимость в задержании может возникнуть внезапно при поступлении информации о приметах подозреваемого при несении при несении службы по охране общественного порядка.

При задержании несовершеннолетних подозреваемых важным элементом подготовки является изучение особенностей внешних признаков несовершеннолетнего, а именно рост, телосложение, одежда, обувь, манера поведения, дающие основания полагать о принадлежности к определенной субкультуре [6, с. 70], что значительно сузит круг лиц, среди которых следует производить поиск подозреваемого.

Одной из особенностей задержания несовершеннолетнего подозреваемого является то, что несовершеннолетние ввиду их склонности нахождения в группе, как правило часто общаются на улицах или иных общественных местах.

Соответственно необходимо выяснить, где собирается молодежь, в каком сквере, на каких лавочках, компьютерных клубах, кафе и иных заведениях, к примеру, у дворников, старших по дому, у участкового или работников ЖЭУ, органов местного самоуправления.

Можно провести опрос граждан пожилого возраста на предмет общения подростков со старшими, кто и с кем дружит, как общаются, где проводят досуг.

Задержание на улице, имея необходимую информацию о задерживаемом, позволяет продолжать скрытно вести наблюдение за их общением и передвижением. В целом контролировать окружающую обстановку, выбрать необходимый момент для задержания. Можно подойти к группе подростков побеседовать с ними на отвлеченные темы, тем самым установить психологический контакт. Попросить пройти в опорный пункт полиции или отдел внутренних дел для установления личности, проверить беседу на предмет отношения к совершенному правонарушению.

Однако, с целью предотвратить возможный побег или оказание сопротивления, рекомендуется вести наблюдение со стороны вторым сотрудником правоохранительных органов.

В некоторых случаях задержание на открытой местности требует решительных действий с использованием фактора внезапности, с возможным применением средств отвлекающего воздействия или специальных средств [7, ст. 21].

Во многом зависит выбор места и способа задержания, с одной стороны это сквер, с другой стороны может быть оживленная улица, в любом случае следует обладать необходимыми силами и средствами. Использовать тактические приемы скрытности, маскировки, принимать такие меры при задержании, чтобы не пострадали посторонние лица,

выбирать немногочисленное место, удаленное от проходных дворов и остановок городского транспорта.

При задержании подозреваемых в квартире, успех может быть в определении времени задержания, удостоверившись, что подозреваемый находится в доме, определить с кем проживает, предусмотреть возможное с их стороны поведение. Так, как молодые люди по вечерам как правило гуляют на улице или находятся в иных местах, лучше выбрать утреннее время для задержания. Желательно нарисовать план квартиры и возможного места нахождения подозреваемого. В тоже время с целью исключить побег, установить наблюдение сотрудников органов внутренних дел за запасными выходами, окнами, чердаками и т.д. В зависимости от ситуации в квартиру можно зайти под предлогом слесаря, электрика или иного сотрудника ЖЭУ или же представиться сотрудником полиции. При этом желательно вести наблюдение как на улице, в подъезде, так и на месте задержания, рекомендуется вести видефиксацию всех действий.

При задержании подозреваемых в помещениях сельской местности рекомендуется в состав группы включить участкового, кинолога со служебно-розыскной собакой, лиц знающих прилегающую территорию, потому как наряду с жилым домом, необходимо обследовать хозяйственные постройки, имеющие различного рода входы и выходы.

Таким образом, при задержании несовершеннолетних подозреваемых рекомендуется использовать типичную тактику задержания, однако при этом следует учитывать особенности их поведения. В первую очередь следует обращать внимание на информацию о внешнем виде, обуви и одежде и другим приметам, обеспечивающих их своевременное установление среди окружающих, опознание, и задержание. Во вторых учитывая их склонность к общению в группе можно определить их место пребывания, тем самым спланировать время и место задержания. В третьих следует определиться с составом группы задержания, после которого необходимо незамедлительно сообщить родителям, опекунам и иным законным представителям.

Литература:

1. Порядок доставления несовершеннолетних детей в органы внутренних дел и помещения в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей // Генеральная прокуратура РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-161778/> Дата обращения 07.11.21.

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Российская газета, № 121, 30.06.1999.

3. Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... к.ю.н. – М., 2009. – 28 с.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета, № 256, 31.12.2001.

5. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Парламентская газета, № 241-242, 22.12.2001.

6. Коровин Н.К. Особенности использования словесного портрета в идентификации несовершеннолетних при расследовании преступлений // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2017. – № 2. – С. 68-70.

7. Федеральный закон "О полиции" от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета, № 25, 8.02.2011.

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

А.А. Зайцев

**СИУ-филиал РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Новосибирск, duralexsedlex14@mail.ru**

Научный руководитель: Леоненко Н.Т., к.ю.н., доцент

Семья является одним из важнейших институтов общества. Вместе с тем, она составляет один из важнейших социальных институтов, непосредственно влияющих на численность населения, его культурно-нравственное состояние. Институт семьи представляет собой важнейший компонент, связывающий государство с обществом и именно повышение ее активности, укреплению брачно-семейных отношений ведет к социальному развитию самого государства, полной реализации всех его возможностей. Повышение социального благополучия семьи напрямую связано с развитием самого государства

The family is one of the most important institutions of society. At the same time, it is one of the most important social institutions directly affecting the population, its cultural and moral state. The institution of the family is the most important component linking the state with society, and it is the increase in its activity, the strengthening of marriage and family relations that leads to the social development of the state itself and the full realisation of all its possibilities. The improvement of the social wellbeing of the family is directly linked to the development of the state itself.

Ч.1 ст.7 Конституции РФ указывает, что Россия- социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Социальное государство призвано помогать слабым, влиять на распределение экономических благ исходя из принципа справедливости, дабы обеспечить каждому человеку достойное существование. Государство заинтересовано в улучшении качества трудовых ресурсов, эффективной социализации детей, развитии социального потенциала семьи. Социальный потенциал семьи — это возможный вклад жизнедеятельности развитие общества, а равно и государства. Таким образом, одним из важнейших интересов государства является обеспечение института семьи всеми необходимыми благами для его устойчивого состояния и роста. Однако, в России, семья в большей степени подвержена риску бедности, в сравнении с другими группами населения. Данное утверждение подтверждается показаниями Росстата за 2019 год, согласно которому доля семей с детьми, проживающими ниже прожиточного минимума, составляет 23.6%

В связи с этим, особый интерес представляют меры социального обеспечения семьи, позволяющие укрепить социальное положение семьи. Статья 38, ч.1 Конституции России закрепляет, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Так, например 64 статья ТК РФ регламентирует невозможность отказа женщинам в заключении трудового договора по причинам, связанным с беременностью или наличием детей. Статья 39, ч.1 говорит, что каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, предусмотренных законом. Конституционные нормы по защите семьи являются конституционной основой государственной поддержки семьи и главным условием реализуемой государственной политики. Меры социального обеспечения семьи регламентируются законодательством Российской Федерации.

Одной из наиболее ярких мер социально-экономической поддержки семей является Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 N 256-ФЗ. Данный федеральный закон закрепляет такую меру социальной поддержки, как материнский(семейный) капитал, имеющий своей целью улучшение социального и материального положения семьи, повышения уровня рождаемости в государстве. Статья 10 данного федерального закона закрепляет, что средства (часть средств) материнского капитала могут направляться: на приобретения жилого помещения; на строительство, реконструкцию объекта индивидуального жилого помещения. Из-

начально, право на получение материнского(семейного) капитала возникло с момента рождения ребенка. При этом, необходимым условием возникновения права являлось то, что рождение ребенка должно было произойти не ранее 1 января 2007 года, получить материнский капитал можно было при рождении двух и более детей. Начиная с 1 января 2020 года, право на получение материнского капитала получили все семьи, в которых рожден или усыновлен первенец. Индексация материнского капитала происходит ежегодно, изначально составляла 250000 рублей в 2007 и 466617 рублей в 2020 (сумма выплаты в случае рождения первого ребенка), 616617 рублей (сумма выплаты за второго и последующих детей). Разница между первоначальной и актуальными выплатами составляет 216617 рублей и 366617 рублей соответственно. Следует отметить, что выплата материнского(семейного) капитала происходит одновременно.

Заложенные государством цели в отношении материнского капитала следует считать успешными. Социально-экономическая поддержка позволила улучшить жилищное положение семей, повысить рождаемость на 10%, укрепить положение семьи в социуме. Материнский капитал и иные меры социального обеспечения семьи, в купе, способны обеспечить каждой семье средства к достойному существованию, на этом примере и можно наблюдать социальное государство, политика которого направлена на создание и обеспечение условий достойной жизни и свободного развития семьи в общем и гражданина, в частности.

Учитывая то, что Российская Федерация является демократическим государством (статья 1 Конституции России), то следует указать, что в условиях демократии, государство предоставляет возможность любым общественным силам, желающим оказывать помощь социально незащищенным. Так, ч.3, статьи 39 Конституции России гласит: «Поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность». Данное положение Конституции позволяет стимулировать меры общественной заинтересованности в улучшении благосостояния семьи усилиями частных лиц и общественных организаций. В результате подобных мер могут создаваться частные некоммерческие организации, имеющие своей целью поддержку семьи и материнства, социальное обеспечение семьи необходимыми ресурсами.

Отдельное внимание заслуживают меры стимуляции и устройства детей-сирот и детей, оставшихся без опеки родителей. В соответствии со ст. 7 Конституции РФ, государство стремится обеспечить достойные условия для жизни этим группам граждан. Указ президента РФ от 28.12.2012 N 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной

политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» предусматривает введение социально-экономических мер, направленных на улучшение социально-экономического положения детей-инвалидов, регулирования размера денежных выплат при передаче на воспитание ребенка в семью.

Российское законодательство преимущественно содержит в себе публичный интерес государства, выражающийся в стимуляции мер по рождению ребенка, то есть увеличению численности населения, а не развитию социальных мер поддержки. С некоторой точки зрения, в условиях наступающего демографического кризиса, данные меры могут иметь положительный эффект, однако, скорее они направлены на получение краткосрочного положительного эффекта. В результате этого, наступает ситуация, при которой возникает желание граждан не заводить семьи, детей, ввиду явных преимуществ бездетности, вследствие чего возникают тревожные тенденции к ухудшению социального положения семьи. В условиях демократических преобразований в России содержание социальной политики претерпевает существенное изменения и вполне вероятно, что указанные выше проблемы будут рассмотрены и решены. На данный момент преодоление главной формы социального неравенства в институте семьи это снижение уровня социального риска семьи в условиях современной социально-экономической ситуации. Конституция РФ закладывает основу для проведения социальной политики и главной ее задачей является достижение благосостояния человека и общества, развитие равных и справедливых возможностей для развития личности.

Подводя итог, можно резюмировать: несмотря на то, что меры социального обеспечения семьи, материнства и детства входят в область государственных интересов, они не содержат конкретных гарантий, обеспечивающих поддержку семьи, позволяющих достойно поддерживать и содержать детей. В связи с этим, является необходимой разработка четких мер по поддержанию семьи, гарантирующие рост благосостояния семьи, улучшения ее жизни, удовлетворения материальных и духовных потребностей, совершенствование образа жизни семьи. В современном политико-экономическом положении РФ наиболее эффективными будут являться меры, направленные на повышение действенности существующих мер поддержки. Конкретными мерами будут являться: повышение сумм ежемесячных пособий по уходу за ребенком до 100% от суммы прожиточного минимума для детей, введение социальных выплат для семей, имеющих детей, направленных на компенсацию затрат на продовольствие, жилье, жилищно-коммунальные услуги. Распространение существующих социальных льгот, повышение финансо-

вой поддержке только многодетным семьям, но и семье с одним ребенком, способны упрочить социально-экономическое положение семьи, гарантировать повышение уровня жизни семьи, а также заложить фундамент для жизни будущих поколений

Литература:

1. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2010 – 608 с.
2. Кортнева В.Д. Демографический кризис в России: предпосылки возникновения и перспективы развития // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2015. – №1. – С 72-79

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.А. Кожуховский, Н.В. Шухова

**Новосибирский ордена Жукова военный институт имени генерала
армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии**

Российской Федерации

г. Новосибирск, nvs2014@rambler.ru

Научный руководитель: Шухова Н.В., к.т.н., доцент

Цель статьи заключается, в том, чтобы проанализировать правовые аспекты, регулирующие деятельность субъектов охранной деятельности, определить существующие проблемы, указать возможные пути их решения.

The purpose of the article is to analyze the legal aspects regulating the activities of subjects of security activities, to identify existing problems, to indicate possible ways to solve them.

В целом охранная деятельность в Российской Федерации регулируется Конституцией Российской Федерации, Федеральными Конституционными законами, Федеральными законами и другими нормативно-правовыми актами, приказами и инструкциями ведомств, осуществляющих охранную деятельность. Наиболее важными являются Федеральные законы: от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии», от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране», от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», от 14.04.1999 № 77-ФЗ «О ведомственной охране», от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»; Постановление Правительства Российской Федерации от 14 августа

1992 г. № 587 «Вопросы негосударственной (частной) охранной и негосударственной (частной) сыскной деятельности»; Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 28.12.2018 № 669 «Об утверждении Правил охраны имущества физических и юридических лиц по договорам войсками национальной гвардии Российской Федерации» и ряд других документов. Сравнительный анализ положений ряда действующих законодательных актов показывает, что к различным субъектам охранной деятельности сегодня предъявляются отличные друг от друга требования, которые, устанавливаются исходя из необходимости полноценной и ответственной реализации функций, задач, возложенных на них полномочий, а также обязанностей каждым ведомством с учетом своей специфики, и в условиях разнообразия субъектов охраны, правил требующих их совершенствования, вида сегмента к которому они отнесены: к государственному или негосударственному (частному) виду охраны; формы собственности применительно к охране объектов (территорий) различных форм собственности.

Значительное количество законодательных и нормативных правовых актов в указанной области характеризуется следующим.

Во-первых, противоречивой терминологией действующих законов. Например, в Федеральном законе «О государственной охране», используются определения: «государственная охрана» и «охраняемые объекты», которые не согласуются с понятийным аппаратом об охранной деятельности государственных ведомственных охран. Так, в Законе Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» имеется схожее по виду, но другое по сути определение «объект охраны».

Во-вторых, различной регламентацией охранной деятельности разных субъекты, согласно множества одновременно действующих законов. Здесь Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия) – это то ведомство, которое способно стать инициатором внесения изменений в законодательство [1], так как на Росгвардию возложены задачи по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленных сферах деятельности, к которым относится, в том числе, и осуществление государственного контроля деятельности подразделений ведомственной охраны и подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами, а также частной охранной деятельности.

С момента образования Росгвардия, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 157

«Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации», процесс становления и развития войск сопровождался активной нормотворческой работой. С 2016 года Росгвардии обеспечено издание (принятие) 23 федеральных законов, 41 Указа Президента Российской Федерации, 145 постановлений (распоряжений) Правительства Российской Федерации и свыше 3 тыс. ведомственных приказов. Однако в настоящий момент процесс совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы совершенствования правовых основ функционирования войск, государственного контроля деятельности охранной деятельности еще не закончен. Это касается вопросов нормативно-правового регулирования охранной деятельности в целом [1], а также порядка организации взаимодействия в сфере профилактики правонарушений, в т.ч. и в новых направлениях взаимодействия между Росгвардией и МВД РФ [3, 101].

Так образом, из этого следует, что на сегодняшний день существует определенное количество субъектов охранной деятельности, в том числе, и Росгвардия, имея в своем составе структурные подразделения вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации, которые по исполняемым полномочиям занимают одно из важных мест. Исходя из проведенного анализа действующей нормативно-правовой базы, можно сделать вывод, о наличии ряда нерешенных вопросов правового сопровождения охранной деятельности [2, 144], так как сегодня не существует единого непротиворечивого рамочного закона, на основании которого, все субъекты могли бы выполнять охранную деятельность без перспективы обращения к неограниченному количеству источников с противоречивыми терминами. Поэтому вопрос дальнейшего совершенствования нормативного правового регулирования этой сферы и соответствующих законодательных изменений назрел и локализуется в пределах полномочий Росгвардии, а также требует внимания к его решению.

Литература:

1. Концепция развития вневедомственной охраны на период 2018-2021 годов и далее до 2025 года / Официальный сайт Росгвардии / Режим доступа: <http://rosgvard.ru>.
2. *Кожуховский, В.А.* О правовом сопровождении охранной деятельности / В.А. Кожуховский, Н.В. Шухова // Наука Промышленность Оборона. – В 4-х томах, Новосибирск, 07–09 октября 2020 года / Под

редакцией С.Д. Саленко. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2020. – С. 144-147.

3. Шипулин А.В. Роль и место подразделений Росгвардии в государственной системе профилактики правонарушений в Российской Федерации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России № 1 (36) 2019 г. – С. 101-103.

КОРОНОВИРУСНАЯ ИНФЕКЦИЯ SARS-COV-2: МОЖНО ЛИ ЕЕ ПОБЕДИТЬ?

В.С. Косьянова

СИУ–филиал РАНХиГС при Президенте РФ,

г. Новосибирск, kosyanovav@icloud.com

Научный руководитель: Леоненко Н.Т., к.ю.н., доцент

В статье приводится обзор государственных мер, направленных на борьбу с коронавирусной инфекцией. Обосновывается тезис о необходимости совместных усилий государства, общества и граждан в борьбе пандемией. Предлагаются меры привлечения к различным видам юридической ответственности за отказ от вакцинации, а также распространение фейков о неблагоприятных ее последствиях.

The article provides an overview of government measures aimed at combating coronavirus infection. The thesis about the need for joint efforts of the state, society and citizens in the fight against the pandemic is substantiated. Measures are proposed to bring to various types of legal liability for refusal of vaccination, as well as the spread of fakes about its adverse consequences.

Проблема, с которой столкнулись абсолютно все государства в 2019 г. — глобальная пандемия коронавирусной инфекции. Для Российской Федерации коронавирусная инфекция так же стала серьезным испытанием, заставив руководство страны предпринять активные действия по усилению социальной поддержки семей с детьми, безработных и других групп населения, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В их числе:

1) дополнительная выплата на каждого ребенка в возрасте до 3 лет семьям, имевшим или имеющим право на материнский (семейный) капитал, в течение трех месяцев в размере 5 тыс. руб. независимо от дохода семьи (Указ Президента РФ от 07.04.2020 № 249);

2) единовременная выплата в размере 10 тыс. руб. на детей в возрасте от 3 до 16 лет (Указ Президента РФ от 11.05.2020 № 317);

3) дополнительная выплата в течение трех месяцев к пособию по безработице одному из родителей, уволенному с 01.03.2020 и зарегистрированному в центре занятости, каждого ребенка до 18 лет в размере 3 тыс. руб. (Поручение Правительства РФ от 09.04.2020);

4) единовременная выплата в размере 10 тыс. руб. одному из родителей (усыновителей, опекунов, попечителей) детей в возрасте от 6 до 18 лет, имеющих гражданство РФ (Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 396);

5) стимулирующие выплаты медицинским и иным работникам, непосредственно участвующим в оказании медицинской помощи гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция COVID-19 (постановление Правительства РФ от 12.04.2020 № 484).

Это далеко не все меры, направленные на социальную поддержку различных групп населения, малого и среднего бизнеса.

Принятие точечных мер социальной поддержки населения безусловно находит позитивный отклик в обществе, однако в период пандемии, длящейся уже почти два года, представляются недостаточными. Роль социального государства, каковым согласно ст. 7 Конституции РФ, является Россия состоит в обеспечении социальной справедливости и равенства. Успех борьбы с негативными последствиями пандемии во многом зависит от своевременного принятия государством мер, направленных на поддержку населения. Заслуживает внимания предложение о необходимости в целях реализации принципа социальной справедливости, на законодательном уровне установить систему минимальных социальных стандартов, которые должны определять:

- круг лиц, которым должны быть предоставлены меры социальной поддержки (безработные, в т. ч. безработные родители, пенсионеры, многодетные семьи, семьи с детьми-инвалидами и др.);

- перечень мер социальной поддержки, предоставляемых соответствующим категориям граждан (единовременные выплаты, ежемесячные выплаты, компенсации, льготы, социальные услуги и др.);

- критерии нуждаемости и условия получения мер социальной поддержки [1].

Вместе с тем усилий лишь одного государства недостаточно. Государство может эффективно реализовывать свои функции только при активной поддержке своих действий населением[2].

На сегодняшний день главной профилактикой коронавирусной инфекции является вакцинация. Однако несмотря на достаточно широкий выбор вакцин, на то, что вакцинация является доступной и бесплатной, проведение различных стимулирующих мероприятий для граждан, принявших участие в вакцинации от новой коронавирусной инфекции, зна-

чительная часть населения отказывается от профилактических прививок, не соблюдают масочный режим, игнорируют ограничения, связанные с проведением и участием в массовых мероприятиях, не соблюдают социальную дистанцию.

По состоянию на 12 ноября 2021 года нашей стране вакцинировались всего 49,0% населения.

В результате в России так и не достигнут коллективный иммунитет от COVID-19.

Причиной такого поведения является недоверие населения государству, деформация правосознания, агрессивное антипрививочное движение. Следует отметить, что «антипрививочники» есть везде. Так, исследование, проведенное в Норвегии, показало, что в зависимости от реакции на ограничения, связанные с пандемией, можно выделить 16 различных поведенческих типов:

1) «отрицатели» - не верящие в опасность вируса; 2) «распространители» - желающие, чтобы вирусом заразилось как можно больше людей в целях выработки коллективного иммунитета; 3) «вредители» - намеренно распространяющие инфекцию; 4) «реалисты» - признающие опасность вируса и соблюдающие соответствующие ограничения; 5) «тревожные», соблюдающие все правила безопасности из-за страха заразиться; 6) «созерцатели» - соблюдающие самоизоляцию и отстраненно наблюдающие за ситуацией; 7) «накопители» - создают запасы, чтобы чувствовать себя в безопасности; 8) «неуязвимые» - верят, что обладают иммунитетом, и поэтому не соблюдают установленные ограничения; 9) «бунтари» - демонстративно пренебрегающие правилами безопасности; 10) «обвинители» перекладывающие ответственность за свой страх и проблемы на других; 11) «эксплуататоры» - пытающиеся использовать сложившуюся ситуацию, чтобы захватить власть; 12) «инноваторы» - предлагающие инновационные способы противостоять пандемии; 13) «помощники» - эмоционально поддерживающие окружающих; 14) «альтруисты» - опекающие нуждающихся, пожилых, изолированных; 15) «воины» - сражаются с опасностью; 16) «ветераны» - пережившие не одну пандемию, и поэтому тщательно исполняющие все рекомендации.

Названные идентичности в свою очередь можно объединить в три группы в зависимости от реакции на ограничительные меры: 1) «несогласные» («отрицатели», «вредители», «неуязвимые», «бунтари»); 2) «частично согласные» («распространители», «обвинители», «эксплуататоры») и 3) «согласные» («реалисты», «тревожные», «созерцатели», «накопители», «инноваторы», «помощники», «альтруисты», «воины», «ветераны»).

Представляется, что использование данных поведенческих типов позволит создавать различные модели противодействия распространению вируса, прогнозировать реакцию общества на те или иные ограничительные меры, а также выстраивать эффективную коммуникацию с представителями каждой идентичности[2].

Диалог власти с обществом безусловно необходим, однако с сожалением приходится констатировать, что информационная война за добровольную вакцинацию проиграна. Вместе с тем условием безопасного совместного существования людей является реализация известной аксиомы: «Свобода одного гражданина кончается там, где начинается свобода другого». Поэтому наряду с мерами убеждения и поощрения необходимо использовать и меры принуждения, поскольку коронавирусная инфекция представляет реальную опасность для окружающих.

В качестве таких мер предлагается, например, внести изменение в Трудовой кодекс РФ, предусмотрев материальную ответственность не привитых граждан, заболевших коронавирусной инфекцией, не имеющих медицинских противопоказаний для вакцинации от коронавируса. Данные граждане не могут рассчитывать на оплату периода нетрудоспособности, вызванный заболеванием от коронавируса. То же должно касаться граждан, вернувшихся из стран со сложной эпидемической ситуацией, и находящихся на карантине.

За отказ от обязательной вакцинации тех, кто входит в профессиональные группы риска, т. е. выполняет работу, связанную с высоким риском заболевания инфекционными болезнями, предлагается привлекать к административной ответственности.

Возможность привлечения к уголовной ответственности граждан, публично распространяющих фейки о неблагоприятных последствиях прививок от COVID-19 возможна по ст. 207.1 Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за сам факт распространения заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, так же по ст. 207.2, устанавливающей уголовную ответственность за публичное распространение ложной информации, повлекший вред здоровью человека

Главное - важно помнить, что борьба с любой проблемой, будь то внешней или внутренней заключается в триединстве, в совместных усилиях государства, общества и личности. Только так можно решить любые трудности и любые проблемы.

Литература:

1. *Актнова М.И., Благодар А.Л.* Меры социальной поддержки населения в период распространения коронавирусной инфекции COVID-19 // Социальное и пенсионное право. – 2020. – № 4. – С. 5–9.

2. United by the global COVID-19 pandemic: divided by our values and viral identities. /M.E.Lam//Humanities and Social Sciences Communications.– 2021.–Vol .8, iss.31P.1-6. – doi: 10.1057/s41599-020-00679-5.

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В СФЕРЕ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

С. А. Кузнецов

**Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС,
г. Новосибирск**

Научный руководитель: Е.А.Шаталов, канд. юр. наук

В настоящей статье поднимаются основные проблемы, связанные с систематизацией муниципальных правовых актов. В работе производится аналитика текущего уровня систематизации муниципальных правовых актов, исследуется важность упорядочивания актов органов местного самоуправления, рассмотрены возможные меры по совершенствованию правотворческой деятельности на уровне муниципальных образований.

This article raises the main problems related to the systematization of municipal legal acts. The paper analyzes the current level of systematization of municipal legal acts, examines the importance of ordering the acts of municipal government bodies, reviews possible measures to improve law-making activities in municipal divisions.

Местное самоуправление в любом демократическом государстве является первоосновой властных структур, представляя собой фундамент, на котором зарождается публичная власть. Критерий публичности муниципальной власти сочетается с особой социальной ролью местного самоуправления - решением вопросов местного значения, близких каждому гражданину. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации для этих целей органы и должностные лица местного самоуправления наделены правом издавать правовые акты.

На местном уровне особенностью нормотворчества является то, что от стадии разработки до стадии принятия нормативных актов существует возможность прямого участия населения в правотворческом процессе.

Поскольку вопросы, регулируемые муниципальными правовыми актами, затрагивают жизнеобеспечение граждан, помощь в решении их бытовых вопросов, то логично предположить, что любой гражданин должен без проблем найти любую затрагивающую его норму. В дей-

ствительности, такая задача иногда оказывается не под силу даже квалифицированному юристу.

Нынешняя совокупность муниципальных актов внутри практически каждого муниципального образования характеризуется противоречивостью положений не только между разными актами, но и порой внутри одного нормативного акта, засоренностью нормативного массива дублирующими положениями, неактуальными нормами, многочисленностью правотворческих субъектов и как следствие многочисленностью самих актов. [3, с. 50]

На текущий момент, законодательно предусмотрен только один механизм систематизации муниципальных правовых актов - регистр муниципальных нормативных правовых актов, который ведут органы государственной власти субъекта (ст.43.1 Закона Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации).

Однако подобный способ систематизации не совершенен, представляет собой только учет актов, т.е простейшую форму систематизации правовых актов, а в науке поднимаются проблемы реализации даже на таком уровне систематизации:

1) отсутствие признака нормативности муниципальных правовых актов, подлежащих включению в региональные регистры. Как следствие, перед уполномоченными на подачу данных лицами встают сложности при отнесении того или иного акта к числу нормативных.

2) не установлен эффективный механизм, обязывающий органы местного самоуправления направлять правовые акты для включения в региональные регистры[5, с. 6-7].

Более того, такой способ систематизации представляет собой сбор актов только по территориальному признаку, без учета сферы применения и их направленности.

Указанное снижает не только эффективность муниципального правотворчества в результате разрозненности нормативных актов, но и роль муниципальных правовых актов в регулировании общественных отношений [4, с. 56].

На примере муниципальных правовых актов г. Новосибирска видно, что все имеющиеся меры социальной поддержки слабо систематизированы. Имеется Постановление мэрии города Новосибирска от 22.07.2015 № 4855 «Об утверждении перечня муниципальных услуг, предоставляемых мэрией города Новосибирска [1], однако этот акт представляет собой лишь перечисление мер, а равно приводит ссылки на иные муниципальные НПА, где условия и порядок предоставляемой меры раскрываются подробнее.

Такой подход кажется недостаточным и непроработанным, все меры поддержки смешаны бессистемно: например, в разделе «2», ряд льгот связанных с предоставлением жилых помещений на условиях социального найма, прерывается мерой поддержки в виде выдачи «социальной карты».

На официальном сайте г. Новосибирска в разделе «Социальная поддержка населения» [2] указан ряд реализуемых мэрией социальных проектов – ни об одном из них упоминания в Постановлении № 4855 нет. Более того, перечень не обновлялся уже три года – последнее внесение изменений датировано 8 октября 2018 года.

Полагается возможным разрешить вышеуказанные проблемы при помощи кодификации муниципальных НПА. Процесс кодификации — это не только систематизация, но и переработка содержания актов для последующего структурированного и согласованного регулирования соответствующих правоотношений. Задачи кодификации – переосмысление действующих норм, устранение коллизий, ликвидация повторов и пробелов, которые периодически могут возникать в правовой системе ввиду появления новых общественных отношений и утери актуальности ряда действовавших ранее правоотношений [7, с.5].

Кодификация имеет ряд больших достоинств, которые позволяют:

1) системно усвоить требования норм муниципального права, сократив время на консолидацию всей совокупности муниципальных нормативных актов;

2) восполнить существующие пробелы в нормативной системе путем введения соответствующих положений в единый Кодекс нормативных актов муниципального образования;

3) создать ключевой нормативный акт, представляющий собой концептуальную основу для дальнейшего развития и четкого структурирования нормативной системы муниципального образования – в настоящий момент нет четкой иерархии муниципальных НПА, что в не позволяет говорить о том, что в этой сфере нормотворчества вовсе сложилась система [6, с.14-15].

Полагается возможным принять специальный «Муниципальный кодекс г. Новосибирска», по аналогии с аналогичными кодексами, принятыми для большинства городов в США. В указанном кодексе может быть целый раздел, посвященный мерам социальной поддержки, разделенный на главы в соответствии с целевым назначением меры, каждая статья будет посвящена отдельной льготе, в рамках статьи должны быть кратко раскрыты условия получения конкретной льготы, а также ее содержание.

Литература:

1. Постановление мэрии города Новосибирска от 22.07.2015 № 4855 «Об утверждении перечня муниципальных услуг, предоставляемых мэрией города Новосибирска» (ред. 08.10.2018)// размещен на официальном сайте г. Новосибирска <https://novo-sibirsk.ru/docs/>
2. Официальный сайт г. Новосибирска - URL: <https://novo-sibirsk.ru/to-citizens/social/support/> (режим доступа свободный);
3. Берлявский Л.Г. Классификация источников муниципального права Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. N 11. С. 50 - 54.
4. Бычкова Е.И. Меры по систематизации муниципальных правовых актов // Современное право. 2015. № 7. С. 56 - 58.
5. Кожемякин А.А. Кодификация законодательства субъекта Федерации как признак федерализации государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 6. С. 3 - 8.
6. Соловьев С.Г. Кодекс нормативных правовых актов муниципального образования - основа правопорядка в сфере российского местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2014. № 1. С. 12 - 15.
7. Хышиктуев О.В., Хобраков Д.Ц. О практике ведения региональных регистров муниципальных нормативных правовых актов // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2015. N 4. С. 6 - 8.

ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Л.Н. Макарова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, makarovalinda@gmail.com
Научный руководитель: Рудт.Ю.А., к.ю.н., доцент**

В статье исследуются аспекты возможности защиты прав и основных свобод человека и гражданина в практике Конституционном Суде РФ. Выявляются проблемы в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь и предлагаются меры по повышению качества оказываемой юридической помощи гражданам.

The article examines aspects of the possibility of protecting the rights and fundamental freedoms of man and citizen in the Constitutional Court of the Russian Federation. Problems in the implementation of the constitutional right to qualified legal

assistance are identified and measures are proposed to improve the quality of legal assistance provided to citizens.

Право на получение квалифицированной юридической помощи включается в систему юридических процедур, в рамках которых должна осуществляться охрана прав граждан наряду с судебной защитой прав и свобод (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ); правом обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ); правом на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46 Конституции РФ); правом на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностными лицами (ст. 53 Конституции РФ).

Право на получение квалифицированной юридической помощи означает конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему высокий уровень предоставляемой юридической помощи в любой сфере деятельности, где возникает такая необходимость. Дополнительное развитие конституционное право находит в Законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», а также в процессуальных кодексах. Так, в уголовном процессе представителем может быть только адвокат, в конституционном процессе - адвокат или лицо, имеющее ученую степень по юридической специальности, а в гражданском, арбитражном и административном процессах - лица, обладающие высшим юридическим образованием либо имеющие ученую степень в юриспруденции. Однако на практике вопрос о качестве услуг, предоставляемых разными юристами, все же сохраняется.

А.Е.Баньковский выделяет следующие модели представительства: абсолютного адвокатского представительства, ограниченного адвокатского представительства. Он отмечает, что требование наличия высшего юридического образования является обоснованным и оправданным не только с точки зрения прав граждан, но и с позиции нагрузки на судью, который вынужден восполнять недостаточный уровень подготовки отдельных представителей [1]. Также в литературе указывают на отсутствие разграничения понятий «квалифицированная» и «иная» (неквалифицированная) юридическая помощь, а также на необходимость нормативного закрепления критериев квалифицированности (А.С. Плетень, Е.М. Халеппо). Как одна из моделей контроля за качеством услуг предлагается оценивать: качество нормативной составляющей правоотношений, качество правовой квалификации ситуации юристом, привлекаемые при этом ресурсы, а также результат [2]. Этот подход интересен тем, что верно подмечается, что качество юридической помощи пред-

определяется и качеством нормативных координат, которым вынужден подчиняться юрист. Действительно, в ситуации коллизии или пробела в праве невозможно вину возложить на самого юриста. Степень правомерности притязаний клиента также может влиять на итоговый правовой результат, что мало зависит от усилий юриста или адвоката.

При этом мы видим, что адвокатская монополия как модель пока не поддержана в нашем законодательстве, хотя в 2017 г. Министерство юстиции РФ подготовило проект распоряжения Правительства РФ об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи.

Конституционный Суд РФ также аккуратно относится к ограничению круга представителей только адвокатами. Так в 2004 году Суд указал, что ограничительный подход необоснованно сужает до адвокатов круг лиц, имеющих право представлять интересы организаций в суде. Тогда Постановлением от 16 июля 2004 г. №15-П о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК) в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан Суд признал нормы АПК не соответствующими Конституции РФ[3]. Это, однако, не остановило дискуссию о качестве оказываемых юридических услуг в судебском и адвокатском сообществах.

Отдельного внимания заслуживают позиции Конституционного Суда РФ по вопросу о защите прав граждан в делах, связанных с государственной тайной. Так, в 2014 году на рассмотрении Конституционным Судом РФ находилось дело о проверке конституционности законодательства о государственной тайне. Близкий родственник заявителя умер в следственном изоляторе, он предпринял попытку разобраться в материалах дела, но не смог вследствие отсутствия у него доступа к государственной тайне. Конституционный Суд РФ установил, что наиболее эффективное средство защиты нарушенных прав в данном случае состоит в обращении к адвокату, который в силу своего процессуально-правового статуса имеет возможность знакомиться с документами и материалами, даже если они составляют государственную тайну [4]. Представляется, что такой подход эффективен для повышения качества анализа и последующей защиты прав граждан, если дело касается государственной тайны.

В практике Конституционного Суда связывается отсутствие права на получение квалифицированной юридической помощи с необратимыми последствиями для граждан и всего общества в целом.

Учитывая и то, что такая помощь гарантируется государством, целесообразно наладить контрольные функции по оказанию юридической

помощи путем принятия нормативно-правовой базы, целью которой будет наделение грамотных, квалифицированных лиц, а именно адвокатов, к оказанию юридической помощи.

Литература:

1. Баньковский А.Е. Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь через призму установления образовательного ценза судебных представителей: отечественный и зарубежный опыт // Российский судья. – 2020. – №8. – С.7 - 11.

2. Гаврилов С.Н. Процессная модель качества квалифицированной юридической помощи в контексте цифровой трансформации адвокатуры // Адвокатская практика. 2020. N 6. С. 9 - 24.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. №15-П “По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан” // СПС “КонсультантПлюс”.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 ноября 2014 г. №27-П по делу о проверке конституционности статьи 21 и статьи 21.1 Закона Российской Федерации “О государственной тайне” в связи с жалобой гражданина О.А. Лаптева // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №46. – Ст. 6425.

ГРАЖДАНСКОЕ ОРУЖИЕ: ПРАВИЛА ХРАНЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ НАРУШЕНИЕ

В.И. Мирошин, С.А. Поляков

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, vladimirmirochin@gmail.com**

Научный руководитель: С.А. Поляков, к.ю.н., доцент

В статье рассмотрен вопрос о требованиях к условиям хранения гражданского оружия гражданами на территории РФ, указаны нормативно-правовые акты, описывающие условия хранения оружия. Установлено, что, вопреки общественному мнению, хранить оружие в РФ несложно. Также исследуется ответственность за нарушение правил хранения оружия гражданами на основании административного и уголовного кодексов РФ. Цель работы – повысить оружейной грамотности населения РФ.

The article considers the issue of the requirements for the storage conditions of civilian weapons on the territory of the Russian Federation, specifies the regulatory legal acts describing the storage conditions of weapons. It has been established that, contrary to public opinion, it is not difficult to store weapons in the Russian Federation. Liability for violation of the rules for keeping weapons by citizens on the basis of the administrative and criminal codes of the Russian Federation is also investigated. The purpose of the work is to increase arms literacy among the population of the Russian Federation.

Количество гражданского оружия на руках населения в последние годы увеличивается. Оружиеприобретаются целью охоты, самообороны, коллекционирования, занятий стрелковым спортом или просто любительской стрельбы. Однако есть ряд факторов, тормозящих развитие оружейной культуры в РФ.

Владение оружием требует высокого уровня оружейной грамотности. Её частью является знание необходимых законодательных актов, в которых описаны правила хранения, ношения оружия и т.д. Правилам хранения и ответственности за небрежное хранение оружия посвящена данная работа.

Актуальность выбранной темы обусловлена ростом популярности стрелкового оружия среди россиян, в том числе среди молодёжи. *Целью* работы можно назвать повышение оружейной грамотности населения. Важно отметить, что существует множество мифов относительно правил хранения оружия среди граждан, и эти мифы становятся причиной отказа от приобретения оружия людьми, которые этого хотят. В связи с несовершенством подзаконных актов многие сотрудники Росгвардии, контролирующие оборот гражданского оружия, начинают заниматься их трактованием. Таким образом, даже среди владельцев оружия возникают разногласия касательно правил хранения оружия, культивируются заблуждения, что лишь усугубляет ситуацию. Соответственно *главной задачей* работы является описание таких мифов и их развенчание.

Главными нормативно-правовыми актами для владельца оружия на территории Российской Федерации являются Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 N 150-ФЗ и Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 N 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации».

ФЗ «Об оружии» конкретные требования к условиям хранения оружия не устанавливает. Из статьи 22 «Хранение гражданского и служебного оружия и патронов к нему», можно извлечь следующую информацию [3]:

- Гражданин может хранить оружие и патроны к нему, имея разрешение на хранение и ношение или на хранение оружия, либо без таковых, если тип оружия продаётся без лицензии и регистрации в федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном в сфере оборота оружия. Нельзя хранить чужое оружие и оружие, права на покупку которого в соответствии с ФЗ «Об оружии» у гражданина нет.

- «Гражданское и служебное оружие должно храниться в условиях, обеспечивающих его сохранность, безопасность хранения и исключающих доступ к нему посторонних лиц» - цитата из ФЗ. Требования к условиям хранения определяются Правительством РФ.

Абсолютно все требования к условиям хранения оружия для граждан РФ находятся в пункте 59 раздела XI «Хранение оружия и патронов» Постановления Правительства N 814 [4]. Это подтверждено на официальном сайте Росгвардии, где говорится: «Перечисленные требования являются исчерпывающими и расширенному толкованию не подлежат» [5]. Производящий проверку условий хранения сотрудник Росгвардии обязан руководствоваться только ими, все остальные требования к условиям хранения оружия являются незаконными.

Требования максимально лояльны по отношению к гражданам. Оружие можно хранить по адресу фактического проживания, сейф должен закрываться хотя бы на один замок быть изготовлен из металла либо другого высокопрочного материала. Не оговорены минимальная толщина стенок сейфа, его удалённость от батарей отопления, наличие сигнализации и прочих систем безопасности в квартире; не обязательно фиксировать сейф в квартире (прикручивать к полу или стенам). Не упоминается, что оружие необходимо хранить отдельно от патронов. Не запрещается хранить его заряженным, с примкнутым магазином, даже с патроном в патроннике, что, однако, неразумно и даже опасно. Доступ к сейфу имеет только хозяин оружия.

В местах временного пребывания гражданин обязан хранить оружие с соблюдением условий, исключающих доступ к нему посторонних лиц. Члены спортивных стрелковых сообществ и клубов могут хранить оружие и патроны на спортивных стрелково-стендовых объектах по месту проведения тренировочных стрельб и соревнований.

Вопреки распространённому мнению, требования к сейфу вмещаются в пару абзацев. В то же время при прочтении данных требований не возникает ощущения их полноты, можно подумать, что существуют другие регламентационные документы (ГОСТ на толщину стенок сейфа и т.п.). Таких документов нет, и представители Росгвардии вынуждены сообщать об исчерпанности требований, изложенных в ППН 814, отдельно. Как уже говорилось, не все сотрудники Росгвардии так думают

и начинают предъявлять к гражданам требования, относящиеся к юридическим лицам, придумывают какие-то свои и так далее. Это говорит о несовершенстве законодательства по этому вопросу.

За нарушение правил хранения оружия гражданин может понести как административную, так и уголовную ответственность.

Административная ответственность описана в статье 20.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [2]. Согласно части 4, гражданина могут оштрафовать на сумму от пятисот до двух тысяч рублей, либо лишить права на приобретение или хранение и ношение оружия на срок от полугода до года.

Важно, что лишение права на хранение и ношение приводит к необходимости сдавать оружие на хранение в орган МВД либо его продавать, и начинать весь процесс получения лицензий и разрешений заново спустя указанный срок. Это обнуляет стаж владения гладкоствольным оружием, очень важный для каждого охотника, ведь нарезное оружие в нашей стране разрешено лишь лицам с пятилетним стажем владения оружием гладкоствольным.

Уголовная ответственность предусмотрена статьёй 224 УК РФ [1]. В частях 1 и 2 статьи фигурирует понятие «небрежное хранение огнестрельного оружия». Под этим стоит понимать нарушение требований, изложенных в п.59 ПП №814, а также в общем, нарушение части 5 ст.22 ФЗ «Об оружии». Рассмотрим это на примерах.

Пусть гражданин Иванов оставил сейф со своим ружьём открытым и отправился в гости к соседу, не закрыв квартиру на ключ. В это время гражданин Петров беспрепятственно проник в квартиру, забрал из сейфа оружие и убил из него человека. В этом случае гражданин Иванов грубейшим образом нарушил правила хранения оружия, и, если будет доказано, что сейф и входная дверь были открыты (отсутствуют следы взлома), он будет привлечён к ответственности по части 1 ст.224 УК РФ.

Если бы гражданин Иванов закрыл и входную дверь, и сейф (а ключи от сейфа взял с собой), а гражданин Петров заполучил бы оружие посредством кражи с взломом, то гражданин Иванов был бы невиновен, поскольку обеспечил перед уходом условия, обеспечивающие сохранность оружия, безопасность хранения и исключаящие доступ к нему посторонних лиц.

Предположим, у гражданина Иванова в квартире живут также гражданка Беляева и гражданин Сидоров. Иванов так же ушёл к соседу, не закрыв сейф с оружием. В это время между Сидоровым и Беляевой возник конфликт, в результате которого гражданка Беляева достала оружие из открытого сейфа и застрелила гражданина Сидорова. Опять же,

гражданин Иванов будет нести наказание согласно части 1 ст.224 УК РФ. Аналогично, если бы он всё же закрыл сейф, но не взял ключи с собой, а оставил их в квартире, при этом гражданка Беляева была проинформирована об их местонахождении или случайно их увидела. Ведь согласно п.59 ПП N 814 гражданин Иванов должен исключить доступ к оружию посторонних лиц, чего он не сделал. Если бы гражданка Беляева убила более одного человека, гражданин Иванов был бы привлечён уже по части 2 ст.224 УК РФ.

Гражданка Беляева может быть младше 14 лет, тогда уголовная ответственность предусмотрена лишь для гражданина Иванова.

Предположим, что гражданин Иванов со своим ружьём отправился на охоту в охотничьи угодья. Там он в определённый момент оставил ружьё без присмотра. В результате оно было похищено гражданином Петровым, сбегавшим из исправительного учреждения, прятаясь на территории охотничьих угодий. Гражданин Петров убил из него трёх сотрудников полиции, осуществлявших его поиск, после чего был ликвидирован. Гражданин Иванов будет привлечён к ответственности по части 2 ст.224 УК РФ.

Таким образом, гражданин привлекается к уголовной ответственности, только если доказан факт именно небрежного хранения оружия. В противном случае уголовной ответственности не будет.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации[Электронный ресурс]: от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020)// СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях[Электронный ресурс]: от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020)// СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
3. Федеральный закон "Об оружии"[Электронный ресурс]: от 13.12.1996 N 150-ФЗ(последняя редакция, дата обращения: 08.12.2020)// СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/
4. Постановление Правительства РФ[Электронный ресурс]: от 21.07.1998 N 814 (ред. от 29.03.2019) "О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации" // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19504/

5. Оружейная грамотность [Электронный ресурс] // Официальный сайт федеральной службы Войск национальной гвардии РФ. – Режим доступа: <https://rosguard.gov.ru/ru/page/index/oruzhejnaya-gramotnost> (дата обращения: 07.12.2020)

6. Поляков С.А. О лишении права на приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия как дополнительного наказания за совершение преступления / С.А. Поляков, А.А. Яковлев // Труды XIII Всероссийской научно-технической конференции "Наука. Промышленность. Оборона" \Новосиб. гос. техн. ун-т., Новосибирск, 2012 г. С. 45-51.

7. Поляков С.А. О деятельности подразделений разрешительной системы МВД РФ / С.А. Поляков, В.В. Аржаткин // Труды 14 Всероссийской научно-технической конференции «Наука. Промышленность. Оборона», посвященной 100-летию со дня рождения А.И. Покрышкина (24–26 апр. 2013 г.). – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2013. – С. 510-514.

8. Поляков С.А. Виды и размеры наказания за небрежное хранение огнестрельного оружия / С.А. Поляков, В.В. Ларионова // Наука. Промышленность. Оборона: тр. 15 Всерос. науч.-техн. конф., Новосибирск, 23–25 апр. 2014 г. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2014. – С. 521–524.

9. Хранение оружия. Правила и мифы [Электронный ресурс] // Контрольный спуск. Канал об оружии, охоте и оружeyном законодательстве. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=KIMf0KWUxgs> (дата обращения: 07.12.2020).

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

М. А. Неборак

**Новосибирский государственный университет
экономики и управления, г. Новосибирск, m.neborak@mail.ru**

Научный руководитель: Громоздина М.В., к.ю.н., доцент

В настоящей статье анализируется семейное предпринимательство. Выявлена правовая природа семейного бизнеса и особенности семейного предпринимательства в Российской Федерации и сделан вывод о выделении семейного предпринимательства в самостоятельный вид предпринимательской деятельности и необходимости его специального нормативно - правового регулирования.

This article analyzes family entrepreneurship. The legal nature of family business and the peculiarities of family entrepreneurship in the Russian Federation are revealed and a conclusion is made about the separation of family entrepreneurship into an independent type of entrepreneurial activity and the need for its special regulatory and legal regulation.

Семейное предпринимательство достаточно широко распространено в России и в зарубежных странах. Несмотря на это семейное предпринимательство не выделено в отдельную категорию и специально не регулируется. Вопреки этому в юридической литературе уже давно сформулировано понятие семейного предпринимательства, хотя и существует различные подходы.

В юридической науке под семейным предпринимательством понимают, как самостоятельную, инициативную, систематическую, на собственный риск и под свою имущественную ответственность деятельность в любой легальной организационно-правовой форме, осуществляемой членами семьи не столько в целях получения прибыли, сколько для достижения экономических и социальных результатов, направленных на удовлетворение имущественных потребностей и гармонизацию интересов семьи в преодолении социально-экономических проблем[1].

В Российской Федерации отсутствует нормативно-правовое закрепления предпринимательской деятельности, что порождает ряд проблем для семей, а именно семьи вынуждены регистрировать свой бизнес в иной форме[3].

Обособление семейного предпринимательства в отдельную правовую категорию на федеральном уровне позволит создать экономические, правовые и организационные условия для формирования развитой инфраструктуры семейного предпринимательства, развития семьи как среды самореализации человека, увеличения потенциала семьи и его использования в интересах развития общества и экономики, говорится в пояснительной записке.

В доктрине распространен широкий подход к определению правовой природы семейного предпринимательства и бизнеса. Такая трактовка, сложившаяся в цивилистической парадигме, применима к «восточной модели управления («бизнес как семья», «пожизненный» наем работников в корпорацию, преимущество в трудоустройстве членам той или иной семьи и проч.). Однако такое понимание семьи является чуждым российскому менталитету. Кроме того, оно не вписывается и в понимание брачно-семейных связей, отношений по отечественному законодательству».

Правовое закрепления семейного предпринимательства и регулирования данной сферы будет способствовать развитием высокой мотива-

ции и заинтересованность родственников в развитии и укреплении бизнеса.

В настоящее время отношения к семейному предпринимательству развивается в лучшую сторону. Также есть большая вероятность, что данный вид предпринимательства будет закреплён на законодательном уровне и может рассчитывать на государственную поддержку. Под семейным предпринимательством будет пониматься организация, в которой более половины его участников являются членами одной семьи[2].

Основная проблема, которая порождает то, что семейное предпринимательства не закреплёно на законодательном уровне является то, что из-за этого многие такие предприятия остаются в тени. Такие предприятия официально не оформляют своих родственников на работу, что связано с особенностями данного вида предпринимательства. Если же создать для семейных предприятий достаточные условия, то это может привести к росту и развитию предпринимательства в РФ, а также будет способствовать пополнению бюджета субъектов РФ и муниципальных образований.

Для того, чтобы семейное предпринимательства активно развивалось и набирало темпы развития на законодательном уровне необходимо создать для него специальные условия, например, льготное налогообложения, льготную аренду имущества и другие, которые будут направлены на устойчивость и дальнейшее развитие и совершенствования данного вида предпринимательства.

Несомненно, для того, чтобы семейное предпринимательства расширилось и активно развивалось необходима поддержка государства, должны созданы специальные программы для развития и совершенствования семейного предпринимательства в Российской Федерации.

Закрепление семейного предпринимательства на законодательном уровне будет способствовать развитию такого бизнеса не только в городской местности, но и в сельской местности, где достаточно распространены фермерские хозяйства.

Таким образом, расширения гражданско-правового регулирования семейного предпринимательства будет способствовать развитию семейного бизнеса, а значит приведет к увеличению благосостоянию нашей страны в целом. Все это могло бы решить многие экономические и правовые проблемы в стране.

Литература:

1. *Левушкин А.Н.* Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 5.- С. 31-34

2. *Левушкин А. Н.* Семейное предпринимательство и семейный бизнес: понятие, правовая природа и перспективы развития // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2018. - № 3.

3. *Мохов А. А.* Семейное и малое предпринимательство в современной России: доктрина и законодательство // Журнал предпринимательского и корпоративного права. - 2017. - № 2. - С. 25–28.

КИБЕРБУЛЛИНГ, КОНФЛИКТЫ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

А.В. Печенова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, anya.edinorog.03@ya.ru**

Научный руководитель: В.А. Слепцов, доцент

В статье рассмотрен вопрос правового регулирования кибербуллинга в России, а также в чем заключается его опасность и способы решения повышения случаев травли в информационной среде.

The article discusses the issue of legal regulation of cyberbullying in Russia, as well as what is its danger and ways of solving the increase in cases of bullying in the information environment.

Цель: изучить правовое положение сферы конфликтов в информационной среде, кибербуллинга и обосновать необходимость включения отдельной статьи (КУДА?) для подобных видов правонарушений.

В данной работе рассматривается проблема виртуального террора – кибербуллинга. Это явление может показаться не таким серьезным, но если последствия феномена глобальные, они могут быть опасными для общества; начиная от психологических проблем заканчивая суицидами. А кибербуллинг по социальным, национальным мотивам ~~вовсе~~ является формой экстремистских действий.

Объектом исследования статьи является кибербуллинг в социальных сетях, а предметом - проблемы государственного регулирования кибербуллинга.

В данной работе сделана попытка четкого разграничения между выражением негативного мнения в правомерной форме и кибербуллингом в условиях отсутствия в российском законодательстве необходимого правового регулирования в данной сфере. Также разработаны рекомендации по совершенствованию системы государственного регулирования интернет-пространства РФ на предмет угроз и травли, направленных на человека, группу людей.

В современном обществе сеть Интернет является одной из основных платформ, где происходит реализации гражданских прав и свобод, в том числе свободы выражения мнения. Однако наблюдаются случаи, когда некоторые пользователи выходят за пределы правомерной реализации данного права, своими действиями причиняя реальный вред другим лицам. Одной из форм таких действий является кибербуллинг.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует специальное законодательство в сфере защиты от кибербуллинга и иных форм онлайн-преследований.

Понятие кибербуллинга дается в Письме Минобрнауки России от 14.05.2018 N 08-1184, так, под кибербуллингом понимается преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов.

Первым ввел научный термин «кибербуллинг» канадский педагог Билл Белсей. Он определяет его, как преднамеренное, повторяющиеся враждебное поведение отдельных лиц или групп, намеревающихся нанести вред другим, используя информационные и коммуникационные технологии.

Затрагивая такую проблемную область, как травля в интернете, я основываюсь на ее безусловной актуальности. Данные исследования 2018 г. организации Ipsos MORI свидетельствуют о том, что Россия является одним из лидеров по неосведомленности о кибербуллинге. И также в данном исследовании отмечена низкая грамотность в интернет-пространстве, где 56-58% людей в России в среднем подвергаются кибербуллингу.

Почему нельзя просто ввести жесткую цензуру в интернете, чтобы снизить случаи агрессии и конфликтов? Если запретить использование в интернете любых слов, выражений, являющихся нецензурными, то возникнут иные способы причинения морального дискомфорта другим пользователям Интернет-ресурсов. Предположим, что данная мера может сократить количество случаев кибербуллинга и конфликтов в информационной среде, в частности предостережёт часть граждан от импульсивных и ненужных высказываний, которые они в нормальных обстоятельствах не применили бы. А с другой стороны подобная форма цензуры может вызвать волну возражений и послужить развитию более скрытых и завуалированных способов провоцирования конфликтов.

Хочется отметить, что со слов Главы Правительства РФ Д. А. Медведева о ситуации регулирования интернет-пространства. «Фактически в законодательстве сейчас формируется целый массив новых норм, в котором нужно решить три ключевые задачи. Во-первых, урегулировать принципы распространения информации в виртуальном пространстве. Причем сделать это так, чтобы гарантировать защиту интересов всех

участников правоотношений», – сказал Медведев, передает ТАСС. Такое решение хоть и не напрямую относится к кибербуллингу, но могло бы снизить его уровень, так как агрессоры, способны использовать чужую личную или компрометирующую информацию с целью буллинга.

Российское законодательство содержит в себе некоторые положения касательно агрессии в интернете, которые отражены в статье 282 УК РФ. В статье указано, что любые действия с направленностью на возбуждение вражды или ненависти и на унижение достоинства по половым, расовым, национальным и религиозным признакам, которые совершаются публично или с использования интернета должны повлечь за собой ответственность. Это может быть выплата довольно крупного штрафа за оскорбление в интернете (300-500 тысяч рублей) или наказание принудительными работами. Также наказуемые могут быть лишены права заниматься определенной деятельностью и занимать определенные должности около 3-5 лет. В особых случаях это может быть даже лишение свободы на 2-5 лет.

Конечно, в рассматриваемой ситуации закон довольно лоялен и до пребывания обидчика в местах лишения свободы доходит редко, но исключать эту возможность полностью не стоит. Данная статья УК РФ является гарантом наказания обидчика, при условии возможности доказать его вину.

Вместе с тем, пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Оскорбления проходят по статье 5.61 КоАП. Раньше этот состав подпадал под статью 130 УК РФ, но с 2011 года она утратила силу. Распространение ложных данных и подрыв репутации подпадает под статью 128.1 УК РФ Клевета. Угроза жизни – статья 119 УК РФ.

Проблема заключается не только в отсутствии специальной статьи для урегулирования интернет-конфликтов, и вместе с тем в законодательстве отсутствуют специальные понятия относительно кибербуллинга. А также сложным является процесс доказательств факта оскорбления тем или иным человеком. Чтобы воспользоваться снимком экрана в качестве доказательства, его необходимо нотариально заверить, и только тогда можно рассчитывать на дальнейшее разрешение дела.

Как один из методов борьбы с кибербуллингом, в частности в социальных сетях, можно представить отправку жалобы на оскорбления, агрессии и т.д. не только модераторам социальных сетей, но и сразу

перенаправлять ее в соответствующие государственные организации (органы) для установления факта причинения человеку морального вреда. После чего нарушителю бы письмо, уведомление о содеянном нарушении, а дальнейшие действия – на основании пункта статьи относящейся к нарушению. По моему мнению, подобного рода подход помог бы более быстро урегулировать возникающие конфликты.

В качестве иллюстрации обострения кибербуллинга приведу следующее. Аналитический центр BrandAnalytics провел исследование кибербуллинга в социальных медиа в России. Из проанализированных почти 7 млн сообщений агрессию и агрессивность содержали около 5 %. Эксперты пришли к выводу, что чаще всего агрессия встретится на развлекательных сайтах, а также на форумах, где обсуждаются политические темы. На этих ресурсах люди часто переходили в спорах на оскорбления личности противника.

Стоит заметить, что наибольший вред кибербуллинг приносит детям и подросткам – повышение тревожности, агрессивности, депрессия, суицидальное поведение, суицид.

По данным исследования Microsoft, почти половина опрошенных российских детей и подростков в возрасте от 8 до 17 лет заявила, что они становились объектами травли. По данным исследования ВОЗ, среди одиннадцатилетних детей 11% мальчиков и 8% девочек сталкивались с травлей — их оскорбляли в сообщениях, по меньшей мере, два-три раза в месяц. Это самый высокий показатель среди 42 стран (средний — 3–4%). Российское исследование 2017-2018 гг. подтверждает, что в России школьники часто страдают от травли в Интернете — 10% в среднем по стране (в Европе — 6%).

В этой связи тоже необходимо государственное вмешательство и принятие соответствующих мер: включение в курс школьной программы такого предмета, в котором бы раскрывался вопрос буллинга в интернете, как его распознать, куда обращаться в таких случаях, способы предостережения от травли.

Итак, в данной статье я рассмотрела некоторые аспекты важности более детального регулирования государством кибербуллинга. Мое заключение таково: работа с проблемой травли и конфликтов в интернете стоит остро, и для их разрешения необходимо создание властными структурами специальной системы, в первую очередь отдельной статьи о кибербуллинге, которые бы снизили уровень нарушений в интернете.

Литература:

1. Бочавер Александра Алексеевна, Хломов Кирилл Даниилович Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал ВШЭ. 2014. №3. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-travlya-v-prostranstve-sovremennyh-tehnologiy>

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : текст с изменениями и дополнениями на 1 августа 2017 года : [принят Государственной думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. - Москва : Эксмо, 2017 - 350 с. - (Актуальное законодательство). - ISBN 978-5-04-004029-2. - Текст : непосредственный.

3. <https://meduza.io/cards/rossiya-lider-po-kiberbullingu-eto-serieznaya-problema>

4. <https://reputation.moscow/2018/07/18/travlya-v-internete-statya-zaoskorblenie-v-internete-i-kibermobbing/>

5. https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_14/activity/legal-education/explain?item=51905150

6. <https://klevet.ru/oskorblenie-v-internete>

7. Волкова Елена Николаевна, Волкова Ирина Владимировна Кибербуллинг как способ социального реагирования подростков на ситуацию буллинга // Вестник Мининского университета. 2017. №3 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-kak-sposob-sotsialnogo-reagirovaniya>

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РФ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

В.В. Садома, М.Д. Константинова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск**

Научный руководитель: Е.В. Раздьяконова, к.ю.н., доцент

В статье рассматриваются правовые основы социальной политики РФ и проблемы ее реализации.. Актуальность темы статьи обусловлена важностью социальной политики государства, т.к. состояние социальной сферы позволяет объективно оценить уровень и качество жизни человека, гарантированность и реализацию его прав и свобод. Рассмотрены основные проблемы реализации социальной политики в РФ.

The article discusses the legal foundations of the social policy of the Russian Federation and the problems of its implementation.. The relevance of the topic of the article is due to the importance of the social policy of the state, because the state of the social sphere allows an objective assessment of the level and quality of human life, the guarantee and realization of his rights and freedoms. The main problems of the implementation of social policy in the Russian Federation are considered.

РФ является социальным государством. Конституция 1993 г. в статье 2 «провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью». Носителем суверенитета и единственным источником власти провозглашается «многонациональный народ Российской Федерации».

Ключевую роль в разрешении социальных проблем играет государство. Основные цели социальной политики государства - справедливое и равномерное распределение доходов, гарантия всем гражданам достойного уровня жизни; усовершенствование жизнедеятельности малоимущих граждан, активизация экономического роста и т. д. Социальное государство должно предоставить гражданам возможность обратиться к государству за эффективной помощью, когда у человека возникают проблемы в жизни.

Социальное государство должно осуществлять социально-экономическую деятельность, гарантирующую гражданам защиту труда и здоровья людей, устанавливать гарантированную минимальную заработную плату, оказывать господдержку семье, материнству, отцовству и детству, инвалидам и пожилым людям, разрабатывать систему социальных услуг, устанавливать государственные пенсии, пособия и другие гарантии социального обеспечения, которые провозглашаются ч. 2 ст. 7 Конституции РФ.

Помимо Конституции РФ, направленность политики на создание достойных условий жизни человека отражена в таких федеральных законах, как «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ (в ред. от 07.03.2018), от 24.11. 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите населения» (в ред. 29.07.2018 г.), от 2 августа 1995 и другое.

Одним из основных нормативных правовых актов, который рассматривает детально ст. 7 Конституции, является Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ (в ред. от 07.03.2018), в котором регламентированы правовые основы политики государства в сфере социальной политики, например, правовые и организационные основы оказания государственной социальной помощи малоимущим гражданам, социальные гарантии и выплаты.

Сотникова А.А. определяет социальную политику как: «система мер, направленных на осуществление социальных программ, поддержания доходов, уровня жизни населения, обеспечения занятости, поддержки отраслей социальной сферы, предотвращения социальных конфликтов». А.Г. Чепурной полагает, что с позиции функциональности социальную политику можно определить в качестве деятельности государства «по поддержанию такого характера равенства-неравенства, который способствует сбалансированному развитию общества и обеспечивает стабильность правления». По мнению ученых, «политика сокращения неравен-

ства, а значит, минимизация потерь человеческого потенциала в России, должна быть направлена прежде всего на улучшение доступа различных слоев населения к образованию и здоровой жизни.

Большое значение в осуществлении этой политики имеет система прав человека, закрепленная в Конституции. Одной из самых насущных проблем реализации права на социальное обеспечение в Российской Федерации является вопрос сохранения единого подхода к содержанию и реализации этого права на всей территории государства.

В силу того, что Конституция устанавливает обязанность решения властью проблем населения, граждане могут потребовать от государства соответствующего социального обеспечения. Как отмечает Н.И. Лаврикова, «их волю должны отражать законодательные (представительные), судебные и исполнительные органы власти, согласуя и гармонизируя различные позиции социальных слоев и групп». По мнению Е.Ю. Добрынина «при невозможности субъекта Российской Федерации обеспечить надлежащий уровень осуществления, реализации и защиты социальных прав граждан Российскую Федерацию можно рассматривать в качестве гаранта реализации положений части 2 статьи 7 Конституции РФ».

РФ в сфере социальной политики реализует положения Конституции через принятие федеральных законов. Так, были изданы федеральные законы: от 22 декабря 2014 г. № 421-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений, связанных с предоставлением мер социальной защиты (поддержки), а также выплат по обязательному социальному страхованию отдельным категориям граждан, проживающих на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя»; от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. № 175 «О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы» (в ред. от 07.03.2018 г.). В законы постоянно вносятся изменения и дополнения. 15 октября 2018 года был издан приказ Минтруда России «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за III квартал 2018 года», подписан Федеральный закон об изменениях в порядке назначения и выплаты пенсий, в частности Федеральный закон от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». Законом устанавливается пенсионный возраст: для женщин - 60 лет, для мужчин - 65 лет; корректируется понятие предпенсионного

возраста - в течение 5 лет до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно; предусматривается льготный порядок назначения пенсий (при соблюдении установленных условий) для многодетных женщин; устанавливается, что лицам, имеющим страховой стаж не менее 42 и 37 лет (соответственно мужчинам и женщинам), страховая пенсия по старости может назначаться на 24 месяца ранее достижения определенного возраста, но не ранее 60 и 55 лет соответственно). Также внесены поправки в порядок назначения пенсий и порядок индексации ее размеров. Государство стремится повысить численность населения, путем введения «Материнского капитала» и увеличения пособий на рождение третьего и последующих детей. И рождаемость в России растет, но вместе с ней растет и динамика смертности населения: смертность превышает рождаемость [11, с. 4258].

7 марта 2018 года в Закон о социальной защите инвалидов были внесены изменения, касающиеся обеспечения возможности бесплатной доставки до необходимого им места, а также предоставления дополнительных льгот инвалидам в 2018 году. С 1 января 2018 года была повышена минимальная заработная плата по стране, городской социальный стандарт минимальных доходов для неработающих пенсионеров и т.д.

Как представляется, социальная политика социального государства должна строиться на принципах: экономической свободы человека, участия в управлении, ответственности всех членов общества за положение дел в обществе, в недопущении неправомерных разрывов в доходах разных категорий граждан, ответственности государства за создание условий для достойной жизни людей.

На данный момент в РФ в сфере социальной политики можно выделить основные проблемы:

1. Пенсии. Конечно, низкий уровень пенсий остается важной проблемой социальной обеспеченности граждан. Низкий уровень жизни пенсионера - это социальная проблема. Большинству пенсионеров приходится продолжать работать, вместо того чтобы уйти на заслуженный отдых.

2. Доступность здравоохранения. Большинство граждан сталкивается с невозможностью своевременно попасть к врачу, особенно в муниципальных клиниках. Также существует проблема нехватки высококвалифицированных кадров. Пациенты государственных и муниципальных медучреждений, получающие лечение по полису ОМС, чаще всего сталкиваются с проблемой длительного ожидания, отсутствия достаточного количества сидячих мест и нормальной вентиляции, отсутствия необходимого оборудования, лекарств, непрофессионализмом врачей,

неправильно поставленным диагнозом и назначенным лечением. В связи с чем гражданам приходится обращаться в платные медицинские центры, что в свою очередь предполагает немалые деньги.

3. Образование. Качество среднего и высшего образования в России снижается, выделяется мало бюджетных мест, растет количество коммерческих вузов, низкий размер стипендий, из-за чего студентам приходится подрабатывать и меньше времени уделять учебе.

Хотелось бы подчеркнуть такой момент: для построения в РФ социального государства, необходима нацеленность социальной политики на достижение следующих целей: вызвать доверие большинства народа к институтам государства, обеспечить всеобщую занятость населения; бесплатную медицину; в том числе выпуск из медицинских учреждений высококвалифицированных специалистов не на словах, а на деле; повысить заработную плату, чтобы она соответствовала международным стандартам; предоставить комфортное жилище каждой семье; сделать пенсионное обеспечение не менее 80% предыдущих заработков и т.д.

В заключение можно сделать следующие выводы.

В настоящее время значимую роль играют обеспечение социальной направленности политики государства, общественный контроль за деятельностью правительства.

Как представляется, социальное государство должно обеспечивать основные потребности человека, но и человек должен сам заботиться о себе и своей семье. Социальное государство обязано создавать условия для формирования новой личности - человека высокопрофессионального и ответственного.

Нацеленность социальной политики Российского государства на упрочение семьи, духовное и культурное развитие населения, уважительное отношение к предкам, сохранение исторических традиций. Однако в связи с наличием определенных недостатков в законодательстве, а также в реализации социальной политики Российского государства требуется ее совершенствование и механизмов ее реализации.

Литература:

1. Конституция РФ от 12.12.1993 г. (в ред. от 21.07.2021г.)
2. Федеральный закон "О государственной социальной помощи" от 17.07.1999 N 178-ФЗ (последняя редакция)
3. Федеральный закон "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" от 24.11.1995 N 181-ФЗ (последняя редакция)
4. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Феде-

рального закона "О специальной оценке условий труда" от 28.12.2013 N 421-ФЗ (последняя редакция)

5. Федеральный закон "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" от 28.12.2013 N 442-ФЗ (последняя редакция)

6. Приказ Минтруда России от 28.08.2020 N 542н "Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2020 года" (Зарегистрировано в Минюсте России 16.09.2020 N 59898)

7. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий" от 03.10.2018 N 350-ФЗ (последняя редакция)

8. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2019 : стат. сб. / Росстат. М., 2017. 332 с.

9. Асланова, С. Х. Современные проблемы социальной политики государства и пути их совершенствования / С. Х. Асланова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 9 (89). — С. 511-514. — URL: <https://moluch.ru/archive/89/17907/> (дата обращения: 9.11.2021).

ВИДЫ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В.В. Садома

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск,

научный руководитель: С.А. Поляков, к.ю.н., доцент

В статье анализируются классификации соучастников преступления. Ввиду того, что институт соучастия является наиболее сложной и дискуссионной проблемой в науке уголовного права, то возникает необходимость в видовой классификации соучастников преступления. Преступления, совершенные в соучастии, имеют гораздо большую опасность для общества, они характеризуются четкой подготовкой, продуманными действиями по сокрытию своих следов, значительным физическим и психическим вредом.

The article analyzes the classifications of accomplices of the crime. In view of the fact that the institution of complicity is the most complex and controversial problem in the science of criminal law, there is a need for a specific classification of accomplices of a crime. Crimes committed in complicity have a much greater danger to society, they are characterized by clear preparation, thoughtful actions to conceal their traces, significant physical and mental harm.

Законодательное определение соучастия раскрывается в главе 7 Уголовного кодекса РФ. Статья 32 определяет соучастие как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Исходя из данного определения следует, что участие в преступлении двух или более лиц, их совместность является объективным признаком, а участие в умышленном преступлении-субъективным. Объективный признак означает, что соучастие в преступлении образует лишь стечение деятельности нескольких (минимум двух) физических лиц, которые отвечают признакам субъекта преступления (ст. 19 УК). Для большинства форм соучастия минимально необходимым является наличие двух участников, однако в отдельных случаях соучастие в совершении преступления требует значительно большего количества виновных (например, преступления, предусмотренные ст. 208, 210, 212 УК).

Субъективный признак предполагает только умышленную вину, и, следовательно, невозможно соучастие в неосторожных преступлениях. По мнению профессора А.И. Рагога, соучастие в преступлении представляет собой сложную деятельность, при которой преступный результат достигается объединенными усилиями нескольких лиц. Наиболее весомый вклад в содеянное вносит тот из соучастников, кто непосредственно совершает действия, предусмотренные диспозицией специальной уголовно-правовой нормы Особенной части УК, поскольку эти действия находятся в прямой причинной связи с преступным результатом. Действия других участников преступления объективно облегчают достижение исполнителем намеченной цели, а потому являются необходимыми условиями для совершения им преступления. Это означает, что действия каждого из соучастников находятся в причинной связи с наступившим преступным результатом (в преступлениях с материальным составом) или функционально связаны с деянием исполнителя, который непосредственно выполнил объективную сторону общего для них преступления благодаря помощи остальных его участников[6].

Соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник.

Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее общественно опасное деяние, непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом.

Из УК РФ следует, что исполнители бывают: непосредственные и опосредованные. Непосредственный исполнитель - это лицо, которое само выполняет объективную сторону состава преступления. В этом случае речь идет о соисполнителях. При этом достаточно того, что лицо своими силами выполняет хотя бы часть действий, необходимых для наступления преступного результата.

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. Для того чтобы стать организатором, лицо должно не только возбудить в другом лице решимость совершить преступление, но и организовать совершение преступления, то есть разработать его план, распределить роли между соучастниками или даже точно, в деталях определить роль каждого исполнителя.

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Подстрекательство может быть как открытым, так и скрытым. Можно подстрекать к совершению преступления путем четких и ясных рекомендаций, а можно - путем высказывания своих возможных пожеланий, действий по отношению, например, к человеку, его жизни. С внешней стороны подстрекательство характеризуется активной формой поведения - действием, направленным на возбуждение у подстрекаемого лица решимости совершить конкретное преступление. В результате бездеятельности склонить кого-либо к совершению преступления нельзя. Подстрекательство - это внушение другому лицу мысли о желательности, необходимости, потребности или выгоды конкретного преступления, т.е. процесс воздействия на волю и интеллект исполнителя. Подстрекательство как вид соучастия предполагает, прежде всего, результат этого процесса.

Следовательно, подстрекательство возможно лишь в отношении конкретного лица и конкретного преступления. Подстрекатель действует всегда с прямым умыслом. Он сознает, что своими действиями активно направляет волю другого лица к совершению конкретного преступления.

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Множество ученых подвергают сомнению полноту классификации видов соучастников преступления. Так, Р.Р. Галиакбаров считает, что система «исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник» стала не актуальна с течением времени, так как в законе не учтено существование организации преступления многоуровневого характера, появились такие фигуры, как инициатор, заказчик, посредник[5].

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что установленная уголовным законом России классификация видов соучастников преступления на основе характера фактического участия требует дальнейшего исследования.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 17 июня 1996 г. - № 25.3. 2.
2. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013.
3. Е. В. Благов. Уголовное право Российской Федерации. Краткий курс : учебник / науч. ред. — Москва : Проспект, 2019 – 880 с.
4. Бабий Н.А. Множественность лиц в преступлении и проблемы учения о соучастии. М.: Юрлитинформ, 2013.
5. Галиакбаров Р.Р., Соболев В.В. Уголовный кодекс РФ: поправки с пробелами // Уголовное право. 2004. № 2.
6. Поляков С.А. К вопросу о соучастии в преступлениях против военной службы / С.А. Поляков, С.А. Царитов // Вопросы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сб. ст. межвуз. Науч.-практ. конф., Новосибирск, 8 февр. 2019 г. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019.-С. 97 – 101.
7. Рарог А.И., Уголовное право России. Части Общая и Особенная: [учебник] / М.П. Журавлев, А.В. Наумов, С.И. Никулин; А.И. Рарог .— 9-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2017 .— 896 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОСТУПЛЕНИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ ПО КОНКУРСУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В.В. Саржат-оол

**Сибирский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ,**

г. Новосибирск, sarzhatool_vlada@mail.ru

Научный руководитель: Епифанцев А.В. ,к.ю.н.

В статье рассматриваются изменения в сфере организации и проведения конкурса на государственную гражданскую службу с использованием современных технологий, правовое регулирование, актуальные проблемы.

The article examines the changes in the field of organizing and holding a competition for the state civil service using modern technologies, legal regulation, current problems.

За последние несколько лет произошло много изменений в сфере организации и проведения конкурса на государственную гражданскую службу. В условиях распространения новой коронавирусной инфекции использование современных технологий становится неотъемлемой частью жизни.

В числе приоритетных направлений развития государственной гражданской службы в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 24.06.2019 № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019-2021 годы» является ускоренное внедрение информационно-коммуникационных технологий в государственных органах в целях повышения качества кадровой работы. В этих целях плотно идет работа по внедрению электронного кадрового документооборота и автоматизированной проверке сведений, представляемых гражданами, поступающими на службу, а также осуществление перехода к использованию федеральными государственными органами единой информационной системы управления кадровым составом.

В 2017 году в законодательство о государственной службе были внесены изменения, направленные на развитие информатизации кадровой работы государственных органов [2]. Одним из нововведений является использование государственных информационных систем на государственной службе. В настоящее время в сфере государственной службы используется государственная информационная система «Федеральный портал государственной службы и управленческих кадров» [8], в рамках

которой функционирует Единая информационная система управления кадровым составом.

Федеральная государственная информационная система в области государственной службы используется в целях информационного обеспечения федеральной гражданской службы и оптимизации работы кадровых служб федеральных государственных органов в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации [4]. При этом сведения из личного дела гражданского служащего должны храниться не просто на электронных носителях в самом государственном органе, а в базах государственных информационных систем. Актуальными становятся вопросы защиты от несанкционированного доступа и копирования такой информации, которая на сегодняшний день не обеспечена.

На данный момент действует новый порядок организации и проведения конкурса на государственной гражданской службе. Все сведения о конкурсе размещаются на сайтах государственного органа.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2018 г. № 227 «О некоторых мерах по внедрению информационных технологий в кадровую работу на государственной гражданской службе Российской Федерации» утверждены меры по внедрению информационных технологий в кадровую работу на государственной гражданской службе Российской Федерации. Чтобы откликнуться на вакансию, необходимо пройти регистрацию на портале, подключить личный кабинет и заполнить анкету, которая имеет вид электронного документа, аналогичного форме, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 мая 2005 г. № 667-р. Следует отметить, что через личный кабинет можно отправить анкету и копии документов об образовании и трудовой деятельности в соответствующий орган. При этом направляемые на конкурс документы должны соответствовать ряду технических требований: формат документов, их размер и объем информации. Следует отметить, что документы должны быть подписаны электронной подписью лица, которое указано в анкете как ее подписавшее. Электронная подпись должна соответствовать требованиям законодательства Российской Федерации к простой или усиленной квалифицированной электронной подписи. Больше о порядке применения электронной подписи ничего не говорится. Как известно, простая электронная подпись подтверждает факт формирования документа и подпись посредством введения кодов, паролей, путем присвоения логина и пароля. Несколько иной порядок получения усиленной квалифицированной электронной подписи. Во-первых, необходимо обратиться в соответствующий удостоверяющий центр, во-вторых, подпись должна подтверждаться специальным сертификатом, в-третьих, это всегда платно. В связи с этим, не каждый кандидат может воспользоваться данной

подписью.

Следовательно, все эти вопросы необходимо урегулировать на законодательном уровне применительно к порядку представления документов в электронном виде кандидатом для участия в конкурсах на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации и включение в кадровый резерв федерального государственного органа.

Просмотр документов осуществляется уполномоченным лицом государственного органа, ответственным за работу с единой системой в части приема документов, в срок, не превышающий двух рабочих дней со дня поступления документов в единую систему. Сведения в документах, поступивших в государственный орган, должны быть проверены в соответствии с Правилами, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2018 г. № 227.

Важно обеспечить защиту и конфиденциальность персональных данных гражданских служащих при их обработке, а также осуществлять автоматизированный контроль своевременности прохождения всех этапов государственной гражданской службы.

Однако следует отметить, что обеспечить проведение проверки таких сведений в автоматическом режиме удалось не в полной мере. Представляется, что это уже следующий этап развития информатизации кадровой работы государственных органов [7].

Таким образом, в качестве одного из приоритетных направлений формирования кадрового состава государственной службы является применение современных кадровых технологий при поступлении на гражданскую службу и ее прохождении. Содержание кадровых технологий представляет собой совокупность последовательно производимых действий, приемов, операций, которые позволяют либо получить информацию о возможностях кандидата. Кадровые процессы должны сопровождаться внедрением современных информационных технологий, которые требуют высокого уровня культуры и грамотности государственных гражданских служащих в информационно-коммуникационной сфере. Представляется необходимым больше внимания уделять данным вопросам, обеспечивать повышение квалификации служащих, в том числе с использованием новых информационно-компьютерных технологий.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;
2. Федеральный закон от 28 декабря 2017 г. № 423-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федера-

ции в части использования государственных информационных систем на государственной гражданской службе Российской Федерации»;

3. Указом Президента Российской Федерации от 24.06.2019 № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019-2021 годы»;

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 марта 2018 г. № 227 «О некоторых мерах по внедрению информационных технологий в кадровую работу на государственной гражданской службе Российской Федерации»

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.05.2005 N 667-р «Об утверждении формы анкеты, представляемой гражданином Российской Федерации, поступающим на государственную гражданскую службу Российской Федерации или на муниципальную службу в Российской Федерации»;

6. *Мигачев, Ю. И.* Административное право Российской Федерации: учебник / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров ; под редакцией Л. Л. Попова. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2019. - 456 с.

7. *Уманская В.П., Малеванова Ю.В.* Государственное управление и государственная служба в современной России: монография - Норма, 2020. – 139 с.

8. URL: <https://gossluzhba.gov.ru>

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛЬГОТНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН

И.Ю. Сахаров, Н.А. Губарев.

**Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала
армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ,**

г. Новосибирск, Saharov67@gambler.ru

**Научный руководитель: Суховецкая Е.Ю , канд. пед. наук, доцент,
подполковник юстиции**

В данной статье рассмотрены вопросы обеспечения льготных категорий граждан лекарственными средствами. Рассмотрен механизм реализации социальных гарантий граждан. Проанализированы проблемы в сфере льготного обеспечения граждан.

This article discusses the issues of providing preferential categories of citizens with medicines. The mechanism of implementation of social guarantees of citizens is considered. The problems in the sphere of preferential provision of citizens are analyzed.

Российская Федерация в соответствии с Конституцией является социальным государством, в котором гарантируются и обеспечиваются социальные права граждан. Так, одним из приоритетных направлений деятельности государства является социальное обеспечение граждан. Приобретает важный характер законодательного урегулирования социальных взаимоотношений между государством и личностью. Нормативно-правовое регулирование осуществляется на различных уровнях. [1]

Одним из актуальных вопросов на сегодняшний день, является государственное управление обеспечения населения, относящихся к льготной группе, лекарственными средствами. Согласно Конституции РФ, здравоохранение находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Лекарственное обеспечение населения закреплено в статье 41 Конституции РФ. [1]

Под социальным обеспечением понимается социальная политика государства, направленная на обеспечение помощи утвержденных категорий граждан материальными благами за счет государственных средств, с целью обеспечения приемлемого уровня жизни и выравнивания социального положения граждан.

В целях обеспечения реализации положений статей конституции и исполнения государством социальной политики, создана обширная правовая база: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 N 178-ФЗ, в котором закреплено распределение полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами в области лекарственного обеспечения, Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 N 61-ФЗ.

Важно отметить, несмотря на то, что сфера полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами разграничена, существует ряд положений, которые дублируют друг друга. Таким образом у граждан появляется возможность на получение льгот как за счет средств федерального бюджета, так и регионального, что порождает ряд организационных проблем и негативно отражается на бюджетных средствах.

Исходя из того, что различные категории граждан отнесены к льготной группе как на федеральном уровне, так и на местном, то их финансирование должно осуществляться из двух источников. К сожалению, на практике возникает проблема, при недостатке федеральных денежных средств, финансирование осуществляется из регионального бюджета. Возникает проблема недостаточного финансирования программ льготного финансового обеспечения.

Так, в соответствии с Федеральным законом №323 за счет регионального бюджета лекарственной помощью обеспечиваются пациенты с редкими (орфанными) заболеваниями. За счет средств федерального бюджета обеспечиваются лекарствами пациенты, страдающие заболеваниями, которые относятся к высокочатотным нозологиям. В связи с отсутствием четкого распределения бюджетов различного уровня, наличие дублирующих положений в различных законах не обеспечивают эффективное планирование финансовых средств, для обеспечения граждан данных категорий. Для решения данных вопросов должна быть организована четкая система и унифицированность. Таким образом, наличие финансовой неопределенности создает предпосылки к преступлениям коррупционного характера.

Еще одним актуальным вопросом являются критерии формирования перечня препаратов для льготного обеспечения граждан. Законодательно определены два перечня: жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов и минимального ассортимента лекарственных препаратов, необходимых для оказания медицинской помощи. При формировании данных двух перечней, отсутствует такой критерий, как потребность в них, что в свою очередь не способствует получению конкретного лекарства, необходимого для лечения.

Не остаются в стороне вопросы закупочной деятельности областных административных структур и законодательства в этой области. В связи с тем, что законом не предусмотрен критерий срочности предоставления медикаментов. Процедура выделения лекарственных средств включает в себя следующие этапы: подачу заявки, выигрыш тендера по конкурсу, затем только происходит закупка и передача лекарств в аптеки регионов. Таким образом, срок получения лекарственных препаратов может достигать 3-4 месяцев.

Таким образом, несмотря на обширное количество нормативно правовых актов в области социального обеспечения, остается ряд спорных и неразрешенных вопросов, которые не позволяют в полной мере обеспечивать льготных граждан необходимыми лекарственными средствами

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // «Российская газета», № 78,

14.04.2010.

3. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. От 11.06.2021) «О государственной социальной помощи»// «Российская газета», № 142, 23.07.1999.

4. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1995. - №37 – Ст. 13.

5. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2011. -№48 – Ст.9.

ПУБЛИЧНЫЕ СЛУШАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Г.В. Сизых

**Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС
при Президенте РФ,**

г. Новосибирск, grigorysizyh@yandex.ru

Научный руководитель: Раздьяконова Е.В., к.ю.н., доцент

В данной статье обозначены и рассмотрены проблемы правового регулирования института публичных слушаний. Особое внимание уделено проблеме, касающейся реализации права на участие в публичных слушаниях. Предложены пути решения, которые позволят сделать публичные слушания более эффективными.

This article identifies and deals with problems of the legal regulation of the legal institution of public hearings. Special attention is paid to the problem concerning implementation of the right to take part in public hearings. Suggests ways of solving problems, which will make public hearings more effective.

В настоящее время публичные слушания являются одним из самых проблемных институтов муниципального права. Однако, он является важным правовым инструментом, с помощью которого граждане могут реализовывать свое право на участие в местном самоуправлении.

Первой проблемой является отсутствие легального определения понятия «публичные слушания» в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Это приводит к тому, что органы местного самоуправления путают их с общественными обсуждениями. Хотя, у публичных слушаний есть свои характерные черты:

- являются публично-правовым институтом, созданным для обсуждения важных вопросов местного значения населением;
- органы местного самоуправления и население находятся в равном правовом положении;
- представляют собой форму участия населения в осуществлении публичной власти;
- участвовать в них могут абсолютно все граждане, чьи интересы непосредственно затронут обсуждаемый вопрос, независимо от наличия специальных знаний в той области, которую касаются публичные слушания;
- процедура публичных слушаний предполагает обсуждение населением предполагаемого решения органов местного самоуправления;
- принятые на публичном слушании решения носят сугубо рекомендательный характер, однако они должны быть учтены органами местного самоуправления;
- непосредственное присутствие заинтересованных граждан во время проведения публичных слушаний [2].

По мнению И.В. Захарова, главное различие между публичными слушаниями и общественными обсуждениями заключается в том, что на публичные слушания для обсуждения выносятся исключительно вопросы, а на общественных обсуждениях рассматриваются исключительно проекты муниципальных правовых актов [3].

Определение понятия «общественные (публичные) слушания», содержащееся в Федеральном законе от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» не является подходящим, потому что они проводятся в целях общественного контроля деятельности государственных органов власти и органов местного самоуправления во сферах охраны окружающей среды, закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и иных сферах. В то время как главной целью публичных слушаний является исключительно ознакомление населения с результатами деятельности органов местного самоуправления.

Второй проблемой публичных слушаний является то, что в федеральном законодательстве отсутствуют требования к документам, которые изготавливаются после окончания публичных слушаний. И очень часто в заключение о результатах проведения публичных слушаний попадает лишь часть мнений, высказанных участниками публичных слушаний [1].

Для решения первой проблемы в статье 28 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» необходимо законодательно

закрепить, что публичные слушания - очное собрание граждан, организованное по инициативе граждан, представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования или главы местной администрации для общественного обсуждения вопросов местного значения и проектов муниципальных правовых актов.

Для решения второй проблемы нужно законодательно на федеральном уровне установить требования к заключению о результатах проведения публичных слушаний, которые имеют следующее содержание:

- дата, время, место проведения публичных слушаний;
- список участников публичных слушаний, присутствующих на них;
- перечень замечаний и предложений по обсуждаемому вопросу или проекту муниципального правового акта, поступивших до и во время проведения публичных слушаний, а также мотивированные решения организационного комитета публичных слушаний о их принятии или отклонении;
- мотивированное решение по обсуждаемому вопросу или проекту муниципального правового акта.

Такое решение позволит сделать результаты публичных слушаний более открытыми и понятными для жителей муниципальных образований.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время имеется множество существенных проблем, которые мешают институту публичных слушаний нормально реализовываться. Использование вышеописанных путей решения проблем позволит сделать публичные слушания эффективным инструментом для взаимодействия гражданского общества с органами местного самоуправления.

Литература:

1. *Акулова Н.А.* Публичные слушания: проблемы муниципально-правового регулирования // *Инновационная наука.* — 2021. — №5. — С. 134—137.
2. *Галоян А.Р.* Публичные слушания в муниципальных образованиях // *Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки.* — 2018. — № 82. — С. 46—50.
3. *Захаров И.В.* К вопросу о существовании публичных слушаний и общественных обсуждений // *Муниципалитет: экономика и управление.* — 2019. — №2 (27). — С. 91—98.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА В СФЕРЕ ТРУДА И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

А.А. Слабоденюк

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, onirs@corp.nstu.ru

Научный руководитель: Рудт Ю.А., к.ю.н., доцент

В статье представлен разбор вопроса реализации конституционных прав в сфере труда и проблемы связанные с ними, в русском конституционном праве, а именно изучение и осмысление правовых проблем трудового кодекса и конституции РФ.

The article presents an analysis of the issue of the implementation of constitutional rights in the sphere of labor and the problems associated with them in Russian constitutional law, namely, the study and understanding of the legal problems of the Labor Code and the Constitution of the Russian Federation.

Проведение в России политических и экономических реформ требует, несмотря на значительные успехи последних лет в

этой сфере, разработки нового подхода к социальной политике. В связи с этим исследования, посвященные социальному государству, социальной функции, социальной политике государства, приобрели особую актуальность, результатом чего стало значительное количество работ по данной проблематике. Не вызывает сомнений, что построение социально ориентированного государства невозможно без модернизации и усиления его роли в социальной сфере. Конституция РФ, являясь нормативным правовым актом высшей юридической силы государства, закладывает основу для всего национального законодательства, в том числе и в сфере труда, и содержит ряд принципов, прав и свобод, имеющих важнейшее значение. «...Конституционные (основные) права и свободы человека и гражданина – это его неотъемлемые права и свободы, принадлежащие ему от рождения (в надлежащих случаях в силу гражданства), защищаемые государством и составляющие ядро правового статуса личности». [1]

Согласно ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Их признание, соблюдение и защита – обязанность государства. [1] Конституция провозгласила Российскую федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ч. 1 ст. 7). «В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка

семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» (ч. 2 ст. 7). [2]

При этом следует помнить, что конституционные права имеют объективную природу и тесно связаны с уровнем развития экономики, благосостояния общества. Права и свободы индивида – это его социальные возможности, детерминированные экономическими и культурными условиями жизни общества и законодательно закрепленные государством.[3] Реализация положений Конституции РФ, направленных на обеспечение достойной жизни каждого российского гражданина, сложный процесс, тесно связанный с возможностью реализации гражданами своих прав в сфере труда, поскольку важнейшим элементом достижения целей достойной жизни человека является достойный труд. Труд как источник достойного существования лежит и в основе социального государства.[2] Права в сфере труда имеют чрезвычайно важные особенности, так как их реализация возможна лишь при условии более активного влияния государства, повышения уровня государственного управления, развития системы гарантий и механизмов правовой защиты прав в этой сфере, а также с учетом ряда других факторов политического и правового характера. Конституционное регулирование ключевых направлений развития этой сферы направлено на то, чтобы создать основы прогрессивной современной модели взаимоотношений работников и работодателей независимо от форм собственности, достичь баланса интересов и гармоничного развития общества в целом, социального мира, модернизации экономики. Исследованию конституционных прав в сфере труда посвящены работы как по общей теории права, так и по конституционному, трудовому праву . Это прежде всего связано с тем, что значение конституционных прав в сфере труда весьма велико, труд является необходимым условием существования человека, а «система прав и обязанностей – сердцевина, центр правовой сферы, и здесь лежит ключ к решению основных юридических проблем». [2]

Конституционные права и свободы человека и гражданина характеризуются рядом признаков. Во-первых, они «опосредуют наиболее существенные коренные отношения между государством и его гражданами в связи с их местом в важнейших областях жизни и деятельности» . Во-вторых, они составляют юридическую базу для всей системы прав и свобод, так как содержат исходные, принципиальные положения в той или иной сфере регулирования общественных отношений. В-третьих, они обладают наивысшей юридической силой. Иными словами, все другие права и свободы должны в принципе соответствовать конституци-

онным правам и свободам, лицам не могут быть предоставлены такие права, которые противоречат конституционным или несовместимы с ними. В-четвертых, они подлежат повышенной защите. [2]

Нормы об основных правах и свободах помещены в отдельной главе Конституции РФ (гл. 2). В соответствии с ч. 1 ст. 15 Конституции она имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ. Согласно ч. 1 ст. 17 в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и в соответствии с Конституцией. [1] Первое, на что необходимо обратить внимание при анализе конституционных прав и свобод в сфере труда, – это отсутствие их четкой классификации и систематизации в литературе, посвященной данной проблематике. Провозглашение свободного труда и прав человека на труд недостаточно для полноценной защиты и охраны этого блага, указывает, что важнейшую роль при этом играют сопутствующие и развивающие права в сфере труда, а именно: право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности; право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены; право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда; право на защиту от безработицы; право на индивидуальные и коллективные трудовые споры; право на забастовку; право на отдых. [2]

Разграничивая конституционные принципы и конституционные права в сфере труда, к таким конституционным принципам относит свободу труда, принцип равного обращения и равных возможностей в труде, недопустимость дискриминации в трудовых отношениях, принцип охраны труда государством и гарантированных минимальных условий труда, принцип свободы объединения и ряд других. В числе конституционных прав в сфере труда он выделяет: право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены; право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда; право на защиту от безработицы (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ); право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения; право на забастовку (ч. 4 ст. 37); право на отдых; право на фиксированное ра-

бочее время продолжительностью не более установленного законом максимума; право на ежегодный оплачиваемый отпуск (ч. 5 ст. 37).

Основываясь на содержании Конституции РФ, можно предложить следующий перечень основных прав и свобод человека и гражданина, признание, соблюдение и защита которых являются обязанностью государства: свобода труда, право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1 ст. 37); право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (ч. 3 ст. 37); право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (ч. 3 ст. 37); право на защиту от безработицы (ч. 3 ст. 37); право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая и право на забастовку (ч. 4 ст. 37); право каждого на отдых, которое гарантируется всем работающим по трудовому договору установлением федеральным законом продолжительности рабочего времени, предоставлением выходных и праздничных дней, ежегодного оплачиваемого отпуска (ч. 5 ст. 37); право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов (ч. 1 ст. 30); право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных федеральным законом (ч. 1 ст. 39). Конституционные права человека – не «дар» государства, а социальные возможности, обеспечивающие человеку определенный стандарт жизни. В противном случае становится очевидно, что государство не выполняет свои прямые функции организации жизни общества. В современном обществе его члены нуждаются не столько в свободе от государства, сколько в позитивных действиях с его стороны в их пользу, каталог естественных прав и свобод был дополнен «правами второго поколения», а более соответствующим новым условиям было признано социальное правовое государство, призванное не только гарантировать личные и политические свободы, но и обеспечить членам общества социально-экономические и культурные права. Поэтому вполне логично, что Конституция РФ не только провозглашает права в сфере труда, но и предусматривает, как указывалось выше, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Закрепление прав на конституционном уровне дает возможность защищать их посредством конституционного правосудия. Повышенная гарантия защиты конституционных прав и свобод проявляется и в предоставлении Конституцией РФ необходимых полномочий Конституционному Суду РФ по защите нарушенных конституционных прав и свобод

граждан (ст. 125). Следует отметить, что влияние деятельности Конституционного Суда РФ в рамках судебного толкования на разрешение коллизий в рассматриваемой сфере весьма велико. В литературе выделяют следующие направления деятельности Конституционного Суда РФ: 1) рассмотрение дел по жалобам работников, связанным с трудовыми отношениями; 2) рассмотрение дел по запросам компетентных субъектов о соответствии Конституции РФ норм трудового законодательства, отдельных нормативных актов, принимаемых высшими органами власти; 3) рассмотрение дел по запросам судов относительно вопросов применения норм

трудового права; 4) толкование норм трудового права.

Правам в сфере труда уделяется серьезное внимание не только на национальном, но и на международном уровне. В силу этого юридические нормы, защищающие социально-экономические права, в том числе в сфере труда, содержатся как в национальном, так и в международном праве. Исследование конституционных прав человека и гражданина в сфере труда направлено не только на совершенствование законодательства РФ, но и на прогнозирование его развития с учетом перспектив и требований международных стандартов в сфере труда. Согласно ст. 15 Конституции РФ, если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотрено законом, то применяются правила международного договора, т.е. в ней закреплен приоритет общепризнанных принципов и норм международного права над внутренним российским законодательством. Кроме того, Российская Федерация присоединилась к Уставу Совета Европы, на нормы международного права все чаще ссылается Конституционный Суд РФ в своих постановлениях.

Таким образом, все большее значение придается международному праву. «Международное право постепенно становится универсальным, а его нормы и принципы – обязательными для всех государств – участников международного сообщества». Международные правовые акты в рассматриваемой сфере можно подразделить на два вида:

1) универсальные, содержащие так называемые стандарты прав человека, представляющие собой общепризнанные нормы поведения государств, которые последние должны соблюдать в законодательстве и на практике в отношении всех лиц, находящихся под их юрисдикцией;

2) региональные, разработанные и принятые в рамках соответствующих международных организаций, а также двусторонние (многосторонние) международные договоры, в том числе разработанные государствами отдельных регионов. К универсальным источникам относится, прежде всего, Устав ООН, закрепивший юридически обязательные положения о достоинстве и ценности человеческой личности, равноправии

мужчин и женщин, равенстве прав больших и малых наций, о необходимости осуществления международного сотрудничества в поощрении и развитии уважения к правам и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии. В рамках ООН разработаны и приняты: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.

Статья 23 Всеобщей декларации прав человека закрепляет:

«1. Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы.

2. Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд.

3. Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения.

4. Каждый человек имеет право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов».

Полный перечень социально-экономических прав, в том числе и в сфере труда, содержится в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. Государства, участвующие в Пакте, признали право каждого человека на труд.[3] В нем также определены меры, которые должны быть приняты государствами в целях полного осуществления этого права (ст. 6), на справедливые и благоприятные условия труда (ст. 7), право на достаточный уровень жизни, включающий адекватное питание, одежду и жилище, право на непрерывное улучшение условий жизни (ст. 11) и другие социально-экономические права. Таким образом, социально-экономические и культурные права были провозглашены во Всеобщей декларации прав человека (ст. 22–27) и развиты в Международном пакте о социальных, экономических и культурных правах. 3 июня 2009 г. Президент РФ Дмитрий Медведев подписал Федеральный закон 101–ФЗ «О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года»¹⁷, который утвердил в качестве составной части российской правовой системы отдельные положения Хартии, подписанной от имени Российской Федерации еще в сентябре 2000 г. Российская Федерация принимает на себя обязательства в отношении 19 из 31 статьи Хартии, в том числе шесть статей (1, 5, 6, 7, 16 и 20) из девяти обязательных (в том числе о праве на труд, на объединение, на коллективные переговоры, на равные возможности и равное обращение в сфере занятости и профессиональной

деятельности без дискриминации по признаку пола и др.). Необходимо отметить, что сфера труда, пожалуй, как никакая другая, получила развитие в современном международном регулировании. На сегодняшний день одних только конвенций и рекомендаций Международной организации труда действует около четырехсот. Важным и практически значимым является вопрос о том, должно ли государство брать на себя защиту социально-экономических и культурных прав человека и гарантировать их обеспечение.[3]

Поэтому если даже в российском законодательстве и отсутствуют те или иные нормы, каждый гражданин страны должен иметь возможность защищать свои права, ссылаясь на международное право. В этой связи следует подчеркнуть, что далеко не всегда достаточно принять тот или иной закон или объявить о приоритете международного права над национальным. Современное состояние российской экономики характеризуется тем, что в значительной степени произошел переход собственности, а соответственно и организации деятельности предприятий в частные руки, что с неизбежностью повлекло за собой изменения в конституционно-правовом регулировании общественных отношений в сфере труда. [2]

Положение ст. 37 Конституции РФ о свободе труда тесно связано с нормами ст. 8 о свободе экономической деятельности, поскольку успешная экономическая деятельность и соответственно модернизация, построение высокоэффективной экономики практически невозможны без найма труда, без свободы труда, права на труд и соответствующих гарантий со стороны государства. Принцип свободы труда является основным для всех трудовых прав граждан, закрепленных как в Конституции РФ, так и в законодательстве.[1] Однако в науке конституционного и трудового права до сих пор вопрос о соотношении свободы труда и права на труд является дискуссионным. Неоднозначно решается также вопрос о том, закреплено ли в Конституции РФ право на труд. В связи этим необходимо выяснить, что понимается под свободой труда и как она соотносится с правом на труд. Наиболее логичным является подход, согласно которому свобода труда представляет собой возможность реализации своих способностей вне всяких форм принуждения. Свобода труда означает свободный для гражданина выбор трудиться или не трудиться. Конституция РФ запрещает принудительный труд и закрепляет за каждым человеком право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности. Эти права гарантированы Конституцией РФ, поскольку в ней закреплены право частной собственности, свобода предпринимательской и творческой деятельности, равный доступ к государственной службе и другие права

(ст. 32, 34, 35, 37, 44), что позволяет каждому выбирать для себя род деятельности, в наибольшей степени отвечающий его личным потребностям и интересам. Иными словами, понятие свободы труда трактуется более широко, чем право на труд, что, как нам представляется, весьма рациональным. Если не ограничиваться лишь конституционными нормами, а анализировать правовую систему РФ, то выяснится, что полноценная формулировка права на труд в ней все-таки есть. Она есть благодаря указанию ст. 15 Конституции РФ на то, что общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры РФ являются частью отечественной правовой системы. [2]

Так, в ст. 23 Всеобщей декларации прав человека закреплено право на труд, включающее свободный выбор работы, справедливые и благоприятные условия труда, защиту от безработицы, получение справедливого и удовлетворительного вознаграждения, обеспечивающего достойное человека существование для него самого и его семьи. [3]

Согласно ст. 2 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) к основным принципам правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений относятся прежде всего свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности. Таким образом, ТК РФ закрепляет и гарантирует это право, подчеркивая, что оно является неотъемлемым элементом свободы труда. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в Российской Федерации гарантируется право на труд. [4]

Несмотря на то что в Конституции РФ закреплен весьма широкий перечень прав и свобод в сфере труда, далеко не все проблемы в этой сфере разрешены, права граждан на практике часто нарушаются. Весьма распространены нарушения прав работников, связанные с дискриминацией. Согласно ч. 2 ст. 6 Конституции РФ каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией. Кроме того, принцип свободы труда основывается также на общем принципе равенства всех перед законом и судом и недопустимости дискриминации. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст. 19 Кон-

ституции РФ). Ч. 3 ст. 19 Конституции гарантирует, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. Часть 3 ст. 37 Конституции провозглашает, что каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. [2] Указанные конституционные положения конкретизируются в ТК РФ. Так, согласно ст. 3 Кодекса каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав (ч. 1); никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества независимо от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, политических убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника (ч. 2). Не являются дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите (ч. 3).[2]

В ст. 64 ТК РФ предусмотрены гарантии при заключении трудового договора: не допускается, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом, какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, возраста, места жительства (в том числе наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания), а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников.[3]

Таким образом, как Конституция РФ, так и трудовое законодательство содержит весьма обширный перечень прав граждан и их гарантий, призванных оградить их от дискриминации в сфере труда. Тревожным симптомом, как представляется, являются нарушения прав женщин со стороны работодателей (например, дискриминационный подход при отборе кандидатов на занятие той или иной вакансии, понуждение женщины к увольнению в случае беременности.). [4] Следует указать на необходимость повышения социальной защищенности женщин и лиц с семейными обязанностями в сфере труда. Кроме того, необходимо обратить внимание на такое основание дискриминации, как возраст.

Норма права, дискриминирующая пенсионеров по возрасту, содержится, в ст. 59 ТК РФ. Согласно ч. 2 данной статьи по соглашению сторон срочный трудовой договор может заключаться с поступающими на работу пенсионерами по возрасту. Как известно, работник заинтересован в заключении трудового договора на неопределенный срок, а работодатель – в заключении срочного трудового договора. Возникает вопрос: будет ли норма о возможности заключения срочного трудового договора дискриминировать работника-пенсионера по возрасту?

С нашей точки зрения, будет, так как в данном случае работник пенсионер оказывается в несколько худшем положении по сравнению с такими же работниками, не вышедшими на пенсию.

Иной точки зрения придерживается Конституционный Суд РФ, который своим определением от 15 мая 2007 г. 378-О-П 37 отказал в принятии к рассмотрению запроса Амурского городского суда Хабаровского края о проверке конституционности положения ст. 59 ТК РФ, полагая, что он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми запрос суда в Конституционный Суд РФ может быть признан допустимым. В связи с этим следует обратить внимание на особое мнение судьи Конституционного Суда РФ О.С. Хохряковой, не согласной с данным выводом. Так, она считает, что «предусматривая заключение с пенсионерами по возрасту – при отсутствии к тому объективных причин – именно срочного трудового договора, в то время как с любым другим лицом, претендующим на данное рабочее место и не являющимся пенсионером, трудовой договор при прочих равных условиях должен был бы заключаться на неопределенный срок, положение абзаца третьей части второй статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации ставит пенсионеров в худшее положение по сравнению с другими гражданами, ограничивает равенство возможностей для этой категории лиц при реализации ими своих способностей к труду, а потому допустимость такого ограничения должна оцениваться с точки зрения требований как статьи 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации, так и ее статей 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3)». Положение ст. 59 ТК РФ сложно согласовать с ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, гарантирующей «равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от... должностного положения... а также от других обстоятельств». Представляется, что в данном случае положения ч. 2 ст. 59 ТК РФ противоречат как вышеприведенным положениям Конституции РФ, так и ст. 3 и 64 ТК РФ, так как ограничения прав работников-пенсионеров не определяются свойственными тому или иному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, и не обусловлены осо-

бой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите.[4]

Таким образом, указанная норма ТК РФ должна быть приведена в соответствие с Конституцией РФ.

Литература:

1. Кильметова Р.Р. Высшее должностное лицо в системе в системе государственной власти субъекта Российской Федерации // Общество и право. – 2010. – № 2. – С. 47.
2. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 2006. С. 214.
3. См.: Общая теория прав человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1996. С. 35. 4,
4. Федин В.В. Соотношение принципа свободы труда и права на труд // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2004. № 2. С. 411–435; Снегирева И.О. Конституционная основа трудового законодательства России // Трудовое право. 2004. № 4–5. С. 43–48; № 6. С. 12–20; Ершова Е.А. Конституция как источник трудового права // Трудовое право. 2004. № 3. С. 39–42.

ИСТОРИЯ УСТАНОВЛЕНИЕ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РУССКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

А.А. Слабоденюк

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, onirs@corp.nstu.ru

Научный руководитель: Березина О.Б., к.ю.н., доцент

В статье представлено установление возраста ответственности в русском уголовном праве, а именно история возникновения возрастных границ по возрасту привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних.

The article presents the establishment of the age of responsibility in Russian criminal law, namely, the history of the emergence of age limits for the age of bringing minors to criminal responsibility.

Механизмы регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних являются одним из наиболее актуальных вопросов современного уголовного права. Количество преступлений, совершаемых несо-

вершеннолетними лицами, на протяжении многих лет сохраняется на уровне высоких показателей.

Вопросы истории уголовной ответственности несовершеннолетних на разных этапах развития отечественного уголовного права, представляют большой интерес для современных исследователей. Интерес вызывают прежде всего, механизмы правового регулирования, закрепленные в нормативно-правовых источниках различных исторических периодов развития русского уголовного права.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в результате совершения несовершеннолетними лицами общественно опасных деяний.

К предмету исследования относятся нормы уголовного законодательства, а конкретно раздел уголовных проступков несовершеннолетних, закрепленные в нормативно-правовых источниках на разных этапах развития русского уголовного права.

Целью данной работы выступает исследование динамики норм русского законодательства, регулировавшего ответственность несовершеннолетних лиц за совершение уголовных преступлений.

Цель исследования определила содержание задачи исследования:

- проанализировать основные источники русского уголовного права, определив особенности регулирования механизмов привлечения несовершеннолетних лиц к уголовной ответственности.

При выполнении работы использовались историко-правовой и системно-правовой методы.

Правовую базу исследования составили Русская правда, Псковская судная грамота, Судебники, Соборное Уложение, Петровские указы, Уголовное уложение, законы СССР и РСФСР. В работе рассматриваются исторические и правовые нормы развития уголовного законодательства по отношению к несовершеннолетним на протяжении всего развития института права в России – от «Русской правды» Ярослава Мудрого до Уголовного кодекса РФ 1996 г.

В древних правовых источниках, таких как Русская Правда, Псковская Судная Грамота и Судебник 1550 года, государственный закон не различает и не выделяет мер по противодействию преступности юнцов, всех несовершеннолетних судили, как и взрослых представителей.

Только с началом правления Алексея Михайловича, с дополнением в Соборное Уложение 1649 года, а именно с введением Новоуказных статей Сысского приказа о уголовных делах от 1669 года, появляется статья 108 Новоуказных статей воровских, разбойничьих и убиенных дел, где вводится следующее положение «аще седми лет отрок, или бесный убьет кого, не повинен есть в смерти»[4]. Таким образом дети

от 7 лет при совершении лихого дела определялись в розыск, однако всякая казнь, заменялась иным более мягким наказанием.

В 1715 году Пётр Великий в артикуле 195 вводит положение, в котором сказано о положении подростков 18 века: «Наказание за воровство умалется или оставляется, если вор будет младенец»[5]. Но, законодателем не раскрывается терминология младенчества. Исходя из трактовки иных исторических источников, можно выдвинуть предположение о том, что «младенцы» – несовершеннолетние лица возраст которых не превышает 10 лет.

Позже, в 1742 году Сенат издает собственное видение Петровских артикулов в виде Указа, где детально фиксируется и прописываются возрастные рамки и нормативные основания сыска по преступлению подростков: «Малолетство по уголовным делам длится до 17-летнего возраста» [8]. Так же были прописаны меры наказания малолетних: им не назначалась казнь в любом ее проявлении, они были изъяты от пыток и битья кнутом. В качестве наказания для несовершеннолетних применялось битье плетью с последующей исправительной работе в монастыре.

При Екатерине Второй от 26 июня 1765 года выходит указ[9] где говорится о несостоятельности граждан до десяти лет отвечать перед законом и судом, а также впервые устанавливается правило о принятии мер по воспитательной работе против юных преступников: детей старше 10 лет надлежало отдавать в церковные заведения на изоляцию или же для воспитательных целей.

С принятием в 1845 году Уголовного уложения, закрепляется полная ликвидация уголовных наказаний для младенцев и подростков возрастом до семнадцати лет[10]. Главной мерой противодействия преступным действиям несовершеннолетних становится отдача на профилактику и воспитание у родителей. Законодатель больше не использует меры уголовного вмешательства, кроме совершения тяжких преступлений несовершеннолетними в возрасте с четырнадцати лет (при квалифицированных составах преступлений)[10]. Кроме того, устанавливается единый возраст возбуждения уголовного дела 18 лет, это прописывалось в статье 173, где говорится о том, что лица возрастом от семи до десяти лет, не могли преследоваться и подвергаться наказанию в полной мере закона, к ним применялись меры по перевоспитанию в домашних условиях[10]. Главной же нормой регулирующей снижение ответственности выступала статья 143, которая толковала и обосновывала смягчение или ужесточение наказания несовершеннолетнего, а именно если подросток был втянут совершеннолетним лицом в преступное деяние. Но по статье

146 статус недееспособности и подростка утрачивался в случае повторного преступления и судился по всей строгости закона [10].

В 1885 году Уложение претерпевает ряд изменений - так появляются дополнения в статье 92, теперь возраст начинает играть ключевую роль при назначении наказания, кроме того, суд также получает право переносить наказание до совершеннолетнего возраста и реализовывать его после совершеннолетия субъекта преступления [11].

В первые годы существования СССР, Совет Народных Комиссаров задается вопросом, что делать с беспризорниками и сиротами оставшиеся на улице после первой мировой войны и революции. И первым важным решением этой проблемы стало создание указа о отмене судебных процессов и тюремных ссылок для подростков и создание комиссии по решению дел отроков (КДН) которая обладала функциями судебных органов и четко разграничивала свои полномочия по отношению к МВД [12]. КДН разбирала дела подростков и либо заявляла о прекращении дела в судебном порядке, либо отсылало трудных подростков в места для презренных социумом, в зависимости от характера деяния.

В 1922 году устанавливается возраст привлечения к уголовной ответственности подростков с 14 лет. Так же процессуальные меры, принимаемые законодателем, шли на постепенное, размеренное облегчение участи несовершеннолетних. С 16 лет устанавливалось урезание меры противодействия на треть [13].

Позже в 1935 году ЦИК СССР издает специализированный указ от 07.04.1935 № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» [14]. Сталиным вводятся новые, более жесткие меры противодействия по отношению к несовершеннолетним - прежде всего устанавливается низкий возраст привлечения к уголовной ответственности - от 12 лет. Также 10 декабря 1940 года - указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов»: "Несовершеннолетних, начиная с двенадцатилетнего возраста, уличённых в совершении действий (развинчивании рельсов, подкладывании на рельсы разных предметов и т.п.), могущих вызвать крушение поездов, привлекать к судебной ответственности с применением всех мер уголовного наказания" [15]. За совершение других общественно опасных деяний подростков привлекали к уголовной ответственности с 16 лет.

С окончанием Великой Отечественной войны, позиция законодателя серьезно меняется. Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 17 февраля 1948 г. «О применении указов от 4 июня 1947 г. в отношении несовершеннолетних» судебным органам предлагалось в случае

совершения хищения в незначительных размерах несовершеннолетними в возрасте от 12 до 16 лет ставить вопрос о прекращении дела в уголовном порядке и направлении в рабочие тюремные поселения [16]. И в 1960 году в статье 10 пункт 1 и статье 63 Уголовного кодекса, партия утверждает единый для всех республик в составе СССР возрастной порог привлечения к уголовной ответственности -16 лет. За совершение крайне тяжких преступлений, ответственность начинается с 14 лет.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. в значительной мере восполняет пробелы и недостатки предыдущего Уголовного Кодекса. Учитывая особенности психологии несовершеннолетних, в УК РФ введен специальный раздел "Уголовная ответственность несовершеннолетних", в котором учтена специфика этой возрастной группы. Малолетние лица, не достигшие 14-летнего возраста, не подлежат уголовной ответственности. При этом законодатель исходит из того факта, что малолетний не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Таким образом, главной чертой отечественного законодательства в вопросе установления возраста уголовной ответственности является стремление законодателя не только покарать несовершеннолетних преступников (на начальных этапах развития уголовного права), но и очевидная склонность предупредить правонарушения, совершаемые несовершеннолетними.

Литература :

1. Русская Правда. Краткая и Пространная редакции Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 4. С. 490-517, 668-669, 675-676

2. Псковская судная грамота // Исторические записки. Том 6. 1940 // [Электронный ресурс]: URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php (Дата обращения: 15.10.21.)

3. Судебник 1550 года // Памятники русского права. М., 1956. Вып. IV. С. 232—261 // [Электронный ресурс]: URL: <http://his95.narod.ru/1550.htm> (Дата обращения: 18.10.21.)

4. Соборное уложение 1669 года // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (Дата обращения: 20.10.21.) // ст. 108

5. Артикул Воинский // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. Отв. ред. А.Г. Маньков. М., Юридическая литература, 1986. //

[Электронный ресурс]: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (Дата обращения: 22.10.21.) // ст. 195

6. Российское законодательство X-XX веков. Том 6. М., 1988. С. 174-309

7. Дети ГУЛАГа. 1918—1956 / составители: Виленский С. С., Кокурин А. И., Атамашкина Г. В., Новиченко Ю. И — М.: МФД, 2002. — С. 182—183.

8. Указ Сената от 23 августа 1742 г. «О признании малолетними людей обоего пола от рождения, до семнадцати лет; об освобождении таковых в случае тяжких преступлений от пытки и смертной казни и о наказании их, вместо того батогами и плетьюми, с определением в монастыри для исправления» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XI (1740-1743) № 8601. С-Пб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 641-644.

9. Указ от 26 июня 1765 г. «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними и о различии наказаний по степени возраста преступников» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XVII (1765-1766) № 12424. С-Пб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 174.

10. Уголовное уложение 1845 года // *Российское законодательство X-XX веков. Том 6. М., 1988. С. 174-309* // [Электронный ресурс]: URL: <http://музейреформ.рф/node/13654> (Дата обращения: 28.10.21.) // ст.173/ст.143/ст.146

11. Уголовное уложение 1885 года // Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Издано проф. Имп. Училища правоведения... Н. С. Таганцевым .- 5-е изд., доп. - САНКТ-ПЕТЕРБУРГ : тип. М. Стасюлевича , 1886 .- [4], 714 с. ; 21 см // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.prlib.ru/item/459770> (Дата обращения: 1.11.21.) // ст.92

12. Декрет о создании комиссии по делам несовершеннолетних // [Электронный ресурс]: URL: <https://pravo.ru/doc/view/405/> (Дата обращения: 3.11.21.) /

13. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // [Электронный ресурс]: URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (Дата обращения: 3.11.21.) / ст.165

14. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7.04.1935 № 3/598 // [Электронный ресурс]: URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_ЦИК_и_СНК_СССР_от_7.04.1935_№_3/598 (Дата обращения: 4.11.21.) /

15. Указ Президиума ВС СССР от 10.12.1940 об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов // [Электронный ресурс]: URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от

_10.12.1940_об_уголовной_ответственности_несовершеннолетних_за_д
ействия,_могущие_вызвать_крушение_поездов(Дата обращения:5.11.21.)/
16.Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 17 февраля
1948 г. «О применении указов от 4 июня 1947 г. в отношении несовер-
шеннолетних»//[Электронный ре-
сурс]:URL:<https://law.wikireading.ru/11794>(Дата обращения:5.11.21.)/

АНАЛИЗ И ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАН- СКОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Д. А. Старикова

**Сибирский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте**

Российской Федерации,

г. Новосибирск, starikova74@inbox.ru

Научный руководитель: Казьмина Е. А., к. ю.н., доцент

В статье рассмотрены вопросы развития и совершенствования государственной гражданской и муниципальной службы, а также соотношения общих норм трудового права и специальных норм, определяющих правовое положение гражданских служащих. Представлены различные подходы, связанные с определением правовой сущности гражданской службы. Проанализированы правовые позиции Конституционного Суда, указывающие на ее публичный характер, также ее признание особым родом трудовых правоотношений.

The article examines the development and improvement of the state civil and municipal service from the correlation between general labor law and special norms that determine the legal status of civil servants. Various approaches related to the definition of the legal essence of the civil service are presented. The article analyzes the legal positions of the Constitutional Court, indicating its public nature, as well as its recognition as a special kind of labor relations.

В современном мире деятельность муниципальной и государственной службы обращена на всестороннее развитие государства, установление правопорядка во всех возможных сферах его деятельности.

Реформирование системы государственной гражданской службы в России занимает особое место - его целью является повышение эффективности государственной службы в интересах укрепления государства и укрепление гражданского общества, создание системы службы в госу-

дарственных органов, укрепление ответственности за сохранение государственной стабильности, обеспечение прав и свобод граждан, соблюдение принципов правового государства.

Государственная служба выполняет функции по повышению эффективности системы государственного управления в РФ и субъектах РФ в частности, так как напрямую от уровня результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих зависит качество осуществления государственного управления [1]

Служащий государственной гражданской службы выполняет служебную деятельность, осуществляющую обеспечение полномочий органов, выполняющую деятельность по государственному управлению для разрешения экономических и социальных задач, а также принимает решения обеспечительного характера.

Также необходимо обозначить то, что одним из главнейших аспектов в изучаемой области представляется функциональная основа должности, то есть рассматриваемая деятельность является не просто работой, измеряемой временным промежутком в жизни, или, например, количеством изученных либо подготовленных различного рода документов, а главным образом существование организационно-распорядительных обязанностей. Организационная структура государственной гражданской и муниципальной службы зависит, безусловно, от того, кто именно выполняет трудовую деятельность, на решение каких задач она направлена и какое место занимает в государстве. Однако, чтобы прийти к какому-либо управленческому решению, необходима властная воля государственных органов, имеющая официальную форму в виде действующих законодательных актов, а также наличие у служащих определенных полномочий и компетенций.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 Конституции РФ свободный труд и возможность распоряжения личными способностями к определенной профессиональной деятельности гарантированы государством [2]. Помимо прочего, это положение может рассматриваться и как признание равенства трудовых прав граждан, распространяющееся, в том числе, и на условия прохождения гражданской службы.

Должностными полномочиями госслужащие наделяются в основном для осуществления задач и функций государственных органов, а также в социально полезных целях. Подобающее осуществление госслужащим служебных полномочий создано для достижения больших результатов в деятельности служащих в государственных органах, охватывающихся обязательным следованием требованиям рабочей дисциплины, результативном осуществлении обозначенных руководящим составом особых задач, выражении рациональной инициативы.

Уровень профессионализма гражданских служащих должен быть достаточно высоким, недостаточный уровень становится препятствием на пути совершенствования и улучшения современных форм и механизмов государственного управления. Для решения этой проблемы необходимо поступление на государственную гражданскую службу граждан, имеющих необходимые профессиональные и личные качества для исполнения конкретных должностных обязанностей, исходя из определенных задач и функций государственного органа [3].

Поскольку правоотношения при прохождении гражданской службы связаны с профессиональной деятельностью, более верным было бы рассматривать их в рамках специфических трудовых правоотношений, но не как особые государственные отношения или административные правоотношения.

В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ также признается «особый правовой статус государственных служащих в трудовых отношениях» [4]. Как указывается в Определении Конституционного Суда РФ от 03.10.2002 № 233-О, прохождение гражданской службы регулируется специальными правовыми нормами, но это определяет только необходимость установления особых правил профессиональной деятельности гражданских служащих, но не означает их исключения из круга отношений, регулируемых нормами трудового права.

В рамках исследования отметим, что установленные для государственных гражданских и муниципальных служащих ограничения и запреты в полной мере относятся и к служащим правоохранительных органов, что, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, также согласуется с присвоением особого правового положения этим лицам, в силу выполнения ими конституционно-значимых полномочий, особо важного характера их деятельности и приводит к установлению особых функций и определенных запретов и ограничений.

При этом, как указано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2020 г. № 8-П город Санкт-Петербург, установление для государственных гражданских и муниципальных служащих различных ограничений, являющихся элементами правового статуса указанных лиц, само по себе не выходит за пределы дискреции федерального законодателя, приведенное правовое регулирование не может рассматриваться как не согласующееся с конституционными предписаниями и основанным на них принципом взаимосвязи государственной гражданской и муниципальной службы [5].

Государственная гражданская служба играет активную роль в достижении целей, предусмотренных Конституцией РФ и решении кон-

ституционных задач. Она выполняет функции центрального звена по повышению эффективности системы государственного управления в РФ и субъектах РФ в частности, так как именно от уровня результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих зависит качество осуществления государственного управления во всех сферах жизни общества и содержит немалую долю ответственности за сохранение государственной безопасности и соблюдение принципов правового государства.

Так, основным законом, определяющим порядок контроля за расходами госслужащих, является ФЗ от 03.12.2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [6]. Данный закон содержит нормы по поводу контроля расходов, оснований реализации контроля и т.д.

Конституционный суд при рассмотрении споров об антикоррупционном контроле расходов отмечает следующее:

- в доход государства обращается лишь то имущество, которое гражданин приобрел во время замещения должности, то есть когда был госслужащим. Вероятность обратиться в доход РФ имущество кандидата в депутаты не установлена (Постановление Конституционного Суда РФ от 09.01.2019 № 1-П) [7].

- с профилактической целью федеральный законодатель имеет право устанавливать повышенные требования к репутации гражданских госслужащих, с тем чтобы у граждан не было сомнения в их моральных качествах, в законности и бескорыстности их действий как носителей власти (Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 № 26-П)[8].

Таким образом, поступить на гражданскую службу может каждый гражданам в равной мере, но выбирая именно гражданскую службу, гражданин должен помнить о дополнительных обязанностях, среди которых важное место занимают специальные запреты и ограничения, которые складываются в связи с особым правовым положением и спецификой профессиональной деятельности. Но, конечно же, предъявляемые к гражданским и муниципальным служащим специальные требования не должны быть свыше предусмотренных законом.

Литература:

1. *Седая И. В.* Понятие и сущность государственной гражданской службы // Академическая публицистика. – 2020. – № 3. – С. 157–165.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993г. с изменениями, одобренными 01.07.2020: [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к

Конституции Рос. Федерации от 30. дек. 2008 г. №6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ, от 3 марта 2020 г. №1-ФКЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – №31. – Ст. 4398.

3. *Колюшин Е. И.* Муниципальное право России. – М.: Норма, 2017. – 245 с.

4. По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статьи 25 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации», статьи 43 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», статьи 14 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и статьи 20.1 Федерального закона «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 03.10.2002 № 233-О // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2003.

5. По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Н.Г.Малышевой: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2020 г. № 8-П город Санкт-Петербург // <https://rg.ru/2020/02/26/postanovlenie-ks-dok.html>

6. Российская Федерация. Законы. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: федер. закон: [Текст]: [от 03.12.2012г., в ред. от 30.12.2020] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 50 (ч. 4). – Ст. 6953; 2020. – №53 (ч.2). – Ст. 8154.

7. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 16 и части 1 статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с жалобой гражданина Г.П. Крестова: Постановление Конституционного Суда РФ от 09.01.2019 № 1-П // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 3. – Ст. 278.

8. По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 № 26-П // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 50. – Ст. 7169.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ: ПОЗИЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

И.Т. Сулейменов

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, ilyassuleimenov10@gmail.com

Научный руководитель: Рудт Ю.А., к.ю.н., доцент

Цель исследования выявить значимые аспекты юридической ответственности, установленной в отношении общественных объединений, как особых субъектов конституционно значимых отношений. В проанализированном решении Конституционного Суда РФ был четко сформулирован тезис о том, что, даже обладая значительной дискрецией в решении обозначенных вопросов, законодатель должен исходить и опираться на конституционные основы государственного контроля (надзора) за деятельностью общественных объединений.

The purpose of the study is to identify significant aspects of legal responsibility established in relation to public associations as special subjects of constitutionally significant relations. In the analyzed decision of the Constitutional Court of the Russian Federation, the thesis was clearly formulated that, even with considerable discretion in resolving the indicated issues, the legislator must proceed and rely on the constitutional foundations of state control (supervision) over the activities of public associations.

Общественные объединения являются индикатором развитости гражданского общества. Взаимодействие государства и институтов гражданского общества, среди которых основную роль играют общественные объединения, является разносторонним и многогранным. Особое место занимает в этом ряду государственный контроль (надзор) за деятельностью общественных объединений. В связи с этим актуальность приобретает вопрос выяснения пределов такого контроля (надзора). Значительную роль в этом играет Конституционный Суд Российской Федерации.

К основным органам государственного контроля (надзора) за общественными объединениями относится Министерство юстиции РФ и его территориальные органы, избирательные комиссии (в отношении соблюдения политическими партиями избирательного законодательства и правил их финансирования). Помимо этого, контрольно-надзорную функцию в отношении общественных объединений реализуют и иные государственные органы, в частности прокуратура, а также органы государственной власти в пределах отраслевой компетенции (например, пожарный или санитарно-эпидемиологический надзор).

Системная оценка института государственного контроля (надзора) за деятельностью общественных объединений нашла отражение в Постановлении КС РФ от 17 февраля 2015 г. №2-П по делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 6, п. 2 ст. 21 и п. 1 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Данное Постановление представляет особый интерес, так как в нем впервые рассматривался вопрос о возможности и необходимости выделения общественных объединений как отдельного объекта контрольно-надзорной деятельности.

Заявитель интересовала допустимость параллельной системы (наряду с контролем со стороны органов юстиции) прокурорского надзора в отношении этих организаций. Конституционный Суд строил свою позицию, обращаясь в том числе к исследованию темы правовых оснований выделения государственного контроля (надзора) за деятельностью общественных объединений как обособленного института.

Стоит сказать о том, что в целом современные международные стандарты не отказываются от идеи контроля (надзора) со стороны государства за общественными объединениями. В то же время основное внимание акцентируется на надзоре как средстве обеспечения интересов третьих лиц и защите прав членов объединений (неправительственных организаций) от злоупотреблений со стороны их руководящих органов.

В Постановлении КС РФ от 17 февраля 2015 г. №2-П данные выводы были перенесены и на иные общественные объединения, не являющиеся политическими партиями. Было указано, что законодательная регламентация отношений по поводу создания и деятельности общественных объединений в целом, а не только политических партий, имеет конституционные основания. Законодатель обязан обеспечить необходимые условия для реализации конституционного права на объединение. При формировании необходимой законодательной основы, помимо прочего, следует обеспечить выполнение общественными объединениями конституционного требования о соблюдении Конституции РФ и законов. Одним из механизмов, позволяющих выполнить данное требование, является государственный контроль (надзор).

Таким образом, в названном Постановлении впервые четко было указано, что государственный контроль (надзор) является неотъемлемой и необходимой частью законодательного регулирования деятельности общественных объединений. Данный вывод предопределяется положениями Конституции РФ, в которых на общественные объединения, как и на иных лиц, возлагается обязанность соблюдать Конституцию РФ и законы.

В обоснование своего вывода о необходимости организационно-правовой институционализации государственного контроля (надзора) за

деятельностью общественных объединений как отдельного вида контрольно-надзорной деятельности, Конституционный Суд обращается также к выявлению особенностей статуса общественных объединений. Так, деятельность некоммерческих организаций, ее результаты "могут приобретать публично-правовое и общегосударственное значение и затрагивать права и свободы как их участников, так и других лиц". При этом некоммерческие организации могут выступать также получателями мер государственной поддержки. Исходя из этого, делается вывод о том, что законодатель, учитывая приведенные обстоятельства, может выделить в контрольно-надзорной системе государства государственный контроль (надзор) в отношении некоммерческих организаций как специальный вид. Цель такого контроля (надзора) - "предупреждение, выявление и пресечение нарушений законодательства в сфере деятельности некоммерческих организаций".

Таким образом, Конституционный Суд, в обоснование выделения отдельного федерального государственного надзора за деятельностью некоммерческих организаций, посчитал возможным указать на общественную значимость данных организаций, а также на государственную поддержку некоммерческих организаций.

Контрольно-надзорная функция является одним из возможных направлений взаимодействия государства и общественных объединений, иных некоммерческих организаций. Она имеет строгие целевые ориентиры и особый механизм реализации, предусматривающий возможность применения мер государственного принуждения. Это было признано и Конституционным Судом, который в рассматриваемом Постановлении указал: «Само по себе осуществление органами публичной власти контрольных (надзорных) функций не может в полной мере отождествляться с ограничением прав и свобод человека и гражданина в смысле статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, проводимые ими в порядке федерального государственного надзора проверочные мероприятия связаны с соблюдением публично-правового режима взаимоотношений проверяющих органов, наделенных принудительно-властными полномочиями, и проверяемых субъектов, на которые могут быть наложены некоторые дополнительные обременения, способные определенным образом осложнить процесс реализации ими своих прав, свобод и законных интересов».

Таким образом, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что орган законодательной власти имеет широкое усмотрение в части установления механизмов контроля над общественными объединениями, а установленная в российском законодательстве возможность нескольких

органов власти осуществлять контроль не нарушает права на объединение и является конституционно допустимой.

Литература:

1. Маматов М.В., Насонов Ю.Г. К вопросу об участии прокурора в делах о приостановлении деятельности и ликвидации объединений граждан // *Наука среди нас.* – 2017. – № 3 (3). – С. 309-318.
2. Дудко И.Г. Проблемы юридической ответственности религиозных объединений в Российской Федерации // *Мониторинг правоприменения.* 2020. – № 1 (34). – С. 16-21.
3. Соколов А.Ю., Соболева Ю.В. К вопросу об унификации нормативного регулирования принудительной ликвидации юридических лиц // *Вестник Саратовской государственной юридической академии.* – 2017. – № 6 (119). – С. 135-141.
4. Павлова Е.Д. Основания и меры конституционно-правовой ответственности общественных объединений // *Вестник Тамбовского университета.* – Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 9 (101). – С. 316-321.

**К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
«СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО ЦИФРОВОГО КОНТУРА
В ЗДРАВООХРАНЕНИИ НА ОСНОВЕ ЕДИНОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ
СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (ЕГИСЗ)»**

А.А. Турова,

**Сибирский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,**

г. Новосибирск, Pichinina.Aнна@yandex.ru

Научный руководитель: Ряховская Т.И., к.ю.н., доцент

В статье рассмотрены основные направления реализации федерального проекта по созданию единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения, перспективы развития проекта при преодолении проблем и освещены основные итоги реализации регионального проекта на основе ЕГИСЗ в Новосибирской области.

The article discusses the main directions of the implementation of the federal project to create a single digital circuit in health care based on the unified state information system of health care, the prospects for the development of the project while

overcoming problems and highlights the main results of the implementation of the regional project based on the Unified State Health Information System in the Novosibirsk region.

24 декабря 2018 года на заседании президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам в ходе обсуждения Национального проекта «Здравоохранение» был одобрен федеральный проект «Создание единого цифрового контура здравоохранения на основе единой государственной информационной системы здравоохранения». И в соответствии с частью 1 статьи 91.1 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон об основах охраны здоровья граждан в РФ) в Российской Федерации создается, развивается и эксплуатируется единая государственная информационная система здравоохранения (далее – единая система), которая обеспечивает возможность предоставления гражданам услуг в сфере здравоохранения в электронной форме посредством единого портала государственных и муниципальных услуг[1]. Также часть 6 статьи 91.1 вышеупомянутого закона урегулировала перечень поставщиков информации в единую систему. К ним относятся федеральные органы исполнительной власти в сфере здравоохранения и уполномоченные иные органы, уполномоченные органы исполнительной власти субъектов РФ и местного самоуправления, информационные системы в сфере здравоохранения Федерального фонда обязательного медицинского страхования, Пенсионного фонда РФ и Фонда социального страхования РФ, медицинские и фармацевтические организации, уполномоченные операторы информационных систем. Кроме того, 05.05.2018 было принято Постановление Правительства №555, которое утвердило Положение о Единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения. Данное положение определяет задачи единой системы, порядок и сроки занесения информации в нее, участников информационного взаимодействия, доступ к этой информации, требования к техническим средствам и устройствам для обеспечения работы системы, порядок защиты информации, которая будет[2] храниться в данной системе.

Цифровая трансформация определена Указом Президента как одна из пяти национальных целей развития РФ до 2030 года, а ключевым показателем определена «цифровая зрелость» ключевых отраслей экономики и социальной сферы.

В 2020 году во всех областных исполнительных органах государственной власти были определены заместители руководителей, ответственные за цифровую трансформацию, в 2021 – назначены руководи-

тели по цифровой трансформации во всех администрациях муниципальных районов и городских округов.

В мае 2021 года создан Совет по цифровому развитию под руководством первого заместителя Губернатора Новосибирской области, ответственного за цифровую трансформацию Петухова Юрия Федоровича.

Несмотря на высокий уровень развития и внедрения цифровых технологий в отраслях экономики и социальной сфере в Новосибирской области, в настоящее время актуальны вопросы цифровой грамотности и доступности услуг связи, цифровых сервисов, внедрения технологий в области искусственного интеллекта, цифровых двойников, решение которых позволяет выйти на новый уровень качества предоставления услуг жителям нашего региона.

На федеральном уровне были определены 6 обязательных отраслей для включения в региональные стратегии: государственное управление, здравоохранение, образование, социальная сфера, транспорт, городская среда, а также отрасль сельского хозяйства - где в значительной степени уже сформированы определенные заделы.

Реализация проектов по цифровому государственному управлению - это прежде всего:

- новое качество предоставления государственных и муниципальных услуг, оказание услуг в проактивном режиме, отказ от бумажных документов, переход к реестровой модели, и как следствие сокращение сроков предоставления услуг;

- цифровая трансформация контрольно-надзорной деятельности позволит обеспечить полностью удаленное взаимодействие контролирующих органов с бизнесом, а средства дистанционного мониторинга, рейтинги добросовестности хозяйствующих субъектов сведут к минимуму очные проверки;

- развитие систем внутренней автоматизации деятельности органов власти это прежде всего переход на безбумажный документооборот, внедрение систем поддержки принятия решений, основанных на данных, внедрение систем управления по отклонениям;

- развитие систем обратной связи с населением позволит гражданам решать свои вопросы более оперативно.

16 августа 2021 года Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления в Новосибирской области утверждена Губернатором Новосибирской области и направлена в Минцифру России.

Следует отметить, что до настоящего времени не проводилась централизованная система мер, которая была бы направлена на формирование единой информационной базы в сфере здравоохранения по работе с

медицинскими картами пациентов. К сожалению, сегодня в медицинских учреждениях используются всевозможные информационные системы здравоохранения, которые удобны конкретной поликлинике-пользователю. Сведения о пациентах в таких системах или дублируются, или расходятся, а могут и совсем быть недоступны, так как не все системы подобного рода подлежат автоматическому сопряжению между собой.

Следует понимать, что задача медицинских информационных систем в целом обеспечивать бесперебойную работу документооборота в медицинских учреждениях. Это не только запись к врачу на прием, ведение электронной медицинской карты пациента, но и ведение расписания врачей, предоставление информации об оказании возможных медицинских услуг (стоимость, порядок проведения и т.д.), доступ к необходимым электронным документам в зависимости от должности сотрудника, являющегося пользователем данной системой и многое другое, что составляет именно внутреннюю работу больниц, поликлиник, госпиталей и т.д. Все это подлежит обязательному урегулированию в правовом поле, ведь информационная система должна быть обеспечена бесперебойной защитой персональных данных.

Новосибирская область не является исключением в реализации национального проекта «Здравоохранение». В рамках работы над региональным проектом «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения Новосибирской области» Постановлением Правительства Новосибирской области от 31.12.2019 №515-п предусмотрены ежегодные мероприятия по цифровизации в сфере здравоохранения[5]:

В заключении необходимо отметить, что на сегодняшний день продолжается последовательное системное формирование информационного поля в сфере здравоохранения на территории Российской Федерации. Успешно реализуются федеральные проекты, направленные на осуществление централизованной интеграции электронных систем здравоохранения, а правовые нормы обеспечивают защиту персональных данных.

Литература:

1. Амелин Р.В., Бессонов Л.В. Правовой режим информационных систем в сфере здравоохранения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. - № 6 (131). – С. 267-275.
2. О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения Российской Федерации: Постановление Правительства

РФ от 05.05.2018 № 555: ред. от 23.04.2020 г. // Консультант Плюс: справ. Правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2018. (дата обращения 18.05.2020 г.).

3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 24.04.2020) // Рос.газ. – 2011. - № 263 (5639)

4. Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Цифровая трансформация Новосибирской области»: Постановление Правительства Новосибирской области от 31.12.2019 № 515-п: ред. от 01.01.2020 // Консультант Плюс : справ. Правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2019. (дата обращения 18.05.2020 г.).

РАЗГРАНИЧЕНИЕ УГОЛОВНЫХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ СОСТАВОВ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

А.А. Бардюгова, Я.О. Турова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, turova.yana.02@mail.ru.**

Научный руководитель: Берзина О.Б., к.ю.н., доцент

В статье анализируются проблемы соотношения составов экологических преступлений и административных экологических правонарушений на основе действующего законодательства РФ. Определены квалифицирующие признаки уголовной и административной ответственности.

The article analyzes the problems of correlation between the composition of environmental crimes and administrative environmental offenses based on the current legislation of the Russian Federation. The qualifying signs of criminal and administrative responsibility are defined.

По данным, представленным МВД РФ, за январь-февраль 2021 года количество экологических противоправных деяний сократилось на 16% и составило 2211 преступлений по сравнению с предыдущим годом. При этом материальный ущерб от экологических преступлений составил 2,7 млрд. руб., при общем ущербе от всех преступлений – 90,4 млрд. руб. [9]. В частности, за январь-август 2021 года в г. Новосибирске Прокуратурой было выявлено 2380 нарушений законов в сфере охраны окружающей среды и природопользования, что составляет на 20% меньше нарушений законов по сравнению с январем-августом 2020 года [8].

Проанализировав статистику, необходимо отметить, что количество зарегистрированных преступлений в экологической сфере понижается, но проблема разграничения уголовных и административных составов экологических правонарушений не теряет своей актуальности.

Объектом исследования выступают общественные отношения в области уголовного и административного регулирования экологических правонарушений.

Состав правонарушения включает в себя несколько элементов, без которых оно не может являться противоправным деянием: объект, объективная сторона, субъективная сторона и субъект правонарушения.

Объектом экологического правонарушения выступают общественные отношения в сфере рационального природопользования и охраны окружающей среды.

Ряд авторов выделяют в качестве основных элементов объективной стороны экологического правонарушения: «противоправность деяния, причинения вреда или наступления реальной угрозы его причинения и существование причинной связи между противоправным поведением и наступившим вредом.» [6, с. 260]

Субъективная сторона выражается в наличии вины, которая может существовать в формах: умысла (прямого и косвенного — ст. 25 УК РФ) и неосторожности (по легкомыслию и небрежности — ст. 26 УК РФ) так, незаконная охота (ст. 258 УК РФ) и незаконная добыча морского зверя и иных водных животных (ст. 256 УК РФ) могут быть совершены только с прямым умыслом; загрязнение вод и воздуха (ст. 250, 251 УК РФ) — и умышленно, и по неосторожности.

Субъектом экологического правонарушения могут быть: «физические лица, в том числе должностные лица, а также юридические лица» [4, с. 165]. Некоторые экологические правонарушения могут быть совершены специальным субъектом, то есть лицом, обладающим установленными правами и обязанностями в сфере определенных видов деятельности.

Экологическим законодательством РФ установлено, что за экологические правонарушения должностные лица и граждане могут быть привлечены к дисциплинарной, гражданско-правовой, административной, а также уголовной ответственности. Предприятия, учреждения, организации несут административную и гражданско-правовую ответственность в соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды», иными законодательными актами РФ и субъектов РФ.

То есть к уголовной ответственности, в отличие от административной ответственности, невозможно привлечь юридических лиц, это обусловлено тем, что основа определения вины юридического лица, преду-

смотренного в КоАП РФ, построена на объективном подходе [7]. Также КоАП РФ в отношении юридических лиц, в отличие от физических лиц, не выделяет различные формы вины. Таким образом, юридическое лицо признается виновным исходя из его фактических действий – принятия или непринятия всех мер, необходимых для исполнения возложенных на него законом обязанностей.

Примечательным является то, что в составах административных правонарушений нет критериев разграничения уголовной и административной ответственности, но такие критерии встречаются в уголовно-правовых нормах. Например, в качестве квалифицирующего признака можно выделить упоминание в правовых нормах оценочных категорий: в ст. 246, 249 УК РФ присутствует понятие «тяжкие последствия», в ст. 246, 248, 257 УК РФ - «иные тяжкие последствия», в ст. 255 УК РФ - «значительный ущерб», в ст. 256 УК РФ - «крупный ущерб», в ст. 250 УК РФ - «существенный вред», в ст. 246, 247, 257 УК РФ - «массовая гибель» и тд.

Исходя из данных категорий, необходимо сделать вывод о том, что одним из способов разграничением экологических проступков и преступлений является установление степени общественной опасности. Под степенью общественной опасности понимается: «количественная характеристика преступления; производна от ситуации, в которой совершается конкретное деяние» [4, с. 23], то есть размер причиненного ущерба. Если характер административных и уголовных составов правонарушений может совпадать, то степень общественной опасности – нет.

Таким образом, более конкретизированные составы правонарушений можно увидеть в уголовно-правовых нормах. Административная норма будет действовать в том случае, если признаки конкретного состава экологического преступления не установлены уголовно-правовой нормой.

Относительно разграничения составов правонарушения по определенным элементам разъяснения указываются в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации №21 от 18.10.2012 [3].

Например, в качестве основного разграничения уголовной (ст. 260 УК РФ) и административной (ст. 8.28 КоАП) ответственности за незаконную рубку лесных насаждений выступает значительный размер причиненного ущерба, превышающий пять тысяч рублей.

Рассматривая разграничения незаконной охоты (ст. 258 УК РФ) и нарушения правил охоты (ст. 8.37 КоАП РФ), необходимо выделить отличие – «применение механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массово-

го уничтожения птиц и зверей» [3, п. 14] - которое и выступает главным квалифицирующим признаком.

Если нарушение правил пожарной безопасности в лесах повлекло возникновение лесного пожара, но при этом не наступили последствия в виде уничтожения/повреждения лесных и иных насаждений, деяние не образует состав преступления (ст. 261 УК РФ) и подлежит квалификации по части 4 статьи 8.32 КоАП РФ (при условии, что совершенное деяние не повлекло причинение тяжкого вреда здоровью человека).

Также Пленум разъясняет, что понимается под «иными тяжкими последствиями» - ухудшение качества окружающей среды и ее компонентов, устранение которого требует длительного времени и больших финансовых затрат, (применительно к ст. 246 УК РФ). При этом массовой гибелью (заболеванием) считается превышение среднестатистического уровня гибели (заболевания) животных в три или более раза. Применительно к ст. 247 УК РФ существенный вред здоровью человека выражается в тяжком или средней тяжести вреде здоровью хотя бы одного лица, а существенный вред окружающей среде – в ее загрязнении, отравлении или заражении, изменении радиоактивного фона до величин, представляющих опасность для здоровья или жизни человека, и т.п.

Что касается места совершения противоправного деяния, как квалифицирующего признака, то отмечаются такие территории, как заповедники, зоны экологического бедствия, зоны чрезвычайной экологической ситуации [1, ст. 258].

Проблема разграничения также заключается в поиске отличий в правонарушениях смежного характера. При наличии определённых признаков в одном составе правонарушения, они отсутствуют в другом составе смежного правонарушения. Существует три случая соотношения составов: составы имеют несколько общих признаков; составы не имеют ни одного общего признака, кроме возраста субъекта и его виновности; составы имеют все общие признаки, кроме одного – который в свою очередь и является квалифицирующим.

Таким образом, разграничивая уголовную и административную ответственность за экологические правонарушения, необходимо учитывать несколько критериев: степень общественной опасности, предмет посягательства, место, средство, способ и метод совершения противоправного деяния. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 17 июня 1996 г. - № 25.

2. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1).*

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» от 18.10.2012 // Бюллетень Верховного Суда РФ 2012 №2.

4. Барышева К.А., Грачёва Ю.В., Долотов Р.О. и др. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Г. А. Есакова. — Москва: Проспект, 2019. — 400 с.

5. Дубовик О.Л., Чолтян Л.Н. Экологическое право в вопросах и ответах: учебное пособие. — 4-е изд., перер. и доп. — Москва: Проспект, 2017. — 368 с.

6. Казанцева, Л. А. Экологическое право: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования / Л. А. Казанцева, О. Р. Саркисов, Е. Л. Любарский. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2017. — 486 с.

7. Якупов В.Р. Основные подходы к определению вины юридических лиц в административном праве [Электронный ресурс] /Якупов В.Р.// [Москва]: Проект CyberLeninka.– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-opredeleniyu-viny-yuridicheskikh-lits-v-administrativnom-prave> (дата обращения – 21.10.2021).

8. Основные показатели надзорной деятельности прокуратуры Новосибирской области за январь - август 2021 [электронный ресурс]: Прокуратура Новосибирской области. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_54/activity/statistics/office/result?item=65215198 (дата обращения 21.10.21).

9. [Состояние преступности в Российской Федерации за январь-февраль 2021 года](#) [электронный ресурс]: Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/23447482/> (дата обращения 21.10.21).

ЭЛЕМЕНТЫ И ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЖИМА ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ СМАРТФОНОВ

Н.М. Хлебникова

Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск, natali_vip84@mail.ru
Научный руководитель: Груздев В.В., к.ю.н., доцент

Показано несоответствие между элементами правоотношений, связанных с пользовательскими приложениями для смартфонов, с их правовым регулированием. В сфере «корпоративных» отношений это особенности разработки приложений, также специфика их распространения только через платформы. В сфере использования приложений не урегулирован конкретный вид договора при их приобретении, в значительной мере ограничены возможности защиты прав потребителей.

The article shows the discrepancy between the elements of relations associated with user applications for smartphones, with their legal regulation. In the field of "corporate" relations, these are the features of application development, as well as the specifics of their distribution only through platforms. In the field of using applications, a specific type of contract is not regulated when they are acquired, the possibilities of protecting consumer rights are largely limited.

Значительная часть современной экономики построена на «цифровой» составляющей, в составе которой использование пользовательских приложений для смартфонов становится отдельной сферой правоотношений. Эти приложения могут одновременно выступать отдельным товаром, за который платит потребитель, частью программного обеспечения смартфона, необходимой для извлечения его полезных свойств, также объектом интеллектуальной собственности по отношению к разработчику. Хотя пользовательские приложения составляют сегодня отдельный весьма емкий рынок, а их разработка выступает источником конкурентных преимуществ в самых различных отраслях, их правовой режим не урегулирован в полной мере.

Понятие элементов правового регулирования относится к теории государства и права. В рамках этой категории следует выделять реально существующие в правовой системе механизмы, они могут не совпадать по объему с источниками права, когда фактически общественные отношения в определенной сфере сложились, а их правовое регулирование отсутствует. Подобная ситуация наблюдается в сфере обращения пользовательских приложений для смартфонов, где элементами правового регулирования, с точки зрения пользователя, выступают приобретение самих приложений, использование в сочетании со смартфоном, воз-

возможность защиты прав, связанных с использованием приложений. На стороне «корпоративных» участников в данных правоотношениях можно выделить такие элементы как разработка, продвижение и включение в состав программного обеспечения или самого смартфона как продукта.

Регулируются пользовательские приложения для смартфонов, прежде всего, как объекты интеллектуальной собственности, кроме того, некоторые положения содержатся в нормах гражданского права о договорных обязательствах и защите прав потребителей. Как объект гражданских прав пользовательские приложения, исходя из ст. 128 ГК РФ[1], относятся к интеллектуальной собственности, связанные с ней правоотношения регулируются специальными нормами. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 1225 ГК РФ, приложения для смартфонов отвечают критериям программ для ЭВМ, их правовой режим регулируется ст.ст. 1261-1262 ГК РФ[3] и общими положениями об интеллектуальной собственности, но эти положения не отвечают специфике пользовательских приложений. Их назначением, в отличие от положений ст. 1261 ГК РФ, является, в первую очередь, не исполнение программного кода, а взаимодействие с пользователем, обычно предоставление ему определенной информации. Программный код составляет основу приложений, но, в большинстве случаев, используются компилируемые программные коды, для создания из которых пользовательского приложения не требуется столь значительных усилий, как при создании программ для ЭВМ. Ценность приложения для разработчика обусловлена, в первую очередь, его внешними атрибутами по отношению к пользователю, вследствие которых он делает выбор в пользу этого приложения, а не конкретными затратами времени на создание приложения.

Спецификой пользовательских приложений как ОИС также выступает простота их модификации, что, в большинстве случаев, не позволяет разработчику осуществлять защиту прав. Подтверждением служит отказ в удовлетворении требований правообладателя в отношении приложения для смартфона, поскольку не все элементы формулы были представлены в конечном решении[6].

Для «корпоративных» участников правоотношений, связанных с пользовательскими приложениями, значение также имеет распространение приложений. С позиций гражданского права, основу составляет лицензионный договор, он регулируется ст.ст. 1235-1237 ГК РФ, но, за исключением положений о сублицензиях, модель лицензионного договора предполагает взаимодействие между правообладателем и лицензиатом. Фактически, пользовательские приложения распространяются посредством специальных платформ, поддерживаемых производителями смартфонов и являющихся частью их операционной системы. Дру-

гие возможности для приобретения пользовательских приложений не предусмотрены, поэтому для правообладателя распространение приложений предполагает взаимодействие с платформой. Это также правоотношения из лицензионного договора, но для правообладателя решающее значение имеют условия распространения его приложения, гражданским правом этот аспект никак не регулируется.

Он мог бы регулироваться законодательством о защите конкуренции, но, фактически, практика не сформирована, помимо этого следует учитывать, что большинство платформ находятся под иностранной юрисдикцией, поэтому возможности ФАС для реализации мер воздействия на них даже в случае признания действий неконкурентными, в значительной мере ограничены. Специальных норм, которые учитывали бы специфику распространения пользовательских приложений, Законом «О защите конкуренции»[5] не предусмотрено.

Для потребителей доступ к пользовательским приложениям обусловлен использованием платформы, при этом понятие агрегатора, установленное Законом «О защите прав потребителей»[4] в отношении платформы неприменимо. Хотя платформа предоставляет информацию, основная функция связана с распространением пользовательских приложений, причем действие Закона в отношении приложений ограничено только ситуацией их использования в составе первоначально установленного программного обеспечения, поскольку Закон регулирует правоотношения, связанные с товарами как материальными объектами. Пользовательские приложения такими свойствами не обладают.

Это подтверждается примером, когда потребителем был приобретен смартфон, в приложениях имелась не отключаемая реклама. Потребитель потребовал устранения этих недостатков, в удовлетворении требования было отказано, поскольку защита прав потребителей предусмотрена только в отношении товаров[7].

Фактически, приобретение пользовательских приложений не регулируется и розничным договором, поскольку, в силу п. 1 ст. 492 ГК РФ[2], правоотношения из договора розничной купли-продажи связаны с передачей товара. Пользовательские приложения могут рассматриваться только как аксессуар, причем последствия передачи товара ненадлежащего качества наступают, только когда недостатки в приложении делают невозможным использование самого смартфона. Например, смартфон был приобретен дистанционным способом, пользовательские характеристики приложений не соответствовали описанию на сайте продавца. Покупатель потребовал расторжения договора розничной купли-продажи, но получил отказ, поскольку недостатки не мешали использованию смартфона по основному назначению[8]. Между тем, в значительной мере использование смартфона обусловлено именно поль-

зовательскими приложениями, они имеют отдельное значение для потребителя, в этом отношении могли бы рассматриваться как отдельный товар.

Значительная часть элементов правоотношений, связанных с пользовательскими приложениями для смартфонов, современным российским правом не регулируется. В «корпоративных» правоотношениях не урегулирован порядок разработки типовых приложений, а также правила их распространения через платформы. В сфере использования этих приложений не урегулирован конкретный вид договорных обязательств, связанный с их приобретением, а также возможность защиты прав потребителей. Хотя пользовательские приложения для смартфонов, фактически, становятся отдельным товаром, их правовое регулирование выстраивается, преимущественно, во взаимосвязи со смартфонами, как следствие, ограничивается только первоначально установленными приложениями. Обоснованным было бы установление правового режима для пользовательских приложений как для отдельного товара, с учетом их особенностей.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021)//СЗ РФ. – 05.12.1994. – N 32. – ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021)//СЗ РФ. – 29.01.1996. – N 5. – ст. 410.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021)//СЗ РФ. – 25.12.2006. – N 52 (1 ч.). – ст. 5496.

4. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей»//СЗ РФ. – 15.01.1996. – N 3. – ст. 140.

5. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021)//СЗ РФ. – 31.07.2006. – N 31 (1 ч.). – ст. 3434.

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.08.2021 N 5-КГ21-40-К2//КонсультантПлюс.

7. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.12.2019 N 88-3104/2019//КонсультантПлюс.

8. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.02.2021 по делу N 88-3471/2021//КонсультантПлюс.

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ – ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Секция СОЦИОЛОГИЯ И МАССОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ

Аксенова Д.В.	Новосибирск	5
Антоненко А.А.	Новосибирск	8
Бобров А.В.	Новосибирск	12
Болотов И.В., Мищенко А.В.	Новосибирск	15
Васютин Я.А., Данилкова М.П., Мокроусов С.Д.	Новосибирск	18
Гусев С.Д., Рязанова Т.А.	Новосибирск	23
Зиннер Н.В.	Новосибирск	26
Иванова В.В.	Новосибирск	30
Конева А.Е., Каширина А.Е.	Новосибирск	34
Кочина М.В., Мельников М.В.	Новосибирск	38
Митрохина В.Д., Васильева М.Р.	Новосибирск	42
Попович А.О.	Новосибирск	45
Светлов Ф.В., Игнатьев В.И.	Новосибирск	48
Сергеева А.В.	Омск	53
Соболевский Я.Я.	Новосибирск	58
Спиридонова К.И.	Новосибирск	62
Старостин А.А.	Новосибирск	67
Степанов М.А.	Томск	69
Фидарова Б.Ф.	Ставрополь	72
Черепанова А.Е.	Новосибирск	77
Честюнина С.Р.	Новосибирск	81
Шакирзянова М.Р., Ясь Р.А.	Новосибирск	86
Шишкин А.В., Иванова В.В.	Новосибирск	89
Янокогло А.Н.	Новосибирск	93

**Секция МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ**

Акопян Л.С., Шишкин В.Г.	Новосибирск	98
Вольнская Е.А., Гаврилова В.А.	Новосибирск	101
Егоров Е.И., Гаврилова В.А.	Новосибирск	105
Жукова К.О., Москвина О.В.	Новосибирск	109
Ильина А.А., Олейников И.В.	Новосибирск	113
Карпова В.В., Водичев Е.Г.	Новосибирск	117
Маснев Д.В., Вольфсон С.В.	Томск	121
Маргаринт Д.А., Олейников И.В.	Новосибирск	125
Опалинская П.С., Оверчук Л.А.	Новосибирск	128
Пичкур И.А., Рузанкина Е.А.	Новосибирск	132
Смирнова М.Ю., Куликова Д.Н.	Новосибирск	137
Тюлюш С.Т., Олейников И.В.	Новосибирск	142
Тухфатуллин Б.З., Вольфсон С.В.	Томск	147
Фаренгорст М.Р., Карнаухов Д.В.	Новосибирск	150
Чайко Р.А., Шишкин В.Г.	Новосибирск	153
Черепанова А.И., Гаврилова В.А.	Новосибирск	156
Якунина И.В., Никитенко Е.В.	Новосибирск	159

**Секция АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ**

Гуселетов Г.А.	Новосибирск	163
Данилов Ю.Ю.	Новосибирск	168
Ефанова М.А., Влавацкая М.В.	Новосибирск	172
Ивлева А.А., Влавацкая М.В.	Новосибирск	176
Колесникова В.В., Цвенгер Л.В.	Новосибирск	181
Корабельникова А.В., Влавацкая М.В.	Новосибирск	185
Кутугутова Я.В., Кениг З.М.	Новосибирск	189
Леонова А.А., Онал И.О.	Новосибирск	192
Некрасов И.И., Цвенгер Л.В.	Новосибирск	197
Носкова С.А., Влавацкая М.В.	Новосибирск	202
Попова Е.Ю.	Новосибирск	206
Прокопенко Т.Д.	Барнаул	210
Пунина Я.В., Кениг З.М.	Новосибирск	215

Стенина С.В.	Новосибирск	219
Степочкина А.О., Онал И.О.	Новосибирск	224
Уколова А.А., Влавацкая М.В.	Новосибирск	229

**Секция АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ,
ПРАКТИКИ И ДИДАКТИКИ ПЕРЕВОДА**

Вайнбендер Я.Е.	Новосибирск	234
Володин Е.В.	Новосибирск	237
Гришанова С.А.	Новосибирск	241
Гулюкина А.И.	Новосибирск	246
Гусакова В.Е.	Новосибирск	250
Деревянченко Д.В.	Новосибирск	255
Дмитриенко Е.В.	Новосибирск	259
Дорожинец М.А.	Новосибирск	264
Дунаева М.Н.	Новосибирск	268
Душина У.С.	Новосибирск	273
Зубко А.Ю.	Новосибирск	277
Иванникова А.А.	Новосибирск	280
Ковальчук А.В.	Новосибирск	285
Кононенко К.А.	Новосибирск	289
Коршунова В.А.	Новосибирск	294
Косулин Р.Р.	Новосибирск	297
Кузнецова В.А.	Новосибирск	301
Кутюбеева П.Р.	Новосибирск	305
Орлов А.А.	Новосибирск	309
Плясунова В.	Новосибирск	314
Пономарева Д.М.	Новосибирск	318
Салихова С.А.	Новосибирск	323
Симвулиди Е.Н.	Новосибирск	326
Тропина Д.Д.	Новосибирск	330
Тулякова В.Д.	Новосибирск	335
Устюжанина Л.П.	Новосибирск	339
Фомин Д.В.	Новосибирск	343
Харлова Е.Е.	Новосибирск	346
Черткова В.В.	Томск	351

Чурсанова Е.С.	Новосибирск	356
Юкляевская М.М.	Новосибирск	360

Секция РУССКИЙ ЯЗЫК И ЯЗЫКИ МИРА

Сагындыкова Д.М.	Новосибирск	364
Юнцзе В.	Новосибирск	368
Вэй Л.	Новосибирск	373
Цзиньхуа Л.	Новосибирск	376

Секция СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Алиев С.В.	Новосибирск	378
Алымова Е.С., Будаев Е.М.	Новосибирск	382
Бабина А.А.	Новосибирск	386
Басов М.А., Земляникина В.В.	Новосибирск	390
Борзенко А.А.	Новосибирск	394
Ваккосов С.Г.	Новосибирск	397
Геласимов С.А.	Новосибирск	402
Гудовцева К.П.	Новосибирск	405
Дениженко В.В.	Новосибирск	408
Ковалева А.С.	Томск	410
Колесникова К.К.	Новосибирск	416
Мусалимов Е.А., Голев К.А.	Новосибирск	420
Плетенкина А.Ю.	Новосибирск	424
Пучинкина А.А.	Томск	428
Пучковская Д.В.	Новосибирск	433
Радзиевская М.В.	Новосибирск	437
Рапоцевич Д.А., Свиридова М.В.	Новосибирск	440
Фазлиахметова Ю.И.	Томск	445
Флеминг А.И.	Новосибирск	449
Хмельков В.В.	Новосибирск	454
Шевченко А.О.	Новосибирск	457
Ювковецкий А.В.	Томск	462

Секция ПРАВО В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Агайдарова А.Г.	Новосибирск	466
Аманова Д.А., Боголюбова Я.Е., Лисицына Е.А.	Новосибирск	470
Андреева А.А.	Новосибирск	473
Вагизов А.А., Шодик К.Е.	Новосибирск	477
Донаева Д.Д.	Новосибирск	480
Дубинкина А.А.	Новосибирск	484
Дубинкина А.А.	Новосибирск	488
Жилина Е.Д.	Новосибирск	491
Зайцев А.А.	Новосибирск	495
Кожуховский В.А., Шухова Н.В.	Новосибирск	499
Косьянова В.С.	Новосибирск	502
Кузнецов С.А.	Новосибирск	506
Макарова Л.Н.	Новосибирск	509
Мирошин В.И., Поляков С.А.	Новосибирск	512
Неборак М.А.	Новосибирск	517
Печенова А.В.	Новосибирск	520
Садома В.В., Константинова М.Д.	Новосибирск	524
Садома В.В.	Новосибирск	529
Саржат-оол В.В.	Новосибирск	533
Сахаров И.Ю., Губарев Н.А.	Новосибирск	536
Сизых Г.В.	Новосибирск	539
Слабоденюк А.А.	Новосибирск	542
Слабоденюк А.А.	Новосибирск	552
Старикова Д.А.	Новосибирск	558
Сулейменов И.Т.	Новосибирск	563
Турова А.А.	Новосибирск	566
Бардюгова А.А., Турова Я.О.	Новосибирск	570
Хлебникова Н.М.	Новосибирск	575

НАУКА. ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ

**XV Всероссийская научная конференция молодых ученых,
посвященная Году науки и технологий в России
г. Новосибирск, 06-10 декабря 2021 г.**

Сборник научных трудов в 10 частях

Часть 9

Под редакцией Соколовой Д.О.

Подписано в печать 15.12.2021. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.

Уч.-изд. л. 33,94.. Печ. л. 36,50. Тираж 100 экз. Заказ № Р-00579

Отпечатано в типографии

Новосибирского государственного технического университета

630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20